РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник Международной научно-практической конференции
(г. Новосибирск, 2 марта 2016 года)

Новосибирск 2016

СИБИРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Министерство сельского хозяйства РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник Международной научно-практической конференции
(г. Новосибирск, 2 марта 2016 года)

Новосибирск 2016

ДК 63:338.431.7:339.54:061.1(06)
ББК 65.042+65.428.6-65я431(0)
П26

Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: Сб. международной научно-практической конференции (Новосибирск 2 марта 2016 г.) / Сиб. научн. исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства РФ Новосибирский государственный аграрный университет - Новосибирск, 2016. – 523 с.

ISBN 978-5-94477-187-2

В научном издании опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Развитие агропромышленного производства и сельских территорий», в которых освещены результаты научных исследований и практический опыт решения современных проблем продовольственного обеспечения регионов России, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия отечественных товаропроизводителей, внедрения инноваций как условие повышения конкурентоспособности отечественного АПК, совершенствования взаимоотношений в АПК на основе кооперации, интеграции, формирования агропромышленных кластеров и развития системы управления, государственной поддержки товаропроизводителей АПК. Особое внимание уделено направлениям и механизмам совершенствования устойчивого развития сельских территорий, развитию местного самоуправления на селе, решению социальных проблем села.

В работе конференции приняли участие ведущие учёные научно-исследовательских учреждений и вузов России и зарубежных стран.

Публикуемые материалы предназначены для специалистов органов государственного и муниципального управления, организаций АПК, научных сотрудников и преподавателей, высших и средних учебных заведений по экономическим специальностям.

Ответственные за выпуск:
П.М. Першукевич, д-р. экон. наук, академик РАН
А.И. Сучков, д-р. экон. наук, профессор
Н.М. Едренкина, канд. экон. нак, доцент

Утверждены к печати ученым советом
ФГБНУ СибНИИЭСХ
(протокол № 3 от 16 марта 2016 г.)

© Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства, 2016
© Новосибирский государственный аграрный университет, 2016

УДК 63:001. 89: 005.591.6

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

П.М. Першукевич
доктор экономических наук, академик РАН, директор
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Анализ моделей стадий развития капитализма в условиях инновационного прогресса, а также факторов и направлений инновационного прогресса в системе производительных сил и производственных отношений показывает, что сельское хозяйство, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, а также пищевая и перерабатывающая промышленность находятся на стадии монополистического капитализма. В сельском хозяйстве низкий технико-технологический уровень, который соответствует третьему и четвертому технологическим укладам, в отраслях тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности распространяется четвертый и пятый технологический уклад и осваивается шестой.

Низкий уровень развития производительных сил этих отраслей и соответствующий им уровень производственных отношений не позволяют им обеспечить эффективно систему воспроизводства, быть конкурентоспособными.

Анализ направлений и факторов научно-технического прогресса показывает, что в земледелии распространение получит третий и четвертый, осваиваться будет пятый технологический уклад, для которых характерна химико-техногенная система производства сельскохозяйственной продукции. В селекции, семеноводстве и животноводстве распространение получит четвертый и формироваться будет пятый технологический уклад.

Направления научно-технического прогресса в земледелии ученые и товаропроизводители связывают в первую очередь со все возрастающим применением механических машин, химических удобрений, пестицидов, гербицидов и других химических материалов, т.е. химико-техногенной системы производства сельскохозяйственной продукции, которая характерна будет для третьего, четвертого и пятого технологических укладов.

Интенсивный путь развития, в т.ч. на инновационной основе, предполагает экономию, как правило, живого труда за счет дополнительного использования материальных ресурсов – «преимущественно интенсивный путь расширенного

воспроизводства означает преобладание экономии одних ресурсов над дополнительным расходом и количественным ростом других» [1].

Применение машин в сельском хозяйстве в большей степени влияет не на адекватное увеличение количества выпускаемой продукции, а на формирование производственной среды и создание благоприятных условий труда, заменяя ручной труд человека и тягловую силу животных.

Напротив, прогресс в химизации сельского хозяйства и совершенствование агротехнических приемов приводят к росту урожайности в растениеводстве, совершенствование технологии кормления и содержания животных – к увеличению их продуктивности. Одновременно происходит и высвобождение рабочей силы.

Общие условия ведения земледелия, растениеводства и животноводства и присущие им закономерности приводят к росту общих затрат на получение дополнительной единицы продукции и в конечном счете к росту удельных затрат и энергозатрат независимо от того, идет ли интенсификация на основе традиционных или инновационных технологий. Так, по данным А.С. Миндрина [2, С. 105], на производстве озимой пшеницы удельные затраты возрастают при повышении уровня интенсивности от 72,8 (III уровень по сравнению со II) до 330,8 р/ц (IV уровень по сравнению с III) (таблица).

Таблица

Экономическая оценка производства озимой пшеницы в ценах 1998 г.*

Показатели	Значение показателя при уровне интенсивности			
	Базовый (I)	II	III	IV
Площадь, га	1,0	1,0	1,0	1,0
Урожайность, ц/га	22,1	26,0	37,5	40,3
Урожай, ц	22,1	26,0	37,5	40,3
Цена, р./ц	77	77	77	77
Выручка, р.	1701,7	2002,0	2887,5	3103,1
Затраты, р.	1287,5	1975,2	2812,3	3738,6
в т. ч. рабочая сила	26,8	16,2	20,3	28,6
Отношение выручки к затратам	1,3	1,01	1,03	0,83
Возрастание удельных затрат, р./ц:				
II уровень по сравнению с I	176,3			
III уровень по сравнению со II		72,8		
IV уровень по сравнению с III			330,8	

Эта же закономерность присуща энергозатратам. Чем выше уровень интенсивности, тем больше энергозатрат и меньше энергосодержание.

* Сорт растения, качество и цена продукции по вариантам (уровню интенсивности) не изменяются (П.П.)

Возрастание удельных затрат при повышении уровня интенсивности было бы еще более значительным, если бы учитывали воспроизводство плодородия почвы (амортизация или энергозатраты). «…почвенное плодородие (как средство производства) амортизируется, т.е. переносит свою экономическую стоимость на сельскохозяйственную продукцию. Причем, эта амортизация (износ) тем больше, чем выше в конкретном году получен урожай» [3, С. 33].

Как уже отмечалось, инновации в механизации и автоматизации процессов ведут к сокращению живого, но увеличению прошлого труда. Данная закономерность требует и особого подхода к организации процессных инновационных производств:

– требуется другой уровень организации труда, производства и управления;

– требуется подбирать более ответственных работников с более высоким человеческим потенциалом;

– работнику требуется больше платить, потому что повышается уровень его ответственности и интенсивности труда;

– меньшим количеством работников легче управлять, хотя они требуют к себе повышенного внимания и им труднее найти замену. Эти работники требуют других социальных условий, другой системы отношений, у них другой мотивационный комплекс;

– в большей степени увеличиваются затраты прошлого труда, чем сокращаются затраты живого труда на единицу продукции;

– увеличение затрат прошлого труда через инновации в механизации и автоматизации требует того, чтобы наукоемкие техника, оборудование функционировали более надежно и ритмично. Чем больше прошлого труда приходится на единицу продукции, тем выше требования к надежности этого оборудования, его ресурсоемкости, технологичности, обслуживанию и т.д.

Обеспечить одинаковый уровень прироста урожайности и продуктивности животных и снижения затрат* за счет применения процессных инноваций, научно-технического прогресса при химико-техногенной системе производства сельскохозяйственной продукции не представляется возможным в силу действия второго закона термодинамики** и вытекающих из него экономических

* Для одних и тех же – сорта растения и породы животного (и соответствующих им технологий), качества и цены продукции.

** Для того, чтобы система функционировала и развивалась, требуется, чтобы поток энергии, ресурсов и информации поступал из среды в больших количествах, чем расходуется в среду (накапливается в продукте труда). Дополнительное потребление энергии, ресурсов, информации в системе требует определенного «налога» - энтропии, поэтому задача достижения одинаковых темпов роста затрат и результатов не выполнима. Энтропия

законов: возрастающих вмененных издержек; сокращающейся (убывающей) доходности; тенденции нормы прибыли к понижению.

Кроме того, прирост удельных затрат при химико-техногенной системе производства сельскохозяйственной продукции обусловлен постоянным снижением динамического плодородия почв. За годы реформы хозяйства резко сократили применение минеральных удобрений, гербицидов, химических средств защиты растений и т.д. Все это наряду с отсутствием использования органических удобрений не позволяет осуществлять воспроизводство почвенного плодородия, что ведет к его резкому снижению, т.е. нарушается закон возврата в воспроизводстве почвенного плодородия.

Более того, О. Тарханов в своих исследованиях приходит к выводу, что «при достижении критического состояния этого плодородия (динамического почвенного плодородия – П.П.) при любом уровне развития созданных трудом человека орудий происходит смена одной общественно экономической формации на другую, что и является неким законом. По этому закону устойчивое существование общественно-экономической формации определяется состоянием динамического плодородия и может быть продлено только через воспроизводство этого плодородия. В противном случае происходит её неизбежная гибель» [3, С. 302].

П.Л. Гончаров, говоря о возрастании удельных затрат, отмечает: «В связи с тем, что в процессе возделывания почвы «вырабатываются», то на каждую дополнительную единицу сельскохозяйственной продукции приходится увеличивать расходы невосполнимой энергии, которая состоит из удобрений, средств защиты, технического оснащения, вложений труда» [4].

Погодный фактор оказывает значительное влияние на урожайность сельскохозяйственных культур и в конечном итоге на прирост удельных затрат. О погодных условиях, как определяющем факторе влияния на урожайность сельскохозяйственных культур, говорил академик Н.И. Вавилов: «В нашей стране для формирования величины урожайности определяющим фактором остаются погодные условия. Они сильнее экономики, сильнее техники» [5].

По данным Н. Коновалова [5] урожайность зерновых культур на полях ОПХ Тамбовского НИИСХ, где многие годы создавались близкие к оптималь-

в сельскохозяйственной системе возникает, кроме всего прочего, из-за низкого уровня достоверности прогноза погодных условий и познания о влиянии их на рост растений и животных, а также из-за низкого уровня познания законов биологии и физиологии в сельскохозяйственном производстве.

ным условия их выращивания, в зависимости от погодных условий за 1971–2005 гг. изменялась от 9,3–12,9 до 41,1–51,4 ц/га.

Перевод экономики на инновационный путь развития и в первую очередь применение продуктовых инноваций влияет на взаимодействие «спрос – предложение – цена».

Формирование цены на инновационную продукцию подчинено в ограниченном временном интервале, как правило, не закону стоимости, а теории жизненного цикла товара и закономерностям взаимодействия «спрос-предложение-цена». Каков же механизм этого взаимодействия?

У производителей товаров, формирующих предложение, одна часть продукции обладает неубывающей предельной полезностью, другая, большая часть выпускаемой продукции, особенно промышленной, – убывающей.

К первой части продукции, обладающей неубывающей предельной полезностью и удовлетворяющей минимальные физиологические потребности человека, относятся хлеб, картофель, цельное молоко, мясо (особенно в Сибири) и другие, т.е. продукты с очень низкой эластичностью по доходам – продукция сельских товаропроизводителей.

К другой части продукции, обладающей убывающей предельной полезностью и удовлетворяющей потребности человека выше минимальных, относятся продукты питания глубокой промышленной переработки, продукты пищевой и перерабатывающей промышленности, а также большая часть выпускаемой промышленной продукции, в том числе престижные средства труда, используемые в сельском хозяйстве – тракторы, комбайны, автомобили, орудия, машины и др.

Если выпуск первой части продукции (как правило, осуществляется под давлением государства), спрос на которую почти не зависит от цены, несет предпринимателям незначительную прибыль или убыток (а это, как правило, продукция сельскохозяйственных товаропроизводителей), то выпуск другой части продукции дает значительную прибыль и на ней строится весь бизнес; по существу, она является фундаментом рыночной экономики.

Чтобы оживить спрос на продукцию, обладающую убывающей предельной полезностью, на основе инноваций создается новое предложение (№ 1), которое способствует ускорению убывания предельной полезности одного вида продукции (относящееся к продукции, приносящей предпринимателю значительную прибыль) при замене ее другим видом (с учетом успешного интегрированного позиционирования продвижения торговой марки), при этом повышается

цена на величину, существенно превышающую издержки, которые также увеличиваются. В первую очередь удовлетворяется спрос богатой части общества за наиболее высокую цену. Прибыль получается за счет высокой цены при неполном удовлетворении потенциально существующего спроса: желание приобрести товар у остальной части населения есть, но для этого оно не имеет денежных средств.

Удовлетворив потребности богатой части общества за наиболее высокую цену, при помощи предложения расширяют спрос за счет снижения цены. Прибыль получается за счет увеличения предложения, то есть за счет увеличения количества покупателей. В данном случае спрос, предложение и цена в течение определенного времени стремятся к равновесию.

Но появляется на основе инноваций новое предложение (№ 2), которое «омолаживает» спрос через богатую часть общества и этим самым нарушается равновесие, сформировавшееся при старом предложении (№ 1) и спросе. Удовлетворив богатую часть общества, новое предложение (№ 2) расширяет спрос путем снижения цены. За счет поступления на рынок нового предложения (№ 2), в соответствии с которым формируются спрос и цена, устанавливается новое равновесие. И оно впоследствии опять разрушается. Так раскручивается спираль производства и потребления товаров в рыночной экономике, а также цена, в том числе на промышленную продукцию, используемую сельским хозяйством и населением страны, и на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности (рисунок).

Кроме того, раскрутку цен на инновационный продукт и просто на продукт осуществляют крупные корпорации за счет своего монопольного положения на рынках, т.е. монополизации рынков и агрессивной рекламы.

Исчерпав возможности в границах одного государства, процесс раскручивания спирали производства и потребления товаров в рыночной экономике переходит в границы другого государства. В настоящее время процесс развития потребительства охватил всю цивилизацию.

Для поддержания неравновесного состояния спроса и предложения необходимо затрачивать вещества, энергию и информацию в возрастающих размерах. Частая смена предложений ведет к переизбыточному использованию ресурсов: товары, не потерявшие полезности, не достигшие физического износа, в погоне товаропроизводителя за прибылью, раньше времени изымаются из употребления и обесцениваются.

Можно было бы сказать, что этим инициируется процесс развития, промышленная эволюция, поиск более совершенных технологий производства, т.е. интенсивного эволюционного развития. На самом же деле в общепланетарном масштабе данный процесс ведет к истощению ресурсов и деградации среды обитания.

Итак, внутри страны цены на товары, производство которых осуществлено на основе применения продовольственных и промышленных продуктовых инноваций, формируются в основном не на основе закона стоимости, а раскручивают, согласно теории жизненного цикла товара и закономерностей «спрос–предложение–цена», перерабатывающая и пищевая промышленности, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение и другие отрасли промышленности, в том числе формируемые крупные отраслевые корпорации, а также крупные сельскохозяйственные предприятия, агрохолдинги, которые имеют свою глубокую переработку сельскохозяйственной продукции с учетом спроса потребителей и конъюнктуры рынка. Формирование цены на продукцию предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности и сельских товаропроизводителей зависит от уровня развития производительных сил этих отраслей и от системы их взаимоотношений.

Низкий уровень производительных сил сельского хозяйства и его особенности не позволяют отраслям АПК выйти на вертикальную интеграцию и тем самым снижать издержки внутри корпорации. Кроме того, данные отрасли находятся на разных стадиях развития капитализма и для них характерен различный уровень технологических укладов. Для отраслей тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности характерна стадия монополистического капитализма. В сельском хозяйстве низкий технико-технологический уровень, который соответствует третьему и четвертому технологическим укла дам, в отраслях тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности распространяется четвертый и пятый технологический уклад и осваивается шестой.

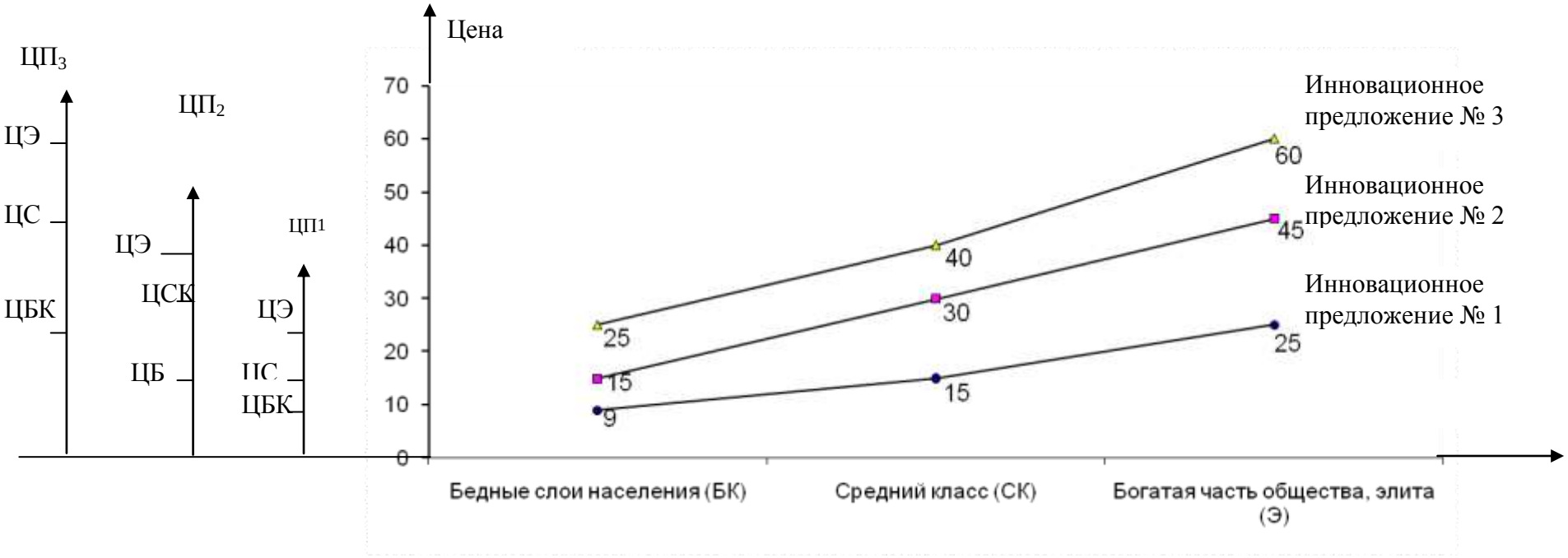

Рисунок. Взаимодействие «спрос — предложение — цена» в инновационных системах производства средств труда и конечного продовольственного продукта в условиях рынка:

$ЦП_1$, $ЦП_2$ $ЦП_3$ – цена товара при первом, втором и третьем инновационных предложениях;
ЦБК, ЦСК, ЦЭ – цена покупаемого товара бедными слоями населения, средним классом и элитой.

Раскручивание субъектами рынка цен на товары, производство которых осуществлено на основе продуктовых инноваций, на каждом отраслевом и межотраслевом переделах в единой технологической цепочке производства продукта конечного потребления (конечного спроса) ведет в конечном счете к возрастанию удельных затрат, снижению эффективности инноваций, сохранению затратной экономики АПК и страны.

Для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства) применение процессных инноваций при производстве продуктов с очень низкой эластичностью по доходам, как правило, ведет к росту затрат и в некоторых случаях к увеличению продуктивности, но очень редко к росту цен на полученный при этом конечный продукт, реализуемый на рынке.

Рост цен на продукт сельскохозяйственного товаропроизводителя, для производства которого была применена процессная инновация, возможен только в случае:

– дефицита данного продукта в странах или в регионах (импорт данного продукта ограничен или невыгоден, или невозможен, а спрос имеется, например, импорт сырьевых ресурсов монополистическими корпорациями);

– повсеместного роста цен на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве;

– когда рост цен инициировался государством и им поддерживается (интервенции и т.д.);

– когда при тех же объемах производства данного продукта на него вырос спрос;

– увеличения объема производства продукта даже при незначительном росте затрат выше нормативных, обеспечивающего для покупателя надежность поставок продукта на рынок или возможность производителю глубокой переработки данного продукта, что будет способствовать расширению ассортимента (по виду, форме и качеству) товарной продукции.

Раскручивание цен на продукцию тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и занижение цен на продукцию сельских товаропроизводителей со стороны пищевой и перерабатывающей промышленности ведет к искусственному «раздуванию» органического строения капитала в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Ноткин А.И. Интенсификация и эффективность расширенного воспроизводства // Вопросы экономики. –1981. – № 9. – С. 86.

2. Миндрин А.С. Энергоэкономическая оценка сельскохозяйственной продукции.– М.: РУ ЦНИИМ, 1997. – 187 с.
3. Тарханов О.В. Теоретическая экономия (тупик классового подхода). – М.: Экономика, 2003. – 350 с.
4. Гончаров П.Л. Творцы сибирских сортов. – Новосибирск, 1998. – 110 с.
5. Коновалов Н**.** Определяющий фактор// Сельская жизнь. – 6–12 нояб. 2008.

УДК 631: 316.48:33

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕЛЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.И. Сучков
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
Новосибирский государственный аграрный университет
Н.М. Едренкина
кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего отдела,
ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Территория Новосибирской области составляет 177,8 тыс.кв. км, это 3,5% от территории СФО и 1% от России. Численность населения области составляет 2747 тыс. чел. С 2012 г наметилась тенденция увеличения населения на 2,2%. Численность сельского населения сократилась на этот же процент (2,2%) и достигла 590 тысяч чел. Удельный вес сельских жителей области за период с 1989 по 2015 гг. изменился на 4 %: 1989 – 25,5%; 2015 г. – 21,5%.

Для естественного движения сельского населения области характерна ситуация, когда смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности сельских жителей за счёт данного фактора на 300-400. чел. Так, в сельской местности в последние 2012 г. родилось 9216 чел., умерло 9533, естественная убыль составила -317 чел., в 2013 г. соответственно, 9168 чел.; 9576 чел; - 408 чел. [1;4].

На фоне общего уровня смертности к 2014 г. наблюдаются пики смертности по основным классам причин, от новообразований, заболеваний системы кровообращения и внешних причин, несмотря на то, что эти показатели по сравнению с 2010 годом снизились, соответственно, на 6,7%; 8,4; 7,3%. Наблюдается рост таких заболеваний как инфекционные и паразитарные болезни на 37,7%, болезни органов дыхания на 5,9%.

Распределение населения по возрастным группам изменилось, как по СФО, так и по НСО увеличилась группа моложе и старше трудоспособного возраста, произошло сокращение в группе трудоспособного возраста (рисунок 1).

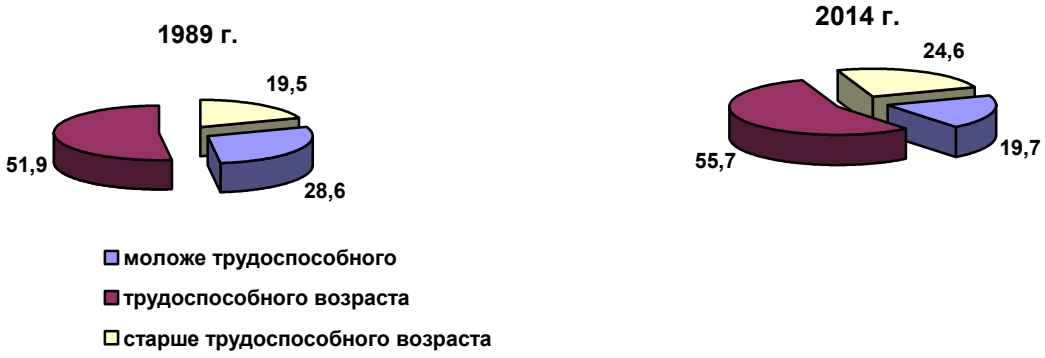

Рисунок 1. Динамика возрастной структуры сельского населения Новосибирской области, %

Миграция является важным компонентом формирования численности и общего прироста населения в регионах Сибирского федерального округа. В сельской местности по всем регионам округа сальдо миграции отрицательное. Так за период с 2012 по 2014 гг. в Новосибирской области значительно увеличилась миграция сельского населения (-2295 чел.) (таблица 1) [2].

Таблица 1

Миграционный прирост численности постоянного населения по субъектам СФО (+, -), чел.

	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Все население	в т.ч. сельское	Все население	в т.ч. сельское	Все население	в т.ч. сельское
РФ *	294930	-166602	295859	-176774	270036	-137797
СФО	-7561	-46310	-15178	-48399	-8146	-44822
Республика Алтай	-358	-961	-749	-871	19	-411
Республика Бурятия	-4523	-3682	-3579	-3884	-1276	-1802
Республика Тыва	-3682	-3329	-3411	-2247	-2486	-1545
Республика Хакасия	-507	-1737	-321	-2711	571	-2036
Алтайский край	-6226	-9862	-6419	-8036	-3269	-5663
Забайкальский край	-7606	-7523	-8554	-6556	-6742	-5286
Красноярский край	3793	-6077	1391	-6672	935	-6820
Иркутская область	-7245	-1682	-8553	-3210	-7164	-3621
Кемеровская область	-4562	-2740	-5917	-3022	-5314	-4408
Новосибирская обл.	21685	-2855	19991	-3732	13615	-5150
Омская область	-3073	-4192	-2773	-4945	702	-4852
Томская область	4743	-1670	3716	-2513	2263	-3228

Без Крымского федерального округа

Одной из самых серьезных причин является массовый миграционный отток молодежи в город. Это приводит к серьезным негативным демографиче-

ским последствиям. Причинами отъезда молодежи из деревни являются желание к повышению квалификации, продвижению по службе, неудовлетворенность организацией, условиями и режимом труда, бессодержательным досугом, имеющимися на селе.

По соотношению результатов естественного и механического движения населения выделили четыре группы муниципальных районов:

первая группа – Коченёвский, Черепановский, Татарский, Колыванский районы, в которых миграционный приток превышает естественную убыль населения. Пополнение населения в этих районах происходит исключительно за счёт миграции населения;

вторая группа – Новосибирский, Мошковский районы, в которых миграционный приток превышает естественный прирост населения. Пополнение населения в этих районах происходит как за счёт миграции, так и за счёт естественного прироста населения.

Третья группа – Искитимский, Болотнинский, Кочковский, Сузунский районы в которых миграционный отток превышает естественный прирост;

четвёртая группа – Тогучинский, Чановский, Барабинский, Доволенский, Куйбышевский, Купинский, Маслянинский, Баганский, Венгеровский, Здвинский, Карасукский, Каргатский, Краснозёрский, Кыштовский, Убинский, Усть-Таркский, Чистоозёрный, Чулымский, Ордынский районов, в которых миграционный отток превышает естественную убыль.

Основные миграционные процессы в Новосибирской области в 2014 г. характеризовались следующими особенностями: миграционный прирост является основным компонентом общего прироста численности населения, в городских поселениях области сальдо миграции складывалось положительным, в сельской местности – отрицательным. Миграция необходима для замещения естественной убыли населения, также для восполнения численности трудовых ресурсов, занятых в экономике регионов. Бесспорно, основное преимущество должно принадлежать иммигрантам соотечественникам. Привлечение на территорию Новосибирской области соотечественников из-за рубежа способствует формированию основы для сохранения роста численности населения и пополнения трудовых ресурсов.

Общее представление о демографической ситуации в муниципальных районах Новосибирской области можно получить путём сравнения показателей численности сельского населения на начало 2010 г. и 2014 г.

Таблица 2

Группировка численности сельского населения (на начало года), тыс. чел.

	2010 г.	2014 г.	Прирост за 2010 – 2014 гг.	2010 г. в % к 2014 г.
1. Районы с приростом численности сельского населения				
Новосибирский	92,2	101,6	9,4	110,2
Мошковский	25,1	25,3	0,2	100,8
2. Районы с сокращением численности сельского населения на 1,1-8,5%				
Искитимский	44,3	43,8	-0,5	98,9
Северный	10,5	10,1	-0,4	96,2
Карасукский	17,7	17,0	-0,7	96,0
Болотнинский	12,9	12,2	-0,7	94,6
Коченевский	24,8	23,2	-1,6	93,5
Ордынский	28,5	26,5	-2	93,0
Колыванский	13,2	12,2	-1	92,4
Сузунский	18,8	17,2	-1,6	91,5
Усть-Таркский	12,9	11,8	-1,1	91,5
2. Районы с сокращением численности сельского населения не больше 9,2-14,8%				
Баганский	17,4	15,8	-1,6	90,8
Венгеровский	21,5	19,5	-2	90,7
Здвинский	17,2	15,5	-1,7	90,1
Кочковский	16,0	14,4	-1,6	90,0
Черепановский	22,4	20,0	-2,4	89,3
Убинский	17,3	15,3	-2	88,4
Чистоозерный	14,1	12,4	-1,7	87,9
Маслянинский	12,8	11,0	-1,8	85,9
Татарский	17,6	15,0	-2,6	85,2
2. Районы с сокращением численности сельского населения не больше 15,2-20%				
Доволенский	19,7	16,7	-3	84,8
Тогучинский	33,1	28,0	-5,1	84,6
Барабинский	15,4	13,0	-2,4	84,4
Чулымский	13,8	11,6	-2,2	84,1
Каргатский	8,7	7,3	-1,4	83,9
Кыштовский	13,5	11,2	-2,3	83,0
Чановский	19,6	16,2	-3,4	82,7
Купинский	18,5	15,0	-3,5	81,1
Краснозерский	27,5	22,0	-5,5	80,0
Куйбышевский	18,0	14,4	-3,6	80,0
г. Новосибирск	0	0	0	0
г. Бердск	0	0	0	0
г. Искитим	0	0	0	0
г. Обь	0	0,1	0,1	0
п. Кольцово		0	0	0

Только в одном Новосибирском районе значительно на 10,2% увеличилась численность сельского населения, в Мошковском незначительно на 0,8%. В девяти районах сокращение численности произошло от 1,1 до 8,8%. Десять районов уменьшили численность населения на 9,2-14,8% и ещё десять районов на 15,2 – 20% (табл.2).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в сельской местности области за 2013 год 67,85 лет, существенно ниже, чем в городской 70,89 лет, а также ниже относительно сельской местности РФ 69,18 лет. Особенно низок данный показатель для мужчин сельской местности– 62,26 лет, для женщин сельской местности 74,07 лет. Кроме того, показатель средней продолжительности жизни сельского населения области растёт. С 2000 г по 2013 г. он вырос на 3,05 лет, в том числе у мужчин на 3,79 лет, женщин на 1,77 лет. Наблюдается заметный рост средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении в сельской местности области.

Главный мотив обращения к демографии в последнее время, как на всероссийском, так и на региональном уровне связан с тем, что тренд демографических процессов в Сибири таков, что его последствия угрожают не только потерей национального генофонда, но и являются тормозом в дальнейшем освоении громадной территории Сибири.

По мнению известного демографа С.В. Соболевой, «само по себе прогнозируемое снижение численности населения Сибири, еще не является катастрофой. Катастрофа состоит в том, что прогнозируемой численности и плотности населения недостаточно не только для того, чтобы продолжать и осваивать ресурсы и геополитическое пространство Сибири, но даже для того, чтобы удержать его в будущем». Более того, «внешняя внутрироссийская миграция, многие годы служившая важным фактором и источником прироста населения Сибири, в современной ситуации становится фактором его убыли» [3]. В чем причина возникающих демографических тенденций? Сегодня на передний план выступает не столько проблема роста/снижения численности населения, сколько проблема повышения качества населения, проявляющаяся в его образованности, долголетии творчества. Если стимулирование рождаемости — государственный рычаг воздействия на молодые семьи, то дальнейшее развитие, воспитание, мотивация к труду, стимулирование к проживанию в регионе каждого члена общества во многом определяется «рукотворным» характером действий администраций регионов. Если рождение и смертность во многом зависят от биологических факторов и факторов культуры, то здравоохранение, образование, трудоустройство, миграция населения в большей мере зависят от регулируемости мер социально- экономических программ и выделенных ресурсов на эти цели.

В целях повышения эффективности реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Программы мер

по демографическому развитию Новосибирской области на 2008 – 2025 годы», применительно к сельским территориям требуется принятие дополнительных мер, направленных: на сокращение уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте; на сокращение уровня младенческой смертности; на сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, создание условий здорового образа жизни, а также на снижение уровня заболеваемости социально значимыми заболеваниями; на снижение миграционного оттока населения.

Для улучшения демографической ситуации в сельской местности необходимо принять следующие меры: повышение уровня и качества жизни на селе, а также снижение масштабов бедности; создание новых рабочих мест; развитие рынка доступного благоустроенного жилья и института социального найма жилья; создание в сельской местности среды обитания, благоприятной для семей с детьми, включая установление соответствующих требований к градостроительным решениям и объектам социальной инфраструктуры с учетом плотности населения.

Демографическая политика должна предусматривать дополнительные меры по стимулированию внешней и внутренней миграции на селе, особенно в депрессивных районах. Эти меры должны быть направлены на повышение эффективности управления миграционными процессами, нормативно-правовое регулирование распределения миграционных потоков по сельским территориям, создание организационно-экономических условий для привлечения высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров в сельское хозяйство и другие отрасли сельской экономики.

Библиографический список

1. Естественное движение населения Российской Федерации за 2014 год. Стат. бюллетень. /Росстат. – М., 2015. – 53 с.

2. Основные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Новосибирской области 2013 год: Стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по НСО. – Новосибирск., 2014. – 180с.

3. Калугина З.И. – Вектор посткризисного развития Российской деревни // Регион: экономика и социология/Рос.акад. наук, Сиб. отд-ние – Новосибирск, 2010, № 3. – С. 115-135.

4. Салова А.И., Шарыбар С.В. Политика государственного регулирования доходов населения/ Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Новосибирский государственный аграрный университет. 2015. С. 133-138.

УДК 631.12:332.14

О ПРИОРИТЕТАХ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АПК

Л.В. Тю
доктор экономических наук, заместитель директора
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Негативные явления в сфере инноваций обусловлены недостаточным инвестированием агропромышленного производства, низкие темпы которого не соответствуют стратегии перехода на инновационный путь развития и требованиям научно-технического прогресса [1]. Объемы инвестиций в сельское хозяйство, пищевую и перерабатывающую промышленность Сибирского федерального округа (СФО) не позволяют провести технико-технологическую модернизацию аграрно-промышленного производства. Их доля составляет менее 4% от общих инвестиций в экономику региона. Собственные инвестиционные возможности большей части предприятий АПК весьма ограничены, а государственная поддержка инвестирования производства недостаточна. В 2013 году индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил 96% против 104%, предусмотренных Госпрограммой на 2013-2020 годы.

На сегодняшний день разрыв в техническом и технологическом отставании отечественного агропромышленного производства от развитых стран сохраняется [3,4]. Нагрузка на тракторы и комбайны все увеличивается, энергообеспеченность и энерговооруженность труда в сельском хозяйстве снижается.

Учитывая особенности развития инвестиционных процессов в АПК, представляется целесообразным при выборе приоритетов руководствоваться оценками цикличности развития инвестиционных процессов, показателями народнохозяйственной, бюджетной, коммерческой эффективности и показателями уровня инновационности инвестиций. На первом этапе рассчитываются показатели эффективности предполагаемых к реализации инвестиций согласно действующих методических рекомендаций [2], на втором — оценивается уровень инновационности инвестиций (УИИ). Он определяется метод бальных экспертных оценок по оценочному критерию – степени соответствия направлений инвестиций требованиям научно-технического прогресса.

В качестве показателей, отражающих уровень инновационности инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов АПК, предлагается использовать:

– долю инвестиций в основной капитал, направленных в новое строительство, так как вновь создаваемые производственные мощности в основном используют современные прогрессивные технологии производства продукции, %;

– долю инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение машин и оборудования в части новых и поступивших по импорту, %;

– долю инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение основных средств для внедрения ресурсосберегающих технологий, %;

– долю инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение племенного скота в затратах на формирование основного стада, %;

– долю затрат на НИОКР и проектно-изыскательские работы в инвестициях в основной капитал, %.

Оцениваем каждое направление инвестиций по десятибалльной шкале от 0 до 10 с интервалом в 1. Уровень инновационности инвестиционной деятельности (УИИ) рассчитываем по формуле:

$$УИИ = \sqrt[\Sigma aj]{\Pi(Ki)^{aj}} = \sqrt[\Sigma aj]{К_1{}^{a1} . К_2{}^{a2} . К_3{}^{a3} . К_4{}^{a4} . К_5{}^{a5}},$$

где УИИ – уровень инновационности инвестиционной деятельности объекта оценки, баллах;

$К_1$, $К_2$,…$К_i$ – бальные оценки показателей, характеризующих уровень инновационности различных видов инвестиций, баллы;

a_1, a_2,…a_j – коэффициенты относительной значимости показателей, характеризующих уровень инновационности различных видов инвестиций.

Уровень инновационности инвестиционной деятельности сельскохозяйственной организации определяется как средневзвешенная геометрическая величина бальных оценок отдельных направлений инвестиций с учетом их относительной значимости. Значение коэффициентов относительной значимости определяется методом экспертных оценок с учетом влияния различных видов инвестиций на эффективность производства продукции.

Если УИИ=10, значит уровень инновационности инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования соответствует требованиям научно-технического прогресса. При УИИ=0 инвестиционная деятельность не ведется или инвестиции, направляются в устаревшие основные средства производства. Значения в промежутке 0≤УИИ≤10 показывают в какой степени инвестиционная деятельность хозяйства направлена на использование инновационных разработок в агропромышленном производстве.

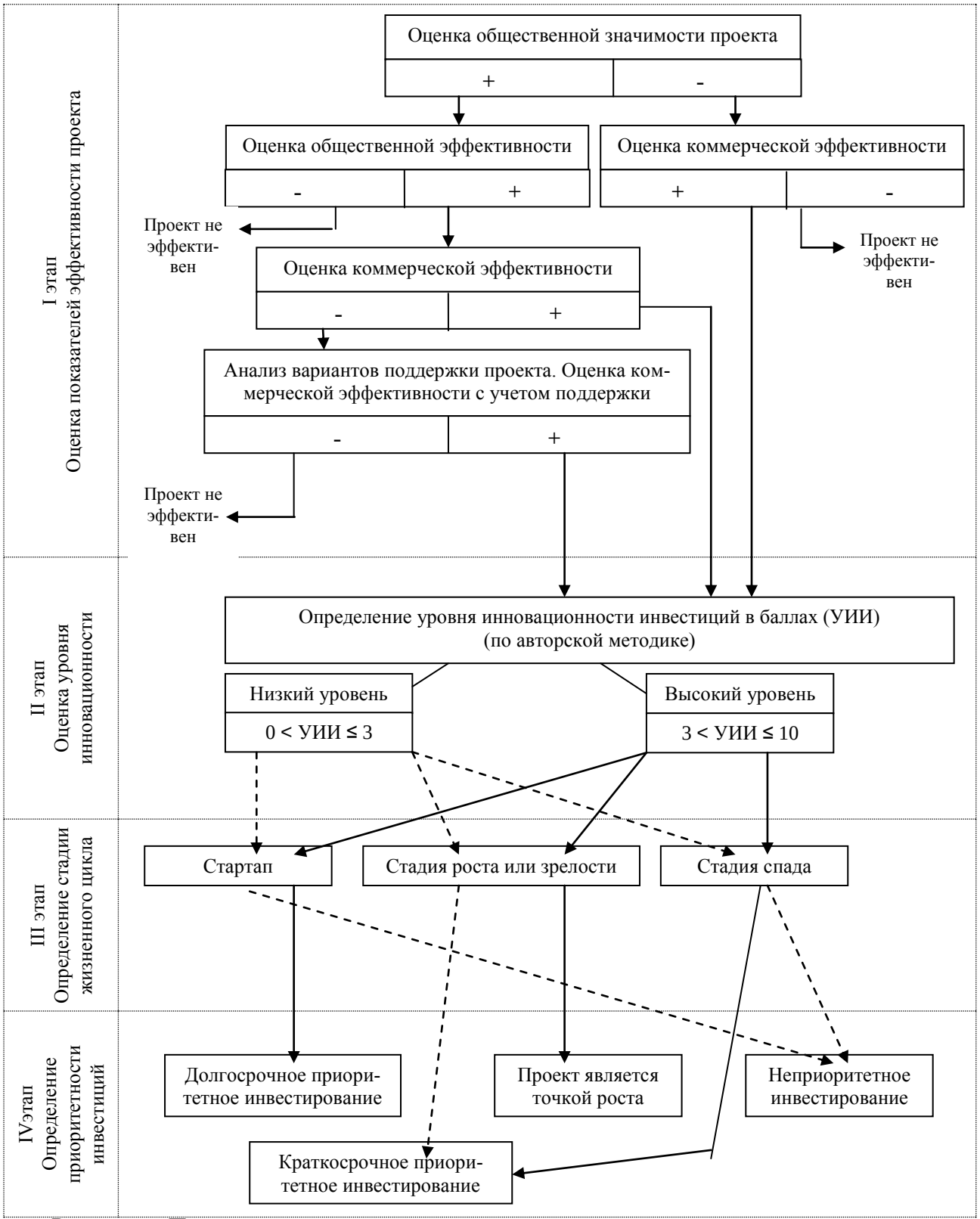

Рисунок. 1. Предлагаемая схема определения приоритетности инвестирования проектов с учетом уровня инновационности инвестиций

В качестве объекта для сравнения можно взять среднерегиональные, средне районные показатели, либо показатели инвестиционной деятельности передовой сельскохозяйственной организации.

Если инвестиции имеют низкий уровень инновационности, то они могут быть отнесены к группе приоритетного инвестирования только в краткосрочном периоде при условии, что объект инвестирования находится в стадии роста или зрелости. В противном случае инвестиции относятся к неприоритетным, потому что «стартапы» весьма рискованны, они могут достаточно быстро устареть, не принеся инвесторам расчетную прибыль. Тоже самое можно сказать и об объектах инвестирования, находящихся в стадии спада. Если инвестиции имеют высокий уровень инновационности, то в зависимости от стадии жизненного цикла они могут являться либо «точкой роста», либо относится к приоритетному инвестированию как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде (рисунок).

Использование предложенного алгоритма определения приоритетности инвестиций в сельскохозяйственное производство с учетом уровня их инновационности позволит улучшить структуру инвестиций, повысить эффективность использования инвестиционных ресурсов за счет реализации в сельском хозяйстве достижений научно-технического прогресса.

Оценка уровня инновационности инвестирования АПК Новосибирской области по предложенной методике показала, что в сельском хозяйстве он составляет 3,2 балла. Это свидетельствует о том, что инвестиции направляются в основном на замену полностью изношенной разрозненной сельскохозяйственной техники, а не в систему машин для внедрения ресурсосберегающих технологий производства продукции. Также недостаточные объемы инвестиций идут на улучшение породного состава животных и птицы, развитие племенного дела.

Более высокий показатель уровня инновационности инвестиционной деятельности по пищевой промышленности (3,9) получен вследствие активного вложения капитала в технико-технологическую модернизацию производственных мощностей на базе импортного оборудования. Однако, как в сельском хозяйстве, так и в пищевой и перерабатывающей промышленности масштаб инвестиций не соответствует требованиям инновационного обновления материально-технической базы.

Для решение ключевых задач по увеличению производства высококачественной продукции для удовлетворения потребностей населения СФО необходимо к 2025 г. объем инвестиций в основной капитал АПК увеличить в 2 раза по

сравнению с 2012 г. (в сопоставимой оценке) с улучшением их структуры в пользу инвестиций инновационной направленности.

В связи с недостаточной технической оснащенностью сельского хозяйства и необходимостью ускоренного выбытия устаревших и полностью изношенных фондов, основными направлениями капитальных вложений должны стать техническое перевооружение действующих мощностей и модернизация технико-технологической базы агропромышленного производства. Это предопределяет значительный рост инвестиций на приобретение техники и технологического оборудования. С целью преодоления зависимости АПК от импорта сельскохозяйственных машин, оборудования, пестицидов, семян и сортов растений, пород животных, кроссов птиц, необходимо существенно увеличить инвестиции в сельскохозяйственное машиностроение, племенное дело в животноводстве, элитное семеноводство и комплексную мелиорацию сельскохозяйственных угодий.

Библиографический список

1.Экономика АПК Сибири: состояние и стратегия модернизации агропромышленного производства / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / ГНУ СибНИИЭСХ Росельхозакадемии – Новосибирск, 2012. – 324 с.

2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). – М.:Экономика, 2000. – 421 с.

3. Поволокина А.Л., Шарыбар С.В. Экономическая безопасность РФ как задача государственного управления/Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири. Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. 2015. С. 280-284.

4. Афанасьев Е.В., Рудой Е.В. Ключевые направления реализации инноваций в основных отраслях сельского хозяйства Сибири/Достижение науки и техники АПК. №4, 2015, С.5-8.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Г.М. Гриценко
доктор экономических наук профессор, заместитель директора
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
Е.И. Жуков, студент
Алтайский государственный аграрный университет

Стратегическое планирование – деятельность районных органов управления по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации и её территорий [2, ст. 3].

Как показал анализ планово-прогнозных документов муниципальных образований (сельских муниципальных районов) Алтайского края (проанализировано 49 из 59 районов), многие из них не имеют четкого представления о своем будущем, т. к. основными документами, определяющими их развитие, являются комплексные программы социально-экономического развития, программы развития малого предпринимательства, инвестиционные программы и документы градостроительной деятельности, структура которых не предполагает наличия таких элементов, как видение, концепция, возможности и угрозы.

Основной причиной выборочного наличия таких документов является отсутствие понятия «стратегия» в Бюджетном кодексе РФ, что лишает деятельность по организации стратегического планирования на муниципальном уровне финансирования. Стратегии социально-экономического развития имеют только те сельские муниципальные района, у которых бюджет позволяет самостоятельно вести планово-прогнозную деятельность, а руководство района заинтересовано в ней. В то же время уже само по себе наличие стратегии повышает привлекательность и улучшает среду сельского муниципального района, т. к. позволяет привлекать инвестиции и содействует развитию местного предпринимательства.

Стратегическое планирование осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов и муниципальных образований [2, ст. 1], поэтому муниципальные образования при разработке планово-прогнозных документов ориентируются прежде всего на стратегические документы регионов. Одним из элементов стратегического планирования является определение целей развития территории. Анализ планово-прогнозных документов развития сельских муниципальных районов Алтайского края показал, что цели развития территорий слабо коррелируются со Стратегией социально-экономического развития Алтайского края [6] и стратегиями развития отдельных его природно-экономических зон [5]. Чаще всего корреляция имеет место со стратегиями и программами развития отраслей АПК [4] и программами развития отдельных отраслей экономики, и прежде всего – сельского туризма, что объясняется аграрной направленностью экономики сельских муниципальных образований региона.

При стратегическом планировании решаются следующие задачи:

– формирование миссии муниципального образования;

– выявление сильных и слабых сторон, индивидуальных особенностей территории муниципального района;

– инвентаризация и рациональное распределение ресурсов;

– внутренняя координация деятельности, согласование групповых интересов внутри местного сообщества;

– определение целей и задач;

– формирование программ и планов действий;

– поддержание соответствия между целями и возможностями территории;

– определение приоритетов экономического и социального развития, направленных на обеспечение конкурентоспособности в будущем на основе реализации долгосрочных программ;

– привлечение инвестиций на территорию муниципального образования;

– регулирование развития муниципального образования.

Организаторами и участниками стратегического планирования на уровне муниципального образования являются органы местного самоуправления, а также муниципальные организации в случаях, предусмотренных муниципальными нормативными правовыми актами [2, ст. 9]. По их решению могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегии социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по их реализации [2, ст. 39]. По мнению ученых главной целью стратегического планирования экономического развития муниципальных образований является выход на самодостаточный уровень развития на основе выбора приоритетов развития и использования резервов [3]. Решение задачи видится в рациональном распределении ресурсов, которое должно быть обеспечено поиском внутренних резервов, формированием условий для саморазвития как самих сельских муниципальных районов, так и входящих в их состав внутрирайонных муниципальных образований и хозяйствующих субъектов, созданием условий для вовлечения местных ресурсов в процесс социально-экономического развития, обеспечением на этой основе роста доходной части местного бюджета.

В связи с этим одной из задач стратегического планирования является поддержание соответствия между целями и возможностями территории.

К.Л. Жихарев в своей работе выделяет три принципа формирования экономической стратегии муниципального образования:

– ориентация на повышение уровня качества жизни каждого гражданина сообщества;

– создание благоприятных условий для осуществления на территории муниципального образования экономической деятельности на основе учета интересов и координации мероприятий с экономическими агентами различных

форм собственности – государственными и общественными организациями, предпринимательским сектором;

– обеспечение эффективного функционирования муниципального хозяйства (снижение дотационности, повышения качества услуг) [1].

Возможности привлечения инвестиций могут повышаться за счет развитая рыночной инфраструктуры и коммуникаций, повышения личной безопасности и безопасности бизнеса, повышения квалификации кадров, участия бюджета в инвестиционных программах, создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, разработки и совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования, создания на территории специализированных промышленно-инвестиционных зон и т. д.[7]

Алгоритм стратегического планирования социально-экономического развития сельского муниципального района мало чем отличается от планирования экономических объектов и отраслей и включает следующие этапы: анализ ресурсов и условий развития, составление прогнозов, обсуждение концепции развития, разработку целевых программ по стратегическим направлениям, сведение целевых программ в стратегический план с оценкой затрат, потребностей в привлечении средств и эффекта от реализации, разработку графика выполнения стратегического плана с указанием исполнителей, обсуждение и утверждение стратегического плана.

Основой стратегического планирования муниципального образования являются его ресурсы: природно-климатические, экономико-географические, инвестиционные, демографические, инфраструктурные. Их эффективное использование должно быть направлено на пополнение местного бюджета и, как следствие, – на решение социальных проблем территории. Наличие тех или иных ресурсов является сильными сторонами сельского муниципального района, отсутствие – слабыми.

Стратегическое планирование, как элемент управления сельским муниципальным районом, не может быть эффективным, если реализуется без широкого участия местного сообщества. Формирование инициативных групп, подготовка ими предложений, согласование с ними разработанных муниципалитетом мер, информирование населения и формирование общественного мнения – все это должно стать обязательным элементом работы по стратегическому планированию, т. к. инициатива граждан является основным стратегическим ресурсом, который современная практика планирования почти не использует.

Основными проблемами стратегического планирования, являются недостаток опыта планирования, комплексного подхода к определению целей и приоритетов перспективного развития муниципальных образований, низкая эффективность использования ресурсов территории, недостаточная квалификация кадров. Поэтому одной из задач, стоящих перед муниципальными органами управления, является поиск внутренних резервов муниципальных образований, предполагающий получение доходов за счет саморазвития как самого сельского муниципального района, так и входящих в него внутрирайонных муниципальных образований и хозяйствующих субъектов, вовлечения их ресурсов в процесс социально-экономического развития.

Таким образом, к основным факторам повышения эффективности стратегического планирования развития муниципальных образований (сельских муниципальных районов) предлагается относить:

– установление более тесных связей с планово-прогнозными документами региона;

– ориентация на саморазвитие, максимальное использование имеющихся у территории ресурсов: природно-климатических, экономико-географических, инвестиционных, демографических, инфраструктурных;

– повышение эффективности использования имеющихся у территории ресурсов должно быть направлено, прежде всего, на пополнение районного бюджета, и как следствие, – решение социальных проблем;

– создание благоприятного климата для привлечения инвестиций за счет развития рыночной инфраструктуры и коммуникаций, повышения личной безопасности и безопасности бизнеса, повышения квалификации кадров, участия бюджета в инвестиционных программах, создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, создания на территории специализированных промышленно-инвестиционных зон и т. д.;

– расширения публичности разработки, принятия и реализации стратегических документов развития территории.

Библиографический список

1. Жихарев К.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования / К.Л. Жихарев // Проблемы теории и практики управления - 2010. - № 7. - С. 50-57. URL:http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Zhiharev26.pdf

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/70684666/1/#friends

3. Стасишина Р.А. Совершенствование стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования / Р.А. Стасишина// Проблемы современной экономики, № 2 (34), 2010. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3145

4. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 г. Утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 25.06.2012 г. № 330). URL: www.altaiagro.ru

5. Стратегия развития северо-западной зоны Алтайского края на период до 2025 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/423852814

6. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года / Постановление Администрации Алтайского края от 28.12.2007 № 622. URL: http://www.chem-astu.ru/regional/strateg.html

7. Шарыбар С.В. Формирование рациональной социально-эколого-экономической инвестиционной политики сельскохозяйственной организации. Актуальні проблеми економіки (Актуальные проблемы экономики), Киев, Украина, №10, 2014. С 270-275.

УДК 631.1

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

И.В. Щетинина
доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего отдела,
главный научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства

Развитие агропромышленного производства в условиях международных санкций и необходимости импортозамещения должно проводиться на принципах совершенствования техники и технологий, максимальной экономии средств производства и повышения эффективности их использования. Это, в свою очередь, требует разработки новых видов техники и ресурсосберегающих технологий, повышения квалификации кадров и производительности их труда.

Для того, чтобы стало возможным такое развитие АПК, требуется комплексный подход к развитию всех его отраслей и сфер – сельского хозяйства, пищевого и перерабатывающего производства, инфраструктуры АПК. Кроме того, необходимо установление долговременных взаимоотношений между участниками агропромышленного производства по всем направлениям: горизонтальным, вертикальных, диагональным.

Помимо этого, требуется выход за рамки АПК в сферу науки, образования, финансов, услуг и инвестиций. То есть, кроме комплексного подхода, в рамках агропромышленного производства, целесообразно применять кластерный подход к развитию АПК.

Такой подход используется, практически, во всех развитых странах мира. Причем в ряде стран кластеры формируются как на региональном уровне, так и на уровне страны. В США аграрные кластеры сформировались в штатах Ва-

шингтон и Оклахома, агропромышленные кластеры – в штатах Калифорния и Луизиана. В Австралии и в Чили сформировался винодельческий кластер; в Голландии – кластер по производству тюльпанов; в Грузии – по производству чая и др.

Агропромышленный кластер (АПКл) необходимо отличать от агропромышленного объединения, кооператива или интегрированного формирования, которые имеют определенную действующим законодательством организационно-правовую форму. АПКл, как правило, не имеет такой формы. Хотя отдельные его разновидности могут принимать форму агропромышленных объединений. Но это будут скорее исключения, чем правила. Исходя из этого, основные отличительные признаки АПКл и агропромышленных объединений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные признаки АПКл и агропромышленных объединений

Признаки	АПКл	Агропромышленные объединения
Основной принцип формирования	Объективный – единство территории	Субъективный – договоренность участников о совместной деятельности
Основа взаимодействия	Договорная	Отношения собственности (вложения доли в уставный капитал и др.).
Принципы взаимодействия	Технико-технологическое и/или финансово-экономическое взаимодействие, конкуренция	Кооперация и агропромышленная интеграция
Организационно-правовая форма	Как правило, нет	Хозяйственные общества (ПАО, АО, ООО и др.)
Статус организаций-участников совместной деятельности	Сохранение хозяйственной и юридической самостоятельности	Полная или частичная утрата отдельными организациями хозяйственной и юридической самостоятельности
Управление	Организационные структуры (советы, комитеты и др.) с функциями координации взаимодействий по определенным направлениям	Единая система управления с иерархичной организационной структурой, функциями планирования, организации, координации, контроля и др.

Таким образом, АПКл включает в себя, помимо сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, производственной и рыночной инфраструктуры, как в АПК и агропромышленных объединениях; также образовательную, научную и финансовую сферы; партнеров, в том числе других отраслей экономики; соответствующие властные структуры и потребителей продук-

ции АПК, расположенных на определенной территории (страна, область, край, округ, район, муниципальное образование и т.д.), имеющих финансово-экономическую и технико-технологическую взаимосвязь и осуществляющих долгосрочное взаимодействие.

Исходя из указанной сложности и многоаспектности взаимодействия между участниками агропромышленных кластеров, в стране должна быть создана соответствующая законодательно-нормативная база, обеспечивающая целенаправленное формирование, функционирование и поступательное развитие АПКл с повышением эффективности аграрно-промышленного производства каждого из его участников.

Следующим важным моментом, который необходимо учитывать, это особенности управления формированием агропромышленных кластеров соответственно их виду и способу взаимодействия участников, территориально-административному местоположению, отраслевой и иной принадлежности; влиянию объективных и субъективных факторов, способствующих либо препятствующих формированию агропромышленных кластеров и др.

Для тех кластеров, которые не является жестко формализованной структурой, а представляют собой систему взаимодействия субъектов, находящихся в партнерских или конкурирующих отношениях, органы управления агропромышленных кластеров должны создаваться на общественных и иных добровольных началах.

Государственные и муниципальные структуры также должны принимать участие в управлении формированием АПКл с использованием административно-правовых и экономических методов воздействия на хозяйствующих субъектов, научные, финансовые и другие организации и структуры – потенциальных участников АПКл.

При управлении формированием агропромышленных кластеров должно использоваться целенаправленное воздействие на создание системы долговременных и взаимовыгодных договорных отношений в сфере производственно-технологических, организационных, финансово- и социально-экономических, информационно-коммуникационных, гражданско-правовых и других взаимодействий участников.

Целенаправленное формирование агропромышленных кластеров и установление долгосрочных взаимовыгодных отношений между его участниками позволит существенно сократить трансакционные расходы, а соответственно

себестоимость продукции; повысить её качество и конкурентоспособность; а также производить новую инновационную продукцию.

Например, формирование Барабинского агропромышленного кластера позволит производить белково-витаминные и кормовые добавки для животноводства по новой технологии, создать около 500 новых рабочих мест в сельском хозяйстве, производить до 100 тыс. т экологически чистого биоэтанола из ржи для производства высокооктанового бензина по стандартам Евро-4 и Евро-5, другие виды продукции, необходимой для сельского хозяйства; пищевой и перерабатывающей промышленности, топливного и химического производства.

Таким образом, формирование агропромышленных кластеров позволяет развивать не только аграрно-промышленное производство, но и производство других отраслей экономики, что особенно важно в современных условиях международных санкций и необходимости импортозамещения.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ЗЕРНОВЫХ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

И.Г. Кендюх
доктор экономических наук, профессор, академик КАСХН
Е.И. Кендюх
доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств проявляется, прежде всего, в постепенном создании «общего рынка» – в либерализации условий товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами.

Экономическая интеграция (integration, от лат. integratio – восстановление) – взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств разных стран, ведущая к их постепенному экономическому слиянию.

Как известно, сельское хозяйство в силу своих специфических особенностей относится к сфере высокого риска. Существующая ныне система кредитования ориентируют банки на доходные отрасли с относительно быстрой оборачиваемостью капитала, ее процентные ставки и условия не дают

возможность сельскохозяйственным производителям участвовать на рынке кредитных ресурсов на равных с другими доходными структурами.

Для стабильного функционирования зернового рынка и его инфраструктуры требуется формирование в его структуре сельскохозяйственной кредитной кооперации. Опыт работы кредитных кооперативов развитых стран мира позволяют сформулировать нам следующие цели и задачи создаваемых кредитных кооперативов:

- организация кредитно-финансового обслуживания своих членов на бесприбыльной основе, получение дешевых кредитов их членами:

- объединение денежных ресурсов членов кооператива для создания паевого капитала:

- оказание консультационных услуг по кредитно-финансовым вопросам.

- привлечение свободных денежных средств населения для хранения, открытие депозитных счетов и т.д.

Сельскохозяйственный кредитный кооператив является добровольным объединением на основе членства граждан и, (или),юридических лиц, проживающих и (или) ведущих свою деятельность в сельской местности и создается в целях удовлетворения финансовых потребностей своих членов на бесприбыльной основе и без залогового обеспечения.

В отличие от банков, кредитный кооператив является некоммерческой организацией. Основной целью его деятельности является не извлечение возможно большей прибыли на капитал, а оказание кредитно-финансовых услуг своим членам в развитии их хозяйственной деятельности и повышении их материального благосостояния. В отличие от банков кооперативы создаются на базе мобилизации средств их членов, которые являются их хозяевами, а не клиентами-вкладчиками (кредиторами).

В весенне-летний период займами в кредитном кооперативе могут пользоваться сельхозтоваропроизводители, а осенью, когда они убирают урожай, продают сельскохозяйственную продукцию и возвращают деньги, то эти средства кооператив может выдавать в кредит под небольшой процент перерабатывающему предприятию, например районному мукомольному заводу, входящему в состав кооператива в качестве ассоциированных участников. В течение зимы мукомольное предприятие закупленное на заемные средства сырье перерабатывает, продает и возвращает к весне в кооператив деньги, которые будут востребованы уже сельхозтоваропроизводителями для проведения следующих весенне-полевых работ.

Таким образом, кредитный кооператив, размещая ресурсы среди своих членов круглый год, зарабатывает себе на существование, не обременяя учредителей затратами на свое содержание.

Одним из важнейших направлений развития зернового рынка и его инфраструктуры должно стать расширение практики кредитования через лизинг сельскохозяйственной техники, создание сети машинно-технологических станции и центров по продаже, ремонту и сдаче в аренду техники, предложению услуг по обеспечению сельчан удобрениями, химическими средствами защиты растений и т.д.

Исходя из вышеизложенного следует, что в переходный период зерновой рынок Казахстана, как особая сфера внешнеэкономической деятельности АПК испытывает острую потребность в дополнительных инструментах регулирования и обеспечении со стороны государства необходимых экономических, организационно-правовых условии для его функционирования.

Основными направлениями государственного регулирования зернового рынка и его инфраструктуры должны стать следующее: усиление контроля за качеством зерна и продуктов его переработки и количественным движением товаропотоков на рынке; совершенствование информационной инфраструктуры рынка, создание государственной системы рыночной информации, выработка единой структурной, ценовой и сбытовой политики, проведение товарно-закупочных интервенций для решения проблемы сезонных колебаний цен, поддержание конкурентной среды между закупочными структурами и др.

Для реформирования инфраструктуры зернового рынка требуется коренная техническая реконструкция уже существующих рыночных институтов и приспособление их к современным требованиям с учетом передовой технологии, организации маркетинга и торговых сделок на внутреннем и внешнем рынках, а также создание по мере развития рынка новых недостающих элементов инфраструктуры на различных территориальных уровнях.. Особенно это касается инфраструктуры рынков труда и капитала, информации и новых технологии, валютно-финансовых ресурсов, материально-технических ресурсов и недвижимого имущества.

Эффект от вложенных в отрасли инфраструктуры средств значительно может перекрыть размеров затраченных средств на расширение производства. Например, вложенные в материально-техническую базу обработки, сушки и хранения зерна средства позволяют предотвратить потери и обеспечить

высокое качество зерна, которое в свою очередь стимулируется надбавками к цене, что адекватно увеличению объемов его производства без расширения посевных площадей и затрат ресурсов. Кроме того, увеличение инвестиции в инфраструктурное обустройство рынка стимулирует развития новых производств и создает дополнительные рабочие места, значительно сокращает издержки на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, увеличивает доходы и налоговые поступления государства.

Составной частью инфраструктуры зерновой отрасли также является транспортные предприятия, которые обеспечивают весь экономический оборот, производство, обмен и потребление продуктов зернового подкомплекса.

Развитие рыночных отношений заставляет по новому взглянуть на систему отношений между транспортными и сельскохозяйственными предприятиями. Главными субъектами этих отношений становятся свободные владельцы средств производства, интересы которых - движущая сила рынка. Только собственники транспортных средств, будь то частные лица или коллективы предприятий, могут быть дееспособными субъектами рынка, так как лишь они способны на предпринимательскую инициативу и риск. Их интересы, заключающиеся в стремлении получить максимальную прибыль, обеспечивают конкуренцию, способствуют насыщению рынка услугами высокого качества и стимулируют постоянный научно-технический прогресс.

Необходимое условие в рыночных отношениях - действие свободных цен. Результирующая величина взаимодействия спроса, предложения и конкуренции - рыночная цена, которая должна обеспечивать покрытие издержек и получение желательного размера прибыли (рентабельности). Поэтому важно разобраться и правильно прогнозировать затраты на перевозки при меняющихся ценах на ресурсы, поскольку ошибки, как результат могут обернуться банкротством.

Для успешного конкурирования с партнерами по ТС необходимо: во первых, создавать конкурентоспособную продукцию с учетом реальных природно-климатических условий. Во вторых, увеличить государственную поддержку до объема наших партнеров по ТС. Данная работа уже начата в рамках программы «Агробизнес», которая позволит к 2020 году добиться показателя 9 %.

Библиографический список

1. Рыков В.М., Шваенко О.П. Формирование и развитие многоукладной экономики в региональном АЛК. Новосибирск,- 2002, -С.37-43.

2. Матюшок В.М. Агропромышленная интеграция в развивающихся странах. -М.: Издательство УДН, 1989, с. 17

3. Николаев С. Агромаркетинговая инфраструктура и ее роль в развитии рыночных отношений. АПК: экономика и управление. - 1998 г., -№12, с, 74.

4.Шарыбар С.В., Дроздова Н.А. Методологические основы устойчивого развития отрасли растениеводства. Сборник научных трудов Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 11», Казахского агротехнического университета им.Сейфуллина, Астана, апрель 2015. С. 102-104. [http://kazatu.kz/assets/i/science/sf11_ekonom_108.pdf]

5. Шелковникв С.А., Леонова Я.В. Развитее зернового производства и рынка зерна в Новосибирской области/Экономика и предпринимательство. №1-1, 2016, С.650-852.

УДК620.9.004

НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Ф. Трофимов
доктор ветеринарных наук, профессор, член-корр. НАН Беларуси
В.Н. Тимошенко
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
А.А. Музыка
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
А.А. Москалев
кандидат сельскохозяйственных наук
М.В. Тимошенко
кандидат экономических наук
Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству

В Беларуси созданы организационные предпосылки для ускорения научно-технического прогресса в животноводстве, проделана значительная работа по переводу его на индустриальную основу, строятся новые, реконструируются и переоснащаются действующие фермы.

Широко внедряемая сегодня интенсивная технология производства молока на промышленной основе предполагает круглогодичное содержание коров в помещениях беспривязного содержания с организацией выгула на выгульных площадках с твердым покрытием рядом с коровником. Для доения используют стационарные установки типа «Ёлочка» или «Параллель». Кормление животных организуется дифференцированно с учетом физиологического состояния. Раздача кормов в виде полнорационных кормосмесей во всех зданиях производится два раза в сутки кормораздатчиком-смесителем, оснащенным компьютерным устройством взвешивания. Поение животных производится из групповых изотермических поилок.

Внедрение современных технологий на молочных фермах позволила увеличить нагрузку на оператора машинного доения в среднем до 120 голов, против 75 в среднем по республике, численность обслуживаемых коров на одного

работающего на молочной ферме до 250-300 голов, против среднереспубликанского показателя 180-220. Производительность труда операторов машинного доения повысилась в 2,5-3 раза, а число операторов по обслуживанию животных уменьшилось на 2100 человек или на 60 процентов. Затраты труда на 1 центнер молока сократились на 60-70 процентов, энергоресурсов на 30-35 процентов.

В помещениях для скота появляется возможность создать комфортные условия для содержания. Появляется возможность в помещениях для содержания скота создать комфортные условия именно для скота, а в помещениях для людей - нормальные условия именно для людей. Заметно улучшается качество молока в силу того, что сокращается длина молокопроводов до минимума. Следовательно, весь путь прохождения молока от вымени до охладителя становится максимально чистым и отвечающим санитарным нормам. Новое беспривязное содержание предусматривает обязательную компьютеризацию производства, когда каждая корова имеет свой датчик, позволяющий иметь полную информацию - удой, скорость молокоотдачи, появление охоты, наличие мастита и т.д. Появляются широкие возможности для автоматизации контроля хода молокоотдачи, своевременного, без передержки, съема аппаратов с вымени, учета продуктивности и здоровья каждой коровы, более эффективной селекционно-племенной работы. Человеческий фактор при этом сводится к минимуму, а «случайно» пропустить животное с проблемой в вымени уже не удастся.

Повысить эффективность и конкурентоспособность отрасли невозможно без внедрения новейших технологий и технических средств. Но освоение современных технологий производства молока, кроме значительных финансовых затрат, требует глубокого знания особенностей этих технологий.

Если рассматривать проблему масштабного внедрения новых технологий с точки зрения экономики, то строительство молочных ферм в наше время требует первоначально больших сумм инвестиций. Правда реконструкция старых ферм может обойтись еще и дороже. В практике проектирования уже были случаи, когда строительство нового здания оказывалось дешевле реконструкции существующего. Значительные первоначальные финансовые затраты с лихвой окупаются существенным снижением затрат трудовых и энергетических ресурсов, повышением качества и, как следствие, конкурентоспособностью производимой продукции.

Существует весьма распространенное мнение о том, что стоит построить современный животноводческий комплекс, оснастить его «фирменным» техно-

логическим оборудованием, заселить импортным скотом – и молоко «само рекой польётся». В действительности же создаются животноводческие комплексы, завозится скот с высоким генетическим потенциалом, но ожидаемых результатов почему-то не видно. За последние годы в республике предприняты решительные шаги внедрения в производство, казалось бы, прогрессивных идей. Затрачены на это значительные средства, но результаты оказываются гораздо скромнее ожидаемых. Складывается мнение о том, что предлагаемое - не такое уж и эффективное! Так ли это? При ближайшем рассмотрении оказывается, что беспривязное содержание не приводит к повышению продуктивности животных, если при кормлении не учитывается их физиологическое состояние. Качество получаемого молока не повышается, если не выполняются элементарные правила и гигиена доения. Кормораздатчик-смеситель и кормовая смесь ничего не дают, если не исполняется распорядок дня на ферме, не балансируется рацион. Ничего не даёт автоматизированный учет и селекционно-племенная работа, даже с использованием имунно-генетических методов, если неудовлетворительны условия содержания животных или кормление кормами сомнительного качества. Можно продолжить перечисление. Как с меньшими затратами и в более короткие сроки внедрить инновационные технологии на существующем производстве? Как исправить сложившееся положение на уже созданных животноводческих комплексах?

Важно усвоить главное - ожидаемый положительный результат возможен только при комплексном внедрении всех элементов современных технологий в молочном животноводстве и кормопроизводстве. Нет решения одного элемента - нет технологии, следовательно нечего ожидать и результата! Инновационное развитие животноводства, как и любой другой отрасли, требует грамотного подхода к планированию, внедрению, развитию технологии.

Ретроспективный анализ развития технологий и эффективности производства в молочном скотоводстве показывает, что одним из важнейших направлений в создании и внедрении ресурсосберегающих технологий и технических средств получения молока является переход от принятой концепции недифференцированного обслуживания коров с некими усредненными характеристиками к более дифференцированному обслуживанию животных, максимально учитывающему индивидуальные особенности каждой лактирующей особи. Реализация концепции индивидуального подхода к животному возможна на базе применения «высоких» наукоемких технологий, основанных на преобразова-

нии информации как о самих животных, так и о функционировании технических средств их обслуживания.

Современная тенденция в создании технологического оборудования для ферм нового поколения — полная автоматизация производственных процессов, превращение биотехнического комплекса фермы в гибкую самоадаптирующуюся систему машин, параметры и режимы которых увязаны с продуктивностью животных.

Анализ развития молочной отрасли в европейских странах свидетельствует, что применение современных систем содержания стада, рациональное решение вопросов кормления, забота о здоровье животных позволяют достичь максимальных результатов.

Мировое сельское хозяйство движется в направлении усиления наукоемкости производимой продукции. Это особенно наглядно на примере экономически развитых стран. Поэтому в Республике Беларусь необходимо ставить и последовательно решать задачу инновационного развития АПК.

Аграрная наука разработала в последнее время достаточно большое число инноваций, реализация которых в АПК позволила бы поднять его на качественно новый уровень. Однако степень реализации инноваций остается недопустимо низкой.

Зарубежный опыт (Японии, Китая, Южной Кореи, США, Германии и др.) доказывает, что ключевым звеном успешного продвижения разработок является уровень организации менеджмента всего цикла проекта. По статистике, за рубежом на одного разработчика в науке приходится 10 менеджеров, которые доводят эту работу до кондиции, до того уровня, чтобы его освоить. У нас в стране на сегодняшний момент, к сожалению, пропорция обратная.

Темпы качественных перемен в технологиях таковы, что решения требуют серьезной научной базы.

В современных условиях развитию животноводства требуется не столько “отраслевая”, сколько фундаментально-прикладная наука, которая могла бы выполнять роль системообразующего фактора производственных, экологических и других жизненно важных процессов, связанных с производством биологически полноценных и безвредных для здоровья человека продуктов питания. Отсюда программа фундаментальных исследований целевого назначения должна быть посвящена изысканию подходов, концепций и методов решения крупномасштабных проблем комплексного характера, имеющих непреходящее социальное значение.

Будущее животноводческих отраслей за высокими технологиями, построенными на базе, прежде всего, отечественной науки, функционирующей в важнейших приоритетных направлениях в режиме опережающего развития. Именно высокие технологии могут служить базой для создания концепции экологичнного и адекватного питания животных разных генотипов, разработки теории формулирования оптимальных рационов на основе методов нелинейного динамического программирования; разработки эффективных и безвредных (экологичных) регуляторов метаболизма с целью регулирования аминокислотного профиля белков молока и мяса; управления общей резистентностью и воспроизводительной способностью животных; создания моделей оптимальных метаболических типов животных для использования в системах питания и селекционно-племеннной работе; моделирования микроэволюции пород, прогнозирования племенной ценности животных и оптимизации селекционного процесса; системного анализа и моделирования процессов в животноводстве в целом и, в частности, продукционных процессов в организме; наконец, информационного обеспечения, оптимального планирования систем ведения объектов животноводства.

УДК620.9.004

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОИЛЬНЫХ РОБОТОВ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Ф. Трофимов
доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси
В.Н. Тимошенко
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
А.А. Музыка
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
А.А. Москалев
кандидат сельскохозяйственных наук
Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству

Значительная трудоемкость процесса доения, неуклонно повышающиеся требования к качеству молока и высокая оплата труда наемных работников в большинстве развитых стран стимулировали инвестирование в изучение и производство высокотехнологичного и наукоемкого оборудования для молочных ферм. Работы, связанные с изучением и внедрением полной автоматизации процесса доения начаты еще в 50-х годах 20 века. В 70-90 гг. целый ряд инсти-

тутов Европы работал над задачей определения правильного положения сосков, разрабатывая устройство для автоматического одевания доильных стаканов. Научные разработки доильных роботов начали практически одновременно такие известные производители доильного оборудования, как Lely Industries N . V . (Нидерланды), Gascoigne Melott (позже вошла в состав компании Bou-Matic , США), Insentec (Нидерланды) и др. Первый экспериментальный образец автоматизированного доильного устройства был представлен в 1984 году, коммерческий — в 1992 году (в Нидерландах). Однако разработка принципиальной концепции доильных роботов осложнялась прежде всего тем, что в отличие от роботов промышленных, имеющих дело с неодушевленны ми объектами, они должны были взаимодействовать с живыми организмами, которым присуща вариабельность. Это стало возможным только после создания достаточно чувствительных сенсоров, анализаторов и соответствующего программного обеспечения для компьютера - интегральной части автоматической доильной системы.

Первой компанией, начавшей промышленное производство доильных роботов, была голландская компания Lely. Сейчас их производят по лицензии Lely фирмы Fullwood и Bou-Matic. А компании GEA Farm Technologies, DeLaval и другие выпускают собственные системы автоматического доения.

В данный момент в мире представлено несколько ведущих производителей доильных роботов: «Лели», «ДеЛаваль», «Фуллвуд», «САК Кристенсен», «Инсентек», «Боуматик», «ГЕА Вестфалия Сёрдж» и др. Причем около 80-90% установленных роботов принадлежат компаниям «Лели» и «ДеЛаваль».

Роботы как правило конструктивно схожи и состоят из следующих составных частей: станочного оборудования с воротами и станцией кормления (бокса), руки-манипулятора с системой определения положения сосков, доильных аппаратов, систем управления доением и регистрации качества молока, системы менеджмента стада.

Автоматические доильные системы условно можно подразделить на две группы: установка с одним доильным боксом, который обслуживает одна рука-манипулятор, управляемая отдельной системой и установка, состоящая из нескольких боксов, обслуживаемых одной рукой и одной системой. Промежуточным решением является новая система Astronaut 4, разработанная фирмой Lely, в которой может быть несколько боксов, каждый из которых оснащен отдельным манипулятором, но все они управляются одним блоком.

Использование роботов для доения коров способствует возникновению практически новой технологии, основная суть которой заключается в самообслуживании животного, и которая оставляет корове право на свободу выбора срока и частоты посещений доильного бокса.

В отличие от традиционных животноводческих помещений применение доильных роботов требует иной организации технологического процесса производства молока с соответствующей планировкой коровника.

Достоинства и недостатки автоматизированных доильных систем. Рассмотрим в первую очередь преимущества.

1. Коровы доятся свободно, самостоятельно выбирая время доения и количество доек в сутки. Разработанные для роботизированного доения схемы движения коров позволяют довести среднее количество доек до 3 в сутки. Высокопродуктивные коровы могут доиться чаще.

2. Значительное сокращение затрат труда на доение. Следует отметить, что наибольший эффект экономии затрат труда получается при использовании робота на малых фермах с поголовьем 60-180 голов.

3. Постоянный контроль качества молока и контроль здоровья животных. Эти же функции могут присутствовать и в традиционных доильных установках, однако в настоящее время они в большинстве неспособны обеспечить той гибкости, которую предлагают доильные роботы (почетвертное выдаивание, оценка качества молока из каждой четверти вымени, отделение некондиционного молока, исключение «сухого» доения, быстрое одевание сброшенных стаканов и другие).

4. Доильный робот устраняет человеческий фактор, чем обеспечивает постоянство процесса доения. Независимо от времени года, времени суток и других факторов технически исправный робот будет выполнять одни и те же функции в одной и той же последовательности, что позволяет уменьшить стрессовую нагрузку на животных.

5. Увеличивается среднее число доек до 2,5...3 в сутки (при условии двухразового доения до перевода на роботы), что позволяет получать на 5-15% больше молока. С другой стороны, если коровы доились три раза в день, то при переводе их на доильные роботы среднее число доек уменьшится, может уменьшится также количество выдаиваемого молока. Но даже в этом случае высокопродуктивные коровы будут доиться чаще.

6. За счет практически неограниченного количества опций, которые можно реализовывать в доильном роботе, система менеджмента стадом становится го-

раздо более информативной и гибкой по сравнению с той, которую предлагает доильный зал.

7. Применение роботизированных систем обеспечивает постоянное фиксированное выполнение комплекса технологических операций, повторяющихся в строго определенной последовательности. Причем здесь возникает уникальный синтез взаимодействия средств автоматизации с «механизмом» лактации коров, происходящий по желанию самого животного. Стереотип автоматического доения служит физиологической основой естественного извлечения молока из вымени, чем обеспечивается легкое, быстрое, многократное на протяжении суток выдаивание коров.

8. Эффективность использования роботизированных систем для доения коров заключается не только в известных преимуществах автоматизации индустриального производства (исключение ручного труда, остижении технологического эффекта путем создания физиологически более благоприятных условий для молочного скота.

Недостатки доильных роботов.

1. Не все коровы пригодны к доению роботами. Зарубежная практика показывает, что при переходе от «традиционного» доения к роботизированному выбраковывается до 10 % коров из-за неправильных размеров и формы вымени или сосков. Кроме того, не все коровы способны привыкнуть к роботу. Они также выбраковываются.

Общие требования, которым должны отвечать животные при доении их роботом, следующие: высокие молочная продуктивность и уровень молокоотдачи; плотно прикрепленное вымя, одинаковые по размеру соски, нижняя точка которых не должна быть ниже 33 см от уровня пола; минимальное расстояние между задними сосками – в пределах 3 см, между передними сосками – 12,5-30 см; толщина сосков – в пределах 1,5-3,5 см; задние соски должны быть ниже нижней части вымени на 3 см; минимальное расстояние между передним и задним сосками вымени 7 см; угол отклонения сосков от вертикали не должен превышать 30 °; диагональное расположение сосков не допускается; животное должно быть активным, со здоровыми копытами, в то же время нервные коровы подлежат выбраковке.

Вымя каждой коровы должно быть чистым и ухоженным для обеспечения корректной работы датчиков манипулятора. Это накладывает дополнительные требования к содержанию животных, начиная с этапа проектирования помещения новой или реконструируемой фермы и заканчивая наличием на ферме обо-

рудования для выжигания волосков вымени и специалистом, способным его применять.

2. Сложность, зачастую даже невозможность выпасать животных. Несмотря на то, что в перспективе запланировано переводить скот на безвыпасное содержание, в настоящее время очевидно, что без дешевых кормов, получаемых на пастбищах в летнее время, обойтись практически невозможно.

3. Качество молока, вопреки существующему мнению, при доении роботом не повышается. При применении робота исключается человеческая небрежность и ошибки, однако при наличии ответственного и квалифицированного персонала молоко, получаемое в «традиционном» доильном зале, не хуже, чем при доении роботом. Иностранные исследователи нередко отмечают даже ухудшение некоторых качественных показателей при переводе дойного стада на автоматизированные системы доения. Мало того, в молоке, полученном на роботизированных фермах нередко наблюдается повышенная кислотность и избыток воды – следствие регулярных промывок молокопроводящих путей.

4. Высокая сложность оборудования предъявляет повышенные требования к квалификации персонала. Центров, предлагающих обучение работников обслуживанию доильных роботов, нет.

5. Высокие требования к качеству электроэнергии и ее бесперебойной подаче. Перебои с электроэнергией, низкое качество подаваемого электричества – бич сельской местности в республике.

6. Значительно более высокий расход электроэнергии и воды на дойку по сравнению с доением в залах.

7. Один из главных недостатков – высокая стоимость оборудования. Стоимость одного доильного места может быть выше на 1000 % по сравнению с «традиционным» доильным залом. В условиях Республики Беларусь эта проблема остра вдвойне по причине низкой стоимости рабочей силы и завышенных цен на доильное оборудование иностранного производства (цены выше на 50...100% и более по сравнению с Европой). К примеру, если в Европе при заработке наемного работника 25 тыс. € в год доильный робот стоимостью 100 тыс. € окупится за 4 года, то в Беларуси даже при заработной плате, равной 500 долл. США в месяц (реально - гораздо ниже) доильный робот стоимостью 150-200 тыс. € будет окупаться десятки лет, в то время как низкие затраты труда - основной фактор окупаемости доильных роботов.

8. В отличие от традиционных животноводческих помещений применение доильных роботов требует иной организации технологического процесса производства молока с соответствующей планировкой коровника. При использовании автоматической системы доения проекты коровников должны учитывать, что в соответствии с индивидуальным суточным режимом дня и физиологическими потребностями животные совершают многократные перемещения по помещению (для доения - 3-5 раз в сутки, для кормления - в среднем 7 раз). Специалисты разработали три формы организации движения коров в помещении, обеспечивающие в той или иной степени самостоятельное посещение ими доильного робота: свободное движение; управляемое движение с возможностью последующего отбора животных (после доения), управляемое движение с предварительным (до доения) и последующим отбором.

Анализируя приведенные достоинства и недостатки, напрашивается вывод: роботизированные доильные установки имеют весьма серьезную перспективу в обозримом будущем. В связи с интенсивным развитием роботизации может оказаться, что придется ломать недавно построенные доильные залы и переоборудовать помещения под внедрение роботов доения как наиболее прогрессивной технологии. Не лучше ли приложить усилия и исследовать все достигнутое, освоить производство и внедрять технологии передовые, а не промежуточные. Кстати, западные фирмы не предлагают Беларуси прогрессивные технологии, а стараются сбыть устаревшее оборудование.

УДК 658

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РЕШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

А.Т. Стадник
доктор экономических наук, профессор
С.Г.Чернова
кандидат экономических наук, доцент
Д.С. Денисов
старший преподаватель
Е.В. Дам
старший преподаватель
К.Н. Шишин
соискатель
Новосибирский государственный аграрный университет

При проведении в России трудной во многом противоречивой но исторически необходимой реформы в социальной, политической и экономической жизни возникает масса сложных проблем.

Одна из них – как предвидеть опасности и возможности и как выработать хозяйственную стратегию.

В настоящее время уже нельзя все сводить к простому реагированию на происходящие перемены, все шире признается необходимость сознательного управления изменениями на основе научно-обоснованной программы их предвидения, регулирования, приспособления к целям организации, к изменяющимся внешним условиям.

Особенно важны они для понимания концепции стратегического управления, которое получает в последние годы все больше распространение. Стратегическое управление родилось эволюционно из стратегического планирования, которое составляет его сущностную основу.

Какой бы стиль управления – приростной или предпринимательский – мы не выбрали, он требует перестройки организационной структуры управления организации, изменения должностных функций, перераспределения прав и ответственности принимать решения между различными уровнями управленческой иерархии [1].

Стратегическое управление связано с постановкой целей организации и с поддержанием определенных взаимоотношений с окружающей средой, которые позволяют ей добиваться поставленных задач и соответствуют её внутренним возможностям.

Потенциал, который обеспечивает достижение целей хозяйства в будущем, является одним из конечных продуктов стратегического управления. Деятельность по стратегическому управлению направлена на обеспечения стратегической позиции, которая обеспечивает длительную жизнеспособность организации в изменяющихся условиях.

Этому способствуют организационные структуры управления, ориентированные на решение стратегических задач.

Управленческая структура организации – это взаимосвязи, складывающиеся между его различными подразделениями, направленные на выполнения миссии и достижения поставленных целей. Поскольку она является наиболее видным организационным фактором, то чаще всего изменения начинаются с управленческой структуры. Если структура управления совместима с предполагаемыми изменениями стратегического курса, то это сильная сторона организации. Если же управленческая структура несовместима с настоящей или предполагаемой стратегией то это слабая сторона организации, которая может стать препятствием на пути успешной реализации стратегии [2].

Таким образом, структура управления конкретной организация может предрасполагать руководство к выбору той или иной стратегии. Например, организация успешно применяющее диверсификацию производства с дивизиональной структурой управления, с большой вероятностью смогут успешно конкурировать на областном рынке, чем централизованные организации, использующие традиционную линейную или функциональную структуры.

Опыт работы крупных агропромышленных формирований показывает, что изменение структура управления организации – весьма болезненный процесс, поскольку он непосредственно затрагивает интересы работников организации. При изменении структуры управления появляются новые руководители, новые менеджеры, а старым может не найтись места или потеряют свою значимость.

Важная проблема – определить, как стратегия, например продвижение продукции переработки на новый товарный рынок, впишется в существующую структуру, кто в структуре управления будет отвечать за её реализацию.

В этих ситуациях нами было рекомендовано включать в штатное расписание заместителей директоров по производству, по технической части, по коммерческим вопросам, по качеству, экономике и финансам, начальников отделов реализации, менеджеров по продажам.

Трудно понять таких руководителей, которые считают, что можно реализовать сотни тонн новой продукции без создания службы маркетинга, что мо-

жет поднять качество продукции без создания служб по управлению качеством работ и продукции. Хотя кружки качества уже созданы почти во всех корпорациях за рубежом.

Некоторые считают, что работу с кадрами может вести один инспектор по кадрам, хотя в организации работают более 300 работников.

К сожалению, многие руководители не понимают, что с переходом к многоукладной экономике, когда в рыночной среде появилась масса новых бизнес - единиц, когда крупные сельскохозяйственные организации окружает сеть организаций малого и среднего предпринимательства, необходимо быстрее переводить свои внутрихозяйственные подразделения на коммерческий расчет вплоть до открытия для них расчетных счетов.

В настоящее время очень важно создать в каждой сельскохозяйственной организации такой порядок управления и выполнения работ, чтобы он влиял на систему планирования, систему составления бюджетов, систему учета и информации, систему оценки и вознаграждения персонала [3].

Отметим, что систему управления предприятием можно рассматривать как систему управления ресурсами. В качестве последних рассматриваются: материальные, денежные, человеческие ресурсы. К ним примыкают организационные системы и технологические направления.

Кратко остановимся на управлении ресурсами, исходя из общепринятого функционального деления: производство, финансы, исследования и разработки, маркетинг, информационные системы, персонал [4, 5].

Возьмем производство. Какие организации на протяжении последних лет выжили? Выжили те организации, которые быстро поняли сложные взаимозависимости в системе «издержек – выпуск – цена – прибыль». Это касается тех организаций, которые без больших капитальных затрат построили мини цеха по переработке продукции и благодаря высокой цене и низкими постоянными затратами смогли получить хорошую прибыль. И наоборот, те организации, которые имели высокое технологическое оборудование, более высокие постоянные затраты, относительно высокую норму безубыточности в условиях спада стали нести убытки (крупные специализированные животноводческие комплексы, мясокомбинаты и т.д.).

Особое место приобретает служба маркетинга – основная её забота – выбор рыночной позиции и комплекса маркетинга организации. Хозяйство может провести сегментацию рынка с тем, чтобы определить, какие рыночные ниши обслуживать, какие новые продукты разрабатывать, как гарантировать, чтобы

продукты, входящие в ассортимент организации, напрямую не конкурировали друг с другом. К сожалению, в сельскохозяйственных организациях отсутствует комплекс маркетинга, а присутствует только его отдельные элементы (реклама, стимулирование продаж).

Главной задачей управления финансами является финансовое обследование реализации выбранной стратегии. Самая лучшая стратегия может быть на выполнена, если не будет хватать денежных средств на её осуществление. Поэтому здесь тоже необходимо переходить к новым методам. Это, прежде всего, касается ежемесячного баланса выручки и обязательных платежей по всем внутрихозяйственным подразделениям организации и по всем направлениям использования средств. Необходимо строгое бюджетирование.

Как правило, в крупных организациях есть директор и 2-3 заместителя по основным направлениям развития. Однако большинство их не участвуют в составлении бюджета и его расходовании. С другой стороны, внутрихозяйственные подразделения также лишины этих функций, хотя все говорят о переводе их на коммерческий расчет. Необходимо, чтобы каждый руководитель имел какую-то часть денежных средств, которую он распределял исходя из выполнения возложенных на его службы задач. Так же каждое подразделение должно соизмерять свою выручку и свои затраты т.е. иметь окупаемость затрат.

Информационная система. Как показал анализ работы, в большинстве сельскохозяйственных организаций, очень часто слабо развита информационная система, это мешает систематически вести:

- анализ внутренней и внешней среды;
- автоматизировать рутинные расчеты по подразделениям и службам;
- расчеты по внутрихозяйственным подразделениям и службам;
- обеспечение информацией процесс принятия стратегических решений.

Структура управления АПК областей СФО должна быть простой, понятной труженику села и иметь высокую эффективность.

Это можно достигнуть, только укрепив государственные органы управления (в области это управления сельского хозяйства, в районах – районные управления сельского хозяйства) и снова возродить отраслевые областные объединения, но на кооперативной основе. Мы кое-как сохранили «Птицепром». Но нам нужны «Свинопром», «Молмясопром», «Агроснабпром», «Агросервиспром» и др. [6].

Хотим мы это или нет, но они должны создаваться на кооперативной основе. У государства и администрации области нет средств, чтобы содержать гро-

моздкие и неэффективные областные структуры. Необходимо понимать специфику сельского хозяйства, которое в условиях Сибири развивается в экстремальных условиях – то не хватает влаги, то наступают ранние морозы.

Новосибирский государственный аграрный университет (НГАУ) предлагает гибкую структуру управления, где сохраняются существующие управления сельского хозяйства, но они наделяются дополнительными функциями. Они должны быть, прежде всего, банками знаний, с информационно-консультационными функциями, жесткими контрольными функциями, а главное они должны управлять адаптированным хозяйственным механизмом.

Что предлагают авторы некоторых программ. Изъять почти все функции у сельскохозяйственного товаропроизводителя и оставить им только функцию производить продукцию.Как же надо не любить сельского труженика, чтобы отнять у него такие искомые функции хозяйствования, как реализация продукции, ценообразование, составление своего бюджета.

Есть другой выход, который предлагает НГАУ. Быстрее перевести организации сельского хозяйства на рыночно-индикативный механизм управления, т.е. механизм, который бы учитывал происшедшие изменения. Прежде всего, надо соединить интересы сельских товаропроизводителей с интересами наемного работника. Здесь не последнее место должны сыграть договора аренды. Надо иметь лицевые счета по затратам и доходам во всех подразделениях организации, будь то государственное предприятие, кооператив или акционерное общество. Необходимо считать каждому подразделению окупаемость своих затрат и исходя из этого вести оплату труда [7].

Целенаправленная работа по совершенствованию структуры управления организацией, ориентированной на решение стратегических задач, позволит быстрее перейти сельскому хозяйству региона к устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Силаева Л.П. Повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. В сборнике: Региональные проблемы устойчивого развития сельскохозяйственной местности. XII Международная научно-практическая конференция. - 2015.- С21-26;

2. Зельдер А.Г. Государственный протекционизм в условиях системного кризиса (продовольственный аспект). Научный доклад.- М.: Ин-т экон.РАН, 2009. – 49 с.

3. Першукевич П.М., Щетинина И.В. Совершенствование системы управления в АПК/ Рос. акад. с.-х. наук ГБУ Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства.- Новосибирск, 2012. – 162 с.

4. Чернова С.Г. Повышение эффективности корпаротивного управления в условиях неустойчивых рыночных отношений./С.Г. Чернова, А.Т. Стадник, С.В. Чернов, Д.А. Денисов.// Вестник НГАУ. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2015. – №3(36). – 196-203.

5. Стадник А.Т. Регулирование экономических и социальных взаимоотношений в корпоративных формированиях./ А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, С.В. Чернов, Д.А. Денисов.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015, – №3. – С.19-22.

6. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (электрон. ресурс): Распоряжение Правительства Росийской Федерации от 05.07.2010 г. №1120-р. – М., 2010 – Режим доступа: http://www.consultant. ru.

7. Чернова С.Г.Формирование и развитие рыночно-индикативного экономического механизма управления сельским хозяйством. // Вестник НГАУ. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2014. – №4(33). – С. 207-211.

УДК 334.021

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

С.С. Шибаева

заместитель министра региональной политики Новосибирской области – начальник управления общественно-политических связей, соискатель

Новосибирский государственный аграрный университет

В современном мире формирование гражданского общества непосредственно связано с созданием самоуправляемых и добровольных гражданских объединений, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Повышение роли СО НКО обосновано связывают с развитием межсекторного взаимодействия в социально-экономической сфере общества.

Известно, что деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в городских и сельских территориях не только способствует социальной стабильности, развитию инновационных социальных технологий, сохранению и приумножению образовательного, научного, духовного потенциала общества, реализации профессиональных, общественных, любительских интересов населения, защите прав потребителей, экологической безопасности, но и развитию третьего сектора экономики.

Не случайно в ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент страны В.В. Путин отметил активность и значимость гражданских инициатив и подтвердил дальнейшую поддержку СО НКО (ежегодно на поддержку выделяется около 5 млрд рублей): «Главное сейчас - дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ, как на внешние ограничения, так и на внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве сво-

ей жизни, тем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России» [1].

Исследования показывают, что гражданское участие, гражданская активность выступают как потенциальный мощный и постоянный ресурс повышения качества принимаемых управленческих решений. Более этого, СО НКО все больше принимают участие в непосредственной реализации социально значимых задач и, начиная с 2010 г., занимает прочное место в институциональном поле РФ, обеспечивая условия для создания социально ориентированного некоммерческого кластера в отечественной экономике СО НКО. Если рассматривать экономический аспект вопроса, то в настоящее время из СО НКО формируется новый некоммерческий кластер, которому государство на условиях аутсорсинга готово делегировать определенные полномочия в социальной сфере.

Известно, что повышение качества и расширение спектра социально значимых услуг требует не меньшего внимания государства и граждан, чем, например, внедрение информационных технологий или модернизация промышленных предприятий. Здесь государству необходимы профессиональные СО НКО, которые могут решать социальные проблемы на самых разных уровнях, - от муниципального образования, двора, подъезда, до отдельно взятой семьи и даже одного человека. Таким образом, гражданское участие, гражданская активность выступают сегодня как потенциальный мощный и постоянный ресурс повышения качества принимаемых управленческих решений. При правильной организации происходит поэтапное формирование нового кластера, преобразующего факультативную общественную работу в стационарный сегмент российской экономики.

Так, по мнению автора, исходя из теории жизненного цикла организации, до 2010 г. происходило зарождение и становление СО НКО. Это подтверждается их правовым статусом. 2011-2013 гг. можно назвать этапом роста и централизации. Идет активное создание инфраструктуры и поддержки СО НКО на уровне проектов. В 2014-2015 гг. начался переход на следующий этап устойчивого развития и децентрализации, когда СО НКО должны становиться более самостоятельными и деятельными. 2016-2020 гг. - этап формирования конкурентоспособного кластера и развития лучших практик СО НКО в регионах страны.

Социологические исследования показывают, что гражданские инициативы рождаются как в областном центре, так и на селе. В настоящее время в НСО действует около 4600 некоммерческих организаций, причем их количество

стремительно увеличилось за последние годы (в 2000 г. было зарегистрировано около 1000 НКО) [2]. Однако их количественное соотношение не в пользу села. Например, в Краснозерском, Карасукском, Баганском, Купинском, Чистоозерном, Доволенском, Здвинском, Ордынском, Сузунском, Северном - количество социально значимых проектов, реализуемых по программе поддержки СО НКО в 2012-2016 годах, в районе составляет в среднем 40-50, то в Чулымском, Убинском, Венгеровском, Мошковском, Коченевском, Каргатском - около 20.

Социологические опросы показывают, что основная проблема такого положения упирается в человеческий фактор и квалификацию добровольцев. Только организация повышения квалификации среди волонтеров со стороны региональных властей за три последних года привела к росту числа активных общественников, реализующих социально-значимые проекты и программы в пять раз, и теперь это 2,7 процента от общего числа жителей области (рисунок).

Рисунок Динамика роста доли занятых в некоммерческом секторе в общем числе занятых в Новосибирской области (среднесписочная численность занятых)

Эта положительная тенденция правительством НСО была распространена на муниципальные власти сельских территорий, где сегодня активно формируют собственные программы общественного развития. Так, в 12 муниципальных образованиях, включая г. Новосибирск, приняты и действуют программы муниципальной поддержки общественных инициатив.

В целом по НСО определена стратегия по взаимодействию с гражданским обществом, развитию общественных инициатив и поддержке СО НКО с целью более активного вовлечения в решение социальных вопросов на региональном и муниципальном уровне. Эта стратегия получила общественную поддержку, что отражено в резолюции первого Гражданского Форума Новосибирской области «Гражданский диалог» [3].

Известно, что государственные инвестиции в общественные институты, прежде всего, направлены на:

- расширение доступа некоммерческих организаций к рынку государственных услуг;
- повышение квалификации представителей некоммерческого сектора;

- создание условий для реализации лучших социальных практик;
- формирование системы т.н. социального лифта.

Правовой основой государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляемой на территории Новосибирской области является принятый в 2011 году Закон Новосибирской области от 07.11.2011 № 139-ОЗ «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Новосибирской области». Закон установил полномочия органов государственной власти Новосибирской области в осуществлении государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, определил 19 направлений и 9 форм государственной поддержки, а также полномочия органов местного самоуправления муниципальных образований в Новосибирской области.

Наиболее значимыми формами государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций по оценке самих общественников в Новосибирской области является финансовая поддержка в виде грантов и субсидий на реализацию социально значимых проектов и программ, имущественная, информационная и поддержка в сфере обучения [4].

Министерство региональной политики Новосибирской области в рамках государственной программы «Государственная поддержка общественных инициатив, социально ориентированных некоммерческих организаций и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2015-2020 годы» в качестве ключевых сегодня решает задачи по развитию и поддержке социально значимых проектов и программ:

В период с 2011 по 2015 год по результатам конкурсных отборов по линии Министерства экономического развития России программа нашего региона стабильно возглавляет рейтинг региональных государственных программ.

По итогам 2014 года Новосибирская область награждена Почетной грамотой министерства экономического развития Российской Федерации за лучшие практики социального партнерства и межсекторного взаимодействия в социальной сфере. Буквально в начале февраля 2015 года регион вновь получил радостное известие – региональная государственная программа поддержки СО НКО вновь вошла в тройку лидеров и получит софинансирование из федерального бюджета. Это очень важная поддержка для общественных активистов области, особенно в современных экономических условиях [5].

И у власти, и у некоммерческих организаций основная консолидирующая цель – вовлечение активных граждан в реализацию на территории Новосибирской области приоритетных социально значимых проектов и программ.

Перспективной формой помощи и содействия активным гражданам и СО НКО в муниципальных образованиях Новосибирской области является создание и развитие ресурсных центров профессионального развития СО НКО. В 2015 году на территории муниципальных образований действует 25 ресурсных центров - 14 межрайонных и 11 в городе Новосибирске. Основная цель работы центров - содействие в поддержке социальных инициатив, масштабное вовлечение граждан в процессы общественного участия в социально-экономическом развитии муниципальных образований Новосибирской области.

Таким образом, государственная поддержка социально ориентированных общественных инициатив является одним из основных элементов системного управления функционированием и развитием СО НКО. Другими словами, успешное развитие гражданского общества требует разработки соответствующего механизма, позволяющего обеспечить развитие социально ориентированных НКО как в городе, так и на селе. В свою очередь, такой инструментальный подход к обеспечению устойчивого развития социальных общественных инициатив требует особого интеллектуального научного исследования, основанного на применении принципов научного объективизма с учетом региональных, национальных и местных особенностей социально-государственных общественных отношений. Но это тема другого исследования.

Библиографический список

1. Послание президента Федеральному Собранию на 2016 год. // [Электронный ресурс] 2016-god.com› poslanie-prezidenta-federalnomu. 03.12 2015 (дата обращения 11.03.2016).
2. Отчет о результатах деятельности Правительства Новосибирской области в 2015 г.
3. Гражданский диалог: государство — это мы // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. - № 63 (1238) от 14.12.2012 // [Электронный ресурс] (дата обращения 11.03.2016).
4. Шибаева С. С., Быченок Ю. А., Цукарев С. С. Системный подход в управлении социально ориентированными некоммерческими организациями как фактор эффективного развития «третьего сектора» экономики. // Вестник НГАУ – 2016. – №1 (38) – с. 200-207.
5. Государственная программа «Государственная поддержка общественных инициатив, социально ориентированных некоммерческих организаций и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2015-2020 годы от14 декабря 2015. // [Электронный ресурс]

УДК 330.101: 636.5.033: 681.2.082

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА МЯСА ПТИЦЫ – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

А.Н. Швыдков
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
директор *ООО «Птицефабрика Бердская»*
А.Ф. Алейников
доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник
Сибирский физико-технический институт аграрных проблем; Новосибирский государственный технический университет
И.Г. Пальчикова
доктор технических наук, профессор, заведующая лабораторией
Конструкторско-технологический институт научного приборостроения СО РАН; Национальный научно-исследовательский государственный университет

Анализ состояния продуктов питания населения в России указывает на постоянный дефицит, недостаточность или качество животных белков, витаминов, эссенциальных макро- микроэлементов. С таким дефицитом питания связаны высокая заболеваемость детей и взрослых, по ранее не фиксируемым причинам. Современные продукты животноводс-тва и птицеводства производятся по технологиям искусственного изменения обмена веществ и быстрого накопления живой массы. Ценность такого сырья сомнительная, к тому же продукты распада лекарственных препаратов ухудшают качество и безопасности полученной продукции. Существующие технологии переработки сырья на полуфабрикаты или колбасные изделия подразумевают использование большого количества так называемых кондитерских белков, фосфатов, карагинантов и других заменителей или имитаторов мяса, имеющих мало общего с потребностями человека.

В связи с вышеизложенным, необходимы и своевременны новые технологии кормления сельскохозяйственной птицы без использования лекарственных средств. При этом традиционные лекарственные препараты заменяют на комплексные кормовые добавки на основе пробиотиков, пребиотиков, фитобиотиков и местных минеральных комплексов. Лечебный и профилактический эффект достигается за счет применения указанных средств, влияющих на создание адаптационных возможностей птицы и раскрытие ее генетического потенциала. Пробиотики положительно влияют на организм птицы, способствуют восстановлению пищеварения, биологического статуса, иммунного ответа, повышают эффективность вакцинаций. Применение пробиотиков существенно

уменьшает расходы на лечение заболеваний у животных, повышает продуктивность последних и улучшает качество продукции. Аспекты использования пробиотиков затрагивают широкий круг проблем, связанных с коррекцией кишечного биоценоза, иммунной, гормональной и ферментной систем молодняка и взрослых животных. Кроме того, использование пробиотиков имеет актуальное значение не только для животноводства, но и для здравоохранения в целях: снижения риска заболеваемости людей и повышения экологической безопасности сельскохозяйственной продукции. Несмотря на тот факт, что полезные свойства нормальной кишечной микробиоты известны уже более 100 лет, учение о пробиотиках только развивается, и история его становления охватывает не более чем 25-летний период, когда стало известно, что нормальная кишечная микрофлора участвует в поддержании колонизационной резистентности слизистой кишечника и играет немаловажную роль в предупреждении заболеваний человека и животных. Неинфекционные желудочно-кишечные заболевания молодняка животных и птицы распространены повсеместно, развиваются с первых часов жизни животного, сопровождаются тяжелыми токсическими явлениями, характеризуются высокой смертностью, нанося значительный экономический ущерб. Проблема профилактики и лечения желудочно-кишечной патологий у животных и птицы, возбудителями которых являются условно-патогенные кишечные микроорганизмы, имеет не только экономическое, но и социальное значение. Предотвратить развитие многих патологий у животных позволяет использование кормов, обогащенных биологически активными кормовыми пробиотическими добавками. Развитие интенсивных форм птицеводства и последовательное повышение их эффективности требуют решения, как технических проблем, так и вопросов кормления и использования полноценных и экономически выгодных кормов для всех видов сельскохозяйственной птицы. Важнейшей задачей является создание и применение в практике таких кормовых смесей, которые бы максимально усваивались организмом для обеспечения его жизненных функций и обладали профилактическими свойствами [1]. Пробиотики считаются эффективным элементом технологии производства безопасной продукции птицеводства. Пробиотики кормового назначения рассматриваются ведущими специалистами как «...часть рационального потенциала животных, поддержания их здоровья и получения продукции высокого качества, безопасной как в бактериальном, так и в химическом отношении» [2].

В настоящее время существует широкий спектр пробиотических препаратов, предназначенных для коррекции кишечного биоценоза, повышения не спе-

цифического иммунитета молодняка, стимуляции откорма, яйценоскости. В Российской Федерации на 2006 год зарегистрировано около 80 наименований отечественных и импортных пробиотических препаратов. Предлагаемые на рынке пробиотические препараты различаются не только по стоимости, но и по составу, качеству, способам и дозам применения. Определяющим фактором эффективности пробиотиков во многом являются технологии получения этих препаратов. Современный подход к разработке пробиотических препаратов подразумевает, во-первых, применение различных видов микроорганизмов в определенных сочетаниях, во-вторых, выпуск их в форме, допускающей длительное хранение при обычной температуре, и, в-третьих, не теряющих своих свойств при внесении их в процессе производства комбикормов и кормовых добавок. Клинико-экспериментальные исследования показали, что под действием желудочного сока и желчи пробиотики теряют почти 90 % своей активности к моменту попадания в кишечник. Разрабатываются различные способы повышения выживаемости бактерий, например, за счет их иммобилизации на пористых микроносителях, включения в состав препарата компонентов питательной среды. Однако даже в случае научного обоснования пробиотических препаратов, далеко не все из них оказываются эффективными на практике. В рамках поставленной проблемы необходимо разработать кормовые добавки, по своим свойствам и эффекту аналогичные антибиотикам, но на основе микроорганизмов – пробионтов, и добавки, полученные биотехнологическим способом из зерна пшеницы. Сочетание этих препаратов-симбиотики помогут управлять процессами формирования микрофлоры кишечника сельскохозяйственной птицы с первых дней и до убоя, обеспечивая видовое разнообразие и количественный состав микробиоты. Микрофлора является передним краем на пути инфекций в организм, кроме этого, выполняет функцию симбионтного пищеварения. Обеспечение нормального функционального состояния птицы за счет эффективного усвоения питательных веществ корма, отсутствие стрессов вызванного инфекциями и лекарственными препаратами позволит максимально раскрыть генетический потенциал птицы. Произведенная таким образом продукция, будет отличаться, от традиционной в РФ и за рубежом, по многим параметрам: качественный состав мяса, наличие эссенциальных макро-микроэлементов, токсичных элементов и тяжелых металлов. Поэтому разработка технологии кормления птицы с применением пробиотических препаратов кормового назначения является, несомненно, актуальной задачей.

Вместе с этим, значительная часть поставляемого для питания мясного сырья, особенно зарубежного, не отвечает требованиям безопасности и микробной обсеменённости, а это вызывает опасные хронические патологии у населения. Факт отсутствия государственного контроля опасных канцерогенов в мясном сырье можно отнести к биологическому терроризму поставщиков этой продукции. Разработка методов оценки показателей качества мясного сырья, адекватных постоянно меняющимся условиям технологий его производства, откорма, переработки, хранения и дефростации, сохраняет свою актуальность во всех странах-производителях, что проявляется, в частности, в наличии соответствующих национальных и международных ассоциаций, соглашений, нормативных документов и фундаментальных научных исследований, финансируемых из государственных бюджетов. Отдельную научную значимость представляет расширение области применимости современных технологий компьютерного зрения, в частности, получение значимой информации (показателей качества) путем обработки мультиспектральных цифровых изображений мясного сырья [3-5]. Данные методы могут значительно расширить возможности самоконтроля сырья и готовой продукции, на этапе производства, чего в мире сегодня не делается.

В результате анализа научной литературы не обнаружены качественные отечественные и зарубежные экспресс-приборы для определения интегральных показателей качества мяса [6,7]. Оценку, например, свежести мяса ведут по нормативным документам ГОСТ 7269-79 «Мясо. Методы отбора образцов и органолептические методы определения свежести», ГОСТ 23392-78 «Мясо. Методы химического и микроскопического анализа свежести». Наиболее доступным маркером для сортировки мяса на качественные группы PSE, NOR и DFD является показатель pH, измеряемый соответствующим прибором, через текущие интервалы времени после убоя. В соответствии с разработанной «Временной технологической инструкцией оценки говядины и свинины по группам свойств в шкале PSE-NOR-DFD» предусматривается количественная и качественная оценка свойства мяса по комплексному показателю с учетом частных критериев: pH, цвета, консистенции и водосвязывающей способности и др. Производителям для оценки свежести рекомендуют импортные приборы типа «электронный нос», принцип действия которого основан на способности улавливания специальными сенсорами (физическими, химическими, электронными) выделяющихся с поверхности анализируемого образца мяса летучих компонентов. В мировой науке и практике считаются перспективными три метода [8-11]:

метод импедансной спектроскопии, колориметрический метод и метод спектрометрии в видимом свете. При этом необходимо дополнить их современными методами мультиспектральной регистрации и обработки цифровых изображений. С точки зрения достоверности анализа и возможности выработки и оценки интегрального показателя качества мяса и мясных продуктов предпочтительно использовать комбинацию оптических и электрических методов.

Библиографический список

1. Богатырев И.Н. Использование биопрепаратов в кормлении животных для получения экологически чистого сырья // Современное комбикормовое производство и перспективы его развития. – М.: МПА, 2003. – С. 84–88.

2. Использование биологически активных кормовых добавок для повышения питательных свойств комбикормов и увеличения норм ввода в комбикорма шротов и жмыхов / Д.С. Павлов, И.А. Егоров, Р.В. Некрасов, К.С. Лактионов, Л.З. Кравцова, В.Г. Правдин, Н.А. Ушакова // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2011. – №1. – С. 89–92.

3. Программное обеспечение экспериментальной установки для измерения цветовых характеристик мяса / И.Г. Пальчикова, Ю.В. Обидин, Е. С. Смирнов, А.Ф. Алейников, Ю.В. Чугуй // Сборник ВИМ. – 2013. –Ч.2. – С.343-346.

4. Портативный цветовой анализатор качественных изменений мяса птицы / И.Г. Пальчикова, А.Ф. Алейников, Е.С. Смирнов, Ю.В. Чугуй, А.Н. Швыдков, К.Н. Нициевская, В.Ю. Сартаков, Т.В. Ярушин // Достижения науки и техники в АПК. – 2015. – №9. – С.80-83.

5. Оптический метод контроля качества мяса птицы / И.Г. Пальчикова, А.Ф. Алейников, Ю.В. Чугуй, Е.С. Смирнов, К.Н. Нициевская, А.Н. Швыдков. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 211-218.

6. Алейников А.Ф., Пальчикова И.Г., Чугуй Ю.В. Обоснование экспресс-метода оценки свежести мясного сырья// Сиб. вест. с.-х. науки. – 2012. – №5. – С.83-90.

7. Видео анализатор количественных цветовых характеристик образцов/ И. Г. Пальчикова, А. Ф. Алейников, Ю. В. Чугуй, В. В. Воробьев, Т. В. Ярушин, В. Ю. Сартаков, Ю. Д. Макашов, Е. С. Смирнов, Швыдков А. Н. // Приборы.– 2014. – № 12. – С. 38-44.№5. – С. 83-90.

8. Цифровая видеосистема для определения и анализа цветовых характеристик мясного сырья / А.Ф Алейников, И.Г. Пальчикова, Ю.В. Обидин, Е.С.Смирнов, В.С. Гляненко, Ю.В. Чугуй // Сиб. вест. с.-х. науки. – 2013. – № 1. – С. 78-88.

9. Установки для оценки степени свежести мяса /А.Ф. Алейников, И.Г. Пальчикова, Ю.В. Обидин, Е.С. Смирнов, В.С. Гляненко, Чугуй Ю.В., А.Н. Швыдков // Достижения науки и техники АПК. – 2013. – №4. – С. 74-77.

10. Портативный анализатор цвета поверхности образцов биологической ткани И.Г. Пальчикова, А.Ф. Алейников, Ю.В. Чугуй, В.В. Воробьев, Т.В. Ярушин, В.Ю. Сартаков, Ю.Д. Макашев, А.Н. Швыдков // Сибирский научный вестник. – 2013. – №17. – С.171-175.

11. Предварительные результаты интегральной оценке мясных свойств свиней В.А. Бекенёв, А.Ф. Алейников, И.Г. Пальчикова, В.С. Гляненко // Сибирский научный вестник. – 2015 – № 19. – С. 68-72.

ЭТНОЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Борисова
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Значительная часть регионов Сибирского федерального округа представляет собой полиэтнические регионы, на развитие которых оказывает значительное влияние такой сегмент региональной экономики, как этноэкономика, под которой в настоящем исследовании понимается сектор экономики, базирующийся на традиционной деятельности, обычаях использовать производственные ресурсы локальной территории этническими группами населения, проживающими на данной территории.

Роль «этнических» регионов в экономическом пространстве России весьма значительна: на долю национальных республик и автономий приходится более 52 % территориальных ресурсов страны, 18 % ее населения, 21,7 % основных фондов отраслей экономики [1].

В настоящее время учеными Российской Федерации рассматриваются различные аспекты влияния традиционного сектора этноэкономики (сельского хозяйства, традиционного природопользования, народных промыслов, ремёсел) на структуру и основные направления развития региональной экономики. Ряд ученых подчеркивает, что это специфическая форма национальной экономики, представленная традиционными архаическими укладами [2], тесно связана с традиционными образом жизни, хозяйственной ориентацией, семейно-бытовым укладом населения на конкретной территории [3]. В то же время этноэкономика представляет собой сложную, многоступенчатую систему, в которой можно выделить три уровня: макро- (экономика этнически однородных стран), мезо- (хозяйство регионов, краев, областей) и микро- (хозяйство отдельных производственных единиц) [4]. По мнению К.В. Павлова, одной из важнейших форм модернизации российской экономики будет являться возрождение народных промыслов, некогда развиваемых титульными нациями республик, входящих в состав РФ, что также будет способствовать процессу импортозамещения [5].

Рассматривая возможности развития пищевой и перерабатывающей промышленности в регионах Сибирского федерального округа, необходимо отметить, что продукция подотраслей этноэкономики весьма разнообразна и использование её в качестве сырья может способствовать не только возрождению

традиционных промыслов, так и созданию принципиально новых направлении в перерабатывающей промышленности.

Выделяют три основных направления развития этноэкономики: рыночно-этническое (этнотуризм), индустриально-этническое (промышленная переработка сельскохозяйственного сырья), традиционно-этническое (сельское хозяйство, народные промыслы и ремесла) [6].

Именно оригинальность продукции этноэкономики может значительно поднять конкурентоспособность продукции пищевых и перерабатывающих предприятий, которые можно отнести к нетрадиционному сектору этноэкономики, занимающемуся промышленной переработкой уникального сельскохозяйственного сырья, дикорастущих растений и плодов, производству товаров народного потребления в этническом стиле, развитию гастрономического туризма на основе этнотуризма.

В своём труде С.В. Паникарова подчёркивает, что в основе модернизации экономики коренных народов Сибири целесообразно рассматривать концепцию устойчивого развития, так как образ жизни коренного населения определяется характеристиками экосистем, а качество жизни напрямую связано с состоянием природы, при этом стратегические приоритеты экономического развития лежат в плоскости улучшения уровня и качества жизни [7].

Основными объектами этноэкономики коренных народов Сибири являются природа и её ресурсы, поэтому основными видами хозяйственной деятельности являются отгонно-пастбищное скотоводство, охота, в некоторых районах – рыболовство. Однако по объёмам производства продукции сельского хозяйства эти регионы занимают последние места в Российской Федерации: Забайкальский край – 58 место, Республика Бурятия – 63, Республика Хакассия – 66, Республика Алтай – 69, Республика Тыва – 74 [8].

В таблицах 1 и 2 исключены области, имеющие промышленную специализацию: Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области.

Анализ структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Сибирском федеральном округе показал, что большую часть скота и птицы на убой в Республиках Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Забайкальском крае производят в хозяйствах населения: от 57,8% в Хакасии до 74,9% в Бурятии. В среднем по Российской Федерации этот показатель значительно ниже – 26,9%, а в среднем по Сибирскому федеральному округу – 44,4% (таблица 1).

Если в целом по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу животноводство является прибыльным видом деятельности (таблица 2), то в Бурятии и в Хакасии – убыточным. В пяти регионах СФО рентабельность продукции животноводства отрицательная.

В ходе проведения исследования было изучено, каким образом в республиках СФО применяется программно-целевой подход по развитию агропромышленного комплекса региона. Анализ показал, что программах развития регионального агропромышленного комплекса основное внимание уделено развитию животноводства, а специальные программы по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, фармацевтической промышленности, как это сделано в Алтайском крае и Омской области, не разработаны. Данные регионы фактически не используют те возможности, которые предоставляются государством на основе Федерального закона от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике» и Стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 г. (приказ Минторга от 24.09.2009 № 853). На основе данных документов регионы могут разработать программы по созданию межрегионального промышленного кластера легкой промышленности, основанного на переработке продукции животноводства, а также региональной мясной и молочной промышленности, выпускающей уникальную продукцию по национальным рецептам.

Такая диверсификация региональной промышленности позволит создать современные высокотехнологичные перерабатывающие предприятия и импортозамещающую легкую промышленность. Следовательно, структурная диверсификация перерабатывающей промышленности должна быть направлена на создание новых предприятий, работающих по инновационным технологиям и выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировом товарном рынке [9].

Сырьём, которое мало используется в настоящее время, являются: шкуры сельскохозяйственных и диких животных, шерсть овечья и козья, фармацевтическое сырье животного происхождения, кожа рыб. Изучения опыта других регионов России показало, что в северных регионах Северо-Западного и Уральского федеральных округов внедрены новые технологии переработки шкур оленей, как отечественные, так и зарубежные. Получаемая продукция высокого уровня качества, полностью закупается и вывозится в Финляндию для производства готовых изделий из кожи, замши и т.д.

То есть проблема переработки уникального сырья решена, однако это опять сырьевое решение вопроса, так как итоговая продукция выпускается в Финляндии.

Создание межрегионального кластера легкой промышленности позволит в каждом регионе СФО открыть предприятия по первичной переработке шкур животных, создать одно-два крупных кожевенных предприятия по выпуску кож и мехового сырья, а также предприятия по изготовлению одежды и обуви из замши, кожи. Для разработки современных моделей необходимо сотрудничать сразу же, изначально, с ведущими Домами моды России. Небольшие предприятия по изготовлению национальной обуви и национальной одежды для местного населения и сувенирной продукции для туристов на основе использования полученных кожевенных и меховых материалов целесообразно открыть в каждом регионе.

Таблица 1 **Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (*в процентах от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)* [8]**

	Сельскохозяйственные организации					Хозяйства населения					Крестьянские (фермерские) хозяйства[1)]				
	2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013
Скот и птица на убой (в убойном весе)															
Российская Федерация	46,2	60,6	63,3	66,9	70,3	51,4	36,5	33,7	30,2	26,9	2,4	2,9	3,0	2,9	2,8
Сибирский федеральный округ	40,5	48,2	49,2	50,9	52,1	57,2	48,4	47,6	45,8	44,4	2,3	3,4	3,3	3,3	3,5
Республика Алтай	11,9	9,9	8,5	8,6	7,9	*79,6*	*69,6*	*68,3*	*66,9*	*64,8*	8,5	20,5	23,2	24,5	27,3
Республика Бурятия	12,4	18,4	18,0	18,3	24,4	*84,0*	*76,1*	*76,2*	*74,9*	*68,4*	3,6	5,5	5,7	6,8	7,2
Республика Тыва	28,8	16,8	19,5	21,7	20,9	*68,0*	*79,9*	*76,1*	*72,9*	*73,7*	3,3	3,3	4,4	5,4	5,4
Республика Хакасия	43,1	32,2	32,9	33,3	30,0	*53,3*	*60,3*	*58,9*	*57,8*	*58,9*	3,6	7,5	8,1	8,9	11,0
Алтайский край	27,5	41,7	44,5	47,8	49,2	70,2	55,5	53,6	50,4	48,7	2,3	2,8	1,9	1,9	2,1
Забайкальский край	14,4	8,3	8,0	9,9	8,2	*83,2*	*87,6*	*87,5*	*85,1*	*86,7*	2,4	4,1	4,6	5,0	5,1
Красноярский край	47,7	47,3	48,1	49,3	45,3	51,8	51,7	50,7	49,0	52,4	0,5	0,9	1,2	1,8	2,3
Иркутская область	43,3	50,2	53,9	55,3	56,3	53,9	44,3	40,7	38,9	37,9	2,8	5,5	5,4	5,7	5,8

Таблица 2. **Основные финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве [8]**

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн. руб.						Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, процентов					
	растениеводства			животноводства			растениеводства			животноводства		
	2010	2012	2013	2010	2012	2013	2010	2012	2013	2010	2012	2013
Российская Федерация	14586	38456	28350	50107	72151	29086	12,4	15,3	11,7	8,6	10,6	2,7
Сибирский федеральный округ	2744	1486	2804	9051	10819	7944	11,4	6,0	5,9	12,8	10,9	4,9
Республика Алтай	7	48	129	5	33	12	26,1	65,7	34,8	-7,7	-6,2	-11,8
Республика Бурятия	47	63	61	35	14	-11	6,7	13,1	-0,1	10,0	-6,6	-6,1
Республика Тыва	1	0,2	0,4	0,2	-3	2	-17,6	-10,5	7,9	-25,9	-34,5	-28,8
Республика Хакасия	73	31	-5	82	102	-179	13,6	-3,7	-10,6	-2,2	2,0	-7,9
Алтайский край	1435	477	1368	1755	1459	160	24,1	8,1	10,7	16,9	11,3	2,2
Забайкальский край	96	9	94	54	47	59	-5,2	-9,9	7,9	-17,0	-15,4	-12,0
Красноярский край	559	1013	638	1673	1681	1828	4,3	11,4	8,6	-10,4	5,8	4,4
Иркутская область	129	122	204	1455	2135	2198	0,8	-3,1	-3,4	16,1	15,8	12,2

Внедрение новых технологий позволит использовать шкуры маралов, оленей и лосей, которые в настоящее время в основном выбрасываются. Кроме того, возможно активное развитие шорного производства и ремесленничества по изготовлению кожевенных изделий.

Для открытия инновационных предприятий по переработке шкур овец и коз можно использовать разработки НИУ «Казанский национальный технологический университет», подтвердившие возможность выпуска конкурентоспособной продукции на ряде предприятий Республик Татарстан и Башкоркостан. Создание инновационных предприятий кожевенной и овчинно-шубной промышленности, ремесленных мастерских по изготовлению национальной одежды и сувениров в сельской местной в регионах Сибирского федерального округа позволит повысить технологический уровень территорий, в также создать значительное число новых рабочих мест на современных предприятиях. Активному развитию легкой промышленности в СФО будет способствовать создание единого инжинирингового центра по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги по строительству и организации деятельности предприятий первичной переработки животноводческого сырья и предприятий легкой промышленности.

Серьезной проблемой является отсутствие кадров для работы на таких предприятиях, организовать подготовку необходимо непосредственно в учебных заведениях Сибири, например, в Институте биотехнологии, пищевой и химической инженерии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», где уже осуществляется подготовка специалистов по направлению «Конструирование изделий легкой промышленности», а специалистов среднего звена – в промышленно-экономических колледжах Сибирского федерального округа.

Библиографический список

1. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: автореф. дисс. д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Денисова Г.С., Радовелъ М.Р. Этноэкономика. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Киселева Н.Н. Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Российская академия естествознания. 2007. № 11.
4. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО «ВятГУ», МЦНИП – URL: http://region.mcnip.ru.
5. Павлов *К.В.* Особенности модернизации старопромышленных регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №28. С. 11-24.

6. Ахметов В.Я., Бердникова Г.И. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии регионов // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2009 г.). – Уфа: Гилем, 2009. – 310 с. – С.32 – 37.

7. Паникарова, С.В. Границы и структура этноэкономики региона / С.В. Паникарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 39. - С. 39-46 - 0,7 п.л.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

9. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества сельских территорий. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 6 (78), 2015. С.2.

УДК 338.431:636-035.571;321.62-5(571.15)

СПЕЦИФИКА МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И МЕРЫ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Н.Ф. Вернигор

доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед государством, является развитие конкурентоспособности страны, основанной на эффективной государственной политике. После вступления России в ВТО возник риск поступления на внутренний рынок более дешевой и менее качественной продукции. Конкурировать с ней без помощи государства отечественные производители не могут.

Следует выделить несколько особенностей, присущих отечественному молочному рынку. Во-первых, цена на молоко и молочные продукты здесь превышает средние цены по странам Европы. Исключение составляют только некоторые страны Скандинавии, где она является одной из самых высоких в мире. Еще один немаловажный факт – последние годы наблюдается рост показателей спроса на молоко. На наш взгляд, емкость рынка в ближайшие годы будет увеличиваться как в абсолютных, так и в относительных величинах. Следовательно, для европейского рынка, где в настоящее время обостряется конкуренция множества крупных производителей, после вступления в ВТО рынок Российской Федерации будет занимать первое и наиболее приоритетное место в списке новых рынков сбыта. Себестоимость производства молока на Западе значительно ниже, чем в России [2]. Это, в свою очередь, позволит иностранцам поставлять на наш рынок продукцию сходного качества, но по сравнительно низким ценам.

Использование мер государственной поддержки, которые направлены на защиту внутреннего рынка и содействие отечественному сельскохозяйственному производству, означает применение результативной агропродовольственной политики, нацеленной на защиту отечественных товаропроизводителей, эффект которой должен привести к росту качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке [6].

Развитие молочной промышленности, как сложной экономической системы, зависит от изменения многих факторов, прямо или косвенно воздействующих на нее. Огромную роль производство молока в устойчивом продовольственном обеспечении страны определяется не только значительными объемами производства, реализации и потребления молока и молочных продуктов, но и их социальной значимостью, что во многом связано со спецификой формирования и функционирования молочной отрасли.

Научными исследованиями установлено и производственной практикой подтверждено, что с увеличением молочной продуктивности коров снижаются затраты кормов и труда на единицу получаемой продукции. Не менее важно изменение структуры расхода кормов и снижение стоимости расходуемых кормов на получаемую продукцию. Здесь скрыты большие резервы за счет использования естественных и улучшенных пастбищ, увеличение в рационе удельного веса сена хорошего качества, при минимальном расходовании концентрированных кормов. Такая система обеспечивает биологическую полноценность кормления и вполне себя оправдывает [5].

Специфика молочного животноводства обуславливает особенности интенсификации, которые проявляются в том, что продуктивность и эффективность отраслей зависит от степени использования потенциала животных, их возможностей. Это направляет на широкую программу мероприятий по обеспечению необходимого уровня, качества и сочетания биологических, технических, организационно-технологических и экономических факторов [1].

Несмотря на простой количественный рост поголовья без улучшения его качества и структуры, применения новых, более современных технологических и технических систем, без использования высокоэффективных машин и оборудования, кормовых средств достаточного объема и качества, приводит сегодня к значительному увеличению потребности в трудовых и материальных ресурсах, что при низком уровне производительности труда обуславливает в конечном счете значительный рост фондоемкости, материалоемкости и себестоимости продукции. Важнейшими факторами и условиями повышения производи-

тельности труда и эффективности в отрасли животноводства являются: переход к новым более прогрессивным и инновационным технологиям, системам организации производства и труда, улучшение породных и племенных признаков животных, при значительном повышении обеспеченности их высококачественными кормами достаточного объема [5].

Трудоёмкость производства молока остается очень высокой и темпы ее снижения еще очень низкие. Основной причиной на сегодняшний являются высокие затраты труда в расчете на одну корову из-за низкого уровня механизации, который оказывает значительное влияние на уровень производительности труда и экономическую эффективность молока в целом [3].

Уровень продуктивности коров является важнейшим технико-экономическим показателем развития отрасли молочного скотоводства. На продуктивность коров оказывает влияние большое количество факторов. Эффективность разделения молочного скота в значительной степени зависит от интенсивности маточного поголовья. Однако даже в лучших хозяйствах страны срок продуктивного долголетия коров составляет 3 - 4 лактации, то есть большинство животных не доживают до того возраста, когда они реализуют наивысшую продуктивность. Это замедляет темпы роста поголовья, производства молока, ведет к непроизводительным затратам [5] .

Величина удоев коров разных возрастов показывает, что от первотелок меньше получают молока. Следовательно, у этих животных еще не окончены рост и формирование организма и на это затрачивается определенная доля энергии, получаемая с кормом. Помимо этого, секреторная часть вымени у первотелок еще не достигла максимума, поэтому удои коров первого отела составляют всего 70-75% от будущей молочной продуктивности и достигают максимума только к четвертому отелу. Самая высокая молочная продуктивность у животных третьего - пятого отелов, рост и развитие организма, в том числе и вымени закончены. По сравнению с первотелками, в этом возрасте получают на 30-40 % молока больше. На седьмом - девятом отеле удой коров снижается на 10-13 %, но он все же выше, чем у первотелок на 18-30%. Коровы старших возрастов, при постоянном привязном содержании, сохраняют несколько лет достаточно высокую стабильную продуктивность, поэтому их наличие в молочном стаде экономически обосновано [4]. Длительно используемые коровы, которые ежегодно телятся и сохраняют в течении многих лактаций стабильные и высокие удои, играют не маловажную роль и особенно ценны. Поэтому поиск возможных путей увеличения продолжительности хозяйственного использова-

ния высокопродуктивных коров является актуальным. Интенсивное и рациональное использование молочных коров должно быть обеспечено оптимальными условиями для выращивания молодняка и подготовки животных и лактации, что позволяет достигнуть живой массы коров при первом отеле в возрасте 24-28 месяцев 500 - 600 кг, получить удой за первую лактацию 4400 кг, за третью - 5208 кг. И эксплуатировать коров в течении четырех - семи лактаций [4] .

Не мало важную роль имеет уровень и качество кормления, который на 60-70 % определяет различия в продуктивности коров.

Обобщая отечественный и мировой опыт развития молочного скотоводства и учитывая сложившуюся обстановку в Российской Федерации, необходимо сосредоточить внимание не на увеличении, а на стабилизации поголовья молочных коров и направить все внимание на повышение интенсивности использования имеющегося поголовья, на рост молочной продуктивности за счет осуществления комплекса зоотехнических, организационных и экономических мероприятий.

Молочная отрасль имеет схожие с другими отраслями сельского хозяйства объективные причины, по которым требуется активное регулирование отрасли государством. Развитие молочного скотоводства способствует государственная поддержка. Механизм предоставления её размера и условия получения из бюджета должен учитывать отраслевую специфику.

Библиографический список

1. Харитонов В.Д. Реализация научно - технической политики и инновационное развитие молочной отрасли [Электронный ресурс] // Молочная индустрия мира и Российской Федерации. Материалы международной научно - практической конференции. Москва, март 2012 г. URL: http://www.dairyunion.ru/files/FORUM_2012/ С. 52 - 53. (дата обращения 10.04.2016).

2. Хицков И.Ф. Бизнес, политика и власть / И.Ф. Хицков // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 8. – С. 13-18.

3. Ценообразование на рынке молочной продукции [Электронный ресурс]. // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://agroobzor.ru/ex/a - 135.html (дата обращения 10.04.2016).

4. Чеботаев, Александр Николаевич (начальник Главного управления сельского хозяйства Алтайского края). Молочное скотоводство Алтайского края [Текст] / А.Н. Чеботаев/ А.Н. Чеботаев // Сыроделие и маслоделие. – 2013. – № 5. – С. 11-12. - ISSN 2073 – 4018.

5. Чеверов, В. И. (директор Департамента переработки молока). Необходимые меры поддержки отрасли до 2020 г. после вступления в ВТО [Текст] / В.И. Чеверов/ В.И. Чеверов //Сыроделие и маслоделие. – 2012. – № 1. – С. 4-6. - ISSN 2073 – 4018.

6.Stadnik A.T., Shelkovnikov S.A., Rudoy Y.V., Matveev D.M., Petukhova M.S. Improving the methodology of disposition of state support funds for agriculture under the WTO rules/ Asian social science . Т. 11 №. 14. 2015, с.133-140.

УДК 593.16 (476)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

В.Н. Босак
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Белорусский государственный технологический университет
Т.В. Сачивко
кандидат сельскохозяйственных наук
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Обеспечение продовольственной безопасности к приоритетным задачам деятельности любого государства, в т.ч. и Республики Беларусь.

Республика Беларусь в настоящее время в полной мере обеспечивает себя основными продуктами питания. Так, валовой сбор зерна в 2014 г. в Республике Беларусь составил 9564,1 тыс. т при средней урожайности 36,6 ц/га; льноволокна – 48,3 тыс. т (10,7 ц/га), сахарной свеклы – 4805,6 тыс. т (463 ц/га), картофеля – 6279,7 ц/га (204 ц/га), овощей – 1734,4 тыс. т (242 ц/га), мяса (в живом весе) – 1548,2 тыс. т, молока – 6704,7 тыс. т при среднегодовом удое с одной коровы 4510 л, яиц – 3953,2 млн. шт. [3].

Среднегодовое производство зерна на душу населения в Республике Беларусь в 2014 г. составило 1009 кг, картофеля – 663 кг, овощей – 183 кг, мяса – 113 кг, молока – 708 кг, яиц – 417 шт., что позволило не только полностью обеспечить потребность населения в основных продовольственных товарах, но и обеспечить их экспорт. Общий объем экспорта продукции пищевой промышленности и сырья для ее производства в 2014 г. составил 5528,0 млн. USD или 15,3 % экспорта, в т.ч. потребительских продовольственных товаров – 4523,6 млн. USD (12,5 % экспорта). Основные статьи экспорта продовольственных товаров: мясо и мясные субпродукты, молоко и молочные продукты, колбасы и аналогичные продукты из мяса, а также сахар; основные рынки сбыта – Российская Федерация и другие страны СНГ. Вместе с тем, из-за особенностей почвенно-климатических условий, часть продовольствия приходилось импортировать (зерновые культуры (твердая пшеница, рис), растительные масла, морепродукты, а также экзотические фрукты и овощи).

В связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС, около 30 % территории Республики Беларусь подверглось радиоактивному загрязнению, что обусловило проведение целого комплекса защитных мероприятий, в т.ч. с целью продовольственного обеспечения загрязненных регионов [1].

Полностью оказались в зоне радиоактивного загрязнения Гомельская и Могилевская области, 10 районов Минской области, 6 районов Брестской области, 6 районов Гродненской области и 1 район Витебской области.

Согласно постановлению Совета Министров от 11 января 2016 года №9 «Об утверждении перечня населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» в перечень включены 2 тыс. 193 населенных пункта, в которых проживает около 1 млн. человек.

Защита населения в условиях радиоактивного загрязнения земель регламентируется Законом Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». Согласно Закону, на всей территории радиоактивного загрязнения в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и (или) средней годовой эффективной дозы облучения населения выделяются зоны радиоактивного загрязнения.

В зоне эвакуации (отчуждения) и зоне первоочередного отселения сельскохозяйственное производство запрещено.

В зоне последующего отселения, в зоне с правом на отселение и в зоне проживания с периодическим радиационным контролем хозяйственная и иная деятельность осуществляется с соблюдением норм и правил по обеспечению радиационной безопасности и использованием технологий, обеспечивающих производство продукции, содержание радионуклидов в которой не превышает республиканские допустимые уровни.

В этих зонах запрещается: сельскохозяйственная деятельность на землях отчуждения; производство (заготовка) продукции, содержание радионуклидов в которой превышает республиканские допустимые уровни; природопользование, не отвечающее требованиям норм и правил по обеспечению радиационной безопасности.

В настоящее время в Республике Беларусь содержание радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде регламентируется Гигиеническим нормативом № 10-117-99 «Республиканские допустимые уровни содержания радионуклидов цезия-137 и стронция-90 в пищевых продуктах и питьевой воде» (РДУ-99).

В связи с аварией на Чернобыльской АЭС остро встала проблема снижения внутреннего облучения населения вследствие употребления загрязненных

радионуклидами продуктов питания растительного и животного происхождения.

Первоначальным звеном в получении сырья для производства продуктов питания и кормов для животных является почва.

В целом пути поступления радионуклидов в организм человека можно представить в виде общих схем (биологических цепочек):

1) почва → растения → человек;

2) почва → растения → животные → человек.

Снижение поступления радионуклидов в сельскохозяйственную продукцию и организм человека обеспечивается проведением комплекса мероприятий согласно «Рекомендациям по ведению сельскохозяйственного производства в условиях радиоактивного загрязнения земель Республики Беларусь на 2012–2016 гг.» [2].

В звене «почва → растения» основные мероприятия по снижению поступления радионуклидов в растениеводческую продукцию включают оптимизацию агрохимических показателей почвы (внесение повышенных доз калийных удобрений, известкование почв, ограничение доз азотных удобрений, применение микроэлементов); а также подбор культур, в наименьшей степени накапливающих радионуклиды.

В звене «растения → человек» снижение поступления радионуклидов в организм человека обеспечивают: радиационный контроль; употребление в пищу культур, которые способны меньше накапливать радионуклиды; правильная первичная подготовка продуктов к употреблению (тщательное мытье овощей и фруктов, домашняя переработка и т.д.); промышленная переработка растениеводческой продукции (производство спирта из зерна с повышенным содержанием радионуклидов, биотоплива, изготовление хлебобулочной продукции с содержанием антиоксидантов и радиопротекторов и др.).

В звене «растения → животные» снижение поступления радионуклидов в организм животного и животноводческую продукцию снижает использование «чистых» кормов, соответствующих РДУ-99; возделывание кормовых культур на почвах с ограничительными плотностями загрязнения радионуклидами и др.

В звене «животные → человек» снижение поступления радионуклидов в организм включает следующие мероприятия: режим кормления животных (откорм животных на «чистых» кормах за 2–3 месяца перед убоем) для получения продукции, соответствующей РДУ-99; введение в рационы минеральных добавок, микроэлементов и ферроцинсодержащих препаратов; радиационный кон-

троль продукции; первичная подготовка и переработка животноводческой продукции. Так, засолка мяса со сменой рассола снижает содержание радионуклидов в 3–10 раз, переработка молока в творог – в 4–6 раз, переработка на масло – в 8–10 раз, перетопка сала и масла – снижение в 90–100 раз.

К средствам противорадиационной защиты относятся радиопротекторы – вещества природного или искусственного происхождения, обладающие радиозащитным эффектом и стимулирующие процессы восстановления клеток и молекул ДНК. К радиопротекторам относятся отдельные лекарственные препараты (серосодержащие соединения – цистеин, цистеамин), амины (серотонин, мегафен, аминазин, мексамин), антибиотики, фенольные соединения (меланин – содержатся в кофе, какао, красном вине, винограде, грибах).

Радиопротекторными свойствами обладают некоторые пищевые продукты:

– продукты, содержащие клетчатку (грубая и практически неперевариваемая нашим организмом часть растения) и пектины (растворимая клетчатка). Особенно богаты клетчаткой кабачки, тыква, свекла, морковь, огурцы, томаты, шпинат, капуста, спаржа, брокколи, зеленый горошек, салат, петрушка, укроп, горох, фасоль, чечевица. Большое количество пектина содержат яблоки, груши, чернослив, сливы, апельсины, грейпфруты, лимоны, бананы, абрикосы, малина, клубника. Цельнозерновой хлеб, отруби, пророщенные зерна также содержат клетчатку и пектины.

– продукты, содержащие полиненасыщенные жирные кислоты (растительные масла: кукурузное, подсолнечное, соевое, льняное), орехи (особенно грецкие), семечки подсолнуха и семена тыквы, рыба: скумбрия, сельдь, сардины, тунец, форель, лосось, кальмары, анчоусы, палтус, карп.

– продукты, содержащие витамины Е, С, А, бета-каротин (провитамин А), биофлавоноиды, кальций, калий, магний, селен;

– экстракты элеутерококка, женьшеня, китайского лимонника, натуральные соки, продукт пчелиного яда меллигин-полипептид.

Таким образом, продовольственное обеспечение регионов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, достигается как снабжением этих регионов «чистыми» продовольственными товарами, так и комплексом защитных мероприятий, направленных на получение нормативно чистой продукции.

Библиографический список

1. Ковалевич, З.С. Безопасность жизнедеятельности человека / З.С. Ковалевич, В.Н. Босак. – Минск: МИТСО, 2015. – 392 с.

2. Рекомендации по ведению сельскохозяйственного производства в условиях радиоактивного загрязнения земель Республики Беларусь на 2012–2016 гг. / Н.Н. Цыбулько [и др.]. – Минск, 2012. – 124 с.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь / И.В. Медведева [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 524 с.

УДК 338.43(476)

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

А.Г. Ефименко
доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой
экономики и организации производства
Могилевский государственный университет продовольствия

Проводимые в последние годы реформы в экономической, управленческой и организационно-правовой сферах АПК изменили условия функционирования организаций данной сферы на рынке. Сотрудничество между производителями, переработчиками сельхозпродукции и обслуживающими структурами, имеющими отношение к АПК, в любой форме, основанной на уважении интересов друг друга, приводит к значительному усилению позиций всех сторон на рынке и росту их экономической эффективности. В целом нарастание интеграционных процессов оценивается как ключевой фактор, позволивший остановить спад производства в сельском хозяйстве и создать предпосылки для его роста. Многие сельскохозяйственные производственные кооперативы в сложных экономических условиях в последние годы добиваются определенных производственно-финансовых результатов. Однако их эффективность считается недостаточной и одной из причин является диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В результате многие кооперативы имеют задолженность, не имеют возможности обновлять материально-техническую базу и инвестировать в производство. В этих условиях возникла объективная необходимость в качественно новых подходах к развитию кооперации и интеграции в АПК, эффективном государственном регулировании данных процессов. Требуется проведение комплекса мер, важнейшие из которых – преодоление антагонизма интересов между сельскохозяйственными товаропроизводителями, с одной стороны, и перерабатывающими и обслуживающими организациями – с другой, путем развития их интеграции и кооперации на взаимовыгодных условиях с предоставлением определенных приоритетов сельским товаропроизводителям в силу ведущей их роли в цикле производства продуктов питания.

Главная их цель – более полное использование мощностей, преодоление локального монополизма в области переработки, обслуживания и торговли, а также обеспечение благоприятных возможностей для расширения инвестиций. Ускоренное развитие названных процессов в АПК на современном этапе является основным направлением стабилизации экономики сельскохозяйственного производства, дополнительным фактором повышения производительности труда, гарантом социальной стабильности на селе.

На современном этапе для отраслей АПК важна снижающая издержки технология продвижения продукции к потребителю. На каналы товародвижения возлагаются функции распределения и сбыта произведенной продукции, закупки требуемых для производственного процесса сырья и материалов, маркетинговые исследования и сбор соответствующей информации, установление непосредственных контактов с конечными покупателями продукции, ведение переговоров, подготовка и заключение контрактов купли-продажи, рекламные мероприятия, транспортировка, складирование и хранение продукции, принятие на себя рисков сделок. В этой связи особое внимание уделяется товаропроводящей сети, под которой принято понимать элемент системы товародвижения, т.е. способ доставки агропромышленной продукции от производителя к потребителю. Другими словами – это промежуточное звено между производителями агропромышленной продукции и розничной торговлей или (как правило) коммерческим и промышленным потребителем.

В Беларуси деятельность товаропроводящей сети регулируется Положением о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом. Создание субъекта товаропроводящей сети должно осуществляться согласно бизнес-планам перспективного развития производителя либо соответствующей программе развития товаропроводящей сети. Оценка эффективности товаропроводящей сети определяется «в отношении производителя – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей сети – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей сети – удельным весом реализованных им товаров производителя в общем объеме своей реализации» [2].

Как показывают исследования и практика, повышение эффективности АПК обеспечивается на основе создания интеграционных формирований различных организационно-правовых форм, объединяющих сельскохозяйственные, перерабатывающие, обслуживающие торговые организации, банковские,

страховые и другие структуры: финансово-промышленные группы, холдинги, ассоциации (союзы) и т.д. Формирование интеграционных структур более высоких порядков (районного, областного, республиканского, межгосударственного) по различным направлениям деятельности предполагает дополнение, расширение и углубление базовых принципов их функционирования применительно к данному этапу развития АПК.

В АПК Республики Беларусь идет процесс корпоратизации. Укрупнение аграрного производства, объединение всех звеньев продовольственного рынка – естественные мировые тенденции. Практика показала, что проблемы сбыта, снижения издержек производства и увеличения доходов в цепи «производство-переработка-реализация» решаются самими хозяйствующими субъектами путем создания различных интеграционных структур, участвующих в формировании государственных заказов на закупку и поставку продукции.

Кроме того, процесс корпоратизации характеризуется привлечением в перерабатывающие и обслуживающие отрасли частного капитала. Конечно, в данных условиях объективно необходимо вмешательство государства, чтобы компенсировать сокращение производства в государственном секторе, повысить эффективность экономики и не допустить резкого высвобождения рабочей силы. Поэтому государственные организации преобразуются в акционерные общества, где контрольный пакет акций принадлежит государству.

В перспективе государственные корпорации будут эволюционировать в разных направлениях. В одних государство будет постепенно отказываться от контрольного пакета акций, другие будут превращаться в сложные объединения – корпоративные структуры, включающие финансово-промышленные группы, холдинговые компании, концерны, как с участием государства, так и без него.

Следовательно, развитие агропромышленной кооперации рассматривается как один из вариантов реформирования агропромышленного производства, переработки и реализации продукции (услуг), способной обеспечить эффективную деятельность на рынке и это многоуровневый процесс. На народнохозяйственном уровне он выражается в осуществлении государственной политики по формированию и развитию народнохозяйственного агропромышленного комплекса. На региональном уровне этот процесс связан с образованием различных агропромышленных объединений с участием сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других организаций, прямо или косвенно связанных с сельским хозяйством.

В экономической литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы интеграции, диверсификации. Диверсификация (от лат. *diversus* – разный и *facere* – делать) в сфере экономики означает расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производства с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1].

Интеграция, или связанная (синергетическая) диверсификация, направлена на изменение условий рынка и отрасли, в которой работает организация. Синергетическая диверсификация обеспечивает получение эффекта синергизма, или системности. В свою очередь в синергетической диверсификации выделяют вертикальную (по технологической цепи) и горизонтальную интеграцию (выпуск новой, непрофильной продукции (услуг)). При этом основные стратегические альтернативы в процессе связанной диверсификации касаются вопроса о способе диверсификации: развивать новые сферы деятельности за счет внутренних ресурсов (внутренняя экспансия) или приобрести готовую фирму (слияние и поглощение). В чистом виде ни горизонтальный, ни вертикальный пути не могут решить проблемы диверсификации структуры аграрной экономики. Поскольку на современном этапе именно рыночные механизмы являются основой формирования конкурентной экономики, ориентированной на поддержание сбалансированного спроса и предложения продукции (услуг), обеспечивающей поддержание необходимого уровня жизни населения.

Создание действенных рыночных структур, в том числе холдингов, является исходным инструментом формирования развитой экономики. Основными задачами холдингов являются проведение единой научно-технической, финансовой и инвестиционной политики данных организаций, концентрация капиталов на техническое перевооружение и реконструкцию.

На данный момент в Могилевской области функционирует крупнейший в стране производитель молочной продукции – холдинг «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка». Холдинг «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка» стремится обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, которой отдаст предпочтение потребитель на конкретном рынке с учетом как ценовых, так и других факторов. В современных условиях предприятие стремится расширить номенклатуру выпускаемой продукции, тем самым, укрепляясь имидж и новые рынки сбыта. Всего компания производит около 300 наименований продукции, которые реализуются под брендами «Бабушкина крынка», «Веселые внучата» и «Калі ласка», как на территории Рес-

публики Беларусь, так и за ее пределами. Хороший имидж предприятия, выпускающего высококачественную продукцию, профессиональный менеджмент и маркетинг в совокупности позволяет завоевывать стабильные позиции, как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Согласно предложенной методологии, меры по адаптации организаций АПК к условиям интеграционных процессов выбираются в соответствии со следующими принципами:

- принцип диверсификации интегрированных формирований по специализированному признаку исходит из необходимости образования кластеров или комплексов (кооперативов, ассоциаций, агрохолдингов, агротехнопарков, многопрофильных центров и др.) по отраслевому, продуктовому или территориальному признаку, который становится непременным условием вертикальной и горизонтальной организации товаропроизводителей продукции и услуг в рыночной экономике и позволяет вырабатывать совместные программы действий по защите от рыночной конъюнктуры и укреплению конкурентоспособности;

- принцип прямого и равноправного партнерства сельскохозяйственных и обслуживающих организаций АПК с управленческими и производственными организациями, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются как горизонтальные, так и вертикальные связи. Данный принцип позволяет организациям АПК иметь одинаковые исходные правовые возможности выхода на рынок в условиях конкуренции и ведения равноправного экономического диалога;

- принцип инновационности означает формирование в агропромышленном комплексе эффективных, ориентированных на рынок и обладающих потенциалом саморазвития бизнес-структур нового поколения. Решение данных задач позволяет организациям АПК повысить их устойчивость и инновационную активность на рынке услуг.

Библиографический список

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.

2. Об утверждении положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006г., № 1699 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – 5/24407.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

О.В. Кожевина
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)

Особенность устойчивого развития заключается в соблюдении баланса экономических, социальных и экологических решений в социально-экономической системе. Глобальные проблемы, решение которых призвано обеспечить устойчивое развитие, — это проблемы экономического роста, социальной защищенности и гарантий, экологического равновесия [1, 5, 6, 7]. Можно утверждать, что для достижения устойчивого развития необходимо предпринимать наиболее активные меры и поддерживать подсистемы устойчивого развития: инновационную экономику, экономику информации и экономику знаний, «зеленую» экономику. Инновационная экономика является инструментом решения проблем экономического роста [2,8]; экономика информации и экономика знаний — преодоления бедности, создания конкурентной системы распределения благ, т.е. формирования справедливого общества; «зеленая» экономика — создания экосистемных услуг - продуктов, которые получают от экосистем, посредством использования природного капитала, например, обеспечение продовольствием, среда жизни и отдыха, экотуризм и пр., достижения экологического баланса и соблюдения принципа равноправия поколений.

Рассматривая концепцию устойчивого развития, можно выделить три уровня ее реализации, которые будут значительно дифференцированы ввиду разных возможностей применять те или иные инструменты управления на макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

При анализе качества управления устойчивым развитием необходимо разработать систему индикаторов и показателей, позволяющую проводить качественные и количественные оценки. Рассмотрим систему показателей, которая позволит оценить качество управления устойчивым развитием на макроуровне (таблице 1).

Таблица 1

Система показателей для оценки качества управления устойчивым развитием на макроуровне [4]

Элемент	Параметр	Показатель
Подсистема «Инновационная экономика» (Y_1)		
Эффекты стратегического развития (Y_{11})	Развитие зеленого производства (y_1)	Эффективность инвестиций в производство (x_1): эффективность инвестиций в энергетику ($x_{1\,1}$); эффективность инвестиций в промышленность ($x_{1\,2}$). Эффективность инвестиций в строительство (x_2)
	Развитие зеленой инфраструктуры (y_2)	Эффективность инвестиций в транспорт (x_3). Эффективность инвестиций в ЖКХ (x_4)
Инновационные эффекты (Y_{12})	Управление инновациями (y_3)	Качество инновационной политики (x_5): эффективность инновационной политики ($x_{5\,1}$); интенсивность распространения национальных научно-технических достижений ($x_{5\,2}$). Изменение фондоотдачи ВВП (x_6)
	Инновационная активность (y_4)	Вложения в инновации (x_7): затраты на НИОКР в негосударственном секторе ($x_{7\,1}$); импорт оборудования ($x_{7\,2}$). Вовлеченность в инновационную деятельность (x_8): индекс патентной (изобретательской) активности ($x_{8\,1}$); доля занятых в НИОКР в общей численности занятых ($x_{8\,2}$)
Подсистема «Информационная экономика, экономика знаний» (Y_2)		
Социальные эффекты (Y_{21})	Формирование справедливого общества (y_5)	Децильный коэффициент неравенства доходов (x_9). Уровень жизни населения (x_{10})
	Формирование информационно-активного общества (y_6)	Эффективность системы образования (x_{11}): индекс образования ($x_{11\,1}$); уровень образования ($x_{11\,2}$). Эффективность коммуникаций (x_{12}): уровень участия населения в управлении ($x_{12\,1}$); уровень охвата населения Интернетом ($x_{12\,2}$)
Интеллектуальные эффекты (Y_{22})	Уровень развития информационной экономики (y_7)	Масштаб информационной экономики (x_{13}): доля информационно-интеллектуальных услуг в ВВП ($x_{13\,1}$); доля занятых в сфере информационно-интеллектуальных услуг ($x_{13\,2}$) Превышение производительности в сфере производства информации и информационных технологий над другими отраслями (x_{14})
	Уровень развития экономики знаний (y_8)	Рост знаний в экономике (x_{15}): уровень расходов на образование ($x_{15\,1}$); индекс развития человеческого капитала ($x_{15\,2}$). Добавленная стоимость в высокотехнологичных производствах и информационно-коммуникационных отраслях (x_{16})
Подсистема «Зеленая экономика» (Y_3)		
Ресурсные эффекты (Y_{31})	Управление экологическими рисками (y_9)	Экономический ущерб от потерь при стихийных бедствиях (x_{17}). Экономический ущерб от потерь при техногенных катастрофах (x_{18})
	Улучшение качества трудовых ресурсов (y_{10})	Общественная производительность труда (x_{19}). Коэффициент здоровья населения (x_{20})
	Рациональное природопользование (y_{11})	Эффективность использования ресурсов (x_{21}): материалоотдача ВВП ($x_{21\,1}$); ресурсная отдача сельскохозяйственных угодий ($x_{21\,2}$). Экономия природных ресурсов (x_{22}): экономия биологических ресурсов ($x_{22\,1}$); экономия древесных ресурсов ($x_{22\,2}$)
Стимулирующие эффекты (Y_{32})	Экологическая нагрузка (y_{12})	Нагрузка на атмосферу (x_{23}). Нагрузка на водные объекты (x_{24})
	Экологизация производства (y_{13})	Природоемкость (x_{25}). Становление «зеленой» экономики (x_{26})

Эффекты стратегического развития характеризуют достижение целей инновационной экономики. Эффекты инновационного развития связаны с повышением эффективности базовых «зеленых» отраслей. К ним относятся:

- «природоэксплуатирующие» (горнодобывающая (включая добычу всех энергоресурсов) и лесная промышленность, сельское и рыбное хозяйство), отрасли первичной и вторичной переработки, которые в основном создают промышленное воздействие на экологию, а также энергетика (особенно тепловая) и строительство (все перечисленные составляют производственную основу зеленой экономики;
- транспорт и ЖКХ, как отрасли, создающие «зеленую» инфраструктуру.

«Зеленая» экономика как важнейший инструмент и составляющая устойчивого развития. В ее рамках учитываются все три составляющие/области устойчивого развития (экологическая, социальная и экономическая) и разрабатывается сбалансированная политика, направленная на достижение наилучших результатов в каждой области.

Основные выгоды «зеленой» экономики и оценку качества управления ею можно оценить по ресурсным и стимулирующим эффектам

Ресурсные эффекты управления устойчивым развитием в области зеленой экономики связаны с тем, что должны быть обеспечено рациональное природопользование и совершенствование использования природного капитала, улучшение качества трудовых ресурсов и управление экологическими рисками. Отметим, что улучшение инвестиционного климата является результатом инновационной деятельности и рассмотрено выше. Основное внимание следует уделять состоянию здоровья людей, рациональному природопользованию и экологическому равновесию.

Инвестиции в сельское хозяйство и землепользование, «зеленые» строительство, промышленность, транспорт и инфраструктуру позволят существенно снизить процент тех, кто недоедает, положительно повлиять на статистику сердечно-сосудистых, онкологических, хронических респираторных и инфекционных заболеваний, ожирения и диабета, связанных с образом жизни, а также на улучшение здоровья и общего благополучия. Такие инвестиции являются обязательным условием «зеленой» экономики, поскольку они повышают производительность, снижают заболеваемость и смертность. Производительность труда влияет не только на эффективность производства, но и на уровень заработной платы и достижение более высокого уровня жизни.

Принципы «зеленой» экономики можно классифицировать на макроэкономические и рентные.

Макроэкономическими принципами «зеленой» экономики являются: 1) оценка и приоритет экосистемных услуг на национальном и международном уровнях; 2) обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей государственной политики; 3) использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития общества. *Рентные принципы «зеленой» экономики*: 1) эффективное использование природных ресурсов; 2) сохранение и увеличение природного капитала, рациональное природопользование; 3) уменьшение загрязнения атмосферы; 4) сокращение углеродных выбросов и переход на международные экологические стандарты; 5) снижение антропогенной нагрузки.

Таблица 2

Рейтинг агропромышленных регионов по потенциалу «зеленого» роста [3]

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и использование природных ресурсов	Индекс производства продукции с/х	Уровень рентабельности с/х организаций	Затраты на экологические инновации	Средний рейтинг	Место В рейтинге
Алтайский край	6	11	10	7	8,5	10
Белгородская область	2	6	3	1	3,0	1
Воронежская область	7	9	8	6	7,5	7
Курская область	11	2	1	11	6,25	6
Краснодарский край	5	8	2	2	4,5	4
Курганская область	9	10	9	8	9,0	11
Орловская область	12	5	4	9	7,75	8
Тамбовская область	3	7	7	5	5,5	5
Псковская область	10	1	11	10	8,0	9
Ростовская область	1	3	6	4	3,5	2
Ставропольский край	4	4	5	3	4,0	3

В целях перехода России к «зеленой» экономике целесообразны мероприятия:

1) подготовка перечня стратегий и мероприятий, предлагаемых в рамках концепции «зеленой» экономики;

2) разработка дополнительных мер в рамках международного сотрудничества, необходимых для обеспечения увязки экономических, социальных и экологических целей;

3) оценка национальных стратегий «зеленой экономики» и «зеленого роста» в глобальном контексте, включая взаимодействие в рамках международной торговли, инвестиций и передачи технологий.

Зеленый рост регионов агропромышленной специализации связан с переходом на экологически устойчивое ведение сельского хозяйства и модернизацией промышленно-технологических комплексов. Оценка потенциала зеленого роста в сегменте «сельское хозяйство» может быть проведена по таким показателям, как: «инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и использование природных ресурсов», «индекс производства сельскохозяйственной продукции», «уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций», «затраты на экологические инновации».

В таблице 2 представлены результаты ранжирования регионов агропромышленной специализации по данным показателям.

Приоритетными направлениями развития агропродовольственного сектора и формирования базы для «зеленого» роста являются:

ускоренное импортозамещение, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; устойчивое развитие сельских территорий; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства, стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса; развитие биотехнологии; создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007.

2. Кожевина О.В. Условия формирования и эффективного функционирования АПК как инновационно восприимчивой системы // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 141-144

3. Кожевина О.В. Устойчивое развитие и «зеленый» рост регионов агропромышленной специализации // Стратегии бизнеса. 2015. № 3. С. 14-20
4. Кожевина О.В., Балунова Н.В. Измерение и оценка качества управления устойчивым развитием В кн. Управление устойчивым развитием: монография под ред. А.В. Трачука. СПб.: Изд-во Реальная экономика, 2015. С. 342-370
5. Навстречу «зеленой» экономике в России (обзор). Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. Центр экологической политики России 2012. http://www.sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/ISD_UNEP_GE_Rus.pdf
6. Makower J., Pike C. Strategies For The Green Economy: Opportunities And Challenges In The New World of business. Publisher: McGraw-Hill, 2008, Pages: 312
7. Brink P., Mazza L., Badura T., Kettunen M. Nature and its Role in the Transition to a Green Economy. 2014. http://www.researchgate.net/profile/Patrick_Ten_Brink2/publication/266835673

УДК 338.244

НОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В РОССИИ

И.Ю. Солдатова
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Всероссийский НИИ экономики и нормативов,
Высшая школа бизнеса - Южный федеральный университет

Формы развития сельских территорий различны, они зависят от политических, социально-экономических, природных, экологических конкретных условий образования этих форм.

В России поддерживаются новые внутренние меры форм развития сельского хозяйства: рыночная экономика с высоким уровнем конкуренции, инфляции, волантильности, ухудшением демографической ситуации, рисков и возможностей; рост государственного финансирования, софинансирования, субсидий, дотаций, грантов и т.д.; Доктрина продовольственной безопасности в Российской федерации; модернизация сельского хозяйства; инновации, инвестиции для социально-экономического роста, повышения производительности, конкурентоспособности в нарастающей экономической, социальной, политической и природно-климатической турбуленьности; международные санкции; ускоренное импортозамещение.

Во внешней сельскохозяйственной социально-экономической политике это: членство в ВТО, интеграция в Евразийский экономический союз; глобализация сельскохозяйственной отрасли; зарубежные санкции.

В совокупности это объясняет необходимость разработки методов оценки эффективности форм развития сельских территорий с целью дифференциации

мер их развития. Оценка эффективности форм развития сельских территорий является одним из важных инструментов управления социально-экономическим развитием сельской местности.

В настоящее время в России формируется государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий, которые обладают богатыми природными ресурсами, экономическим и культурным потенциалом, что может обеспечивать полную занятость, высокий уровень качества жизни наших граждан.

Для развитие села необходимо социальное обустройства сельских территорий. Термин «устойчивое развитие сельских территорий» подразумевает развитие сельских территорий с целью обеспечения эффективного роста, диверсификации и повышения эффективности экономики, стабилизации численности населения и увеличения продолжительности жизни, обеспечения полной занятости трудоспособного населения, повышения уровня и качества жизни в сельских районах, рационального использования и воспроизводства их природно-ресурсного потенциала. Стратегическая цель устойчивого развития сельских территорий - это обеспечение экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости на селе.

Стратегия устойчивого развития разрабатывается для инновационно развитых промышленных регионов, обладающих значительным экономическим потенциалом развития сельских территорий со своими сложившимися специфическими особенностями (высокой урбанизированностью, значительным удельным весом сельских поселений в составе муниципальных районов, зоной рискованного земледелия и др.), что требует дифференцированного подхода к обеспечению устойчивого развития каждого субъекта как путем усиления государственного протекционизма, так и мобилизацией внутренних источников накопления.

Однако сложившаяся социально-экономическая ситуация на селе позволяет утверждать, что сельские территории переживают системный кризис, основными проявлениями которого являются низкий уровень доходов сельского населения, высокий износ основных производственных фондов, прежде всего, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, здравоохранения, слабость развития производственной инфраструктуры, низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, снижение качества сельской жизненной среды и обострение проблемы бедности населения.

Ухудшение демографической ситуации сельских территорий, деградация производственной базы и социальной сферы села, сокращение экономического потенциала за счет выбытия из сельскохозяйственного оборота земель, отсутствие четких стратегических целей и приоритетов в социально-экономическом развитии соответствующих территорий, низкая привлекательность и перспективность жизни и работы на селе для молодежи требуют незамедлительных мер по выбору необходимых направлений и инструментов обеспечения устойчивого развития сельских муниципальных образований, в связи с чем разработка системы стратегического управления устойчивым развитием и повышением конкурентоспособности сельских территорий приобретает особую актуальность.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий на основе регионального экономического роста и усиления государственной поддержки сельской экономики в рамках настоящей стратегии позволит замедлить процессы депопуляции и стабилизировать демографическую ситуацию в сельской местности, повысить уровень занятости трудоспособных сельских жителей, сократить долю сельского населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, модернизировать социальную инфраструктуру, улучшить доступ селян к общественным услугам и повысить уровень благоустройства сельских поселений.

В целях реализации комплексного подхода к социально-экономическому развитию сельских территорий необходимо осуществить систему мер государственной поддержки, предусматривающих:

- обеспечение занятости сельского населения и повышение его доходов на основе диверсификации сельской экономики и развития альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе;
- улучшение качества социальной среды и условий жизни сельского населения за счет повышения доступности и качества предоставляемых услуг в области образования, здравоохранения, культуры, повышения уровня инженерного обустройства и обеспеченности жилищным фондом, развития транспортной и энергетической инфраструктуры, средств связи в сельской местности;
- преодоление информационной изолированности села на основе формирования отвечающей современным требованиям системы информационно-консультационной поддержки сельских сообществ, обеспечивающей инновационный путь развития сельских территорий.

Оценка социально-экономического развития сельских территорий выявила особенности территории и основные факторы, сдерживающие их устойчивое развитие: недостаточная устойчивость доходов сельских жителей, ухудшение социальной инфраструктуры села, низкая бюджетная обеспеченность сельских поселений, ухудшение экологической ситуации в местах производства сельскохозяйственной продукции.

Государственная поддержка отрасли сельского хозяйства в России, оценка государственных рисков и улучшение возможностей при эффективном управлении на основе международных норм, приобретают весомое значение. Главное значение государства заключается в том, что оно должно руководствоваться принципами, основанными на международном передовом опыте. Значение государства в управлении рисками заключается в том, что оно должно, по мнению автора, руководствоваться следующими принципами, основанными на международном передовом опыте: 1) обеспечивать необходимые условиях при падении курса рубля, особенно бедного населения, вплоть до бесплатного обечения их минимумом продовольственной корзины; 2) обеспечивать Доктрину Продовольственной безопасности, экологические условия, ухудшение природных катаклизмов; 3) обеспечивать ускоренное импортозамещение в результате международных санкций; 4) влиять на инфляцию, интеграционные процессы, с целью обеспечения устойчивого роста продовольствия и сельскохозяйственного сырья; 5) избегать создания неопределенности, ненужных рисков; 6) создавать надлежащие стимулы, побуждающие людей и учреждения к самостоятельному планированию, к подготовке, избегая перекладывания рисков на других; 7) ориентироваться на долгосрочную перспективу в вопросах управления рисками при создании институциональных механизмов, не ограниченных рамками политических циклов; 8. повышать гибкость в рамках четкой и предсказуемой институциональной структуры; 9. защищать уязвимые слои населения, создавая при этом стимулы для роста их экономической активности при сохранении устойчивости бюджета. Государственная возможность синергии, альтернативы, приоритетов управления различными видами рисков в различных ситуациях с целью создать стимулирование развития сельского хозяйства России.

Библиографический список

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г. Электронный ресурс. http://www.mcx.ru/documents/doeument/show/l 4914.142.htm;

2. Пояснительная записка к проекту указа Президента РФ «Об утверждении Основ Экологической политики РФ на период до 2030 года» Электронный ресурс.: Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=98629;

3. Обзор Доклада о мировом развитии 2014: Риски и возможности –управление рисками в интересах развития. Всемирный банк, 2013, Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0, http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1352909193861/8936935-1356011448215/8986901380730352432/RUS_StandaloneOverview.pdf;

4. Постановление от 19 декабря 2014 г. № 1421, Москва, "О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы", 2015;

5. План деятельности Министерства сельского хозяйства РФ на 2013-2018 годы. Москва, 2015;

6. Soldatova I., Investments in the Russian agriculture under the economic, political volatility. Journal "Economics World", David Publishing Company, Volume 3, Number 1-2, February 2015, Serial Number 8, USA. P. *47-53.* With Kuznetsov N., Kuznetsov V.;

7. Солдатова И.Ю. Эффектиность использования социально-экономического потенциала для устойчивого развития сельских террриторий. Научный журнал "Государственное и муниципальное управление. Ростов на Дону, № 2, 2015;

6. Солдатова И.Ю. "Государственная поддержка инвестиционнного и инновационного развития сельского хозяйства". Материалы IV Международной научной конференции "Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации" в 2 частях. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, октябрь 2015.

7. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества сельских территорий/Управление экономическими сиетмами. №6 (78), 2015.

УДК 63: 331.108.2 : 006.034

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

А.П. Балашов

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт

экономики сельского хозяйства

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [1] и Указа Президента РФ от 16 апреля 2014 года № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям» [2] в стране проводится довольно активная работа по созданию системы профессиональных квалификаций. Ранее такая система квалификаций в нашей стране не применялась.

Основным звеном в этой системе являются профессиональные стандарты. Профессиональный стандарт – это характеристика квалификации, уровень знаний, умений, навыков и компетенций, необходимые работнику для осуществле-

ния определённого вида профессиональной деятельности; это требования к квалификации работника, претендующего на замещение той или иной должности.

Профессиональные стандарты по своему назначению и содержанию отличаются от Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКСД). Различия между ними заключаются в том, что основной единицей описания в ЕКСД была должность, а профессиональные стандарты описывают вид профессиональной деятельности.

Разработка проектов профессиональных стандартов осуществляется в соответствии с утверждёнными Министерством труда и социальной защиты РФ Макетом профессионального стандарта [3], уровнями квалификации [4] и методическими рекомендациями по разработке профессиональных стандартов [5].

Профессиональные стандарты разрабатываются объединениями работодателей, работодателями, профессиональными сообществами, образовательными организациями профессионального образования, другими заинтересованными организациями. Координирует данную работу Министерство труда и социальной защиты РФ, при котором для этих целей создан экспертный совет.

Разработанные проекты профессиональных стандартов подвергаются тщательной экспертизе и проходят общественное обсуждение. После положительных заключений, в том числе и Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, они утверждаются Министерством труда и социальной защиты РФ.

Стандарты разрабатываются не для должностей, а для видов профессиональной деятельности. Поэтому в них предусмотрены уровни квалификации для соответствующих должностей. В каждом профессиональном стандарте для каждого уровня квалификации сформулированы также обобщённые и частные трудовые функции, необходимые знания, необходимые умения и трудовые действия, которые обычно выполняет работник, занимающий ту или иную должность. Что касается профессионального стандарта для руководителя сельскохозяйственной организации, то отдельно такой стандарт не разрабатывается, а готовится межотраслевой. Называется он «Руководитель коммерческой (некоммерческой) организации» [6]. Предполагается, что данный стандарт будет применяться с учётом специфики отрасли и в сельскохозяйственных организациях.

В настоящее время он прошёл общественное обсуждение и находится на последних стадиях его доработки и утверждения. В нём предусмотрено пять уровней квалификации (с 4-го по 8-й). При этом 4-й уровень квалификации

должен иметь бригадир, мастер, начальник участка и т.п., а 8-й – председатель совета директоров или наблюдательного совета, избираемый собственниками организации (табл.1).

Таблица 1

Уровни квалификации профессиональной деятельности по руководству организацией, возможные наименования должностей и требования к образованию и опыту практической работы, предусмотренные профессиональным стандартом

Уровень квалификации	Обобщённая трудовая функция	Возможные наименования должностей	Требования к образованию и обучению	Требования к опыту практической работы
4	Управление работами в подразделении организации (предприятия)	Начальник смены (участка), старший мастер, бригадир и т.п.	Среднее профессиональное образование, программы повышения квалификации	Не менее 1 года практического опыта работы в организации (в данном подразделении)
5	Управление технологиями в организации	Руководитель (начальник, заведующий) подразделения, начальник цеха и т.п.	Среднее профессиональное образование, программы профессиональной переподготовки по управлению предприятием	Не менее 2 лет практического опыта работы в должности: начальник участка, старший мастер, бригадир, прораб и т.п.
6	Управление проектами (процессами) в организации	Заместитель (директора, управляющего директора), главный (по специальности, направлению)	Высшее образование, дополнительные программы повышения квалификации, дополнительная подготовка по специализации и отраслевой специфике	Не менее 4-х лет практического опыта работы в должности: руководитель (начальник, заведующий) подразделения
7	Управление организацией и ее развитием	Генеральный директор, директор, управляющий директор, исполнительный директор	Высшее образование – магистратура или специалитет, дополнительные программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки	Не менее 5 лет практического опыта работы в должности: заместителя (генерального директора, директора), главного специалиста
8	Управление корпоративными отношениями и их развитием в хозяйственном обществе	Председатель совета директоров (наблюдательного совета), член совета директоров	Высшее образование - специалитет или магистратура, бизнес-образование или второе высшее образование	Не менее 3-х лет работы на руководящих должностях: генеральный директор, директор, исполнительный директор

Составлено автором на основе [6].

Из таблицы видно, что самый нижний уровень квалификации работника, претендующего на управление людьми, начинается не с 1-го, как у рядового рабочего, а с 4-го уровня. Более того для замещения должности бригадира, ма-

стера и т.п. требуется не менее года практического опыта работы в данной организации.

По мере повышения квалификации и приобретения практического опыта управления бизнес-процессами и людьми, работник может подтверждать соответствующий уровень квалификации и продвигаться «по служебной лестнице», вплоть до директора или председателя совета директоров (наблюдательного совета) этой организации.

В настоящее время разработаны, прошли экспертизу и утверждены почти все профессиональные стандарты для специалистов сельскохозяйственных организаций, в том числе специалиста в области механизации сельского хозяйства, ветеринарного врача, животновода, тракториста-машиниста и т.п.

Следовательно можно утверждать, что профессиональные стандарты для сельскохозяйственных предприятий почти все подготовлены и утверждены. Многие из них утверждены в 2014 г. Однако практика показывает, что большинство из них пока не используются для повышения уровня квалификации сельскохозяйственных кадров.

Конечно, в разрабатываемой системе развития профессиональных квалификаций остаются непроработанными другие звенья. Так, в сельском хозяйстве отсутствуют советы и центры по оценке профессиональных квалификаций, программы повышения квалификации на основе профессиональных стандартов и т.п. Учитывая большой объём работы, по созданию всей системы развития профессиональных квалификаций на это могут уйти годы. Поэтому, на наш взгляд, в регионах не следует ждать все нормативные и методические документы из центра.

До создания Министерством труда и социальной защиты РФ всей системы профессиональных квалификаций временные решения данной проблемы видятся следующим образом. Университеты (НГУЭУ, НГАУ) на основе профессиональных стандартов готовят программы повышения квалификации управленческих кадров сельскохозяйственных организаций. Администрация региона совместно с работодателями и их объединениями находят источники финансирования повышения квалификации кадров по данным программам. Для оценки уровня квалификации управленческих кадров сельхозорганизаций создаётся специальная комиссия из опытных руководителей, учёных, преподавателей вузов, представителей профессиональных союзов и региональных органов управления. Этой комиссии предоставляется право оценки уровня квалификации руководителей и специалистов, прошедших обучение, на основе тре-

бований профессиональных стандартов к уровню знаний, умений, навыков и стажу практической работы.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». – «Собрание законодательства РФ», 28.01.2013, № 4, ст. 293.

2. Указ Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 года № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям». Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (www.garant.ru).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. № 147Н «Об утверждении Макета профессионального стандарта». URL: http://www.garant.ru/.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. № 148Н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов». URL: http://www.garant.ru/.

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 апреля 2013 г. № 179Н «Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессиональных стандартов». URL: http://www.garant.ru/.

6. Профессиональный стандарт «Руководитель коммерческой (некоммерческой) организации». – Национальный центр сертификации управляющих. URL: www.nesu.ru.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА - ОСНОВНОЙ ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

И.С. Ашуров
доктор экономических наук, профессор
Р. Мадаминов
соискатель
Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемур
С. Кабиров
аспирант *ТНУ*

В современных условиях существенно возросла значимость эффективности хозяйствования. На практике она измеряется такими показателями, как рентабельность всей хозяйственной деятельности, выходом продукции на единицу затрат, отдачей наличных или использованных ресурсов, суммой прибыли на единицу вложенного капитала и другими. При внимательном рассмотрении несложно убедиться, что все эти показатели отражают производительность живого, овеществленного и совокупного труда. На практике чаще всего проявляется интерес к производительности живого труда. Между тем, когда речь идет о конечной эффективности хозяйствования, то влияние на нее производительности овеществленного труда несколько раз больше. Практика нуждается в обоснованной методике расчета производительности труда по категориям хозяйств аг-

рарного сектора экономики. Актуальна также проблема выявления, обоснования и практической реализации резервов роста производительности и живого, и овеществленного труда.

Вопросы эффективности аграрного производства являются темой исследования многих высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов РАСХН. Среди них можно перечислить РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, Орловский ГАУ, ВНИЭСХ, ВНИОПТУСХ, ВИАПИ, НИИЭОАПК ЦЧР и другие. Ими разработаны конкретные рекомендации по развитию сельского хозяйства на современном этапе его функционирования. Авторами непосредственно по вопросам производительности труда в сельском хозяйстве, резервов и методов стимулирования ее роста, являются Конев М.П., Краснопевцева И.В., Машенков В.Ф., Минина Ю.И., Оксанич Н.И., Прокопенко И.И., Старченко В.М. и многие другие ученые-экономисты.

Из числа таджикских ученых проблемами производительности труда в сельском хозяйстве занимались Мадаминов А.А., Насиров Р., Гулов И.М., Шарипов З.Р., и др.

Несмотря на обилие разработок и публикаций по данной проблеме, имеется потребность в уточнениях методики оценки производительности труда по категориям хозяйств, в разработках по выявлению резервов ее роста, условиях стимулирования работников сельхозорганизаций за реализацию этих резервов.

Применительно к аграрному производству выделяют несколько видов эффективности: экономическая, социальная, экологическая и другие. Производительность труда выступает критерием оценки экономической эффективности. Факторы экономической эффективности можно объединить в три группы: макроэкономические, внутрихозяйственные и природные. Среди макроэкономических факторов основными являются: регулирование ценообразования, решение проблемы накопленных долговых обязательств, условия кредитования и налогообложения, защита отечественных сельхозтоваропроизводителей от импортеров аграрной продукции и другие. На микроуровне это: развитие кооперационных и интеграционных связей, целевое финансирование отдельных проектов, обеспечение хозяйств квалифицированными кадрами, содействие процессу перехода земельной и имущественной собственности к эффективным хозяйствующим субъектам и другие. Внутренние факторы, влияющие на уровень производительности труда, можно разделить на три подгруппы: технико-технологические, организационно-экономические и социально-экономические.

Технико-технологические факторы - масштабы и специализация производства, оптимизация структуры и расширенное воспроизводство основных и оборотных средств, применение современной высокопроизводительной техники и ресурсосберегающих технологий, использование новых сортов сельскохозяйственных культур и высокопродуктивных пород животных. В группе организационно-экономических выделяются факторы: система управления хозяйства, оптимизация внутрихозяйственной организационной структуры, подбор и расстановка кадров, использование современных методов организации труда на рабочих местах, обеспечение контроля за трудовой и производственной дисциплиной, разработка текущих, среднесрочных и долгосрочных производственных планов и другие. Социально-экономические факторы являются составными элементами внутрихозяйственного коммерческого расчета, обеспечивающую материальную заинтересованность и ответственность работников за конечные результаты производственной деятельности, стимулирование роста производительности труда, рациональное использование производственных ресурсов, повышение квалификации работников.

Нами уточнены методологические подходы измерения уровня производительности труда. В отличии от существующих подходов, особенность представляемого метода заключается в следующем: учитывается влияние природных факторов; исключается двойной учет стоимости использованных в животноводстве кормов собственного производства; учитываются различия в трудоемкости и водоёмкости производства как по отраслям в целом, так и отдельным видам продукции; учитываются темпы роста цен на товарную сельскохозяйственную продукцию по сравнению с ценами на приобретаемые ресурсы; учитывающим сезонный характер в полеводстве и другие.

Субъекты хозяйствования аграрного сектора экономики Республики Таджикистан представлены: сельхозорганизации, ДФХ, ЛПХ. За 2014 гг. объемы производства продукции на 1 га сельхозугодий составила: в сельскохозяйственных организациях 710,6 сомони, в дехканских (фермерских) хозяйствах 1318,8 сомони и хозяйствах населения составила 45339,0 сомони. Показатели хозяйств населения почти в 64 раза больше чем в сельскохозяйственных предприятиях и в 34,4 раза больше чем в дехканских (фермерских) хозяйствах. При этом 25,1% земельных угодий находятся в распоряжении сельхозорганизаций, 72,7% в распоряжении дехканских (фермерских) хозяйств и лишь 2,2% в распоряжении хозяйств населения. Динамика основных производственных показателей сельхозпредприятий Республики Таджикистан представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Таджикистан за 2015 г.

Показатели	Сельхоз Организации	Хозяйства населения	ДФХ	Всего
Число хозяйств	6380	359393	161574	527347
Всего земель, тыс. га	1773,4	153,4	5127,6	7054,4
В т.ч. на поливе, тыс. га	18,1	80,0	489,5	587,6
Из них: пашня, тыс. га	114,9	105,3	538,3	758,5
В т.ч. на поливе, тыс. га	83,4	62,3	371,2	516,9
Многолетние насаждения, тыс.га	28,1	25,4	112,3	166,1
В.т.ч. на поливе, тыс. га	21,2	17,6	88,9	127,7
Сады, тыс. га	20,2	32,6	83,6	136,4
В т.ч. на поливе, тыс. га	16,2	24,0	68,7	108,9
Виноградники, тыс. га	5,6	10,5	22,1	38,2
В т.ч. на поливе, тыс. га	3,0	8,4	14,4	25,8
Сенокосы, тыс. га	4,0	-	13,6	17,6
В т.ч. на поливе, тыс. га	0,1	-	1,1	1,2
Численность работников, тыс. чел.	X	x	x	1524,4
Объем валовой продукции, млн. сомони	1261,2	13473,9	6967,4	21577,8
В.т.ч. –растениеводство	906,4	6955,0	6762,4	14623,7
-животноводство	230,1	6518,9	205,0	6954,1
-рыболовство	10,8	4,4	19,6	34,8
Объем валовой продукции на один га сельхозугодий, сомони	710,6	45339,0	1318,8	3058,8
Объем валовой продукции на одного работника, сомони				14155,0

Расчет автора по статсборнику «Рынок труда в Республике Таджикистан. 2015.-С.39 (возраст населения 15-69 лет)

Объем производства продукции в расчете на одного работника составила в целом по республике 14155 сомони.

По всей хозяйственной деятельности рентабельность ниже уровня инфляции, а отдельные годы итоги убыточны. Имеет место ежегодный рост долговых обязательств - за 4 года в 2,8 раза. Главная причина такого роста заключается в диспаритете цен. Только за 10 лет (2005-2015 гг.), по сравнению с уровнем 2000 года цены на покупные ресурсы и услуги выросли 3,2 раза, а на реализованную сельхозпродукцию 2,9 раз. Некоторые виды продукции растениеводства и животноводства или низкорентабельны, или убыточны.

Значительные инвестиции в сельское хозяйство области за 2010-2014 гг. должны были способствовать снижению трудоемкости производств и росту производительности совокупного труда. В таблице 2 представлены наши расчеты, характеризующие изменения в трудоемкости производства. Прослеживается четкая тенденция снижения трудоемкости производства на 1 ц продукции. Однако затраты труда на 1 га посевов по годам имеют не одинаковые тенден-

ции. Затраты труда на 1 га посевов зерновых культур и овощей имеет тенденции роста. А по хлопчатнику в 2012 году составила 2631,5 чел/час, в 2013 г. на 29,4% меньше чем в 2012 г., а в 2014 г. достигла 2573 чел/час.

Таблица 2

Трудоемкость производства основных товарных видов продукции сельского хозяйства по производственному кооперативу «Л.Муродова» Гиссарского района, чел-час

Показатели	Затраты труда на 1 га посевов или голову скота			Затраты труда на 1 ц продукции		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Зерновые культуры	362,7	433,7	486,7	26,3	25,6	23,2
Хлопчатника	2631,5	1883,4	2573,0	87,6	67,2	65,3
Овощей	1809,5	2385,1	2406,0	7,2	6,8	5,9
Молока	323,6	134,4	130,3	6,5	2,5	2,4
Прирост крупного рогатого скота	95,3	75,5	65,3	70,1	37,7	35,7

Источник: Расчеты автора по годовым отчетам хозяйства

Отметим, что инвестиции в животноводстве способствовали реальному сокращению трудоемкости производства и росту производительности живого труда по молоку и приросту скота. Доля трудовых затрат непосредственно занятых выращиванием сельскохозяйственных культур и обслуживанием животных за три года существенно сократилась.

Проведенные исследования показали, что при сопоставлении темпов роста производительности живого и овеществленного труда по отдельным видам продукции, то сказываются изменения в структуре их себестоимости. А когда сопоставляются темпы роста производительности живого труда по натуральным и стоимостным показателям одной и той же продукции, то сказывается влияние реализационных цен. Поэтому мы пришли к выводу, что в зависимости от цели расчетов, методика определения производительности труда должна различаться. Если определяется рыночная эффективность живого труда, то очевидна целесообразность установления уровня производительности труда по сумме выручки. А когда цель заключается в установлении эффективности использования работников с позиций общественного интереса, то расчеты должны выполняться на базе натуральных объемов продукции или в сопоставимых ценах.

Как уже было отмечено производительность живого и овеществленного труда, рассчитанная на основе выручки от реализации продукции, зависит от множества факторов: масштабов производства, урожайности культур и продуктивности животных, себестоимости и реализационной цены, соотношения чис

ленности рабочих и ИТР в трудовых затратах, технологии и специализации производства, многих других факторов.

Проведенные нами исследования 480 дехканских (фермерских) хозяйств по республике показал, что наиболее высокий уровень рентабельности в отрасли растениеводства составит производство фруктов (93,6%), бахчевых (58,0%), винограда (51,7%), овощей (41,8%), зерновых (34,4%), хлопка-сырца (21,8%). Уровень рентабельности молока составила 67,8% и мяса 46,5%. Производства яиц, коконы и шерсти были убыточными.

В таблице 3 представлены результаты группировок, отражающие зависимость производительности живого и овеществленного труда от посевной площади. Эти данные свидетельствуют о весомой роли масштабов производства в повышении производительности труда.

Таблица 3

Группировка дехканских (фермерских) хозяйств, отражающая зависимость эффективности хозяйствования от площади посевов зерновых культур за 2014г. (по 81 хозяйствам Республики Таджикистан)

Показатели	Число хозяйств в группе	Посевная площадь одно хозяйство, га,	В среднем по группе		
			производство продукции		себестоимость сомони/ц
			на человеко-час, кг	на 100 сомони материальных затрат, кг	
Группы по посевной площади зерновых, в расчете на одно хозяйство, га					
до 50	31	39	1,8	46,6	189
51-100	19	76	1,9	47,9	170
101-200	13	162	2,1	52,1	142
201-300	12	270	2,3	56,8	123
Свыше 300	6	489	2,5	63,0	114
Итого	81	135	2,3	53,3	148

Источник: Расчеты автора по материалам хозяйств

Анализ зависимость эффективности хозяйствования от площади посевов зерновых культур за 2014г. показывает, что тем больше посевных площадей тем меньше затраты труда на производства единицы продукции. Хозяйства которые имели до 50 га земель на один человеко/час производили 179 кг зерна, когда этот показатель в хозяйствах свыше 300 га составляет 245 кг или на 36,9% больше.

Таким образом, можно констатировать, что крупные производители зерна, используя передовые технологии и соблюдая агротехнических мероприятий, имели больше возможности роста производительности труда и снижению себестоимости продукции.

При сопоставлении уровня производительности живого труда по трем категориям хозяйств, необходимо располагать объективными данными по численности занятых и стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Проведенный анализ показал, что по категориям хозяйств существенно отличаются реализационные цены. Так, среднерыночная цена картофеля, реализуемой хозяйствами населения за 2008 г. 10 руб/кг, а по сельхозорганизациям 6,0 руб/кг; овощей открытого грунта соответственно 12 руб/кг и 3,30 руб/кг; молока и молочной продукции в переводе на молоко 20 руб/кг и 9,36 руб/кг и т.д. Очевидно, что по фактическим реализационным ценам каждой категории хозяйств следует определить рыночную эффективность хозяйствования, в том числе и производительность живого труда. Но с позиций общественных интересов нужно учитывать не только фактический объем произведенной сельхозпродукции в сопоставимых или единых ценах, но и численность занятых по категориям хозяйств. (таблица 4)

Таблица 4.

Уровень производительности труда в зерновом хозяйстве, рассчитанный разной методикой за 2014 г.

Показатели	Хозяйства «Л.Муродова»	ДФХ «Норин»	ЛПХ	В среднем
Расчеты на одного работника				
Численность занятых, чел.	75	10	3	29,3
Стоимость реализованной продукции, тыс. сомони	1039,5	132,6	4,0	1176,1
- на одного занятого, сомони	13860	13260	1333	40,1
Расчеты на один чел/час				
Затраты труда на производства продукции, тыс. чел/час	227,0	32,3	1,1	86,8
Стоимость реализованной продукции, тыс. сомони	1039,5	132,6	4,0	392,0
- на один чел/час, сомони	4,6	4,1	3,6	4,5
Расчеты на 100 сомони основных фондов				
Стоимость основных производственных фондов, тыс. сомони	6330,1	830,0	-	3580,0
Стоимость продукции, тыс. сомони	1039,5	132,6	-	586,0
- на 100 сомони стоимости основных фондов, сомони	16,4	15,9	-	16,4

Источник: Расчеты автора по материалам хозяйств

Из представленных данных видно, что по всем вариантам расчетов производительности живого труда показатели крупного сельскохозяйственного производственного кооператива «Л.Муродова» значительно выше по сравнению и с ДФХ «Норин» и хозяйствами населения. Это объясняется более высоким уровнем механизации производственных процессов.

Коллектив сельхозорганизаций может улучшить свое финансово-экономическое положение и производить больше продукции в расчете на единицу трудовых и материальных затрат, при условии реализации внутренних резервов роста эффективности хозяйствования.

Факторы, которые влияют на повышения продуктивности труда:

- увеличения технического уровня производства.
- усовершенствования управления организации производства и труда;
- смена объема производства продукции;
- отраслевые факторы;
- ввод в действие и освоение новых объектов.

Определить количество влияющих факторов на повышение продуктивности труда, следует исходить от относительной экономии численности работников за счет влияния того или другого фактора или их совокупности.

Кроме этого, можно совершать планирования повышения продуктивности труда на основе расчета эффективности организационно-технических способов, направленных на повышения продуктивности и улучшения использования рабочего времени.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- основным критерием оценки экономической эффективности хозяйствования может выступать производительность труда. Факторы, формирующие производительность совокупного труда в сельском хозяйстве, можно объединить в 3-х группах: природные, макроэкономические и внутрихозяйственные, которые в зависимости от характера их действия следует распределить на три подгруппы: технико-технологические, организационно-экономические и социально-экономические;

- в экономике сельскохозяйственных организаций Республики Таджикистан за 2010-2015 гг. просматриваются следующие тенденции. Растет производительность труда среднегодового работника по сумме выручки, а также выход в расчете на 100 га сельхозугодий, однако имеет место снижение в расчете на 100 сомони балансовой стоимости основных и оборотных средств. Результаты всей деятельности или убыточны, или рентабельность ниже уровня инфляции, что привело к высоким темпам роста долговых обязательств;

- невысокая эффективность хозяйствования в определенной мере результат нерационального использования производственных ресурсов. Имеются и значимые внутрихозяйственные резервы роста производительности труда: расши-

рение масштабов производства и уточнение специализации; повышение уровня фондовооруженности труда; выбор выгодных каналов реализации сельхозпродукции; оптимизация численности работников управления; усиление зависимости оплаты труда работников от конечных результатов хозяйствования и другие.

Библиографический список

1. Годовые отчеты сельскохозяйственных организаций за 2010-2014 годы.
2. Конев М.П. Резервы повышения эффективности производства на основе управления качеством рабочей силы: автореф. дис. ... канд. эк. наук / М.П. Конев. - Самара, 2007. – С. 8.
3. Краснопевцева И.В. Проблемы повышения производительности труда в условиях научно-технического прогресса / И.В. Краснопевцева // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф.., 11-12 окт. 2007 г. – Ч.1. Теоретические и институциональные проблемы развития предпринимательской деятельности. Эффективность научно-технического прогресса в промышленности. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 178-185.
4. Машенков В.Ф. Производительность труда в сельском хозяйстве. – М; Колос, 1974. – 224с.
5. Минина Ю.И. Факторы роста производительности труда / Ю.И. Минина // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 11-12 окт. 2007 г. – Ч.1. Теоретические и институциональные проблемы развития предпринимательской деятельности. Эффективность научно-технического прогресса в промышленности. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 192-197.
6. Оксанич Н.И. Рост производительности труда и его оплаты как фактор развития сельскохозяйственных предприятий/ В сб. «Рынок аграрного труда: трансформация занятости, оплата, производительность. – М.: ГНУ ВНИЭТУСХ, 2005. – 384 с.
7. Прокопенко И.И. Управление производительностью: практ. рук-во / И.И. Прокопенко. - Киев: Техника, 1990. – С. 266.
8. Старченко В.М. Коллективные формы хозяйствования в системе многоукладной экономики АПК (теория и практика организационно-экономических отношений). – М.: ГУП «Агропрогресс», 2003., 272 с.

УДК 338.436.33

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ОСНОВНОЙ ПУТЬ К ДОСТИЖЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.А. Мадаминов
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Менеджмент и предпринимательство»
Г.Х. Исламов
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Менеджмент и предпринимательство»
Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемур

Проблемы устойчивого развития хозяйственных комплексов экономических районов мира, куда входит и Таджикистан должны быть направлены на решение главной задачи современности - достижение продовольственной безопасности страны и ее регионов. Эта проблема будет существенна, смягчена при организации рационального и эффективного использования ограниченных земельных, водных, материально-технических и трудовых ресурсов, направленных на достижение стабильно высокой продуктивности земледелия и животноводства путем использования современной инновационной технологии и опыта развитых стран.

По нашему глубокому убеждению «вопросы устойчивого развития» должны стать главными вопросами современной экономической науки как никогда, ибо проблемы реального достижения достойной жизни, решения стратегических проблем развития регионов и зон, в том числе и достижения продовольственной безопасности страны.

По мнению ученых экономистов (Российская Федерация) Л. Смирягина, Л. Лившица и Н. Новакова главными отличиями региональной стратегии России как часть стратегии устойчивого развития вообще должно стать: «Комплексность (национальность на все стороны общественного развития, а не только на экономическую), долговременность (расчет на многолетнее действие и на получаемый не в скором времени глубинный эффект), сопряженность с глобальной государственной стратегией общественного развития и другими её составляющими (экономической политикой, национальной, оборонной и т.п.), централизованность (направленность на уровне государства в целом, а не просто учет суммы региональных «политик» отдельных регионов)».[1]

[1] Подробнее см. цитирую по статье: Гранберг А. Стратегия территориального социально–экономического развития России //Вопросы экономики, № 9. – 2001. – С. 16–17

Многие поколения ученых, исследователей и даже практических работников разных стран, изучавших проблемы необходимого перехода к устойчивому росту национальных хозяйств всегда стремились найти секрет, открыть формулу успеха, понять источник решения вопросов продовольственного самообеспечения в первую очередь в области сельскохозяйственного производства.

Анализ статистических данных показывает, что производство основных видов растениеводческой продукции в последние годы в расчете на душу населения республики имеет тенденционного роста. В производстве продукции животноводство наблюдается уменьшение (таблица 1).

Таблица 1

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в Республике Таджикистан, кг

Показатели	Годы							2014 в % к 1991
	1991	1995	2000	2005	2010	2013	2014	
Зерно	54,3	42,2	89,8	133,8	167,5	172,5	159,6	2,9 раза
Картофель	32,3	18,9	49,5	80,2	100,9	138,2	103,4	3,2 раза
Овощи	112,1	83,9	57,9	103,8	151,7	184,6	187,6	1,7 раза
Бахчевые	31,2	19,5	15,6	24,6	64,1	61,3	66,1	2,1 раза
Фрукты и ягоды	31,6	25,5	27,7	21,4	29,9	40,7	41,3	1,3 раза
Виноград	21,6	13,8	18,0	13,1	16,5	21,7	22,9	1,1 раза
Мясо (в убойном весе)	26,9	9,8	4,8	7,8	9,5	10,7	12,0	44,6
Молоко	104,9	81,0	50,6	77,2	87,8	102,6	103,5	99,0
Яйцо, шт	81,1	20,3	8,4	14,3	30,8	42,6	42,4	52,3

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан: статистический сборник, Агенства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015

Приведенные данные показывают, что в 2014 г. по сравнению с 1991 г. объем отечественного производства зерна увеличилась в 2,9 раза; картофеля – 3,2 раза; овощей – 1,7 раза; бахчевых – 2,1 и фруктов и ягод в 1,3 раза. Мясо на душу населения производилось в 2,2 раза меньше, чем в 1991 г., а яиц почти в 2 раза.

Установлено, что интенсивный естественный рост населения в республике (в настоящее время среднегодовой рост численности населения составляет 160 тыс.человек) привели к существенному увеличению объема производства продовольственной продукции. Однако, темпы роста производства продукции, особенно продовольственных по большинству видов ни в коей мере не обеспечивают рекомендуемые физиологические нормы питания (таблица 2).

Данные показывают, что фактическое потребление многих видов продовольственной продукции отечественного производства намного ниже нормативных показателей. Потребление картофеля в 2014 году в 2,4 раза; овощей и бахчевых в 2,1 раза; фруктов и ягод в 3,1 раза ниже показателей нормы. Факти-

ческое потребление мясо и мясопродуктов в 3,6 раза; молока и молочных продуктов в 4,2 раза; яиц в 2,5 раза и сахар в 1,3 раза ниже уровня рекомендуемой нормы. Потребление хлебной продукции в анализируемый период на 5,5 и растительное масло на 36,6% превысили уровень рекомендуемой нормы.

Доказано, что в смягчение продовольственной зависимости страны, дальнейшее развитие животноводства играет ключевую роль, так как потребность населения в продуктах этой отрасли из года в год увеличивается.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания на душу населения в Республике Таджикистан в год, кг

Показатели	Рекомендуемая норма	Фактическое потребление							2014 в % к	
		Годы							1991	Норме
		1991	1995	2000	2005	2010	2013	2014		
Хлебные продукты	145,0	155,1	154,8	148,0	154,9	160,6	157,0	153,01	98,7	105,5
Картофель	92,0	33,2	32,4	37,8	32,2	35,0	38,6	33,30	100,3	36,2
Овощи и бахчевые	166,0	94,2	72,6	98,5	79,4	70,6	70,9	76,02	80,7	45,8
Фрукты, ягоды, виноград	124,0	31,9	16,8	50,8	38,4	33,2	39,5	33,45	104,8	27,0
Мясо и мясопродукты	50,0	26,1	8,4	4,4	8,3	11,0	13,9	14,87	57,0	29,7
Молоко и молочные продукты	250,0	171,0	40,8	64,9	48,2	60,9	52,0	58,75	34,4	23,5
Яиц, шт	180,0	88,0	24,0	19,0	24,0	40,0	60,0	71,0	80,7	39,4
Сахар и кондитерские изделия	20,0	12,6	10,8	6,7	11,0	12,0	13,4	14,01	111,2	40,1
Масло растительное	12,0	13,3	12,0	10,2	12,4	14,4	15,5	16,39	123,2	136,6

Источник: Таджикистан: 20 – лет государственной независимости: статистический сборник, Душанбе, 2011.-С.222. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. Агентства по статистике при Президенте республики Таджикистан, 2015

В последние годы наблюдается некоторый рост производства продукции животноводства в республике (таблица 3).

Данные таблицы 3 показывают, что в 2014 г. производства мяса по республике увеличилась на 48 тыс. тонн по сравнению с 1991 г. При этом рост составляет 31,9%. Производства молока за анализируемый период выросла во всех регионах республики. В 2014 году во всех категориях хозяйств производства молока увеличилось на 267,5 тыс. тонн или на 45,6%. Несмотря на то, что в

последние годы производство яиц растёт, но фактически оно составляет 72,0% уровня 1991 г.

Таблица 3

Динамика производства основных видов продукции животноводства во всех категориях хозяйств, тыс.тонн

Вид продукции	Годы							2014 в % к 1991
	1991	2007	2010	2011	2012	2013	2014	
Мясо	150,7	119,0	143,2	150,7	162,0	173,0	198,7	131,9
Молоко	587,2	583,6	660,8	695,9	778,3	828,2	854,7	145,6
Яиц - млн, шт	454,3	111,2	231,9	254,7	291,6	343,7	350,0	77,0

Источник: таблица составлена по материалам статежегодника Сельское хозяйство РТ – Душанбе, 2015

В результате недостаточного производства продукции животноводства намного отстает от уровня рекомендованной нормы (таблица 4).

Таблица 4

Уровень обеспеченности населения Таджикистана в основных продуктах животноводства за 2010-2014гг.

Наименование продуктов	Рекомендованная норма на чел./год,кг	Производство в расчете на одного человека, кг				Годовое душевое потребление (фактически), кг				Уровень обеспеченности населения за счет отечественного производства, %			
		2010	2012	2013	2014	2010	2012	2013	2014	2010	2012	2013	2014
Мясо и мясопродукты	50,0	9,5	10,1	11,7	12,0	11,0	11,2	14,0	14,9	19,0	20,2	23,4	24,0
Молоко и молочные продукты	250	87,8	97,3	102,6	103,5	60,9	58,0	52,0	58,8	35,1	38,9	41,0	41,4
Яиц, шт.	180	30,8	36,5	42,6	42,4	40,0	55,0	62,0	71,0	17,1	20,3	23,7	33,5

Источник: Таблица составлена по материалам статсборника Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2015

Приведенные данные свидетельствуют о том, что уровень производства продукции животноводства низок, поэтому разрыв между показателями нормы и производства велик. Так, например, в 2014 г. всеми категориями хозяйств в расчете на одного жителя республики производилось 12,0кг мяса или 24,0% уровня рекомендованной нормы, молоко-103,5 кг или 41,4%, яиц-42,4 шт или 23,5% соответственно.

Анализ показывает, что недостаточный уровень обеспеченности населения в продуктах животноводства обусловлен низкой продуктивностью коров. Например, в 2014 г. в среднем по республике от каждой коровы надоено лишь 1506 кг молоко, а выход приплода от 100 коров составил 68,1 голов.

Основной причиной низкой продуктивности животных объясняется недостаточной обеспеченностью поголовья высококачественными и разнообразными кормами и отсутствием научной организации кормления. Ибо, наукой и мировой практикой доказано, что продуктивность животных на 60-65% зависит от рационального кормления.

Поскольку уровень обеспечения населения в продуктах животноводства, очень низкая и поэтому для их увеличения и обеспечения продовольственной безопасности необходимо использовать следующие меры:

- дальнейшее совершенствование системы экономических отношений в сфере производства, закупа, первичной и глубокой переработки, хранения, транспортировки и реализации продукции животноводства;
- обеспечение инвестиционной привлекательности отрасли животноводства, введение налоговых и других льгот, которые будут способствовать переоснащению материально технической базы отраслей, формированию бесперебойной системы производства и сбора сельхозсырья;
- последовательная реализация политики импортозамещения, насыщение внутреннего рынка широким ассортиментом качественной, экологически чистой и конкурентоспособной продукции отечественного производства, сокращение ввоза в страну тех продуктов животноводства, которые можно произвести в республике;
- более эффективное использование потенциала высокопродуктивных пород с учетом углубления их специализации и создание на этой основе специализированных продовольственных зон.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Козлов В.В. и др. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики.-М.: ФГНУ Россинформагротех, 2004.-312с.
2. Курцер И.В. Пути устойчивого развития сельского хозяйства Сибири //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2001.- № 9.- с. 7-9
3. Одинаев Х. Устойчивое развитие сельского хозяйства (Проблемы теории и практики) //Экономика Таджикистана: стратегия развития.-2000.- № 1.- с. 88-96
4. Прущак О. Условия и цели устойчивого развития продовольственного комплекса региона //АПК: экономика, управление.-2003.-№12.- с.65-69

УДК 937.20. 444

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.С. Ашуров, доктор экономических наук
Х.А. Муллоев, соискатель
Х.П. Шарипов, соискатель
Б. Иззатулло, соискатель
Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемур

Эффективность интенсификации в молочном скотоводстве в многом зависит от степени интеграции отрасли с перерабатывающих промышленных предприятий. Развитие сельскохозяйственной и промышленной переработки объективно обусловлено необходимостью обеспечения непрерывности взаимосвязанных этапов производства, заготовки, хранения и промышленной переработки продукции. К преимуществам, которые могут получать сельскохозяйственные предприятия от участия в интеграционных формирований, можно отнести:

- снижение издержек производства за счёт экономии, получаемые в результате рационализации процессов производства, транспортировки сбыта и хранении сельскохозяйственной продукции;
- получение дополнительных доходов за счёт расширение производства и рынков сбыта, укрепление позиции в условиях жесткой конкуренции, концентрации производства, которые происходят в результате скоординированной деятельности и взаимной материальной заинтересованности членов интегрированных объединений;
- своевременное обмен информации, заинтересованность в подготовке и переподготовке кадров, внедрение интенсивные и инновационные технологии, повышение производительности труда;
- при необходимости оперативное проведение диверсификации производства и др.

Производства молока и его промышленной переработки в Хатлонской области Республики Таджикистан в целом не представляет собой систему технологически взаимосвязанных отраслей. Однако, отдельные фермы, такие как ООО «Саодат» Хуросонского района, «Баракати Ёвон» Яванского района, ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» и ряд фирменных магазинов и точек общественного питания составляют интегрированной системы в регионе.

В составе интеграционного объединения можно выделить высокотехнологических ферм по производству молока, молочную промышленность и организации торговли и общепита.

Молочное скотоводство является одной из важнейших подотраслей животноводства в Хатлонской области, и, несмотря на низкий породный состав и продуктивности коров, не рациональный структурный состав стада, продолжает динамично развиваться (таблице 1)

Таблица 1

Динамика показатели роста поголовья и продуктивности коров в сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области за 2005-2014гг.

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Поголовье	9991	5487	4609	4103	3298	3324
Динамики снижении поголовья коров, в % к 2005г.	100,0	54,9	46,1	41,1	33,0	33,3
Продуктивность	1293	1344	1359	1393	1401	1438
Динамики среднегодовой надой молока с 1 гол. коров, в % к 2005г.	100,0	103,9	105,1	107,7	108,4	111,2

Источник: Статистика сельского хозяйства. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2015.-С.200-229

Так, за анализируемый период в сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области поголовье дойного стада сократилось на 6667 гол (66,7%), а среднегодовой надой молока с 1 коровы повысился с 1293 до 1438 кг (на 11,2%).

Практика показывает, что дальнейший прогресс отрасли возможен только при интенсивном развитии, т.е. технического перевооружения, изменения структуры стада, продуктивный пород скота и улучшения качества кормов и другие, а это требует дополнительных материально-денежных затрат. Как правила, собственные источники инвестиций у сельскохозяйственных предприятий ограничены и заёмные средства из-за отсутствие залога труднодоступными. В этой связи, необходимое условие эффективной организации производства является объединения экономических интересов сельскохозяйственных производителей и промышленных организаций. К сожалению, в условиях переходной экономики и проведения аграрных реформ эти интересы нередко стали противоречить друг другу и стали причиной нарушения эквивалентности межотраслевого обмена.

С целью выхода из создавшейся ситуации руководство Хатлонской области направили свои усилия в создании интеграционные объединения производителей сельскохозяйственной продукции с крупными промышленными пред-

приятиями по переработке сельскохозяйственных продукций по принципу вертикальной интеграции.

Экономические взаимоотношения между товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающей промышленности, можно рассмотреть на примере ЗАО «Душанбинском молочном комбинате». Ассортимент продукции насчитывается около 40 наименований.

С молочным комбинатом сотрудничают крупные сельскохозяйственные предприятия по производству молока близлежащих районов – Гиссарский, Турсунзадевский, Шахринауский, Вахдатский, Яванский, Хуросонский и района Рудаки.

Душанбинский молочный комбинат имеет свои фирменные магазины в г.Душанбе и областных центрах республики и наладили тесные связи с торговыми организациями городов районов республиканского назначения. Для реализации произведенной продукции Душанбинским молочным комбинатом открыт ряд точек общественного питания в городе Душанбе.

Душанбинский молочный комбинат в условиях жесткой конкуренции стремится к доступности и разнообразности своей продукции. Основной цель комбината является интенсификация и использования инновационной технологии в процессе производства. В последние годы осваивается выпуск продукции в многослойных комбинированных пакетах с пробкой на высокопроизводительном оборудовании зарубежного производства. Освоен выпуск 9 видов сыр, такие как, сыр «Плавленный», «Веола», «Адигея», «Моцареллоза», «Саодат» и др. Производители молока пригородных районов объединяются вокруг комбината на взаимовыгодных условиях. Комбинат в большинстве случаях авансирует производителей под будущую продукцию, способствует взаимозачетам в банке.

Совершенствование взаимоотношения между различными сферами агропромышленного комплекса повысить заинтересованность сторон в достижении роста финансовых результатов хозяйственной деятельности. Основная масса производимой продукции реализуются товаропроизводителями населению через собственные торговые сети и кооперативно-сбытовые организации. Это способствует уменьшить количества посредников и снизить транс акцизные затраты, что приведет к снижению стоимости конечного продукта.

Представляет огромный интерес опыт взаимоотношений ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» с хозяйствами «Саодат» Хуросонского района, «Саодат» района Рудаки, «Баракати чорводор» Гиссарского района, «Баракати

Ёвон» Яванского района и др., ныне является крупным производителем молочной продукции в республике.

Анализ финансово-экономических показателей ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» и сельскохозяйственных предприятий, поставляющих сырье для комбината, показывает, что несмотря на незначительный уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий и более высокие затраты на один сомони реализованной продукции, общая сумма прибыли от продаж позволяет комбинату осуществлять техническое перевооружение.

Таблица 2

Анализ экономических показателей ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» и сельскохозяйственных предприятий поставляющие сырьё

Показатели	Годы					2014 в % к 2010
	2010	2011	2012	2013	2014	
ЗАО «Душанбинский «Молочный комбинат»						
Выручка от реализации продукции, тыс. сомони	7713,0	11168,7	12078,0	13145,9	14304,0	185,5
Себестоимость реализованной продукции, тыс. сомони	6913,2	10288,1	11021,7	12765,1	13886,3	200,9
Сумма прибыли от реализация продукции, тыс. сомони	799,8	880,6	1056,3	380,8	417,7	52,2
Затраты на 1 сомони реализованного молока и молочной продукции, сомони	0,90	0,92	0,91	0,97	0,97	107,8
Уровень рентабельности, %	11,6	8,6	9,6	3,0	3,0	25,9
ЗАО «Баракати Ёвон» (поставщик сырья)						
Средняя реализационная цена 1 ц молока, сомони	175,37	197,57	249,52	279,12	285,35	162,7
Себестоимость 1 ц молока, сомони	131,11	163,85	213,40	252,40	262,16	200,0
Прибыль в расчете на 1 ц молока, сомони	44,26	33,67	36,12	26,72	23,19	52,39
Затраты на 1 сомони реализованного молока, сомони	0,75	0,83	0,85	1,17	0,92	122,7
Рентабельность	33,8	20,5	16,9	10,6	8,8	26,0

Источник: Расчеты автора по материалам: ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» и сельскохозяйственных предприятий поставляющие сырьё

В результате принятых мер финансовой состояния комбината укрепился, и это позволило предприятию осуществить существенную реконструкцию

- производственная мощность превысили 100тонн молока в сутки;

- за счет установления дополнительного ёмкостного оборудования выросли вместимости для хранения сырого, очищенного и нормализованного молока;

- введены в производстве новые цеха по производству творога, йогуртов, сыров и дуги точики (таджикские кислые напитки) и др.

Объем производства молочной продукции в ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» за 2010-2014гг. приведены в таблице 3.

Таблица 3

Объем производства молочной продукции в ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» за 2010-2014гг.

Наименование продукции	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Молоко	284,7	392,6	627,2	437,0	480,1	168,6
Масло	13,9	10,8	11,4	16,0	19,8	142,4
Сметана	1316,7	981,1	816,3	1105,0	122,8	9,3
Каймак	476,7	245,7	182,5	387,7	685,6	143,8
Кефир	386,3	845,3	694,7	383,7	294,7	76,3
Ряженка	117,2	87,7	62,6	46,0	27,6	23,5
Джургот	363,8	441,6	458,6	466,4	284,5	78,2
Творог	47,9	82,5	587,2	662,6	903,6	1886,4
Сыры	9,1	12,1	12,5	10,8	6,9	75,8
Мороженное	4,7	4,8	4,8	-	-	-
Дугоб	108,5	156,6	261,9	214,7	120,4	111,0

Источник: ЗАО «Душанбинский молочный комбинат. Статистический отчет №1– промышленности, годовой за 2010-2014гг.

Конкуренция на молочном рынке побуждает компанию постоянно совершенствовать маркетинговую стратегию, ориентируясь в ценовой политике на потребительский спрос и формирования торговой марки. Предпринимаемые в этом направление меры приводит к тому, что молочная продукция пользуется постоянным спросом на рынке. Подтверждением тому служит продукция «Душанбинский молочный комбинат», который отметил 70-летний юбилей. Сельскохозяйственный блок ЗАО «Душанбинский молочный комбинат», составляет ООО «Саодат» и «Баракати Ёвон» которое создано на базе имущественных комплексов сельскохозяйственных предприятий Хуросонского и Яванского районов, в состав комплекса также входит торговый центр «Саодат».

Основные направления сельскохозяйственного производства молочное животноводство, представленное породой коров «Симментал». Молоко этой породы коров отличается повышенным содержанием белка, поэтому идеально подходит для производства сыров. Они производят сельскохозяйственную продукцию для переработки на предприятиях компании. Молоко на молочно-товарных фермах проходит стадии охлаждения и первичной обработки, что позволяет удлинить срок его хранения более чем в два раза по сравнению с традиционным способом заготовки.

Таблица 4

Эффективность производства молочной продукции в ЗАО «Душанбинский молочный комбинат» в 2014г.

Наименование продукции	Производство			Себестоимость продукции, тыс. сомони		Прибыль, тыс. сомони	Уровень рентабельности,%
	тонна	Цена 1 кг	тыс. сомони	всего	1 кг		
Молоко, 2,5%	480,1	5,9	2832,6	2630,8	5,5	201,8	7,7
Масло сливочное	19,8	46,0	910,8	639,1	32,3	271,7	42,5
Сметана, 20%	122,8	22,0	2701,6	3259,4	26,5	-2372,2	-
Каймак	685,6	27,5	18854,0	14934,5	21,7	3919,0	26,2
Кефир, 2,5%	16,3	6,67	108,7	100,2	6,15	6,5	6,5
Биокефир	63,0	6,40	403,2	331,2	5,26	72,0	21,7
Ряженка, 2,5%	27,6	6,20	171,1	164,2	5,95	6,9	4,2
Джургот, 2%	284,5	5,80	1650,1	1688,3	5,93	-38,3	-
Творог обезжиренной	811,6	22,8	18504,5	16637,8	20,5	1866,7	11,2
Сыры «Душанбе»	3,9	43,0	167,7	127,6	32,7	39,4	7,4
Дуги точики	61,9	4,80	297,1	251,5	4,06	45,6	18,1
Чакка,6%	17,3	5,80	100,3	58,9	3,41	41,4	70,3

Источник: Расчеты авторов по материалам Душанбинского молочного комбината

Проведенный анализ свидетельствует об эффективности производства молочной продукции комбината. Уровень рентабельности продукции переработки молока составила от 4,2% до 70,3%.

Библиографический список

1. Буробкин И.Н.. Проблемы развития животноводства/Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России». ГНУ ВНИИОПТУСХ. – М.: 2007.-С.3-16

2. Бурхиева Т.Ц. Повышение экономической эффективности на основе интенсификации молочного скотоводства в Ленинградской области/Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России». ГНУ ВНИИОПТУСХ. –М.: 2007.-С.345-349

3. Волкова Н.А. Факторный анализ прибыли от продажи продукции переработки молока/Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России». ГНУ ВНИИОПТУСХ. –М.: 2007.-С.421-426

4. Галсанова Б.С. Интенсификация факторов производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области/Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России». ГНУ ВНИИОПТУСХ. –М.: 2007.-С.184-190

УДК 338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ АПК: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Н.С. Бондарев
доктор экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, экономического моделирования и права
Г.С. Бондарев
кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, экономического моделирования и права
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
П.Д. Косинский
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф.Горбачева
V. Windemut
aspirant*, Charite Universitätsmedizin Berlin*

Вопрос государственного регулирования экономики является неотъемлемой частью развития самого государства. В разных эпохах развития ученые поразному относились к решению задач регулирования экономики, но благосклонное отношение к государственному вмешательству в рыночную экономику стало необходимым фактором мирового развития с середины двадцатого века и продолжается по настоящее время [1, с. 131]. Поддержка государственного регулирования экономики получила свое развитие и отражение в исследованиях приверженцев традиционного институционализма [2, с. 20].

Результат государственного регулирования проявляется в виде преобразований в экономике, связанных с институтами и процессами их формирования. В теории, государственное регулирование ведет к формированию наиболее эффективных рыночных институтов на основе хозяйственной координации и учете множественных факторов, решение которых не возможно без государства (к примеру, налоговые льготы для аграрного сектора, муниципальные рынки, госзаказ и др.).

В различных отраслях экономики потребность в государственном регулировании в значительной степени отличается – в некоторых достаточно установить институциональные нормы [3, с. 11] (сфера торговли) и отрасль будет стабильно функционировать, для других – нужны более серьезные регуляторы. Именно к последним отраслям следует отнести агропромышленный комплекс. Необходимость и потребность государственного регулирования экономики

АПК существует во многих странах мира и возникла в России вследствие трансформации общественных отношений и перехода к рыночной экономики. В этот период государству было важно уйти от прошлых институтов в АПК, заложенных плановой экономикой, создать новые рыночные институты, которые прежде отсутствовали.

Однако с позиций институциональной экономики, становление новых институтов необходимо осуществлять на базе предшествующих институциональных форм, выбрав наиболее эффективные из них. Государственное регулирование должно содействовать тому, чтобы сформировать, поддержать и вывести эти институты на новый уровень развития без ущерба для экономики. В регулировании экономики АПК необходимо учесть не только сами рыночные институты, но институциональную среду их функционирования, то есть село, со всей его спецификой. Развитие институтов в виде институциональных форм ЛПХ, фермерства и т.д. влияет и на село. В период плановой экономики крупное хозяйство фактически развивало село , создавая и рабочие места, и инфраструктуру. Отметим, что мелкие институциональные формы не способны в значительной степени повлиять на институциональную среду в силу и оказать существенное воздействие на село. Такое возможно при объединении мелких институциональных форм на условиях кооперации или интеграции с более крупными институтами.

Изначально институционалисты отводили основную роль государственному регулированию в устранении кризисных явлений, связанных с цикличностью развития экономики. Функционирование экономики страны требует участия государства, поскольку без его вмешательства невозможно компенсировать изъяны и слабости рынка, обеспечить сбалансированное развитие народного хозяйства на макроуровне [4, с. 117]. Но устраняя только негативный эффект кризиса нельзя не отметить, что гораздо более существеннее выглядит роль государственного регулирования в недопущении данной фазы экономического цикла развития, чем в устранении последствий. Тем более что экономические кризисы в АПК наиболее продолжительные и масштабные, в отличие от других отраслевых кризисов.

В целях не только устранения последствий, но и недопущения кризисов АПК, государство использует различные методы регулирования экономики. В мерах государственного воздействия должны преобладать такие регулирующие механизмы, как ценовая политика, бюджетная поддержка, льготное налогообложение, кредитование и другие экономические меры, обеспечивающие режим

максимального благоприятствования развитию АПК [5, с. 121]. При определении границ государственного вмешательства в процессы, происходящие на региональном рынке, необходимо руководствоваться такими критериями как эффективность функционирования рынка, уровень обеспеченности продовольствием населения региона, уровень импорта (экспорта) в регионе [6, с. 73]. И с этих позиций государственное регулирование должно включать не только создание и поддержание институциональных форм, но и институциональные нормы их функционирования. Данные институциональные нормы должны быть четко связаны с задачами государственного регулирования отрасли и в первую очередь с продовольственным обеспечением населения. Развитие системы государственного и муниципального регулирования АПК должно быть связано с переходом на прогрессивные модели управления по уровням управленческой иерархии: федеральному, окружному, региональному, муниципальному [7, с. 93]. Иерархия управления допускает разноуровневую модель государственного регулирования является АПК с учетом региональных (местных) различий и специфик. И если в каком-то муниципальном образовании развивается именно такой тип институциональной формы, или эффективно действует именно эта институциональная норма, нет целесообразности в «усреднении» ситуации, насаживанию наиболее эффективных институциональных форм других регионов.

Государственное регулирование экономики АПК должно учитывать и другие отрасли, взаимодействующие с аграрной. Корректировать дисбаланс факторов производства и ценовой конъюнктурой в смежных отраслях, оказывающих значительное воздействие на экономику агропромышленного комплекса. Эффективным инструментом государственного регулирования агропромышленного производства в целом является устранение ценового диспаритет цен между промышленностью и АПК, которое можно учесть в институциональных нормах, закрепленных законодательно.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса с позиции институционализма должно быть основано на принципах эволюционного развития экономики, подразумевающее саморазвитие на основе предшествующей эволюции. С этой позиции, эволюция идет к установлению промышленного производства в АПК, переводу производственного процесса в автоматизированную систему конвейера, с уменьшением зависимости от человеческих ресурсов и погодных факторов. А это в свою очередь ведет к независимости АПК от традиционной институциональной среды – сельской местности. В этой связи

само государство определяет необходимость и потребность в сохранении сельской местности и в развитии высокотехнологичных институтов АПК на промышленной основе. За сохранение сельской институциональной среды выступает качество продукции и здоровье нации, так как промышленное производство автоматически требует применение достижений науки – генной инженерии, биохимии и т.д.

Таком образом, государственное регулирование экономики АПК с институциональной точки зрения призвано сформировать эффективные институты во взаимодействии с институциональной средой их функционирования на базе предшествующих форм. Состоит из элементов и механизмов прямого участия и косвенного воздействия на институциональную среду и институциональные соглашения институтов сельского хозяйства, включая институциональные преобразования и необходимо для устойчивого развития отрасли в социальных целях обеспечения продовольствием населения [8, с. 62].

Библиографический список

1. Менгер, К. Австрийская школа в политической экономии [Текст] / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика,1992. – 494 с.
2. Косинский, П.Д., Бондарев, Н.С., Бондарева, Г.С. Систематизация основных положений и теорий традиционного и нового институционализма [Текст] / П.Д. Косинский, Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева // Научный вестник. 2015. – № 4 (6). – С. 18-24.
3. Бондарев, Н.С. Институциональные преобразования в сельском хозяйстве: теория и методология : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук [текст] / Н.С. Бондарев. – Новосибирская область, р.п. Краснообск, 2015. – 52 с.
4. Першукевич, П.М. Инновационное развитие и государственная поддержка сельского хозяйства [Текст] / П.М. Першуквич, И.П. Першукевич // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки, 2009. –№10. – С. 112–120.
5. Стукач, В.Ф. Мониторинг развития крестьянских хозяйств. Динамика, адаптация к рынку, методы мониторинга: монография [Текст] / В.Ф. Стукач, Е.В. Коваленко. – Издатель: LAPLAMBERTAcademicPublishingGmbH&Co. KGDudweilerLandstr. 99, 66123 Saarbrucken, Germany. – 168 p.
6. Стукач, В.Ф., Гришаев, Е.А.. Институциональная структура регионального агропродовольственного рынка : монография [Текст] / В.Ф. Стукач, Е.А. Гришаев. – Омск : ООО ИПЦ «Сфера», 2008. – 224 с.
7. Щетинина, И.В. Концептуальные основы разработки прогрессивных моделей государственного и муниципального управления АПК [Текст] / И.В. Щетинина // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки, 2009. – № 1. – С. 89–96.
8. Бондарев, Н.С. Институциональные преобразования в сельском хозяйстве: теория и методология : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук [текст] / Н.С. Бондарев. – Новосибирская область, р.п. Краснообск, 2015. – 331 с.

УДК 338.431:636-035.571;321.62-5(571.15)

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА ПРИ СОЗДАНИИ ЗОНЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Н.Ф. Вернигор
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
Д.А. Судницын
кандидат экономических наук,
ассистент кафедры «Экономики, управления и права»
Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов АПК

В целях создания благоприятных социально-экономических условий развития села, обеспечения устойчивого роста и повышения эффективности сельской экономики, Государственной Думой был принят Федеральный закон № 392 - ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменении в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Принятый закон направлен на решение вопросов продовольственной безопасности, стабилизации цен на внутреннем рынке, устойчивого развития сельских территорий и поддержания отечественных аграриев в условиях членства России во Всемирной торговой организации. Значимость реализации закона на федеральном, региональном и местном уровнях обусловлена созданием инфраструктурных условий для повышения жизни сельского населения, роста экономического благосостояния, улучшения демографической ситуации, закреплением позиций на мировых продовольственных рынках.

Россия имеет для этого необходимые условия в ряде регионов, которые

способны стать точками роста и существенно повысить валовой внутренний продукт за счет роста объемов производства и реализации продукции сельского хозяйства. Исследования показали, что семь регионов, включая Алтайский край, обеспечивают практически одну третью часть всего объема производимой в России сельскохозяйственной продукции.

Критериями отнесения субъектов Российской Федерации к особо значимой аграрной территории определены: размер площади пашни, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте, возможность обеспечения населения Российской Федерации основными продуктами питания и формирования государственного резерва [1].

Среди субъектов Российской Федерации Алтайский край располагает высоким потенциалом и занимает первое место по наличию сельскохозяйственных угодий.

Доля Алтайского края в стоимости валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации составляет 3,2% - это 8 место среди субъектов Российской Федерации и 1 место в СФО

Среди субъектов РФ доля зерна в общем объёме валовой продукции растениеводства составляет 60-80 %, что свидетельствует о специализации региона на производстве зерновых. В крае развито мясомолочное животноводство. Алтайский край занимает четвертое место по производству молока в РФ. На наш взгляд, эти направления являются точками роста, за счет интенсивного развития которых может быть обеспечено ускоренное развитие сельскохозяйственного производства.

Взвешенный и сбалансированный подход к развитию производства сельскохозяйственной продукции способствует обеспечению населения качественными продуктами питания по справедливым ценам и решению задач импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности не только внутри региона, но и в масштабах страны.

В рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности в Алтайском крае осуществляются меры, направленные на развитие межрегиональных связей, экспортного потенциала и импортозамещение по основным группам продовольствия. Это является стратегическим приоритетным направлением развития АПК региона [2].

Край поставляет на региональные рынки 70 % производимой муки и жирных сыров, 30 % масла животного, 85 % круп, 60 % макаронных изделий, более 35 % мяса и мясопродуктов, молоко и молочную продукцию - 36,9 %, другую продукцию.

На наш взгляд, учитывая роль Алтайского края, как одного из основных производителей продуктов питания и сырья для их производства в России, он может стать территорией опережающего роста.

Стратегия социально–экономического развития Алтайского края до 2025 года, рост объемов производства и продажа сельхозпродукции, укрепление конкурентного положения на товарных рынках и анализ рынков показали, что точками роста в Алтайском крае являются:

1. Зернопроизводство, обеспеченное мощностями хранения и переработки зерна:

- производство продовольственного зерна;

- производство крупяных культур.

2. Производство технических культур (сахарная свекла, подсолнечник, лен) в объёмах, обеспечивающих имеющиеся и создаваемые в крае мощности по переработке:

- производство сахара;

- производство растительных масел.

3. Молочное животноводство: рост объемов производства молока, а так же его качества, определяемого составом и свойствами, экологической и бактериальной чистотой, которые требуются для его эффективной переработки в сыры и молочные продукты с широким спектром органолептических свойств. Точками роста перерабатывающей промышленности являются:

- производство жирных сыров;

- производство животного масла.

4. Мясное животноводство. Рынок мяса и продуктов его переработки является весьма емким за счет емкости импортозамещения, и, кроме того животноводство выделено в качестве приоритетного направления развития на уровне Российской Федерации. Точки роста перерабатывающей промышленности:

- мясо и продукты его переработки.

В качестве комплекса мер государственной поддержки предлагается:

- выделение государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям должно быть ориентировано на достижения конечных финансовых результатов, роста эффективности производства, распространения передовых технологий повышение финансовой устойчивости;

- предоставление товарных кредитов под залог будущего урожая для стабилизации цен на продовольственную продукцию на внутреннем рынке и доходов участников;

- закрепление минимальных закупочных цен из расчета среднего уровня цен в Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей, пищевых и перерабатывающих предприятий, осуществляющих капитальные вложения в развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, строительство объектов производственной инфраструктуры;

- применение повышающих коэффициентов к среднему уровню, установленному для территорий с аналогичными природно-климатическими условиями, при расчете отдельных видов прямых выплат (субсидии на 1 гектар посевной площади и 1 голову (коров) основного стада). Проводить государственные

закупочные интервенции, только среди сельхозтоваропроизводителей особо значимых аграрных территорий, а также закупать у них сельхозпродукцию для государственных нужд.

На наш взгляд, значительную роль в развитии аграрной территории играют финансовые механизмы привлечения средств и поддержки сельхозтоваропроизводиетелей [3].

1. Проведенные исследования позволили установить, что действующий механизм выделения государственной поддержки зависит с одной стороны от бюджетной обеспеченности регионов по поддержке своих сельхозтоваропроизводителей, а с другой стороны, аграрный потенциал и степень агропромышленной специализации продовольственной безопасности не учитывают при выделении государственной поддержки регионам.

2. Мы считаем, что существующий механизм государственной поддержки должен выделять регионы, которые обеспечивают продовольственную безопасность страны, а так же сложившийся аграрный потенциал и степень промышленной специализации территорий.

Библиографический список

1. Постановление Администрации Алтайского края от 3 декабря 2010 года № 539 «Об утверждении краевой программы «Комплексное развитие Алтайского Приобья»; // Справочно-информационная система «Гарант».

2. Продовольственная безопасность - приоритетное направление межгосударственного взаимодействия. [Электронный ресурс] // Информационный портал СНГ. URL: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18907. (дата обращения 10.04.2016).

3. Производство молочной продукции в мире. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Союзмолоко». URL: www.dairyunion.ru /files /statistic/Proizv_mol_RF. pdf. (дата обращения 10.04.2016).

4. Радугин Н. Катастрофа аграрного сектора экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rau.su/observer. (дата обращения 10.04.2016).

5. Руднева О.Н. Роль государственной поддержки в повышении экономической эффективности животноводческих предприятий [Текст] / О.Н. Руднева, М.Ю. Руднев / О.Н. Руднева, М.Ю. Руднев. - (Экономические науки) //Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2014. – № 5. – С. 88 - 90. - ISSN 1998 – 6548.

УДК 631.15/152:636

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ НОРМ И НОРМАТИВОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Я. Кавардаков
доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий отделом
И.А. Семененко
старший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Система нормирования является важнейшим инструментом реализации общей аграрной политики, поэтому управление ею не может рассматриваться в отрыве от управления отраслью в целом, в том числе и в структурном плане. При ее организации следует учитывать, что экономическая самостоятельность товаропроизводителя определяет развитие самого широкого демократизма в выборе форм, методов и инструментов хозяйствования. В связи с чем, в условиях рынка наряду с государственными будут и другие структуры, организуемые самими товаропроизводителями. Им товаропроизводители передадут часть своих функций, выполнение которых более эффективно может осуществляться этими структурами.

Государственное управление Системой нормирования ведется методами координации и финансовой поддержки, а также активизации консультационной деятельности.

Управление развитием нормативной и материально-технической базами нормирования осуществляется министерствами сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях. Однако для выработки более правильных и оперативных решений в системе управления нормативным хозяйством при министерствах сельского хозяйства целесообразно создание специальных советов с участием ассоциаций товаропроизводителей, наемных работников и других заинтересованных субъектов.

Имея своим рабочим аппаратом малочисленное подразделение, такие советы, каждый в своей области, разрабатывали и рассматривали бы основные положения по нормированию, уточняя их ежегодно. В их функции входила бы и координация работ по нормированию. Подобные советы могут действовать в республиках, краях, областях и районах. Федеральная и региональные службы должны иметь возможность оказывать влияние на сеть разработчиков норм, нормативов, методических материалов.

Исходя из того, что научные исследования по испытанию сортов растений,

пород животных, машин, материалов, технологий и другие творческие работы завершаются определенными выводами, большинство которых трансформируются в различные нормативные показатели и коэффициенты, методические рекомендация по нормированию и нормативные акты. Кроме того, в состав сети включаются научно-исследовательские, учебные, проектно-технологические, проектно-конструкторские институты, опытные, сельскохозяйственные, испытательные, нормативные станции агропромышленного комплекса, а также отдельные организация отраслей народного хозяйства, связанные с ним. В сеть также могут войти и различные информационно-вычислительные центры, информационно-консультативные системы, АСУ.

В рамках сети следует сохранить головные и ведущие организации по разработке нормативных материалов, их специализацию, проведя структурные и организационные изменения. Имеется в виду организация территориальных и специализированных центров нормирования, отдельно или в составе консультационной службы. Важным является и географическое распределение сети по территории [1].

Большое внимание должно быть уделено укреплению технической части базы нормирования. Необходима льготная политика оснащения организаций-разработчиков и товаропроизводителей средствами автоматического сбора информации, расчета нормативных показателей, развития коммуникаций.

Особенностью нового нормативного хозяйства должно стать наличие конкурирующих и дополняющих друг друга систем разработчиков – государственной и частной.

Как показывает зарубежный опыт, частный сектор обеспечивает половину нормативных услуг. Он исключительно восприимчив к использованию электронных технологий нормирования, способен оперативно насытить материально-техническую базу компьютерами с периферийным оборудованием и программным обеспечением, разнообразными датчиками, устанавливаемыми на сельскохозяйственной технике, оросительных системах и т.д., приборами идентификации животных, расхода кормов и т.п.

Важнейшим элементом управления технологическим развитием животноводства является разработка нормативных прогнозов и их реализация через систему соответствующих планов и программ на федеральном, региональном, отраслевом, районном и производственном уровнях [2].

Основу стратегического прогнозирования развития животноводства составляют инновационные технологии. При разработке стратегии необходимо

использовать Систему норм и нормативов, соответствующую ее целям и задачам (таблица 1).

Система норм и нормативов является важнейшей составляющей общей информационной базы прогнозирования технологического развития животноводства на всех уровнях управления, которая включает в себя обеспечение пользователей достоверной, полной и своевременной информацией; разработку состава, структуры, принципов, методов и средств формирования базы данных для стратегического прогнозирования и правил ее получения, хранения, обработки и выдачи потребителю; разработку мероприятий по совершенствованию информационной базы прогнозирования.

Таблица 1

Система норм и нормативов стратегического прогнозирования технологического развития животноводства

Этапы разработки стратегии технологического развития животноводства	Нормы, нормативы, критерии и индикаторы, используемые при разработке стратегии
1	2
1. Сбор необходимой информации	1.1. Нормы и нормативы правового и юридического обеспечения 1.2. Кредитные и финансовые возможности 1.3. Показатели развития рынков продукции и торговли 1.4. Наличие сервисного обеспечения 1.5. ГОСТы, ОСТы, ТУ, стандарты качества продукции, нормативы экспорта, ветеринарно-эпидемиологические и экологические требования и др.
2. Анализ условий производства	2.1. Критерии оценки климатических условий производства 2.2. Наличие сельскохозяйственных угодий: структура площадей кормовых культур, системы земледелия, урожайность, нормы внесения удобрений 2.3. Приближенность к рынкам сбыта 2.4. Наличие трудовых ресурсов и их квалификация; наличие организаций по повышению квалификации кадров; социальные условия проживания специалистов 2.5. Оценка экономических, рыночных, законодательных, правовых и политических рисков производства
3. Постановка целей и задач стратегии технологического развития животноводства	3.1 Критерии и индикаторы роста социальных и экономических показателей, удовлетворения потребностей жителей в продуктах животноводства, повышения занятости населения и улучшения их благосостояния и др. 3.2 Предполагаемые результаты: индикаторы повышения валового производства животноводческой продукции и ее качества, продуктивности животных, рентабельности и конкурентоспособности производства и др.

4. Разработка стратегий технологического развития животноводства	4.1. Период действия, временные этапы и мероприятия 4.2. Племенная работа, воспроизводство и разведение животных: критерии, параметры и индикаторы повышения уровня племенных животных в стаде, продуктивности животных, качества и товарности продукции; снижения отхода молодняка 4.3. Кормовая база и кормление животных: критерии и параметры количественного и качественного улучшения кормовой базы и снижения затрат кормов на единицу продукции; внедрение дифференцированных норм кормления животных и др. 4.4. Содержание животных: использование научно обоснованных групповых и индивидуальных норм содержания животных; улучшение параметров микроклимата и станочного оборудования в помещениях
	4.5. Механизация, автоматизация и программное обеспечение производственных процессов: критерии снижения затрат ручного труда и повышение его производительности; параметры производительности механизмов и агрегатов, их стоимость и качество; компьютеризация производства и др. 4.6.Система ветеринарного обслуживания: критерии повышения сохранности животных и продолжительности производственного использования, снижения их заболеваемости и затрат лекарственных препаратов и др. 4.7. Маркетинг и логистика: критерии повышения эффективности сбыта животноводческой продукции на внутренние и внешние рынки; нормативы снижения затрат на логистическое обслуживание производства 4.8. Финансовое, научное и кадровое обеспечение производства: нормативы и источники финансирования производства; научные учреждения и организации повышения квалификации кадров и др.
5. Корректировка и утверждение стратегии развития животноводства	5.1. Временные нормативы рецензирования, рассмотрения и корректировки стратегии; участники рецензирования и руководители утверждающие стратегию

Эффективное нормирование возможно лишь при хорошо развитой информационной службе. Существующие методы и способы доведения до пользователей нормативной информации, а также имеющиеся технические возможности не в полной мере обеспечивают ее качество и оперативность [3]. Сохраняя и совершенствуя традиционную часть, расширяя использование возможностей служб информации, следует переходить к консультационной работе в области нормирования. Она должна вестись как в рамках деятельности Государственной консультационной службы АПК, так и частным сектором, коммерческими структурами: общественными и хозяйственными объединениями, отдельными специалистами, информационными фирмами, ассоциациями, кооперативами. Наличие конкурирующих систем в информационном обеспечении нормативными материалами также необходимо, как и при разработке норм, нормативов, методик.

Осуществление этих и других мероприятий должно быть конституировано

путем принятия законов, постановлений правительства, приказов министерств и ведомств федерального и регионального уровней.

Библиографический список

1. Гарькавый В.В. Формирование нормативной базы планирования и прогнозирования регионального АПК / Тезисы рег. науч.-практ. конференции, 10 июля 2001 г., г. Ростов-на-Дону, 2001. – С. 10-22.

2. Кузнецов В.В. Нормы и нормативы в животноводстве / В.В.Кузнецов, В.Я. Кавардаков, А.Ф. Кайдалов и др. – Ростов н/Д: Изд-во «Ростиздат», 2008. – 400 с.

3. Тарасов А.Н. Система методов управления технологическим развитием животноводства в Российской Федерации / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко. – Ростов н/Д; Изд.-во ООО «АзовПечать», 2015. – 164 с.

УДК 631.14:636

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Я. Кавардаков
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
И.А. Семененко
старший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Современный аграрный сектор и, особенно, отрасль животноводства, находится под сильнейшим давлением системных вызовов, активизированных комплексом внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам следует отнести усиление глобальной конкуренции на внутренних и внешних рынках, санкционную политику США, Евросоюза и других стран; трудновыполнимые условия сотрудничества с ВТО и др.

К внутренним факторам относятся: низкая производительность труда в отечественном аграрном производстве; недостаточный уровень развития человеческого капитала в сельской местности; недостаточная обеспеченность населения страны отечественными сельхозпродуктами и высокая зависимость от импорта; болезненный процесс импортозамещения, связанный с недостатками действующих механизмов господдержки и др.

Анализ состояния инновационного потенциала животноводства РФ указывает на преобладание в нем отсталых технологических укладов.

По данным А.В. Голубева [1] только 1,5% крупных животноводческих предприятий осуществляет производство на инновационной основе и может быть отнесено к пятому технологическому укладу. В основном это предприятия

птицеводческого и свиноводческого направления.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и большинство крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) используют в основном низкопроизводительный ручной труд и простейшие технологии, что не позволяет им перейти рубеж второго технологического уклада.

Большинство сельхозпредприятий и крупных К(Ф)Х относятся к третьему и четвертому технологическому укладу.

В настоящее время в животноводстве образовалась парадоксальная ситуация, в которой слабое участие сельхозтоваропроизводителей в освоении инноваций во многом обуславливает низкорентабельное производство, а низкая доходность предприятий не позволяет им перейти на инновационный путь развития.

Недостаточные темпы технико-технологической модернизации предприятий не обеспечивают требуемого уровня конкурентоспособности производств и решения задач импортозамещения.

Стратегия инновационного развития АПК России до 2020 г., согласованная с Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. выделяет следующие индикаторы их реализации:

- рост удельного веса сельхозорганизаций, осуществляющих технологические инновации с 2 до 10%, организаций перерабатывающих отраслей – с 9,5 до 14%;

- увеличение числа отечественных патентов, полученных научными организациями сельскохозяйственной науки с 720 до 880;

- повышение объемов средств, поступивших научным организациям от передачи технологий с 490 до 560 млрд. руб., а по договорам с предприятиями на выполнение НИОКР – с 1500 до 2100 млн. руб.;

- рост производительности труда в сельском хозяйстве повысится не менее чем в 2,5 раза.

Для выполнения данных индикаторов необходимо решить системную проблему создания и развития институциональной среды, необходимой для разработки и использования инноваций.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что наука, наукоемкие технологии, активная инновационная деятельность, являются исходной движущей силой всей хозяйственной жизни и обеспечивают прирост сельскохозяйственного производства. Данные положения соответствуют государственной аграрной политике в которой одним из главных направлений инновационной деятельности в сельском хозяйстве является использование до-

стижений нанотехнологий.

Освоение нанотехнологий, несомненно, повышает себестоимость производимой продукции. Однако, их применение позволит уменьшить затраты на сельскохозяйственное производство: снижение износа техники; уменьшение доз пестицидов и удобрений, а также лечебных и стимулирующих препаратов; увеличение продуктивности животных за счет улучшения условий кормления, породности и продуктивного долголетия животных; увеличения срока службы материалов сельскохозяйственных механизмов; современное диагностирование и предотвращение заболеваний растений и животных.

Особое внимание заслуживает нанотехнологическая продукция, применяемая в сельхозпроизводстве, диагностике, лечении и профилактике заболеваний животных и растений, первичной и промышленной переработке сельскохозяйственной продукции. К ним относятся различные нано-мембранные системы для очистки жидкостей; наномодификаторы, позволяющие существенно продлить срок использования сельскохозяйственной техники; системы чиповки и маркировки животных и продукции сельского хозяйства на основе RFID-технологии; тест-системы для ускоренной диагностики стельности крупного рогатого скота без специального оборудования и приглашения специалистов ветеринарных служб; пробиотики, эффективные при профилактике и лечении заразных и незаразных заболеваний у животных и птиц; антиакарицидные препараты нового поколения и др.

В животноводстве нанодобавки находят широкое применение в приготовлении кормов, где обеспечивают повышение продуктивности животных, а также способствуют повышению их сопротивляемости к инфекционным заболеваниям и стрессам. Наноразмер частиц кормовых добавок позволяет не только значительно снизить их расход, но и обеспечить более полное и эффективное усвоение животными.

Разработка новых сорбентов на основе нанотехнологий открывает большие возможности, особенно для борьбы с токсикозами техногенного и природного характера [2].

В настоящее время приоритетными направлениями науки и практики являются нанобиотехнологии. Они охватывают изучение воздействия наноструктур материалов на биологические процессы и объекты с целью контроля и управления их биологическими или биохимическими свойствами, а также создание с их помощью новых объектов и устройств с заданными биологическими или биохимическими свойствами.

На основе нанобиотехнологии активно ведется отбор и разработка методов оценки иммунного статуса организма и схем применения иммунокорректоров для животных, методом электронной микроскопии изучается взаимодействие возбудителей инфекционных заболеваний с клеткой и создается цифровая база электронно-микроскопических снимков возбудителей, вырабатываются биотехнологические пути регулирования и управления качеством водных и земельных ресурсов от загрязнений высокотоксичными соединениями (нефть, нефтепродукты) и отходами животноводческих комплексов [3]. Активно осуществляются исследования, направленные на разработку на основе нанотехнологии биопрепаратов, обладающих свойствами ускорять процессы переработки и обеззараживания органических отходов, независимо от температурных условий. Проводится скрининг штаммов микроорганизмов и грибов, отбираются необходимые штаммы, обладающие генетически измененными свойствами для разработки безотходных, экологически безопасных методов, обеспечивающих обеззараживания органических и бытовых отходов от патогенных микроорганизмов. В процессе изучения находятся эффективные разработки по ускорению утилизации органических отходов включая отходы нефти и нефтепродуктов, пестициды для получения высококачественного, экологически безопасного органического удобрения и реабилитации окружающей среды.

Таким образом, развитие нанобиотехнологий и разработка новых наноматериалов в настоящее время являются самыми многообещающими направлениями в сельскохозяйственной науке.

Стратегическая роль информационных технологий в повышении конкурентоспособности производства животноводческой продукции состоит в формировании системы норм и нормативов, а также баз данных, что позволит повысить точность прогнозирования и в дальнейшем снизить ресурсоемкость производства.

Применение информационных технологий при разработке управленческих решений создает условия для перехода от копирования передового опыта к его рациональной адаптации с учетом индивидуальных особенностей каждого сельхозпроизводителя и уточненных производственных зависимостей.

Внедрение специализированных программных продуктов дают возможность на всех уровнях управления выявить параметры (нормативы) производственных процессов, обеспечивающих высокую экономическую эффективность производства в целом.

Инновации в информационных технологиях позволяют повысить качество

стратегического управления в животноводстве за счет использования массива дополнительной информации, которая без них не могла быть собрана и проанализирована, обеспечить автоматизацию процесса управления производством животноводческой продукции. В результате растет производительность труда, снижается ресурсоемкость, повышается доходность и инвестиционная привлекательность отрасли.

Таким образом, ускоренное внедрение в производство нанобиотехнологий, наноматериалов и биоинформационных технологий является важнейшим направлением инновационно-технологического развития животноводства и приоритетной задачей государства и бизнеса в повышении его конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Голубев А.В. Научные основы стратегии инновационного развития АПК России на период до 2020 года / Сборник докладов IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 27-28 октября 2011 г., Том I, 2011. – С.109-117.

2. Нурмеева Е.К. Последние разработки в области нанотехнологий университета лехай США // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. – № 8. – С. 40-42.

3. Беро И.Л. Развитие биотехнологии на этапе жизнеобеспечения общества/ И.Л. Беро, А.А. Иванов, А.Я. Самуйленко, С.А. Гринь // Ветеринарный врач. – 2010. – № 3. – С. 3-5.

УДК 330.101

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.В. Игнатова
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства
О.И. Краснова
аспирант
Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В условиях развития импортозамещения сельскохозяйственных товаров и продовольствия как ответной реакции АПК на международные санкции и российские антисанкции получают новое звучание основные идеи аграрной реформы 90-гг. XX в. в России. Современное развитие кредитных отношений и лизинга, упрочение положения малых сельскохозяйственных предприятий как сектора, занимающего ведущее место в животноводстве, стало возможным после проведенной приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов.

Одной из базовых идей реформы являлась установка на низкий уровень налогообложения сельскохозяйственного производства, деятельности фермерских хозяйств малых сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время она реализуется в применении специальных режимов налогообложения в данной отрасли.

Специальный налоговый режим характеризуется рядом параметров: цель создания и вид режима, объекты, субъекты, условия применения, продолжительность применения, число и виды уплачиваемых налогов, наличие специфического налога, присущего данному налоговому режиму, и механизм его расчета[2].

Согласно действующему законодательству, предприятия малого бизнеса могут работать как по традиционной системе налогообложения, так и применять специальные налоговые режимы.[3]

В настоящее время в РФ выделяют следующие специальные налоговые режимы, используемые в малом бизнесе:

- Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (далее - ЕСХН);

- Упрощенная система налогообложения (далее - УСН);

- Система налогообложения в виде единого налога на вменённый доход для отдельных видов деятельности (далее - ЕНВД);

- Патентная система налогообложения (далее - ПСН).

Под ЕСХН понимается система налогообложения для производителей сельскохозяйственной продукции, которой могут пользоваться предприниматели и компании, отвечающие показателям гл. 26.1 НК РФ. ЕСХН ориентирован на сферу деятельности аграрных компаний, на которую оказывает влияние много факторов (природные, климатические, сезонные и др.). К продукции сельского хозяйства относится животноводство, производство растительных культур, разведение рыб и др. При ее использовании организации не должны уплачивать НДС, налог на имущество и налог на прибыль. А индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты налога на имущество, НДС и НДФЛ. Другие сборы и платежи оплачиваются в обычном порядке.

[2] Нуримухаметов Р.М., Моисеева Ю.Н. Налоговое стимулирование как фактор развития предпринимательства // Вестник экономики, права и социологии. -2012.- № 1. -С. 93.

[3] Мандрощенко О.В. О некоторых вопросах налогообложения субъектов малого бизнеса// Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. (Теоретические и прикладные аспекты современной науки). г. Белгород. -31 января 2015 г. - С.101-105.

К налогоплательщикам относятся предприниматели и компании-производители сельскохозяйственных товаров, которые в установленном порядке перешли на оплату ЕСХН. В частности, к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся: сельскохозяйственные кооперативы (животноводческие, садоводческие, сбытовые, огороднические, перерабатывающие) в соответствии с ФЗ №193 от 08.12.95 г. с доходами от продаж своей продукции; предприниматели и компании, выпускающие сельскохозяйственные товары, выполняющие их промышленную и первичную переработку, занимающиеся продажей продукции; предприниматели и компании, осуществляющие рыболовство.

Доход от прямой деятельности сельскохозяйственных производителей не должен быть менее 70%. У рыбохозяйственных компаний должны быть в наличии суда, оформленные по арендному договору или находящиеся в собственности. Важно учитывать признание доходов во время их поступления в кассу или на банковский счет, поступление имущества на баланс компании. На ЕСХН могут перейти производители сельскохозяйственных товаров при соблюдении условий, указанных в п. 5 ст. 346.2 НК.

На уплату данного налога не могут переходить: производители подакцизной продукции; компании, занимающиеся предпринимательством в игорной отрасли; автономные, бюджетные и казенные предприятия; предприятия, имеющие филиалы или представительства. У системы имеются свои достоинства и недостатки.

К основным преимуществам относится: сокращение числа налогов; упрощенное ведение бухгалтерского баланса; добровольный выбор и переход на другую систему налогообложения после предварительных расчетов.

Невыгодно будет пользоваться данной системой крупным компаниям с высоким производственным уровнем, так как они будут терять налоговую сумму на добавленную стоимость, возмещаемую бюджетом.

В соответствии со ст. 346.8 НК РФ величина налоговой ставки равна 6% в зависимости от числа сотрудников, объема прибыли, вида выпускаемых сельскохозяйственных товаров и категории налогоплательщика. Органы субъектов РФ могут регулировать размер ставки. Для сельскохозяйственных производителей ставка определяется налоговым законодательством исходя из типа осуществляемой деятельности и ее объема. Расчет осуществляется по следующей схеме: ¼ от величины общих налоговых взносов делится на площадь земель, выраженную к кадастровой стоимости участков.

С января 2016 года налогоплательщики, использующие ЕСХН и УСН, могут не учитывать в своих доходах налог на добавленную стоимость. Такие изменения в определении расходов и доходов при вычислении налоговой базы внесены для исключения двойного налогообложения. Уплаченные суммы НДС не будут включаться в затраты при вычислении сельскохозяйственного налога и сумм, уплачиваемых при использовании УСН.

Однако необходимо отметить, что объемы ЕСХН ежегодно сокращаются. Начисления по данному специальному налоговому режиму по итогам 2015 года (в соответствии с официальной информацией, размещенной на www.nalog.ru,) составили всего 1,8% от общего объема начислений по специальным налоговым режимам[4]. Однако, единый сельскохозяйственный налог не получил широкого распространения, и все большее число производителей выбирают другие налоговые режимы. Он так и не стал массовым, а сельхозпроизводители все чаще выбирают иные специальные налоговые режимы.

УДК 631,115:636,2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Афанасьев
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
Е.В. Рудой
доктор экономических наук, проректор по научной работе
Новосибирский государственный аграрный университет
П.М. Федяев
ассистент
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Сложившаяся территориально-отраслевая структура агропромышленного производства Кемеровской области в основном носит пригородный характер с главной задачей направленной на устойчивое снабжение населения Кузбасса малотранспортабельными продуктами питания за счет местного производства.

В процессе осуществления аграрной реформы произошли существенные изменения в развитии аграрного производства Кемеровской области. Объем ва-

[4] Отчет по форме № 1-НМ. (Электронный ресурс). - Режим доступа https://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5432274/

ловой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1983 г.) сократился в последние годы по сравнению с 1986-1990 гг. на 29-35%. Снижение производства сельхозпродукции ухудшает продовольственное обеспечение населения области. Особенно неблагополучное положение складывается с потреблением животноводческих продуктов, что определяет снижение качественных характеристик среднедушевого продуктового набора. Способность обеспечивать продуктами питания свои текущие потребности в настоящее время крайне низка, что повышает зависимость региона от импорта продовольствия, усиливает продовольственную безопасность.

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции ограничивает возможности формирования источников бюджетных средств, сокращает сферу занятости работников, как в сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях экономики.

Из-за сложившегося дефицита материальных и финансовых ресурсов, связанные с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию происходит разрушения накопленного потенциала, что приводит к переходу от интенсивного к экстенсивному типу ведения хозяйства и снижения его эффективности.

Таким образом, в качестве одной из первоочередных задач является обеспечение промышленных центров, городских поселений молоком и кисломолочными продуктами за счет собственного производства. Поэтому прилегающие к таким городам, как Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецк, Междуреченск и др., территория должна использоваться для организации интенсивных продовольственных зон, путем коренного изменения всего молочного хозяйства.

В настоящее время молочное скотоводство остается приоритетной отраслью агропромышленного производства области, поскольку его развитие определяется задачами обеспечения населения молоком и молочными продуктами. Ритмичное снабжение населения молоком и молокопродуктами можно обеспечить при сбалансированном их производстве, отлаженной системе транспортировки, хранения, переработки и реализации. Это связано с решением ряда вопросов: определением текущих и перспективных потребностей в молочных продуктах; рациональной специализацией и концентрацией производства; установлением сбалансированных пропорций развития технологически взаимосвязанных отраслей молочного подкомплекса; применение гибких форм уча-

стия промышленных предприятий и ведомств, в производстве и реализации продуктов.

Вместе с тем отрасль имеет высокий рыночный потенциал, то есть производит продукцию, спрос на которую гарантирован вне зависимости от глубины финансовых, бюджетных, политических и других кризисов. Проводимые рыночные реформы оказали отрицательное влияние на развитие молочного скотоводства в Кемеровской области. Это привело к значительному сокращению поголовья, замедлился процесс породного и продуктивного совершенствования животных, на низком уровне оказалась племенная работа. Главным препятствием развития молочной отрасли является низкий уровень технического и технологического ее оснащения, высокая изношенность основных фондов; отсутствие экономической мотивации стимулирования повышения производительности труда и снижения производственных издержек; не урегулированности экономических отношений между сельскохозяйственными и молокоперерабатывающими предприятиями и розничной торговлей, в результате чего на долю молочного сырья в конечной цене приходится 35-38%. Поэтому часть прибыли, созданная трудом сельскохозяйственных товаропроизводителей перераспределяется в другие сферы. Отсутствие развитой рыночной инфраструктуры тормозит развитие производства молока. Все эти проблемы препятствуют достижению высоких показателей в развитии производства молока. В результате область по большинству продуктов является ввозящим регионом. Она полностью обеспечивает себя, картофелем, овощами местного производства, яйцом. В большом количестве ввозит мясные и молочные продукты, По производству молока область занимает шестое место в СФО, на ее долю приходится 7,0% окружного уровня, а по производству на душу населения предпоследнее, в количестве 137 кг или в два раза меньше чем в СФО. Таким образом, общее состояние развития молочной отрасли в области остается очень сложной. При переходе к рыночным условиям производства она в сравнении с другими отраслями животноводства, понесла особенно большие потери в силу отраслевой специфики ее ведения.

Так, начиная с 1990 г. в Кемеровской области происходит постоянное сокращение поголовья коров. Анализ развития молочного скотоводства показывает, что поголовье коров во всех категориях хозяйств с 1990 по 2014 гг. сократилось с 315,3 до 91,5 тыс. голов, то есть на 223,8 тыс. голов, или в 3,4 раза. В эти годы более высокими темпами уменьшилось поголовье коров в сельхозорганизациях на 206,5 тыс. голов, или в 7,1 раза. В то же время в хозяйствах насе-

ления численность молочного скота снизилась на 26,9 тыс. гол., или в 1,5 раза. сокращается поголовье коров и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. За последние пять лет общая численность животных уменьшилась на 9,7 тыс. гол. или на 28,8%. Молочное скотоводство играет особую роль в развитии сельских территорий, в том числе для сохранения сельского населения. Дело в том, что отрасль молочного скотоводства требует гораздо большего количества работников по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства, то есть на той же самой сельской территории предоставляется возможность трудоустроить большее количество людей по сравнению, например с зерновым производством. В связи с тем, что для обеспечения животных кормами требуется большое количество кормовых ресурсов, особенно малотранспортабельных грубых и сочных кормов, которые можно производить на прилегающих территориях. Все это дает дополнительные рабочие места для механизаторов, повышает трудовую занятость сельского населения. Поэтому для обеспечения молочными продуктами населения возникает необходимость расширенного развития молочного скотоводства.

Сложившиеся тенденции в развитии молочного скотоводства предопределили структурные сдвиги в распределении поголовья коров по категориям хозяйств. Так, в 1990 г. на долю сельхозорганизаций приходилось 73,6%, а в личных хозяйствах населения только 26,4%, то в 2014 г. ситуация в корне изменилась, удельный вес сельхозорганизаций составлял в общем поголовье 39,6%, а в хозяйствах населения – 54% и в фермерских хозяйствах – 6,4%. Следует заметить, что личные подсобные хозяйства нельзя рассматривать как перспективное направление развития молочного животноводства. Численность коров в ЛПХ в последние годы сокращается, процесс этот будет происходить и дальше в связи с тем, что сельское население стареет, и численность его сокращается, происходит ликвидация сел и деревень. Кроме этого, малые формы хозяйствования могут успешно развиваться только рядом с крупными сельскохозяйственными предприятиями, от которых они могут получать корма и другие виды продукции. С ликвидацией сельхозпредприятий сельский житель лишается соответствующей поддержки, и поголовье коров у них сокращается. В крестьянских (фермерских) хозяйствах на протяжении рассматриваемого периода поголовье коров также сокращается и занимает незначительный удельный вес – 6,4%. Это связано с тем, что продукция животноводства идет в основном на собственные потребительские нужды. В настоящее время заниматься товарным производством молока очень Сложно. Высокая трудоемкость, дороговизна кормов, обо-

рудования и т.д. делает его невыгодным занятием. Кроме того, продукция отрасли скоропортящаяся, несвоевременная ее реализация приводит к большим потерям. Однако главная причина состоит в том, что производство молока низкорентабельно.

Произошедшее изменение поголовья молочного скотоводства за исследуемый период оказало непосредственное влияние на объемы производства молока. Так, производство молока во всех категориях хозяйств по области сократилось с 924,9 тыс. т в 1990 г. до 375,9 тыс. т в 2014 г., или в 2,5 раза. Сильнее всего происходило сокращение производства молока за этот период в сельхозорганизациях, оно уменьшилось на 531,9 тыс. т или в 4,6 раза. В хозяйствах населения производство уменьшилось всего на 41,1 тыс. т или на 16,8%. Произошло сокращение производство молока и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которое составило в последние годы 9,7 тыс. т (28,8%). Все это привело к существенным изменениям в структуре производства молока по категориям хозяйств. Если в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия занимали 73,6% в производстве молока, то в 2014 г. только 39,6%. В хозяйствах населения, наоборот за этот период удельный вес производства молока повысился соответственно с 26,4 до 54%. Этот рост произошел не за счет увеличения производства молока в данной категории хозяйств, а за счет снижения производства в сельскохозяйственных организациях.

Однако, на протяжении всего периода реформирования АПК, в молочном подкомплексе накопилось наибольшее количество нерешенных проблем, которые связаны не только с развитием производства и повышением качества молочной продукции, но и в снижении ее стоимости и в большей доступности продуктов питания для основной массы населения. Поэтому при определении эффективности производства молока, выявлении факторов влияющих на удорожание продукции, определения мер по снижению производственных затрат имеет важное значение для развития молочного скотоводства. Проведенная оценка свидетельствует о существенных колебаниях эффективности производства молока в Кемеровской области. В последние годы просматривается следующая тенденция. Так, в 2014 г. себестоимость единицы продукции выросла по сравнению с 2012 г. на 12%, цена реализации единицы продукции за этот период выросла на 31,6 %. В результате уровень рентабельности производства молока в 2014 г. составил 26,8%, что на 18,6 пункта выше чем в 2012 г. Несмотря на это приведенные данные свидетельствуют о довольно высоких фактических затратах на единицу продукции. Сложившиеся цены реализации на молоко не

окупают сделанные затраты, выход продукции на рубль затрат составляет по годам 90-99 копеек. Остаются высокими затраты труда на единицу продукции, которые составляют по годам от 2,11 до 2,31 чел.-час, что свидетельствует о низкой вооруженности труда, технологии и организации производства. В результате значительное количество операций проводится в ручную, возрастает объем ручного труда на единицу произведенной продукции. В то же время в передовых хозяйствах страны они значительно ниже. Примером этому служит ЗАО племхоз «Ирмень» Новосибирской области. В этом хозяйстве на 1 ц молока затрачивается 0,86 чел. – час и себестоимость единицы молока составляет 1322 руб./ц, что на 18% ниже, чем по Кемеровской области. Это говорит о том, что для повышения эффективности молочного скотоводства, очень важно повысить уровень технической оснащенности отрасли, что будет способствовать не только сокращению потребности в труде, но и повышению роста продуктивности стада за счет улучшения качества проводимых работ, соблюдения оптимальных сроков их выполнения и в целом приведет к снижению себестоимости единицы продукции.

УДК: 338.432.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ И ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ

А.И. Сучков
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

На современном фармацевтическом рынке около 60 – 70 % препаратов – синтетические. Если провести сравнения между синтетическими и растительными препаратами, то у обоих можно выявить недостатки и преимущества.

Преимущества растительных препаратов заключаются в следующем. В первую очередь они отвечают требованию максимальной безопасности, имеют минимум противопоказаний, побочных эффектов, обладают наименьшей токсичность для организма, активное применяются как в период лечения, так и для профилактики.

В официальной медицине растительные препараты назначаются как во взрослой так и в детской практике при различных заболеваниях.

Несмотря на значительные успехи в области фармакологии, лекарственные растения являются более близкими веществами к организму человека, чем синтетические препараты. Терапевтический эффект их хоть и развивается медленно, но более продолжителен и не вызывает аллергических явлений.

В России традиционно сильно доверие к фитотерапии. Тенденция эта усиливается с каждым годом из-за сложностей системы медицинской помощи, и в силу того, что на территории России произрастает огромное количество лекарственных растений, широко известных и доступных для применения.

Помимо того, что лекарственные травы обладают лечебными свойствами, их производство и переработка может стать очень прибыльным бизнесом.

В мире существует около 500 тыс. видов трав и растений, но лишь около 5% из них более или менее исследованы на фармакологическую активность и являются лекарственными растениями.

Наша страна обладает огромным богатством и разнообразием растительных видов. Только высших растений описано свыше 21 тыс. наименований. Из них ежегодно для медицинских целей собирают и выращивают немногим более 200 видов лечебных трав и растений.

Фармакопея РФ содержит около 160 наименований целебных трав, разрешённых для использования.

В настоящее время более 30% лекарственных препаратов медицинская промышленность готовит из лекарственного растительного сырья, получаемого из лечебных трав и растений. На основе лекарственных растений производится около 80% препаратов, применяемых при сердечно-сосудистых заболеваниях и заболеваниях желудочно-кишечного тракта. Однако потребность в лекарственном растительном сырье многих видов удовлетворяется еще нё полностью.

В историческом контексте хотелось бы выделить несколько ключевых моментов по рассматриваемому вопросу:

– 200 лет назад (в 1817 г., в Петербурге) был издан научный труд И. Кашинского, описывающий отечественные лекарственные ресурсы, под названием «Русский лечебный травник, содержащий описание отечественных врачебных растений, качествами своими заменяющих иноземные и употребляемых для лечения внутренних и наружных болезней»

– С открытием Томского государственного университета в 1888 г. профессор П. Н. Крылов положил начало всестороннему исследованию лекарственных растении Сибири и Дальнего востока не только в природе, но и в культуре.

Однако лекарственная флора страны для нужд здравоохранения практически не использовалась из-за отсутствия заготовок и объединяющих научно-исследовательских центров.

– Возможности для изучения и практического использования неисчерпаемых резервов отечественной флоры для дела здравоохранения более эффективно начали реализовываться с 20-х - 30-х годов XX века.

– В 1921 г. был издан декрет Совнаркома о сборе и культуре лекарственных растений. В 1931 г. был создан Всесоюзный институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР).

– Обстоятельное, систематическое изучение ресурсов Сибири началось лишь в годы Великой Отечественной войны.

– Большая часть организационно-экономических разработок в стране приходилась на период 60-ых - середины 90-х гг. XX в.

В середине прошлого столетия было освоено промышленное производство лекарственных препаратов, представляющих собой индивидуальные природные вещества. В Советском союзе выращиванием лекарственных растений занимались около 30 совхозов.

В Новосибирской области функционировал совхоз «Мошковский» (с 1973 г. до 2003 г совхоз «Лекарственный»). Это был единственный на востоке нашей страны совхоз, который выращивал лекарственные растения и поставлял сырье фармацевтической промышленности.

Предприятие специализировалось на выращивании лекарственных растений: валерианы, белены, дурмана, ревеня, наперстянки, аптечной ромашки, опийного и морфийного мака.

В последнее десятилетие XX века в России произошел резкий спад промышленного выпуска лекарственных препаратов на основе растительного сырья, в итоге мы получили рынок, перенасыщенный лекарственными средствами различных поколений импортного производства.

Валовой сбор лекарственного растительного сырья в бывшем СССР к началу 90-х годов прошлого века составлял около 65 тыс. тонн. Объем заготовок на территории России в 1995 г. составлял 11,3 тыс. т культивируемого лекарственного сырья, то в 2000 г. – лишь 2,8 тыс. т.

В 2006–2014 гг. лекарственные растения в России выращивались на площади 3,5–4,8 тыс. га, причем большая часть – на сельскохозяйственных предприятиях. В фермерских хозяйствах и индивидуальными предприятиями выращивалось около 20—25%.

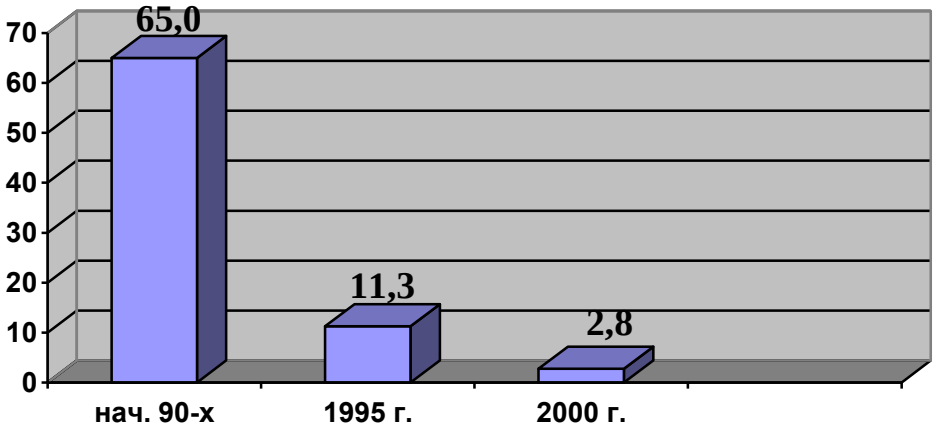

Рисунок 1. Динамика сборов растительного лекарственного сырья, тыс.т.

Современное развитие фармацевтического рынка доказывает, что интерес к лекарственным растениям является стабильным, несмотря на различные периоды в развитии российской фармации и изменения экономической ситуации в нашей стране. За последнее десятилетие в несколько раз возросло число производителей и дистрибьюторов, участвующих в процессе товародвижения лекарственного растительного сырья, увеличилось количество потребителей, использующих фитотерапию.

На сегодняшний день около 40% фармацевтической продукции в мире изготавливается из лекарственных растений. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что более половины населения США и Германии предпочитает лечение травами, значительная часть жителей развивающихся стран в рамках первичной медико-санитарной помощи пользуется препаратами природного происхождения.

Потребление лекарственных трав и сборов на мировом рынке характеризуется тенденцией к росту. По оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в ближайшие 10 лет доля фитопрепаратов в общих объемах потребления фармацевтических препаратов достигнет 60%.

Для российского рынка лекарственных растительного сырья в настоящее время характерна тенденция к росту, однако объем рынка и его доля в общем объеме рынка фармпрепаратов на сегодняшний день выглядят довольно скромно, составляя 11 – 12 млн долларов США, или не более 1,5%. В то же время, в странах Евросоюза аналогичная продукция занимает до 10% от общего объема лекарственного рынка

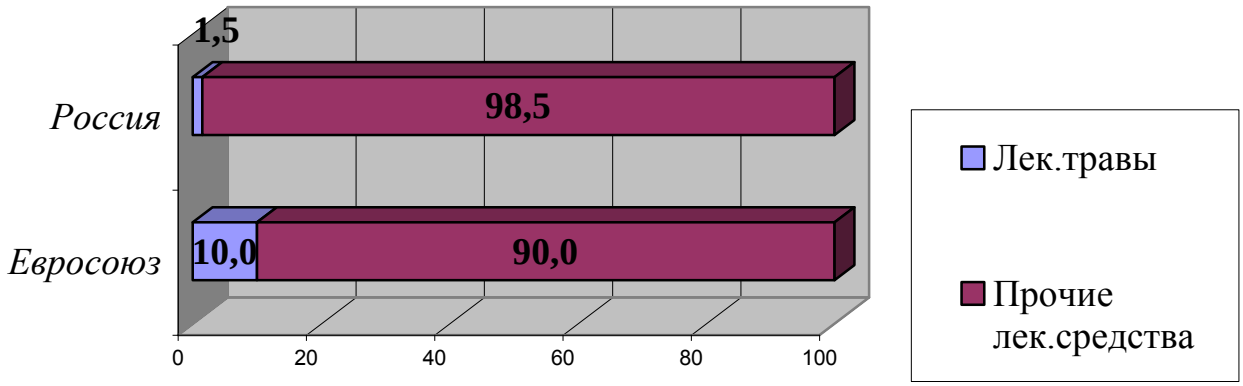

Рисунок 2. Доля лекарственных трав и сборов в общем объеме рынка лекарственных средств в России и странах Евросоюза, %

Россия является одним из крупнейшим экспортером лекарственных трав. Согласно официальной статистике, по объемам экспорта на европейском рынке лидирует Германия. Вторую позицию по объемам экспорта на рынки стран Евросоюза занимают Польша и Болгария. Польша является признанным лидером в сегменте культивированных лекарственных трав, в то время как Болгария остается лидером в сегменте дикорастущих растений с целебными свойствами.

Примечательно, что на европейском рынке лекарственные травы, произведенные в России, считаются, продукцией высшего класса – благодаря сочетанию ряда климатических и географических факторов отечественные лекарственные травы насыщены высококачественными биоактивными веществами.

Вместе с тем, необходимо заметить, что крупнейшие отечественные производители лекарственных трав значительную часть своей продукции изготавливают из импортного сырья, поставки осуществляются преимущественно из Польши, Болгарии, Египта, Индии, Китая и других стран. Так в 2014 г. в Россию импортировали более 10 тыс. т. При этом, экспорт составил всего 7 тыс. т. Как это ни парадоксально, импортировать лекарственное сырье дешевле, чем производить.

Одна из основных причин – на внутреннем рынке высокие цены на топливо, необходимое для сушки лекарственных растений. Поэтому идет импорт даже традиционных для России растений. Так, из Китая импортировали листья березы, корни лопуха, корни валерианы лекарственной; из Египта - мяту перечную, цветки ромашки аптечной, цветки ноготков (календулы); из Германии - лист черной смородины, лист малины и мяты перечной.

Несмотря на относительно малую численность российских производителей лекарственных трав и сборов, ими выпускается 80% лекарственных растительных средств, занесенных в Государственный реестр лекарственных средств.

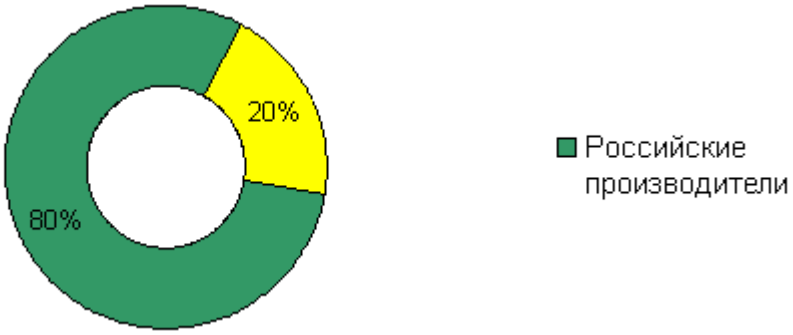

Рисунок 3 Доля лекарственных растительных средств из числа занесенных в Государственный реестр, выпускаемых российскими производителями, %

В настоящее время на российском рынке представлено около 100 производителей лекарственных трав и сборов. Большинство производителей имеет статус региональных, осуществляя реализацию продукции лишь в пределах своих областей, около 20% российских производителей работают в национальном масштабе.

Производство лекарственных трав и сборов осложнено рядом факторов, в связи с чем, несмотря на активный рост спроса на лекарственные травы и сборы, хозяйств, которые занимаются их производством, в России наперечет.

Одними из ведущих российских производителей лекарственных трав и сборов, действующими в столичных регионах, являются: ОАО «Красногорсклексредства», ЗАО «СТ Медифарм», ООО «Медицинская компания «Народная медицина». Среди крупных производителей нашего региона, необходимо, отметить ЗАО «Эвалар», ООО Агрофирма «Биокор-С», ООО «Биолит» (организован на базе Института химии нефти Сибирского отделения РАЕН в 1992 г.), ООО «Биолит Алтай» и др.

2006 г. – Общая посевная площадь, занятая лекарственным растительным сырьем – 3,5 тыс.га

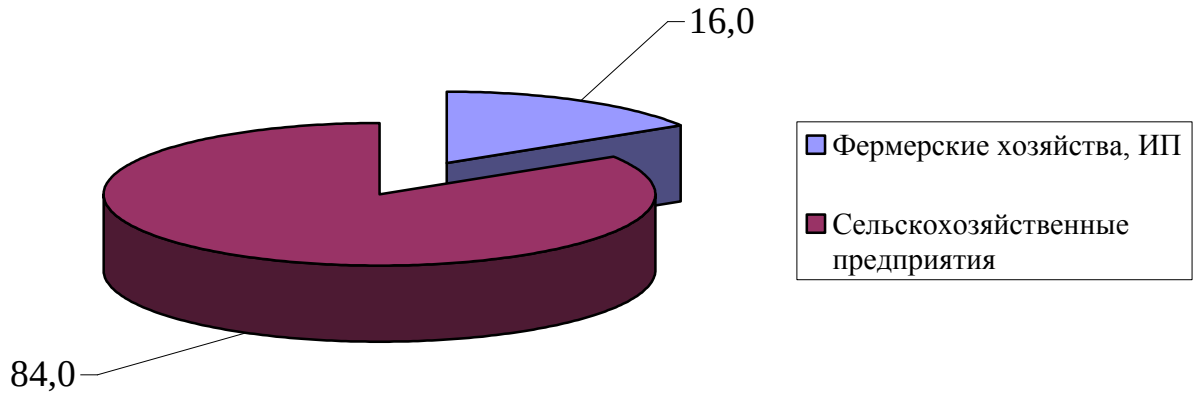

Рисунок 4. Структура производителей растительного сырья в 2006 г., %

2014 г. – Общая посевная площадь, занятая лекарственным растительным сырьем – 4,8 тыс.га

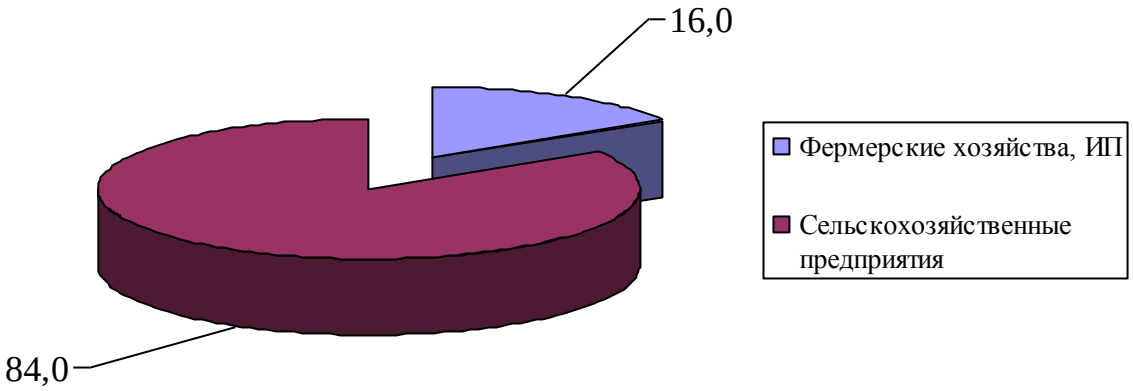

Рисунок 5. Структура производителей растительного сырья в 2014 г., %

Новые хозяйства практически не появляются. При этом отмечается, что эффективность выращивания лекарственного растительного сырья на уровне среднего объема производства составляет более 35%, что выше уровня возделывания зерновых. При увеличении площадей, перечня возделываемых культур и ассортимента конечных продуктов этот показатель составляет более 60%. О финансовой эффективности организации производства лекарственного растительного сырья свидетельствует так же получение положительной величины суммы накопленной денежной наличности, начиная с третьего года реализации проекта. Дисконтный период окупаемости – около трех лет.

В этой связи, актуальным является развитие отечественного производства фитопродукции из сырья, производимого и заготавливаемого аграрными предприятиями России, а также обеспечение внутренних потребностей и увеличение экспорта качественной, экологически чистой готовой продукции.

Анализируя тенденции современного фармацевтического рынка в России, эксперты выделяют следующие основные причины по которым возделывание лекарственных культур не находит широкого распространения:

– низкая скорость оборота вкладываемого в это дело капитала, обусловленная особенностями технологии возделывания;

– отсутствие в хозяйствах необходимой техники и оборудования для производства качественного сырья

Наряду с отрицательными аспектами, выделяют причины повышения потребительского спроса на лекарственные растительные средства:

– безопасность действия.

– ценовая доступность.

– менталитет российского населения.

По прогнозам специалистов, общая потребность в ЛРС с 2015 г. по 2020 г. возрастет в среднем на 18%, в том числе в системе здравоохранения на 5%, а в химико-фармацевтической промышленности на 32%.

В целях повышения конкурентоспособности российских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках фитопродукции, необходимо применение инновационных технологий возделывания лекарственных растений и инновационной техники и оборудования для производства высококачественного сырья и готовой продукции. Только так можно удержать свои позиции на рынке в современных условиях, а также претендовать на расширение рыночной доли с выходом на внешний рынок.

Кроме того механизация позволяет сократить затраты ручного труда, повысить производительность, а также сокращать сроки уборки (заготовки сырья) и раньше начинать выпуск готовой продукции.

При производстве лекарственного сырья важно качественное его доведение до товарного вида, что позволяет претендовать на более высокий доход от реализации качественной продукции

Во многом перспективы развития российского рынка лекарственных трав связаны со способностью и заинтересованностью государства в создании условий для повышения привлекательности этого вида бизнеса, как для отечественных производителей, так и для кредитно-инвестиционных структур.

В качестве резюме следует отметить, что для России и частности для Сибири рынок ЛРС сейчас находится на стадии становлении, и стоит надеется, что он будет только развиваться на благо нашего общества и экономики.

Библиографичский список

1. Егорова К.А. Российский рынок лекарственного растительного сырья / К.А. Егорова, К.А. Камашева, В.И. Жирохов // Экономические науки. – 2014. – № 1. – С.37–39.
2. Ильина Т.А. Большая иллюстрированная энциклопедия лекарственных растений / Т.А. Ильина. – М.: Эксмо, 2008. – 304 с.
3. Крупнейший российский производитель биоактивных добавок «Эвалар» создает в предгорьях Алтая плантации лекарственных растений / Банкфакс. Информационное агентство. – [Электронный ресурс] URL: http://www.bankfax.ru/news/44046/ (дата обращения 11.02.2016)
4. Натуральная география / Красногорсклексредства. – Официальный сайт. – [Электронный ресурс] URL: http://www.krls.ru/natural_geography/ (дата обращения 11.02.2016)
5. Обзор российского рынка лекарственных трав и сборов / Информационный портал межрегионального делового сотрудничества. – [Электронный ресурс] URL: http://www.marketcenter.ru/content/doc-2-10792.html (дата обращения 28.02.2016)
6. Растительных добавок, чаев, сборов и капсул стало больше в 2,5 раза. Бизнесс вне стандартов качества / Деловая пресса. – [Электронный ресурс] URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_39_aId_59293.html (дата обращения 13.04.2016)
7. Российский рынок лекарственных трав – перспективный сегмент фармрынка / VneshMarket.Ru. Внешнеэкономическая деятельность. – [Электронный ресурс] URL: http://vneshmarket.ru/newsam/newsamshow.asp?id=299491 (дата обращения 12.03.2016)
8. Тенденции и структура спроса на препараты из лекарственных растений / Российские аптеки. – [Электронный ресурс] URL:http://www.rosapteki.ru/arhiv/detail.php?ID=1397 (дата обращения 12.03.2016).

УДК 314.174 : 314.7 : 331.556.2 : 332 : 338.431 : 37.018 : 372 : 631.1

ДОШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Щетинина
доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего отдела,
главный научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства
Л.Н. Посметухова
воспитатель первой квалификационной категории,
старшая логопедическая группа «Светлячок»
МКДОУ – детский сад
комбинированного вида «Теремок» Новосибирского района
Новосибирской области

Развитие сельских территорий и агропромышленного производства требует наличия достаточного количества квалифицированных кадров. Для того, чтобы жизнь на селе была привлекательной для населения, и перспективная молодежь после окончания вузов и других образовательных учреждений возвращалась в село, а также квалифицированные специалисты не планировали

переезд из сельской местности в городские населенные пункты необходимо развитие социальной инфраструктуры села.

Одним из элементов социальной инфраструктуры села являются дошкольные образовательные учреждения. Их наличие особенно важно для молодых семей. Отсутствие таких учреждений ведет к тому, что данный населенный пункт покидают проживающие в нём либо не рассматривают как возможное место жительства молодые семьи.

Например, в Новосибирском сельском районе Новосибирской области, если сравнить несколько населенных пунктов, расположенных на относительно равном удалении от города Новосибирска (22–23 км), то наличие рабочих мест и социальной инфраструктуры, в том числе дошкольных образовательных учреждений, делает более привлекательными для населения те населенные пункты, в которых наиболее полно представлены указанные структуры.

Так, в р.п. Краснообск по состоянию на 01.05.2016 имеется 5 муниципальных казённых дошкольных образовательных учреждений (МКДОУ), частный детский сад, несколько частных групп временного (почасового) пребывания детей; и две группы детей в возрасте от 3- до 7-ми лет проходят дошкольное воспитание и обучение при МКОУ Краснообская средняя общеобразовательная школа № 2. Общая численность детей, посещающих эти дошкольные учреждения и группы, превышает 1,5 тыс. человек.

Если при этом проследить тенденцию изменения численности населения в р.п. Краснообск за последние 15 лет, то отмечается его стабильный рост (рисунок 1). При этом трудоспособное население составляет больше половины от общей численности жителей поселка (56 %) и дети – около 20 %.

В то же время в населенных пунктах Мичуринского сельсовета, расположенных в непосредственной близости от р.п. Краснообск, куда входят 3 поселка – Элитный, Мичуринский и Юный Ленинец, до 2015 года отсутствовали дошкольные образовательные учреждения. При общей тенденции к росту населения в Новосибирском районе, его прирост за последние 5 лет (2010–2015 гг.) в этих посёлках был на треть ниже чем в р.п. Краснообск. Аналогичное отставание темпов роста населения от р.п. Краснообск наблюдается в населенных пунктах Морского сельсовета, в состав которого входят село «Ленинское» и поселок «Голубой залив», где также отсутствовали дошкольные образовательные учреждения.

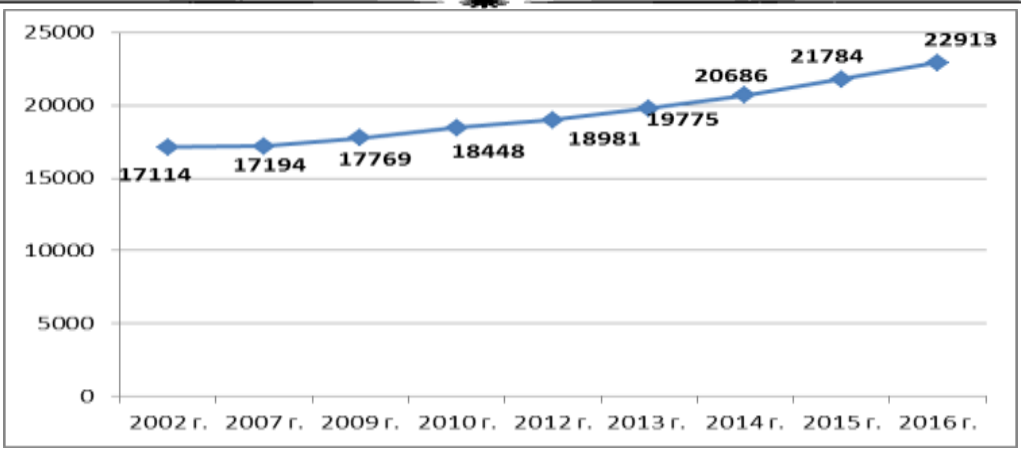

Рисунок 1. Динамика численности населения в р.п. Краснообск Новосибирского сельского района[5]

В населенных пунктах Кудряшовского сельсовета, где из пяти посёлков только в одном имелись дошкольные образовательные учреждения, темп прироста населения за последние 5 лет был ещё более низким – в 4,4 раза ниже чем в р.п. Краснообск (рис. 2).

Сложное положение с образовательными учреждениями и в других населенных пунктах Новосибирской области. В ряде населённых пунктов, где проживало от 100 до 700 и более жителей, не было ни одного образовательного учреждения (таблице 1). В большинстве населенных пунктов с числом жителей менее 100 человек данных учреждений, как правило, нет.

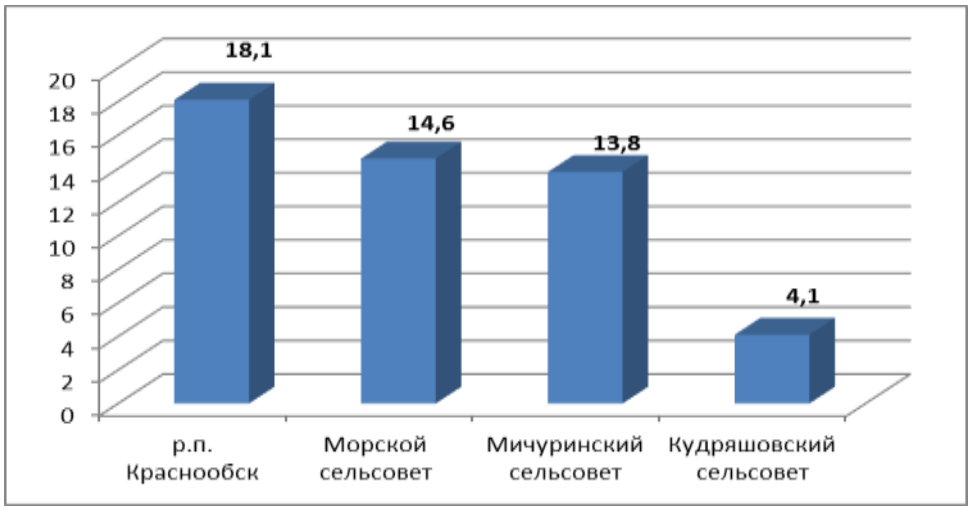

Рисунок 2. Темп прироста населения в населенных пунктах Новосибирского сельского района, 2015 г. к 2010 г., %[6]

[5] Составлено авторами по данным [1–3].
[6] Составлено авторами по данным [2, 3].

Таблица 1

Некоторые населенные пункты, расположенные на сельских территориях Новосибирской области, где отсутствовали образовательные учреждения[7]

Район	Наименование		Численность населения, чел.
	населенного пункта	сельсовета	
Баганский	с. Осинники	Палецкий	192
	д. Красный Яр	Таскаевский	118
	д. Круглоозерка	Шубинский	163
	п. Красный Пахарь		130
	д. Новогутово	Щербаковский	151
	п. Горка		146
Болотненский	д. Киевка	Егоровский	158
	д. Чахлово		214
	д. Киряково	Зудовский	360
	д. Козловка		170
	д. Верхний Елбак	Карасевский	162
Здвинский	п. Бережки	Верх-Каргатский	140
Искитимский	п. Факел Революции	Быстровский	440
	д. Шадрино	Евсинский	484
	п. Мичуринский	Мичуринский	390
	д. Харино	Усть-Чемской	200
	д. Евсино	Шибковский	727
	д. Таскаево		299
Карасукский	п. Крыловка	Ирбизинский	297
	п. Красносельский	Михайловский	151
Каргатский	д. Груздевка	Карганский	143
	п. Кубанский	Кубанский	214
Колыванский	п. Паутовский	Калининский	144
	д. Казанка	Новотроицкий	219
	д. Воробьево	Новотырышкинский	520
	п. Северный	Пихтовский	173
	д. Большой Оеш	Пономаревский	625
	д. Подгорная		269
	д. Малый Оеш	Соколовский	264
Коченевский	д. Севастьяновка	Дупленский	132
	д. Ермиловка	Новомихайловский	152
	д. Антоновка	Поваренский	150
	д. Крохалевка	Прокудский	280
	д. Малый Чик		259

Решение данной проблемы, по мнению жителей области, должно стать государственной задачей руководства региона на ближайшие годы, так как отсутствие дошкольных детских учреждений особенно в отдаленных от г. Новосибирска районах ведет к обезлюдиванию сельских территорий [1, 6]. Так,

[7] Составлено авторами по данным [4].

сельское население Баганского района с 2002 г. по 2014 г. сократилось на 15 %; Здвинского – на 18 %; Колыванского – на 25 % и т.д.

Для того, чтобы остановить процесс миграции трудоспособного населения из сельских поселений, необходимо, кроме развития прочих социальных структур и создания рабочих мест на селе, обратить внимание на обеспечение сельского населения детскими дошкольными учреждениями. Здесь можно предложить несколько вариантов – в населенных пунктах с численностью:

1) более 300 человек – построить муниципальные дошкольные образовательные учреждения в соответствии с действующими для них требованиями;

2) 100–300 человек – стимулировать создание частных дошкольных образовательных учреждений;

3) до 100 человек – предоставить возможность организации детских садов домашнего типа, в том числе с почасовым содержанием детей.

Для каждого вида дошкольных организаций необходимо, помимо действующих типовых документов [5–7], разработать специальные требования и нормативы, учитывающие специфику их создания и функционирования.

Общим для всех указанных организаций должно быть наличие:

1) у персонала – профильного высшего или среднего профессионального образования и санитарной книжки;

2) кухни и посуды для приготовления пищи;

3) свежих продуктов;

4) специально оборудованного санузла с учетом возраста детей;

5) специально оборудованных спальных мест;

6) строгого распорядка дня с соблюдением норм и времени питания, отдыха и проведения развивающих занятий.

Методическую помощь сельским педагогам детских дошкольных организаций всех типов могут оказывать государственные и муниципальные органы управления образованием, районные педагогические образовательные учреждения, институты повышения квалификации и переподготовки работников образования, другие компетентные структуры, в том числе общественные объединения. В Новосибирской области это – Министерство образования, науки и инновационной политики, ГАУ ДПО НСО НИПКиПРО, районные педагогические колледжи, Региональная некоммерческая организация «Ассоциация учреждений повышения квалификации работников образования» Сибирского федерального округа.

Указанные меры позволят снять остроту проблемы и обеспечить уход и воспитание детей дошкольного возраста во всех типах сельских населенных пунктов, включая малочисленные; что соответственно будет способствовать закреплению на селе квалифицированных и молодых специалистов, обеспечивая развитие сельских территорий и агропромышленного производства.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. Численность населения по сельским населенным пунктам Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/2bca90804c50820f9f059f7dff7d05ed / Численность+населения+по+сельским+населенным +пунктам+Новосибиской+области.pdf (Дата обращения 04.05.2016).
2. Всероссийская перепись населения 2010 года. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/8e5278004c498fed9474977dff7d05ed / Численность+населения+городских+и+сельских + населенных+пунктов+Новосибирской+области.pdf (Дата обращения 04.05.2016).
3. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]/ Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (Дата обращения 04.05.2016).
4. Реестр населенных пунктов Новосибирской области / Департамент организации управления администрации Новосибирской области // Советская Сибирь. – № 146. – 31.07.2007
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2012 года // КонсультантПлюс
6. Об утверждении Типового положения о дошкольном образовательном учреждении: Приказ Минобрнауки России от 27 октября 2011 г. № 2562 // КонсультантПлюс
7. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций от 29 мая 2013 г. № 2.4.1.3049-13 // КонсультантПлюс

ПРОДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Шарыбар
доктор экономических наук, доцент
Ю.А. Спичкина
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Жёсткая конкуренция среди территорий за приток инвестиций, квалифицированной рабочей силы, материальных ресурсов, вынуждает каждую из них стремиться к занятию высоких позиций, повышению имиджа и продвижению геопродукта [1].

Под продвижением территориального продукта (геопродукта) понимается доведение информации о благах и ресурсах территории до ее реальных и потенциальных потребителях.

Рассмотрим возможности маркетингового инструмента продвижения на примере Алтайского района Алтайского края.

Алтайский район - территория с богатым экологическим и ресурсным потенциалом. Уже несколько лет Алтайский район позиционирует себя интенсивно формирующейся туристско-рекреационной территорией, используя визитной карточкой уникальность в переходящем от предгорного к горному рельефу, благоприятном климате, разнообразном растительном покрове, наличие богатых живописных мест, памятников археологии, истории, архитектуры, природы, среди которых и озеро Ая - голубая жемчужина Алтая [2]..

Разнообразие большого количества ресурсов способствует развитию на территории множества направлений туризма: лечебно-оздоровительный, горнолыжный, культурно-познавательный, сельский, экологический, автомототуризм, водный туризм, детский туризм и многие другие.

Туристическая отрасль для района выступает одним из основных источников дохода в бюджет, как средство для повышения занятости и качества жизни населения, в том числе влияющая на развитие таких сфер экономической деятельности, как, транспорт, связь, торговля, производство сувенирной и иной продукции, питание и другие.

Именно благодаря продвижению территории как туристической, «район занимает лидирующие позиции в Алтайском крае по ряду показателей: инвестиции в основной капитал на душу населения, оборот розничной торговли и общественного питания, ввода жилья и платных услуг» [3].

Кроме того, территория района выступает как «житница» Алтайского края и Сибирского федерального округа в целом.

Территория производит молоко, сыры жирные, масло животное, мясо специализированных пород мясного скота - галловеи и герефорды, выращиваются зерновые культуры и подсолнечник, развивается рыбоводческое предприятие, мараловодческая отрасль, коневодство, пчеловодство, садоводство, производство фруктовых соков, плодоовощных консервов, плодово-ягодных вин, хлеб и хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, минеральные воды, деловую древесину, пиломатериалы и кирпич.

Алтайский район выступает еще и как «товар с подкреплением», имея на территории особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «Би-

рюзовая Катунь», что создаёт дополнительные условия для предпринимателей территории, а также способствует привлечению в район значительное число людей, занимающихся бизнесом.

Торговая марка территории представлена через неофициальную символику в виде логотипа, изображающего основные бренды Алтайского района.

Рисунок 1. Логотип бренда Алтайского района [4].

Логотип подкреплён слоганом - «Алтайский район - территория здоровья», который выражает главную суть бренда: «Алтайский район» - территория с хорошо развитой туристической инфраструктурой, первозданной природой, экологически чистыми продуктами - территория, где можно прекрасно отдохнуть и оздоровиться». (см. рисунок 1)

Для продвижения геопродукта администрация района применяет событийные мероприятия.

Наиболее яркие из них:

- «Фестиваль алтайского марала»;
- праздник «Медово-яблочный спас»;
- «Праздник сыра»;
- праздник «Малосольный огурец - всякому делу венец»;
- праздник «Чая» на территории дендропарка «Вистерра;
- открытие памятника знаменитому рок-музыканту, поэту, композитору, художнику и писателю - Джону Леннону;
- «Золотая осень на Бирюзовой Катуни»;
- «Сибирский фестиваль чая;
- праздник «Цветение маральника»;

Также администрация Алтайского района активно использует ярморочно-выставочную деятельность, как на краевом, так и на международном уровнях. Самые масштабные из них:

- международная туристическая выставка «ITB-2014» в городе Берлине;

- международная туристическая выставка «Интурмаркет-2015» в городе Москва;

- выставка «АлтайТур. АлтайКурорт»;

- международная туристическая выставка «Inturmarket» и «MITT" в городе Москва.

В качестве инструмента продвижения также используется - мифологизация об истории происхождения природных объектов территории, выступающие для местного населения и гостей района, местом, где осуществляются заветные мечты, происходит энергетическое и духовное обогащение, а также возможность наполнить себя здоровьем, красотой и молодостью.

Следующим инструментом, применяющимся администрацией Алтайского района, с привлечением к деятельности предпринимателей, является реклама, включающая в себя:

- изготовление сувенирной продукции;

- местное телевидение («Катунь - 24»);

- мини - банеты;

- карту района;

- местную газету («За изобилие»);

- рекламно-информационный буклет по Алтайскому району;

- выпуск сборника очерков и статей (Шипунова А.М. «Свет малой родины» 2014 год, Горно-Алтайск - 252 с.);

- электронные буклеты («Уникальные места Алтайского района»)

Осуществляется организация общественного мнения, например:

- проведение общественных конкурсов среди муниципальных районов Алтайского края и между сёлами Алтайского района (по итогам Алтайский район занимал вторые места, в рамках которых получал сертификат на информационную поддержку своего проекта, а также становился победителем и получил сертификат на сумму 50 тысяч рублей;

- дни администраций. (один раз в квартал глава администрации и его заместители выезжают в сельские поселения для решения местных вопросов);

- прямая линия главы администрации с населением (один раз в три месяца);

- проведение форума «Алтай Точка Роста»;

- работа с генеральным секретарём всемирной туристской организации – ЮНВТО - Талебом Рифаи (учреждение ООН, ведущей международной организации в сфере туризма. Членами организации являются 156 стран);

Кроме этого, администрация Алтайского района осуществляет прямой маркетинг, через - официальный сайт администрации Алтайского района и онлайн-приёмную.

Несмотря на успешную и интенсивную деятельность администрации района по его продвижению, можно отметить следующее:

1. Не смотря на то, что тратится значительное количество средств, не все инструменты продвижения территории оказывается достаточно результативными.

2. Многие из каналов переполнены информацией, другие, наоборот, имеют её недостаточность. Это не приводит к неполному охвату базового рынка.

3. Реклама, как инструмент продвижения геопродукта, использующая в большей мере каналы печатных изданий, не рассчитана на молодое поколение, как целевую аудиторию. Сегодня мир живёт в условиях информационного и технологического прорыва, в ногу с которым идёт молодёжь, мало читающая газеты и другие печатные издания.

4. Прямой маркетинг, как инструмент продвижения территориального продукта, не полностью удовлетворяет потребности целевой аудитории.

То есть администрация района не достаточно прицельно использует технологии и инструменты рыночного продвижения товара в своей деятельности. К ним относят: стратегии базового охвата рынка, его сегментирование и рыночную селекцию [5].

Интегрирование различных каналов и средств маркетинговых коммуникаций, наполнение их интересным контентом, доведение информации о ресурсах и благах Алтайского района до внешних и внутренних потребителей, позволит:

1) обеспечить финансирование муниципального района из государственного и краевого бюджетов в рамках целевых программ;

2) привлекать инвестиции извне, увеличивая доходность и стабильность территории в глазах бизнес - сообществ;

3) повысить туристскую привлекательность района;

4) формировать гордость жителей за свой район, поддерживать и фокусировать «гармонию места» [6].

Библиографический список

1. Шарыбар С.В. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества сельских территорий// Управление экономическими системами. – 2015. № 6. [http://vvww.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3546-2015-06-05-06-32-27]
2. Муниципальная программа «Развитие туризма в Алтайском районе на 2015-2020 годы» - [Электронный ресурс], - Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Faltadm.ru%2Fdownload%2 (дата обращения: 19.05.2016)
3. Муниципальная долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие поселений Алтайского района на 2013-2020годы» - [Электронный ресурс], Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/ (дата обращения: 27.05.2016)
4. Инвестиционный паспорт Алтайского района Алтайского края на 2015 год [Текст] // Официальный сайт Администрации Алтайского района
5. Шарыбар С.В. Формирование положительного образа территории как привлекательного места для проживания/ Муниципальная академия. № 4. 2015. С. 9-14.
6. Котлер, Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. [Текст] СПб: Стокгольмская школа экономики, 2008

УДК 631.171: 621.23

ВЫБОР ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В УСЛОВЯХ СИБИРИ

Б.Д. Докин
доктор технических наук, профессор
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства; Новосибирский государственный аграрный университет
В.Л. Мартынова
кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства
О.В. **Ёлкин**
кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства
Ю.Н. Блынский
доктор технических наук, профессор,
Новосибирский государственный аграрный университет

Можно работать с простейшими технологиями, имея недорогой машинно-тракторный парк (МТП) и низкую себестоимость зерна, но это все потребует большего количества механизаторов и при этом будет самый низкий уровень производительности труда. Энергонасыщенная техника потребует финансовых

вложений, но зато обеспечит повышение производительности труда в два-три раза.

За последние десятилетия изменился общественный строй, условия ведения хозяйствования, технологии производства сельхозкультур и др., появились энергонасыщенные тракторы и комбайны, широкозахватные посевные комплексы. Это потребовало разработки новых методических подходов.

Цель исследований – разработка методических подходов выбора вариантов технологий и структуры МТП для различных типов товаропроизводителей в зависимости от уровня их ресурсного обеспечения и конкретных почвенно-климатических условий.

Исследователи-агрономы обычно оценивают технологии по урожайности сельскохозяйственных культур (СибНИИСХ, АНИИЗиС, Красноярский НИИСХ) и если приводят экономические показатели (затраты, прибыль, доход), то лишь те, что относятся к отдельным видам обработки почвы. Уровень урожайности, безусловно, является необходимым, но недостаточным показателем для оценки эффективности той или иной технологии [1].

По этому поводу почетный академик ВАСХНИЛ, профессор ТСХА В.И. Эдельштейн в своё время считал: «Технология без биологии слепа, без механизации – мертва, но все решает неумолимая экономика» [2].

Каждый сельхозпроизводитель выбирает тот или иной вариант технологий и технических средств, для производства зерна в зависимости от ресурсного обеспечения и наличия кадров механизаторов.

Поэтому принцип необходимости и достаточности при выборе технологий и технических средств соблюдается, если известен уровень урожайности зерновых культур, себестоимости их производства и затраты труда (чел.-ч./т). Для любого варианта технологий и технических средств при заданном уровне интенсификации и урожайности можно определить себестоимость производства зерновых культур (т/руб.) и затрат труда (чел.-час/т) в рамках экономико-математической модели при обосновании структуры МТП. Для обоснования структуры МТП разработан «Метод сквозного просмотра вариантов годовых комплексов полевых работ» [3], на основе его создана компьютерная программа “Программный комплекс «Agro». С помощью данного метода проведён сравнительный анализ технологий: нормальной, интенсивных на базе отвальной вспашки и минимальной обработки почвы (ресурсосберегающей). Результаты сравнения технологий возделывания зерновых культур по показателям на примере модельного хозяйства северной лесостепи приведены в таблице.

Таблица

Урожайность, затраты труда на один гектар, себестоимость единицы продукции в чел.-ч.\га

Показатели	Един. изм.	Технологии					
		Нормальная		интенсивная		Ресурсосберегающая	
Урожайность	т/га	1,8		3,0		3,0	
Марка трактора		К-744Р3	МТЗ-1822.3	К-744Р3	МТЗ-1822.3	К-744Р3	МТЗ-1822.3
1	2	3	4	5	6	7	8
Количество механизаторов	чел.	12	15	15	18	11	16
Себестоимость единицы продукции	тыс. р/т	4,5	3,55	3,35	2,34	2,12	1,95
Затраты труда	чел.ч/га	22,9	23,2	26,2	32,6	16,4	22,1

Последний вариант с трактором МТЗ-1822.3 обеспечивает меньшую себестоимость тонны зерна по сравнению с К-744Р3, но имеет на 34% большие затраты труда на 1 га и требуют на 5 механизаторов больше. Товаропроизводитель выберет вариант с К-744Р3, поскольку 5 механизаторов он не купит ни за какие деньги. Выходит – не все решает неумолимая экономика.

На основании проведённых исследований и рекомендаций [4, 5, 6] можно сделать следующие выводы:

Если товаропроизводитель может потратить на протравливатель семян менее 100 р./га и количество механизаторов 3,5 – 4,0 чел./тыс. га, то ему путь в экстенсивную технологию возделывания зерновых.

Если он имеет средства на удобрения и химизацию (гербициды и пестициды) на сумму 2106 р/га и количество механизаторов от 2,4–3,0 чел./тыс. га, то он может работать по нормальной технологии.

Если он располагает средствами на внесение удобрений и средств химизации от 3500–3700 р./га и количество механизаторов 2,4–3,0 чел./тыс. га, то он может работать по интенсивной технологии на базе вспашки.

Если – от 3500–3700 р./га и количество механизаторов 2,1чел./тыс. га, то он может работать по ресурсосберегающей технологии на базе минимальной обработки почвы.

При переходе от нормальной технологии к ресурсосберегающим количество тракторов К-744Р3 сокращается в 3 раза и МТЗ-1822.3 в 1,8 раза. Прямые эксплуатационные затраты сокращаются в 1,3 раза в первом случае и в 1,2 раза – во втором.

При переходе от интенсивной технологии на базе отвальной вспашки к ресурсосберегающей, на базе минимальной обработки почвы потребность в механизаторах снижается в 1,5 раза, а стоимость парка машин сокращается также в 1,5 раза и эксплуатационные затраты снижаются в 1,3 раза.

На основании принципа необходимости и достаточности выбор технологий необходимо производить с учетом: показателей урожайности, себестоимости производства единицы продукции, и потребности в кадрах механизаторов. Преимущества ресурсосберегающей технологии на базе минимальной обработки почвы очевидны.

Выбор технологии целесообразно оформлять, а затем и осуществлять ее реализацию, на основе рабочей технологической документации, предназначенной для первичного производственного подразделения (звено, бригада и т.п.), которая разрабатывается специалистами хозяйства с учетом особенностей каждого конкретного поля, наличия техники, трудовых и финансовых ресурсов [7, 8].

Библиографический список

1. Докин Б.Д., Мартынова В.Л., Ёлкин О.В. Выбор технологического и технического обеспечения производства зерна в условиях Сибири/ Информационные технологии, системы и приборы в АПК. Ч.1: материалы 6-ой Международной научно-практической конференции «АГРОИНФО-2015» (Новосибирск, 22-23 октября 2015 г.) / Сибирский физико-технический институт аграрных проблем.- Новосибирск, 2015.– С. 346-349.

2. Лачуга Ю.Ф. Сельскохозяйственному производству – новые знания// Сельскохозяйственные машины и технологии. 2011. №3. С. 3–8.

3. Докин Б.Д., Ёлкин О.В. Методика проектирования состава МТП с помощью метода сквозного просмотра вариантов годовых комплексов полевых работ//Аграрная наука сельскому хозяйству: сб. статей : в 3 кн./IV Международная научно – практическая конференция. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2009. Кн. 1. С.249-252.

4. Отчёт лаборатории № 1 ФГБНУ СИБИМЭ за 2015 год по теме «Разработать систему эффективного использования сельскохозяйственной техники (СЭИТ) для модельного хозяйства северной лесостепной зоны Сибири. Новосибирск, 2015. 48с.

5. Модель адаптивно-ландшафтного земледелия и агротехнологий (на примере ФГУП «Кремлёвское» Коченёвского района Новосибирской области): Методическое пособие/Власенко А. Н., Добротворская Н. И., Иодко Л.Н. и др. Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд.- ние .Сиб. науч.- исслед. ин-т земледелия и химизации сел. хоз-ва. ФГУП «Кремлёвское»: под общ. ред. В.И. Кирюшина.– Новосибирск, 2012.–223с.

6. Иванов Н.М., Чепурин Г.Е. Инженерное обеспечение сельскохозяйственного производства Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки.– 2009.– №9.– С.78-87.

7. Проектирование технологии и организации использования техники при производстве продукции растениеводства: Методические рекомендации/ Я.П. Орищенко, А.В. Пискарев, М.Н. Разумов и др. – РПО СО ВАСХНИЛ, Новосибирск, 1982. – 80с.

8. Пискарёв А.В. Надежность технологических систем машиноиспользования в растениеводстве: совершенствование методов проектирования и эксплуатации на основе системного подхода/ Новосиб. гос. аграр. ун.-т.– Новосибирск, 2011.–385с.

УДК 338.43

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

О.Г. Чарыкова
заместитель директора по научной работе
А.В. Пермякова
аспирант
Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

Актуальность темы определяется ролью и стратегическим значением продовольственного обеспечения в повышении качества жизни и здоровья населения. Стоит отметить, что на данный момент в необходимой мере не сформирована отечественная научно обоснованная система обеспечения населения продовольствием и сырьем для его производства. В связи с этим даже в крупных агропромышленных регионах страны полностью не обеспечены продовольственные потребности, что затрудняет конкуренцию с импортной продукцией.

Изучение отечественного опыта показывает, что в ситуации планово-распределительной системы региональное обеспечение населения продовольствием подчинялось нескольким принципам:

- определение категорий снабжения осуществлялось посредством установления политической и социально-экономической значимости региона; приоритетным считались самые крупные города, территории, на которых расположены оборонные объекты, регионы, в которых наблюдалась неблагоприятная экологическая ситуация и др.;

- разработка плана ввоза (вывоза) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе оценки собственных региональных продовольственных ресурсов;

- утверждение плановых объемов и направлений межрегиональных продовольственных и товарных потоков осуществлялось централизованно.

В современных условиях рыночной экономики, характеризующихся резким сокращением объемов централизованных государственных закупок при неразвитости продовольственного рынка и его инфраструктуры, обеспечение населения региона продовольствием из общегосударственной проблемы превратилась в проблему регионального значения.

Деятельность органов власти по обеспечению населения региона продовольствием зависит от ряда объективных факторов и условий развития отраслей

АПК. Как показали исследования, на устойчивое обеспечение населения региона продовольствием влияет большое количество факторов, которые представляют собой совокупность организационных и экономических явлений и процессов, а также методов воздействия системы органов государственного и хозяйственного управления по обеспечению эффективности продовольственного обеспечения (рисунок 1).

Рисунок 1. Факторы и условия продовольственного обеспечения региона

Достаточность продовольственных ресурсов в регионе при наличии тех или иных объемов производства зависит от достигнутого уровня и сложившейся структуры потребления, которые, в свою очередь, являются результатом воздействия таких факторов, как демографический состав населения, климатические

условия, уровень реальных доходов, фактические условия труда, уровень цен на продовольствие.

Значимым фактором, влияющим на уровень регионального продовольственного обеспечения, является результативность функционирования продовольственного рынка и эффективность формирования интегрированных продуктовых маркетинговых систем [1].

Однако, в связи с неразвитостью рыночной инфраструктурой продовольственного рынка, отсутствии современной логистики и маркетинга, с одной стороны, усиливается эффективность местного производства продовольствия по сравнению с его ввозом; а с другой, для некоторых регионов импорт продуктов питания является более рентабельным, чем их ввоз из отдаленных отечественных регионов.

Поэтому, самообеспечение целесообразно изучать в двух аспектах.

Во-первых, самообеспечение – это удовлетворение потребностей на основе регионального производства при использовании для развития последнего только региональных ресурсов. Во-вторых, самообеспечение необходимо рассматривать как полное удовлетворение имеющихся социальных и экономических потребностей населения региона в материальных и духовных благах посредством собственного производства, а также значительного расширения горизонтальных экономических связей, углубления кооперации и интеграции производства, участия в международном и межрегиональном разделении труда на основе равноценного обмена товарами, работами и услугами [2].

Региональная продовольственная самообеспеченность должна базироваться на следующих принципах:

- научный подход к обоснованию уровня самообеспеченности конкретного региона, предполагающий подтверждение данного факта на основе проведения соответствующих расчетов (учитывая специфику и тенденции развития региона, его место и роль в общероссийском разделении труда);

- зональная специализация, кооперация и интеграция, межрегиональное и международное разделении труда, определяющие конкурентоспособность продукции;

- частичный характер региональной самообеспеченности, предполагающий различный уровень самообеспеченности по группам и видам продуктов питания, что позволит при прогнозировании уделить особое внимание разработке и анализу множества вариантов решения проблем с выбором наиболее оптимальных.

Первоочередной функцией межрегиональных продовольственных и сырьевых связей является наполнение отечественного продовольственного рынка товарами, улучшение ассортимента, повышение качества, сокращение совокупных производственно-реализационных расходов.

Соблюдение принципов и реализация данной функции являются приоритетной задачей обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения уровня жизни населения и основой создания дифференцированной системы устойчивого регионального продовольственного обеспечения. При этом критерием полноты продовольственного обеспечения региона является степень его самообеспечения, а критерием устойчивости продовольственного обеспечения - стабильность удовлетворения потребностей и спроса на основные виды продовольствия за счет местного производства, ввоза и использования резервных фондов [3].

В числе соответствующих названным критериям показателей обеспечения региона продовольствием – уровни его производства и потребления в расчете на душу населения, которые по регионам страны характеризуются существенными различиями: по структуре потребления, количеству и качеству производимых и потребляемых в регионе продуктов питания, соотношению социальных групп населения, размерам их реальных доходов и др . [4].

Таким образом, наиболее существенными факторами и условиями результативного функционирования продовольственного рынка и обеспечения населения высококачественными продуктами питания являются целенаправленное и рациональное использование природных, производственных, демографических, социальных, научно-технических, информационных, культурных и инвестиционных ресурсов, обеспечивающих полноценное функционирование и развитие системы регионального продовольственного обеспечения населения посредством местного производства и межрегионального обмена.

Библиографический список

1. Чарыкова О.Г. Интегрированные маркетинговые системы /О.Г. Чарыкова // Экономика сельского хозяйства России. - 2003. - № 9. - С. 15-17.

2. Чарыкова О.Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2015. - № 4. - С. 39-42.

3. Чарыкова О.Г., Чернышева И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость страны / О.Г. Чарыкова, И.И. Чернышева // Агропромышленный комплекс современной России: проблемы, приоритеты развития: материалы Международной научно-практической конференции.- Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. - С. 203-209.

4. Шарыбар С.В., Певзнер М.Ф., Шарыбар М.А. Экономическая доступность продуктов питания как составляющая продовольственной безопасности региона// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 5(10) , 2015. С. 171-175.

ОСОБЕННОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Л.В. Горнин
кандидат экономических наук, докторант
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Развивающийся в настоящее время в Российской Федерации экономический кризис в значительной мере связан с зависимостью ряда отраслей национального хозяйства от зарубежных поставок технологий: оборудования, комплектующих и т.д., а также от иностранных инвестиций. В связи с этим возрастает роль импортозамещения, представляющего собой процесс на уровне национальной экономики, обеспечивающий выпуск отечественными товаропроизводителями продукции, необходимой внутреннему потребителю. При этом различают упреждающий или реактивный характер импортозамещения. В первом случае цель выпуска продукции заключается в сдерживании конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок, во втором – вытеснении иностранных поставщиков с российского рынка [1].

Импортозамещение может осуществляться на основе использования рыночных механизмов, то есть в результате справедливой конкурентной борьбы, таким образом отечественные товаропроизводители доказывают покупателям преимущество своей продукции по качеству и доступности. Второй вариант импортозамещения связан с использованием административного вмешательства органов государственного управления по ограничению деятельности зарубежных поставщиков на российском рынке. В настоящее время в сфере агропромышленного комплекса используются оба этих варианта.

Введение продовольственного эмбарго по отношению к западноевропейским поставщикам сельскохозяйственной продукции дало положительные результаты, так как ёмкость этого рынка оценивается экспертами в миллиарды долларов.

В ситуации запрета ввоза продовольствия из европейских стран при одновременной государственной поддержке отрасли российское животноводство показало значительные темпы развития: за 2015 год производство во всех категориях хозяйств скота и птицы на убой (в живой массе) увеличилось на 4,2%,

или на 539,0 тыс. т по сравнению с 2014 г. Прирост обеспечен за счет увеличения объема производства свиней на убой на 3,8% (до 3969,8 тыс. т), птицы – на 7,7% (до 6009,7 тыс. т). Однако производство КРС на убой сократилось на 1,1% (до 2879,5 тыс. т). За 12 месяцев 2015 г. объем промышленного производства говядины (включая субпродукты), составил 271,9 тыс. т (+11,0% к соответствующему периоду 2014 г.), свинины (включая субпродукты) – 1 956,9 тыс. т (+13,3%), колбасных изделий – 2 442,8 тыс. т (-1,9%). [2].

По данным Федеральной таможенной службы России (без учета данных о торговле с государствами-членами ЕАЭС), в 2015 г. объем импорта говядины, свинины и мяса птицы (включая субпродукты) в физическом объеме составил 748,1 тыс. т - сократился на - 40,3% по сравнению с 2014 г. Наибольшее сокращение произошло по мясу птицы – импорт стал в 2,7 раза меньше, по говядине - на 41,1% меньше, свинины – на 16,3 % меньше. Импорт говядины, свинины и мяса птицы (включая субпродукты) в стоимостном выражении составил 2234,0 млн долл. – в 1,9 раза меньше, чем в 2014 г. [3].

Конкуренция на данном сегменте рынка сохранилась: осуществляются поставки из стран Южной Америки, Азии, Африки, осуществляется свободная торговля со странами Таможенного союза. Однако для Российской Федерации импортозамещение в аграрной сфере остается одним из приоритетных направлений экономического развития страны на период до 2020 года.

По товарным группам мясной продукции, достигнувшим высоких показателей в импортозамещении, целесообразно развитие экспортной деятельности. Это характерно для многих стран, например, пищевая промышленность активно занимается экспортной деятельностью, одновременно имея высокий удельный вес в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности: 9% в Индии, 15 % в США, 9% в Германии, 12% в Японии (по данным 2013 г.).

В период рыночных реформ конца прошлого века Россия активно занималась привлечением иностранных инвесторов, однако активизировались они только к 1998 г. Интерес иностранных инвесторов к различным отраслям российской экономики был неравнозначным, в результате чего к 2014 г. накопленные прямые инвестиции в сельском хозяйстве составили 2,0 млрд. долл. или 1,6% от общего объема инвестиций, в пищевой промышленности 8,6 млрд. долл. или 6,8% от общего объёма инвестиций, в текстильной и швейной промышленности 0,2 млрд. долл. или 0,01% от общего объёма инвестиций [4].

Развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности жизненно важно для обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако в 2015 г.

сохранились достаточно высокие объёмы импорта мяса, рыбы, сыров, пальмового масла (таблица 1), хотя наблюдается существенное снижение импорта по основным товарным группам продовольственных товаров. Рост почти на четверть импорта пальмового масла говорит о расширении его использования в молочной промышленности.

Таблица 1

Импорт продовольственных товаров (январь-ноябрь 2015 г.) [5]

Товар, единица измерения	Январь-ноябрь 2015 г.	В % к январю-ноябрю 2014 г.	Январь-ноябрь 2014 г. в % к январю-ноябрю 2013 г.
Весь импорт, млрд. долл.	165,8	62,3	92,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства, млрд. долл., в т. ч.:	23,7	65,1	94,6
Мясо убойных животных; тыс. т	660	72,5	79,4
Мясо птицы; тыс. т	231	57,8	85,1
Рыба; тыс. т	359	59,4	87,6
Молоко и сливки несгущенные; тыс. т	229	82,5	113,4
Сыры и творог; тыс. т	186	63,6	73,4
Масло пальмовое и его фракции; тыс. т	794	123,6	91,9

Одновременно наблюдается рост производства основных видов продовольственных товаров: мяса – на 13,3%, мяса птицы – на 10,0%, сыров – на 19,1%, сахара – на 106,6 %. Производство молока осталось на прежнем уровне. Производство масла подсолнечного снизилось на 10,8% (таблица 2). Рост производства достигнут благодаря активной поддержки государством работ по техническому перевооружению отрасли, развитию межрегиональных связей.

Таблица 2

Выпуск ряда важнейших видов продовольственных товаров (январь-ноябрь 2015 г.) [5]

Товары, единица измерения	Январь-ноябрь 2015 г	В % к январю-ноябрю 2014 г.
Мясо и субпродукты убойных животных, млн. т	2,0	113,3
Мясо и субпродукты домашней птицы, млн. т	3,9	110,0
Молоко жидкое обработанное, млн. т	4,9	100,1
Сыры и продукты сырные, тыс. т	535	119,7
Масло подсолнечное, тыс. т	3,2	89,2
Сахар свекловичный млн. т	4,5	106,6

Однако дальнейшее развитие импортозамещения в значительной степени зависит от того, насколько быстро пройдёт импортозамещение в машиностроении, производящем технологическое оборудование для предприятий пищевой промышленности, так как в настоящее время модернизация происходит за счёт широкого освоения европейских технологий и на европейском оборудовании. То есть назвать импортозамещение полным практически нельзя - внедряются технологии зарубежные. Таким образом, одной из важнейших задач становится обеспечение технологической независимости российской экономики, следовательно, для развития реального импортозамещения необходима государственная поддержка технологического перевооружения хозяйствующих субъектов в сфере промышленности, опережающая модернизация основных производственных фондов.

Серьёзной проблемой является долгое принятие промышленной политики Российской Федерации, закон о которой утверждён в декабре 2014 г. [6]. Главными целями промышленной политики определены: переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития на основе формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности; обеспечение обороны Российской Федерации и её безопасности; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации. Поэтому особую значимость приобретает скорейшее внедрение в производство новейших разработок технологий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. Приоритетным направлением развития агропромышленного комплекса России является внедрение биотехнологий в сельское хозяйство и пищевую промышленность, реализация перспективных высокотехнологичных проектов с учетом конкурентных преимуществ каждого региона.

Библиографический список

1. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://abc.informbureau.com/html/oicssenoaaiiue_iaoaieci.html
2. Ткачев А. Стратегия развития молочной и мясной отраслей в целях обеспечения продовольственной безопасности РФ и импортозамещения. – URL: http://mcx.ru/news/news/show/48463.355.htm
3. Минсельхоз: РФ резко сократила импорт мяса и сыра [Электронный ресурс] – URL: http://www.vestifinance.ru/articles/58683
4. Финансы России 2014. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. - С. 274-275.
5. Срочная информация по актуальным вопросам. [Электронный ресурс] – URL: - http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/8.htm
6. О промышленной политике в Российской Федерации. Федеральный закон № 488-ФЗ, принят 16 декабря 2014 г. (в ред. от 13.07.2015 г.)). [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: http://www.garant.ru.

УДК 339: 637.12

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С.Н. Гнатюк
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
Белорусско-Российский университет

Республика Беларусь является одной ведущей стран по уровню развития молочной промышленности. На нее приходится 1,5% мирового производства молока и 5% мирового экспорта молочных продукции. Молочная промышленность республики динамично развивается в последние годы.

Ассортимент вырабатываемой в республике молочной продукции включает около 1,5 тыс. наименований, в том числе масла – до 50, сыров – до 200, цельномолочной продукции – более 500 наименований. Доступ к сырью для перерабатывающих предприятий регулируется государством. Каждое предприятие имеет закрепленную за ним соответствующим решением облисполкома сырьевую зону. Цены на сырое молоко регулируются правительством республики. Обычно решения принимаются правительством 2 раза в год (весна/осень).

Таблица 1

Объемы производства молочной продукции за 2000-2014гг.

Наименование продукции	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Цельномолочная продукция	954,0	1122,0	1495,0	1643,0	1779,0	1859,0	1900,1
асло сливочное	65,1	85,0	98,6	104,3	112,9	99,1	106,4
Сыры	41,0	82,3	146,1	141,9	147,8	134,1	165,7

Источник: www.belstat.gov.by.

Молочная отрасль занимает третье место в общем объеме экспорта Беларуси (5%). Ежегодно экспортируется около 60% производимой молочной продукции на сумму более 2 млрд. долл. Беларусь поставляет молочную продукцию в более чем 50 стран мира. Однако главным импортером белорусской продукции является Россия (около 90% общего экспорта).

Проведенный PEST-анализ молочной отрасли показывает, что производителям молочной продукции необходимо учитывать возможные негативные тенденции и вовремя на них отреагировать, чтобы успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках.

Таблица 2

PEST-анализ молочной отрасли

Факторы	Влияние
Политические	
Изменение политической ситуации в странах основных импортерах продукции	Снижение объема экспорта в Россию и Украину, вытеснение с рынка белорусских производителей
Государственное регулирование цен	Регламентирование порядка формирования отпускных цен по социально значимой группе продукции
Экономические	
Изменение курса иностранной валюты	Убытки от курсовых разниц, снижение рентабельности реализуемой на экспорт продукции
Уровень инфляции	Падение потребительского спроса, переход покупателей на более дешевый ассортимент
Рост закупочных цен на молоко	Увеличение себестоимости продукции и сокращение спроса
Финансовое положение сельских хозяйств	Отток финансовых ресурсов для поддержки убыточных хозяйств
Повышение ставки процента по кредитам	Увеличение себестоимости продукции
Социальные	
Рост потребительского образования населения	Предпочтение инновационным и натуральным продуктам
Демографическая проблема	Незначительный прирост населения
Технологические	
Изменение технических регламентов на молоко и молочную продукцию	Угроза несоответствия выпускаемой продукции новым требованиям

В Республике Беларусь насчитывается около 45 предприятий, занимающихся переработкой молока. ОАО «Бабушкина крынка» (Могилев) является вторым по объему производства, уступая ОАО «Савушкин продукт» (Брест).

Анализ развития конкуренции на рынке молочной продукции выявил, что он является высоко конкурентным: присутствует значительное количество производителей, конкурируют между собой различные марки продукции предприятий. Важным компонентом конкурентоспособности белорусских молочных продуктов является бренд.

Проведен анализ конкурентоспособности основных видов продукции ОАО «Бабушкина крынка» относительно продукции своего главного конкурента ОАО «Савушкин продукт».

Данные таблицы 3 показывают, что по качественным параметрам оцениваемая сметана ОАО «Бабушкина крынка» не уступают изделию производства ОАО «Савушкин продукт». Интегральный показатель равен 1.

Таблица 3

Показатели конкурентоспособности сметаны

Показатель	ОАО «Бабушкина крынка»	ОАО «Савушкин продукт»	qi	ai	G
1 Потребительские					
1.1 консистенция и внешний вид (балл)	однородная в меру густая, вид глянцевый	однородная в меру густая, вид глянцевый	1	0,1	0,10
1.2 вкус и запах (балл)	чистые, кисломолочные	чистые, кисломолочные	1	0,1	0,10
1.3 цвет (балл)	белый равномерный	белый равномерный	1	0,1	0,10
1.4 содержание жира	24	≥ 24	1	0,15	0,15
1.5 кислотность,	75	65-100	1	0,15	0,15
1.6 доля сухих веществ, %	30	≥ 28	1	0,15	0,15
1.7 наличие патогенных микроорганизмов	нет	нет	1	0,25	0,25
Групповой показатель по качественной группе					1,00
2 Экономические					
2.1 цена за 400 г.	29 500	29 500	1,00	1	1,00
Групповой показатель по экономической группе					1,00
Интегральный показатель конкурентоспособности					1,00

Данные таблицы 4 показывают, что по потребительским параметрам йогурт ОАО «Бабушкина крынка» превосходит йогурт ОАО «Савушкин продукт» (по кислотности и массовой доли сухих веществ). Цена ОАО «Бабушкина крынка» ниже, чем у товара-конкурента. Интегральный показатель для анализируемой продукции составил 1,17 (1,06/0,9).

Таблица 4.

Показатели конкурентоспособности йогурта

Показатель	ОАО «Бабушкина крынка»	ОАО «Савушкин продукт»	qi	ai	G
1 Потребительские					
1.1 консистенция и внешний вид (балл)	однородная, в меру вязкая и густая	однородная, в меру вязкая и густая	1	0,15	0,15
1.2 вкус и запах (балл)	кисломолочный продукт нежной консистенции с приятным мягким фруктовым вкусом	кисломолочный продукт нежной консистенции с приятным мягким фруктовым вкусом	1	0,15	0,15
1.3 срок хранения, сут.	10	10	1	0,25	0,25
1.4 кислотность,	85	100	1,18	0,25	0,30

1.5 массовая доля сухих веществ, %	23	21	1,10	0,20	0,22
Групповой показатель по потребительской группе					1,06
2 Экономические					
2.1 цена за 500 г	5 300	5 900	0,90	1	0,90
Групповой показатель по экономической группе					0,90
Интегральный показатель конкурентоспособности					1,17

В таблице 5 представлены показатели конкурентоспособности масла сладкосливочного несоленого.

Таблица 5

Единичные и групповые показатели конкурентоспособности масла сладкосливочного несоленого

Показатель	ОАО «Бабушкина крынка»	ОАО «Савушкин продукт»	qi	ai	G
1 Потребительские					
Масса нетто, гр	200	200	1	0,35	0,35
Массовая доля жира, %	82,5	82,5	1	0,35	0,35
Энергетическая ценность, ккал	748	748	1	0,06	0,06
Срок годности, дни	60	60	1	0,24	0,24
Групповой показатель по потребительской группе					1,0
2 Экономические					
2.1 цена за 250 г	10700	11200	0,96	1	0,96
Групповой показатель по экономической группе					0,96
Интегральный показатель конкурентоспособности					1,04

Анализ конкурентоспособности масла, производимого на ОАО «Бабушкина крынка» показал, что по качественным характеристикам данные продукты аналогичны, а по экономическим параметрам превосходит. Это объясняет более высокую покупательскую способность масла ОАО «Бабушкина крынка» на внутреннем и внешнем рынках.

В условиях острой конкуренции для роста объемов реализации и удержания стабильных позиций на внутреннем и внешних рынках ОАО «Бабушкина крынка» необходимо перейти на инновационную модель развития предприятия, которая предполагает:

- расширение ассортимента производимой продукции, оправдывающей ожидания потребителей,
- повышение качества и конкурентоспособности продукции,

- внедрение прогрессивных наукоемких технологий, позволяющих снижать затраты на производство продукции, избежать загрязнения окружающей среды или уменьшить его;
- рациональное использование природных и энергетических ресурсов путем внедрения новых энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- распространение экологической ответственности предприятия на все стадии жизненного цикла производимой продукции, включая используемое сырье и материалы,
- использование прогрессивных методов управления предприятием,
- совершенствование работы службы маркетинга, изучение и анализ покупательского спроса путем проведения мониторинга рынка.

Библиографический список

1. www.belstat.gov.by . – Дата доступа: 18.02.2016.

УДК:631.145

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.В. Бессонова
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В Сибирском федеральном округе в силу объективно обусловленного разделения труда, уровня товарного производства функционируют крупнейшие продовольственные подкомплексы:зернопродуктовый, молочный и мясной.

Эффективное развитие продуктовых подкомплексов АПК Сибири определяется решением двух основных задач:

– обеспечение населения Сибири качественным продовольствием в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

– сохранение и усиление позиций Сибирского региона как крупнейшего производителя продовольствия в условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках.

Ресурсный потенциал Сибирского федерального округа позволяет не только удовлетворить внутренние потребности населения в основных видах продо-

вольствия, но и часть продовольствия поставить для межрегионального продуктообмена.

В 2009 г. учеными ГНУ СибНИИЭСХ была разработана Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Сибири до 2025 г. В Стратегии были определены прогнозные параметры развития основных отраслей АПК Сибири на период до 2020 и 2025 гг.

В основу разработки прогноза были положены следующие методические положения.

При прогнозировании на среднесрочную и долгосрочную перспективу в условиях неопределенности развития экономической системы, особенно в агропромышленном производстве, нельзя сказать однозначно, как в будущем будет развиваться та или иная отрасль. Требуется разработать несколько прогнозных вариантов, каждый из которых должен быть просчитан и научно обоснован. В Стратегии были обоснованы три варианта: инерционный, мобилизационный и инновационный.

Первый вариант – инерционный предполагает сохранение сложившихся негативных тенденций на перспективу.

Второй вариант – мобилизационный предполагает мобилизацию внутренних резервов. Вариант ориентирован на значительное увеличение использования интенсивных факторов развития и основан на совершенствовании размещения и специализации сельскохозяйственного производства, совершенствование территориально-отраслевой структуры.

Третий вариант – инновационный предполагает формирование эффективного высокотоварного производства на базе постоянно обновляющейся техники и технологии, обеспечивающего удовлетворение внутренних потребностей сибирского региона в продовольствии, создание условий для выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией.

По мобилизационному и инновационному вариантам были определены объемы производства продукции, затраты ресурсов на получение расчетных объемов, учтены существующие ограничивающие факторы, что несомненно, существенно влияет на достоверность прогнозов. Для сельского хозяйства основными ограничивающими факторами при определении прогнозных объемов были рассмотрены земля, труд, основные фонды.

По нашему мнению, для успешной реализации стратегических задач важное значение имеет оценка прогнозов. Качественно проведенная оценка прогнозов является важнейшим инструментом для мониторинга реализации разра-

батываемых стратегий развития отраслей. Особенно это важно для АПК – отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность страны.

С помощью определенных методических подходов проведена оценка прогнозных параметров производства основных сельскохозяйственных продуктов, таких как зерно, молоко, мясо. Эти продукты имеют стратегически важное значение для обеспечения продовольственной безопасности сибирского региона.

Таблица 1

Оценка прогноза производства зерна в регионах СФО (мобилизационный вариант), тыс.т

	1986-1990 гг.	2005-2009 гг.	2010-2014 гг. факт	Прогноз		Отклонение факта 2010-2014 гг. от прогноза на 2014 г.	
				2014 г.	2020 г.	+,-	%
Республика Алтай	48	15,8	8,7	21.3	25	-12,6	40,8
Республика Бурятия	501	87,1	97,9	132.4	170	-34,5	73,9
Республика Тыва	136	12,3	15,1	14.8	15	+0,3	102,0
Республика Хакасия	377	76,3	146,8	125.0	170	21,8	117,4
Алтайский край	5052	4131,0	3779,6	4462.3	5200	-682,7	84,7
Забайкальский край	1113	225,3	168,8	331.4	450	-162,6	50,9
Красноярский край	2432	1884,8	2127,9	2034.9	2300	+93	104,6
Иркутская область	1207	682,8	681,8	812.3	1000	-130,5	83,9
Кемеровская область	1203	1328,7	937,5	1450.0	1720	-512,5	64,7
Новосибирская область	2504	2368,7	2034,1	2661.9	3200	-627,8	76,4
Омская область	2584	3038,8	2773,1	3314.2	3730	-541,1	83,7
Томская область	431	349,4	288,0	418.9	500	-130,9	68,8
СФО	17588	14201,1	13059,3	15779,5	18480	-2720,1	82,8

Как показывают данные таблице 1, зерновое производство в большинстве регионов СФО развивается по инерционному сценарию. В целом по СФО фактическое производство зерна в 2010-2014 гг. оказалось меньше ожидаемого (рассчитанного на основе заложенных прогнозных темпов роста) на 2,7 млн. т или на 17,2%.

В основных зернопроизводящих регионах (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) отклонение фактического производства зерна от прогнозных показателей составило почти 1,9 млн. т со знаком минус. Исключение составляет Красноярский край, развитие зернового производства в котором не только соответствует прогнозным темпам роста, но и превышает их. Отклонение от прогнозных параметров составило + 93 тыс. т, или 4,6%.

Сложной остается ситуация в отрасли молочного скотоводства в регионах СФО. Продолжается сокращение поголовья коров и как следствие сокращается

валовое производство молока. В таблице 2 представлена оценка прогноза производства молока по регионам СФО.

Таблица 2

Оценка прогноза производства молока в регионах СФО (мобилизационный вариант), тыс. т

	1990 г.	2010 г.	2014 г. факт	Прогноз		Отклонение факта 2014 г. от ожидаемого значения	
				2014 г.	2020 г.	+,-	%
Республика Алтай	93	85.3	91,6	79,6	90	12	115,1
Республика Бурятия	273	229.5	208,7	284,3	330	-75,6	73,4
Республика Тыва	73	60.7	61,6	62,9	75	-1,3	97,9
Республика Хакасия	208	180.7	191,3	183,2	225	8,1	104,4
Алтайский край	1926	1422.8	1414,9	1585	1800	-170,1	89,3
Забайкальский край	445	307.7	344,6	353,2	410	-8,6	97,6
Красноярский край	1251	707.4	724,5	902,7	1110	-178,2	80,3
Иркутская область	740	451.1	467,4	646,3	770	-178,9	72,3
Кемеровская область	925	396.2	375,9	609	750	-233,1	61,7
Новосибирская область	1571	757.1	660,5	1089,6	1320	-429,1	60,6
Омская область	1532	853.8	709,4	1099,3	1300	-389,9	64,5
Томская область	398	177.1	138,8	250,6	320	-111,8	55,4
Сибирский федеральный округ	9435	5629.4	5389,3	7145,7	8500	-1756,4	75,4

В целом по сибирскому региону отклонение фактического производства молока от прогнозируемого составило более 1,7 млн. т со знаком минус, или 24,6%.

В основных зерно-скотоводческих регионах СФО (Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области) отклонение фактического производства молока от прогнозируемого составило около 1,2 млн. т со знаком минус. Особенно неблагоприятной складывается ситуация в Новосибирской области (отклонение -429,1 тыс. т, или 39,4%), Омской области (отклонение около -390 тыс.т, или 35,5%).

С большим отставанием от прогнозных темпов роста развивается молочное скотоводство в Кемеровской области. В 2014 г. по сравнению с дореформенным периодом производство молока в регионе сократилось почти в 2,5 раза. Отклонение фактического производства от прогнозных параметров составило -233,1 тыс. т, или 38,3%.

Тяжелая ситуация складывается в молочном скотоводстве Томской области. Фактическое производство молока в 2014 г. составило 138,8 тыс. т, что по-

чти в 2,9 раза меньше дореформенного периода. Отклонение прогнозных параметров от фактического производства составило -111,8 тыс. т, или 44,6%.

В таблице 3 показана оценка прогнозных параметров производства мяса в регионах СФО.

Таблица 3

Оценка прогноза производства мяса (уб. м.) в регионах СФО (мобилизационный вариант), тыс. т

	1990 г.	2010 г.	2014 г. факт	Прогноз		Отклонение факта 2014 г. от ожидаемого значения	
				2014 г.	2020 г.	+,-	%
Республика Алтай	22	23,8	29,7	21,0	24	+8,7	141,4
Республика Бурятия	72	28	45,3	46,4	60	-1,1	97,6
Республика Тыва	24	11,9	12,2	19,7	26	-7,5	61,9
Республика Хакасия	47	32,4	30,8	32,6	40	-1,8	94,5
Алтайский край	290	198,8	241,9	211,6	260	+30,3	114,3
Забайкальский край	91	44,6	49,5	55,4	70	-5,9	89,4
Красноярский край	215	140,5	128,7	163,3	210	-34,6	78,8
Иркутская область	128	88,4	99,6	100,5	120	-0,9	99,1
Кемеровская область	160	81,4	88,9	97,3	130	-8,4	91,4
Новосибирская область	240	142,1	165,7	182,8	235	-17,1	90,6
Омская область	237	184	182,3	211,9	260	-29,6	86,0
Томская область	66	69,9	87,5	53,5	65	+34	163,6
Сибирский федеральный округ	1592	1045,9	1162,1	1196	1500	-33,9	97,2

С производством мяса в регионах СФО ситуация складывается намного лучше, чем с производством молока. Отклонение фактического производства от прогнозных параметров по мобилизационному варианту составило -33,9 тыс. т, или 2,8%. Это отклонение находится в пределах допустимой погрешности. Таким образом, можно сказать, что мясная отрасль в сибирском регионе развивается по мобилизационному варианту. В структуре производства мяса рост наблюдается в развитии скороспелых отраслей с коротким сроком окупаемости – свиноводство и птицеводство. С производством говядины, как и с производством молока ситуация остается сложной.

В таких регионах, как Томская область, Республика Алтай, Алтайский край фактические темпы роста производства мяса всего опережают прогнозные. Так, в Томской области фактическое производство мяса всего в убойной массе превысило прогнозные параметры на 34 тыс. т, или 65,6%, в Республике Алтай - на 8,7 тыс. т, или 41,4%, в Алтайском крае на 30,3 тыс. т, или 14,3%.

В этих регионах вкладываются крупные инвестиционные ресурсы в строительство птицефабрик и свинокомплексов промышленного типа, оснащенных современной техникой и технологией.

Однако необходимо отметить, что тяжелое положение в молочном и мясном скотоводстве сибирских регионов не позволяет решить стратегические задачи по насыщению продовольственного рынка молоком и говядиной.

Организационно-экономический механизмгосударственного регулирования развития этих отраслей эффективно не работает и требует серьезной корректировки.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 N 120

2. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Сибири до 2025 г. / Рос. Акад. С-х наук Сиб.отд-ние. – Новосибирск, 2009.- 133 с.

3.Шарыбар С.В. Формирование рациональной социально-эколого-экономической инвестиционной политики сельскохозяйственной организации// Актуальні проблеми економіки, №10, 2014. – С. 270-275.

УДК 631.155 : 338.5

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АГРОПРОДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ

Л.А. Рыманова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

До последнего времени рост потребительских цен, оптовых цен перерабатывающей промышленности сочетается с недостаточным уровнем стимулирования сельхозтоваропроизводителей. Формируется значительный дефицит собственных средств, рост кредиторской задолженности, финансовая неустойчивость значительной части сельскохозяйственных организаций. Принятый в Госпрограмме на 2013-2020 гг. индикатор «рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)» отличается достаточно низким уровнем, особенно по базовому варианту 2016 г.–7,5% [1]. В 2013 г. уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций России с учетом субсидий составил 7,3 %, а без учета субсидий – -5,2, по СФО соответственно – 9,9 и -2,3 %. В 2014 г. уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций выше. По России с учетом субсидий – 16,1 %, без учета субсидий – 6,3, по СФО соответ-

ственно – 14,3 и 4,7 % [2, С. 438, 441]. По годам отмечается нестабильность этого показателя, что сдерживает темпы развития отрасли.

Относительно низкая эффективность производства и в организациях перерабатывающей промышленности АПК, но для села положение усугубляется значительной продолжительностью периода производства, необходимостью привлечения кредита и утратой собственных оборотных средств. Снятие сложившихся противоречий, преодоление внутренних и внешних вызовов, устойчивое обеспечение продуктами питания и формирование современных стандартов сельского образа жизни связывается с технико-технологическим развитием, в том числе посредством формирования агропродуктовых кластеров.

Формирование кластерных структур создаёт тенденцию увеличение производства продукции с повышенной долей добавленной стоимости и её последующую реализацию на внешнем и внутренних рынках уже в переработанном виде. Академик РАН И.Н. Буздалов замечает, что импортёры российского зерна до $40 на тонну зарабатывают на его переработке [3, С. 13].

В управлении формированием и функционированием агропродуктовых кластеров, объединяющих, на единой технологической платформе производство агропродукции в организациях сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, ритейлинга, важное место отводится регулированию ценовых отношений.

Актуализировано развитие **теоретико-**методических аспектов и принципов регулирования ценовых отношений при формировании агропродуктовых кластеров с точки зрения системности, рациональности регулирования, сдерживания инфляции издержек, обоснованности принимаемых управленческих решений с учетом повышения уровня информатизации и др.

По системности ценового регулирования. Совершенствование ценовых отношений при формировании агропропродуктовых кластеров становится возможным путем дальнейшего развития системы цен, охватывающей сферы производство – переработка – реализация продукции с выделением ценовых индикаторов и механизмов регулирования обменных процессов, в том числе предотвращения рыночных и валютных рисков.

Принцип системности ценового регулирования – цен на товары сельхозтоваропроизводителей, оптовых цен на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности; цен потребительского рынка – обуславливает сбалансированность движения материальных, финансовых, денежных потоков по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности организаций кластера.

Управление ценовыми отношениями в кластерных группах для стимулирования участников в активизации инвестиционного процесса предполагает развитие трансфертного ценообразования – перераспределение доли прибыли от переработки сырья на финансирование инвестиционного объекта блока сельскохозяйственных организаций. Для формализации такой модели трансфертных цен использованы показатели структуры розничной и оптовой цены муки пшеничной высшего сорта по России [4,25 ; 5].

По смежному блоку организаций «сельское хозяйство – перерабатывающая промышленность» на первом этапе регулирование обменных процессов предполагается осуществлять во взаимосвязи с ценовой конъюнктурой и соответствующим влиянием на неё мер государственного воздействия, что соответствует принципам трансфертного ценообразования. Далее, определяется прибыль от реализации 1 т муки высшего сорта, пшеницы мягкой третьего класса, в среднем 1 т продукции зерна и его переработки – соответственно 0,9, 0,6 и 0,75 тыс. р. В среднем с учетом полученных результатов трансферт распределения прибыли на 1 т зерна может быть принят в границах от 0,01 до 0,15 тыс. р. (таблица).

Обеспечением возврата привлеченных средств и выплаты доходов инвесторам будет служить генерируемый денежный поток инвестиционного проекта. Важный аспект в регулировании ценовых отношений занимает поддержка потребительского спроса. Преодоление кризисных процессов в первых экономиках мира было связано с поддержкой потребительского спроса. Последнее предполагает формирование социально-значимых потоков продуктов для социальных групп населения по льготным группам потребительских цен.

Таблица

Модель трансфертной цены в системе агропродуктового кластера

№	**Показатели**	
	Предприятия пищевой перерабатывающей промышленности	
1	Прибыль от реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	**0,9**
2	Цена реализации 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	**13**
3	Себестоимость 1 т муки пшеничной высшего сорта, тыс. р.	**12,1**
4	Уровень рентабельности муки пшеничной высшего сорта, %	**7,4**
5	Уровень рентабельности продаж муки пшеничной высшего сорта, %	**6,9**
	Расход зерна пшеницы на производство муки высшего сорта	**1,37**
6	Цена реализации 1 т пшеницы третьего класса	**6,6**
7	Себестоимость 1 т пшеницы третьего класса 2013-2014 гг., тыс. р.	**6**
8	Прибыль от реализации пшеницы третьего класса за 1 т. тыс. р.	**0,6**

9	Уровень рентабельности пшеницы третьего класса, %	**10%**
10	В среднем прибыль на 1 т продукции (зерно, мука), тыс. р.	0,75
11	Трансферт на инвестиции перерабатывающей организации в расчете на 1 т пшеницы, тыс. р.(1 – 10)	0-0,15

Аспект регулирования поддержки потребительского спроса находится в области достижения в большей степени равновесия между ценой рабочей силы и суммой потребительных стоимостей, необходимых работнику для её воспроизводства и адаптации к современному технологическому базису.

По проблеме рациональности ценового регулирования. Важный аспект рациональности – повышение эффектности взаимодействия в регулировании обмена рыночных ценам, учитывающих рыночную конъюнктуру и цен (фиксированных и предельных) регулируемых государством, сдерживание негативного воздействия цен естественных монополий на изъятие дохода организаций агропродуктового кластера и снижение потребительского спроса. Развитие принципа рациональности заложено в концепции устойчивого развития общества, как достижение триединой цели – обеспечение экономической эффективности, экологической безопасности, социальной справедливости.

Реализация принципа рациональности регулирования ценовых отношений в кластерных структурах на входе по блоку «сельскохозяйственные предприятия ↔ организации перерабатывающей промышленности» может базироваться на согласовании, с учетом тенденций рыночной конъюнктуры, и принятии решений бизнес – структурами, соответствующими ведомствами коридора закупочных цен с учетом качества реализуемой продукции. Развитие этого принципа связано с повышением ответственности крупного агробизнеса за результаты обменных процессов и предотвращением нестабильности и волнового изменения цен, неоправданной дифференциации рентабельности по продуктам. Указанное предотвратит формирование тенденций финансовой неустойчивости и утраты соответствующих производств с высоким технико-технологическим потенциалом.

В доле товарных потоков, продвижение которых опосредует государственное регулирование цен, необходимо повысить уровень теоретического обоснования и методик установления предельных и фиксированных цен, усовершенствовать механизм их реализации при проведении закупочных и товарных интервенций, при проведении закупок в государственные и муниципальные фонды, при создании племенных, семенных и резервных фондов.

На выходе, по блоку кластерных структур «ритейлинг ↔ торговые сети актуализируется регулирование ценовых отношений с учетом существенного ограничения торговых надбавок на социально значимые товары.

Реализация принципа рациональности несёт в том числе, наряду с воспроизводственными аспектами, достижение социально экономических ценностей – согласование цены рабочей силы и доступности соответствующей массы потребительных стоимостей для её воспроизводства применительно к современному технико-технологическому уровню. Таким образом, формируется тенденция к формированию справедливого распределения.

Для всех организаций агропродуктовых кластеров, формирующих единую технологической платформу «организации сельского хозяйств ↔ перерабатывающая промышленность ↔ ритейлинг» – важное место отводится развитию системы взглядов и разработке механизмов сдерживания инфляционного давления, удорожания продукции инфраструктурных отраслей и рынка углеводородов на издержки производства организаций кластерной группы.

Реализация стратегии сдерживания инфляции издержек производства на основе большей паритетности обмена между организациями инфраструктурных отраслей, рынка углеводородов и организациями реального сектора экономики предполагает институциональное закрепление путем соответствующих индикаторов в системе программных и прогнозных документов, в том числе по формированию и функционированию агропродуктовых кластеров.

Расширение информационного поля объективизирует регулирование ценовых отношений в системе агропродуктовых кластеров. Принятие эффективных управленческих решений предполагает наличие информационной базы, включающие соответствующие блоки по уровню закупочных цен на продукты сельского хозяйства, оптовым ценам перерабатывающих предприятий, оптовым ценам розничной торговли, розничным ценам и др. Важный блок занимают характеристики рентабельности производства и продаж организаций, формирующих единую технологическую платформу. Выделяется аспект формирования структуры издержек, доли затрат на сырьё используемое на последующих стадиях, удельное потребление сырья на единицу продукции. Важную роль в принятии управленческих решений имеет блок информации по уровню индикативных цен, рыночным и валютным рискам, экспортным и импортным ценам, ввозным и вывозным пошлинам и др.

Для кластерных групп актуализированы принципы совершенствования ценового регулирования общие для организаций реального сектора экономики.

Это п*ринцип среднесрочного и долгосрочного регулирования тарифов и цен* на услуги инфраструктурных организаций с учетом инновационного развития и дефляции издержек. С формированием Таможенный союз ЕАЭС важно развитие п*ринципа сближения ценового регулирования в рамках кооперирующихся стран*. *Принцип большей унификации* положений по формированию издержек производства и чистого дохода, разграничению затрат, относимых на издержки производства и за счёт прибыли становится важным фактором при организации обменных процессов.

Выводы:

1. Совершенствование ценовых отношений при формировании и функционировании агропродуктовых кластеров предполагает развитие системы цен, включающей трансфертное ценообразование, формирование блоков и механизмов снижения рыночных и валютных рисков и сдерживания инфляции издержек. Важную роль в принятии управленческих решений имеет блок информации по уровню индикативных цен.
2. Повышение рациональности ценовых отношений базируется на оптимизации в регулировании обменных процессов цен, устанавливаемых с учетом конъюнктуры рынка, посредством принятия ценовых соглашений и ценами (фиксированными и предельными) регулируемыми государством.
3. По блоку кластерных структур «ритейлинг ↔ торговые сети» актуализируется регулирование ценовых отношений с учетом существенного ограничения торговых надбавок на социально значимые продукты.

Библиографический список

1. *О внесении* изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421 – С. 3-5.

2. *Агропромышленный* комплекс России в 2014 г. : Ст. сб. /Минсельхоз России. – М. – 2015. –С. 432.

3. *Буздалов И. Н*. Проблемы продовольственного экспорта. / АПК::экономика, управление. – 2016.– № 3. – С. 8-21

4. *Статистические материалы* развития агропромышленного производства России. – М. Российская Академия Наук, 2016. – 35 с.

5. *Средние цены производителей* на отдельные виды промышленных товаров по Российской Федерации и федеральным округам (с 2010г.), рубль, Российская Федерация, мука пшеничная высшего сорта, т, На внутренний рынок. – [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi

УДК 631.15:332.14

СИСТЕМЫ КЛАСТЕРОВ ТЫЛОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАЗ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ КАК СИСТЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И РЕГУЛЯТОРЫ ИХ РАЗВИТИЯ

А.Н. Щевьев
кандидат экономических наук, зав. сектором
М.В. Стенкина
кандидат экономических наук, ученый секретарь
И.В. Зяблицева
научный сотрудник
Е.В. Стрижкова
научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Переход к новой парадигме формирования и развития продовольственных систем для РОСАС, предполагающий реальную и полную реализацию политики импортозамещения,на основе ускоренного развития собственного сельского хозяйства, переработки и всех других отраслей собственных продовольственных систем,позволяет обеспечить население РОСАС *собственными* транспортабельными продуктами питания практически по научной, медицинской норме питания. Производство транспортабельной продукции необходимо разместить непосредственно в этих регионах и в прилегающих к РОСАС аграрно- развитых Сибирских регионах, которые могут производить необходимую продовольственную и другую аграрную продукцию в требуемых объемах, необходимого ассортимента и качества и в выгодных границах ценовых параметров этой продукции.

Реализация этих условий и параметров заданий и требований приводит нас к необходимости формирования специализированной системы производителей транспортабельной продовольственной и агропродукции, целенаправленно организующей и развивающей производство для целевых поставок ее продукции в северные регионы освоения, Севера и Арктики Сибири. При рассмотрении различных формирований, организующих производство, завоз и обеспечение транспортабельными видами продовольствия населения районов освоения и Севера Сибири в настоящее время и в перспективе ближайших 20-30 лет, наиболее целесообразной организационно-экономической формой производства и формирования продовольственных ресурсов для завоза в эти регионы и вообще труднодоступные районы Сибири необходимо признать формирование

так называемых тыловых продовольственных и сельскохозяйственных баз., причем предпочтительнее в кластерной форме. Тыловые продовольственные базы как важнейшие и ведущие поставщики требуемых продуктов питания и аграрного сырья для сельских районов РОСАС являются самым эффективным и устойчивым поставщиком недостающих транспортабельных продуктов питания и агроресурсов для регионов освоения Сибири.

Формирование кластеров тыловых продовольственных баз обеспечивает отказ и уход от стихийного, не управляемого завоза транспортабельного продовольствия к организуемому и управляемому обеспечению транспортабельными продуктами регионов РОСАС, причем по самой короткой и выгодной экономической схеме - непосредственно от производства, переработки, транспортировки, хранения до реализации огромных объемов продовольствия. В этой системе тыловых продовольственных баз целенаправленно отбираются и работают агропродовольственные системы, *гарантированно* обеспечивающие выполнение большого спектра требуемых от них параметров - необходимых объемов, номенклатуры, ассортимента, качества, сроков производства и поставки и ценовых параметров от требуемой продукции. Причем все эти параметры продукции и системы их производящие (тыловые базы) отбираются и выбираются прежде всего, по критериям выгодности и эффективности, в первую очередь для интересов потребителя, покупателя и уже потом в интересах торговых организаций – крупных торговых сетей, систем и отдельных магазинов. Во-вторых, это подход позволяет формировать и реализовать второй критерий – максимально эффективное развитие сельского хозяйства и других отраслей продовольственных систем ВСЕГО СИБИРСКОГО РЕГИОНА, которые решают задачу самостоятельного, собственного обеспечения своим, собственным, сибирским продовольствием регионов освоения, Севера и Арктики Сибири. То есть это обеспечивает ускоренное развитие и укрепление ВСЕЙ экономики Сибири и ее отдельных субъектов федерации и регионов

Создание, организационно-экономическое и юридическое оформление тыловых продовольственных и сельскохозяйственных баз позволяет упорядочить организацию производства и завоза продовольствия, убрать излишнюю систему перекупщиков, сократить расстояние и время перевозок больших объемов продовольственной и сельскохозяйственной продукции, резко сократить затраты на перевозку продукции, тем самым снизить ее цену реализации, и решить многие другие организационно-экономические вопросы. Именно кластерный подход и его принципы позволяют сформировать более современную, конкуренто-

способную и экономически эффективную систему кластеров тыловых продовольственных баз для РОСАС.

Первый уровень кластеров тыловых продовольственных баз – это территориально-экономические единицы уровня края, области, республики, которые поставляют продовольственные ресурсы через систему государственных, региональных заказов и договоров. Второй уровень кластеров тыловых продовольственных баз – это территориально-экономические единицы, включающие группы или отдельные административные сельскохозяйственные районы, группы специализированных или многоотраслевых хозяйств, которые наибольшую своей продукции производят с целью поставки и поставляют ее конкретным потребителям для районов освоения и Севера Сибири. Третий уровень кластеров тыловых продовольственных баз – это отдельные сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности – подсобные хозяйства, колхозы, АО, ассоциации и другие предприятия, которые являются целевыми производителями и поставщиками сельскохозяйственной и продовольственной продукции для конкретных городов, районов или организаций-потребителей в районах освоения и Севера Сибири.

В связи с интенсивным формированием общегосударственной политики импортозамещения в продовольственной сфере и со значительным сокращением завоза импортного продовольствия в исследуемые регионы, а также огромной экономической целесообразностью и эффективностью, настало время формирования и реализации *принципиально новой парадигмы, новой экономической идей и постулата при формировании кластеров*тыловых продовольственных баз, различных типов и уровней, которая бы обеспечила переход и подъем на принципиально иной, качественно новый, более высокий уровень формирования и развития кластеров тыловых продовольственных баз, а именно - переходить к формированиюединой, более крупной, *объединенной,целостной и взаимоувязанной общерегиональнойСистеме*тыловых продовольственных баз , в которой сбалансированно учитывается и производится весь или почти весь объем, номенклатура и ассортимент всех необходимых транспортабельных продуктов продовольствия и агросырья, требуемых для регионов освоения ,Севера и Арктики Сибири. Эта единая система тыловых продовольственных баз должна работать для крупных региональных систем потребителей - от системы РОСАС до федеральных округов и даже более масштабных и крупных территориально-экономических образований – нескольких

округов, например, Уральского и Сибирского федеральных округов и других формирований.

В связи с этим необходимо переходить отдельным субъектам и регионам СФО и УрФО от самостоятельного и раздельного формирования собственных тыловых продовольственных баз, даже для крупных регионах- потребителей транспортабельных продуктов, к единой, общерегиональной системе тыловых баз , поскольку в Сибири и на Урале, и особенно в их северных регионах, имеется постоянная большая потребность в продовольствии и в настоящее завозятся очень крупные объемы транспортабельных продуктов питания. Поэтому эта проблема обще сибирская проблема и ее необходимо и более выгодно решать *одновременно и целом* для всех Уральских и Сибирских территорий – потребителей , а точнее и всех Азиатских регионов и территорий , так как завоз проводят все северные и около северные регионы Азиатской России. Поэтому рациональнее, выгоднее и эффективнее формировать, постепенно, *единую общую* Уральскую и Азиатскую региональную систему кластеров тыловых продовольственных баз. Это позволит избежать не нужного дублирования, повторов организационных, экономических и других решений и лишних крупных экономических затрат в этой работе.

Под единой общерегиональнойсистемой тыловых продовольственных баз районов освоения, Севера и Арктики Сибири понимается группа кластеров тыловых баз органически организационно и экономически объединенных и взаимоувязанных тыловых баз различных иерархических уровней (от областного до отдельного предприятия) полностью обеспечивающих транспортабельными продуктами питания эти регионы при рациональных затратах на производство и доставку продовольствия и гарантирующих продовольственную безопасность этих регионов.

Переход к работе тыловых баз в общей взаимоувязанной *системе* позволяет им обеспечить и сохранить необходимую более высокую конкурентоспособность по сравнению с другими поставщиками – регионами, причем на продолжительные временные периоды, на 20-30 и более лет, поскольку их сектора поставок, влияния и завоза определены и согласованы в основном со всеми остальными участниками продовольственного рынка этих территорий.Это позволяет более уверенно вкладывать крупные капитальные вложения и ускоренно развивать необходимые отрасли специализации своих тыловых продовольственных баз.

Решающая роль в эффективном формировании и быстром устойчивом развитии единой СИСТЕМЫ кластеров и отдельных ее составляющих - всех типов тыловых продовольственных баз районов освоения и Севера Сибири принадлежит*организационно-экономическому механизму их формирования и функционирования.*Механизмы и регуляторы ВТО не ограничивают развитие местной продбазы и тыловых продовольственных баз для регионов освоения и Севера Сибири, поскольку их продукция идет полностью для внутреннего потребления в этих регионах и не выходит на внешний рынок. Предлагаемый перспективный организационно-экономический механизм формирования и эффективного развития сельского хозяйства тыловых продовольственных баз РОСАС обязательно должен быть применим как в *целом* ко всей единой СИСТЕМЕ, так для входящих в нее *отдельных*тыловых продовольственных баз и должен увязывать в единую организационно-экономическую систему три уровня управления этими процессами – федеральный, региональный(областной) и муниципальный, и включать следующие основные части, блокии звенья.

Во-первых, организационно-экономический механизм формирования системы законодательных решений – законов, постановлений, решений на федеральном, государственном и региональном уровнях, обеспечивающих реализацию системы федеральных и региональных правовых и экономическихмер поформированию и эффективному развитию сельского хозяйства кластеров тыловых продовольственных баз. Во-вторых, организационно-экономический механизм резкого увеличенияпривлечения крупных финансовых и других ресурсов для быстрого развития всех отраслей тылового сельского хозяйства, самой современной модернизации их технической и технологической базы, на основе НТП, структурной перестройки отраслей для обеспечения самых высоких качественных характеристик развития отрасли на уровне передовых хозяйств регионов Сибири и аграрно развитых стран. Для этого необходимо многократное увеличение финансирования программ развития кластеров тыловых баз из бюджетов всех уровней и других источников. Ведущее значение в поддержке сельского хозяйства тыловых баз должны иметь государственные, региональные и привлеченные от крупных компаний этих регионов финансовые, материальные и другие ресурсы. *В-третьих*, сформировать для тыловых продовольственных баз, как для собственных, постоянных, так и резервных, эффективный организационно-экономический механизм постоянного привлечения крупных финансовых, материальных и иных ресурсов от промышленных, добывающих и других компаний РОСАС для развития сельхозпроизводства и пе-

реработки продукции в тыловых базах. Для этого для этих компаний обязательно необходимо предусмотреть значительные стимулы и льготы (льготное выделение месторождений нефти, газа, финансовые, налоговые и другие льготы), которые заинтересуют их в крупных вложениях в тыловые базы. *В-четвертых, включить* тыловые продовольственные базы РОСАС в Государственный организационно-экономический механизм формирования *системы резервов и запасов для районов освоения по продовольствию,*материально-техническим ресурсам для аграрного и продовольственного комплексов - ГСМ, запчасти, корма, и т.д. Формировать резервы и запасы транспортабельных продуктов в тыловых базах или в их транспортно-логистических центрах и комплексах. Резервы должны быть федеральными, региональными, и местными. *В-пятых,* включить в единую федеральную государственную систему *страхования предприятия тыловых баз на особых, льготных условиях, приближенныхк условиям регионов освоения и Севера, дл*я возмещения потерь вследствие воздействия экстремальных природно-экономических и техногенных факторов и обеспечения устойчивого их развития. Кроме того, необходим и ряд других механизмов.

Реализация предлагаемого экономического механизмаформирования и развития кластеров тыловых продовольственных баз регионов освоения и Севера Сибири, позволит решить основные проблемы их ускоренного развития, повышения экономической эффективности агропроизводства в них, обеспечит возрастание уровня потребления продовольствия и требуемую продовольственную безопасность этих регионов.

УДК 631: 316.48:33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ МЕХАНИЗМУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.М. Едренкина
кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего отдела, ведущий научный сотрудник
А.П. Толкунова
научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В современной экономике развитие социально-экономической системы сельских территорий требует новых подходов к выбору соответствующего ме-

ханизма управления устойчивостью продовольственного обеспечения страны, развития инфраструктуры сельских территорий. Ведущая роль в этом принадлежит экономической, социальной и экологической системам, которые должны получить устойчивое развитие в соответствии с выбранным сценарием и механизмом его реализации.

Термин «механизм» в переносном значении трактуется как система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности, что позволяет применительно к сфере экономики рассматривать его в качестве системы, определяющей порядок функционирования хозяйственной деятельности в целом и внутрихозяйственных отношений в частности .

В отечественной экономической литературе широко используются понятия «социальный механизм», «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «организационно-экономический механизм» и др. Причем в одних случаях под механизмом понимают совокупность состояний системы, в других - главный двигатель развития.

Понятие «социальный механизм» было введено в научный оборот О. Контом для объяснения целостности и стабильности общества. В настоящее время в социологии существует несколько подходов к определению сущности и содержания социального механизма.

Одним из базовых составляющих методологии ряда социологических школ стал *деятельностно-структурный подход*. Основы данного подхода были заложены в работах Э. Гидденса. Его суть заключается в том, что «изучать структурацию социальной системы означает изучать те пути, которыми эта система – в рамках применения общих правил и ресурсов и в контексте непреднамеренных результатов – производится и воспроизводится во взаимодействии» [1].

На основе данного подхода социальный механизм определяется, главным образом, как система связей и взаимосвязей. Т.И. Заславская, которая определяет социальный механизм, во-первых, как «систему социальных взаимодействий субъектов, включенную в рамки системы ограничений, свойственной данному обществу и, в свою очередь их изменяющая», во-вторых, как «устойчивую систему взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, конечным результатом которых служит удовлетворение определенной общественной потребности». Связывая социальный механизм с трансформационными процессами в обществе, она отмечает, что «в основе трансформационных процессов, на первый взгляд, стимулируемых импульсами сверху, лежит

огромное множество взаимодействий социальных субъектов среднего и низшего уровней. Каждый из них стремится реализовать свои интересы в рамках той свободы выбора, которую оставляют ему ресурсные, институциональные и культурные ограничения. Характер и результаты этих взаимодействий определяются, с одной стороны, особенностями общественного устройства (институциональной и социальной структурами обществ), а с другой – социальными действиями, предпринимаемыми социальными акторами на всех уровнях в общественной иерархии [2].

В рамках *системного подхода* доказывается, что анализ социального механизма как динамического процесса следует проводить «под углом зрения *структурных* категорий, которым соответствуют *мотивационные* образования, необходимые для того, чтобы создать адекватное знание о механизмах» [3].

Социальный механизм представляет собой совокупность элементов, явлений, факторов и зависимостей, приводящих в движение социальную систему и обусловливающих непрерывность протекания социально-экономических процессов в обществе.

В экономической науке к анализу хозяйственного (экономического) механизма учёные выделяют два подхода.

Первый подход, представленный в трудах нобелевских лауреатов по экономике Л. Гурвица, Р. Майерсона и Э. Маскина, акцентирует внимание на связях и взаимосвязях, составляющих экономический механизм. Он основан на методологии теории игр, согласно которой экономический механизм представляет собой взаимодействие между экономическими субъектами в форме стратегической игры, описывающей то, как могут действовать хозяйствующие субъекты (игроки) и к чему приведет любой набор их действий.

В последствии, развивая теорию экономических механизмов, Р. Майерсон выявил условия совместимости стимулов, а Э. Маскин сформулировал задачу имплементации, в соответствии с которой необходимо, чтобы равновесия получаемых механизмов приводили к желаемой экономической функции.

Второй подход представленный в трудах отечественных ученых Л.И. Абалкина, П.Г. Бунича, В.А. Медведева, О.И. Ожерельева, акцентирует внимание на системных элементах хозяйственного механизма, конкретных хозяйственных формах, в которых проявляются и с помощью которых используются экономические законы в практике планового управления. Хозяйственный механизм определяется как «совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью кото-

рых общество использует экономические законы с учетом конкретно складывающейся обстановки».

Ю. Осипов, включив в структуру хозяйственного механизма институты, предложил трактовку хозяйственного механизма как «общественной системы хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и присущими всей системе общественными хозяйственными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов». При этом было предложено рассматривать хозяйственный механизм как «сеть самоорганизующихся информационно-решающих центров», а одним из принципов его функционирования рассматривался принцип самоорганизации.

К элементам хозяйственного механизма следует относить: формы организации экономических связей, структуру управления, систему стимулирования, включающую в себя разнообразные рычаги и стимулы воздействия на личные и коллективные интересы (формы оплаты труда и премирования, механизм распределения прибыли, порядок финансирования и кредитования). Важным элементом в хозяйственном механизме является планирование и институциональное проектирование.

Через хозяйственный механизм осуществляется планомерная организация общественного воспроизводства, согласование экономических интересов, а также экономическая реализация отношений собственности.

Понятие хозяйственного механизма характеризует совокупность установленных способов, форм и методов достижения согласованных действий экономических субъектов. Поэтому хозяйственный механизм выступает как определенным образом налаженная система, приводящая в движение экономику и поддерживающая это движение.

Через хозяйственный механизм государство реализует свои функции, к которым, относятся не только экономические, но и социальные. Поэтому для анализа социально-экономических процессов, протекающих в обществе, на взгляд многих ученых, более точно применять понятие социально-экономического механизма.

Социально-экономический механизм – это совокупность элементов, определенным образом связанных между собой, находящихся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи, обеспечивающих целостность и стабильность социально-экономической системы общества, поддерживающих ее непрерывное функционирование с учетом конкретно складывающейся обстановки, в котором сохраняется баланс между экономическими и социальными компонентами.

Рассмотрение социального и экономического в их взаимосвязи, взаимообусловленности и противоречивости позволяет выявить глубинные регуляторы противоречивого социально-экономического поведения человека, выявить как возможное влияние социального на экономическое, так и экономического на социальное. Кроме того, разработать механизм их гармоничного сочетания.

Опираясь на сложившиеся в научной литературе подходы ведущих экономистов даётся следующее определение: экономический механизм – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических регуляторов, функционирование которых определяется рыночными условиями, саморегулированием и государственным регулированием.

Оптимальное сочетание элементов экономического механизма обуславливают его основную *цель:* способность хозяйствующих субъектов противостоять воздействию негативных факторов, оперативно вносить коррективы и реагировать на изменения рыночной среды.

Главной *задачей* экономического механизма является обеспечение организационного единства хозяйствующих субъектов всех сфер АПК в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, создании необходимых условий для преобразования экономических отношений, успешном решении проблемы устойчивого экономического и социального развития отрасли.

Новый экономический механизм должен выстраиваться на *принципах* государственного регулирования и поддержки отрасли, саморегулирования хозяйствующих субъектов под действием рыночных законов.

В исследовательской литературе выделяют следующие функции экономического механизма хозяйствования:

-формирование принципиально нового подхода к адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку и действенных рычагов эффективного их функционирования;

-обеспечение благоприятствующих экономических условий хозяйствования для расширенного воспроизводства каждому нормально функционирующему субъекту хозяйствования с учетом требования рынка;

-создание организационно-экономических условий для здоровой рыночной конкуренции с помощью обеспечения благоприятной рыночной среды;

-превращение всех работников материально-производственной сферы в реальных владельцев средств и результатов производства, равноправного и взаимовыгодного их партнерства на рынке;

-создание благоприятных организационно-экономических предпосылок для выхода отечественных товаропроизводителей на внешний рынок;

-поддержание среды, необходимой для формирования современного экономического мышления у трудовых коллективов субъектов хозяйствования и всего населения, заинтересованности каждого работника в росте квалификации [4].

В условиях рыночной экономики элементом экономического механизма выступает ее конкурентное взаимодействие, благодаря которому обеспечивается координация действий участников рыночного пространства через спрос, предложение, цены, качество продукции и т. д. Экономический механизм представляет собой способ организации целостности системы хозяйственных отношений, обеспечивает саморазвитие рыночной экономики. Он является сложной, развивающейся производственно-экономической системой.

Элементы и рычаги, составляющие экономический механизм хозяйствования и являющиеся основой хозяйственного механизма, включают планирование, ценообразование, кредитование, налогообложение, учет и др. Они регулируют экономическую деятельность предприятий. Основу экономического механизма хозяйствования составляют элементы экономических отношений на различных иерархических уровнях, в том числе на уровне отдельного предприятия и его внутрихозяйственных структурных подразделений. Экономические отношения подразделяются на отношения собственности, отношения производства, распределения, обмена и потребления.

Роль социально-экономического механизма состоит в его способности воспроизводить социально-экономические процессы, происходящие в обществе. Эта способность детерминирована «степенью устойчивости и силы тех социально-экономических элементов и связей между ними, которые обусловливают их системность» [1].

Основной функцией социально-экономического механизма является регулирование взаимодействия хозяйственных агентов в экономике. Через социально-экономический механизм действуют функциональные рычаги воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в обществе.

В научных исследованиях социально-экономических процессов понятие механизма применяется для рассмотрения и объяснения функционирования разнообразных явлений: «социальный механизм развития экономики, «социальный механизм трансформационного процесса», «механизм инновационного развития человеческого капитала», «механизм институциональных изменений»

и др. Все эти механизмы в реальности регулируются множеством более конкретных механизмов: механизмами селекции и адаптации, организации и регулирования, поведения и функционирования, роста и развития, стабилизации и трансформации. То есть в реальной жизни существует множество различных социально-экономических механизмов, которые «организуясь как самостоятельное целое, локализуются, выделяются как нечто отдельное, но в то же время единое с системой, из которой они выросли. Это единство определяется общими законами организации системы и одинаковыми способами и методами взаимодействия ее структурных элементов».

Поэтому понятие «хозяйственный механизм» является более широким, чем понятие социально-экономический механизм. Общий хозяйственный механизм функционирует через систему социально-экономических механизмов, которые можно назвать подмеханизмами.

Хозяйственный механизм следует изучать комплексно с выделением в нем системы социально-экономических подмеханизмов, совершенствование которых обеспечивает органическую целостность социально-экономической системы общества. Одним из таких подмеханизмов выступает социально- экономический механизм устойчивого развития сельских территорий.

Под механизмом устойчивого развития сельских территорий понимается интегрированная многоуровневая система организационных структур, правовых норм, форм, методов управления, определяющих порядок, направленность и сбалансированность взаимодействия организационно-экономических, социально-экологических мероприятий, обеспечивающих рост эффективности сельской экономики, рациональное использование природных ресурсов и повышение уровня и качества жизни сельского населения.

К основным направлениям данного механизма в экономической сфере относятся - развитие малого и среднего бизнеса, кооперация и интеграция, диверсификация сельской экономики с целью обеспечения занятости и наполняемости бюджета территории; в социальной сфере - совершенствование форм и методов, направленных на улучшение демографической ситуации, рост доходов и уровень жизни сельского населения; в институциональной сфере - взаимодействие всех органов власти, мониторинг муниципальных образований, повышение инвестиционной привлекательности территории; в экологической сфере — обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды, стимулирование природоохранной деятельности и др.

Необходимо отметить, что состав инструментов механизма устойчивого развития сельских территорий во многом определяется набором целей и Направлений развития, на достижение которых направлено действие данного механизма.

Как показывает практика, действующая в настоящее время нормативно-правовая база регулирования и государственной поддержки сельских территорий уже не обеспечивает правового решения проблем, стоящих на пути их устойчивого развития. Существенной проблемой является недостаточная динамика развития законодательства, не отвечающая потребностям социально-экономического развития страны, отсутствует системный подход в принятии нормативных актов, а нормативно-правовая база сельских территорий представляет собой лишь набор документов различного уровня.

Поэтому, механизм устойчивого развития сельских территорий предполагает формирование единой нормативно-правовой базы на основе доработки существующих законов, норм и правил, а также разработки новых законодательных актов.

Следует отметить, что обострившиеся проблемы формирования механизма устойчивого развития сельских территорий вызваны действием комплекса внутренних и внешних факторов, проявляющихся на всех стадиях воспроизводственного процесса [5].

Важную роль в механизме устойчивого развития сельских территорий играют внешние факторы: внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность; финансовая, денежная, кредитная, налоговая система; нормативная и законодательная базы; социальная политика; общее состояние экономики; социально-политическая нестабильность; инфляция; природные ресурсы; коррупция и преступность; организация подготовки и переподготовки кадров; дифференциация территорий; информатизация и т.д.

Основополагающее значение имеют внутренние факторы, среди которых можно выделить следующие группы: экономические, социальные, институциональные, инновационно-инвестиционные и экологические, которые тесно переплетаются с внешними факторами.

Детальное изучение и оценка всех факторов позволят более полно раскрыть механизм устойчивого развития сельских территорий, установить, насколько организация его деятельности соответствует имеющимся в регионе возможностям, спрогнозировать перспективные структурные изменения и параметры данного механизма.

Библиографический список

1. Логинова Л.В. Механизм институционализации в системе социально-экономических механизмов. // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – №2.– С.94 – 102.
2. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М, 2004. – С. 189.
3. Парсонс Т.О. О социальных системах. М., 2002. – С.78-79
4. Ан Е. Концепция пространственной организации инновационного развития трансграничных регионов / АПК: экономика, управление – 2013. – № 1 – С.69-77.
5. Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий // Воронеж: ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР РОССИИ, 2015. – 189 с.
6. Першукевич П.М., Тю Л.В., Гриценко Г.М. Состояние и перспективы социально-экономического развития агропромышленного производства Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. — 2014. — № 5. — С. 131-137.
7. Шарыбар С.В. Интегральная оценка социального состояния сельского поселения/Материалы III Международной научно-практической конференции «Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий», Омск, 2012. С.192-196.

УДК 332.1

МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

А.В. Деревянкин

кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Исследованиями установлено, что на развитие кадрового потенциала региона влияет целый комплекс факторов и условий - внешних, внутренних, положительных и отрицательных таких как: несовершенство нормативно-правовой, законодательной базы, возрастание экономических и коммерческих рисков во всех звеньях агропродовольственного комплекса, несовершенство моделей прогнозирования потребности в кадрах, усиление негативного отношения к труду в сельском хозяйстве, прежде всего молодежи, рынок труда, в том числе международный, информатизация общества, глобальный кризис, интеграционные процессы, инновационное развитие экономики, экологизация сельского хозяйства, исчерпание трудоресурсного потенциала сельских территорий, институциональное развитие сельских территорий, неустойчивость социально-трудовых отношений в аграрном секторе, уровень социально-экономического и культурного развития сельских территорий, кризис системы аграрного профессионального образования, усиление диспропорций инвести-

ций в аграрное образование и сельское хозяйство, снижение уровня государственной поддержки сельского хозяйства, развитие кооперации на селе, доходность сельского хозяйства, экономическоесостояние организации, кадровая политика в организации, уровень оплаты труда, мобильность кадров, система оценки персонала, карьерный рост, влияние кадрового потенциала на конечный результат труда, стабильность организационной структуры, эффективность кадровых решений, отсутствие научно обоснованной системы показателей развития кадрового потенциала, система внутри фирменного образования, система мотивации и стимулирования труда, система планирования кадров, организационная культура, социальная поддержка работников, вложения в развитие кадрового потенциала, внутриорганизационные профессиональные стандарты, стабильность рабочего места, условия труда и др.[1][2] [3].

Примерная обобщённая модель взаимосвязей факторов и условий развития кадрового потенциала представлена на рисунке.

Факторы развития (внешние и внутренние)	Управленческая деятельность (рычаги ОЭМ)	Условия развития
1	2	3
Знания, или управленческие способности	Организация подготовки кадров, курсы повышения квалификации, кадровое омоложение, взаимоотношения с наукой и вузами	Обеспеченность квалифицированными менеджерами и специалистами
Кадровая обеспеченность	Эффективная кадровая политика	Рациональная организация трудовых подразделений и схем их взаимодействия, обеспеченность квалифицированными кадрами
Кадровая стабильность	Рациональная система оплаты и стимулирования труда, решение жилищных проблем трудящихся, благоустройство социальной инфраструктуры села	Постоянство трудового коллектива в плане обеспеченности подразделений кадрами, оптимальная их ротация
Трудовая дисциплина, заинтересованность	Оптимизация оплаты труда, стимулирование мотивации	Качество и высокая производительность труда
Пригодность к работе, работоспособность	Ежегодная диспансеризация, оздоровительные мероприятия	Здоровье трудового коллектива
Условия труда	Автоматизация труда, рациональное размещение рабочих мест, санитарный контроль	Комфорт и экология на рабочих местах
Финансовые, инвестиционные ресурсы, или капитал	Разработка целевых программ развития, поиск и установление взаимоотношений с финансовыми структурами и инвесторами	Финансовая стабильность
Производственная перспективность	Рационализация планирования	Обоснованные проекты развития производства, внедрения инноваций
Информатизационность	Компьютеризация, внедрение современных информационных технологий и технико-тенологическое переоснащение организационной инфраструктуры, повышение квалификации специалистов	Автоматизация процессов сбора, хранения, учета и обработки данных, применение современных дистанционных и IT-технологий подготовки кадров
Правомерность	Совершенствование нормативно-правовой базы, законодательства	Стабильность законодательной базы

Рисунок. Обобщенная модель взаимосвязей факторов и условий развития кадрового потенциала региона

Таким образом, современная модель развития кадрового потенциала региона представляет собой сложный организационно-экономический механизм (ОЭМ), рычагами которого являются, комплекс необходимых мер обеспечивающих реализацию внутренних движущих сил(факторов) исследуемого экономического процесса и создания необходимых условий для развития.

Библиографический список

1. Першукевич П.М., Тю Л.В., Гриценко Г.М. Состояние и перспективы социально-экономического развития агропромышленного производства Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2014. – № 5.– С. 131–138.
2. Деревянкин А.В. Анализ и концепция развития кадрового потенциала Новосибирской области // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12 (часть 5) – С. 1007-1011.
3. Чертова М.Н. Аграрный академический комплекс – современная форма интеграции образования, науки и производства / М.Н. Чертова // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ – 2008): сб. материалов VI Всероссийской науч.-практ. конф. (24-27 сент. 2008 г.) – СПб., 2008 – С. 205-209.

УДК 631.145

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.П. Першукевич
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Для изучения инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве было проведено анкетирование сельскохозяйственных организаций, которым были охвачены 54 хозяйства различных организационно-правовых форм трех районов Новосибирской области, расположенных в степной почвенно-климатической зоне: (Краснозерский район), северной лесостепи Приобья и Присалаирья (Ордынский район) и южной лесостепи (Барабинский район), которые характеризуют условия ведения производства Новосибирской области. В выборку были включены интегрированные крупные, средние и мелкие хозяйства (кооперативы) с определенным удельным весом по общей земельной площади, среднегодовой численности работников, по наличию поголовья коров, прибыльности, убыточности, наличию просроченных и непросроченных долгов [1,2,4].

Сельскохозяйственные организации используют различные способы участия в процессе создания и внедрения инноваций. Так 5,5% организаций реализуют совместные инновационные проекты, 1,8% – выступают заказчиком инно-

вационных разработок, 1,8% – ведут собственные исследования и разработки, 9,3% – имеют тесные регулярные контакты с научными институтами и учебными учреждениями, 14,8% – участвуют в экспериментах и апробации нового, 25,9% – покупают апробированные рынком инновационные разработки и 64,8% – сельскохозяйственных организаций не участвуют в процессе создания и внедрения инноваций. Выявлено, что из всего числа сельскохозяйственных организаций 33,2% участвуют в инновационной деятельности, 25,9 % участвуют во внедрении инноваций и 64,8% сельскохозяйственных организаций не участвуют в инновационном процессе, что должно вызывать большую озабоченность науки и директивных органов.

Неучастие более половины сельскохозяйственных организаций в инновационном процессе зависит от многих факторов. Было выделено 13 факторов, сдерживающих инновационный процесс в сельскохозяйственных организациях: в 52 хозяйств были получены показатели степени важности каждого из факторов, оцениваемых от 0 до 100%, не позволяющих заниматься инновационным процессом. Наиболее важными факторами, не позволяющими заниматься инновационным процессом, являются: недостаток собственных средств (59,9%), высокая степень риска (56,1%) и высокая стоимость нововведений (53,9%). Менее важными факторами, после вышеназванных, являются: длительный период окупаемости (инвестиций) нововведений (49,6%), невыгодные условия коммерческого кредита (46,8%) и недостаток квалифицированного персонала (45,8%) (таблица).

Еще менее важными, после второй группы факторов, являются: несовершенство законодательных и нормативных правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность (39,8%), низкий платежеспособный спрос на продукцию, в т.ч. на инновационную продукцию (37,8%), недостаток информации о новых технологиях и продуктах (35,8%), слабая мотивация руководства и кадров к нововведениям (35,1%), недостаток государственных (бюджетных) средств (34,3%), несоответствие предлагаемых инновационных продуктов потребностям предприятий или отсутствие научных разработок в этом направлении (31,4%). Самую низкую степень важности имеет фактор – недостаток коммерческих заемных средств (18%).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в сельскохозяйственных организациях инновационные процессы могут осуществляться в том случае, если вышеназванные факторы будут иметь положительную направлен-

ность и если финансовое состояние этих организаций будет достаточным при условии развитой системы страхования рисков.

Таблица

Важность факторов, не позволяющих заниматься хозяйствам Новосибирской области инвестиционной деятельностью, %

№ п/п	Факторы не позволяющие заниматься инвестиционной деятельностью	Средневзвешенный показатель степени важности факторов
1	Недостаток денежных средств	
	а) собственных средств	59.9
	б) государственных (бюджетных) средств	34.3
	в) коммерческих заемных средств	18
2	Высокая стоимость нововведения	53.9
3	Длительный период окупаемости (инвестиций) нововведений	49.6
4	Невыгодные условия коммерческого кредита	46.8
5	Недостаток квалифицированного персонала	45.8
6	Слабая мотивация руководства и кадров к нововведениям	35.1
7	Низкий платежеспособный спрос на продукцию, в т.ч. на инновационную продукцию	37.8
8	Высокая степень риска	56.1
9	Недостаточность законодательных и нормативных правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	39.8
10	Недостаток информации о новых технологиях и продуктах	35.8
11	Несоответствие предлагаемых инновационных продуктов потребностям предприятия или отсутствие научных разработок в этом направлении	31.4

Конкурентоспособность и эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций зависит не только от факта осуществления инновационных процессов, но и от интенсивности их осуществления, то есть от инновационной активности. Авторами статьи было проведено анкетирование руководителей 52 сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, в котором выяснялось влияние различных факторов, внешних и внутренних условий на осуществление инновационных процессов.

В разделе: «Действия по повышению инновационной активности» респондентам были предложены 11 действий по её повышению, куда вошёл ряд факторов положительной направленности, оцениваемых по степени важности от 0 до 100 %. Выяснилось, что самое большое влияние на повышение инновационной активности оказывает повышение финансового обеспечения организации (75,5%), следующим условием, которое оказывает значительное влияние

на инновационную активность, является усиление и изменение в подготовке кадров (50%).

К условиям, которые оказывают менее значительное влияние на повышение инновационной активности, относятся: развитие инновационной инфраструктуры (48,9%);снижение сроков окупаемости инноваций (48%); повышение почвенного плодородия (46,6%); снижение удельных затрат при применении инноваций (46,2%); усиление рыночного спроса на инновационную продукцию (45,7%); повышение материальной заинтересованности руководителей и специалистов в повышении инновационной активности (42,2%); усиление развития научных разработок, информационно-консультационных и в целом всей инновационной системы (40%).

Значительный интерес представляют знания о влиянии всех внешних и внутренних условий на осуществление инновационных процессов. Степень влияния инновационного климата (внешних условий) составляет 37,5%, инновационного потенциала и инновационной активности (внутренних условий) – 49,1% и инновационных разработок, которые имеются в инновационном портфеле 13,4% [2].

Условия, определяющие инновационный климат сельскохозяйственной организации, ранжируются следующим образом: первое место – экономические, второе – социальные, третье – организационные, четвертое – правовые, пятое – административные и шестое – экологические условия. Кроме инновационного потенциала и инновационного климата на инновационный процесс оказывает влияние количество и содержание инновационных предложений, находящихся в инновационном портфеле организаций. Проранжировав источники информации о нововведениях в сельском хозяйстве (самый важный источник оценивается – 1, самый несущественный источник – 8), определен перечень источников информации, и были получены ответы. Самым важным источником информации являются курсы повышения квалификации, семинары, выставки, партнеры, конкуренты и Интернет – 3; далее – консультационно-информационная служба Минсельхоза – 4, а затем научно-исследовательские институты, вузы и собственные разработки – 5.

Библиографический список

1. Першукевич П.М. Научные основы инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2013. – № 5.– С. 95–101.

2. Першукевич П.М., Першукевич И.П. Методические основы оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 54–57.

3. Тю Л.В. Инвестиции как фактор инновационного развития АПК// Вестник НГАУ. –

2012. – №4(25). – С. 130–134.

4.Шарыбар С.В. Формирование рациональной социально-эколого-экономической инвестиционной политики сельскохозяйственной организации/Актуальні проблеми економіки (Актуальные проблемы экономики), Киев, Украина, №10, 2014. С. 270-275.

УДК 631.15

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЗЕРНА В ХОРАСАН-РАЗАВИЙСКОЙ ОБЛАСТИ ИРАНА

Г.Х. Исломов
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Менеджмент и предпринимательство»
А. Абулхасан
соискатель
Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемур

Расположение Хорасан-Разавийской области и факторы существования высоких гор и пустынных территорий региона, а также расположение вдали от моря и умеренные ветра - способствует исключительному разновидному климату. Результаты научных исследований направленные на изучение конкретных почвенно-климатических зон, Хорасан разделяет на три зоны: северная, центральная и южная.Северная зона имеет субтропический климат и горную прохладу. Это плодотворный регион с большой численностью населения, экономически развитий и имеющий значительные возможности.

Центральная зона обладает полупустынным мягким климатом, основное экономическое развитие за счет сельского хозяйства, которое протягивается от широких пустынных южных предгорий Бинолуд до пустыни Намак и заканчивается в пустынных зонах Афганистана. С климатической точки зрения, это зона считается засушливой или полузасушливой, где колебания осадков составляет 200-250 мм в год.

Южная зона обладает засушливым и пустынным климатом. Площадь данной зоны составляет 170000 км^2, которая занимает половину от общей площади области.

Наблюдения за климатическими условиями области показывают, что количество выпадаемых осадков и их распределение происходит неравномерно. Основное количество осадков в виде снега и дождя выпадают на 15,0% площади (северные и северо-западные районы). Количество осадков в некоторых приграничных зонах области Гулистан, иногда достигает 700мм в год. Колебания

осадков в данном районе достигает 300-400мм, однако в южной, восточной и центральной зонах, составляющих 85,0% земельной площади Хорасан, количество выпадаемых осадков находится на уровне 150мм.

С учетом того, что климатические условия носят резко континентальный характер, Хорасан-Разавийская область по посевным площадям сельскохозяйственных культур занимает ведущее место в стране, где на долю производства продовольствий приходится 16,0% объема продовольствий в стране.В связи с производством 27 наименований растениеводческой и животноводческой продукции, область занимает ведущее место в стране.

Природно-климатические условия области благоприятны для возделывания зерновых культур, в том числе ценных пшениц сильных и твёрдых сортов (таблица 1).

Данные таблицы показывают, что несмотря на увеличение численности населения в 2014 (на 119,0%) посевная площадь была сокращена на 18,9% и соответственно производство пшеницыуменьшилась на 36,0%. На уменьшение производства пшеницы в 2014 году существенное влияние оказало снижение урожайности данной культуры.

Таблица 1

Динамика производства продовольственной пшеницы в Хорасан-Разавийской области за 2008-2014гг

Годы	Посевная площадь, тыс., га	Произвоство пшеницы, тыс., т	Численноть населения, тыс. чел.	Произведено на душу населения, кг
2008	397,6	823,8	559,3	147,3
2009	480,8	999,8	565,8	176,7
2010	305,5	508,6	573,3	88,7
2011	612,0	1127,6	582,7	193,5
2012	543,8	1088,4	599,4	181,5
2013	345,9	793,5	634,2	125,1
2014	322,4	527,6	665,7	79,5

Источник: Расчеты автора по материалам Управление сельского хозяйства Хорасан – Разавийской области, 2014

В современных условиях эффективность зернового хозяйства следует рассматривать как одну из основных характеристик его инновационного развития, учитывающую всю совокупность факторов, прямо или косвенно влияющих на результаты функционирования зерновой отрасли. Производство зерна должно оставаться стабилизирующей отраслью развития сельского хозяйства области. Уровень рентабельности должен быть относительно устойчивым и предсказуемым для сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих интенсивное воспроизводство в зерновом секторе АПК.

Инновационное развитие сельского хозяйства может наиболее эффективно осуществляться в рамках системы управления инновационным процессом, под которым понимается совокупность финансово-экономических, организационных, правовых и других методов и способов, объективно обусловливающих необходимость использования всех форм отношений и связей, складывающихся между разработчиками и потребителями инноваций по поводу их создания, распространения, освоения и эксплуатации.

Зерно - важнейший стратегический продукт, определяющий стабильное функционирование аграрного рынка и продовольственную безопасность страны.Зерновое производство - главная и решающая основа развития всех отраслей сельского хозяйства, а также многих перерабатывающих отраслей промышленности.

От уровня производства зерна зависит удовлетворение потребностей населения в главном продукте питания - хлебе, промышленности - в сырье, а также создание необходимых государственных ресурсов. Кроме того, высокоразвитое зерновое хозяйство играет большую роль в подъеме мясного и молочного скотоводства и птицеводства. Поэтому зерновые культуры возделываются во всех зонах Хорасан-Разавийской области.

По оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО) состояние как международной «продовольственной безопасности», так и отдельной страны определяется двумя показателями – объемом переходящих до следующего урожая запасов зерна и уровнем его производства на душу населения. Первый показатель свидетельствует об устойчивости продовольственного положения и гарантиях на случай чрезвычайных обстоятельств. «Безопасным» считается уровень переходящих запасов, соответствующий 17,0% всего потребления зерна, так как при снижении запасов зерна в мире ниже этого уровня начинается резкое возрастание мировых цен на зерно.

Устойчивость валовых сборов зерна будет гарантировано если: все мероприятия по выращиванию зерновых будет проводиться своевременно и качественно в сжатые агротехнические сроки, кроме того, нужно проводить целый комплекс мероприятий по увеличению внесения минеральных и органических удобрений, внедрением высокоурожайных сортов, улучшением семеноводства, совершенствованием структуры посевов путем расширения посевов более адаптированных сортов, внедрением комплексной механизации и автоматизации производства, применение новых машин и оборудования, что позволит вы-

полнить все работы в оптимальные сроки, отчего значительно сократятся потери зерна.

Важным фактором эффективной работы хозяйства является повышение качества зерна. От качества поставленной на рынок продукции зависит количество выручки, т.к. нестандартная и некачественная продукция реализуется по более низким ценам, поэтому качеству зерна должно уделяться большее значение. Так, например, снижение содержания белка в зерне приводит к значительному снижению цены реализации и большим потерям хозяйства в целом.

Основными направлениями дальнейшего увеличения объемов производства и повышения эффективности возделывания зерновых культур является последовательная интенсификация на базе развития химизации и мелиорации, внедрения прогрессивных технологий выращивания зерновых культур.

Для хозяйств Хорасан-Разавийской области необходимо при высоком уровне достигнутых производственных показателей производства зерна определить основные направления роста эффективности отрасли, т.е. уровень показателей экономической эффективности отрасли должен соответствовать уровню производственных показателей.

Производство зерна – ключевая проблема в земледелии. Совершенствование структуры посевных площадей состоит в оптимальном сочетании озимых зерновых, зернобобовых, ранних яровых и поздних яровых зерновых культур и чистых паров. Последнее обстоятельство имеет целью проведения мер по восстановлению плодородия и оптимизации фитосанитарного состояния почвы и посевов.

Библиографический список

1. Алтухов А.И. Зерновой рынок России /А.И. Алтухов. — М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2012. — 700 с.
2. АбедиАсгар и Казеви Али – Обработка индексов эффективности в производстве /Труды 6-ой конференции сельского хозяйства Ирана – Тегеран. 2007. –С.32
3. Амрезаи Мухаммад-Реза, Голом-ХусейнАбдоллах-Заде и МаъсумеРаджабиТанха – Анализ различие регионов производительности сельского хозяйства /Сборник статей международной выставки по производительности. Тегеран, 2007
4. Асади. Исследование эффективности и внедрения сортов пшеницы (на примере города Карадж, //Труды зернового исследовательского отдела, научно-исследовательского института реформы и выращивания семян и саженцев в Карадже 2000, – С. 23-29.
5. Безбородых С.И., Буробкин И.Н., Горбунов Н.Т. Эффективность ра-циональной организации выращивания зерновых культур в Центральном Черноземье. М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2003г. — 188с.
6. Голубева З.Г. Качество зерна сильных пшениц в севооборотах различных типов. - В кн.: Приемы и методы повышения качества зерна колосовых культур. - М.: Колос, 1976г. — 290с.

7. Гордеев А.В., Бутковский В.А. Россия - зерновая держава. - М.: Пище-промиздат, 2003г. - 508с.

8. Гридасов И.И. Зерновые культуры на Урале (серия «Производство зерна). - М.: «Рос-сельхозиздат», 1983г. - 64с.

9. МотаххариМухамад и Сейид Ахмад МухадесХусейни – Измерение и сравнение факторов эффективности производства стратегической продукции в сфере сельского хозяйства в области Хоросан-Разавий /Сборник статей 6-ой конференции экономики сельского хозяйства Ирана, Мешхед, 2007

10. Мусави и Халилиан, Изучения факторов, влияющих на техническую эффективность производства пшеницы //Экономика сельского хозяйства и развития, № 52, 2005, – С. 45-60.

11. Огнивцев С.Б. Экспорт российского зерна: история, современность, перспективы //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - №3, 2002г. с. -13-14.

12. Шабанов Н.И., Пасечная Л.Д., Смоленский А.В. «Расчет эффективно¬сти переработки зерна на сельскохозяйственных предприятиях» //Вестник Россий-ской академии сельского хозяйства - №4, 1997г. - с. 20.

УДК 502.335; 332.628

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ СТАБИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

О.А. Ласло
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры земледелия и агрохимии
Полтавская государственная аграрная академия

Практика интенсивного ведения земледелия привела к нарушению экологического равновесия природы: накоплению в почве токсичных веществ, усилению процессов эрозии, как следствие, – неудовлетворительное качество и безопасность выращиваемой продукции. Вследствие чрезмерного использования удобрений и пестицидов наблюдается деградация почв, снижение их плодородия, уменьшение содержания гумуса [7].

Сейчас как никогда человек становится экологически зависимым от среды своего существования – природного и социального, а его здоровье все больше страдает от природных и антропогенных факторов.

Для Украины качественное питание – актуальная проблема, поскольку четверть нашего населения проживает в экологически неблагоприятных зонах. Здоровье населения ухудшается не только из-за фонового влияния малых доз радиации, после Чернобыльской катастрофы, разбалансированности рационов питания на фоне дефицита отдельных микроэлементов, но и в значительной степени из-за растущего загрязнения продуктов питания [8].

Следует заметить, что в наибольшей степени продукты питания загрязнены радионуклидами, тяжелыми металлами и другими химическими элементами, ПАВ, антиоксидантами, консервантами, пестицидами, нитратами и нитритами, микотоксинами, антимикробными веществами, регуляторами роста и другими вредными веществами, что крайне негативно сказывается на здоровье человека.

Безусловно, центральное место в круговороте выше приведенных веществ занимает почва. Она постоянно взаимодействует с другими средами биосферы: атмосферой, гидросферой, растительным и животным мирами [10].

На качество продуктов питания и жизнедеятельность человека большое влияние оказывает химический состав почвы, экологическое состояние которой под действием минеральный удобрений и средств защиты растений часто ухудшается [1].

Обеспечение устойчивого использования земель сельскохозяйственного назначения с целью достижения оптимального соотношения эколого-экономических и социальных факторов развития, приобретает важное значение. Учитывая то, что экологический аспект проблемы эффективного использования земель сельскохозяйственного назначение состоит в соблюдении приоритета требований экологической безопасности [6], повышение эффективности землепользования необходимо рассматривать в совокупности с природными, социальными и экономическими факторами.

Итак, возникла необходимость установить зависимость между эколого-экономическими и социальными факторами обеспечения устойчивого использования земель сельскохозяйственного назначения. Это обусловливает необходимость комплексного подхода к решению задачи эколого-экономической оценки использования земель.

Несмотря на численность исследований, проблема оценки использования сельскохозяйственных угодий, включая экологические и экономические критерии и их взаимообусловленность, требует дальнейшего исследования с целью определения подходов к обеспечению экологически безопасного использования и воспроизведение производительности, как ресурса.

Одним из важных факторов оценки существующего использования земель – показатель экологической стабильности территории. Уровень экологической стабильности конкретной территории земельно-хозяйственных структур требует принятия управленческих и проектных решений по рациональному использованию и охране земель, а также влияет на разработку стратегии

развития сельских территорий. Поэтому проблема получения достоверной ее оценки на всех уровнях является актуальной и требует своего решения.

В практике землепользования сложились различные подходы к оценке экологической стабильности территории. Так, П.П. Борщевський [4] предлагает оценивать экологическую стабильность территории через соответствующий коэффициент, значение которого различает ее как нестабильную (при Кек.ст. ≤ 0,30) , неустойчиво стабильную (при Кек.ст. = 0, 31 ... 050) , середнестабильную (при Кек.ст. = 0,51 ... 0,67) и стабильную (при Кек.ст. > 0,67) .

В работе предлагаются экологические предпосылки оптимизации землепользования определять с помощью интегрированного показателя состояния агроландшафтов на основе экологического несоответствия существующего использования и превышение допустимой распаханности. Канаш А.П. [5] и Шапар А.Г. [11] рассматривают данную методику, что по их мнению, позволяет установить реальную экологическую ситуацию: при осуществлении проектирования по организации угодий и севооборотов следует выполнить соответствующее зонирование, пользуясь приведенными методами. Для оценки влияния качественного состава угодий на экологическую стабильность проводили расчеты коэффициентов экологической стабильности территории в разрезе административных районов [9].

Целью исследования является анализ и сравнение существующих подходов к оценке экологической стабильности территории на примере Полтавской области.

Указанные показатели определяют по разным методикам: по отношению площадей условно стабильных угодий к площади пашни, по индексам экологической устойчивости и коэффициентом экологической стабильности. Рассмотрим некоторые из этих подходов на примере Полтавской области.

Зонирование территории исследования с устойчивостью земельных ресурсов, где интегрированный показатель экологической устойчивости рассчитан как отношение площади условно устойчивых угодий к площади пахотных земель и по коэффициенту экологической стабильности.

Согласно расчётов уязвимыми к интенсивному использованию земель территории Лубенского, Диканского, Машевского и Оржицкого районов (коэффициент интегрированного показателя в пределах критического – 0,24–0), а самыми стойкими – Карловский, а также Пирятинский районы (коэффициент интегрированного показателя в пределах удовлетворительного – 0,76–0,5).

Остальные районы имеют показатель экологической устойчивости земельных ресурсов средне уязвимый (коэффициент интегрированного показателя в пределах напряженного – 0,49–0,25), в которых площадь пашни близка к общей площади условно стабильных угодий.

Наряду с оценкой экологической стабильности территории по отношению площади условно устойчивых угодий к площади пахотных земель определена экологическая устойчивость по соответствующим коэффициентам, характеризующим устойчивость отдельных территорий (районов).

Сравнение подходов к оценке экологической стабильности территории свидетельствует о целесообразности проведения такого зонирования (для разработки дальнейшей стратегии развития Полтавской области) и о том, что по разным методикам получаются примерно одинаковые результаты по территориях административных районов при их ранжировании по этому показателю.

Итак, все земли необходимо сгруппировать по их пригодности к выращиванию экологически безопасной продукции :

1) непригодные – земли, расположенные у свалок и возле экологически опасных предприятий, а также вдоль автомагистралей;

2) ограниченно пригодные – земли агроформирований с интенсивным земледелием;

3) пригодные – земли фермерских и сельских хозяйств, размещенные на экологически безопасных территориях, подходящих для развития органического земледелия.

На следующем этапе предлагаем создать четыре кластера по координации производства экологически безопасной продукции, которая базируется на трех составляющих:

1. Наличие благоприятных природных условий на определенной территории и опыта внедрения соответствующих технологий производителями сельскохозяйственной продукции.

2. Наличие национальной нормативно-правовой базы по вопросам экологического (органического) производства, что позволит отработать механизмы контроля процесса создания экологической продукции для обеспечения ее качества конечному потребителю.

3. Маркетинг и реклама экологической продукции, информирование потребителя о ее преимуществах, формирование устойчивого спроса на нее.

Это самая сложная задача в условиях отсутствия культуры потребления экологической продукции [2, 3].

Будущее государства должно быть неразрывно связано с его способностью поддерживать бесперебойное производство экологически безопасных продуктов питания в едином цикле (производство сельскохозяйственной продукции – заготовка – хранение – переработка – продукт – потребитель). Что с одной стороны, сделает невозможным загрязнения пищевых продуктов на различных этапах их создания, а с другой – откроет широкие возможности для производства таких продуктов, которые вполне соответствовали установленным органолептическим, общегигиенических, технологическим и токсикологическим нормативам [6].

Библиографический список

1. Бабюк А.В. Безопасность питания: современные проблемы [Текст] /А.В. Бабюк, О.В.Макарова, М.С. Рогозинський [и др.]. – Черновцы: Книги – XXI, 2005. – 456с.

2. Бомба М.Л. Научные и прикладные аспекты биологического земледелия [Текст] /М.Л.Бомба. – Львов: Украинские технологии, 2004. – 232с.

3. Бомба М.Я. Экологические аспекты улучшения качества продуктов питания // Новейшие тенденции в пищевых технологиях и качестве и безопасности продуктов: сб. ст. IV Всеукр. научно-практической. конф. – Львов: ЛИЭТ, 2012. – С. 10–17.

4. Борщевский П.П. Повышение эффективности использования, воспроизводства и охраны земельных ресурсов региона /П.П. Борщевский , Н.А. Чернюк , В.М. Заремба. – М.: Аграрная наука, 1998. – 240 с.

5. Канаш А.П. Внимание к земле – наш почетный долг /А.П. Канаш // Землеустроительный вестник. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

6. Классификация сельскохозяйственных земель как научная предпосылка их экологобезопасного использования / [Д.С. Добряк, А.П. Канаш, Д.И. Бабминдра, И.А. Разумный]. – М. : Урожай, 2009. – С. 248–455.

7. Патыка В.Ф. Агроэкологический мониторинг и паспортизация сельскохозяйственных земель [Текст] / В.Ф. Патыка, А.Т. Тарарико. – М.: Фитосоциоцентр, 2002. – 296 с.

8. Создание регионального кластера производителей экологической продукции в Полтавской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoinfo.com.ua/aktualno_klaster.html.

9. Тибилова Л.М. Анализ экологической стабильности территории /Л.М. Тибилова, В.Ю. Станько // Вестник Львовского национального аграрного университета: экономика АПК . – 2010. – № 17 (1). – С. 39–43.

10. Шубравская А. Рынок органической продукции и перспективы его развития в Украине [Текст] /О.Шубравська // Экономика Украины. – 2008. – № 1. – С. 53–61.

11. Методичні підходи до вибору та обґрунтування критеріїв і показників сталого розвитку різних ландшафтних регіонів України. Вид. друге, перероб. і доповн. / [під наук. ред. А. Г. Шапара]. – Дніпропетровськ : Поліграфіст, 2002. – 98 с.

УДК 332.628; 502.335

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АГРОУГОДИЙ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ПРОДУКЦИИ

О.А. Ласло
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры земледелия и агрохимии
Т.А. Чайка
кандидат экономических наук, доцент кафедры земледелия и агрохимии
Полтавская государственная аграрная академия

Обеспечение устойчивого агроугодий с целью достижения оптимального соотношения экологических и экономических факторов социального развития приобретает важное значение. Учитывая то, что экологический аспект проблемы эффективного использования земель заключается в соблюдении приоритета требований экологической безопасности [1], повышение эффективности землепользования необходимо рассматривать в совокупности с природными и экономическими факторами [2;6]. Итак, возникла необходимость установить зависимость между экологическими и экономическими факторами обеспечения устойчивого использования агроугодий для выращивания конкурентоспособной экологически безопасной продукции.

Теоретические основы эколого-экономической оценки эффективности использования агроугодий исследованы в научных трудах различных ученых, которые, в частности, предложили оценить экономические потери от экологических нарушений при использовании природных ресурсов агросферы [3] и методологию оценки эффективности аграрного производства экологически безопасной продукции растениеводства с учетом ресурсной базы. Указанные подходы к оценке эффективности использования земель не дают возможности установить зависимость между экологическими и экономическими факторами обеспечения устойчивого использования агроугодий.

Таким образом, несмотря на численность исследований, проблема оценки использования агроугодий, включая экологические и экономические критерии и их взаимообусловленность, актуальными остаются дальнейшие исследования с целью определения подходов к обеспечению экологически безопасного использования земельных угодий и возобновление производительности, как ресурса. За экономический показатель использования агроугодий принято

считать производство валовой продукции в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий. Нами рассмотрено этот показатель как случайную величину с использованием данных Государственного комитета статистики Украины в Полтавской области. В частности, установлен вид закона распределения среднего значения этого показателя, как случайной величины в разрезе административных районов Полтавской области и ее статистические характеристики. Гипотезу о виде закона распределения проверено по критерию Пирсона в такой последовательности: закон нормального распределения, закон логарифмически нормального распределения.

Данные о виде закона распределения использованы для определения характера механизма формирования статистической совокупности и прогноза относительно направлений изменения показателя.

С помощью корреляционного анализа установлена связь между статистическими характеристиками экологических и экономических критериев оценки использования агроугодий. В частности, исследована степень связи показателя производства валовой продукции сельского хозяйства по следующим показателям: коэффициент экологической стабильности территории, обеспечение энергетическими мощностями сельскохозяйственных предприятий, внесение органических удобрений под посевы сельскохозяйственных культур, эколого-агрохимическая оценка земель сельскохозяйственного назначения, содержание гумуса и др. Это послужило основанием для ранжирования показателей по значимости для формирования элементов модели оценки использования агроугодий с целью определения научно обоснованных подходов к обеспечению устойчивого использования земель.

С целью прогнозирования состояния использования агроугодий определены корреляционные связи между статистическими характеристиками экологических и экономических критериев оценки их использования.

Доля вариации показателя производства валовой продукции сельского хозяйства, которая обусловлена вариациями экологических и экономических факторов, оценивалась с помощью коэффициентов детерминации. Самые высокие коэффициенты детерминации с показателем производства валовой продукции сельского хозяйства имеют показатель обеспечения энергетическими мощностями сельскохозяйственных предприятий – 0,69 и коэффициент экологической стабильности территории – 0,51. Плотность связи между факторами (коэффициент корреляции) составляет соответственно r =

0,83 (высокая сила связи) и r = 0,71 (высокая сила связи). То есть с ростом коэффициента экологической стабильности территории и уровня обеспечения энергетическими мощностями сельскохозяйственных предприятий показатель производства валовой продукции сельского хозяйства линейно растет.

На основании статистических параметров регрессии (доверительного интервала для наклона) определили количественную зависимости между величинами показателей. Например, можно с вероятностью 95% утверждать, что при увеличении коэффициента экологической стабильности территории на 0,10 производство валовой продукции возрастет на величину в диапазоне от 25 до 62 тыс. грн. на 100 га агроугодий. Это дает возможность прогнозировать рост или уменьшение значения показателя производства валовой продукции (экономического критерия оценки) при условии улучшения или ухудшения показателя экологического состояния агроугодий (экологического критерия оценки).

Сегодня стремление производителя сельскохозяйственной продукции получить максимальную прибыль приводит к неблагоприятным экологическим последствиям. Это во многом определяется характером производственно-хозяйственной деятельности собственников земли. Коэффициент детерминации экологического фактора, вариация которого обусловлена вариациями показателя производства валовой продукции сельского хозяйства, составляет: эколого-агрохимическая оценка земель сельскохозяйственного назначения – 0,32; содержание гумуса – 0,29. Плотность связи между факторами (коэффициент корреляции) составляет соответственно r = - 0,55 (средняя сила связи) и r = -0,36 (средняя сила связи). Установление формы связи означает отбор уравнения регрессии, который показывает характер взаимодействия между результатом и фактором, по которому проводятся расчеты.

Величина корреляционной зависимости между статистическими характеристиками экологических и экономических критериев оценки использования агроугодий открывает возможность группировки показателей такой оценки по направлению воздействия (улучшают или ухудшают) и дает возможность ранжировать показатели по значимости для формирования элементов модели оценки использования агроугодий с целью определения научно обоснованных подходов к обеспечению устойчивого использования земель сельскохозяйственного назначения. При этом показатель с высоким коэффициентом детерминации занимает первое место среди исследованных показателей.

Таким образом, критерии (составляющие) будущей модели эколого-экономической оценки использования земель сельскохозяйственного назначения позволяют: определить системы организационно-хозяйственных мероприятий для экологически безопасного использования и воспроизводства продуктивности земель, прогнозировать состояние их использования; строить модели взвешенные не только в физическом пространстве, но и в социально-экономическом, с учетом основных факторов устойчивого землепользования.

Исследование взаимосвязи показателей экологического состояния земельных угодий и сформированных в сельском хозяйстве экономических отношений показывает, что обеспечение условий перехода Полтавской области к органическому земледелию не противоречит росту экономической эффективности использования земель. Корреляционная зависимость между статистическими характеристиками показателей экологического состояния земельных угодий и экономических показателей открывает возможность группировки составляющих оценки использования земель в направлении воздействия (улучшают или ухудшают) и дает возможность ранжирования составляющих такой оценки значимости.

Результаты исследований дают возможность формирования элементов модели эколого-экономической оценки агроугодий с целью определения научно обоснованных подходов к обеспечению устойчивого землепользования и производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Стойко Н. Социально-экономические аспекты сельскохозяйственного землеиспользования / Н. Стойко // Вестник Львовского национального аграрного университету. – Львов : Львов. нац. аграр. ун-т, 2009. – №12. – С. 177–182. (Серия «Землеустройство и земельный кадастр»).

2. Корытник М. В. Совершенствование экономического механизма эффективного использования земельных ресурсов / М. В. Корытник // Экономика АПК. – 2006. – №9. – С. 87–91.

3. Лукиша В. В. Методологические подходы к эколого-экономической оценки воздействия сельскохозяйственной деятельности на природные ресурсы агросферы / В. Лукиша // Агроэкологический журнал. – 2008. – №4. – С. 26–30.

4. Тарасова В. В. Ресурсоемкость и ресурсоотдача агропроизводства: монография / В. В. Тарасова. – Житомир : Изд-во ДВНЗ «Государственный агроэкологический университет », 2007. – 348 с.

5. Венецкий И. Г. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе: [Справочник. – Второй изд., перераб. и доп.] / И. Г. Венецкий, В. И. Венецкая. – М. : Статистика, 1979. – 447 с.

6. Шарыбар С.В. Оценка экологического потенциала сельхозпредприятия// Аграрная наука. № 1, 2012. С. 2-5.

УДК 338.43: 631.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Т.М. Рябухина
кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Д.Л. Рябухина
соискатель
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Основные положения в области совершенствования организационных форм инновационной деятельности в АПК связаны с формированием организационных структур, принимающих на себя обязанности по выполнению функций создания инноваций и обеспечения массового применения их в производство. Создание инноваций является прерогативой научно-исследовательских учреждений, являющихся совместно с сельхозтоваропроизводителями основными субъектами инновационной деятельности. Главной задачей в работе различных объектов инновационной инфраструктуры АПК является интеграция науки и производства. С этой целью в зависимости от инновационной активности органов управления АПК регионов создаются интегрированные агропромышленные формирования (агрохолдинги, некоммерческие партнерства и др.), повышающие возможности развития наукоемкого бизнеса за счет совместного использования средств заинтересованных участников [2].

Так, научно-исследовательский комплекс Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии, где имеются значительные фундаментальные и технологические разработки, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры занимает центральное место в инновационной организационной системе АПК СФО. В Сибирском отделении с использованием материалов предыдущих лет, созданы свыше 170 видов научной продукции, 33 сорта сельскохозяйственных культур, один тип крупного рогатого скота мясного направления, рекомендованных к внедрению в агропромышленное производство. Включены в Государственный реестр селекционных достижений сорта культур, зарегистрированы в Государственных регистрах свыше 50 изобретений, полезных моделей, программы для ЭВМ, сорта культур, получено свыше 70 патентов и свидетельств на научные разработки, подано более 70 заявок на получение патентов и др.

Выбор основных направлений освоения инноваций предполагает развитие специализированной информационной службы для организации многоканаль-

ной информации о научных достижениях, рекомендованных к освоению в агропромышленное производство, а также развитие международного сотрудничества при организации инновационной деятельности. Заинтересованность агропромышленных формирований в получении дополнительного эффекта от внедрения научных разработок должна быть поставлена в зависимость от их новизны и отработки технологии изготовления новой инновационной продукции.

Управление научно-технической сферой в некоторых регионах стало носить бессистемный характер. Так, в большинстве региональных органов управления АПК упразднены службы, обеспечивающие развитие инновационной деятельности, пропаганду достижений науки и передового опыта. Отсутствует учет инновационной деятельности в сельском хозяйстве в таких объемах и показателях, как это делается в промышленности. Налогообложение в научно-технической сфере не внесло значительных изменений в законодательство о налогах по ускоренному развитию и освоению результатов инновационной деятельности. При недостаточном финансировании науки действует усиленный налоговый прессинг, так как выплата налогов обычно осуществляется за счет полученной прибыли. Низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую и наукоемкую продукцию обусловливают задержку в развитии инновационного процесса. В научно-технической сфере происходит сокращение числа зарегистрированных малых предприятий. Имеет место сложность процедуры регистрации создания и ликвидации таких предприятий. Многие малые предприятия прекратили свою деятельность (таблица 1).

Таблица 1

Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий (значение показателя за год)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	4,08	5,11	4,75
Сибирский федеральный округ	4,26	5,57	5,74
Республика Алтай	9,38	0	
Республика Бурятия	1,21	3,16	4,17
Республика Тыва		6,25	
Республика Хакасия	5,56	5,88	3,7
Алтайский край	3,72	12,34	13,02
Забайкальский край	5,13	6,5	1,56
Красноярский край	5,69	4,97	3,66
Иркутская область	5,68	3,99	3,47
Кемеровская область	0,69	1,23	2,34
Новосибирская область	6,07	6,89	8,01
Омская область	2,81	6,68	6,44
Томская область	8,02	7,14	9,47

[1] Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС).

Обеспечение восприимчивости субъектов к научно-техническим разработкам требует совершенствования: углубление интеграции с научными учреждениями с обеспечением экономического равноправия всех участников совместного производства; повышение инновационной активности структурных подразделений; полнее реализовать в формах хозяйствования кооперативные принципы, включая совместную деятельность в научно-технической и инновационной сфере.

Например, в Красноярском государственном аграрном университете на полигоне инновационной техники и технологий демонстрируются проекты реконструкции животноводческих комплексов с современным оборудованием, технологических комплексов для переработки сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства, сервисного центра с современными средствами обслуживания, ремонта техники и оборудования. В рамках коммерциализации научной деятельности реализуется программа создания и развития предприятий малого и среднего бизнеса, использующих технические и технологические новшества. За последние пять лет созданы новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, разработаны вакцины и сыворотки лечебных препаратов и рецептур. Агробизнес-инкубатор Красноярского государственного аграрного университета ежегодно выполняет работ в среднем на сумму не менее 125 млн руб. [5].

В Алтайском крае должное внимание уделяется созданию и развитию малых и средних инновационных предприятий. В этих целях разработана долгосрочная целевая программа развития малых инновационных предприятий, предусмотрена их комплексная поддержка. Системные меры государственной поддержки, основанные на принципе государственно-частного партнерства, позволили создать благоприятные условия для привлечения стратегических инвесторов и аккумулировать солидные инвестиционные ресурсы для реализации таких инвестиционно-инновационных проектов, как крупные агропромышленные формирования ЗАО «Алтайский бройлер» Зонального района, ООО «Альтаир-Агро» Ребрихинского района и др. Эти предприятия с замкнутым производственным циклом обеспечивают повышение конкурентоспособности производимой продукции, как по программам качества, так и по стоимости [4].

В Томской области утверждены региональные законы «Об инновационной деятельности Томской области», «О научно-технической политике». Разработана концепция и стратегия инновационного развития аграрных формирований

и иных хозяйствующих структур. В области функционируют более 50 малых инновационных предприятий, созданных в основном в промышленности [1].

В Омской области открыто представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Основные средства Фонда были направлены на поддержку 28 инновационных предприятий, которые были созданы при высших учебных заведениях в рамках реализации Федерального закона. Для инновационных предприятий из областного бюджета выделяются специальные гранты по 500 тыс. руб., действующим малым инновационным предприятиям выделяются субсидии в размере до 5 млн руб. В результате в АПК области предусмотрено реализовать не менее 5 крупных инновационных проектов в агропромышленных формированиях и более 60 средних и малых проектов с общим объемом инвестиций около 5,7 млрд руб. Сумма привлеченных кредитов за данный период составила около 1 млрд руб. Финансирование крупных и сложных инновационных проектов в АПК осуществляется государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк). Также создан консорциум «Инновационные технологии бизнеса», деятельность которого направлена на обоснование и разработку инновационных проектов агропромышленных формирований, финансирование производства новых видов продукции и ее реализацию. [3].

Осуществляется тесное взаимодействие интегрированной организации ЗАО ПЗ Ирмень Новосибирской области со всеми научными учреждениями Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии. В этом обществе ни одна инновация, ни одно прогрессивное дело, появляющиеся в сельскохозяйственном производстве, не остаются без внимания. Здесь разработаны методы пересадки эмбрионов от высокопродуктивных коров с целью их быстрого размножения, боксовое содержание коров с использованием песка в качестве подстилки, внедрен метод холодного содержания телят, впервые разработана и запатентована в России принципиально новая технология глубокой переработки зерна на кормовые сахаропродукты, с содержанием легкоусвояемых сахаров от 16 до 31% и др. В последние годы проявилась тенденция улучшении основных показателей развития животноводства. В этот период увеличилось поголовье крупного рогатого скота, в том числе дойного стада. По сравнению с 2000 г. надой молока на 1 фуражную корову увеличился на 56,4% и составил 10838 кг. Выход телят на 100 коров составил 96 гол., среднесуточный прирост скота – 878 г, рентабельность производства, переработки и реализации продукции животноводства – 21,5%.

Вывод. Основные формы продвижения инноваций в производство, это бизнес-инкубаторы, инновационные центры, центры коллективного пользования. При этом выделяется задача создания и развития деятельности институтов высокотехнологичного инновационного развития аграрного производства (научных и агротехнопарков, инновационных центров, учебно-опытных и опытно-экспериментальных хозяйств). Немаловажной задачей остается – ускоренное развитие сетей распространения инноваций, образуемых организациями сельскохозяйственного консультирования, которые продвигают*:*

– массовое распространение инноваций, рекомендуемых к распространению (информирование, демонстрация применения новшеств, консультирование и обучение новшествам);

– взаимосвязь с научными и учебными организациями, источниками новшеств и передовой практики для получения информации о них, приобретения прав на их реализацию;

– ведение опытно-демонстрационной деятельности для опытной проверки большинства новшеств, выбора оптимальных вариантов их использования.

Библиографический список

1. Донченко А.С. Итоги научно-производственной деятельности Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии / А.С. Донченко, И.М. Горобей // Колос Сибири. – №28-35.

2. Курцев И.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития АПК Сибири / ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. – Новосибирск, 2012. – 59 с.

3. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».//Федеральный закон №217-ФЗ от 2 августа 2009 г.

4. Семин А.Н. Формирование малых предприятий как основы инновационной инфраструктуры высших учебных заведений / А.Н. Семин, И.А. Гребенщиков // Вестник Алтай.гос. аграр. ун-т. – Барнаул, 2013. – С. 133-136

5. Цугленок Н.В. Программа развития ОРГБОУ «Красноярский государственный аграрный университет» на 2015–2022 гг./ Н.В.Цугленок, В.В.Матросов/ Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2013. – 263 с.

УДК 631.145

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

Н.А. Шавша
кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий науч. сотрудник
Г.Н. Павлова
научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В агропромышленном комплексе России сформировалась многоукладная сельская экономика, характеризующаяся сочетанием крупных, средних и малых форм хозяйствования. Крестьянские, фермерские хозяйства К(Ф)Х и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), индивидуальные предприниматели (ИП), наряду с сельскохозяйственными организациями (СХО) заняли прочное положение в сфере производства сельскохозяйственной продукции. В современных условиях все более отчетливой становится тенденция нарастания различий в уровнях развития укладов агропромышленного производства регионов.

Сельскохозяйственное производство в субъектах СФО в нынешнем состоянии характеризуется хозяйственной и технологической многоукладностью. Большая доля сельскохозяйственной продукции в субъектах СФО производится малыми формами хозяйствования. Так, в 2013г удельный вес производства зерна в К(Ф)Х в целом по СФО составило 31,8%, в Кемеровской области – 41,1%, в Омской области – 44,2%. В хозяйствах населения в этот период производилось 90,6% картофеля, 82,9% овощей, 46,3% скота и птицы на убой (в Забайкальском крае -86,4%), 56,7% молока (в Забайкальском крае – 92,8%), 17,7% яиц (в Республике Алтай -98,4%).

В исследованиях ВИАПИ им. А.А. Никонова выделяются три типа региональных аграрных структур: с преобладанием корпоративного сектора, с преобладанием индивидуального, семейного сектора и смешанный сектор [1]. К первому типу отнесены субъекты Российской Федерации, в которых доля сельхозпредприятий (организаций) в валовой продукции превышает 50%, ко второму – доля семейных хозяйств превышает – 75%; к третьему – остальные регионы (доля сельхозпредприятий (организаций) – 25-50%, семейного сектора – 50-75%). Используя данную методику, регионы СФО мы сгруппировали следующим образом таблица 1.

В Сибирском округе только Новосибирская и Томская области производят более 50% сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организа-

циях. Республики и Забайкальский край развиваются через индивидуальный и семейный сектор, а остальные регионы имеют смешанную экономику. в целом, сибирский федеральный округ относится к смешанному типу аграрных структур, где в схо производится 43% сельскохозяйственной продукции, а малыми формами хозяйствования – 57%.

Таблица 1

Типы региональных аграрных структур в субъектах СФО на 01.01. 2014 г.

Корпоративный сектор	Индивидуальный, семейный сектор	Смешанный сектор
Новосибирская область	Республика Алтай	Алтайский край
Томская область	Республика Бурятия	Красноярский край
	Республика Тыва	Иркутская область
	Республика Хакасия	Кемеровская область
	Забайкальский край	Омская область

Превалирование малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики в республиках и Забайкальском крае СФО, обуславливают значительное отставание этих регионов по качеству жизни, инновационной активности и инвестиционной привлекательности территорий, созданию благоприятного инвестиционного климата.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. По качеству жизни сибирские регионы значительно отстают от европейских субъектов Российской Федерации и разрыв не сокращается. Среди сибирских регионов лидерами являются Новосибирская, Омская и Томская области имея рейтинговое место 21, 23 и 30 соответственно. Замыкают рейтинг, занимая последние места в России - Забайкальский край, республики Бурятия, Алтай, Тыва [2].

В Сибири, вокруг краевых, областных и республиканских центров, формируются и развиваются территории опережающего развития (агломерации***),*** где оседает до 70% региональных инвестиций, предназначенных для АПК. Строительство в агломерациях крупных сельскохозяйственных объектов (свинокомплексов, птицефабрик, тепличных комбинатов), решая свои задачи, формирует очаговый характер сельскохозяйственного производства. В то же время образуются депрессивные районы.

На наш взгляд, не следует противопоставлять деятельность крупных, средних и предприятий малых форм хозяйствования, а всемерно совершенствовать

экономические отношения, возникающие при формировании региональной многоукладной аграрной экономики. Наряду с крупными агрохолдингами в аграрной экономике Сибири достойное внимание должно уделяться развитию малого и среднего предпринимательства. Это особенно важно для решения задач инновационного развития, повышения занятости населения, обеспечение жителей отдаленных и малых поселений продукцией сельского хозяйства и качественным продовольствием. Соответственно должен формироваться механизм использования ограниченных инвестиционных ресурсов в зависимости от типа аграрных структур, преобладающих в регионе. Структура механизма инвестирования должна быть дополнена усовершенствованными действующими и новыми элементами механизма эффективного использования инвестиций в зависимости от размера сельскохозяйственных организаций (таблица 2).

Если крупные производители сельскохозяйственной продукции (агрохолдинги, агропромышленные формирования и т.д.) могут широко использовать механизмы субсидирования инвестиционных кредитов, государственно-частного партнерства, проектного финансирования и т.д. с использованием ресурсов Инвестиционного фонда РФ, Российской венчурной компании и других федеральных и региональных структур, активно участвовать в реализации Государственной программы и других отраслевых ведомственных программах, то у крестьянских (фермерских) хозяйств, малых аграрных предприятий, индивидуальных предпринимателей выбор механизмов инвестирования небольшой.

Таблица 2

Элементы механизма использования ограниченных инвестиционных ресурсов в зависимости от размера сельхозтоваропроизводителей

Тип сельхозтоваропроизводителя	Элементы механизма инвестирования	Источники инвестирования
Агрохолдинги, агропромышленные формирования, кластерные структуры	Механизм ГЧП, субсидирование инвестиционных кредитов, венчурное инвестирование, лизинг, механизм проектного финансирования, механизм реинвестирования, ипотечное кредитование, участие в реализации государственной и отраслевых ведомственных программах	Инвестиционный фонд РФ, Российская венчурная компания, Росагролизинг, региональные инвестиционные, залоговые, гарантийные фонды, иностранные инвестиции, госинвестиции, госсубсидии, собственные средства, инвестиционные кредиты
Крупные сельскохозяйственные организации	Механизм ГЧП, субсидирование инвестиционных кредитов, венчурное инвестирование, лизинг, механизм проектного финансирования, механизм реинвестирования, ипотечное кредитование,	Региональные инвестиционные, залоговые, гарантийные, лизинговые фонды, венчурные компании, госинвестиции, госсубсидии, иностранные инвестиции, собственные средства, инвестиционные кредиты

	участие в реализации государственной и отраслевых ведомственных программах	
Средние и мелкие СХО, К(Ф)Х, малые аграрные предприятия, индивидуальные предприниматели,	Участие в реализации государственной и отраслевых ведомственных программах; субсидирование инвестиционных кредитов; компенсация затрат на приобретение МТР, венчурное инвестирование, лизинг	Региональный фонд поддержки малого предпринимательства, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, госсубсидии, средства бизнес-ангелов, собственные средства, инвестиционные кредиты
ЛПХ	Механизм грантовой поддержки, микрокредитование	Фонд поддержки развития семейных ферм, сельскохозяйственные кредитные кооперативы

Это в основном только средства, предусмотренные для поддержки К(Ф)Х и сельскохозяйственных кооперативов в рамках государственной программы, средства региональных фондов поддержки малого бизнеса, грантовая поддержка развития семейных ферм и т.д.

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос, в какой пропорции в регионах развиваться крупным, средним, мелким сельхозтоваропроизводителям. Чему отдать предпочтение инвестировать строительство мегаферм или семейных ферм, тепличных комбинатов или подсобных теплиц, предоставлять преференции крупным переработчикам зерна, молока, мяса, или же развивать переработку, кооперируя мелких товаропроизводителей и т.д. От решения данного вопроса зависит методология распределения инвестиционных потоков, с учетом региональных особенностей развития агропромышленного производства.

Сложившаяся практика государственной поддержки инвестиционного процесса в АПК нуждается в серьезных преобразованиях. Недостатком государственного регулирования инвестиций является несовершенство и многообразие структур, занимающихся этой деятельностью, нечеткость их функций, закрытость и недостаточная координация деятельности. С одной стороны, практика прямого финансирования (как полного, так и частичного) поддерживаемых государством инвестиционных проектов необходима. Так как это поможет решению задачи повышения эффективности использования выделяемых средств, и сглаживанию перманентной недостаточности предоставляемого финансирования для реального решения значимых с точки зрения государства задач. С другой стороны – рассредоточение инвестиционных государственных средств по самым разным каналам их использования без эффективного «аккумулирования» в «точках роста» и стремление государства оказывать поддержку по многочисленным направлениям инвестиционных программ и проектов, не позволяет добиться кумулятивного эффекта инвестиционных

результатов, преодолеть региональные и отраслевые ограничения и обеспечить эффективный запуск механизмов привлечения инвестиций населения и частных компаний.

Необходимо суметь активизировать венчурных инвесторов, привлечь их в сферу сельского хозяйства. Государство должно всеми способами стимулировать инновационные процессы – от возникновения идеи до ее реализации. Это предоставление исследовательского и налогового кредитов, отсрочка налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели, и налоговые льготы на рисковый капитал, который вкладывает средства в научно-технические разработки и получаемую от них прибыль.

Упорядочение землевладения и землепользования, создание условий и стимулов нормативного, юридического, экономического характера, проведение глобальной инвентаризации, кадастровой оценки всех угодий, позволит навести порядок на земле, увеличить поступление земельного налога и арендных платежей, запустить механизм кредитного финансирования под залог земель, развить экономику сельских муниципальных образований.

Наряду с традиционной формой кредитования в инновационной деятельности в АПК следует шире применять лизинг, форфейтинг и франчайзинг. Привлекать иностранных инвесторов, в том числе в форме прямых инвестиции, проводить страхование (хеджирование) инвестиционных рисков.

Государство должно обеспечивать благоприятный инвестиционный климат с целью использования внутренних и иностранных инвестиций для качественных изменений в инновационной деятельности, способствовать реализации программ реструктуризации предприятий, технологической модернизации производства, иметь программу стимулирования инновационно-ориентированного предпринимательства, поощрять развитие венчурных компаний.

Проблемы, накопившиеся в АПК Сибири, требуют хорошо продуманных, долгосрочных и системных решений. Предстоит решить одновременно несколько взаимосвязанных и капиталоемких задач. Поэтому выработка экономических, финансовых и организационных мер, позволяющих поддерживать и обеспечивать инвестиционную деятельность организаций АПК, является важнейшим условием вывода аграрной экономики из кризисного состояния ее развития. Ключевой составляющей этих мер является оценка потребностей в инвестициях и источниках их покрытия, так как именно инновационные и инвестиционные ограничения, наряду с экономическими условиями являются основными факторами, сдерживающими устойчивое развитие АПК.

Библиографический список

1. Отчет ВИАПИ о НИР «Разработать методику и провести сравнительный анализ аграрных структур России, субъектов РФ и зарубежных стран мира». – М. – 2012. – С. 38

2. ТюЛ.В., Шавша Н.А. Механизмы формирования инвестиционных ресурсов инновационного развития АПК Сибири/ Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие АПК механизмы и приоритеты» Московская область, Сергиево-Посад. – 2015. – С. 362-368.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ АКВАКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Д.В. Борисов

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Алтайский отдел)

Устойчивое развитие регионов Российской Федерации в значительной степени зависит от диверсификации местной экономики и развитии перспективных видов бизнеса, основанных на использовании местных ресурсов и этнокультуры населения. К таким видам бизнеса можно отнести товарную аквакультуру в регионах, имеющих достаточное количество водных ресурсов.

Аквакультура представляет собой деятельность по разведению и выращиванию рыб, ракообразных, иглокожих, моллюсков, водорослей для пополнения запасов водных биоресурсов, а также получения товарной продукции аквакультуры и оказания рекреационных услуг.

Существенный спад объёмов океанического рыбоводства наблюдается с 70-х годов прошлого столетия. Именно с этого времени в ряде стран начинает активно развиваться аквакультура. Лидерами мировой аквакультуры являются Китай (70% мирового производства аквакультуры), затем идут Индия, Норвегия, Канада, Бразилия. Китай лидирует в производстве карповых (77% мирового производства) и устриц (82%) [1].

В Российской Федерации товарная аквакультура развивалась наиболее активно в 80-е годы прошлого столетия, когда ежегодное увеличение производства товарной рыбы составляло 10-15% за счет внедрения в практическую деятельность передовых технологических разработок, принципов и систем ведения хозяйства. Это были одни из лучших показателей в мире. Объемы выращивания товарной рыбы в тот период доходили до 200 тыс. тонн в год. Из-за нерациональных экономических реформ, проводимых в стране в 90-е годы прошлого века, за период с 1989 г. по 1996 г. производство рыбы и других водных биоресурсов снизилось в 4 раза.

Всего в России за последние 20 лет производство аквакультуры сократилось почти в пять раз — с 500 тыс. до 114 тыс. т в год [1]. Развитие российской аквакультуры в настоящее время направлено на улучшение структуры питания населения РФ. Для достижения этой цели в соответствии со стратегией развития рыбохозяйственного комплекса до 2020 г. необходимо увеличить производство продукции аквакультуры до 410 тыс. т в год [2].

По оценке ученых и специалистов разных стран аквакультура – одна из наиболее активно развивающихся отраслей в мире, так как наблюдается стабильное уменьшение промысловых запасов водно-биологических ресурсов в морях и океанах. По оценке экспертов ФАО ООН, к 2020 г. объём продукции аквакультуры превысит объёмы вылова в естественных водоемах, именно поэтому ряд стран придает развитию аквакультуры стратегическое значение, так как это позволит повысить продовольственную безопасность государства, поддерживать заселенность прибрежных территорий и их социально-экономическое развитие. На континентальных территориях, имеющих богатые водные ресурсы, развитие аквакультуры также перспективно.

Государствами-участниками Содружества Независимых стран в 204 г. был принят модельный закон «Об аквакультуре», который был представлен в парламенты стран участниц для использования в национальных законодательствах. После проведенной в течение 6 лет работы по подготовке и обсуждению российского закона, 24 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон стал основой комплексной законодательной базы по регламентации правовых отношений в сфере аквакультуры (рыбоводства) и обеспечивающий получение пищевой, технической и иной продукции рыбоводства, а также сохранения биоразнообразия в водоемах Российской Федерации. Данный закон направлен на поддержку развития предпринимательства как малого, так и среднего в области аквакультуры, формирование внутриотраслевых связей науки и производства продукции аквакультуры, а также смежных и обеспечивающих отраслей по производству кормов и кормовых добавок для рыб, рыбного инвентаря и т.д.

Однако для активного продвижения продукции аквакультуры на продовольственном рынке, повышения конкурентоспособности местной продукции необходимо подтверждение её качества и точная государственная регламентация требований к безопасности и качеству данной продукции.

На территории стран Таможенного союза действуют технические регламенты на ряд пищевой продукции, а также регламентирующие безопасность пищевой продукции. Под безопасностью понимается состояние, при котором риск вреда или ущерба ограничен допустимым уровнем. Это отсутствие риска для жизни, здоровья, при эксплуатации товаров. Безопасность товаров относиться к обязательным требованиям и должна регламентироваться техническими регламентами [3]. Продукция аквакультуры должна обладать химической безопасностью (подтверждается отсутствием токсичных веществ) и санитарно-гигиенической безопасностью (подтверждается отсутствием болезнетворных микроорганизмов) [4].

Санитарно-эпидемиологический контроль качества продукции аквакультуры и санитарного состояния предприятий производства, хранения и реализации рыбы и ракообразных осуществляет Роспотребнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека). В рыбе, ракообразных, моллюсках, земноводных, пресмыкающихся и продуктах их переработки не допускается наличие живых личинок паразитов, опасных для здоровья человека, а также ряда микроорганизмов.

Требования к рыбной продукции разработаны в соответствии с особенностями химического состава рыб и их способностью переносить транспортировку, недостаток кислорода и изменения температурного режима. Так, например, не все рыбы пригодны для продажи в живом виде, поэтому из пресноводных рыб в продажу в живом виде поступают карп, толстолобик, карась, сазан, а также озерно-речные рыбы: линь, налим, стерлядь, форель и осетровые. Для их перевозки используют специальные автоцистерны, в магазинах перегружают в аквариуме с температурой воды не выше 15°С и сроком реализации не более 12-24 ч. Вода для перевозки и в аквариумах не должна содержать хлора.

В настоящее время значительным покупательским спросом пользуется охлажденная рыба, у которой замедлен процесс порчи в связи с охлаждением до -1 °С. Для хранения охлажденной рыбы используются в холодильники при температуре от -1 до -5 °С и относительной влажности воздуха 95-98% . Срок хранения зависит от величины рыбы: мелкая хранится до 9 суток, крупная - 12 суток (включая срок транспортирования). Срок реализации в магазине - не более суток.

Для ведения предпринимательской деятельности организациям, занимающимся аквакультурой, необходимо получить санитарно-эпидемиологи-ческие заключения на производство и ассортимент выпускаемой продукции пищевого

назначения, выдаваемые Роспотребнадзором. Инспекционный контроль предприятия осуществляется бесплатно один раз в два года этой же организацией.

Однако развитие полноценной торговли продукцией аквакультуры сдерживает отсутствие технического регламента. Их стран Таможенного союза только в Республике Казахстан принят полноценный технический регламент "Требования к безопасности рыбы и рыбной продукции", ряд пунктов которого российские предприниматели должны соблюдать при организации экспортных поставок в данную республику.

В Российской Федерации Технический регламент на рыбную и иную продукцию из водных биологических ресурсов (Технический регламент "Пищевая продукция из водных биоресурсов") как Федеральный закон рассмотрен лишь в качестве второго варианта проекта, но не утверждён. Это значительно снижает конкурентоспособность продукции, при организации экспорта приходится каждый раз руководствоваться только нормами того государства, куда осуществляется поставка. В проекте данного Технического регламента «Пищевая продукция из водных биоресурсов» объектами технического регулирования являются рыбная и иная продукция из водных биологических ресурсов, выпускаемая в обращение на территории Российской Федерации, в том числе ввозимая на территорию Российской Федерации (далее также - рыбная продукция); а также процессы производства, хранения, перевозки (транспортировки), реализации и утилизации рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, связанные с установленными настоящим Федеральным законом требованиями к ней.

В Техническом регламенте «Пищевая продукция из водных биоресурсов» устанавливаются требования к объектам технического регулирования – товарной пищевой продукции из водных биоресурсов, в том числе требования безопасности; правила идентификации объектов технического регулирования; правила и формы оценки соответствия объектов технического регулирования требованиям данного технического регламента, предельные сроки оценок соответствия объектов технического регулирования; требования к терминологии, таре, упаковке, маркировке рыбной и иной продукции из водных биоресурсов и правилам ее нанесения.

Однако ряд продукции осталось вне данного технического регламента: пищевая рыбная и иная продукция из водных биологических ресурсов, предназначенная для детского, диетического, в том числе лечебного и профилактического, питания; лекарственные средства из рыбы, водных беспозвоноч-

ных, водных млекопитающих, водорослей, других водных животных и растений и ряд другой продукции.

К объектам технического регулирования отнесены процессы производства рыбной продукции: свежей (сырца), охлажденной, подмороженной, мороженой; соленой, пряной, маринованной сушеной, сушено-вяленой, вяленой, провесной, сублимированной, копченой. Также регламентируется процесс производства икры: зернистой, пробойной, паюсной, ястычной.

Скорейшее введение в действие Технического регламента «Пищевая продукция из водных биоресурсов» позволит лучше защитить жизни или здоровье населения России, улучшить охрану окружающей среды и обеспечения энергетической эффективности реализуемой рыбной продукции.

Библиографический список

1. Ведомости Росрыболовства. – URL : http://www.fishnews. ru

2. Федеральный закон № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07. 2013 г. – URL : http://www.fishcom.ru/

3. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011)/ Принят решением Комиссии Таможенного союза от 9.12.11 № 880 / Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.eurasiancommission.org

4. О техническом регулировании. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 28.11.2015). - URL: www.consultant.ru/document /cons_ doc_ LAW_40241/

5. Технический регламент "Требования к безопасности рыбы и рыбной продукции" (утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2009 г. N 743) // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/5425755/#ixzz43WSnIF7X

УДК 631.145

ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ АПК СИБИРИ

Н.А. Шавша

кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Обеспечение структурных преобразований и расширенного воспроизводства на современной технологической основе, блокирование старения основных фондов, машин и оборудования в аграрной сфере экономики требует повышения эффективности работы инновационно-инвестиционного механизма на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном.

Из всего многообразия имеющихся источников финансирования инвестиций в сельском хозяйстве в настоящее время преимущественно используются только три: собственные средства, бюджетное финансирование и кредиты банков.

Среди собственных источников инвестиций в основной капитал главная роль принадлежит реинвестируемой части чистой прибыли, амортизационным отчислениям. Однако накапливать собственные инвестиционные ресурсы для воспроизводства материально-технической базы могут только прибыльные сельхозорганизации. Положительный финансовый результат деятельности организаций аграрного сектора за последние несколько лет обеспечивается только бюджетными субсидиями.

Ситуацию с бюджетным инвестированием вряд ли удастся серьезно улучшить в короткое время. В ближайшие годы будут ограничены бюджетные капиталовложения в агропромышленное производство из-за необходимости осуществления ряда проектов социальной и оборонной сферы. Так, в 2014 г. отмечался существенный спад инвестиционной активности в аграрном секторе. Физический объём инвестиций снизился по сравнению с его уровнем в 2013 г. на 5,5 п.п. при предусмотренном Государственной программой росте на 4,4 п.п. [1].

Один из важнейших элементов инвестиционного механизма в сельском хозяйстве на современном этапе – кредитование. Подсистема кредитования сектора экономики органично связана с бюджетной (субсидирование части процентных ставок, определение регионально значимых программ и т.д.), страховой (снижение рисков) и ценовой подсистемами. Совершенствование механизмов кредитования, адекватных сегодняшним экономическим условиям, особенно актуальна в связи с необходимостью не только развивать отечественное сельское хозяйство, но и учитывать обязательства РФ перед ВТО.

В аграрной сфере из года в год растут затраты ФБ и РБ на субсидирование процентных ставок по кредитам и размеры субсидирования кредитов по существу становятся сопоставимыми с размерами самих кредитов. Кредит становится инструментом развития только при адекватном регулировании кредитной сферы государством и в условиях долгосрочных перспектив роста объемов производства и доходов. Использование же механизма кредитования в качестве заместителя регулярного дохода приводит к увеличению финансовой зависимости хозяйствующих субъектов, кризису неплатежей, банкротству предприятий [2]. Обеспечение сельскохозяйственного производства финансовыми ресурсами в условиях, когда банковские кредиты можно взять под 17-25% годовых, а рентабельность от всей хозяйственной деятельности не превышает нескольких

процентов (либо производство убыточно), привели к закредитованности платежеспособных хозяйствующих субъектов, а существующий размер субсидий и компенсаций эту проблему не решает.

За годы реализации Госпрограммы 2008-2012 гг. сформировалась значительная окружная дифференциация в привлечении кредитных ресурсов. Доля субъектов СФО в российском краткосрочном кредитовании за этот период составила 8% (ЦФО – 35%, Приволжский ФО – 28%); в инвестиционном кредитовании – 7% (ЦФО – 43%, Приволжский ФО – 22%); в кредитовании малых форм хозяйствования составила 12% (Приволжский ФО – 45%, Северо-Кавказский ФО – 21%). Анализ распределения краткосрочных и инвестиционных кредитов организациям АПК по регионам показал, что во многих регионах было зафиксировано всего около 20 краткосрочных и 10 договоров инвестиционного кредитования в целом на регион. В СФО к таким регионам относились Республика Алтай, Забайкальский край. В некоторых регионах организации АПК практически не пользуются кредитными ресурсами. Это в значительной мере обусловлено их нестабильным финансовым положением, убыточностью производства, отсутствием необходимой для кредитования залоговой базы, семейным типом аграрной структуры с преобладанием К(Ф)Х и ЛПХ, а также пассивной позицией местных органов власти.

В 2014 г. произошло сокращение темпов кредитования АПК, совокупный объем выданных кредитных ресурсов составил 1011,4 млрд руб., т.е. на 13% меньше, чем в 2013 г.

В части инвестиционного кредитования из федерального бюджета субъектам Российской Федерации было направлено 19,75 млрд руб. и практически соответствовало его обязательствам, перечислено сельскохозяйственным товаропроизводителям 17,9 млрд руб., что связано с задержкой предоставления ими необходимых для этого документов.

Общая сумма кредитных договоров инвестиционных проектов в субъектах СФО, способствующих импортозамещению продуктов питания, составила 8458,83 млн руб. [3]. В молочном скотоводстве и переработке молочной продукции реализовано 20 инвестиционных проектов, в свиноводстве – 8, овощеводстве защищенного грунта – 4, мясном скотоводстве – 3, в строительстве овощехранилищ – 2, переработке плодов и ягод – 1 (таблица 1).

Таблица 1.

Инвестиционные проекты в субъектах СФО, способствующие импортозамещению

Отрасль, количество проектов	Сумма кредитного договора, млн руб	Год введения в эксплуатацию	Единица измерения, объем внедрения
Овощеводство (защищенный грунт), 4	449,0	2015	4,99 га
Овощехранилища, 2	50,1	2015	4,01 тыс.тонн хранения
Переработка плодов и ягод, 1	3,0	2015	0,09 тыс. т. продукции
Молочное скотоводство и переработка молочной продукции, 20	1355,44	2015*	16,27 тыс. т. молока
Свиноводство, 8	6561,07	2015	32,41 тыс.т. мяса в живом весе
Птицеводство, 1	6,07	2015	0,04 тыс.т. мяса в живом весе
Мясное скотоводство, 3	34,15	2015	0,07 тыс.т. мяса в живом весе

*В НСО ООО «Сибирская Нива», Иркутская обл. СХ ОАО «Белореченское» введение в эксплуатацию – 2016 г.

В 2014 г. основную долю в структуре субсидируемых кредитов составили кредиты, направленные в сферу переработки продукции растениеводства – 61%, а на её производство – 39%. Это особенно важно для регионов СФО, так как при любых формах господдержки, транспортировка не переработанной сельхозпродукции в сибирских условиях больших расстояний, будет приносить убытки. Необходимо в регионах СФО обеспечивать глубокую, современную переработку всех видов сельхозпродукции с масштабным развитием. Переработчик должен инвестировать сельскохозяйственное производство стимулировать его расширенное воспроизводство.

Объёмы новых инвестиционных кредитов в растениеводстве, выданных в 2014 г., снизились почти на 15%, что связано с приостановкой отбора новых проектов. Минсельхоз оценивает потребность отрасли АПК в кредитных средствах до 2020 года, более чем в 6 трлн рублей, в т.ч. инвестиционных не менее 2,1 трлн рублей.

Доступ к субсидируемым кредитам в 2014 г. имели лишь 2,3 тыс. сельскохозяйственных товаропроизводителей, хотя в стране насчитывается более 20 тыс. сельскохозяйственных организаций. Существенные затруднения испытывают сельскохозяйственные товаропроизводители с возвратом ссудной задолженности. Её просроченная часть Россельхозбанку возросла по сравнению с предыдущим годом на 41%, доля таких товаропроизводителей достигла 20%.

Одной из основных проблем в сфере инвестиционного кредитования остаются высокие процентные ставки и уровень залогов, высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций.

Что касается малых предприятий, то к основным проблемам, препятствующим в получении банковских кредитов можно отнести следующие:

- непрозрачная и недостоверная отчетность малых предприятий, отсутствие стимулов для адекватного отражения финансовых результатов в отчетности, что снижает возможность получения в банках кредитов на пополнение оборотных средств и инвестиционные цели;
- незначительный масштаб бизнеса малого предприятия, затрудняющий оценку его состояния;
- низкое качество проработки бизнес-планов при привлечении кредитов;
- незначительный размер собственных средств и отсутствие ликвидных активов, которые малые предприятия могли бы использовать в качестве залога по кредиту. Отсутствие иного обеспечения, ограниченность программ кредитования под залог автотранспортных средств и недвижимости;
- несоответствие рентабельности малых предприятий размеру процентных ставок по кредитам, к которым добавляются разнообразные взимаемые банком комиссии;
- сложность и длительность процедуры получения банковского кредита, часто усугубляющейся недостаточной квалификацией заемщика для надлежащего оформления всех необходимых документов [4].

В условиях экономического кризиса и низкой эффективности экономической деятельности, что характерно для большинства отраслей сельского хозяйства, производители не имеют доступа к кредитам, и соответственно не имеют возможности для модернизации материально-технической базы, что ведет к сокращению объемов производства, возможности осуществления расширенного воспроизводства.

Сложность привлечения заемного финансирования, недостаток собственных средств и уровня государственной поддержки негативно будут сказываться на инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Сибири в ближайшей перспективе. В то же время, существенные инвестиционные ресурсы необходимо будет привлекать на сокращение отставания качества жизни населения в субъектах СФО по сравнению с регионами европейской части России.

Библиографический список

1. МСХ РФ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохо-

зяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М.: 2015. – 275 с.
2. Маслова В. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения // АПК – экономика, управление. – 2014. – №12. – С. 41-47.
3. Распоряжение Минсельхоза России от 28 марта 2015 г. №24-р «Об утверждении перечня инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению по приоритетным мероприятиям в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы»
4. Горбунова И.И. Проблемы формирования финансовых ресурсов малых предприятий. – Электронный ресурс: http://sovman.ru/all-numbers/archive-2014/may2014/item/242-problems-of-formation-of-the-financial-resources-of-small-businesses.html

УДК 631.15:332.14

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, РЕКОНСТРУКЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ И ИХ ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И РЕГУЛЯТОРЫ

А.Н. Щевьев
кандидат экономических наук, зав. сектором
И.В. Зяблицева
научный сотрудник
Е.В. Стрижкова
научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Реализация принципов обеспечения собственным продовольствием регионов освоения. Севера и Арктики Сибири и активное проведение импортозамещающей политики в этих регионах обусловливает необходимость проведения *крупных системных преобразований, реконструкций и модернизаций* всей агро- и продовольственной экономики и ее систем производства и обеспечения продовольствием регионов освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС). Эти преобразования и модернизации должны обеспечить выход нашего, сибирского агро- и продовольственного производства регионов РОСАС на качественно новый, индустриальный технологический уровень и обеспечить его высокую эффективность и конкурентоспособность на всех продовольственных рынках.

На наш взгляд, приоритетные системные преобразования и модернизации продовольственных систем РОСАС необходимы и должны проводиться по следующим *нескольким направлениям и уровням* производства: 1 преобразования специализации производства по отраслям и внутри отраслей , то есть перестройка отраслей, внутри отраслей и приоритетов в развития между ними, из-

менение пропорций между отраслями, их значимости и первоочередности. Это как для местного, северного агропроизводства, так и для тыловых продовольственных баз. 2. Преобразования и реконструкция размещения отраслей производства агропродукции и продовольствия в местном сельском хозяйстве и по тыловым продовольственным базам, а также по территориям и регионам поставщикам продовольствия Сибирского, Уральского регионов для РОСАС и Арктики. 3. Полная модернизация и преобразование материально-технической и технологической базы систем агропроизводства и продовольствия, их индустриализация и переход на качественно новый, индустриальный технологический уровень систем производства агропродукции, продовольствия, их переработки и систем обеспечения продовольствием, доставки, переработки и хранения, реализации и др. Эти преобразования первоочередные и необходимы в целом для всех продовольственных систем РОСАС, как для местного сельского хозяйства, так и для их тыловых продовольственных баз.

Изложенные направления системных модернизаций основных блоков продовольственных систем РОСАС преобразуются и конкретизируются в самих этих блоках в более конкретные точки роста и развития производства. В предлагаемой стратегии формирования и развития систем производства и обеспечения продовольствием РОСАС на перспективу 2020- 2050 гг. *приоритетными точками роста и развития* необходимо рассматривать следующие. В системе производства местного сельского хозяйства и продовольствия, расположенного непосредственно в регионах освоения и Севера, приоритетными точками роста и развития необходимо рассматривать и реализовывать: 1. Формирование мощных местных агроиндустриальных систем пригородных комплексов, базирующихся на мощных индустриальных агропредприятиях или группе предприятий, объединенных в единый агропромышленный узел, размещенных в пригородах городских агломераций и городов районов освоения и Севера, для производства малотранспортабельной и частично транспортабельной сельскохозяйственной продукции. 2. Формирование и развитие крупной системы кластеров собственных, постоянных и резервных тыловых продовольственных баз в аграрноразвитых районах, прилегающих к этим регионам. 3. Формирование и реализация системы регуляторов и экономических механизмов максимального привлечения крупных финансовых, материальных и иных ресурсов из федерального и других бюджетов всех уровней для развития продовольственных систем этих регионов. 4. Формирование и реализация системы регуляторов и экономических механизмов максимального привлечения круп-

ных финансовых, материальных и иных ресурсов в первую очередь от добывающих, транспортирующих, промышленных и других крупных компаний и холдингов, осваивающих минеральные ресурсы этих районов освоения, для развития сельхозпроизводства и продовольственной базы в этих регионах. 5. Создание собственной системы транспортно-логистических центров, систем транспортировки и реализации продовольствия и агросырья местного сельского хозяйства и тыловых баз и других сибирских регионов. 6. Создание и организация устойчивого функционирования крупной системы общерегиональных и региональных резервов и страховых запасов продовольственной и аграрной продукции для регионов освоения и Севера Сибири.

Преобразования и реконструкции для кластеров тыловых продовольственных баз имеют особую специфику и направленность. В качестве приоритетных преобразований в развитии кластеров тыловых продовольственных баз необходимо рассматривать следующие: 1. Максимально ускоренное и интенсивно наращивание производства импортозамещающей продукции для регионов РОСАС, прежде всего мяса всех видов - свинины, птицы и особенно говядины. 2. Ускоренное наращивание производства молочной и молокопродукции - сыров всех видов, высококачественного сливочного масла, молочных консервов всех видов – сгущенного молока и др. 3. Развитие производства картофеля и овощей открытого грунта. 4. Структурная перестройка, переход на инновационные, индустриальные технологии. Совершенствование отраслевой и территориальной структуры сельскохозяйственного производства. 5. Полная реконструкция и модернизация материально-технической базы сельского хозяйства и других отраслей продовольственного комплекса, в первую очередь машинно-тракторного парка и всей системы машин новых технологий хозяйств. 6. Активное и все возрастающее привлечение всех видов финансовых, материальных и других ресурсов промышленных корпораций, фирм, предприятий, работающих в этих регионах, банков, для развития тыловых продовольственных баз и других отраслей продкомплексов.

Важнейшим и главным условием реализации предлагаемых преобразований, реконструкций и модернизации формируемых агропродовольственных систем является формирование и реализация эффективной системы регуляторов и механизмов и в целом организационно-экономического механизма, обеспечивающего решение задач и требований предлагаемых модернизаций. Однако определенной проблемой в формировании и реализации эффективного организационно-экономического механизма поддержки и стимулирования развития

продовольственных систем РОСАС, является вступление России в ВТО и принятие ей на себя ряда экономических обязательств. Исполнение требований ВТО к экономическому и организационному механизмам развития продовольственных систем районов освоения Севера и Арктики Сибири *не должно* обусловить значительное снижение поступлений всех видов ресурсов и вложений для экономической поддержки и стимулирования местного агропроизводства и перерабатывающих отраслей. Поэтому для выполнения требований ВТО к экономическим формам поддержки и регулирования развития продбазы РОСАС, отраженных в зеленой, янтарной и голубой корзинах, а также получение приемлемого уровня интегрированного показателя - *агрегированного показателя поддержки* ПБ РОС, целесообразна реализация *следующей системы комплексных мер и механизмов,* которые позволяют вкладывать требуемые средства в развитие агро- и продовольственного комплексов исследуемых регионов и решить все указанные выше цели и задачи по наращиванию производства продовольствия для РОСАС, повышению его эффективности, прибыльности и продовольственной безопасности.

Во-первых, ввиду экстремальности природных и экономических условий для местных АПК, необходимо предусмотреть более высокий уровень их государственной поддержки и поддержки из региональных и других источников, включая и средства желтой корзины - в части компенсации затрат на электроэнергию, дополнительные затраты на завоз необходимых для производства различных ресурсов – ГСМ, семян, удобрений, частично комбикормов и других кормов и др. *Во-вторых*, для наращивания производства продуктов в этих регионах и повышения доходности аграрного производства положения ВТО позволяют привлекать средства других инвесторов и предприятий, поэтому необходимо значительно расширять привлечение всех видов ресурсов добывающих, промышленных, транспортных других предприятий и организаций, банков в производство продовольствия, возможно используя для этого административные и законодательные решения и иные рычаги. *В-третьих*, требуется расширять и укреплять систему тыловых продовольственных и аграрных баз прилегающих территориально к данным регионам, поэтому они также должны рассматриваться как экстремальные регионы, поскольку работают целенаправленно только на РОСАС, в ввиду этого они должны иметь соответствующие льготы по правилам ВТО. *В-четвертых,* организовать и значительно расширить систему региональных и муниципальных закупок для данных регионов сельскохозяйственной и продовольственной продукции для различных

социальных нужд системы РОСАС – для больниц, детских садов, пенсионеров и других бедных слоев населения, санаториев, и других потребителей. Это весьма значительный объем производства и закупок продуктов питания, он может быть очень крупным и серьезным покупателем по весьма хорошим ценам. Данные закупки и расходы на них проходят по зеленой корзине и совершенно не ограничиваются. *В-пятых,* важными факторами и направлениями увеличения производства и повышения доходности производства собственных продуктов питания в регионах РОСАС должны рассматриваться и стать такие факторы и направления как - наращивание всех видов мелиораций угодий, повышения плодородия почв, расширения площадей используемой мелиорированной пашни, рекультивация сельхозугодий и многих других видов работ с земельными ресурсами. Все расходы и затраты на эти виды работ по улучшению качества и увеличения количества площадей пашни и других сельскохозяйственных угодий не ограничиваются правилами ВТО и могут возрастать сколько угодно. Они относятся к зеленой корзине. *В-шестых,* необходимо формировать, развивать и наращивать систему стратегических и тактических резервов и запасов аграрной и продовольственной продукции, а также части ресурсов, которые в условиях РОСАС имеют огромную важность для обеспечения устойчивого развития аграрных и продовольственных отраслей и гарантированного обеспечения населения регионов продовольствием. Затраты на эти цели не ограничиваются и не контролируются органами ВТО, а для РОСС они предельно важны и их надо развивать и увеличивать.

Реализация изложенной комплексной системы мер преобразований и модернизаций продовольственных систем РОСАС, интенсивное развитие местного сельского хозяйства и тыловых продовольственных баз на основе их поддержки крупными финансовыми и материальными ресурсами, формирование и реализация системы рычагов, мер и в целом организационно-экономического механизма, обеспечивающего ускоренное и эффективное их воспроизводство, развитие сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения и Севера Сибири, позволит уже в среднесрочной перспективе выйти на необходимые уровни производства продовольствия и обеспечить высокий уровень потребления высококачественных, собственных и доступных по ценам продовольственных товаров и ресурсов для населения этих регионов, а значить обеспечить устойчивую и эффективную работу крупнейших и важнейших нефтегазовых и минерально-сырьевых комплексов Северных территорий Сибири и всей России.

УДК: 911.3:339.9

ГЕОСИСТЕМА КАК ОСНОВА ГЕОЭКОНОМИКИ

А.А. Кашин
кандидадат экономических наук, заведующий лабораторией социально-экономического развития
Научно-исследовательский институт сельского хозяйства и экологии Арктики

Основой экономического развития территории в первую очередь всегда лежит философская экономическая мысль, выраженная в экономических учениях – принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов выраженных в научных школах, которые строятся на теоретических догмах находящие отображение в научных парадигмах, они и обосновывают распределение ресурсов территорий между разными отраслями народного хозяйства, странами и географическими регионами в зависимости от потребностей населения и ареала его проживания на территории. Следует отметить, что большинство из устоявшихся научных экономических парадигм не учитывают природу Земли ее естественные циклы, как основную систему социально-экономического развития территории и проживающего на нем общества.

Соответственно автор хотел в данном научном труде выдвинуть новую научную мысль о новом подходе к оценке возможностей и потенциала развития территории на архи-долгосрочную перспективу, через формирование научной парадигмы о геоэкономике, где именно основной составляющей станет геосистема территории региона. Такой научный подход, отображает новую мысль по восприятию, оценке, выработке новых возможностей по использованию ресурсов, формированию производственных циклов и управления (самоуправления) в развитии территории.

Что же понимается и какой смысл вкладывается современным научным сообществом в понятие геоэкономика.

Геоэкономика (англ. *geoeconomics*) - новая геополитика (геополитическая экономика) с позиций экономической мощи государства, обеспечивающая достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального могущества экономическим путем, также это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверх доходы (ренту с земли и граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития. [1].

Понятие «геоэкономика» было введено в научный оборот в США в 60-е годы и присутствует в статье «геополитика» в советской экономической энцик-

лопедии «Политическая экономия» (1972 г.). Авторство чаще всего приписывают американскому военному историку, консультанту Совета по национальной безопасности Государственного департамента США Эдварду Люттваку, где он характеризовал Геоэкономику как науку о целях и подходах в деятельности государства по расчистке пространства для роста своей национальной экономики и поддержки экспансии национального бизнеса на международные рынки. Введен данный термин после окончания Второй мировой войны. Он нашел отражение в «доктрине сдерживания СССР», сыграв важную роль в «холодной войне». Современная наука рассматривает Геоэкономику как взаимосвязь геополитики с мировой экономикой, которую обосновал в мир-системной теории Иммануила Валлерстайна, в которой падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносится с переструктуризацией мирового хозяйства, описанной в экономических циклах большой конъюнктуры Н. Д. Кондратьева [3].

В круг современных проблематик рассматриваемые в рамках геоэкономики входят следующие мероприятия, вопросы и аспекты развития колониальных и неоколониальных систем, находящихся под экономическим контролем государств-метрополий (метрополитическая экономия), а также урбанизация — формирований и развития крупных городских формирований (агломераций, конурбаций, мегаполисов (мегаполитическая экономия)), а также соответственно оборонительные (протекционистские, меркантилистские), так и наступательные действия, связанные, в частности, с экономической экспансией (торговыми, технологическими, продовольственной экспансией, валютными войнами, экономической разведкой (в том числе промышленным шпионажем и контрразведкой) [1].

Благодаря энтимеме научного познания в геоэкономике, можно сделать следующее заключение, что в данный современный научный термин философски вкладывается смысл экономической экспансии государства-метрополии (экономического и военного домината), или транснациональных компаний по отношению к территории государства «экономической колонии» — подразумевая интенсивную эксплуатацию природных ресурсов без учета естественных природных циклов геосистемы территории, что приводит экологическим и этно-культурным катастрофам. Соответственно нельзя говорить о полноценно-взвешенном, или рациональном социально-экономическом развитии территорий, как отдельных государств, так и отдельного региона.

Несмотря на устоявшиеся понятие научной мысли, которое вкладывается в геоэкономику, ориентирующейся только на геополитику, то есть в первую оче-

редь на общественные взаимоотношения между странами и транснациональными компаниями и проводимой ими международной политикой, где социально-экономические интересы уходят на второй план в их взаимоотношениях. На первом же месте остаются только политические интересы, связаны с конкуренцией мировых стран, компаний за преобладанием, над как можно большими ресурсами разных регионов Земли. Данный подход явно не учитывает, и не способствует взвешенной оценке потенциала социально-экономического развития территорий региона. Он также не отражает специфику природных естественных циклов Земли, что приводит к нерациональной эксплуатации природных ресурсов территории, и как следствие к антропогенному нарушению, усугублению естественных условий жизнедеятельности человека, вызывая экологические проблемы. Соответственно дополнительные затраты для человечества по восстановлению окружающей естественной природной среды, в общем, приводит в дальнейшем к глобальным природно-экологическим катастрофам, что говорит о не достаточности развитости научной мысли и отображенной в ней мировоззрения созидательного характера развития человечества. В первую очередь это касается научной мысли в экономике, энергетике и народном хозяйстве. Из приведенных просиллогизмов следует, что появилась необходимость в генерации новой научной экономической парадигмы, где экономика строится на балансе природных циклов нашей Земли, то есть – «ГЕО». Это единственный и естественный, не восполняемый общий ресурс для всех жителей, и соответственно единственный путь к социально-экономическому развитию человечества.

Исходя из выше сказанного, автор предлагает новую научную мысль, которая выражается в подходе по созданию нового мировоззрения на геоэкономику, вкладывая в неё совсем другой смысл этого понятия, рассматривая геоэкономику региона на основе геосистемы Земли.

Автор рассматривает понятие *геосистема*, как целостное территориальное образование, выраженное в основном природно-административными границами и формирующейся в тесной взаимосвязи и взаимодействия местной природы, населения и народного хозяйства, целостность которой определяется прямыми, и обратными, преобразованными связями, развивающимися между естественными природными, и искусственными – «эко» подсистемами, и антропогенными системами человеческой жизнедеятельности [2].

Необходимо учитывать, что в глобальном плане под геосистемой понимается вся Земля, как единая система, где человечество на основе своего ареала про-

живания осуществляет свои функции по организации жизнедеятельности. Данная система, является основой для осуществления возможного потенциала территории по дальнейшему существованию и развитию, как её самой, так и проживающих на ней людей. Она основывается только на естественных природных циклах, которые и отображает геосистема, где хозяйственные и социально-экономические процессы сводятся к совокупности: изъятия, транспортировки и отдачи вещества (в виде продукции), энергии и их переработки для потребления обществом, но обязательно с учетом возобновляемых циклов природы.

Автор также акцентирует внимание на том, что данный подход по социально-экономическому развитию строится только на освоении территории и ресурсов Земли с учетом специфики ее регионов, которые характеризуются естественными протекающими циклами геоподсистем. Несомненно, предложенная мысль с новым вложенным философским мировоззрением, которая еще не устоялась, так как научная парадигма социально-экономического развития, как отдельных регионов, входящих в единую геосистему всей Земли. Она является совокупным элементом более глобальной «Солнечной системы» с окружающими ее силами, своими циклами, что тоже придется учитывать в будущем именно с точки зрения социально-экономического перспективного роста и развития ареала человечества. Современное же понятие по восприятию геоэкономики, без учета геосистемы и ее подсистем, а только с точки зрения глобальной политики, где экономическое развитие формируются на общественных отношениях (психологии, культуре и.т.д) между странами, и на основе чего формируется распределение ресурсов и богатств геосистемы Земли. При таком распределении несомненно доминируют ведущие страны постиндустриального экономического строя, или транснациональные компании, где их потребительский запрос формируется на основе проводимой политики по интенсивной экономической «колонизации территории» и «эксплуатации» естественных и возобновляемых ресурсов, что сказывается на качестве управления (самоуправления) на территории региона, и в итоге приводит к нерациональному распределению ресурсов в угоду определенных групп мирового сообщества и частных интересов транснациональных компаний.

Естественно, что пересмотр философской мысли формируемая автором, которая вкладывается в современное понятие геоэкономика, являясь противовесом таких понятий и подходов, как экономическая колонизация и интенсивная эксплуатация территории и ее ресурсов, противоположно понятию освое-

ния территорий с соблюдением естественного природного равновесия с наименьшим антропогенным вмешательством.

Соответственно из выбранных подходов и формируется процесс управления (самоуправления) ресурсами на территории. Позиция автора, чтобы эффективно и рационально осуществлялось развитие человечества необходимо учитывать геосистему, как основу будущей жизнедеятельности и экономики, как Земли, так и ее отдельных регионов. Обязательно необходимо учитывать *процесс управления геосистемой*, как целенаправленное действие по формированию и изучению саморазвивающихся связей между человеком, проживающим на территории региона и его окружающей средой, как единой природной системы ареала местности, основанной на построении моделей по «освоению территории» в противовес «колонизации территории» и «эксплуатации» естественных не возобновляемых ресурсов, их переработки и удаления отходов жизнедеятельности.

Автор хотел подчеркнуть, что при составлении территориальных планов и прогнозов социально-экономического развития никогда не учитывалась геосистема и ее естественные природные циклы, которые и составляют основу геоэкономики, как базис для оценки и определения потенциальных возможностей региона. С точки зрения современных политических и экономических «доминантов» (государств, компаний) производить такую оценку не выгодно, так как это противоречит их философии и мировоззрению по интенсивной эксплуатации природных ресурсов Земли. Особенно это важно при реализации процессов управления в регионах с учетом природопользования на их территориях. Игнорирование геосистемы, как основы геоэкономики и главного элемента эффективного управления территорией, приводит к экологическому коллапсу. Геосистема, как важный элемент обладает огромным количеством свойств, по эффективной реализации жизнедеятельности местного социума в регионе с учетом условий ареала человека при формировании глобально-региональных и общественно-природных подсистем, создаваемых государственными, общественными образованиями на территории, или отдельными социально-экономическими подсистемами в процессе эффективного управления на территории.

Библиографический список

1. Дергачев В.А. Геополитика. Учебник для вузов. – М. ЮНИТИ-ДАННА, 2004. – 526 с.

2. Кашин А.А. TerraАрктика-2016: Биологические ресурсы и рациональное природопользование / Материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, ВНИИГРЖ, 2016. С. 49.

3.Черная В.П. Геоэкономика. Учебное пособие М.: 2012. - 248 с.

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Л.И. Цивилева
кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры планирования и прогнозирования бизнес-процессов
Алтайский государственный аграрный университет

Вектор развития сельского хозяйства Алтайского края постепенно смещается в сторону малых форм хозяйствования – крестьянских фермерских хозяйств. Изменения затронули и растениеводческую отрасль, в частности при производстве зерновых.

Производство зерновых является приоритетным по мнению многих ученых. Например: Гаврилкова Н.Ю., утверждает, что зерновое хозяйство – важнейшая отрасль земледелия на планете, а зерно – стратегически важный продукт, от состояния которого зависят продовольственная безопасность страны, обеспеченность населения хлебом и мясом, т.к. зернопродукты постоянно участвуют в питании человека, удовлетворяя значительную часть его потребностей; Габитова М.Н., считает, что производство продукции зерновых культур остаётся одной из самых важных и сложных проблем отрасли сельского хозяйства; Лопатин А.В., видит в зерновом производстве основу развития сельскохозяйственного производства и наиболее важную частью агропромышленного комплекса.

Структура производителей растениеводческой отрасли Алтайского края включает в себя три категории – сельскохозяйственные организации (юридические лица), личные подсобные хозяйства населения и фермерские хозяйства (индивидуальные предприниматели).

Рисунок 1. Структура производителей растениеводческой отрасли Алтайского края

Но, предложение зерна в Алтайском крае формируют лишь две категории из названных: 1216 сельскохозяйственных организаций, 5076 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

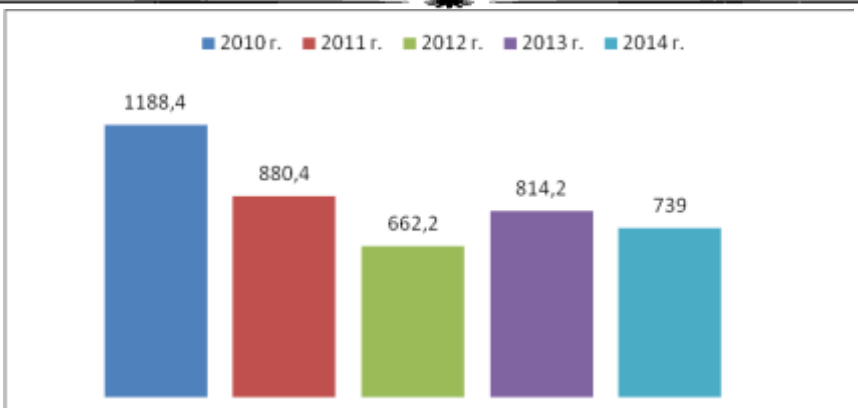

Рисунок 2. Реализация зернозлаковых и бобовых культур сельхозпроизводителями Алтайского края, тыс. тонн

На протяжении 2010 – 2014 гг. реализация зерновых, выращенных на территории Алтайского края устойчиво снижается с 1188,4 тыс. тонн до 739 тыс. тонн. При этом структура производства зерна по категориям производителей, применительно к доле, остается прежней (таблица 1).

Таблица 1

Доля производства зерна по категориям производителей, %

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сельскохозяйственные организации	67,9	66,3	69,5	65,8	67,8
Хозяйства населения	-	-	-	-	-
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	32,1	33,7	30,5	34,2	32,2

На долю сельскохозяйственных организаций приходится за исследуемый период 67% общего объема произведенного зерна, на долю КФХ – 32% от общего объема. Хозяйства населения производством зерна не занимаются.

На фоне приоритетного развития мясного скотоводства обе категории производителей зерна характеризуются высокой долей собственного потребления, что и повлияло на общее снижение реализации зерна при росте объемов общего производства (таблица 2).

Таблица 2

Показатели производства пшеницы в Алтайском крае

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Производство зерна в весе (после доработки), тыс. тонн	3919,5	2516,8	4926,1	3294,9	3940,4
Урожайность зерновых, ц/га	11,3	8,4	14,2	11,2	11
Посевная площадь пшеницы, тыс. га	2334,2	2039,5	2008,8	2271,9	2309
Доля посевных площадей пшеницы в общей структуре посевных, %	42,40	37,43	36,48	41,53	42,80

Снижение объемов реализации зерна может иметь негативные последствия для мясного производства Алтайского края, так как ущемляет возможности приобретения фуражного зерна личными подсобными хозяйствами. Несмотря на то, что личные подсобные хозяйства населения создаются для удовлетворения собственных потребностей их владельцев, они вносят весомый вклад в структуру производства животноводческой отрасли Алтайского края.

Так, на 1 января 2015 г. в личных подсобных хозяйствах населения содержалось 398,73 тыс. гол. крупного рогатого скота, что на 6,6% превышает поголовье сельскохозяйственных организаций и объединений (таблица 3).

Таблица 3

Поголовье крупного рогатого скота по категориям производителей в 2010 – 2014 гг., тыс. гол.

Категория производителей	Года				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сельскохозяйственные объединения	454,9	465,4	437,69	388,07	373,88
Личные подсобные хозяйства населения	414,1	397,5	387,87	397,03	398,73
КФХ и ИП	31,2	39,7	48,44	54,65	60,67
Итого по краю	900,2	902,6	874,0	839,75	833,28

Падение объемов реализации зерна негативно сказывается на наполнении бюджетов всех уровней. Поэтому необходимо повышать общий объем производства зерновых и его реализацию за счет усиления позиций государственного регулирования.

Государственное регулирование зернового производства, позволит влиять не только на собственное развитие, но и на развитие конкретной сельской территории с использованием всех моделей: отраслевой, перераспределительной, территориальной (таблица 4).

Наиболее специфичные функции и их выполнение будем отмечать знаком «+». Так, например, в рамках использования территориальной модели переход полномочий по регулированию развития сельских территорий к местным органам самоуправления должен выполняться на уровне региона и района.

Таким образом, государственное регулирование развития зернового производства позволит:

1. Осуществить комплексное использования отраслевой, перераспределительной, территориальной моделей развития сельских территорий.

2. Усилить позиции малых форм хозяйствования в общей структуре производства зерновых и определяет необходимость доработки программных документов по развитию зерновой отрасли региона в части их государственной поддержки.

Таблица 4

Влияние элементов государственного регулирования на развитие сельских территорий

№ п/п	Наименование модели	Признаки эволюционной модели	Наличие, влияния, +/-			
			Федер.	Рег.	Муниц	Хоз. суб.
1	Отраслевая	Развитие и финансовая поддержка аграрной отрасли	+	+	-	-
		Управление развитием сельских территорий	+	+	-	-
		Централизация функций, полномочий, ресурсов управления и развития аграрного сектора	+	+	+	+
2	Перераспределительная	Достижение продовольственной безопасности	+	+	+	+
		Наращивание объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия	+	+	-	-
		Разработка мероприятий по выравниванию социальной инфраструктуры сельских территорий	+	+	+	-
		Диверсификация экономики сельских территорий	+ +	+	+	+
3	Территориальная	Переход полномочий по регулированию развития сельских территорий к местным органам самоуправления	-	+	+	-
		Использование собственных ресурсов развития и снижения издержек	-	-	+	+
		Разработка программных документов социально-экономического развития на муниципальном уровне	- +	-	+	+

3. Оказать влияние на состояние сельских территорий и обусловит развитие их производственной инфраструктуры (в том числе зернового производства) за счет развития личных подсобных хозяйств.

Библиографический список

1. Гаврилкова Н.Ю. Обоснование резервов повышения эффективности производства и реализации зерна с использованием инструментальных средств: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.13 / Гаврилкова Наталья Юрьевна. – Красноярск, 2007. – 249 с.

2. Габитова М.Н. Управление эффективностью производства зерна в сельскохозяйственных организациях: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Габитова Милана Николаевна. – Ижевск, 2011. – 160 с.

3. Лопатин А.В. Рационализация путей и методов повышения экономической эффективности производства зерна: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Лопатин Алексей Валентинович. – Курск, 2011. – 184 с.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю / [Электронный ресурс] - http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/enterprises/agriculture.

УДК 338.43:631:633.1

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ СЕМЕНОВОДСТВА В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Е.В. Сальникова

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

Современное зерновое производство России по многим параметрам не отвечает требованиям, ужесточившимся в связи с вступлением России в ВТО и усилением конкуренции со стороны зарубежных производителей, что предопределяет необходимость принятия определенных мер, способствующих его конкурентоспособному развитию на новой инновационной основе. Важность такого подхода определяется тем, что зерновое производство по-прежнему является мощным источником экономической мощи государства, показателем ее самодостаточности, основой обеспечения продовольственной безопасности.

Перспективным инновационным направлением при производстве зерна, как показывает практика ведения зернового хозяйства, следует считать разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. При этом важно подчеркнуть, что малозатратным и экономичным способом увеличения производства зерна и его удешевления (по сравнению с другими направлениями) остается использование биологического фактора посредством функционирования системы семеноводства. Именно система семеноводства создает условия для внедрения новых перспективных и районированных сортов, обладающих высокой отдачей, сочетающих высокую потенциальную продуктивность с устойчивостью к неблагоприятным природным условиям, способных обеспечить рост качества и величины урожая, снижение затрат невосполнимых ресурсов, способствующих повышению устойчивости и конкурентоспособности зернового производства.

Однако в настоящее время инновационный потенциал системы семеноводства не раскрыт полностью: во многих сельхозорганизациях наблюдаются плохое качество семян зерновых культур, низкие темпы внедрения новых высокоурожайных сортов, невысокая эффективность производства семян высших репродукций, наличие устаревшей материально-технической базы в семеноводческих организациях, недостаточная платежеспособность со стороны товаропроизводителей зерна, снижающая объемы покупки семян новых сортов высших репродукций, неэффективность организационно-экономических отношений субъектов системы семеноводства ввиду отсутствия заинтересованности в осуществлении совместной деятельности. Преодолению данных негативных тенденций будет способствовать разработка и реализация комплекса мер, обеспечивающих развитие инновационного потенциала системы семеноводства в зерновом производстве [3].

При этом необходимо учитывать следующие инновационные особенности семеноводства и непосредственно системы семеноводства зерновых культур:

- семеноводство как этап (элемент, часть) зернового производства (целого) и инновационного процесса реализует сортосмену, представляющую собой инновационный фактор развития зернового производства;

- семеноводство как специфичная разновидность зернового производства (семеноводство тождественно зерновому производству) осуществляет соответствующие инновационные преобразования, касающиеся модернизации материально-технической базы, технологического обновления, совершенствования сортовой политики;

- система семеноводства, помимо инновационных преобразований непосредственно в семеноводстве, предполагает также организационно-экономическое совершенствование системы семеноводства, подразумевающее создание условий для достижения целей семеноводства посредством установления выгодных взаимоотношений между селекционерами, семеноводами и товаропроизводителями зерна для эффективного их функционирования [2].

Результатом проявления перечисленных особенностей является эффективное и конкурентоспособное развитие зернового производства на инновационной основе, признаками чего выступают:

- производство зерновой продукции с улучшенными качественными характеристиками за счет высокого качества семян;

- соответствие зерновой продукции запросам потребителей для ее использования в различных целях;

- получение значительного экономического и экологического эффекта за счет внедрения сортов с определенными характеристиками;

- повышение прибыли, снижение затрат, рост рентабельности за счет высокого качества зерна и увеличения объемов производства.

В свою очередь, реализации инновационного потенциала системы семеноводства зерновых культур будут способствовать:

- внедрение новой техники, технологий, научно обоснованных систем земледелия, прогрессивных форм организации семеноводства;

- размножение новых сортов зерновых (высокоурожайных с улучшенными качественными характеристиками, устойчивых к неблагоприятным условиям), применение экологически чистых биологических препаратов для борьбы с вредителями растений;

- социально-экономические и организационно-административные преобразования (формирование специализированных зон возделывания зерновых культур, развитие новых форм интеграции и кооперации, стимулирования и обучения работников, формирование кластеров, совершенствование транспортной и логистической систем, создание высококонкурентной институциональной среды) и др.

Значимым фактором инновационного развития системы семеноводства зерновых культур является ее государственное регулирование, которое целесообразно осуществлять посредством следующих мер:

1. Реализация целевых программ развития системы семеноводства на основе государственно-частного инвестирования производства семян и научных исследований.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере семеноводства, зернового производства, рынка зерна и семян; введение договорной системы отношений.

3. Административно-организационное регулирование, предполагающее действенное развитие системы стандартизации, сертификации, контрольно-семеноводческой деятельности, карантинной службы, возобновление лицензирования производства семян.

4. Изменение налоговой политики, подразумевающее льготное налогообложение семеноводческих организаций, освобождение на определенный период от уплаты налогов с направлением этих средств в обновление материально-технической базы; предоставление налоговых льгот инвесторам.

5. Финансовая поддержка селекционных учреждений в виде компенсации затрат на производство семян.

6. Управление рисками за счет страхования посевов, проведения интервенций, осуществления залоговых операций, формирования государственного заказа на семена высших репродукций, создания страховых фондов семян.

7. Кредитование, основанное на обеспечении доступа к долгосрочным кредитам; привлечение инвестиционных кредитов; совершенствование кредитного обеспечения развития семеноводства.

8. Осуществление бюджетной поддержки, включающее субсидирование семеноводческим организациям части затрат на погашение кредитов, приобретение техники и оборудования; компенсация затрат на производство и закупку семян, удобрений и средств защиты растений [1]

Таким образом, развитие инновационного потенциала системы семеноводства на основе реализации комплекса организационно-экономических, технико-технологических и других мер обеспечит эффективное и конкурентоспособное развитие зернового производства.

Библиографический список

1. Сальникова Е.В. Система семеноводства в инновационном развитии зернового производства: Монография [Текст] / Е.В. Сальникова. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2013. - 229 с.

2. Сальникова Е.В. Специфика инновационной системы семеноводства в зерновом производстве [Текст] / Е.В. Сальникова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. - №5. – С. 27-30.

3. Сальникова Е.В. Факторы эффективности инновационного развития зернового производства [Текст] / Е.В. Сальникова // АПК: экономика, управление. – 2013. - №7. – С. 69-73.

УДК 338.4

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ

Я.Ю. Зяблицева

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В настоящее время для любого вида экономической деятельности характерна высокая степень конкуренции. В подобных условиях организациям в целях сохранения своих позиций, а также достижения лидерства необходимо развиваться, расширять направления деятельности и/или осваивать новые техноло-

гии. Все это обусловливает необходимость притока инвестиций для дальнейшего развития организации [1]. В хозяйственной деятельности организаций инвестиции имеют основное значение, они затрагивают самые важные основы хозяйствования, определяя экономический рост в целом, кроме того, привлечение инвестиций дает организациям дополнительные конкурентные преимущества [2].

Важнейшим стратегическим продуктом, определяющим продовольственную безопасность страны и стабильное функционирование аграрного рынка, является зерно. В России самой распространенной культурой является пшеница, второй по распределению – рожь. Зерновые продукты обладают исключительными качествами: способность к длительному хранению в определенных условиях без существенного изменения их свойств и пищевой ценности и высокая транспортабельность, которые определяют народнохозяйственное значение зерна.

Специфика функционирования современного зернового хозяйства заключается в противоречивости и сложности происходящих явлений в производстве и реализации зерна, а также в несовершенствах инфраструктуры, которые формируют высокие трансакционные издержки. Все вышеназванное формирует прогнозируемые резкие скачки цен на зерно, а также их сезонные колебания: весеннему сезону характерен сравнительно высокий уровень цен, а осеннему – низкий.

Государство обязано выступать активным регулятором рынка. В необходимых случаях участвовать в покупке и продаже зерна, использовать различные меры регулирования спроса и предложения. Особенно это касается региональных органов власти и управления. Только при наличии четких перспектив в вопросах реализации произведенной продукции руководители сельскохозяйственных предприятий могут планировать результаты своей конечной финансовой деятельности. Иначе риски, связанные с сельскохозяйственным производством, достигают критических значений, вынуждая занимать пассивную позицию при выборе стратегии обновления и развития [3,4].

К основным особенностям инвестирования зернового производства относятся следующие:

– сезонный характер производства: так как сбор урожая происходит раз в год, то, соответственно, и доход от продажи продукции организация получает раз в год;

– влияние природных факторов на производство продукции;

– влияние почвенно-климатических факторов на получение продукции, на результативность деятельности организации, что в свою очередь обуславливает учет рисков инвестирования.

Осуществление инвестирования в российские сельскохозяйственные организации характеризуется следующими взаимосвязанными условиями:

– высоким уровнем информационной ассиметрии и частыми случаями использования инсайдерской информации;

– низкой информационной прозрачностью компаний;

– высоким уровнем конфликтности между инвесторами и менеджментом организации;

– отсутствием механизмов защиты интересов инвесторов от недобросовестных действий менеджеров организации;

– низкой конкурентностью со стороны организаций – получателей инвестиций.

На современном этапе *важнейшим условием конкурентоспособности* организации, которая занимается производством зерна,является ее финансово-экономическое положение, характеризующееся системой показателей, определяющих размещение и использование производственных ресурсов организации.

Большое значение для производства определенных видов продукции и получения инвестором дополнительного дохода на вложенный рубль (в нашем случае для производства зерна) имеет *наличие и состав ресурсов*, которые формируют производственные мощности товаропроизводителей, определяя инвестиционный потенциал сельскохозяйственной организации как часть ее инвестиционной привлекательности [5].

Инвестиционная привлекательность организации зерновой отрасли в свою очередь отражает финансовую устойчивость, кредито- и конкурентоспособность организации, необходимую для принятия решения по инвестированию и кредитованию экономической деятельности.

Для формирования инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством зерна, необходима готовность к принятию инвестиций, созревание руководителей к инвестициям, а также готовность сотрудников работать по правилам, которые приняты инвестиционными сообществами. В процессе формирования инвестиционной привлекательности необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность всех внутренних и внешних факторов и показателей инвестиционной привлекательности

организации. Очевидно, что инвестировать в хорошо работающие организации, расположенные в перспективном регионе (районе), менее рискованно; соответственно, эти организации характеризуются более высокой инвестиционной привлекательностью, чем организации с такими же финансовыми показателями, расположенные в депрессивном регионе (районе).

Инвестируя в сельскохозяйственную организацию, инвестор вкладывает денежные средства в *конкретные реальные производственные ресурсы* (материальные, финансовые, трудовые и др.). Поэтому инвестору важно знать состояние этих ресурсов и долю ресурсов в рентабельности рыночного продукта (в данном случае – зерна), в который он инвестирует свободные денежные средства. При этом, вкладывая денежные средства в ресурс, инвестор влияет на рентабельность. Взаимодействие факторов осуществляется с учетом *закона наименьших*. То есть наибольшая отдача (доход инвестора) будет при инвестировании в ресурс, который находится в минимуме. А для этого инвестору нужно знать долю (вес) всех ресурсов. Также существует мнение, что чем больше организация обеспечивается ресурсами, тем выше прибыль. Но это не всегда так. Принимая инвестиционное решение, не стоит исключать влияние такого фактора, как инвестиционная активность организации (уровень ее развития). Потому что чем выше уровень развития организации, тем больше вложений потребуется инвестору для получения дополнительного рубля дохода. Это происходит в силу того, что с возрастанием уровня активности (развития) организации увеличивается и стоимость единицы ресурса, то есть действует закон тенденции нормы прибыли к понижению. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что для инвестора важны три фактора: состав и состояние ресурсов, влияние их на конечный результат и эффективность их использования (стоимость ресурса).

Таким образом, управление инвестиционной привлекательностью позволяет существенно повысить уровень положения организации на рынке за счет оптимизации внутреннего состояния, производственных процессов, а также выявления и использования ее конкурентных преимуществ. Как результат можно также рассматривать повышение рыночной стоимости организации. При этом меры по управлению инвестиционной привлекательностью должны быть направлены на создание условий для обеспечения устойчивого финансового положения, возрастающего объема продаж, динамически увеличивающейся прибыли и высокой нормы чистой прибыли на капитал, а также на снижение финансового риска.

Следует также отметить, что отечественной аграрной наукой создан значительный задел, позволяющий ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса в зерновое производство и при достаточных инвестициях обеспечить укрепление его материально-технической базы.

Библиографический список

1. Маленко, Е. Инвестиционная привлекательность и ее повышение / Е. Маленко, В. Хазанова // Top-Manager. – 2005. – №10. – С.39–43.
2. Фокина, О. М. Методология оценки инвестиционной привлекательности предприятия: развитие на основе стоимостного подхода / О.М. Фокина, А.В. Красникова // ИнВестРегион. – 2011. – №3. – С. 26–29.
3. Долгушкина, М. А. Динамика зерновых цен: анализ; причины (факторы); риски; способы регулирования / М.А Долгушкина, А.П. Задков // Управление риском. – 2012. – № 1. – С. 55 – 64.
4. Шарыбар, С. В. Системный анализ сбалансированного развития социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственного предприятия / С. В. Шарыбар. – Новосибирск: НГАУ, 2011. – 184 с.
5. Шарыбар С.В. Инвестиционная политика как средство реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия/ Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества», Курск, 2012. с. 198-203.

УДК: 631.14:633

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

О.В. Ожогова
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
О.В. Шипицына
магистрант
Н.В. Петухова
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Производство зерна является стратегической отраслью народного хозяйства, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны. Уровень развития производства зерна определяет и уровень развития всей отрасли сельского хозяйства, так как фуражное зерно является кормовой базой для животноводства. В статье рассмотрены основные пути повышения эффективности производства зерна.

Ключевые слова: производство зерна, эффективность производства зерна, качество зерна, повышения эффективности производства, повышение качества зерна, посевных площадей, увеличения производства зерна, резервы увеличения производства, резервы производства зерна.

Зерновая отрасль в современной России особенно важна в аграрной сфере как по стратегической значимости, так и по социально-экономической.

Важным этапом оценки эффективности производства зерна является выявление и подсчет резервов его увеличения и разработка мероприятий по его использованию.

Выявление резервов увеличения производства зерновых культур осуществляется по следующим направлениям: расширение и улучшение структуры посевных площадей, повышение урожайности зерновых культур.

Повысить качество зерновых культур можно за счет увеличения их товарных свойств. Это позволит продавать зерновые культуры по более высокой цене, получая дополнительную прибыль.

Также можно применять интенсивные технологии производства в отрасли растениеводства. Это значительно благоприятно влияет на повышении урожаязерновых культур и на увеличении валовых сборов.

Увеличить производство зерна можно благодаря сокращению потерь, которые существуют на всех стадиях производства и переработки зерна. Обычно такие потери составляют от 8 до 25 %, большой процент потерь возникает во время уборочных работ при дождливой погоде.

Основным источником увеличения выхода валовой продукции, в значительной степени зависящим от организации производства в самом хозяйстве является рост урожайности зерновых культур и расширение посевных площадей.

В системе обеспечения повышения урожайности большое значение отводится севооборотам и предшественникам. Существенным фактором, влияющим на урожайность зерновых культур, является внедрение высокоурожайных районированных сортов и качественного семенного материала. Применение высокоурожайных сортов позволяет при прочих равных условиях получать прибавку урожая до 15% [1].

Для увеличения производства зерна за счет использования семян более урожайных сортов культур, необходимо разность урожайности более и менее продуктивного сорта умножить на возможный прирост площади под более урожайный сорт.

Есть и другие факторы, за счет которых можно увеличить производство зерна. Например, на валовой сбор продукции влияет способ и качество обработки земли, способы сева и ухода за посевами, чередование культур в полях севооборота, внесение удобрений, улучшение лугов и пастбищ и т. д [2].

Экономическая эффективность производства зерна в большой степени зависит от уровня интенсивности производства. Важными направлениями интенсификации производства зерна являются применение интенсивных, ресурсосберегающих технологий производства зерновых культур, освоение научно обоснованных севооборотов, использование перспективных сортов зерновых культур, использование оптимального количества минеральных и органических удобрений, средств защиты зерновых культур.

Применение интенсивных технологий возделывания зерновых культур очень выгодно. Использование их при возделывании озимой пшеницы позволяет повысить урожайность на 35–40 %, снизить себестоимость на 4–6 %, увеличить прибыль в расчете на 1 га посевов на 50–60 % [1].

Севообороты зерна должны соответствовать целям развития предприятия, структуре производства, почвенно-климатическим условиям. Также они должны обеспечивать получение стабильных урожаев при высоком качестве зерна и сохранении плодородия почв и позволять наиболее эффективно использовать технику, рабочую силу, минеральные и органические удобрения и другие средства производства.

Для получения высоких и стабильных урожаев зерновых культур необходимо проводить агротехнические мероприятия в оптимальные сроки. Во многих хозяйствах существует нехватка техники и значительная ее изношенность. Из-за этого требование не соблюдается, и это ведет к потерям урожая. Если проводить уборку зерновых культур в оптимальные сроки (10–14 дней), то этопозволит избежать потерь 15–20% урожая.

От урожайности зерновых культур зависит объем производства зерна. Поэтому данному показателю уделяется особое внимание. При анализе урожайности необходимо изучить динамику ее роста по каждой культуре за значительно большой период времени и определить, какие меры принимает предприятие для повышения уровня урожайности.

Увеличение площади посева по одним культурам и уменьшение по другим вызывает изменение структуры посевных площадей: удельный вес одних культур увеличивается, а других уменьшается по сравнению с планом или прошлым годом [3].

Низкая урожайность культур может объясняться влиянием внешних факторов, а также тем, что в хозяйстве может не хватать средств для применения оптимального количества удобрений и средств защиты растений. Из-за этого большая доля полей может быть сильно засорена.

Также нужно отметить, что урожайность зерновых культур зависит от: совершенствования внутрихозяйственных отношений; уровня плодородия почвы; природно-климатических условий; соблюдения требований севооборотов и размещения культур по лучшим предшественникам; оптимального количества внесения удобрений; улучшения сортового состава семян зерна; качества выполнения всех технологических операций; наличия профессиональных кадров, организации их труда; мотивации труда работников.

С целью вычисления себестоимости производства зерна затраты предприятия группируются и учитываются по статьям калькуляции. Такая группировка затрат осуществляется с учетом целевого назначения расходов, их связи с производством зерна. Она позволяет определить структуру затрат, формирующих себестоимость зерна, выявлять причины отклонений фактической себестоимости от плановой (нормативной) и на этой основе устанавливать неиспользованные внутрихозяйственные резервы снижения уровня издержек производства зерна [4].

Таблица 1

Себестоимость производства зерна и ее структура в сельскохозяйственных организациях РФ, руб./т [5]

Статьи затрат	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2013 г.		2013 г. к 2000 г., раз
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	
Оплата труда с отчислениями на соц. нужды	110	9,7	23	10,2	253	10,3	320	10,8	2,9
Семена	205	18,0	337	15,4	370	15,1	411	13,9	2,0
Удобрения	83	7,3	271	12,4	302	12,3	356	12,1	4,3
ГСМ	189	16,5	378	17,3	437	17,8	439	14,9	2,3
Амортизация	78	6,8	84	3,8	110	4,5	135	4,6	1,7
Ремонт основных средств производства	152	13,3	296	13,5	326	13,3	410	13,9	2,7
Прочие основные средства	232	20,3	455	20,9	504	20,7	646	21,9	2,8
Накладные расходы	92	8,1	142	6,5	150	6,2	234	7,9	2,5
Всего затрат	1140	100,0	2186	100,0	2452	100,0	2951	100,0	2,6
Из них: промышленные средства производства и услуги	734	64,4	1484	67,9	1679	68,5	1986	67,3	2,7
Выручка за 1 т. зерна, руб.	1800	х	2348	х	2933	х	4460	х	2,5

Итак, зерно, является ценным продуктом, который удовлетворяет потребность населения в углеводах и белках. Помимо хлеба, это еще и корм для скота и птицы, а значит, источник производства мяса, молока и яиц.

Рынок зерна занимает важное место в экономике народного хозяйства. От состояния зернового хозяйства зависит обеспеченность хлебом и мясом населения страны. Нужно особое внимание отводить поддержке государства сельских товаропроизводителей, т. к. без поддержки государства производство зерна будет падать, а это скажется на продовольственной безопасности страны.

Библиографический список

1. Аль Майди А. А. Пути увеличения и повышения эффективности производства зерна // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 296-299.

2. Минаков И.А., Сабетова Л.А. и др. Экономика сельского хозяйства. Учебник — М.: Колос, 2008.

3. Савенко Н. М. Экономика, организация и планирование сельскохозяйственного производства, М.: Колос, 2010.

4. Макарова Ю. Ю. Формирование затрат при производстве и реализации зерна // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 161-163.

http://www.gks.ru/

УДК 316.422

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.В. Калягина

кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский институт

экономики сельского хозяйства

Развитие агропромышленного производства и сельских территорий невозможно без установления сбалансированных, гармоничных отношений между человеком, обществом и природой. Традиционно сельской экономике отводили пассивную, вспомогательную роль в экономическом развитии – роль поставщика дешевого продовольствия и рабочей силы. Тем не менее, развитие сельских территорий сопровождается эффектом мультипликации и способствует модернизации многих отраслей экономики – пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, сервиса и др. В свете новой политики импортозамещения пришло осознание того, что представление о вспомогательной роли аграрного сектора в развитии экономики не отвечает реальности. Во многих регионах происходит сдвиг в понимании процесса развития сельских территорий. Так ряд исследователей считают стратегию комплексного развития сельских территорий ключевым звеном развития региона. В частности, Гуннар Мюдаль, лауреат Нобелевской премии по экономике заявил: «Исход борьбы за устойчивое долговременное развитие будет решаться в аграрном секторе»[1]. Некоторые ученые предполагают, что сама идея комплексного регионального

развития зародилась в сельской местности, когда сельские регионы перестали рассматривать себя только как поставщиков сырья и компенсационных территорий для крупных территорий и пришло осознание того, что недостатки экономической структуры сельских территорий могут преодолеваться путем инвестиций и создания саморазвивающихся региональных экономических циклов на основе оборота внутренних ресурсов местных предприятий.

В настоящее время можно выделить ряд проблем в развитии слабоструктурированных российских сельских территорий:

- занижение в общественном сознании и государственной политике значимости сельских территорий в жизни общества;

- отсутствие в обществе понимания значимости и перспектив развития сельских территорий;

- заниженная оценка престижности сельскохозяйственного труда;

- низкая эффективность структуры местного самоуправления, отсутствие ряда институтов правовых основ сельского развития;

-слабая структура управления сельскими административно-территориальными образованиями разного уровня;

- узкоотраслевой сельскохозяйственный подход к развитию сельских территорий на государственном и региональных уровнях, зависимость сельских территорий от сельскохозяйственной деятельности;

- слабое развитие несельскохозяйственной сферы сельских территорий;

- низкий уровень развития сельскохозяйственного производства, высокий процент ручного труда, снижение темпов механизации и автоматизации производственных процессов приводит к слабой конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства;

- преобладание экономически зависимого слоя сельских товаропроизводителей;

- большие энергозатраты, повышенные тарифы на энергоносители в сельскохозяйственном производстве;

- сокращение и измельчение сельской поселенческой структуры привело к обезлюдиванию и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения и трудноразрешимым проблемам конкретного уровня землепользования;

- снижение почвенного плодородия и генетического потенциала сельскохозяйственных культур и животных;

- загрязнение сельских территорий производственными и бытовыми отходами, разрушение агробиоценозов;

- нарушение баланса развития отдельных сельских территорий, связанное с неравными условиями местоположения;

- дисбаланс плотности и структуры населения различных сельских территорий затрудняет деятельность коммунальных и социальных служб малозаселенных территорий;

- низкий уровень обеспеченности автомобильными дорогами сельских территорий;

- низкий уровень социального и инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, например качественного водоснабжения, строительства и реконструкции автомобильных дорог;

- низкое качество благоустройства сельских территорий, инфраструктуры, состояния сферы услуг;

- архитектурно-пространственные проблемы, вызванные отсутствием жесткого регулирования процесса выделения земель под застройку со стороны земельных, архитектурных, экологических и других муниципальных служб;

- обеднение и нивелирование традиционных ценностей сельской культуры, подмена стандартами и образами городской жизни;

- изоляция молодежи в глубинке сельской местности;

- отсутствие мотивации возвращения сельских жителей покинувших село, особенно молодежи получившей высшее образование;

-неблагоприятная демографическая ситуация, оказывающая существенное влияние на формирование трудового потенциала в сельской местности;

- рост миграционных настроений в различных слоях населения сельских территорий;

- высокий уровень безработицы и низкая социальная защищенность сельских жителей;

- проблема высокого уровня алкоголизма населения сельских территорий;

- различие уровня оплаты труда городского и сельского населения приводит к разрыву в уровне качества жизни городского и сельского населения и снижению численности населения сельских территорий;

- материальное положение преобладающей части сельского населения не позволяет использовать систему ипотечного кредитования жилищного строительства;

- низкий уровень развития рынка жилья в сельской местности и доступности для сельского населения многообразия альтернатив решения проблемы по улучшению жилищных условий;

- уровень благоустройства сельского жилищного фонда в 2 - 3 раза ниже городского уровня;

- низкие темпы обеспечения жильем граждан, молодых семей и молодых специалистов, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий;

- медицинские учреждения сельских поселений в половине случаев территориально сложно доступны, например, доступно медицинское обслуживание для49,4 процента сельского населения, для 40 процентов трудно доступно, для 9 процентов – недоступно;

- учреждения культурно-досугового типа доступны только для 39,6 процента сельского населения;

- сложность получения среднего и профессионального образования в сельской местности;

-слабая эффективность научных исследований и подготовки кадров для развития сельских территорий;

- в общеобразовательных организациях, находящихся в ветхом и аварийном состоянии, обучаются более 100 тыс. сельских учащихся.

Ряд перечисленных проблем требует развернутого пояснения, в частности, относительно вопроса государственной политики развития сельских территорий следует отметить концентрацию компетенции центральных органов, низкий уровень горизонтального взаимодействия между местными органами.

Высокий уровень налогообложения сельских товаропроизводителей выявил несоответствие уровня налогообложения финансовым возможностям налогоплательщиков сельских территорий, что привело к массовому банкротству сельскохозяйственных предприятий. Неопределенность системы налогообложения, сложность законодательной и нормативной базы изымания налогов, отсутствие принципа экономичности налоговой политики лишили финансовой основы собственного развития сельских территорий.

Основной государственной программой, связанной с сельскими территориями вне аграрного сектора на текущий период, является федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий до 2020года» утвержденная05.07.2013г. постановлением Правительства РФ №598. В этой программе намечены цели по созданию предпосылок для устойчивого развития сельских территорий путем:

- повышения уровня комфортности условий жизнедеятельности;

- повышения доступности улучшения жилищных условий для сельского населения;

- повышения престижности труда в сельской местности и формирования в обществе позитивного отношения к сельскому образу жизни, сельской местности;

- улучшения демографической ситуации;

- развития в сельской местности местного самоуправления и институтов гражданского общества;

- стимулирования инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;

- содействия созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;

- активизации участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов.

Достижение намеченных целей программы осуществляться с учетом следующих подходов:

- комплексное планирование развития сельских территорий и размещение объектов социальной и инженерной инфраструктуры, строительство и реконструкция автомобильных дорог в соответствии с документами территориального планирования (схемами территориального планирования субъектов Российской Федерации, муниципальных районов и генеральными планами поселений и городских округов);

- обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которой осуществляются инвестиционные проекты в сфере агропромышленного комплекса, и автомобильными дорогами;

- использование механизмов государственно-частного партнерства и привлечение средств внебюджетных источников для финансирования мероприятий программы, включая средства населения и организаций.

В программе под инвестиционным проектом в сфере агропромышленного комплекса понимается осуществление сельскохозяйственным товаропроизводителем капитальных вложений, связанных со строительством (реконструкцией, модернизацией) объектов сельскохозяйственного назначения, объектов переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, приобретением

сельскохозяйственных животных, техники и оборудования, в процессе которых создаются высокотехнологичные рабочие места.

Реализация программы будет осуществляться поэтапно.

Первый этап (2014 - 2017 годы) предусматривает преодоление существенных межрегиональных различий в уровне и качестве жизни сельского населения на основе дифференцированной государственной поддержки из федерального бюджета региональных программ устойчивого развития сельских территорий, сформированных субъектами РФ на основе оценки потенциала и перспектив развития сельских территорий.

К завершению первого этапа программы предполагается, что в результате реализации мер государственной политики по адаптации агропромышленного комплекса в условиях членства России во Всемирной торговой организации будет достигнут более высокий уровень развития отрасли, определяющий более высокие требования к качеству условий жизнедеятельности в сельской местности[2].

Однако ряд выявленных проблем связанных с развитием сельских территорий остается вне рамок представленной программы. Основные направления развития сельских территорий можно разделить на несколько групп. Для этого выделим факторы, определяющие условия и потенциальные возможности развития сельской местности.

1. Факторы производственно-экономического развития производства связанные с уровнем развития сельскохозяйственной деятельности и положением в условиях открытого рынка. Реализация отдельных факторов, таких как интенсификация, специализация, кооперация, интеграция, регулирование цен и государственная поддержка сельхозпроизводителей должна способствовать улучшению экономического положения сельских территорий. Необходимо также стремиться к развитию иных видов производства и сферы услуг на сельских территориях, особенно связанных со снабжением производства и торговли произведенной продукции (региональный маркетинг).

2. Факторы социально-экономического развития, связанные со способом расселения, уровнем занятости, уровнем доходов, социальным обеспечением, инфраструктурой и т.д.

3. Факторы, связанные с рациональным природопользованием: земельными, водными, лесными и другими объектами живой природы, определяющими экономическую ценность территории.

4. Факторы как возрождения, так и сохранения культурного и духовного наследия, включающие памятники архитектуры, составляющие национальную и религиозную историю населенного пункта, края, страны и предоставляющие интерес для настоящего и будущего населения.

5. Факторы политики и институциональных преобразований, связанные с отношениями владения, расположения и пользования землей, лесами, водными ресурсами, системой образования, объектами инфраструктуры, участвующими в системе многофункционального развития сельских территорий, связанные с организацией власти и управления на местах, в регионе, стране в целом.

Библиографический список

1. Чепурных Н.В., Новоселов А.В., Мерзлов А.В. Региональное развитие, сельская местность. М.:Наука,2006. – 384 с.

2. Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», режим доступа - http://base.garant.ru/70419016/

УДК: 338.49:911.373(1-17)

НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.А. Кашин
кандидат экономических наук, заведующий лабораторией
социально-экономического развития
О.В. Лобанова
младший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт сельского хозяйства и экологии Арктики

Инфраструктуру сельских территорий условно принято делить на производственную и непроизводственную. Производственная инфраструктура позволяет обеспечить функционирование производства на территории расположения хозяйственных объектов, непроизводственная необходима для жизнеобеспечения населения региона, создания комфортных социальных условий для жителей этого региона [3].

Роль взаимного влияния непроизводственной инфраструктуры на развитие сельского хозяйства не вызывает сомнений. Наряду с инженерной и отраслевой инфраструктурой, состояние которых непосредственно влияет на себестоимость продукции, объемы продаж, - непроизводственная инфраструктура влияет опосредованно, делая менее привлекательной территорию для инвестиций,

квалифицированной рабочей силы. В свою очередь слабое развитие сельского хозяйства способствует обеднению населения.

Согласно исследованиям, «фундамент успеха сельской экономики регионов закладывается на интенсивном развитии инфраструктуры» Экономисты выделяют пять каналов влияния инфраструктуры на экономическую и социальную сферы сельских территорий:

- развитие инфраструктуры повышает качество жизни сельского населения, и следственно его производительность, т.к. здоровый человек будет работать лучше;

- сбалансированность инфраструктурных объектов приводит к улучшению жизнеобеспечения людей на селе, что стимулирует приток в данную местность новых жителей и более квалифицированных кадров;

- совершенствование инфраструктуры способствует инновационному развитию агротехнологий и выпуску инновационной продукции;

- развитие инфраструктуры привлекает на территорию дополнительные инвестиции и способствует развитию уже существующего бизнеса, что приводит к росту выпуска продукции предприятий, сохраняется поселенческая структура удаленных сельских территорий;

- улучшение инфраструктуры не только привлекает на сельские территории производственный бизнес и сопутствующие ему социальные структуры, но и увеличивает кадровый потенциал [2] .

Таким образом, строительство новых объектов непроизводственной инфраструктуры на территориях, остро нуждающихся в этом, представляет полный комплекс мер, позволяющих в дальнейшем развитию промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, сельская территория должна рассматриваться как единый социально-экономический, территориальный, природный и культурно-исторический комплекс [3].

Учитывая обширность Российской Федерации и разную удаленность сельских населенных пунктов от мегаполисов с развитой инфраструктурой, часть областей – с большой площадью, но, как правило, с низкой плотностью населения, оказываются в самом невыгодном положении. Сложные транспортно-логистические маршруты, дороговизна энергоресурсов и промышленных товаров усугубляются трудностями сбыта производимой продукции, и практически лишает возможности экономического развития. Говоря об отдаленных, труднодоступных районах, мы предполагаем те районы Российской Федерации, где имеются обширные территории с низкой плотностью населения, сложности с

транспортной доступностью и сезонностью транспорта. Все это в полной мере относится к Крайнему Северу – району, где помимо вышеперечисленных, относятся такие признаки как суровость климата с низкими среднегодовыми температурами, вечная мерзлота и излишняя переувлажненность, влекущая за собой заболоченность почв и сложную проходимость в летние месяцы.

Сельское поселение Караул расположено на северо-западе Таймырского Долгано–Ненецкого муниципального района Красноярского края и занимает площадь 101,1 тыс. квадратных километров. Река Енисей, протекающая с юга на север, связывает с Северным морским путём и с южными районами Красноярского края. Расстояние от г. Дудинки до посёлков поселения: Караул - Дудинка – 178 км, Усть-Порт – Дудинка -110 км, Воронцово – Дудинка – 406 км., Байкаловск – Дудинка – 279 км, Носок – Дудинка – 221 км, Дудинка – Тухард – 150 км.В состав территории входят населённые пункты: с. Караул, пос. Носок, пос. Воронцово, пос. Байкаловск, пос. Усть – Порт, пос. Тухард, пос. Поликарповск, пос. Казанцево, пос. Мунгуй. Расстояние от административного центра сельского поселения Караул до посёлков: до Усть-Порта – 70 км., Байкаловска – 110 км, доВоронцово – 250 км, до поселка Носок – 45 км, до Тухарда – 150 км (рис.1).

Рисунок 1. Расположение поселков сельского поселения Караул.

Как видно из рисунка – все поселки расположены на реке Енисей, либо ее притоках. Это - основная транспортная артерия, а также основа рыбного промысла. Традиционной отраслью экономики сельского поселения Караул явля-

ется рыболовство, а также домашнее северное оленеводство. В оленеводстве заняты представители коренных малочисленных народов Севера, ведущие традиционный кочевой образ жизни. В сельском поселении Караул самое большое поголовье домашних оленей на Таймыре – более 90000 голов. Тем не менее, низкие закупочные цены сельскохозяйственной продукции обуславливают низкую рентабельность продукции, способствуют бедности населения, занятого в сельском хозяйстве. Слабое развитие непроизводственной инфраструктуры лишает возможности организации переработки на территории или самостоятельного вывоза продукции в крупные населенные пункты.

Таблица 1

Распределение населения, занятого в экономике муниципального района по отраслям по состоянию на 01.01.2015 г.

Отрасль	Занято,%
Всего	100
Промышленность	0,6-0,7
Сельское и лесное хозяйство, всего	0,2-0,7
Личные подсобные хозяйства	0,1-44,2
Промыслы	0,2-0,3
Транспорт и связь	4,2-6,9
Строительство	1,8-2,7
Торговля и общественное питание	4,1-4,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	10,0-13,6
Здравоохранение	4,2-4,5
Образование	8,9-10,3
Культура и искусство	3-3,5
Финансы, кредит, финансовая деятельность, пенсионное обеспечение	0,2-0,3
Аппарат органов управления	4,2-4,5
Предоставление социальных услуг	0,4-0,6
Другие отрасли	2,8-3,2
Официально зарегистрированных безработных на конец отчетного периода	1,6-2,6

Как видно из таблицы только не более 12% населения заняты в реальном секторе экономики, 19% населения занято в сфере оказания услуг, более 22% населения занято в бюджетной сфере. Остальная часть населения самозанята (скрытая безработица) или отнесена к официальным безработным[1].

На территории наблюдается безработица, а также нехватка квалифицированных специалистов. Данная ситуация складывается в связи с тем, что у местного населения не соответствует уровень образования предъявляемым требованиям работодателя. Это отрицательно сказывается на обеспечении населения социальными услугами: качество услуг, достаточное количество. Нехватка соб-

ственных кадров вызывает потребность в приглашении специалистов извне, и дополнительные расходы из бюджета, связанные с социальным наймом и компенсацию специалистам отсутствие или низкое качество социально-бытовых условий.

Непроизводственная инфраструктура сельского поселения Караул представляет собой систему, подробно рассмотренную в таблице 2.

Таблица 2

Система непроизводственной инфраструктуры с.п. Караул

Критерии	Виды	Объекты
Виды деятельности	инженерная	Дороги, причалы, аэродромы, инфраструктура ЖКХ
	социальная	Школы, клубы больницы, библиотеки, спортсооружения
	сфера обслуживания	Торговля, общепит, бытовые услуги.
Формы собственности	государственная	Школы, больницы, д.сады
	частная	Торговля, общепит, бытовые услуги, транспорт
Пространственные уровни	федеральная	Дороги, инспекция МС
	региональная	Мониторинг среды, МЧС
	муниципальная	Школы, больницы, детские сады, узел связи, ЖКХ, ЗАГС и т.д.
	Локальная (сельского поселения)	Торговля. Узел связи
По соответствию нормам	соответствует	Медицина, образование
	не соответствует	Жилфонд, жкх, транспорт, торговля
	отсутствует	Общепит, бытовые услуги
По степени удовлетворенности населения оказываемыми услугами	высокая	Образование, спорт, культура
	средняя	Медицина, социальные услуги
	низкая	Транспорт, связь, торговля, жилфонд

Наименьшая удовлетворенность населения наблюдается в сфере торговли, ЖКХ, транспорта, связи. Недостаточная государственная поддержка и регулирования деятельности данных объектов инфраструктуры приводит к росту цен и снижению качества услуг.

Все это приводит к выводу, что первоочередной стратегией развития для данной территории должно являться решение государством социальных задач на селе. Необходимо учесть особенности данной территории, а также этнокультурный и экономический потенциал. Развитие сельского и промыслового хозяйства должно осуществляться в комплексе с развитием непроизводственной инфраструктуры сельского поселения, в связи с особенностями условий

Крайнего Севера, их удаленностью и труднодоступностью, экстремальными условиями жизни: только так могут быть в полной мере созданы условия для устойчивого развития сельских территорий Таймыра.

Библиографический список

1. Концепция государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Крайнего Севера Красноярского края на 2016-2018 и на период до 2025 года». – Красноярск, 2015 г. (проект).
2. Войтюк М.М. Социально-экономическая инфраструктура как фактор развития сельских территорий. Научное издание М.: 2012. - 144 с.
3. Иванова В.Н., Беглова Н.В. Риски в АПК: факторы непроизводственной инфраструктуры Монография. – М. Финансы и статистика, 2014. – 96 с.
4. Отчет НИР Лаборатории социального развития ФГБНУ НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики за 2015 год.г. Норильск – С. 46.
4. Отчеты социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района за 2014г.- 2015г.

УДК 504.03 (304:4, 338:432)

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ПОВЫШЕНИЕ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Т.А. Чайка
кандидат экономических наук, доцент кафедры земледелия и агрохимии
Полтавская государственная аграрная академия

В связи с ростом информации об отрицательных последствиях для здоровья человека пестицидов, вырос интерес ученых и широкой общественности к возможности использования природных и экологически безопасных средств защиты растений и удобрений. Это позволяет выращивать экологически безопасную и органическую сельскохозяйственную продукцию, спрос на которую ежегодно возрастает во всем мире. Так, по данным FiBL, на конец 2014 г. органическая продукция производится в 172 странах, а в 2013 г. – в 170 странах мира. При этом общая площадь земель, занятых под органическим сельским хозяйством, составляет 43,7 млн га, наибольшие площади которых приходятся на Австралию (17,2 млн. га; 2013 г.), Аргентину (3,1 млн га) и США (2,2 млн га; 2011 г.). Общее же количество производителей органической сельскохозяйственной продукции на конец 2014 г. составляет 2,3 млн, среди которых 650 тыс. находятся в Индии (по данным 2013 г.), 190552 – в Уганде и 169703 – в Мексике (по данным 2013 г.). Это обеспечивает объем органического рынка на уровне 80 млрд. долл. США на конец 2014 г., из которых только 66,5% приходятся на три страны США (44,9%), Германию (13,1 %) и Францию (8,5%). При этом потребление органической сельскохозяйственной продукции на душу

населения на конец 2014 г. составляет 11 долл. США (14 евро) [8], тогда как для таких стран как Швейцария, Люксембург и Дания этот показатель составляет соответственно 221 евро, 164 евро и 162 евро [1].

Необходимо отметить, что в Украине под органическим сельским хозяйством на конец 2014 г. находится 400764 га, в Российской Федерации – 245846 га, а количество производителей органической сельскохозяйственной продукции составляет соответственно 182 и 68. В то же время рынок этой продукции в Российской Федерации составляет 120 млн долл. США, а в Украине – 15 млн долл. США, что в конечном итоге приводит к незначительному уровню ее потребления на душу населения соответственно 1 долл. США и 0,35 долл. США [1].

Таким образом, учитывая значительный природно-климатический и сельскохозяйственный потенциал, Украина и Российская Федерация имеют значительные перспективы в развитии и производстве органической сельскохозяйственной продукции на своей территории как для внутреннего потребления, так и на экспорт. Сегодня же существуют определенные объективные проблемы, которые создают препятствия для развития органического сельского хозяйства и требуют срочного решения (таблица), поскольку именно оно поможет решить экологические, экономические и социальные проблемы современности [2]:

- уменьшить антропогенную нагрузку на окружающую природную среду в результате ведения сельскохозяйственной деятельности;
- восстановить и сохранить плодородие сельскохозяйственных угодий, сохранить биоразнообразие;
- внедрить ресурсосберегающие технологии и технические средства, уменьшить энергоемкость сельскохозяйственного производства;
- обеспечить население качественными и безопасными сертифицированными органическими как продуктами питания, так и другими товарами;
- улучшить здоровье населения;
- повысить уровень образования сельского населения;
- улучшить благосостояние сельского населения путем диверсификации деятельности, повысить уровень занятости и развития сельских территорий;
- защитить права потребителей;
- обеспечить инновационное развитие органического сельскохозяйственного производства;

[8] Общее население в мире по состоянию на 2014 г. составляет 7,26 млрд человенк в соответствии с FAOSTAT, FAO, Rome; http://faostat3.fao.org/download/O/OA/E

- создать экологический имидж страны-производителя, повысить конкурентоспособность украинской сельскохозяйственной продукции на мировых рынках;

- обеспечить продовольственную безопасность Украины.

Таблица

Факторы, вызывающие медленное развитие органического сельскохозяйственного производства

Факторы	Характеристика
Институционно-правовые	1. Несовершенство законодательной базы, отсутствие правил органического производства, неурегулированность вопросов инспекции и сертификации органической продукции, маркировку и т. п. 2. Незавершенность земельной реформы, неурегулированность вопроса о продаже земли сельскохозяйственного назначения. 3. Отсутствие системы государственного контроля за использованием и охраной сельскохозяйственных земель. 4. Необходимость создания эффективной институциональной инфраструктуры, которая включает сертификационные учреждения, ассоциации производителей органической продукции и соответствующую торговую сеть. 5. Требует развития стратегия интеграции в существующие международные структуры для облегчения доступа на внешние рынки органической сельскохозяйственной продукции. 6. Существует недостаток информационно-консультационного обеспечения и компетентных совещательных сельскохозяйственных служб. 7. Отсутствует сотрудничество между производителями инновационной и органической продукции.
Финансово-экономические	1. Отсутствие государственной поддержки на период перехода к органическому сельскохозяйственному производству в связи с тем, что: возможны финансовые потери во время конверсии и изменения конъюнктуры рынка; необходимы дополнительные затраты на техническое переоборудование. 2. Отсутствие льготного кредитования производителей органической сельскохозяйственной продукции. 3. Высокая стоимость заемных средств. 4. Отсутствие возможности страхования рисков, что связано с финансовыми затратами.
Социально-психологические	1. Необходимость изменения стереотипов мышления. 2. Недостаток экологического мышления и образования. 3. Инновационная пассивность управленческих структур сельскохозяйственных предприятий. 4. Низкая технологическая культура сельскохозяйственного производства. 5. Высокий уровень бедности населения. 6. Высокая коммерциализация сельскохозяйственного производства, распространение монокультуры. 7. Недостаточный уровень потребления продуктов питания населением. 8. Угроза мирового продовольственного кризиса.
Технологические	1. Значительная распашка земель. 2. Практически прекращены и недостаточно возобновляются меропри-

	тия по охране земель (строительство противоэрозионных гидротехнических сооружений, задернение сильно деградированной и загрязненной вредными веществами пашни, насаждения полезащитных полос и т.д.). 3. Высокая техногенная нагрузка на площади Центральной и Восточной Украины.
Природно-климатические	1. Потеря сельскохозяйственных угодий из-за деградации. 2. Глобальное изменение климата.

Следовательно, сегодня развитие органического сельского хозяйства невозможно без совместного сотрудничества всех участников, действия которых должны соответствовать его общей концепции. В то же время, для успешной реализации концепции развития органического агропроизводства есть некоторые имеющиеся факторы текущей ситуации в аграрном секторе Украины и в мире, которые могут быть использованы, как база поддержки для его развития, или наоборот – препятствовать становлению и развитию. Так, в концепции государственной Программы развития органического производства в Украине Федерацией органического движения Украины рассматриваются предпосылки, проблемы, возможности и риски, влияющие на развитие этой отрасли аграрного сектора [3]. Однако, по нашему мнению, программа соответствующего уровня должна основываться на четко определенных целях и принципах.

Библиографический список

1. The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2016 // Research Institute of Organic Agriculture FiBL. IFOAM – Organics Agriculture. – URL : www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2016.html.

2. Чайка Т. О. перешкоди на шляху розвитку органічного сільськогосподарського виробництва / Т. О. Чайка // Вісник аграрної науки Причорномор'я. — Миколаїв, 2012. — Вип. 2 (66). — С. 126—131.

3. http://www.organic.com.ua/

УДК 330.131.7

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ НА ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ

Т.В. Сабетова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и маркетинга в АПК
Воронежский государственный аграрный университет

В менеджменте знаний основным объектом приложения управленческих усилий, а также основным, самым ценным ресурсом любой фирмы выступает сотрудник знания [4]. Отсюда важнейшей характеристикой успешной органи-

зации, основанной на интеллектуальном капитале, становится ее способность эффективно управлять сотрудниками знания в разрезе всех этапов и стадий обычного процесса управления персоналом: привлечения таких сотрудников, их удержания в компании, развития их потенциала, стимулирования их к полноценному использованию, обмену своими знаниями и созиданию нового знания. Персоналпризнается ценным носителем и незаменимым создателем знания в организации, в т.ч. знания, имеющегося коммерческую ценность. Тогда организация, с одной стороны, имеет возможность не создавать даже те типы знания, которые нельзя купить в форме информационных массивов (например, патентов), а нанять работника, обладающего таким знанием (например, ноу-хау). С другой стороны, организация всегда подвержена риску потерять часть ценных знаний вместе с уволившимся работником, причем обычно первыми покидают организацию именно работники, обладающие самыми ценными знаниями [1].

Центральное место в формировании коллектива сотрудников знания отводится корпоративной культуре. Корпоративная культура может быть определена как область явлений духовной и материальной жизни группы или коллектива, включая доминирующие в нем моральные нормы и ценности, принятый кодекс поведения и укоренившиеся ритуалы и т.д. Ее можно также рассматривать в виде двух сфер: базовую – иерархию ценностей, доминирующую среди сотрудников предприятия и производную – совокупность способов их реализации, преобладающих в организации на определенном этапе ее развития. Ценности занимают центральное место в корпоративной культуре. Они являются основой формирования норм, определяющих стандарты и модели поведения членов группы как по отношению друг к другу, так и к представителям других общностей.

Какая же корпоративная культура является позитивной, «подходящей» для организации, ориентированной на использование интеллектуального капитала, желающей внедрять принципы менеджмента знаний? Конечно, ситуация в каждой из таких организаций в любой момент времени уникальна, и трудно давать общие непререкаемые рекомендации на этот счет. Однако однозначно такая организация не добьется успеха в достижении своей цели, если ее корпоративная культура не будет обладать тремя абсолютно обязательными признаками: (1) уважение и признание ценности индивидуального знания; (2) доверие; (3) ориентация на достижение общих целей [4].

Очевидно, что признание ценности знаний, навыков, опыта, творчества человека относится и к общим ценностям нашей цивилизации, поэтому у руководителя может сложиться мнение, что прилагать усилия для формирования этого элемента корпоративной культуры не обязательно, так как сотрудники принесут представление об этой ценности извне. Однако это не всегда верно[3]. Связано это отчасти с тем, что далеко не всегда представление об идеале является достаточным побудительным мотивом к действию. Поэтому предлагать дополнительный стимул к риску и творчеству, пусть нематериальный, должен сам коллектив, точнее, система корпоративных ценностей. Уважение и признание – мощный побудительный мотив к действию.

Менеджмент знаний предполагает управление не только созданием нового знания (которое по определению возможно только в мозгу человека), но и его распространением в организации с тем, чтобы оно стало ее общим знанием и могло активно использоваться, повышая результативность труда всего коллектива. Отсюда не менее важной организационной ценностью, способствующей успеху внедрения менеджмента знаний, является доверие. Человек, обладающий значимым и дефицитным знанием, понимает это обладание как свое конкурентное преимущество на рынке труда, причем не важно, сам он создал это знание или воспринял извне. Мотивировать сотрудника поделиться таким знанием с другими членами организации крайне трудно, а без доверия – вообще невозможно.

Трудность формирования корпоративной культуры любого типа заключается в том, что она не сложится по приказу руководителя или инструкции из министерства. Для формирования корпоративной культуры определенного типа требуются тонкие, часто многогранные и длительные усилия. Важно учитывать, что, независимо от действий или бездействия руководства, в любом относительно стабильном и обособленном коллективе – а компания является таковым по определению – постепенно образуется внутренняя, только этому коллективу присущая, в большей или меньшей степени совпадающая с внешней, субкультура, которая и является корпоративной. Следует подчеркнуть, что негативная культура далеко не всегда построена на ценностях и действиях, которые мы обычно расцениваем как дурные в отдельных людях, хотя возможен и такой вариант.

Корпоративная культура является частью национальной культуры и в существенной степени определяется ее чертами. Построить позитивную корпоративную культуру без учета национальных особенностей работников, например,

только за счет заимствования идей у компаний из других стран либо на полностью синтетическом базисе, практически невозможно, реальных примеров в бизнесе очень мало. Однако в любой национальной культуре есть черты, которые без труда можно использовать при формировании корпоративной культуры, направленной на эффективное достижение целей компании.Так, современная национальная российская культура (хотя в данном случае правильнее говорить – многонациональная) во многом является смешанной, в ней сочетаются традиционные российские и заимствованные ценности, в частности, западноевропейские и американские. Часть этой смеси можно достаточно эффективно использовать для развития бизнеса, закладывая в основу корпоративной культуры компании. Среди «промежуточных» ценностей и норм российской деловой и трудовой культуры, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1. Ценность материального вознаграждения. С одной стороны, труд в России в целом недооплачен, что делает материальные стимулы к труду особенно важными для работников. С другой стороны, в характере нашего народа признавать и даже ценить труд «за идею», чувствовать удовлетворение от самой работы, от достижения целей, при этом практически не ожидая материальной отдачи [2].

2. Отношения «руководитель – подчиненный». С одной стороны, россияне предпочитают сохранение определенной дистанции между разными ступенями иерархии в организации, более того – такая дистанция представляется одним из благ, ради которых прилагаются усилия для карьерного роста. С другой стороны, внимательное, уважительное отношение руководителя к подчиненным расценивается даже не как профессиональное качество, а как «человечность», то есть ценится очень высоко.

3. Отношение к труду. Конечно, крайность, когда за тунеядство предусматривался тюремный срок, осталась в прошлом, однако определенная степень уважения к самому факту занятости в обществе сохраняется. С другой стороны, современные глобальные тенденции повышения ценности досуга, расширения возможностей его проведения, стремления к самореализации не в труде, а в иных видах деятельности затронули и российское общество. Отсюда стремление, с одной стороны, не работать сверх необходимого (в частности, мало кто назовет привлекательным рабочее место, где постоянно приходится работать сверхурочно, особенно без повышенной оплаты, либо брать работу на дом), а с другой, - потребность зарабатывать не только на поддержание жизни и

содержание иждивенцев, но и на активные формы проведения досуга: хобби, путешествия, занятия спортом и т.п.

4. Соотношение «индивидуализм – коллективизм» является в российской культуре трудовых (да и любых иных) отношений одним из самых спорных. С одной стороны, для многих современных россиян характерна вполне западная уверенность в собственных силах, убежденность в собственной ценности и стремление к защите собственных интересов. С другой стороны, живы и глубинные ценности принадлежности к группе (семье, деревне, коллективу), защиты групповых интересов (вплоть до круговой поруки, хотя не всегда этот аспект принимает негативный смысл), поддержки со стороны «своих». В этом отношении выбрать верную основу для построения корпоративной культуры бывает достаточно сложно [5].

Если оценивать данные особенности с точки зрения построения базы для внедрения менеджмента знаний и сохранения и развития сотрудников знания в составе фирмы, эти особенности надлежит использовать определенным образом. Так, мы уже отметили, что сотрудника можно и нужно поощрять к созиданию и освоению нового, однако фирме не всегда выгодно делать это в материальной форме. Мы же отмечаем, что национальной особенностью корпоративной культуры в российских фирмах часто выступает сравнительно низкая значимость материального вознаграждения, уважение к самому результату деятельности и к человеку, его создавшему. Этой особенностью можно активно пользоваться. Отношения «руководитель – подчиненный», характерные для корпоративных культур российских фирм, напротив, представляются нам скорее препятствием для внедрения элементов менеджмента знаний. Желательным состоянием является такое, когда руководитель не подавляет подчиненных ни силой, ни авторитетом; его не боятся. Беспрекословное подчинение не считается достоинством работника, так как сам руководитель признает, что он не безупречен и не всеведущ. Атмосфера кооперации, сотрудничества и взаимопомощи распространяется как на горизонтальные, так и на вертикальные отношения в коллективе. Такие отношения в российских условиях приходится строить вопреки национальным традициям и менталитету. С другой стороны, отношение к труду традиционно является сильной стороной российских работников, если относиться к нему бережно, излишне не выпячивая нематериальную сторону вознаграждения и при этом активно поощряя любые формы проявления уважения к активности и сотрудничеству. Традиционное соотношение «индивидуализм – коллективизм» с определенным креном в сторону коллективизма,

хотя, на первый взгляд, мало пригодно для стимулирования индивидуальной творческой активности, может повышать взаимное доверие и обмен знаниями и опытом. Это, в свою очередь, помогает распространению организационных знаний и их закреплению в фирме.

Менеджмент знаний предполагает управление не только созданием нового знания (которое по определению возможно только в мозгу человека), но и его распространением в организации с тем, чтобы оно стало ее общим знанием и могло активно использоваться, повышая результативность труда всего коллектива. И мы видим, что национальные особенности корпоративных культур в российской практике могут естественным образом способствовать этим процессам.

Библиографический список

1. Волкова М.Н. Оценка системы экономической безопасности предприятия / М.Н.Волкова, Асунин П.В. // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2015. - № 4. - С. 141-144.

2. Кретова Н.Н. Влияние удовлетворенности покупателей на прибыль предприятия / Н.Н.Кретова, В.Ю.Пестов // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 5-й Межд.науч.-практ. конференции. - 2016. - С. 115-117.

3. Платонов В.Г. Люди как детали пирамиды / В.Г.Платонов, Непушкина Ю.Ю., Шишкина Н.В. // Молодежный вектор развития аграрной науки материалы 64-й научной студенческой конференции. - 2013. - С. 293-297.

4. Сабетова Т.В. Сущность и разработка стратегии менеджмента знаний / Т.В.Сабетова, И.Ю.Федулова // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2015. - № 24. - С. 108-113.

5. Фалькович Е.Б. Основные аспекты инновационного развития аграрной сферы / Е.Б.Фалькович // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2013. - № 10. - С. 22-26.

УДК 338.98

НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

О.П. Фадеева

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

В мае 2015 г. Президент РФ подписал Закон № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федерального Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федера-

ции", который разрешил процедуру перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации [1]. Начало данного перераспределения полномочий, в том числе между муниципальным районом и муниципальными образованиями, было назначено на 1 января 2015 г.

Как показало наше социологическое обследование ряда сельских районов Алтайского края (сентябрь 2015 г.), законодатели пошли по пути передачи части полномочий от администраций сельских муниципальных образований к районным администрациям. При этом произошло перераспределение части доходов сельсоветов в пользу района. Подобная централизация обосновывалась оптимизацией системы управления и необходимостью концентрации ресурсов на районном уровне для более эффективного использования тех небольших доходов, которые достаются сельским территориям.

В связи с этим с начала 2015 г. в сельских поселениях ухудшилась ситуация с собственными источниками бюджетных поступлений. Если раньше сельский бюджет получал б*о*льшую долю налогов от доходов физических лиц (НДФЛ) – 10 из 13%, то с 1 января 2015 г. доля сельсоветов в этих поступлениях упала до 2%, остальные средства были переданы в районную администрацию. Также сельсоветы лишились части доходов от аренды «невостребованной» земли. Это привело к уменьшению возможностей даже не развития, а сохранения имеющейся инфраструктуры и элементов благоустройства на уровне отдельных сел, так как собственные доходы сельсоветов сократились на 40-45%. Сельсоветам было предписано передать ответственность за содержание ЖКХ и свалок на районный уровень. В течение нескольких лет проблемы с утилизацией твердых бытовых отходов на уровне поселений в целом были решены, передача же этих обязательств стала неожиданной для районных властей, которые не обладали ни соответствующей службой, ни нужной техникой.

Из интервью с главой администрации объединенного сельсовета (куда помимо районного центра входит еще 2 небольших села): *«Бюджет нашего сельсовета небольшой. До 136-го федерального закона у нас было порядка 17 млн рублей. На жизнь трех сел хватало, хватало на возведение и содержание детских площадок. У нас планы были даже устанавливать современные спортивные площадки, хоккейные коробки и так далее. 136-й закон внес свою смуту. Финансирование культуры осталось за нами. ЖКХ от нас ушло. Водопроводы передаем в район. У нас сети водоотведения были с полями фильтрации – это все тоже передаем, имущество и земли.*

Свалки передаем - у нас была лицензированная свалка. Последние веяния: отменили, оказывается, лицензии. Сейчас новые лицензии нужно получать – для этого нужно порядка чуть ли ни девять млн рублей, у района этих денег нет. Когда мы получили лицензию и начали заниматься благоустройством свалки, то сделали заборы, ограждения, свет. Сделали платный проезд на свалку – не для населения, а для организаций. Сейчас лицензию у нас на свалку отобрали. Мы, соответственно, все убрали, чтоб не разворовывалось: и забор сняли, и освещение, и сторожей убрали, и сторожки – все. Людям это не нравится.

У нас было около 40 полномочий, осталось 13. Ключевые полномочия остались у нас, хотя финансирование сократилось. Благоустройство у нас осталось, это самое на сегодняшний день дорогое, уличное освещение тоже для нас очень дорогое. Сначала с нас сняли ответственность за содержание улиц, но мы все это назад забрали, потому что понятно, что район не сможет это делать, а у нас есть техника и знание, где что находится. У них этим некому заниматься».

Из интервью с другим главой администрации муниципального образования: *«Но полномочий-то гора, их убрали, только толку от того?! Эти полномочия никогда не были подкреплены деньгами. С нас убрали уход за кладбищем, но мы его до сих пор обрабатываем, чистим, так как район этим заниматься не будет. Убрали с меня ответственность за библиотеку, а она находится в здании сельсовета. Ни единой копейки с января-месяца ни за свет, ни на уголь район нам не дал. Содержим библиотеку мы, а деньги-то от нас ушли. Мы из этой ситуации такой выход нашли: мы сделали концерт, и собранные деньги с этого концерта на подписку пошли. У нас спорт хорошо развит в селе, несмотря на то, что наш спортзал заваливается (это пристройка к школе). Там муниципальная программа нужна, но мы не можем ни в какую программу по ремонту попасть, так как у нас нет собственных средств для софинансирования этих затрат. И с этим вся загвоздка связана!»*

Таким образом, реализация данного ФЗ сломала уже налаженную систему. В предыдущие годы и районные администрации, и сельсоветы прошли этапы сокращения служащих, потребность в которых возросла после перераспределения полномочий. Также имеется дефицит оборудования и техники и на районном, и на поселенческом уровнях. Глава сельсовета: *«Когда такие решения принимаются, не знаю, неужели нельзя «на землю» спуститься, вот приехать к нам - и посоветоваться»*. Однако это недовольство новым распределением

полномочий и финансовых источников копится внизу – ни район, ни сельсоветы свои несогласия с этой реформой наверх никак не транслируют, а предпочитают приспосабливаться, адаптироваться к новым условиям.

В последние годы вследствие ряда административных реформ сельсоветы во многом утратили возможности контроля над селом. Ликвидация паспортных столов и передача этих функций миграционным службам привела к тому, что на местах не всегда становится оперативно известно, кто прибыл в село на постоянное место жительства и зарегистрировал там свое пребывание. Зачастую главы поселений узнают об этом, когда случаются какие-то чрезвычайные ситуации – и к ним из района поступает запрос о каком-то жителе, о котором до этого им ничего не было известно. Так, неожиданно для главы одного из сельсоветов село наводнили цыгане, которых зарегистрировали за деньги по своим адресам некоторые сельчане.

Из интервью с главой сельсовета: *«Суть в том, что мы даже не знаем, кто к нам прибыл. У нас очень много сейчас людей приезжих и для нас незнакомых. У меня, например, возникает всегда проблема, есть ли там несовершеннолетние ребятишки, мы же тоже с ними ведем работу.*

А что можно сделать? – Я вот не понимаю то, что осталось нам. Не осталось вообще ничего. Бухгалтера у нас сейчас забрали, за это теперь платит район - сейчас бухгалтеры централизовано стали работать. Сняли четверть ставки зарплаты у моего заместителя. С населением вот так вышло – опять нам сказали, что население у нас меньше, чем мы заявляем, поэтому сократили подушевые дотации нашему бюджету. У нас забрали паспортный стол, поэтому прописка, загс ушли от нас – за этими услугами жителям нужно обращаться в районный центр. Но нас нагружать стала работой Прокуратура, Роспотребнадзор, все контролирующие органы за справками и отчетами к нам идут».

Схожая ситуация сложилась и с контролем за оборотом сельскохозяйственной земли. В сельсоветах не осталось специалистов, которые занимаются землей – способствуют ее правовому оформлению, регистрируют договора аренды, следят за общей земельной ситуацией: вся ли земля юридически оформлена, обрабатывается и пр. Даже на уровне района сейчас не существует единого органа, который бы занимался текущим администрированием и надзором за качеством использования сельскохозяйственной земли, т.е. владел полной информацией о том, что происходит с движением сельскохозяйственной земли, сколько земли находится в залежи, кому земля принадлежит и кто ее

арендует (на каких условиях), почему часть земли не обрабатывается. Этот контроль очень важен, так как до сих пор существенная доля земли находится в коллективно-долевой собственности жителей сел, получивших свои земельные доли (паи) в ходе приватизации колхозов и совхозов. Подобная расспыленность прав собственности затрудняет процессы эффективного использования земельных ресурсов. Службы Росреестра и Россельхознадзора с этими задачами справляются не в полной мере.

Пока далека от завершения работа с «невостребованными земельными долями» – с выявлением судьбы тех жителей села, которые в начале 1990-х гг. получили свидетельства на права коллективно-долевой собственности, но так и не вступили в эти права. Сельсоветам предписано найти этих людей, собрать соответствующие документы – и через суд стать собственниками этой «невостребованной земли». Но проблемы с поиском людей, получением от них нотариально заверенных отказов от земельной собственности, высокие затраты на оформление земельных прав, «неподъемные» правила продажи этой земли или сдачи ее в аренду и пр. не дают завершить процесс юридического оформления прав собственности на землю. До сих пор в России «земельный вопрос» остается проблематичным: много земли остается юридически неоформленной, необрабатываемой, неэффективно используемой.

По-прежнему острейшей проблемой на селе остается сокращение рабочих мест – и в первую очередь с круглогодичной занятостью. За последние 20 лет произошла замена коллективного сектора хозяйствования массой фермерских хозяйств, которые специализируются на выращивании растениеводческой продукции и не нуждаются в постоянных работниках. В зимний период занятые у фермеров механизаторы остаются без работы, часть из них встают на учет в службы занятости и получают статус безработных и пособие, другие едут в город или в другие регионы «на вахту». Лучше положение в тех селах, где сохранилось крупное сельхозпредприятие. Здесь есть разнообразие рабочих мест, налажен круглогодичный трудовой процесс, работодатели в большей мере заинтересованы в закреплении работников у себя – и проводят определенную кадровую политику, которая может определить будущее села. В фермерском сегменте такой подход характерен для крупных, активно развивающихся хозяйств. Но в целом сокращение спроса на работников сельского хозяйства продолжается, в т.ч. вследствие модернизации производства.

Сокращаются также объемы ведения личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения, так как без прежней льготной «колхозной поддержки» основной

массе крестьян вести такое хозяйство экономически невыгодно. К тому же в последние годы уходит поколение крестьян, для которых семейное хозяйство (несколько голов скота, птица, большой огород) было обязательным. Молодое и среднее поколение сельских жителей все больше отказываются от ЛПХ, в том числе из-за того, что им приходится работать вдали от дома. Помимо сельхозпроизводства, если оно есть в селе, работу местные жители в основном могут получить в бюджетных организациях – школа, детский сад, почта, ФАП. Отсутствие других организованных видов деятельности – главная проблема сельского развития. Летом жители зарабатывают на сборе и продаже дикоросов, там, где есть водоемы, доход приносит ловля рыбы. Огромный потенциал имеет развитие сельского туризма, создание рекреационных зон, но отсутствие инвестиций и инвесторов, которые понимают, что срок оказания данных услуг в сибирских условиях крайне мал, обнуляют эти возможности.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что потенциал участия местных властей в развитии сельских территорий невелик и все более сокращается в связи с очередным витком «оптимизации» функций и централизации властных полномочий. «Вертикальная оптимизация» ломает сложившуюся систему жизнеобеспечения и усиливает значимость горизонтальных социальных контрактов и роли самоорганизации сельских сообществ. Однако это способствует скорее выживанию, нежели развитию сельских поселений.

Библиографический список

1. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524/ (дата обращения: 25.04.2016)

УДК 631.15

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК АКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.А. Макурина
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и экономического управления
Новосибирский государственный аграрный университет

Актуальность устойчивого развития территорий зиждется в прочном взаимозависимом союзе человеческого сообщества с природой и самим собой. Мы в преддверии такого периода, когда жить и работать в условиях глобальных сдвигов, не представляя дальнейшую перспективу, весьма опасно. Человечеству, как никогда, требуется знать, какие процессы происходят в мире и у нас

на территории, куда идти дальше и как адаптироваться к грядущему. Это тем более важно, что из территорий состоит страна, из стран континенты, из континентов мир, дальше, как говориться, некуда... И наша конкретная задача развивать территории, укреплять континенты, сохранять мир…

С точки зрения долгосрочного социально-экономического развития объектом исследования является анализ состояния развития территорий и связанных с ним конкурентных возможностей и повышения уровня жизни населения.

Предметом рассмотрения темы являются процессы, происходящие в области территориального устройства региона и его устойчивого развития, а также механизмы создания условий для устойчивого развития территорий и методика, применяемая для достижения важнейших стратегических целей политики муниципального образования, содержание которой позволит повысить конкурентоспособность региона и благосостояние граждан.

Целью стратегии развития НСО является определение ключевых проблем развития области и выработка необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера. Эти меры позволят вывести Новосибирскую область на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала области.

Для достижения целей необходимо решить следующие основные задачи:

1. Изучить динамику валового регионального продукта.
2. Выяснить характер позиционирования НСО в системе развития регионов РФ.
3. Определить тенденции прироста основных экономических показателей экономического роста территории.
4. Выявить основные проблемы и резервы социально-экономического развития региона.
5. На основе SWOT-анализа разработать концепцию социально-экономического развития территории до 2020 года.
6. Разработать поэтапную систему мероприятий среднесрочного развития муниципальных образований области.
7. Разработать систему мониторинга и корректировки стратегии развития НСО.

Новосибирская область была одним из наиболее динамично развивающихся регионов России на протяжении большей части XX века. В конце 80–х годов

по комплексной оценке экономического потенциала Новосибирская область была в первой десятке регионов РСФСР и имела имидж региона с прогрессивной структурой хозяйства, с сильным научно-образовательным потенциалом и с интенсивным сельским хозяйством. В период рыночных реформ высокий потенциал региона оказался невостребованным и стал быстро разрушаться.

По материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, в 1998 г. в Новосибирской области валового регионального продукта на душу населения производилось около 82% от среднероссийского уровня, то к 2000 году этот показатель снизился уже до 67%. Затем незначительный рост до 2002г. и вплоть до 2010 г. опять снижение. Особенно пострадали базовые для Новосибирской области отрасли машиностроения, составляющие основу высокотехнологичного производства – приборостроение, электроника и микроэлектроника. Это привело к тому, что в середине 90-х годов Новосибирская область вошла в категорию «новых депрессивных регионов». [3,4]

В эти годы произошло качественное изменение специализации Новосибирской области: из мощного промышленного центра России она превратилась в регион, обслуживающий сферу обращения и финансы, межрегиональную торговлю, усилились позиции региона как крупного транспортного центра. В результате в экономике Новосибирской области значительно выросла доля услуг в структуре валового регионального продукта (с 42 % в 1998 г. до примерно 60% в 2012 году). [1]

За последние годы Новосибирская область в своем экономическом и социальном развитии добилась серьезных успехов. Начиная с 2001 года, темпы роста ВРП и промышленности региона в среднем на треть превышали среднероссийские, улучшились позиции Новосибирской области в Сибирском федеральном округе. Заметно усилилась действенность инновационной политики. Стабилизировалась положительная динамика качества жизни населения, приближаясь к средним значениям по Российской Федерации. По темпам строительства Новосибирская область стоит в одном ряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Татарстаном.

Тем не менее, в целом по основным показателям уровня жизни, область находится лишь в середине списка субъектов Российской Федерации.

Перед областью стоит задача переломить эти тенденции, усилить и укрепить позитивную динамику экономического роста, добиться качественных преобразований во всех сферах жизни. И здесь встает необходимость оценки кон-

курентных позиций и специфических особенностей региона, выделяющих его из остальных субъектов Федерации.

Среди маркетинговых технологией выявления конкурентных возможностей и определения стратегических направлений их реализации широко используется метод SWOT-анализа, представляющий собой проектирование стратегий усиления конкурентоспособности территории на основе исследований сильных и слабых сторон, на которые могут оказывать влияние управленческие структуры, а также выявление и оценка возможных внешних позитивных влияний и опасностей, повлиять на действие которых управленческие структуры не могут, но могут их учесть и использовать.

SWOT-анализ проводился в разрезе важнейших сегментов производства, финансов и социальной сферы. Он состоял в выявлении основных сильных и слабых конкурентных позиций области, установлении взаимосвязей этих позиций, их систематизации, определении возможностей области и существующих для нее внешних угроз.

Анализ показал, что по большому счету, Новосибирская область обладает тремя основными конкурентными преимуществами:

- уникальным даже по мировым масштабам научно-образовательным потенциалом в виде концентрации научных институтов Российской Академии Наук, Российской Академии Сельскохозяйственных Наук и Российской Академии Медицинских Наук, отраслевой и вузовской науки, сети высших учебных заведений, высоким уровнем образования населения.

По оценке руководства страны, Сибирское отделение РАН, ядром которого является Новосибирский научный центр, безусловно, находится на передовых рубежах отечественной, а по ряду направлений и мировой науки. Уже сегодня портфель готовых к практическому использованию научных разработок новосибирских ученых позволяет обеспечить прорывные технологии в ряде важнейших секторов российской экономики.

Влияние новосибирского научного сегмента на все стороны развития региона трудно переоценить. Это проявляется в особом, уникальном имидже всего региона как важнейшего центра науки, имеющего мировую известность. Креативность научного сообщества в существенной степени влияет на общий высокий интеллектуальный уровень населения региона;

- выгодным экономико-географическим положением Новосибирской области: расположение в центре России на пересечении важнейших транспортных

коммуникаций, «столичный статус» города Новосибирска и особая роль региона в федеративной системе России;

- диверсифицированной структурой реального сектора экономики, в котором в гармоничной пропорции сочетаются промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт.

Эти конкурентные преимущества Новосибирской области должны быть реализованы в нелегкой цивилизованной конкурентной «борьбе» с соседними регионами.

Успех в этой борьбе в существенной степени зависит от правильных управленческих решений. В то же время, очевидно, что основу будущего развития Сибири будет составлять не столько региональная конкуренция, сколько межрегиональные взаимодействия и сотрудничество.

В долгосрочной перспективе принципиально важна именно совокупность всех потенциальных точек роста Новосибирской области. В комплексе такими преимуществами не обладает ни один другой промышленный центр на востоке страны.

В связи с этим комплекс основных мероприятий по развитию Новосибирской области может включать:

1. Программу социально-экономического развития НСО (труд, занятость, здравоохранение, образование, культура, спорт, закрепление молодежи на селе, соцзащита)

2. Программу устойчивого развития агропромышленного комплекса НСО (эффективность устойчивого развития агропромышленного производства, совершенствование организационно-экономического механизма, внедрение НТП)

3. Программу развития промышленности (устойчивое развитие промышленного сектора экономики, занятость, инвестиции, экономика, бюджет, благосостояние)

4. Программу развития предпринимательства (малый и средний бизнес, сфера услуг, СО НКО)

5. Программу развития жилищно-коммунального хозяйства (развитие строительного комплекса и жилищного строительства, качество ЖКХ, создание конкурентной среды)

6. Программу развития железнодорожного и транспортного комплекса (обновление, качество дорог, интернет, связь)

7. Программу развития потребительской кооперации (увеличение товарооборота, прирост торговых площадей, качество бытовых услуг)

8. Программу развития культурного и спортивного туризма (создание условий развития видов и направлений туризма)

9. Программу природопользования и охраны окружающей среды (оптимизация имеющихся, сохранение и поиск новых природных ресурсов)

10. Программу повышения эффективности управления территорией (качество менеджмента регионального управления – децентрализация, партнерство, субсидиарность (выделении финансовых ресурсов под заранее определенные цели), мобильность, адаптивность, нормативно-правовое, образовательное).

Именно взаимосвязь и дополняемость всех предлагаемых мероприятий существенно повышает общую конкурентоспособность Новосибирской области, дает ей шанс на качественный рост в новом тысячелетии.

Библиографический список

1. Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области на 01.01.2016. // [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата запроса: 21.04.2016 г.).
2. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). – М., 2011.
3. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Новосибирск, 2007.
4. Шарыбар С.В., Сучков А.И., Папело В.Н. Конкурентоспособность неурбанизированных территорий региона/Актуальні проблеми економіки (Актуальные проблемы экономики), Киев, Украина, №1, 2016. С.159-168.

УДК631.14:635.21

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА КАРТОФЕЛЯ

О.В. Ожогова
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
М.Ю. Ожогов
преподаватель
Т.В. Свинарева
старший преподаватель
Н.В. Петухова
магистрант
О.В. Шипицына
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Рынок картофеля является важнейшей составной и неотъемлемой частью продовольственного рынка страны. Важная роль рынка картофеля в устойчи-

вом продовольственном обеспечении населения определяется не только значительными объемами производства, реализации и потребления картофеля, но и тем, что он является повседневным и относительно доступным продуктом питания для большинства населения.

Экономические отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами рынка картофеля, основаны на купле-продаже, обеспечивающих как предложение картофеля и продуктов его переработки, так и спрос на них. Вся система хозяйственных связей и совокупность экономических отношений, охватывающая все стадии расширенного воспроизводства - производство, распределение, обмен и потребление картофеля, образуют механизм рынка картофеля. При этом рынок картофеля имеет свои особенности по сравнению с другими продуктовыми рынками.

Специфические особенности рынка картофеля, отличающие его от рынка других видов продукции агропромышленного комплекса, сводятся к следующему:

1) рынок картофеля является одним из самых массовых по реализуемому товару;

2) характеризуется традиционно относительно высоким среднедушевым уровнем потребления всеми категориями населения;

3) товарные ресурсы рынка картофеля образуются преимущественно за счет отечественного производства клубней в ЛПХ населения.

Современное производство картофеля характеризуется сокращением доли крупных коллективных сельхозтоваропроизводителей и ростом доли личного подсобного сектора (таблица 1).

Таблица 1

Производство картофеля по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства)[4]

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Сельскохозяйственные организации	10,5	13,0	13,1	10,9	12,1
Хозяйства населения	84,0	79,6	78,9	82,3	80,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	5,5	7,4	8,0	6,8	7,5
Всего	100	100	100	100	100

Несмотря на это, главными поставщиками картофеля на рынок и перерабатывающим предприятиям являются все же сельскохозяйственные предприятия,

так как личные подсобные хозяйства населения в основном ведут мелкотоварный и натуральное тип производства.

В ближайшем будущем сохраниться тенденция ключевой роли личных подсобных хозяйств населения в обеспечении населения картофелем. Развитие картофелеводство как отрасли носит экстенсивный характер. Это проявляется в деконцентрации производства, низкой урожайности и высоких затратах как живого, так и овеществленного труда на единицу продукции [3].

Нельзя не согласиться с точкой зрения Агирбова Ю.И, и Мухаметзянова Р.Р., что существование одновременно высокорентабельного и убыточного картофелеводства в хозяйствах, расположенных в одинаковых природных и экономических условиях, свидетельствуют о наличии не использованных резервов снижения себестоимости, увеличения урожайности и значительного повышения эффективности отрасли. Небольшие посевные площади сдерживают процесс интенсификации, затрудняет внедрение севооборотов, эффективное применение средств механизации, рациональную организацию труда. Большое количество хозяйств засевают картофелем и овощами в среднем 10-20 и менее гектаров, в результате этого они малорентабельны или убыточны.

Как правило, лучших результатов добиваются хозяйства, где посевные площади достигают 250-300 га. [1]

В таблице 2 рассмотрим баланс ресурсов и использования картофеля в Российской Федерации за 2010-2014*.

Таблица 2

Баланс ресурсов и использования картофеля, тыс. т [4]

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014 г. в % к 2010г.
Ресурсы: Запасы на начало года	20369	14691	19930	19846	20583	101,05
Производство	21141	32681	29533	30184	31502	149,00
Импорт	1122	1539	735	764	1045	93,14
Итого ресурсов	42632	48911	50198	50794	53130	124,62
Использование: В т.ч. производственное потребление	11725	11743	12596	12394	12808	109,24
Потери	1299	1469	1752	1984	2066	159,05
Экспорт	85	49	48	74	69	81,18
Личное потребление	14832	15720	15956	15989	16287	109,81
Запасы на конец года	14691	19930	19846	20353	21900	149,07

Основной составляющей предложения является объем производства, остальные – это запасы на начало года и ввоз. Уровень самообеспеченности страны характеризуется степенью удовлетворения потребности в картофеле за счет собственного производства. Баланс ресурсов и использования свидетельствует, что основная их масса используется для личного потребления.

Выделим основные, на наш взгляд, направления совершенствования производства и сбыта картофеля:

1. Необходимо активизировать внедрение в сельскохозяйственную отрасль современных инновационных ресурсосберегающих технологий. Основу товарного картофелеводства должны составлять крупные специализированные организации с индустриальными технологиями производства картофеля.

2. Совершенствование продовольственного обеспечения крупных городов невозможно без изменения рыночной инфраструктуры. Приоритетным направлением здесь, на наш взгляд, будет создание оптовых продовольственных рынков.

3. Для повышения конкурентоспособности необходимо создаватьовоще-картофельные кластеры на областном уровне. Кластерная организация, предусматривает взаимодействие предприятий, входящих в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, где присутствуют общие экономические интересы.

Овоще-картофельный кластер должен включать в себя сельскохозяйственные организации, занимающиеся производством овощей и картофеля, предприятия перерабатывающей промышленности, научные и образовательные организации области, предприятия финансовой инфраструктуры, взаимосвязи между которыми значительно ускорят развитие всего кластера.

Овоще-картофельный кластер Новосибирской области предполагается сформировать по сетевому принципу (принцип технологической цепочки), обеспечивая при этом тесную взаимосвязь производства и реализации конечной продукции. В условиях традиционной агропромышленной интеграции основная масса прибыли остается на выходе конечной продукции. Кластерный подход формирует такой механизм взаимоотношений, который позволяет получать эквивалентную затратам прибыль не только тому, кто производит или реализует конечный продукт, но и всем участникам кластера. В этом состоит одно из существенных отличий кластера от сложившихся интегрированных структур, в том числе агрохолдингов, финансово-промышленных групп и других, в кото-

рых наиболее ущемленными в доходах оказываются сельскохозяйственные товаропроизводители.

Библиографический список

1. Агирбов Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции: учеб. Пособие/ Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов. - М.: Изд-во МСХА, 2001. – 82 с.
2. Глотко, А.В. Формирование кластера садоводства в Алтайском крае / В.А. Кундиус, А.В. Глотко // АПК: экономика, управление. – 2007. – №9. – С. 32–35.
3. Ожогова О.В., Ожогов М.Ю. Современное состояние производства овощей и картофеля в Новосибирской области.//Перспективные направления устойчивого развития экономики сельского хозяйства: материалы Междунар.заоч.науч.-практ. конф. (г.Новосибирск, март 2014 г.)/Новосиб. гос. аграр. ун-т.-Новосибирск: Медиа центр, 2014.-С 106-111.
4. Российский статистический ежегодник.2015:стат.сб.Росстат.-М., 2015.-728 с.

УДК 631.15.017.3.025.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В.Кирсанова
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Н.Л. Татаренко
научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

В условиях глобализации мировой экономики важнейшим направлением эффективного функционирования агропромышленного комплекса страны является эффективное развитие малого сектора аграрной экономики, которое способствует решению экономических и социальных вопросов на селе.

В обеспечении развития аграрного сектора экономики Ростовской области немаловажная роль принадлежит малым формам хозяйствования на селе.

В 2014 году в Российской Федерации, по данным Росстата, зарегистрировано более 2,0 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, в которых было занято свыше 13 млн человек. В Ростовской области количество малых и средних предприятий составило 54,9 тыс., в которых было занято свыше 340,0 тысяч человек. В 2014 году в целом по России по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» зарегистрировано более 58,0 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса. В Ростовской области этот показатель составлял более 2,0 тыс. предприятий, тогда как в 2010 году было зарегистрировано более 3,0 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса, в которых было занято почти 42,0 тыс. человек.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростов-

ской области в 2014 г. в аграрном секторе экономики было задействовано более 12,9 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и свыше 547 тысяч личных хозяйств граждан.

По предварительным данным Росстата в 2015 г. малыми формами хозяйствования Ростовской области производится 53,2% общего объема сельскохозяйственной продукции. По прогнозу, составленному авторами, к 2020 году их доля практически не изменится и может составить около 53%.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах медленно, но стабильно растет производство сельскохозяйственной продукции. По отдельным культурам фермеры вносят значительный вклад в общий урожай (таблица 1).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения Ростовской области в 2014 году

Виды сельскохозяйственной продукции	К(Ф)Х		Хозяйства населения	
	тыс. тонн	%	тыс. тонн	%
Зерно	2639,6	28,2	45,0	0,5
Сахарная свекла	133,0	26,1	-	-
Семена подсолнечника	170,5	22,3	7,4	1,0
Картофель	44,1	11,1	263,8	66,4
Овощи	255,2	35,4	350,0	48,5
Молоко	65,2	6,0	908,9	84,2
Мясо (в убойном весе)	12,6	5,4	111,7	47,9

Источник: рассчитано авторами по данным Ростовстата

По предварительным данным в Ростовской области в 2015 году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами произведено 18,8% общего объема производства, в 2014 году этот показатель был на уровне 17,5%. Крестьянскими хозяйствами произведено 28,2% областного объема зерна, 26,1% - сахарной свеклы, 22,3% - подсолнечника. Немаловажен вклад личных подсобных хозяйств в производстве аграрной продукции. В личных подсобных хозяйствах валовой сбор картофеля составил 263,8 тыс. тонн, что соответствует 66,4 % объема производства в целом по области и овощей – 350,0 тыс. тонн или 48,5 % областного объема производства. В целом, малыми формами хозяйствования (крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами) произведено в 2014 г. 90,2% молока, 53,3% мяса (в убойном весе), картофеля – 77,5%, овощей – 83,9%.

Социально-экономическая роль малого агробизнеса весьма значима, особенно в наполнении местных и региональных агропродовольственных рынков, предоставлении общественных благ (сохранении сельского расселения, сель-

ского образа жизни и культуры; удовлетворении рекреационных потребностей; обеспечении социального контроля над территорией и др.). Однако, в современных экономических условиях субъекты малого бизнеса подвержены влиянию различных факторов, сдерживающих их развитие. Данные проблемы решаются как на федеральном, так и на региональном уровне, посредством реализации политики государственной поддержки субъектов малого агробизнеса.

По итогам 2014 года в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы сельхозтоваропроизводетелям Ростовской области направлено 6,5 млрд. рублей (в т.ч. из федерального бюджета – 4,4 млрд. рублей, из областного – 2,1 млрд. рублей). В 2015 году было предусмотрено направить на господдержку сельского хозяйства 7,9 млрд. рублей бюджетных средств (в т.ч. из федерального бюджета – 6,3 млрд. рублей, из областного – 1,6 млрд. рублей). Однако по состоянию на 01.01.2016 сельхозтоваропроизводителям выделено 7,4 млрд. рублей (5,8 млрд. рублей из федерального бюджета, 1,6 млрд. рублей – из областного) государственной поддержки.

Для развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Ростовской области осуществляются меры государственной поддержки, предусматривающие предоставление главам крестьянских (фермерских) хозяйств грантов в целях: создания и развития К(Ф)Х («начинающий фермер») и развития семейных животноводческих ферм для К(Ф)Х.

Так, в 2012-2014 гг. в Ростовской области получателями грантов по программе «Поддержка начинающих фермеров» стали 139 фермеров, в том числе 104 человека – по направлению «Животноводство» (разведение КРС мясного и молочного направления, овец, кроликов), 35 человек – по направлению «Растениеводство» (выращивание зерновых и технических культур) (таблица 2). За 9 месяцев 2015 г. по данному направлению получили гранты 74 фермерских хозяйства.

Таблица 2

Реализация мероприятий по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Ростовской области в рамках Госпрограммы в 2012-2014 гг.

Направления поддержки	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств («Начинающий фермер»), ед.	13	80	46
Развитие семейных животноводческих ферм	5	15	12

Источник: составлено по [1, 2]

На реализацию программы поддержки начинающих фермеров в 2012-2014 гг. было направлено 213,7 млн рублей, в том числе 192,3 млн рублей (90%) – бюджетные средства, 21,4 млн рублей (10%) – собственные средства фермеров.

Участниками программы «Развитие семейных животноводческих ферм» в Ростовской области за 2012-2014 гг. стали 32 фермерских хозяйства по направлениям: разведение КРС молочного направления – 15 ферм, разведение КРС мясного направления – 10, овцеводство – 5, козоводство – 1, птицеводство – 1 ферма. В 2015 году (по состоянию на 1.10.2015 г.) гранты получили 10 семейных животноводческих ферм.

С 2012 по 2014 гг. на данное направление программы было выделено 377,8 млн. рублей, в том числе: 226,7 млн. рублей бюджетных средств (60%); 151,1 млн. рублей собственных средств фермеров (40%).

Общий объем инвестиций на реализацию программы по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств с 2012 по 2015 гг. (по состоянию на 1.10.2015 г.) составил 838,1 млн. рублей, в том числе: 457,8 млн. рублей из федерального бюджета (54,6%); 144,4 млн. рублей из областного бюджета (17,3%); 235,9 млн. рублей - собственные средства фермеров (28,1%).

В рамках областных программ развития малого аграрного бизнеса получателями грантов 2012 – 2014 годов фермерскими хозяйствами приобретено более 45 тыс. голов сельскохозяйственных животных и птицы; порядка 313 единиц сельскохозяйственной техники и животноводческого оборудования; завершено строительство (реконструкция) 16 животноводческих помещений; дополнительно создано более 260 рабочих мест.

После вступления России в ВТО малые формы хозяйствования в большей степени, нежели крупные сельхозтоваропроизводители подвержены негативному влиянию процессов глобализации в сельском хозяйстве. По соглашению с ВТО с 2018 г. Россия должна будет снизить поддержку почти по всем секторам экономики, включая сельское хозяйство. Однако даже на сегодняшний день поддержка государством сельского хозяйства находится на уровне, значительно отстающем от разрешенного правилами ВТО в переходный период [3].

Кроме того, негативное влияние на развитие как аграрного сектора экономики в целом, так и малого агробизнеса в частности, оказывает санкционная политика ряда стран в отношении Российской Федерации. В результате произошло удорожание оборотных средств, материалов, техники и оборудования, что в свою очередь, осложнило реализацию ранее разработанных проектов и привело к увеличению сроков их осуществления [4].

В таких непростых экономических условиях для отечественного АПК важным вопросом остается государственная поддержка. При этом оптимальная государственная поддержка в будущем должна быть определена на основе четко разработанных направлений аграрной политики в долгосрочной перспективе. Поддержка малых форм хозяйствования может включать такие направления, как создание условий для увеличения числа субъектов малого предпринимательства; повышение эффективности использования земельных участков; поддержка и развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования, что в дальнейшем будет способствовать повышению уровня доходов сельского населения и улучшение качества жизни в сельской местности.

Библиографический список

1. Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве : монография / Кузнецов, В. В., Кирсанова, О. В. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2014. – 108 с.
2. О реализации в Ростовской области федеральных ведомственных программ по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.donland.ru
3. Кирсанова, О. В., Татаренко, Н. Л. Основные направления и тенденции развития государственной поддержки малого аграрного предпринимательства в условиях глобализации // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК : теория и практика : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 24-25 сент. 2015 г. / Алтай. отд-ние ФГБНУ СибНИИЭСХ. – Барнаул : Алтай. дом. печати, 2015. – С. 177-180.
4. Кузнецов, В. В., Кирсанова, О.В. Развитие малых форм хозяйствования в условиях членства России в ВТО // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 сент. 2014 г.) / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва; Учреждение образования «Гуманитарно-техн. акад.» (Респ. Казахстан). – Новосибирск, 2014. – С. 132-137.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК ФАКТОР РОСТА УРОВНЯ ЖИЗНИ

Ш. Ашуров
кандидат экономических наук, доцент
Р. Мадаминов
соискатель
Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемур,
С. Кабиров
аспирант *ТНУ*

Управление социальными процессами следует рассматривать через призму: международных отношений, отношения государства и внутренних отношений в коллективах предприятий.

В международных вопросах положение Республики Таджикистан оказалось ослабленным по всем параметрам: первое - в географическом отношении она находится в тупиковой зоне; второе – не имеет возможность выхода в мировой океан через наиболее удобные, хорошо освоенные, оснащенные и безопасные морские и речные коммуникации; третье - созданные с ее участием военно-политические блоки распались; четвертое - многие стратегические союзники перешли на сторону тех, кого совсем недавно называли вероятными противниками, развязавшие в прошлом «холодную войну»; пятое - возникла межгосударственная и транснациональная довольно острая конкуренция, основанная на интересах, прибылях и сверхприбылях, завоевании природных богатств. При таких реальных мировых тенденциях необходимы эффективные государственные меры по управлению социальными процессами направленными на:

- повышение качества жизни и улучшение условий труда населения;
- осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости;
- преодоление резких различий социальных групп и слоев населения в уровне жизни;
- смягчение дифференциации различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом;
- совершенствование межнациональных отношений;
- преодоление негативных демографических процессов.

Такой подход в управлении будет способствовать консолидации общества, обеспечению стабильности политической системы и власти на основе гармонизации социально-трудовых и иных отношений.

В республике за годы переходного периода государство отошло от сферы управления и регулирования социальных отношений. В результате почти две трети общества не нашли себе достойное место в экономике и не смогли в силу объективных и субъективных причин приспособиться к новым экономическим условиям.

В экономической литературе основными социальными показателями развития общества принято считать: предельную численность населения, живущую за чертой бедности; соотношение минимальной и средней заработной платы; децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее богатого населения и 10% доходов людей, относящихся к самым бедным).

В странах относящихся к социально благополучным порог бедности не превышает более 10% населения, средняя заработная плата не превышает ми-

нимальный уровень оплаты труда более чем в три раза, богатые не имеют доходы, более чем в 8 раз, превышающие доходы бедных.

Таблица 1

Анализ доходов по населения Республики Таджикистан по децильным группам в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, 2014г.

Децильные группы	Все домохозяйства				Домохозяйства сельской местности			
	на члена домохозяйства, сомони /мес	в % к			на члена домохозяйства, сомони /мес	в % к		
		10 % наиболее обеспеченного населения	ПМ	удельный вес		10 % наиболее обеспеченного населения	ПМ	удельный вес
10 % наименее обеспеченного населения	56,11	6,9	4,9	8,6	36,09	4,4	3,2	5,6
10 % наиболее обеспеченного населения	812,58	100,0	71,3	13,4	817,75	100,0	71,7	8,4

Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан –Душанбе, -2015. –С.14-18

В таблице 1 разница в располагаемых ресурсах наименее и наиболее обеспеченных домохозяйств в целом по совокупности составляет более чем 14,5 кратную величину, у сельского населения достигла 22,7 кратный рубеж. На первый взгляд, кажется, что на селе меньше выражено расслоение, но и оно находится на уровне показателя, который в мировом сообществе считается предельно критическим. При этом доля сельских домохозяйств, имеющих среднедушевые располагаемые ресурсы в пределах среднереспубликанского прожиточного минимума, составила 13,1% всей совокупности. Хотя в общей совокупности всех домохозяйств республики таковых домохозяйств лишь 5,6 %. За чертой глубокой бедности, за которую у нас принято считать доход менее половины ПМ, в сельской местности можно отнести почти одну треть домохозяйств, а в целом по республике таковых более 30%. Вполне вероятно, что в этой группе находится в основном сельское население, так как официальные статистические данные отдельно по городской местности в таком аспекте не публикуются.

Крайне негативная тенденция наблюдается в дифференциации доходов населения по социальным группам и в 2014г., о чем свидетельствуют таблица 1. Как видим, разница в располагаемых ресурсах наименее и наиболее обеспе-

ченных домохозяйств в целом по совокупности составляет более чем 11,6-ти кратную величину, а у сельского населения – перешагнула 22,7 кратный рубеж и продолжает оставаться предельно критическим.

Эти данные свидетельствуют о люмпенизации значительной части людей, деградации рабочей силы, высокой имущественной дифференциации, политической апатии населения, которая со временем может привести к взрыву.

На этом фоне более тревожное положение в сельском хозяйстве. За годы реформы уровень оплаты труда по действующему курсу сомони в целом по экономике увеличился в 52,4 раза, в связи в 120,4 раза, тогда как в сельском хозяйстве в 32,9 раза (таблица 2).

Таблица 2

Среднегодовая заработная плата по отраслям экономики в Республике Таджикистан за 2000-2014гг.

Показатели	Годы				2015 в % к 2000
	2000	2005	2010	2015	
Всего в экономике	15,57	83,58	354,44	816,27	52,4р.
Промышленность	47,12	191,59	562,01	963,08	20,4р.
Транспорт	30,96	180,98	793,05	1550,34	50,1р.
Связь	21,0	288,42	1175,66	2528,06	120,4р
Строительство	38,91	198,78	913,39	1955,63	50,3р.
Сельское хозяйство	7,78	38,39	105,51	255,58	32,9р
Образование	11,56	75,41	256,57	698,41	60,4р.
Здравоохранение	6,73	40,87	247,19	669,65	99,5р.
Наука	16,37	105,71	349,02	986,20	60,2р.
Управление	23,86	143,30	647,31	937,95	39,3
Финансы, кредит, страхование	76,72	351,01	1372,44	2247,69	29,3

Источник: Республики Таджикистан-20 лет государственной независимости. Госкомстат Республики Таджикистан и Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. 2016г.

Значительно ухудшилось питание сельского населения. За пореформенный период потребление мяса снизилось на 12,1кг, молока - на 119, яиц на 26 шт.

Опасность для здоровья людей и развития общества несет сокращение и ухудшение структуры рациона питания человека. Эта угроза проявляется в сокращении потребления наиболее ценных продуктов питания: мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов, растительного масла, сахара, фруктов и ягод, овощей (таблица 3) при росте потребления хлеба и картофеля. В результате у большинства граждан наблюдаются нарушения, обусловленные недостаточным потреблением витаминов, микроэлементов, полноценных белков и нерациональном их соотношении, что ведет к росту заболеваемости.

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания на душу населения в Республике Таджикистан в год (кг.)

Показатели	Рацио-нальная норма	1991	2000	2010	2014	2014 в % к	
						1991	нор-ме
хлебные продукты	145	155,1	148,0	160,6	157,0	101,2	108,3
картофель	92	33,2	37,8	35,0	38,6	116,3	41,9
овощи и бахчевые	166	94,2	98,5	70,7	76,9	81,6	46,3
молоко и молочные продукты	250	171,0	64,9	60,9	52,0	30,4	20,8
мясо и мясопродукты	50	26,1	4,4	11,0	14,0	53,6	28,0
масло растительное	12	13,3	10,2	14,4	15,5	116,5	129,2
яйца (штук)	180	88	19	40	62	70,5	34,4
сахар и кондитерские изделия	20	12,6	6,7	12,0	13,4	111,1	62,0
рыба и рыбопродукты	9	3,0	-	0,3	0,5	16,6	5,6
фрукты, ягоды и вино-град	124	31,9	50,8	33,2	40,0	125,4	32,3

*Источник: Агентство по статистики при Президенте Республики Таджикистан за соответствующие годы.

Вследствие перехода к нерегулируемому государством ценообразованию, угрожающих размеров достигли диспропорции цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемую им продукцию промышленности. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены реализовать свою продукцию по заниженным закупочным ценам. В результате сокращается доля закупочных цен в розничных ценах на продукты питания. Одновременно с процессами перераспределения доходов между сельским хозяйством и другими отраслями экономики происходит снижение государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

Под воздействием целого ряда причин разрушаются нравственные устои деревни, которая всегда была хранителем моральных принципов и традиций всего народа.

Правительство большое внимание уделяет социальному развитию села. За счет всех источников финансирования было введено в действие только за 5 лет 78,6 тыс. квартир, школ на 93,8 тыс. ученических мест, детских садов на 1940 мест, больниц на 1340 коек, амбулаторно-поликлинических учреждений на 4601 посещений в смену. Это значительно больше чем было введено в 1991-2010гг. (таблица 4).

Таблица 4

Ввод в действие объектов социальной и инженерной инфраструктуры села в 2014году

Наименование объектов	Ед.измер.	2010	2011	2012	2013	2014
Жилые дома	тыс. квартир	19,2	17,9	12,5	14,1	14,9
Общеобразовательные учреждения	ученических мест	18732	24751	17908	17329	15080
Детские дошкольные учреждения	мест	-	190	330	142	1278
Больницы	коек	129	242	195	521	217
Амбулаторно-поликлинические учреждения	посещений в смену	216	928	672	2120	665

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2015. –С.289-305

Основная часть сельского жилищного фонда не имеет элементарных коммунальных удобств. По сравнению с городом он в 2-4 раза хуже обеспечен водопроводом, канализацией, центральным отоплением, в 5 раз горячим водоснабжением.

Основное бремя расходов на содержание потенциала сельской социальной сферы по-прежнему несут сельскохозяйственные предприятия.

Управление социальными процессами во многом зависит от организации производства на предприятия. Обследование проведенное нами ряда предприятий согласуется с результатами всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села.

Важным средством воздействия на формирование трудовых ресурсов с целью предотвращения текучести кадров является социальное планирование. Цель планирования - повышение эффективности деятельности предприятия на основе социальных факторов, создание условий работникам для более полного удовлетворения потребностей, развития трудового коллектива.

Структура плана социального развития трудового коллектива должна состоять из пяти разделов: изменения социально демографической структуры коллектива; повышение квалификации и образования работников; мероприятий по улучшению условий и охраны труда; повышения материального благосостояния, улучшение жилищно-бытовых условий работников и их семей; механизма реализации плана социального развития.

Для разработки и реализации плана на крупных предприятиях необходимо создание службы социального развития. Работа над планом должна осуществлять в несколько этапов (таблица 5).

Таблица 5

Этапы разработки плана социального развития

Этапы	Цель	Содержание
1	Оценка социального состояния	Рассматривается состояние развития производства, оценивается обеспеченность предприятия кадрами, уровень условий труда и отдыха, социально-демографическая структура
2	Определение задач плана	Разрабатываются показатели плана с учетом изменений социально – демографической структуры коллектива, повышения квалификации кадров, мероприятий по улучшению условий труда и отдыха материального благосостояния
3	Разработка плановых показателей социального развития коллектива	Определяются задачи плана в области развития трудового коллектива во взаимосвязи с перспективным развитием предприятия
4	Определения механизма реализации плана	Излагаются сроки реализации плана, ответственные исполнители, система контроля

Необходимо улучшение организации труда на предприятии, которая должна быть превращена в активное средство формирования прогрессивных социально-экономических преобразований в сфере труда через проведение социально-трудовой политики в области технического перевооружения. В перспективе организация труда должна превратится в своего рода заказчика, активно влияющего на технический прогресс.

Нужна принципиально новая методология разработки правовых, нормативных документов с учетом согласования интересов участников кооперации труда различных структурных уровней адекватных специфике смешенной экономике.

Ситуацию, связанную с ухудшением психологического климата в коллективах, возможно изменить посредством привлечения работников к управлению предприятием, совершенствования расстановки кадров в соответствии с требованиями производства и потенциалом работников, способствуя развитию персонала путем повышения уровня его профессиональной подготовки. Немалую роль могло бы сыграть создание на предприятиях служб психологической поддержки.

Новые подходы к проблеме формирования кадрового потенциала требуют эффективного сопровождения профессионального становления человека. Здесь главное звено - профориентация, которая должна стать непрерывной и всеобщей.

В социальном плане профориентация призвана, с одной стороны, удовлетворить потребности общества в специалистах самого различного профиля, а с другой - выступить как один из факторов социальной защиты населения.

В психологическом плане профориентация базируется на возможности выявления и учета принципиальных различий между людьми, их индивидуально-психологических свойств, способностей к тому или иному виду трудовой деятельности, самостоятельному выбору профессиональной карьеры.

Сопровождение профессиональной карьеры и психологической поддержки трудовых ресурсов предполагает работу над развитием человека как профессионала в двух направлениях: с одной стороны, формирования необходимых профессиональных знаний, способностей и умений, с другой - профессиональное развитие личности, включающее развитие профессиональной карьеры, а также соответствующих им интересов и мотивов к данному виду профессиональной деятельности.

Первое направление реализуется в форме обычных классических образовательных учреждений: учебных заведений различных звеньев общеобразовательной и профессиональной школы, второе - в виде специальных программ помощи, сопровождения и поддержки профессиональной карьеры.

Развитие профессиональной карьеры подразумевает наличие специальных социальных институтов, ориентированных на разные возрастные контингенты населения и социальные группы: молодежь, вступающую на рынок труда, на взрослое занятое население, на безработных специалистов и неспециалистов. Их задача - обеспечить осознанный личностный выбор будущей деятельности, оказать помощь в планировании индивидуальной профессиональной карьеры и создать возможности эффективной ее реализации, независимо от конкретного рабочего места. Эти услуги должны осуществляться в виде профессиональных консультаций, объективной оценки профессионального потенциала человека, психологической помощи, поддержки, тренинга, коррекции жизненных ситуаций и т.п.

Необходимо постоянное изучение процессов развития человека как субъекта в его реальном окружении: жизненного пути, социальной и профессиональной карьеры, оценки перспектив развития при расширении индивидуальных свобод и возможностей, увеличения объема и структуры его взаимодействий в обществе, рост качества решаемых жизненных проблем.

Управление социальными процессами должно основываться на разработке комплекса мер, способствующих социальному развитию села со стороны федеральных и местных органов власти, основными из которых следует считать:

- финансовое оздоровление сельских товаропроизводителей, реструктуризация задолженности по кредитам, что обеспечит частичную компенсацию потерь финансовых ресурсов села вследствие диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также услуги;

- переоценка ряда положений аграрной реформы в тесной связи с общей реформой в других отраслях народного хозяйства.

- в качестве самой неотложной меры следует обеспечить более полное финансирование Социальных программ с выделением на ее реализацию необходимых финансовых ресурсов;

- выработать четкий механизм государственного регулирования экономических отношений в агропромышленном производстве, направленный на защиту аграрного сектора от монопольных структур в сфере производства материально- технических ресурсов, переработки, торговли и обслуживания сельского хозяйства. Особенное значение имеет установление паритета цен;

- перенести акцент в аграрной реформе с реорганизации предприятий, их банкротства на восстановление крупнотоварного производства (особенно животноводческих комплексов), сельскохозяйственную кооперацию, рациональное сочетание мелкого и крупнотоварного производства. Чрезвычайные меры нужны для повышения технической оснащенности предприятий и организаций АПК.

Значительная часть проблем вывода АПК из кризиса, социального развития села может быть решена в регионах через бюджетную поддержку сельскохозяйственного производства, строительство жилых домов, дорог и других объектов социальной и инженерной инфраструктуры, создание фондов индивидуального жилищного строительства с использованием льготного кредитования.

Библиографический список

1. Республики Таджикистан-20 лет государственной независимости. Госкомстат Республики Таджикистан. 2011. –С.15-67
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2015. –С.289-305
3. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков, разводов и миграции населения. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2015-2016. –С.6-13
4. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. 2016г.
5. Шутьков А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, политика и практика. М.: 2005. -808с.

УДК 631.153

МЕТОДИКА РАСЧЕТА СВОДНОГО ИНДЕКСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

С.Е. Щитов
кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом
А.Р. Петкова
старший научный сотрудник
А.Э. Стаценко
старший научный сотрудник
Е.М. Морозов
младший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

В настоящее время в сфере сельского хозяйства усиливаются риски, связанные с возможностью невыполнения федеральными и региональными органами власти социальных функций, обязательств поддержания социальной стабильности и поступательного развития социально-экономической сферы сельского хозяйства.

Основной причиной сложившейся ситуации является неустойчивое финансовое положение значительной части сельхозпроизводителей, в том числе в результате диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей экономики.

В целях увеличения производства конкурентоспособной продукции необходимо обеспечить внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, а также рекомендаций научно-исследовательских институтов по совершенствованию системы земледелия.

В макроэкономике применительно к аграрному сектору, по нашему мнению, можно выделить следующие основные риски:

-усиление конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции в условиях увеличения импорта продовольствия;

-цикличность экономической динамики;

-сырьевой характер российской экономики.

Необходимо из числа вызовов национальной экономике или отдельной отрасли выявить имеющие наиболее сильное воздействие на нормальное состояние и функционирование. При этом динамика и современное состояние объекта исследуются с помощью системы показателей, которые сопоставляются с це-

лью. Нормальное или желаемое состояние объекта характеризуется с помощью специальных параметров.

На основе положений, разработанных Минрегионом России предложена методика составления сводного индекса социально-экономического развития отрасли, позволяющего оперативно отслеживать изменения в развитии экономической, социальной и финансовой составляющих отрасли по следующим экономическим категориям:

1. Производственная активность;
2. Инвестиционная привлекательность;
3. Доходы и занятость населения;
4. Бюджетное обеспечение.

На основе четырех индикаторов, рассчитываемых по данным категориям, составляется сводный индекс социально-экономического развития отрасли.

При составлении данных индексов преимущественно используются данные, предоставляемые в Росстат. Все показатели, используемые в расчете комплексных индикаторов по каждой цели, нормируются на значение соответствующего показателя в предыдущем периоде и отражаются в долях.

Если значение показателя выше/ниже среднероссийского значения показателя в предыдущем периоде более чем в 2 раза или меньше 0,30, то значение по данному показателю заменяется на 200% или 30% соответственно от значения показателя по Российской Федерации (грубая регуляризация). После получения безразмерных показателей (путем нормирования), они взвешиваются по системе весов, разработанной на основе экспертных оценок (указаны в скобках напротив каждого показателя). Сумма весов каждого индикатора равна 1. Нормативное значение комплексного индикатора равно 1. Превышение или недостаточное значение комплексного индикатора его нормативной величины означает положительные или негативные результаты реализации существующих программ развития сельского хозяйства. Нормальное значение сводного индекса социально-экономического развития сельского хозяйства равно 4. Превышение или невыполнение норматива означает положительные или негативные тенденции социально-экономического развития отрасли.

В расчет комплексного индикатора по категории 1 «Производственная активность» были включены следующие показатели:

1. Индекс производства продукции сельского хозяйства (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года) – важнейший индикатор экономической активности в реальном секторе экономики (вес – 0,2);

2. Темп роста потребления энергоресурсов в отрасли (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года) (вес – 0,1);

3. Индекс объема произведенной продукции на душу населения (год к году, тыс. рублей на человека) – дает оценку уровня экономической деятельности организаций (вес – 0,1);

4. Доля просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным хозяйствам (вес – 0,1);

5. Темп роста задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (объем на начало отчетного месяца к началу соответствующего месяца предыдущего года) – характеризует ситуацию в финансовом секторе и, косвенно, в реальном секторе региона (вес – 0,25);

6. Темп роста объёмов реализации продукции (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года, в сопоставимых ценах) – характеризует динамику потребительского спроса (вес – 0,1);

7. Темп роста объема социальных и платных услуг жителям сельских поселений (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года, в сопоставимых ценах) – характеризует динамику потребительского спроса (вес – 0,1);

Комплексный индикатор по цели «производственная активность в отрасли» рассчитывается следующим образом:

$Ik_1=0,2*I_1+0,1*I_2+0,15*I_3+0,1*\ 20000/(100+I_4)+0,25*I_5+0,1*I_6+0,1*I_7$

Ik1 = 0,2 *1,06+0,1 * 1,09 + 0,15*1,0+ 0,1*20000 /(100+0,67) +0,15*1,07+ 0,1*0,96 + 0,1*0,45 = 0,57

где I_1- I_7 – соответствующие нормированные значения показателей.

В расчет комплексного индикатора по категории 2 «Оценка инвестиционной привлекательности отрасли» были включены следующие показатели:

1. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал на одного работающего в отрасли (за период с начала года, тыс. рублей на человека, квартальный показатель) – основной индикатор инвестиционной активности в отрасли (вес – 0,4);

2. Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (за период с начала года в % к соответствующему периоду прошлого года) – характеризует социально-экономическую ситуацию в отрасли (вес – 0,2);

3. Доля прибыльных предприятий (за период с начала года, лаг – 1 месяц) – отражает финансовое состояние предприятий региона (вес – 0,4);

Комплексный индикатор по категории «Оценка инвестиционной привлекательности» рассчитывается следующим образом:

$IK_2=0,4*I_1+0,2*I_2+0,4*I_3$,

где I_1- I_3 – соответствующие нормированные значения показателей.

Ik2 =0,4*0,99 +0,2*1,05 + 0,4*0,75 = 0,45

В расчет комплексного индикатора по категории 3 «Динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения» были включены следующие показатели:

1. Индекс потребительских цен (к декабрю прошлого года) – отражает общую ценовую ситуацию, складывающуюся на региональном рынке (вес – 0,1);

2. Динамика реальных денежных доходов населения занятого в отрасли (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года, лаг – 1 месяц) – дает оценку изменения доходов населения (вес – 0,25);

3. Темпы роста просроченной задолженности по зарплате на одного занятого в отрасли (год к году) – показывает ситуацию, складывающуюся с выплатой зарплат (вес – 0,2);

4. Темп роста задолженности по кредитам, предоставленным юридическим и физическим лицам занятым в отрасли (объем на начало отчетного месяца в % к началу соответствующего месяца предыдущего года) – дает оценку потребительского спроса (вес – 0,25).

5. Уровень зарегистрированной безработицы в сельских поселениях (на отчетный период) – характеризует ситуацию, складывающуюся на региональном рынке труда (вес – 0,2).

Сводный индикатор по цели «Доходы и занятость населения» рассчитывается следующим образом:

$Ik_3=0,1*20000/(100+I_1)+0,25*I_2+0,2*20000/(100+I_3)+0,25*I_4+0,2*20000/(100+I_5)$,

где I_1- I_5 – соответствующие нормированные значения показателей.

Ik3 = 0,1*20000/(100+1,08) +0,25*1,19+0,2*20000/(100+0,71) +0,25 * 15+0,2*20000/(100+0,082)=0,73

В расчет комплексного индикатора по категории 4 «Бюджетное обеспечение отрасли» были включены следующие показатели:

1. Отношение поступлений по налогу на прибыль организаций отрасли и налогу на доходы физических лиц к расходам консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на поддержку сельского хозяйства (за период с начала года) – показатель характеризует покрытие собственными доходами расходов субъекта Российской Федерации, определяя самостоятельность субъекта Российской Федерации (вес – 0,4);

2. Темп роста доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации по налогу на прибыль сельскохозяйственных организаций (за период с начала года к соответствующему периоду прошлого года) – характеризует текущую ситуацию в экономике субъекта Российской Федерации его направленность на развитие (вес – 0,3);

3. Доля капитальных расходов в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на поддержку сельского хозяйства (за период с начала года) – характеризует ориентированность консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на долгосрочные капитальные вложения, определяет развитие регионов (вес – 0,3).

Комплексный индикатор по цели «Бюджетное обеспечение отрасли» рассчитывается следующим образом:

$Ik_4=0,4* I_1+0,3*I_2+0,3*I_3$,

где I_1 и I_3 – соответствующие нормированные значения показателей.

Ik4 = 0,4*89+0,3*98+0,3*20 =0,59

Расчет совокупных комплексных индикаторов.

Совокупный комплексный индикатор получается путем суммирования комплексных индикаторов по четырем целям на основе следующей формулы:

$IIk=I_1+0,1*I_2+0,3*I_3+0,2*I_4$,

где I_1- I_4 – соответствующие сводные индексы по целям.

IIk = 0,57 + 0,54+ 0,73 + 0,59 =2,43

Подводя итоги, слабым местом российской экономики, препятствующим ее быстрому развитию, можно признать низкий уровень экспортного потенциала. Ориентация на сырьевую группу товаров ослабляет позиции отраслей с высокой добавленной стоимостью, в том числе АПК.

Меры, способствующие решению перечисленных проблем, можно условно разделить на две группы:

- укрепление механизмов самоадаптации экономики;
- смягчение связанных с платежным балансом ограничений на рост за счет улучшения структурных характеристик экономики.

Библиографический список

1. Бабурин С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития / С.Н. Бабурин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул . - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011,- 496 с.

2. Кадочников С., Федюнина А. Влияние связанного разнообразия на экономическое развитие регионов России // Журнал Вопросы Экономики. №9. 2013. С.128-150.

3. Клепач А., Курганов Г. О циклических волнах в развитии экономики США и России // Журнал Вопросы экономики №11. 2013. С. 4-34.

4. Методология анализа кризисных явлений в аграрном производстве: монография / Тарасов А.Н., Щитов С.Е. и др. – Ростов-н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2014. – 100с.

5. Цикличность в аграрном секторе экономики и методы её диагностики: монография / Тарасов А.Н., Щитов С.Е. и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 132с.

6. Стратегические аспекты развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов: моногр./ А.Н.Тарасов, С.Е.Щитов, А.Р.Петкова, А.Э.Стаценко, Е.М.Морозов; ФГБНУ ВНИИЭиН, -Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 20

УДК 338.43.02

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В АПК НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Т.М. Рябухина
кандидат экономических наук, доцент
А.М. Константинова
магистрант
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Вопросы импортозамещения напрямую связаны с импортом продукции и торговыми отношениями с другими странами. Суть задачи импортозамещения заключается в увеличении доли присутствия отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке страны. В 2014 г. можно отметить положительную динамику в области развития сельского хозяйства страны на 3,5%, в т.ч. растениеводства – на 5%, в основном за счет увеличения валового сбора зерна. Продукция животноводства увеличилась – на 2,1%, благодаря наращиванию производства мяса свиней – на 4,7% и мяса птицы – на 6,7% [1]. В 2015 г. рост производства продолжился и вырос на 3% за 10 месяцев по сравнению с прошлым годом. С точки зрения Доктрины продовольственной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. №120), где обозначены пороговые значения отечественной продукции на рынке, далеко не по всем параметрам оказалась выполнимой. Как сказал министр сельского хозяйства

А.Н.Ткачев, в текущем году будет обеспечена продовольственная безопасность…по зерну на 142%, растительному маслу – 146, картофелю – 99, сахару – 95, овощам открытого грунта –88, по продукции животноводства – параметры пока остаются ниже.

По объему производства мяса Россия занимает 5-е место среди стран мира, ее доля в мировом производстве около 2,7%. В структуре производства всех видов мяса в России доля мяса птицы составляет более 40%, свинины – свыше 33, говядины – около 20, мяса овец и коз – около 2%, остальное – прочие виды мяса [2]. Главными регионами производства мяса являются Центральный (34%), Приволжский (21%) и Сибирский(14%) федеральные округа. Основные породы мясного скота, разводимые в РФ – это калмыцкая (47%), герефордская (24%), казахская белоголовая – (18%).

Новосибирская область занимает третье место в Сибирском федеральном округе по численности населения и одно из ведущих мест по производству основных видов сельскохозяйственной продукции. Объём продукции сельского хозяйства в целом по отрасли составил в 2013 г. в фактически действовавших ценах 66,4 млрд. руб. и увеличился по сравнению с 2012 г. на 12,4 %, в том числе: в сельскохозяйственных предприятиях – 37,9 млрд. руб. (на 14,4 %), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 4,3 млрд. руб. (на 75,8 %). В хозяйствах населения объём продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении составил 24,2 млрд. руб., что выше прошлогоднего в сопоставимых ценах на 2,9 %. Более 57 % от общего объёма сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении произведено в сельскохозяйственных предприятиях[3].

В 2014 г. в хозяйствах всех категорий поголовье крупного рогатого скота составило 475,7 тыс. голов (97% к уровню 2013 года), в том числе коров – 192,1 тыс. голов, свиней – 394,3 тыс. голов (116,0%), овец и коз – 202,8 тыс. голов (89,7%), поголовье птицы – 9362,6 тыс. голов птицы (97,5%). Производство основных видов сельскохозяйственной продукции составило: мяса скота и птицы в живом весе – 235,7 тыс. тонн (104,7% к объему производства 2013 г.), молока – 672,5 тыс. тонн (102,8%), яиц – 1257,3 млн. штук (93,8%).

В сельскохозяйственных организациях произведено продукции животноводства: молока – 499,9 тыс. тонн (106,8% к уровню 2013 года), мяса скота и птицы (в живой массе) – 151,7 тыс. тонн в живом весе (113,4%), яиц – 1161,7 млн. штук (93,7%). Продуктивность дойного стада в сельскохозяйственных предприятиях области составила 4050 кг молока на 1 корову (107% к уровню 2013 года).

Удельный вес племенного скота в общем поголовье – 12,8%, на уровне среднероссийского показателя.

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве области представлены 233 тыс. личных подсобных хозяйств, 2420 крестьянских (фермерских) хозяйств, 21 сельскохозяйственным потребительским кооперативом, совокупная доля которых в общем объеме производства составляет 40,2%.

На 01.01.2015 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах содержалось 16,6 тыс. голов крупного рогатого скота (105,0 % к уровню 2013 г.), в том числе 7,3 тыс. голов коров (120,0 %), 11,7 тыс. голов свиней (111,0 %), 11,2 тыс. голов овец и коз (113,0 %). Производство мяса скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах за 2014 год – 3,8 тыс. тонн (103,5 % к уровню 2013 года), валовый надой молока – 12,1 тыс. тонн (109,3%).

В личных подсобных хозяйствах граждан содержится 119,8 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 53,2 тыс. голов коров, 133,2 тыс. голов свиней, 179,9 тыс. голов овец и коз. Производство мяса в хозяйствах населения составило – 80,0тыс. тонн (91,6% к уровню 2013 года), валовый надой молока – 160,5 тыс. тонн (91,6%).

Во всех районах Новосибирской области организованна работа по закупу молока и скота в личных подсобных хозяйствах граждан. Закуп молока в личных подсобных хозяйствах граждан составил 36 тыс. тонн (91% к уровню 2013 года), скота (в убойном весе) – 15 тыс. тонн (78%). Реализовано животноводческой продукции на сумму 2,8 млрд. руб.

Заготовками скота в личных подсобных хозяйствах граждан занимаются 14 мясокомбинатов, 29 скотохладобоен, 17 предприятий потребительской кооперации и 160 индивидуальных предпринимателей, поставляющих мясную продукцию на рынки г. Новосибирска и области, снабжающие сырьем цеха по производству мясных полуфабрикатов.

В инвестиционной политике в агропромышленном комплексе области приоритетом является модернизация отрасли животноводства. На развитие агропромышленного комплекса области направлено 13 млрд. руб. инвестиций в основной капитал (на уровне прошлого года), в том числе в сельскохозяйственное производство – 9,8 млрд. руб., в перерабатывающую промышленность – 3,2 млрд. руб.

С целью обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, технического и технологического переоснащения сельскохозяйственного производства,

сельскохозяйственным товаропроизводителям области оказано содействие в привлечении кредитов в российских банках в объеме 6,3 млрд. руб.

Продолжалось техническое переоснащение отрасли: сельхозпроизводителями приобретено 2046 единиц современной техники и оборудования на сумму 2,4 млрд. руб. В приобретаемой технике значительное место занимает современное оборудование для животноводческих комплексов (ферм) и высокопроизводительная кормозаготовительная сельскохозяйственная техника. За счет средств областного бюджета компенсация части стоимости техники и оборудования составила 901,0 млн. руб..

В течение года велось строительство и реконструкция 28 животноводческих комплексов (ферм), из которых 8 введены в эксплуатацию к концу года. Продолжается реализация проектов по строительству животноводческих, свиноводческих и птицеводческих комплексов (ферм).

Наиболее крупные инвестиционные проекты:

ООО «КФХ Русское поле» - строительство животноводческого комплекса полного цикла на 4450 дойных коров, стоимость проекта 3,5 млрд. руб, 16.12.2014г. введена первая очередь на 500 голов дойного стада, освоено – 3,0 млрд. руб.

ООО «Сибирская Нива» – строительство животноводческого комплекса с общим поголовьем 2500 голов коров, проектная стоимость 450 млн. рублей. В 2014 году завершено строительство корпусов на 1000 голов коров. В 2015 г. планируют ввести корпус на 500 голов коров, освоено – 180,0 млн. руб.

ОАО «Доронинское» – реализует проект по комплексному развитию производства, завершено строительство животноводческих помещений на 800 голов коров, заканчивается реконструкция коровников на 800 голов, завершается строительство молочного мини-завода, ведется строительство цеха по переработке мяса. Стоимость проекта 1 130 млн. рублей, освоено 968 млн. руб.

Увеличение объемов производства позволит дополнительно создать 424 рабочих места со среднемесячной заработной платой 26 тыс. руб.

Формирование ресурсов продукции животноводства области обеспечивалось в основном за счет собственного производства. В 2013 г. доля производства в общем объеме ресурсов мяса и мясопродуктов составила 52,1% (в 2009 г. – 62,7%). В структуре производства скота и птицы на убой по видам в сельскохозяйственных предприятиях в течение последних трех лет наибольший удельный вес занимало мясо птицы (45%-51,8%), в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах – свинина. В 2013 г. в хозяйствах населения бы-

ло произведено свинины более 40% от общего производства скота и птицы на убой, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 56,3%.

Доля ввоза мяса и мясопродуктов составила в 2013 г.– 43% от общего объема мясных ресурсов (в 2009-2012 гг. –31,5–38,5%). Основными поставщиками мяса и мясопродуктов в торговую сеть области являются Алтайский край, Омская область, Кемеровская и Челябинская области.

Новосибирская область в последние годы практически полностью находилась на самообеспечении. Так, уровень самообеспечения мясом и мясопродуктами в 2013 г. составил 80,2% (в 2009 г. – 86%). В связи с ростом ввоза мяса и мясопродуктов из других регионов потребление мяса и мясопродуктов на душу населения выросло на 3%. Фактический уровень потребления мяса и мясопродуктов значительно отстает от норм рекомендуемых институтом питания РАМН на 18,8%.

В последние годы в животноводстве происходит сокращение поголовья скота и спад производства в целом по отрасли. Для преодоления таких тенденций в животноводстве необходимо проводить государственную политику поддержания товаропроизводителя льготное кредитование, предоставление сенокосов и пастбищ в удобном для населения месте, улучшение работы предприятий по закупке сельскохозяйственной продукции, а также изменение структуры стада, улучшение его породного состава.

Одним из важных факторов повышения эффективности развития отрасли животноводства является решение проблемы ценового диспаритета и минимизация затрат. Основным направлением снижения себестоимости продукции животноводства является повышение продуктивности скота и птицы на основе: улучшения кормления; применение интенсивных технологий выращивания и откорма животных; улучшения воспроизводства стада и племенной работы; систематического проведения зооветеринарных мероприятий; сокращения яловости маточного поголовья и падежа животных и др.

Библиографический список

1. Импортозамещение в агропромышленном комплексе России: тенденции, проблемы, пути развития/И.Г.Ушачев//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –2016.– № 1 – С.2-10.

2. Кооперация и интеграция в мясопродуктовом подкомплексе в условиях санкций/А.В.Ткач, И.И.Чукин //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –2016.–№ 3. –С.40-44.

3. Производство продукции животноводства в Новосибирской области. Сборник за 2013 г. (по каталогу 8.14). – Новосибирск, 2014. – 32 с.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Матасова
заведующая отделом методического и информационного обеспечения
института заочного образования и повышения квалификации
М.С. Вышегуров
кандидит экономическихнаук, доцент кафедры ДиКОТ
Новосибирский государственный аграрный университет

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской аграрной экономики и благосостояние граждан.

Сельскохозяйственное производство играет главную и огромную роль в социально – экономическом развитии сельской местности. Именно непрерывный рост производства продукции сельского хозяйства выступает основным фактором устойчивого повышения уровня жизни и благосостояния населения.

Концепция устойчивого развития сельских районов имеет важное методологическое значение в оценке характера происходящих на данных территориях количественных и качественных изменений, она позволяет глобально рассматривать проблемы общественного прогресса в целом и направлена на достижение нормального функционирования общества при сохранении возможностей материального и социального обеспечения как ныне живущих, так и следующих поколений.

Для территорий, где сельское хозяйство является ведущей отраслью, особое значение приобретает устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Система устойчивого развития АПК предполагает стабильность положительной динамики в производственной, экономической, социальной и экологической его сферах.

Одно из главных направлений, требующих отражения в научно-методических основах и практических решениях по устойчивому развитию АПК, состоит в повышении уровня жизни работников аграрной сферы, определяемого обеспеченностью их необходимыми материальными и духовными благами, т.е. речь идет об обеспечении устойчивости социального развития АПК. Основу системы устойчивого развития АПК составляют организационно-экономические и технико-технологические усовершенствования, ориентиро-

ванные на постоянное улучшение производственных, экономических, социальных и экологических показателей хозяйствования.

Для таких регионов, как Новосибирская область и других регионов большое значение имеет развитие сельских территорий, так как около половины населения проживает в сельской местности, более того, существует много районов с очень низкой плотностью населения (менее 5 человек на кв. км), где сельское хозяйство является не только селообразующим фактором, но главной отраслью (более 90% жителей занято в сельском хозяйстве).

Сельскохозяйственная отрасль региона является одной из крупных в России, обеспечивает потребности Западной Сибири в зерне и зернопродуктах, картофеле и овощах местного производства, в молочных и мясных продуктах, яйце.

Сельскохозяйственным производством в Новосибирской области занимаются 510 организаций. На долю сельскохозяйственных организаций приходится 60,0% объема производства сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство Тогучинского района является одним из крупных в Новосибирской области и обеспечивает потребности области в зерне и зернопродуктах, картофеле, льноволокне, в молочных и мясных продуктах, яйце.

Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства Тогучинского района в общем объеме по Новосибирской области по территориям со смешанным типом производства составляет 7,8 %. Рейтинг экономического развития Тогучинского района в 2015 г. по объему производства продукции сельского хозяйства составляет 6 позицию из 12 территорий со смешенным типом производства.

Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Тогучинского района за 2015 г. составил 3143 млн руб. с темпом роста 105 % к уровню 2014 г., в т.ч. за счет увеличения объема производства основных видов продукции: зерна на 16 %, молока на 2,7 %.

Прибыль сельскохозяйственных предприятий в отчетном году составляет 197,9 млн руб. Доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий в 2015 г. составила 80,6 %, что выше уровня 2014 г. на 14 %.

К основным проблемам агропромышленного комплекса Тогучинского района следует отнести:

- недостаток собственных оборотных средств в отрасли, что в свою очередь является препятствием для успешной деятельности сельхозпредприятий и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности;

- низкий уровень рентабельности производственно-финансовой деятельности в сельскохозяйственных организациях, которая составила в 2011 г. 30,5 %, в 2015 г. – 24,6 %;

- социальные и кадровые проблемы в отрасли. Низкий уровень качества жилищных условий способствует оттоку наиболее активной части сельского населения, особенно молодежи, в Новосибирск и пригород;

- проблемы сохранения и совершенствования генофонда сельскохозяйственных животных и растений;

- инвестиционную непривлекательность аграрного бизнеса на удаленных территориях.

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности становится приоритетным направлением аграрной экономической политики.

С целью укрепления сельского образа жизни развитие агропромышленного комплекса должно сопровождаться соответствующим развитием социальной сельской среды: улучшением жилищных условий сельских жителей, повышением уровня обустройства сельских населенных пунктов объектами инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры. Поэтому в долгосрочной перспективе наряду с мерами поддержки, направленными на развитие сельской экономики и повышения эффективности агропромышленного комплекса необходима реализация мер социальной направленности:

- обеспечить и сохранить темпы роста валового объема производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки;

- финансовую поддержку модернизации и технологического перевооружения сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий;

- поддержку производства сельскохозяйственной продукции путем предоставления субсидий из краевого и федерального бюджетов, с постепенным переходом к методу дифференцированного ее оказания в зависимости от показателей деятельности и потенциала развития сельскохозяйственных предприятий;

- кадровое обеспечение и комплексное социальное развитие сельских территорий:

- поддержка развития малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- содействие формированию оптимальной системы сбыта продовольственной продукции, соответствующей разноформатной структуре сельскохозяйственного производства в крае (крупные и средние предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства) и включающей, наряду с существующими торговыми сетями, центры обработки и хранения сельскохозяйственной продукции, магазины шаговой доступности, сельскохозяйственные рынки и иные форматы торговли;

- инициирование создания на федеральном уровне биржевых и иных механизмов страхования конъюнктурных рисков в сельском хозяйстве;

- обеспечить проведение мероприятий по выполнению агротехнологических требований на основе адаптивно-ландшафтной системы земледелия;

- сохранить и наращивать поголовье животных; укрепляя кормовую базу, увеличивать продуктивность животных;

- повышать предпринимательскую активность граждан, вовлекать в экономический оборот личные подсобные хозяйства граждан и КФХ.

В целом в сельскохозяйственной отрасли поставлены задачи повысить эффективность производства, производительность труда и уровень заработной платы, улучшить условия труда работников за счет внедрения новых технологий, использования современных машин и механизмов, качественно поднять уровень жизни селян за счет улучшения социальной сферы и строительства жилья, и привлекать для работы на селе квалифицированные кадры.

УДК 338.2:338.4

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ АПК НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

С.А.Кононова
старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Кемеровский государственный университет

Совершенствование управления предприятиями АПК является одной из первостепенных задач повышения эффективности их коммерческой деятельности. Это обусловлено в первую очередь усилением конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей, а также высокой динамичностью развития предпринимательской среды. Ведение хозяйства в рыночных условиях требует от руководства предприятий освоения механизма разработки и реализации стратегии, адаптации текущей деятельности к стратегическим целям, поиска

новых способов оценки эффективности функционирования хозяйствующих субъектов.

Методика оценки результативности стратегий организаций должна опираться на инструментарий, который обеспечивает осуществление стратегии в ходе текущей деятельности. Классическим инструментом практической реализации стратегий является система сбалансированных показателей [1]. Безусловно, ССП, как технология реализации стратегии, не является ни единственно верной, ни гарантированно результативной, но имеет весьма широкое распространение и стала одним из стандартных решений. ССП включает в себя несколько ключевых компонент – структурирование деятельности организации как единой системы на четыре взаимосвязанных перспективы (финансовая, клиентская, внутренние процессы, обучение и рост), построение стратегической карты, отражающей стратегические цели в разрезе этих перспектив и взаимосвязь между ними, формирование соответствующих цели управленческих показателей [1].

Основной проблемой оценки результативности реализации стратегии на основе ССП является формирование информационного обеспечения расчета показателей ССП, и это отмечают сами ее авторы, вызывает существенные затруднения в части подбора, в определенном смысле, нестандартных, инновационных показателей, которые ранее не использовались в практике управления (в наибольшей мере это касается опережающих показателей перспектив «обучение и рост», «внутренние процессы»). Какие-либо готовые шаблоны или инструменты в данной сфере отсутствуют (по крайней мере, в открытой печати).

Для того чтобы выявить не только качественные, но и количественные значения перспектив системы мы предлагаем апробацию экономико-математической модели деятельности предприятий АПК в рамках концепции ССП [3]. Численный анализ осуществлен с использованием пакета прикладных программ «КАРМА» [4].

Апробация модели произведена на примере деятельности ООО СПК «Чистогорский», расположенного в пос. Чистогорский Новокузнецкого района Кемеровской области. Предприятие является крупнейшим в регионе хозяйством по производству животноводческого сырья и мясопереработки. Данные для модели представлены из финансово-экономической отчетности товаропроизводителя за 2014 год.

В предложенной модели соблюден баланс между стратегическим и оперативным уровнями управления, учтены элементы всех составляющих,

используемых в ССП:

1) перспектива «Процессы» (определяются оптимальные количества работников и производства продукции, варьируются показатели стоимости продукции, материальных затрат и т.п.) описана с помощью общепринятых методов оценки эффективности производственных проектов;

2) перспектива «Финансы» описана через переменные, определяющие оптимальные объемы заемных ресурсов, дотаций, причем условие неотрицательности собственных средств гарантирует платежеспособность предприятия на всем горизонте планирования;

3) перспектива «Клиенты» описана через ограничения объемов производства уровнем потребительского спроса, а также уровнем затрат на рекламу продукции;

4) перспектива «Сотрудники» описана через параметры затрат на обучение персонала и производительности труда.

Был произведен теоретический и численный анализ модели. В частности, доказано существование решения в указанной модели во всех допустимых диапазонах изменения ее переменных и параметров.

Для наглядности результатов моделирования ниже приведен пример, иллюстрирующий результаты оптимизационного анализа и выявления взаимосвязи параметров деятельности выбранного сельскохозяйственного предприятия с учетом ССП.

На рисунке 1 изображены графики зависимостей текущей приведенной стоимости *PV* предприятия от доли выручки от продажи продукции, используемой на обучение (переобучение) персонала β_2, и изменения среднего уровня спроса *q* на продукцию, где *R* – суммарная выручка от продажи всей продукции (ден.ед.).

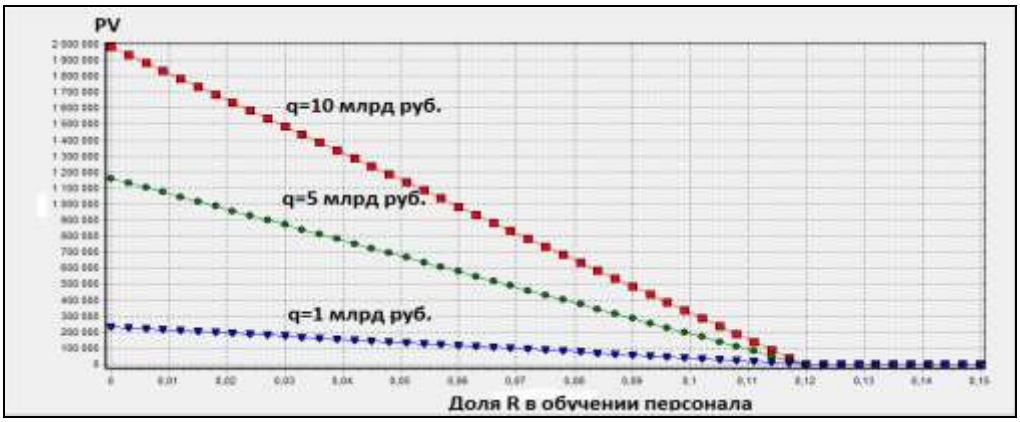

Рисунок 1. Зависимости приведенной стоимости предприятия от доли выручки, затрачиваемой на обучение персонала, и среднего уровня спроса на продукцию

Анализ рисунка позволяет лицу, принимающему решения (ЛПР), ответить на несколько вопросов. Во-первых, наглядно оценить потенциал деятельности предприятия (в форме его приведенной стоимости *PV*) на горизонте планирования, в зависимости сразу от двух (существенных в ССП) параметров – изменения уровней затрат на обучение персонала и уровней спроса на продукцию. Во-вторых, из графика, для параметра затрат на обучение персонала, визуально определяется оптимальный диапазон пороговых значений $\beta_2 \in (0 \div 0{,}12)$, который может устраивать или не устраивать ЛПР и быть основой для поддержки текущих и стратегических решений по выделению финансовых ресурсов на указанную статью затрат. Аналогичный анализ, проведенный, например, по параметру β_1 (затраты на рекламу продукции), показал оптимальный диапазон $\beta_1 \in (0 \div 0{,}07)$.

На рисунке 2 представлены результаты расчетов зависимости приведенной стоимости *PV* предприятия от средней стоимости продукции *P* при двух системах его налогообложения – общей (нижний график) и упрощенной, при применении Единого сельскохозяйственного налога (верхний график).

Соответствующие наборы использованных ставок налоговых и неналоговых затрат приведены на рисунке. Из рисунка можно сделать оценку количественного уровня возникающих отличий, отражающих выигрыш предприятия от применения налоговых льгот на всем горизонте планирования. В частности, при $P \approx 100$ (ден.ед./ед.прод.) выигрыш предприятия по параметру *PV* может составить (1600-1100)/1100≈45%.

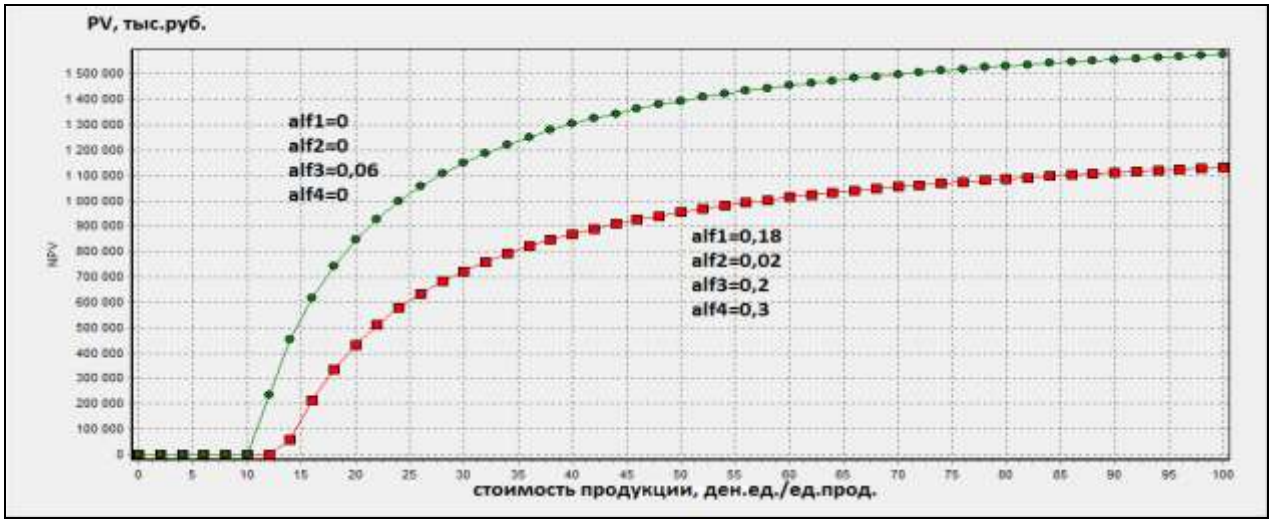

Рисунок 2. Зависимости приведенной стоимости от стоимости продукции применяемой системы налогообложения

Рисунок также позволяет наглядно оценить нижние границы стоимости продукции, при которых деятельность предприятия теряет экономический

смысл (PV=0).

Результаты моделирования и численного анализа деятельности ООО СПК «Чистогорский» позволяют сделать следующие выводы, которые целесообразно учитывать при составлении стратегической карты ССП:

- приведенная стоимость предприятия (перспектива «Финансы») зависит как от доли выручки, затрачиваемой на обучение персонала (перспектива «Сотрудники»), так и среднего уровня спроса на продукцию (перспектива «Клиенты»); при этом оптимальный уровень затрат на обучение персонала для предприятия составляет не выше 12 процентов от объема извлекаемой выручки;

- приведенная стоимость предприятия (перспектива «Финансы») зависит как от доли затрат на рекламу продукции (перспектива «Клиенты»), так и среднего уровня спроса на продукцию (перспектива «Клиенты»); при этом оптимальный уровень затрат на рекламу продукции для предприятия составляет не выше 7 процентов от объема извлекаемой выручки;

- приведенная стоимость предприятия (перспектива «Финансы») зависит как от среднего уровня спроса на продукцию (перспектива «Клиенты»), так и средней производительности работника (перспектива «Сотрудники»); при этом пороговые значения показателей средней производительности и среднего уровня спроса, влияющие на принятие решений в сфере управления исследуемым предприятием АПК, наглядно определяются при графическом анализе;

- приведенная стоимость предприятия (перспектива «Финансы») зависит как от средней стоимости продукции (перспектива «Процессы»), так и от применяемой системы налогообложения (перспектива «Финансы»); при этом в текущих рыночных ценах, на горизонте планирования 10 лет, ставке дисконтирования 30%, эффект по параметру приведенной стоимости предприятия, при использовании упрощенной системы налогообложения, достигает 45%.

Предложенный модельный, алгоритмический инструментарий, базирующийся на ССП, в перспективе может быть использован для решения более сложных задач стратегического управления предприятиями АПК – выявления оптимальных балансов затрат по перспективам ССП, силы взаимосвязей между показателями, построения стратегической карты и разработки систем поддержки принятия управленческих решений. Кроме того, на наш взгляд, можно рассчитывать на получение количественных параметров оптимального распределения составляющих ССП, автоматически выявляющих

социально-экономический потенциал функционирования предприятий, групп предприятий, отраслей, направлений экономической деятельности на местном, региональном и национальном уровнях.

Библиографический список

1. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес - среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М.: Олимп-Бизнес, 2009. 392 с.
2. Федулова Е. А., Кононова С. А. Оценка результативности реализации региональных инвестиционных стратегий на основе системы сбалансированных показателей // Сибирская финансовая школа. 2014. № 4. С. 78–84.
3. Кононова С.А., Победаш П.Н., Харитонов А.В. Моделирование управления сельскохозяйственным предприятием на основе ССП // Фундаментальные исследования. – 2016. – №4(часть 2).
4. Горбунов М.А., Медведев А.В., Победаш П.Н., Смольянинов А.В. Оптимизационный пакет прикладных программ «Карма» и его применение в задачах бизнес-планирования // Фундаментальные исследования. – 2015. – №4.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ТОРФОСОДЕРЖАЩИХ УДОБРЕНИЙ ДЛЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.А. Дроздова
старший преподаватель
Томский сельскохозяйственный институт (филиал)
Новосибирский государственный аграрный университет

Важнейшим фактором повышения эффективности земледелия является повышение плодородия и окультуривание почв практически всех генетических типов, но особенно – малогумусных с низкими запасами питательных веществ: дерново-подзолистых и серых лесных почв нечерноземной зоны.

Негативная тенденция последних десятилетий – резкое снижение плодородия почв, что обусловлено, прежде всего, сокращением внесения в почву органических удобрений, в том числе органических удобрений на основе торфа, который в этих условиях остается практически единственным доступным материалом, способным поддержать бездефицитный и положительный баланс в ней питательных элементов и гумуса.

При этом агрономическое значение торфяных удобрений, как фактора повышения эффективности земледелия, заключается в следующем:

реутилизируется, т.е. повторно используется большая часть питательных веществ, поступающих в растения из почвы и от минеральных удобрений;

улучшаются физические, физико-химические и биологические свойства почв;

содержание гумуса и его активная часть поддерживаются на более высоком уровне;

обеспечивается сбалансированное питание растений и др.;

продукция растениеводства, произведенная на почвах, удобренных торфом, является экологически чистой и доступной по цене, особенно – в местах добычи и переработки торфа.

Значение торфяных удобрений особенно возрастает при биологизации земледелия, производстве экологически чистой продукции, которая наиболее полно отвечает проблеме выхода современного сельскохозяйственного производства из кризиса и в решения задач импортозамещения.

В этих условиях возникла необходимость в повышении экономической эффективности применения торфяных удобрений, стимуляторов роста и защиты растений на основе торфа, торфогрунтов в производстве продукции растениеводства и корректировке методологии её определения в новых экономических условиях хозяйствования (вступление России в ВТО, экономические санкции, импортозамещение), а также применительно к современной стратегии органического земледелия.

Последняя ориентирована на комплексное использование всех факторов производства, в том числе и органических удобрений с целью получения максимального эколого-экономического эффекта, и исключения загрязнения и разрушения природной среды при использовании минеральных удобрений, пестицидов, мелиорантов при обработке почвы, уменьшение зависимости продуктивности, экологической устойчивости агросистем от неблагоприятного действия климатических факторов, получения высококачественных, экологически чистых и безопасных продуктов питания и сырья для промышленности.

Кроме того, органические удобрения обладают такими важными специфическими особенностями, к которым следует отнести:

количественный и качественный их состав во многом определяется происхождением торфяных месторождений, условиями добычи и хранения;

чем более полно на местах используются торфяные ресурсы, тем меньше потребность в дополнительном приобретении дорогостоящих минеральных удобрений;

действие торфяных удобрений зависит от типа почвы, накоторой возделывается сельскохозяйственная культура;

элементы питания различным образом вступают в химические реакции и биологические процессы в почве и соответственно – различные виды торфяных удобрений обладают различными сроками полезного действия после внесения их в почву;

действие органических удобрений на основе торфа зависит также от природно-климатических условий территории возделывания культур и др.

Эти особенности воздействия органических удобрений на основе торфа также оказывают значительное влияние и на экономическую эффективность их применения.

Повсеместное сокращение объемов внесения органических удобрений на основе торфа обусловлено рядом факторов.

На территории Томской области выявлены 1444 торфяных месторождения с общей площадью 7 988,2 тыс.га с суммарными запасами и прогнозными ресурсами 30,7 млрд тонн. При этом разведанные и предварительно оцененные балансовые запасы составляют 5,35 млрд т. Однако, в Томской области, в отличие от регионов европейской части России, добыча торфа велась в небольших объемах и в основном для нужд сельского хозяйства. Так, по данным ученых Томского политехнического университета В.К. Бернатониса и Г.Ю. Боярко, в 1986-1995 годах предусматривалось построить 10 крупных высокомеханизированных торфодобывающих и перерабатывающих предприятий, но по разным причинам удалось ввести лишь 5 из них: Барабинское, Орловское, Ишкольское, Аркадьевское и Гусевское. Создание остальных было прекращено ещё на стадии проектирования ввиду их убыточности [11, с.160].

Наибольший объем добычи торфа в Томской области был достигнут в 1988 г. - около 2,8 млн. тонн, когда разрабатывалось 39 торфяных месторождений. При этом только на 7 из них добыча велась фрезерным способом, а на остальных месторождениях, более мелких, добыча торфа осуществлялась неспециализированными организациями. В последующие годы объёмы добычи торфа имели тенденцию снижения, а в конце 90-х годов из-за разрушения и ликвидации созданной производственной инфраструктуры в результате реформирования АПК промышленная добыча торфа прекратилась.

В настоящее время в Томской области хотя и существует несколько малых торфопредприятий, имеющих лицензии на разработку месторождений, но торф не добывающих, а также ряд торфопредприятий, использующих ранее добытый и складированный ликвидированными государственными торфопредприятиями торф.

Основной причиной такого плачевного состояния торфодобычи является ряд различных факторов. Важнейшим из них является ценовой. Так, если в начале 90-х годов на внутреннем российском рынке цена на торф колебалась от 4,8 до 13 руб./т, то в 1995г. она уже составляла 16-20$США/т, а в 2001г. - 196-250руб./т.

Вторым важнейшим фактором является маркетинговый. Руководство области, располагая таким уникальным ресурсом, как торф, должно было бы превратить его добычу и переработку в один из важнейших региональных инновационных проектов и привлечь к его реализации как местных, так и инрегиональных, в т. ч. зарубежных инвесторов. Кроме того, со стороны региональных органов управления необходим ряд усилий по продвижению будущей торфопродукции на инрегиональные рынки.

Следует отметить в числе факторов, тормозящих развитие торфодобычи в области и низкую эффективность, а в ряде случаев – убыточность работы тофопредприятий, является отсутствие надежной технико-экономической оценки торфяных месторождений, как это принято для других видов полезных ископаемых.

Дело в том, что в советское время экономическая оценка месторождений торфа выполнялась специализированными институтами в процессе технического проектирования торфодобывающих предприятий. Поэтому торфоразведочные работы проводились, как правило, без учета геологических, технологических, экологических, горнотехнических, экономических, правовых и других факторов, определяющих реальные возможности, риски и перспективы освоения таких месторождений.

При этом многие месторождения торфа в Томской области, в том числе и детально разведанные, расположены на территории государственных заповедников и заказников, на сельскохозяйственных землях и землях государственного земельного запаса и земельного фонда, а также в районах с экстремальными географо-экономическими условиями, где отсутствуют, как правило, населенные пункты, дороги, линии электропередачи и другие необходимые элементы производственной и социальной инфраструктуры торфодобывающих предприятий. Что значительно сокращает фонд пригодных для отработки торфяных месторождений.

Система машин и существующая материально-техническая база торфодобычи в конце 80-х годов была ориентирована на фрезерный способ добычи торфа, что в дальнейшем стало основой высокой себестоимости торфа, добы-

ваемого этим способом и причиной банкротства большинства торфопредприятий, действующих на прежней технологической основе и устаревших технологиях.

В современных экономических условиях хозяйствования при создании новых торфодобывающих предприятийболее рентабельными и экономически выгодными являются экскаваторный, бульдозерный и бульдозерно-скреперный способы добычи торфа, позволяющие существенно уменьшить объем инвестиций, что особенно важнодля небольших производств при сельскохозяйственных организациях.

Другой причиной сравнительно низкой экономической эффективности освоения торфяных месторождений в Томской области являются большие потери торфа при его извлечении из залежей: коэффициент извлечения здесь принимается равным 0,4. Уменьшить такие потери возможно лишь на основе применения более современного оборудования и техники, а также оптимизации систем разработки месторождений.

Важным объективным фактором, определяющим экономическую эффективность торфопредприятий в Сибири, являются климатические условия, что характеризует их сезонность, непродолжительный период добычи и вывозки торфа, создание в летний период больших запасов торфа, дополнительные затраты ресурсов на рыхление в зимний период промерзших штабелей для вывозки торфа и неизбежности его обезвоживания при использовании. Это предопределяет необходимость создания перерабатывающих производств непосредственно в местах добычи. Переработка торфа при этом в значительной степени должна быть глубокой. В её результате должен выходить инновационный продукт,конкурентоспособный в т. ч. и на международных рынках.

Также в процессе разведки торфяных месторождений показатели качества торфяного сырья необходимо определять не на основе аналитических исследований, а исходя из ряда косвенных показателей качества, таких как вид торфа, его зольность и степень разложения, а также содержание битумов, гуминовых веществ, вредных примесей (тяжелые металлы, радионуклеиды, ядохимикаты), санитарно-бактериологические и другиепоказатели, что влечет за собой дополнительные затраты на их проведение. Эти затраты будут эффективны только в том случае, если добыча и последующая переработка торфа будут вестись на основе объединения финансовых ресурсов производителей и потребителей будущей продукции – торфосодержащих удобрений и биостимуляторов роста, и

государственных вложений, что обеспечит привлечение для этого необходимых специалистов.

Существуют также значительные правовые ограничения и, соответственно, дополнительные затраты со стороны предпринимателей при создании и функционировании торфопредприятий, как автономных, так и в составе действующих сельскохозяйственных организаций в качестве вспомогательных промышленных производств.

Так, использование для добычи торфа лесных земель по Лесному кодексу требует перевода их в нелесные на платной основе. То же самое – при переводе сельскохозяйственных земель в промышленные (для добычи торфа).

По закону РФ «О недрах» собственник земель в праве без лицензии и дополнительных платежей добывать общераспространенные полезные ископаемые (в том числе торф), если они не относятся к месторождениям, поставленным на государственный баланс[37, ст. 18]. Однако, на территории Томской области практически все месторождения торфа уже разведаны и, соответственно, на государственный баланспоставлены. В этом случае сельхозорганизации могут разрабатывать эти месторождения, но при этом будут вынуждены платить налог на добычу полезных ископаемых и многократно увеличенный земельный налог за промышленные, а не сельскохозяйственные земли.

Существенное экономическое препятствие в законодательстве существует для месторождений торфа, расположенных на сельскохозяйственных землях. Так, согласно Положению о порядке возмещения ущерба собственникам земель сельхозназначенияв условиях Томской области возмездные платежи могут составлять 2,5-4,5 млн. руб./га для пастбищ и 6,8-10,2 млн. руб./га для посевных площадей (пашни) (в ценах 2003г.), однако, стоимость торфа, который можно добыть с 1 га не более чем 6 тыс.тонн, не превысит 2,1 млн.руб. [12, с.162]. Отсюда, добыча торфа специализированными торфопредприятиями в Томском, Кожевниковском и Шетарском районах, где до 95% площадей торфяных месторождений расположены на сельскохозяйственных землях, будет нецелесообразно именно по экономическим соображениям [1].

В этих условиях наиболее приемлемым вариантом могла бы быть самостоятельная разработка месторождений торфа собственниками этих сельхозземель, когда добытый торф используется лишь в собственных нуждах, а возмездный платеж при этом не начисляется. Но при этом у самих сельхозтоваропроизводителей, во-первых, не будет на эту деятельность достаточных ни финансовых ни материально-технических, ни трудовых ресурсов, а отсутствие

рынка сбыта при таких затратах делает эту деятельность совершенно не целесообразной. Решение вопроса видится в об объединении усилий торфодобытчиков и сельхозтоваропроизводителей. Причем нескольких, как потребителей будущей продукции. В последнем случае произойдет объединение в одном юридическим лице и производителей и потребителей в лице собственников сельхозземель, что снизит цену торфопродукциидля сельхозпредприятий и в определенной степени замкнет экономический цикл «добыча и переработка торфа в удобрения, в т. ч. и на основе отходов от жизнедеятельности животноводства, - и их потребление».

Также проводимыми исследованиями установлено, что если месторождения торфа находятся вне развитой инфраструктуры и удалены от потребителей более чем на 100 км, транспортные расходы на их доставку сопоставимы или превышают затраты на их добычу, что также приводит к низкой эффективности и даже убыточности таких предприятий. В создании инфраструктуры для торфодобычи и переработки значительную роль должны сыграть региональные органы управления, создавая налоговые, кредитные и иные преференции поставщикам работ и услуг.

Для выявления факторов и резервов повышения эффективности и использования местных ресурсов торфа в производстве продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций Томской области автором разработана анкета, включающая характеристику респондентов и 6 ключевых вопросов.

Анкетированием в 2014-2015 гг. были охвачены 3 группы респондентов:

руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций, где в разные годы в растениеводстве активно применялись местные торфяные ресурсы и продукты переработки торфа;

ученые и преподаватели Сибирского НИИСХиТ и Томского политехнического университета;

руководители и специалисты Департамента по недропользованию и развитию нефтегазодобывающего комплекса Администрации Томской области, Администрации Кожевниковского района Томской области и предприятий торфодобывающей промышленности Томской области.

В анкетировании приняли участие свыше 70 респондентов, из них по группам (в %): 1 группа - 60%, 2 и 3 группы по 20%.

Среди причин резкого сокращения использования торфа в сельском хозяйства Томской области с перехода к рыночным отношениям в начале 90-х годов и в настоящее время респонденты показали:

недостаток собственных средств для создания и развития торфодобывающих и перерабатывающих производств (по группам респондентов на это указали 75-89% опрашиваемых);

высокая себестоимость добычи торфа – 75-78% респондентов;

недостаточная (или отсутствие) государственной поддержки отрасли» - 45-78% респондентов.

Ни одна из категорий отвечающих не отметила в качестве резерва развития экономики отрасли объединение усилий предпринимателей. При том. что в Томской области действует более 30 сельскохозяйственных потребительских кооперативов в разных сферах экономической деятельности: материально-техническое обслуживание, кредитование, рыболовство, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и др.: «Томский экофитопром» Колпашевского района, «Монастырка», «Крестьянские закрома» и «Движение»Шегарского района, «ЛУЙС», «Собираника» и «Фермер-99» Томского района, «Дружба» Тегульдетского района, «Перерабатывающий кооператив молсервис»Усть-Ишимского района, «Рыбкооп» г. Томска, «Поддержка» Кожевниковского района и др.

Ни один из действующих кооперативов не имеет лицензии на добычу торфа, т.к. не ставит задачи заниматься этим трудоемким видом деятельности. А между тем и работы по улучшению плодородия почвы, и создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов пользуется государственной поддержкой.

Среди обстоятельств, обуславливающих низкую эффективность (или убыточность) предприятий по добыче и переработке местных торфяных ресурсов, респонденты назвали следующие:

удорожание специальной техники и оборудования – 83-100% респондентов разных групп;

низкий спрос на торфопродукцию - 78-100%;

отсутствие льгот по налогообложению торфоперерабатывающих предприятий - 56-66%.

К наиболее эффективным мерам государственной поддержки активизации использования торфа в сельском хозяйстве региона респонденты трёх групп единодушно отнесли экономические (100% опрашиваемых) и законодательные (33-58%).

Наиболее перспективными направлениями использования торфопродукции в отраслях растениеводства респонденты отметили: «в качестве удобрений» и «в качестве стимуляторов роста растений» - 92-100% опрашиваемых.

Среди социальных последствий создания и функционирования местных производств торфопродукциидля развития сельских территорий респонденты отметили:

создание дополнительных рабочих мест в сельской местности – считают75-89% респондентов;

рост налоговых поступлений - 56-78% респондентов;

удовлетворение спроса в торфопродукциюфермерских хзозяйств и хозяйств населения - 16-56% по группам респондентов.

На вопрос «Как Вы оцениваете перспективы развития отрасли в ближайшие годы в Томской области?» 50-89% респондентов считают, что «положение улучшится», 22-33% - «затрудняюсь ответить» и 11-17% - «всё останется, как есть».

Исследование проблем, сдерживающих развитие производства торфосодержащих удобрений, в т. ч. обобщение результатов анкетирования, проводимого автором среди различных категорий заинтересованных респондентов, позволило обосновать систему необходимых мер:

- добычу и переработку торфа в удобрения необходимо развивать в форме регионального инновационного проекта (программы) на основе софинансирования, т. е. привлечения к его реализации как местных, так и инрегиональных, в т. ч. зарубежных инвесторов. Продвижение будущей продукции (торфосодержащих удобрений) на инрегиональные рынки потребует усилий со стороны региональных органов управления;

- в силу специфики климатических условий региона значительную часть торфоперерабатывающих производствнеобходимо создавать непосредственно в местах добычи. Переработка торфа при этом в значительной степени должна быть глубокой. В её результате должен выходить инновационный продукт,конкурентоспособный в т. ч. и на международных рынках;

- для устранения необходимости перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории при организации добычи торфа необходимо объединить усилия торфодобытчиков и сельхозтоваропроизводителей. Причем нескольких, как потребителей будущей продукции. В последнем случае произойдет объединение в одном юридическим лице и производителей и потребителей в лице собственников сельхозземель, что снизит цену торфопродукции для

сельхозпредприятий и в определенной степени замкнет экономический цикл «добыча и переработка торфа в удобрения, в т. ч. и на основе отходов от жизнедеятельности животноводства, - и их потребление»;

- затраты на определение качества торфяного сырья будут эффективны только в том случае, если добыча и последующая переработка торфа будут вестись на основе объединения финансовых ресурсов производителей и потребителей будущей продукции – торфосодержащих удобрений, и государственных вложений, что обеспечит привлечение для этого необходимых специалистов;

- в создании инфраструктуры для торфодобычи и переработки необходимо участие региональных органов управления, имеющих такие инструменты регулирования, как налоговые, кредитные и иные преференции поставщикам работ и услуг [2].

Библиографический список

1. Шрыбар С. В., Дроздова Н.А. Оценка эффективности применения торфяных ресурсов в растениеводстве (на примере Томской области)/ Управление экономическими системами. – 2015. – № 4

[http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1398264&selid=23608391]

2. Шрыбар С. В. Инвестиционная политика как средство реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия// Актуальные вопросы развития современного общества. Материалы международной научно-практической конференции. Курск, 2012

УДК 339.330.341

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

И.Ф. Боргардт
аспирант
Алтайский государственный аграрный университет

Успешное формирование механизмов инновационного развития нашей страны является следствием, прежде всего, экономических и социальных условий, складывающихся в обществе. Изучение опыта создания и функционирования аналогичных механизмов в экономически развитых странах позволяет утверждать, что роль государства в решении возникающих проблем является определяющей и заключается, в первую очередь, в формировании эффективной научно-промышленной политики, в правильном определении ее приоритетов, стратегии и механизмов воплощения, которые должны быть сконцентрированы на технологическом обновлении производства, на прогрессе знаний и

квалификации персонала, на удовлетворении потребностей рынка в продукции высокого научно-технического уровня.

Важно заметить, что в этом наборе центральная роль принадлежит человеку, что определяет значимость человеческого (как свойство отдельных людей) и социального капитала (характеристика отношений между людьми). Именно способности, знания и компетентность работников определяют конкурентоспособность общественных систем в области инновационного развития. Главным же социальным инвестором в обеспечение роста человеческого капитала является государство.[2] Государство и корпорации должны уделять особое внимание таким затратным механизмам формирования качественного человеческого капитала, как образование и фундаментальные научные исследования, так как в современных условиях домохозяйства могут испытывать значительные трудности с самостоятельным финансированием таких инвестиций. Это может выражаться как прямыми целевыми инвестициями в образование и науку, так и созданием благоприятных условий для привлечения таких инвестиций [5], роста значения человеческого капитала и подготовку кадров; развитие и широкомасштабное использование новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); превращение инноваций в основной источник экономического роста и конкурентоспособности на микро- и макроуровне [3].

Важным фактором развития экономики является человеческий капитал, который определяется как совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека. Человеческий капитал обладает способностью накапливаться, самовозрастать и являться источником дополнительного дохода для его владельца[6]. Человеческий капитал - категория инновационного производства, в котором он начинает максимально реализовывать свой потенциал. В свою очередь, определяя состояние производства и его эффективность, он выступает движущей силой научно-технического, экономического и социального прогресса общества. Состояние человеческого капитала в тех или иных странах, его качественные и количественные характеристики определяют положение страны в глобальной экономике, ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Создавшаяся в настоящее время негативная демографическая ситуация в стране требует незамедлительного вмешательства всех гражданских институтов российского общества в те сферы, где граждане в наибольшей степени обоснованно ожидают более активной роли и поддержки государства, достижимых

перемен к лучшему: это качественное образование, здравоохранение и доступное жилье. Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни, закладывают основы и формируют качественный человеческий капитал - образованную и здоровую нацию.

В настоящее время важным шагом на пути создания предпосылок для становления сильного социально ответственного государства, а также создание национальной модели общественного благополучия стало принятие Правительством РФ президентской стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, ведь именно социально-экономическая устойчивость является важнейшим условием эффективного использования человеческого капитала.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года особое внимание уделяет вопросу формирования (воспроизводства и накопления) человеческого капитала и его эффективного использования.

Для успешного решения задач по формированию «инновационного человека» в Стратегии предусматривается модернизация реализуемой государством политики в области образования: создание системы образования, ориентированной на формирование и развитие навыков и компетенций человека необходимых для инновационной деятельности; стимулирование получения навыков инновационного предпринимательства той частью населения, которая к этому наиболее приспособлена и готова выпускниками вузов; формирование системы стимулирования инновационной активности молодежи; формирование культуры инноваций в обществе и повышение престижа инновационной деятельности.

Для реализации стратегии инновационного развития сегодня сформирован целый ряд государственных программ по развитию образования, сферы исследований и разработок, поддержки инновационной активности в экономике, развития информационного общества и т.д.

Однако этого не достаточно. Современное государство не может ограничиться выполнением своих традиционных функций, необходимо дополнить их широким спектром новых задач, реализуемых через социальную политику, воздействующую на человекоформирующие отрасли. Поэтому стратегическими установками российского государства сегодня руководителями страны названы социальные задачи, лежащие в сфере модернизации и увеличения государственного финансирования образования и здравоохранения как приоритетных направлений воспроизводства человеческого капитала. И в этом должны принять участие и государство, и частные капиталы. При этом одновременно необходимо учитывать, что в условиях криминально-бюрократического госу-

дарства решить проблему роста человеческого капитала в принципе, невозможно.

На уровне государства инвестиции в человеческий капитал по существу есть вложения в развитие институтов, способствующих сохранению и накоплению человеческого капитала. Этот вид инвестиций можно считать наиболее разнообразным по отраслям экономики и социальной сферы: к ним относятся: образование и наука, здравоохранение, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальные и бытовые услуги, культура и СМИ, охрана окружающей среды.

В настоящее время формируются основы государственной политики развития человеческого капитала, среди которых важное место занимают региональные проекты, обеспечиваемые бюджетами регионов. Однако расширению этого подхода зачастую мешает нерешенность проблемы разграничения ответственности между федеральными, региональными и муниципальными уровнями власти. Сектор социальных программ большей частью традиционно ложится на региональные и муниципальные бюджеты.

Отметим, что в стратегии перевода страны на инновационной путь развития ставится задача перехода к стандартам развитых стран в сфере бюджетной политики. Это означает, что уровень финансирования образования должен достичь 7% от ВВП, здравоохранения – 6%, науки – 3%. [1]

По мнению, С. Глазьева «искусственное сужение инвестиционного потенциала российской экономики вследствие ошибочной денежной политики достигнет 10 трлн.руб.»[4] При этом, неправильная финансовая политика ведет к уничтожению возможности развития условий для формирования и использования человеческого капитала.

Важнейшим условием инновационного развития является свобода личности, которая ассоциируется с созданием благоприятных условий для развития и самореализации людей. Поэтому речь должна идти не только о прямом финансировании социальных расходов, но и о создании соответствующей законодательной базы, благоприятных информационных условий.

Ключевыми проблемами в формировании и развитии человеческого капитала в Алтайском крае являются низкий уровень доходов населения, низкий уровень расходов населения на образование и здоровье, повышение уровня заболеваемости населения, низкие темпы развития отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование и др.), низкое качество жизни населения. Низкие темпы экономического роста не способствуют росту инвестиций в человеческий капитал, что в свою очередь не позволяет создать условия для

социально-экономического развития данной территорий. Решение данной проблемы должно заключаться в разработке политики формирования и развития человеческого капитала позволяющей осуществить комплексный и системный подход к процессам формирования и развития человеческого капитала.

Для реализации целей и задач политики формирования и развития человеческого капитала разработаны мероприятия основных направлений: демографическая политика, развитие системы здравоохранения, развитие систем образования, повышение уровня жизни населения, развитие предпринимательства и инновационной сферы, совершенствование политики занятости населения, развитие сферы культуры, физической культуры и спорта. Эффективность реализации мероприятий, предусмотренных для реализации целей и задач политики формирования и развития человеческого капитала, будет зависеть от создания и реализации системы функциональных направлений: «Демографическая политика», «Развитие системы здравоохранения», «Развитие системы образования», «Повышение уровня жизни населения», «Развитие предпринимательства и инновационной сферы», «Совершенствование политики занятости населения», «Развитие сферы культуры, физической культуры и спорта», «Организационное обеспечение», «Финансово-экономическое обеспечение», «Нормативно-правовое обеспечение», «Информационное обеспечение» и «Научно-методическое обеспечение».

Главной целью политики формирования и развития человеческого капитала является обеспечение конкурентоспособности экономики за счет создания условий для роста и повышения эффективности инвестирования в человеческий капитал, формирование качественных и количественных характеристик человеческого капитала и их развития.

Эффективность политики формирования и развития человеческого капитала будет определяться соотношением полученных результатов и затрат. Ожидаемые результаты от реализации политики формирования и развития человеческого капитала можно объединить в две группы. Первая группа отражает результаты реализации политики формирования и развития человеческого капитала в области создания условий для данных процессов. Вторая группа ожидаемых результатов реализации политики формирования и развития человеческого капитала включает конечные результаты, отражающие цель данной политики.

Таким образом, эффективность процесса формирования и развития человеческого капитала зависит от реализации комплекса мероприятий, направленных на создание условий для формирования человеческого капитала, инвестирования в его развитие.

Первостепенное влияние наблюдается со стороны социально-экономических факторов. В сельском хозяйстве Алтайского края самый низкий уровень оплаты труда - 13207 руб. по данным за 2014 г., в то время как молодые специалисты, в ходе проведенного автором опроса, указывали желаемый размер заработной платы 35000-50000 руб. (В свеклосахарном производстве средняя заработная плата за 2015 год составила 22000 руб.). Обеспеченность учреждениями социальной сферы в сельской местности в 2-3 раза ниже, чем в городской; изношенность водопровода, теплосетей и дорог составляет 30-40%. На втором месте - демографические факторы. За 10 лет численность сельского населения Алтайского края сократилась более чем на 114 тыс. чел. Сельская местность ежегодно теряет порядка 20 тыс. лиц трудоспособного возраста при увеличении числа лиц старше трудоспособного возраста на 5000 чел. На третьем месте - организационные. Это тяжелые и опасные условия труда, низкий уровень квалификации специалистов служб персонала, первостепенность вопросов «выживания» и преодоления последствий природно-климатических явлений.

Интересным фактом при этом является то, что стоимость человеческого капитала в аграрном секторе экономики, рассчитанная на основе затратного метода, растет. Так, в 2014 г. она составила 4,29 млрд руб., в то время как в 2009 г. только 2,48 млрд руб. Происходит это за счет увеличения расходов на аграрное образование в Алтайском крае (с 0,6 млрд руб. в 2009 г. до 1,28 млрд руб. в 2014 г.), роста номинальной заработной платы работников сельского хозяйства (с 6776 руб. в 2009 г. до 13207 руб. в 2014 г.), но на фоне сокращения расходов на улучшение условий труда. Однако важно отметить, что создание условий для возврата и закрепления персонала на рабочих местах обеспечивает задел привлечению и сохранению человеческого капитала в сельском хозяйстве. На сегодняшний же день при среднем проценте закрепляемости кадров в сельхозорганизациях в 20%, можно констатировать, что только пятая часть всех вложений оправдывает себя.

Таким образом, говоря о влиянии новых социально-экономических условий на эффективность формирования человеческого капитала, можно сделать следующие выводы:

1. Изменение социально-экономических условий изменяет требования к качеству и структуре человеческого капитала. Постоянно изменяющиеся условия инновационной экономики требуют от каждого работника гибкости и адаптивности в процессе производства.

2. Хозяйствование в новых условиях опирается на фундаментальное образование, а научные знания выступают как системное образование и трансформируются в подсистему более сложной общей системы экономических отношений.

3. Отличительной характеристикой постиндустриальной экономики является растущая доля занятости в сфере услуг. Эта сфера экономики выполняет различные функции: от повышения производительности труда в производственном секторе до улучшения условий формирования качественного человеческого капитала личности. Сегодня социальные отрасли рассматриваются как обычные отрасли производства и как, следствие возникает необходимость разработки механизмов самовозрастания человеческого капитала. Уровень развития третичного сектора экономики является индикатором постиндустриального развития общества.

4. Становление новой экономики, основанной на знаниях, невозможно без проведения успешных институциональных реформ, а для этого необходимо изменение системы ценностных установок и в целом мировоззрения, общей идеи и философии развития, как отдельной нации, так и всего человечества.

Библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р)
2. Александр Бессонов. «Спрос на инновации должен создать бизнес»/ «Эксперт Юг», №18-19 (107), 2010.
3. Варавва М.Ю. Развитие научного знания как ресурса современной экономики. Автореферат. Оренбург, 2008. С.12.
4. Глазьев С.Ю. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. Научный доклад. М.: НИР, 2008.
5. Ерохин С.Г. Человеческий капитал в постиндустриальном обществе: монография. М.: Дашков и К, 2012. С.66.
6. Becker G., Murphy K. and Tamura R. Economic growth, human capital and population growth// Journal of Political Economy, 1998. – p. 12-37.

УДК: 338.439.5:[338.439:636.294(1-17)

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОЛЕНИНЫКАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА КРАЙНЕГО СЕВЕРА

О.В. Лобанова
младший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт сельского хозяйства и экологии Арктики

Оленина – продукт убоя (мясо) дикого или домашнего северного оленя. Северный олень обитает в субарктической зоне Евразийского и Североамериканского континентов. В 2000 году, согласно исследованию К.Б. Клокова, мировое поголовье домашних северных оленей насчитывало примерно 1,8 миллиона голов. Из них две трети сосредоточены в России, одна треть — в Скандинавских странах, менее 1,5% — в Северной Америке (главным образом на Аляске) [2]. В 2012 году поголовье домашних оленей в России составило 1593 тыс. голов. Большая часть поголовья в 2012 году приходилась на Ямало-Ненецкий автономный округ (727 тыс. голов), Якутию (203,6 тыс. оленей), Чукотский автономный округ (198 тыс. голов) и Ненецкий автономный округ (179 тыс.). В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (Усть-Енисейский район) – 70 тыс. голов.

В домашнем северном оленеводстве заняты преимущественно представители коренных малочисленных народов Севера (ненцы, эвенки, долгане, чукчи, энцы и др.) для которых оленеводство, как и кочевание, является традиционным укладом жизни. Для жителей Севера расход калорий, особенно в зимние месяцы, несколько выше, чем в среднем по России, - это связано с повышенным расходом энергии в экстремальных климатических условиях. Общая калорийность рациона, рекомендуемая для разных половозрастных групп населения, колеблется от 1800 до 3000 килокалорий, но необходимо учитывать и состав рациона, который должен быть сбалансированным не только по соотношению белков, жиров и углеводов, но и количеству витаминов, макро- и микроэлементов. Поэтому необходим высокопротеиновый рацион - потребление мяса в достаточном количестве (до 80 кг в год на человека), что является залогом сбалансированного питания.

Оленина – основной продукт питания коренных народов Севера, но она также пользуется широким спросом у других групп населения из-за высокой питательной ценности, вкусовых качеств, низкой жирности. Вблизи оленеводческих районов оленина продается повсеместно, в средней полосе России и

южных ее областях - она, скорее, является экзотическим деликатесным продуктом. В 2010 году доля оленины составила 0,1% по отношению к общему объему выработанного мяса в РФ.

Согласно данным Федеральной таможенной службы и источнику BisinesStat, в 2009-2015 гг. Россия являлась чистым экспортером оленины, то есть из страны больше вывозили продукции, чем ввозили в нее либо ввоз не осуществлялся.

Таблица 1

.Баланс экспорта и импорта оленины, РФ, 2011-2015гг, т

Параметр	2011	2012	2013	2014*	2015*
Экспорт	456,1	420,1	335,0	448,3	465,3
Импорт	0,0	1,7	0,0	0,0	0,0
Чистый экспорт	456,1	418,4	335,0	448,3	465,3

* - прогноз.

Основным экспортером является Ямало-Ненецкий автономный округ, прошедший необходимую сертификацию территории по европейским стандартам. Самое крупное предприятие – ООО «Ямальские олени». Оборот в 2011 году составил 2,5 млн.евро. Российская оленина поставляется в Германию, Южную Корею, Канаду, Великобританию, Японию, Норвегию, Швецию, Финляндию (рисунок 1).

Рисунок 1. Основные получатели российской оленины (в %) за 2011 г.

Тем не менее, по оценкам экспертов, внутренний рынок кажется более привлекательным и перспективным из-за растущего спроса на оленину в Рос-

сии, и власти Ямала планируют сократить поставки в Европу и сделать акцент на глубокой переработке продукции.

Таблица 2

Производство оленины по регионам в 2010 г.

Регион	Производство за 2010г.	Доля,%
Российская Федерация	4707	100,0
Чукотский автономный округ	1079	22,9
Архангельская область	748	15,9
Тюменская область	711	15,1
Республика Якутия (Саха)	531	11,3
Усть-Енисейский район Красноярского края*	38	0,8
Дикий северный олень Таймыра	1600	34,0

*- производство мяса домашнего северного оленя.

Российский рынок оленины неоднороден, в зависимости от региона цена на оленину варьируется. Тому причиной несколько факторов: спрос, себестоимость, наличие крупных каналов сбыта, развитость непроизводственной инфраструктуры, возможность глубокой переработки на местах и дальнейшей реализации.

В 2010 г. в России было произведено 4707 т. оленины.

Как видно из таблицы 2, производство домашней оленины составило всего 38 т при общем количестве оленей в стадах более 60 тыс. Причиной низкой товарности отрасли является прежде всего незаинтересованность производителей в реализации своей продукции из-за низких закупочных цен и нецелесообразности конкуренции с мясом дикого северного оленя, рентабельность которого гораздо выше домашнего.

По состоянию на 01.01.2015, согласно официальным данным, на территории Усть-Енисейского района осуществляют хозяйственную деятельность 2 кооператива «Сузун» и «Яра-Танама», а также ИП Сабельфельд и ИП Илькив. Переработка собственной продукции не осуществляется. В настоящее время на территории г.Норильска (это промышленный анклав Таймыра) переработку осуществляют предприятия МПК «Норильский» и ООО «Золотой олень», работающие преимущественно на сырье дикого северного оленя. Оленеводческим хозяйствам невыгодно сдавать мясо переработчикам по существующим в настоящий момент закупочным ценам. Поэтому для повышения эффективности отрасли необходимо создание системы переработки продукции на территории, где сельскохозяйственное производство, переработка и сбыт будут осуществляться в рамках единой системы – мясопродуктового подкомплекса территории

Енисейского Севера.

Мясопродуктовый подкомплекс – это интегрированное формирование, состоящее из взаимосвязанных отраслей промышленности и сельского хозяйства, которые имеют вертикальные межотраслевые связи по поставкам и использованию продукции между отраслью-потребителем и отраслью-поставщиком. По нашему мнению, организация переработки непосредственно на территории выпасас помощью передвижных убойных комплексов будет способствовать повышению товарности отрасли. Выбор расположения мобильных убойных комплексов будет исходить из следующих критериев:

- близость к населенному пункту (рынку сбыта);
- близость к источнику сырья;
- минимальные издержки на транспорт, рабочую силу, энергоресурсы и общие издержки, не зависимые от местоположения.

При изучении российского рынка оленины мы, опираясь на мнения экспертов и статистические данные, а также проведя исследование покупательского спроса на Таймыре методом анкетирования, выделили несколько тенденций в потребительском спросе, применимом к нашему региону. По предварительной оценке было выяснено, что качество мяса – наиболее значимый фактор, влияющий на покупательский выбор. Основные претензии к качеству: ненадлежащий внешний вид и цвет, специфический запах. Также респондентам не нравилась упаковка (ее отсутствие). Исходя из этого, можно сделать вывод, что современно оборудованные комплексы для убоя и переработки позволят повысить качество мясопродукции.

Для полуострова Таймыр, исходя из специфики территории, основную ставку в сбыте продукции следует сделать на инновационные продукты, т.е. те, которые основаны на высоких технологиях, экологически-чистом сырье и производстве жизненно-необходимых продуктов. Исходя из того, что такие продукты малоизвестны и имеют аналоги на рынке, необходима очень грамотная реклама, которая при этом должна быть малозатратной. Учитывая природную локальность территории (транспортная доступность в течение летних месяцев) продукция должна быть длительного хранения.

Относительно ассортимента продукции было выявлено, что несколько направлений пользуются повышенным спросом:

- деликатесная продукция (сырокопченые и сыровяленые колбасы);
- функциональные продукты для детей и спортсменов;
- блюда для здорового и диетического питания;

- снеки;
- блюда национальной кухни быстрого приготовления (полуфабрикаты).

В нашем опросе респонденты указывали, что готовы покупать данные продукты, что позволяет считать, что локальный рынок Таймыра имеет потенциал развития.

Повышение качества жизни населения, забота о здоровье, улучшение рациона питания могут способствовать успеху оленины, как полезного и функционального продукта. Тем не менее, согласно проведенным в России маркетинговым исследованиям [3], потребители мегаполисов имеют достаточно слабое представление о мясе оленя и продуктах его переработки. Необходимы дальнейшие маркетинговые исследования рынков сбыта и потребительского спроса.

Библиографический список

1. Гришаева Л.В. Сельскохозяйственные рынки. Учебное пособие. – Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2013. – 245с.
2. Клоков К.Б. Современное состояние циркумполярного оленеводства.В кн.: Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. Отв. редактор Н.И. Новикова. М., Издательский дом «Стратегия»,2003. - 320 с.
3. Кузьмичева М.Б.Тенденции развития российского рынка оленины. Журнал «Мясная индустрия»: 2011. –с.4-6.
4. Отчеты социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района за 2014г.- 2015г.

УДК 338.43

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕДИТОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПОДОТРАСЛИ РФ

Е.А. Попова
научный сотрудник
Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

На сегодняшний день потребление населением нашей страны основных видов продуктов питания находится ниже научно обоснованных медицинских норм. Современная модель экономического развития России, основанная на экспорте энергетических ресурсов и сырья, а также импорте продовольствия и средств производства, не отвечает требованиям продовольственной безопасности страны.

Основным сегментом отечественного продовольственного рынка, как по числу его участников, так и по его емкости, является рынок мяса. Его ведущая роль обусловливается не только объемами производства и потребления, но зна-

чимостью мяса и мясных продуктов, как основного источника белка животного происхождения в рационе человека.

Реализация мероприятий по развитию производства и переработки продукции животноводства направлена на обеспечение населения мясными и молочными продуктами. Показателями эффективности поддержки кредитования подотрасли животноводства (постановление Правительства Российской Федерации № 315 от 15 апреля 2014 г.) определены индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году и индекс физического объёма инвестиций в основной капитал.

На наш взгляд, индексы роста производства продукции животноводства могут лишь косвенно являться критериями эффективности кредитования, поскольку прирост производства может быть обусловлен совокупностью значительного количества факторов. Что касается критерия индекса объёма инвестиций в основной капитал, то он может служить определённым ориентиром, поскольку введение в строй новых мощностей и модернизация старых происходит на основе привлечения значительного объёма кредитных ресурсов.

В мясном птицеводстве доля оборудования не старше 8 лет составляет 60%, в яичном – 20%, по переработке мяса птицы – 80%. Однако птицеводство характеризуется значительной долей импортного оборудования: по инкубаторам она составляет 60%, напольному оборудованию для выращивания птицы на мясо – 75%, линиям убоя и переработки птицы – 90%, оборудованию для глубокой переработки мяса птицы – 90% и оборудованию для переработки яиц – 80%.

В 2014 г. привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 19 новых объектов мясного птицеводства (6 – в Центральном федеральном округе, по 1– в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах, 11 – в Приволжском федеральном округе, из них 6 – в Республике Марий Эл), на которых произведено птицы на убой в живом весе 178,6 тыс. тонн. Было также реконструировано и модернизировано 11 объектов мясного птицеводства (4 – в Северо-Кавказском, 4 – в Уральском, 3 – в Сибирском федеральных округах), на которых было произведено около 16 тыс. тонн птицы на убой.

На этой основе самый значительный прирост производства мяса птицы был получен в Курской области, Республике Марий Эл, Челябинской и Брянской областях, Республике Мордовия и Волгоградской области.

Основными производителями мяса птицы и яиц в стране являются сельскохозяйственные организации. Размещение производственных мощностей по производству птицеводческой продукции на территории страны характеризует-

ся неравномерностью. Так, в общем объёме производства мяса птицы доля Центрального федерального округа составила 35% (на душу населения произведено 50 кг), а доля Дальневосточного федерального округа – 1,3% (на душу населения произведено 12 кг). Полностью обеспечены мясом птицы собственного производства только 23 региона.

Одним из факторов роста объемов производства мяса птицы явилась проведённая в рамках ведомственной программы модернизация подотрасли. Всего за 2009–2014 гг. введено 80 птицефабрик, 168 модернизированы, дополнительное производство мяса птицы в них доведено до 832,3 тыс. тонн (таблица 1).

В крупных интегрированных маркетинговых формированиях модернизация производится во всей технологической цепочке, что позволяет повышать качество и ассортимент мяса птицы и мясной продукции, поставляемой в торговые сети.

Таблица 1

Прирост производства мяса птицы на убой (в живом весе) на вновь построенных, реконструированных и модернизированных фермах

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество введенных новых объектов, ед.	17	18	9	7	10	19
Производство птицы на убой, тыс. тонн	75,7	81,2	49,2	20,4	100,3	178,6
Количество реконструированных и модернизированных объектов, ед.	44	43	30	19	21	11
Объем производства птицы на убой за счет реконструкции и модернизации, тыс. тонн	49,9	100,7	64,9	41,5	53,9	16,0
Общее количество объектов, ед.	61	61	39	26	31	30
Общий объем производства птицы на убой, полученный за счет ввода новых объектов, реконструкции и модернизации объектов, тыс. тонн	125,6	181,9	114,1	61,9	154,2	194,6
Доля дополнительного производства на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме производства птицы на убой, %	3,6	4,7	2,6	1,3	3,0	3,5

В условиях девальвации рубля существенно возрастает стоимость не только закупаемого по импорту оборудования, но и стоимость его технического обслуживания, к тому же значительно выросла стоимость кормов, что увеличивает потребность в оборотных средствах, а, следовательно, повышает потребность в краткосрочных кредитах.

В 2014 г. основной проблемой привлечения кредитных ресурсов в птицеводство стала их стоимость и приостановка выдачи кредитных средств по дей-

ствующим Соглашениям. Для стимулирования инвестиционной деятельности подотрасли необходимо создать условия окупаемости инвестиций и защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

В 2014 г. в молочном скотоводстве привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 112 новых объектов по производству молока, что обеспечило прирост производства молока в объеме 155,6 тыс. тонн. Кроме того, было реконструировано и модернизировано 94 объекта, 50 из которых расположены в Приволжском федеральном округе, дополнительный объем производства молока на реконструированных мощностях составил 6,6 тыс. тонн.

В свиноводстве, по данным Национального Союза свиноводов, в 2005-2014 гг. в промышленном секторе объем производства свиней на убой вырос с 420 тыс. до 2 289 тыс. тонн, или в 5,4 раза. За этот период в подотрасль было инвестировано 400 млрд. руб. Одновременно с наращиванием объёмов производства продукции осуществлялось качественное изменение ведения подотрасли за счёт структурной и технологической модернизации, развития убоя и глубокой разделки, что сопровождалось дополнительными инвестициями в размере 50 млрд руб. Основной прирост производства продукции обеспечили сельскохозяйственные организации. В 2014 г. производство свиней на убой на новых и модернизированных сельскохозяйственных организациях составило 95% объёмов промышленного сектора и 65% общего объёма производства по всем категориям хозяйств.

Основными лидерами в производстве свиней на убой стали сельскохозяйственные организации Центрального и Северо-Западного федеральных округов (таблица 2).

Таблица 2

Регионы-лидеры по производству свиней на убой в живом весе в сельскохозяйственных организациях в 2014 г. (тыс. тонн)

№	Регионы	Производство свиней, тыс. тонн
	Центральный федеральный округ:	**180,8**
1	Белгородская область	25,6
2	Курская область	44,2
3	Тамбовская область	76,7
4	Смоленская область	17,7
	Северо-западный федеральный округ:	**42,9**
1	Псковская область	36,0
2	Ленинградская область	5,2
	Приволжский федеральный округ:	**33,1**
1	Республика Башкортостан	8,8

2	Республика Мордовия	9,9
3	Саратовская область	7,9

Интенсивные темпы прироста продукции свиноводства обеспечили в течение 2013-2014 гг. снижение импортной зависимости в свиноводстве с 32% в 2012 г. до 13% в 2014 г.

По прогнозам Национального Союза свиноводов, основные приросты продукции в период 2015-2020 гг. будут складываться в индустриальном секторе. В целях импортозамещения, а также восполнения выпадающих объёмов продукции, за счёт снижения производства в старых комплексах, в ЛПХ и КФХ производство продукции на новых комплексах должно вырасти на 1 млн. тонн в убойном весе. Общий объем инвестиций, включая создание племенной базы, комбикормовых производств, убойных и разделочных мощностей, в течение 4-5 лет потребует привлечения более 200 млрд. руб. инвестиционных ресурсов. Соответственно объем субсидий на компенсацию части процентной ставки за счёт бюджетных средств оценивается дополнительно в 46 млрд. руб.

Немаловажно и то, что в настоящий момент отрасль свиноводства находится в середине инвестиционной фазы развития и в ближайшие годы будут осуществляться максимальные выплаты по основному телу инвестиционных кредитов, постепенно потребность в субсидиях по инвестиционным кредитам, выданным ранее, будет снижаться.

В 2014 г. в области свиноводства привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 31 новый объект по производству свиней на убой в живом весе (лидерами явились Центральный, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа – по 5 объектов в каждом, Приволжский федеральный округ – 8 объектов), что дало дополнительный прирост производства свиней на убой в живом весе – 2,8 млн. тонн. За этот же период было реконструировано и модернизировано 6 объектов, дополнительный объем производства свиней на убой в живом весе на реконструированных мощностях составил около 920 тонн.

Следовательно, эффективность государственной поддержки кредитования подотрасли животноводства РФ позволит увеличить объем потребления мясной продукции населением, а также будет способствовать сокращению доли импорта.

Библиографический список

1. Полуэктова Е.А. Внешнеэкономическая ситуация на рынке мяса и мясопродуктов [Текст] / Е.А. Полуэктова // «Перспективы развития сельского хозяйства: кормопроизводство и кормление КРС как предпосылка высокой продуктивности в молочном и мясном скотоводстве»: материалы III российско-германской научно-практической конференции, 28-29 ноября 2010 года. – Воронеж: издательство «Истоки», 2011. – С. 109-114

2. Чарыкова О.Г., Новичихина Н.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в современных условиях [Текст] / О.Г. Чарыкова, Н.А Новичихина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегии,2012.-№12. С.5-9

3. Чарыкова О.Г. Методические указания по исследованию отраслевых рынков в системе агромаркетинга [Текст] / О.Г. Чарыкова, Е.В. Закшевская, Е.В. Сальникова, И.В. Болдырева, Е.А. Полуэктова, Танкова П.Д. // Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, 2010. – 65 с.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/

УДК 338.43: 001.895 (571.56)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОТРАСЛИ ТАБУННОГО КОНЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

И.К. Егорова
научный сотрудник
Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М.Г. Сафронова

В современных условиях технологического развития российской экономики развитие инновационных процессов является важнейшим фактором интенсивного экономического роста. Поэтому вопрос оценки инновационного процесса в целом, так и на отдельных его этапах приобретает особую актуальность, так как возникает необходимость выбора экономически обоснованных форм и объемов государственной поддержки и инвестиций, начиная с этапа создания научно-технической продукции.

Инновационная деятельность применительно к животноводству означает совокупность последовательно осуществляемых действий по созданию новой или улучшенной животноводческой продукции, усовершенствованной технологии и организации её производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передового производственного опыта с целью модернизации производства и выхода на новые рынки [2].

Инновационный процесс применительно к АПК сводится к трём основным этапам: созданию инноваций, их распространению и освоению товаропроизводителями [1].

Методические подходы к оценке эффективности инновационной деятельности в АПК схожи с общепринятыми, отраженных в трудах по инновационному менеджменту. Так, на этапе освоения инноваций различают 4 вида эффек-

тивностей: экономической, технологической (научно-технической), социальной и экологической [1].

Однако, Нечаев В.И., Артемова Е.И. выносят в отдельный вид биологическую эффективность, которая характеризуется такими важными показателями в животноводстве как прирост продуктивности скота (птицы). Когда как Ушачев И.Г. рассматривает данный показатель в составе технологической эффективности.

На наш взгляд показатель прироста продуктивности стоит отнести к технологической эффективности. А в биологическую эффективность включить качественные показатели животноводства, такие как уровень питательности кормов, увеличение генетического потенциала, пищевые характеристики мясной продукции и т.п.

Также в качестве наиболее простого интегрального показателя оценки инновационного процесса в целом используется окупаемость затрат, связанных с созданием и освоением инноваций, выраженная размером полученного чистого дохода в расчете на 1 руб. дополнительных затрат, связанных с созданием и освоением инноваций [1].

Таблица 1

Показатели эффективности проектов по интенсификации производства продукции табунного коневодства РС (Я)

Показатели	Ед.изм.	Мясо и мясопродукты, кумыс, БАД	Мясо и мясопродукты	БАД
		I	II	III
Исходные показатели				
Сумма инвестиций (И)	тыс. руб.	34 094	3 374	15 290
Расчетный период	лет	8	4	4
Выручка (Pt)	тыс. руб.	438 861	90 060	8 773
Совокупные затраты (Зt)	тыс. руб.	399 415	84 086	8 549
Объем производства	тн /тыс. упаковок	488 303	239 т	21 тыс. уп.
Амортизационные отчисления (А)	тыс. руб.	1 168	241	1 059
Ставка дисконтирования	%	18	18	18
Показатели эффективности				
Статические методы	тыс. руб.			
Суммарная прибыль	тыс. руб.	39 446	5 974	224
Среднегодовая прибыль	тыс. руб.	4 931	1 493	56
Точка безубыточности в натуральном и стоимостном выражении	тыс.руб. (т, тыс.упаковок)	86 283 тыс. руб.	211 т	40 тыс. уп.

Простой срок окупаемости PP	лет	5,6	1,9	за расчетный период проект не окупается
Бухгалтерская рентабельность инвестиций ROI	%	18	51	7
Динамические методы				
Дисконтированный срок окупаемости DPP	лет	8,1	3,2	за расчетный период проект не окупается
Чистая дисконтированная стоимость NPV	тыс. руб.	11 004	439	отрицательное значение
Внутренняя норма доходности IRR	%	24	27	значение не рассчитывается

I - Инновационный проект «Внедрение инновационных методов радикального роста товарного производства, глубокой переработки продукции коневодства Якутии».

II - Инновационный проект «Разработка, испытание и производство БАД из продукции табунного коневодства Якутии»

III – Комплексный инновационный проект «Внедрение инновационных методов радикального роста товарного производства, глубокой переработки и производства БАД из продукции коневодства Якутии»

В ходе разработки методических подходов к оценке эффективности инноваций в отрасли табунного коневодства нами была проведена оценка экономической эффективности на стадии освоения инноваций в производстве на примере инновационных проектов, подготовленных по результатам исследований в области технологии содержания и кормления лошадей и переработке продукции сотрудниками Якутского НИИ сельского хозяйства (таблица 1):

Комплексный инновационный проект I включал в себя 3 блока: «Мясо и мясопродукты», включающий содержание лошадей и переработку мясной продукции, «Кумыс», «БАД». Однако, при поиске инвесторов, возникла проблема непривлекательности блока «БАД», так предполагалось финансирование клинических и доклинических испытаний, высокая стоимость приобретаемого оборудования, соответственно сумма требуемых инвестиций является достаточно высокой для государственной поддержки и кредитования.

В связи с этим, данный проект был разделен на две части. Основной целью проекта II является наиболее полное и безотходное использование сырьевых ресурсов табунного коневодства Якутии. Инновационной составляющей при реализации данного проекта являются следующие процессы:

- применение оригинальных рецептов кормовых добавок в зимнем рационе молодняка лошадей для наиболее полного раскрытия генетического потенциала приленской породы табунных лошадей в конном заводе «Берте»;

- применение кормовых добавок при зимней подкормке воспроизводящего состава для повышения делового выхода жеребят в конном заводе «Берте»;

- создание и использование высокопродуктивных сеяных угодий из посевов овса на корню для увеличения роста и развития молодняка и делового выхода жеребят в конном заводе «Берте»;

- организация структуры табуна конного завода «Берте» для реализации молодняка в возрасте 6 месяцев, 1,5 и 2,5 года и выбраковки воспроизводящего состава в возрасте 15-17 лет;

- проведение предубойного откорма молодняка в возрасте 6 месяцев и 1,5, 2,5 лет, и взрослого выбракованного поголовья;

- применение новых технологий производства национальных и нетрадиционных продуктов из конского мяса, субпродуктов и кишечного сырья.

Основной целью проекта III является медицинская апробация (проведение доклинических исследований и клинических испытаний), сертификация и производство БАД из продукции табунного коневодства Якутии. Уникальность проекта состоит в наиболее полном и безотходном использовании сырьевых ресурсов продуктивного табунного коневодства, в экологичности исходного сырья и создании новых видов БАД из крови и жира якутской лошади.

По результатам оценки выявлено, что в проекте I отмечаются существенные различия в показателях экономической эффективности по каждому виду инновационной продукции. При этом «неэффективная» инновация отрицательно отражается на результатах оценки комплексного проекта в целом.

Показатели экономической эффективности по проекту II явились инвестиционно привлекательными. Проект III является неоднозначным, рискованный проектом, об этом свидетельствуют показатели эффективности, а также неопределенность спроса на данную продукцию, отсутствие кадрового и производственного потенциалов.

Таким образом, несмотря на единые сырьевые ресурсы табунного коневодства, коневодческим хозяйствам, малым инновационным предприятиям, перерабатывающим предприятиям рекомендуется разрабатывать отдельные небольшие инновационные проекты по видам продукции, нежели крупные. А также необходимо отметить, что при определении системы показателей эффективности инноваций в табунном коневодстве, необходимо, прежде всего, определить направление отрасли и стадию инновационного процесса.

Библиографический список

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. - М.: КолосС, 2007. - 636 с.

2. Нечаев, В.И. Проблемы инновационного развития животноводства: Монография / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова. – Краснодар: «Атри», 2009 г. – 368 с.

УДК 63:001.9(470)

СИСТЕМА НОРМ И НОРМАТИВОВ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Г.В. Григорьева
старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Норма присутствует везде. Она есть и в общественной, и в личной жизни человека, бытовые нормы окружают человека постоянно, без неё не обходятся в экономике, технике и технологии. Роль нормы вообще в жизни человека трудно переоценить. Понятие нормы формируется в сознании человека с детства.

Ответом на вопрос: «Есть ли место норме в рыночной экономике?» - может служить высказывание Лауреата Нобелевской Премии 1993 г., американского профессора Дугласа Норта, известного экономиста-рыночника: "Экономика не может развиваться без норм и правил, которые устанавливаются обществом и принимаются всеми" [1].

Функции, выполняемые нормой, многосторонние. Норма выступает организатором, измеряет, стимулирует, регулирует, контролирует, с её помощью осуществляется оценка, планирование, прогнозирование и т.п.

Наряду с экономической ролью норме присуща и политическая сторона роли, а также её социальный аспект. Мобилизационная и организационная функции нормы реализуется при проведении экономической политики государства, социальная роль заключается в том, что через нормы проводятся требования социального характера, например, условия труда, оплата труда, охрана труда и техника безопасности и т. д. Нормы определяют темпы роста и развития той или иной отрасли.

В настоящее время сельское хозяйство Российской Федерации по технологическому развитию значительно отстает от аграрных секторов многих развитых стран. Поэтому ускорение технологического развития отрасли растениеводства является одной из важнейших задач государства, решение которой направлено на обеспечение продовольственной безопасности страны и повышение конкурентоспособности растениеводческой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Взятый в Российской Федерации курс на совершенствование государственного стратегического прогнозирования требует пересмотра отношения государства к централизованной разработке системы экономических регуляторов экономики – норм и нормативов, так как одной из узловых проблем при формировании показателей достоверных федеральных стратегических прогнозов (а впоследствии и целевых программ) является органическое сочетание прогнозно-аналитических расчетов с системой прогрессивных норм и нормативов [2].

В современной России в трудах учёных нормам и нормативам уделяется гораздо меньше внимания, чем в советское время. Применение на практике норм и нормативов сдерживается ошибочно возникшей в период перестройки тенденцией к игнорированию какого-либо регулирования, кроме рыночного, и отсутствием соответствующих современным условиям хозяйствования норм и нормативов.

Как показывает мировая практика, рыночные отношения предполагают взаимодействие современных законов и нормативов, плановых требований и показателей, учитывающих интересы производителей и потребителей товаров. Все фундаментальные вопросы рыночной экономики (что и сколько производить, куда и когда поставлять и др.) могут быть успешно решены с помощью системы планово-экономических норм и нормативов, нацеливающих производство товаров, выполнение работ и оказание услуг на удовлетворение потребностей людей и получение высокого конечного результата производственно-финансовой деятельности.

Точность и обоснованность принимаемых на всех уровнях управления решений во многом зависит от качества используемых на различных этапах планирования и прогнозирования экономических норм и нормативов.

С целью совершенствования нормативной базы для регулирования в сельском хозяйстве требуется создание новой системы норм и нормативов, в которой особое место должна занять система норм и нормативов для прогнозирования технологического развития отрасли растениеводства, и которая должна будет способствовать быстрейшему переходу сельскохозяйственных товаропроизводителей к биоинформационному технологическому укладу.

Сотрудниками ФГБНУ ВНИИЭиН в 2015 году была создана Система норм и нормативов для осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства Российской Федерации на основе биоинформационного технологического уклада (далее Система) [3].

Эта Система представляет собой комплекс научно-методических документов (содержащий систематизированный перечень материальных, трудовых, финансовых и иных норм и нормативов, характеристики входящих в систему норм и нормативов, организационно-методические подходы к их созданию и применению), необходимых для разработки стратегических прогнозов технологического развития отрасли растениеводства Российской Федерации, направленных на ускорение перехода к биоинформационному технологическому укладу.

Система охватывает большое количество групп, подгрупп и видов отраслевых научно-обоснованных трудо - и ресурсосберегающих норм и нормативов по использованию трудовых ресурсов, машин и оборудования, удобрений, средств защиты растений, кормов, затрат труда, топлива, электроэнергии и др., учитывает уровень развития хозяйств, регионов, их производственный потенциал, достижения НТП, конкурентоспособность продукции в условиях рыночной экономики. Это обуславливает более рациональное использование имеющихся ресурсов, снижение затрат в сфере производства на единицу продукции, повышение обоснованности и сбалансированности разрабатываемых прогнозов и отраслевых программ, эффективности сельскохозяйственного производства. Универсальность такой Системы позволяет использовать ее хозяйствами и организациями любых типов, размеров, форм хозяйствования и производственной направленности.

Система включает девять основных групп норм и нормативов:

1. Нормы и нормативы труда и заработной платы;

2. Нормы и нормативы расхода и запасов сырья, материалов, топлива и энергии;

3. Нормы и нормативы потребности в технике и оборудовании и показатели их использования;

4. Финансовые нормы и нормативы;

5. Социально-экономические нормы и нормативы;

6. Стандарты технологий возделывания культур;

7. Нормы и нормативы охраны окружающей среды;

8. Целевые индексы и индикаторы;

9. Специфические нормы и нормативы для растениеводства.

Схематично Система норм и нормативов представлена на рисунке 1.

В свою очередь, каждая группа норм и нормативов подразделяется на подгруппы, а подгруппы – на конкретные нормы и нормативы с наименованиями и описаниями этих нормативов.

Главная задача данной Системы состоит в том, чтобы обеспечить руководителей и специалистов предприятий, объединений, функциональных управлений и организаций сельского хозяйства рекомендациями для решения методических и организационных вопросов и подходов при разработке, формировании, обновлении и использовании энерго - и трудосберегающих норм и нормативов, а также создании на их основе на местах соответствующих нормативных баз данных с возможным привлечением программных средств (ПЭВМ).

Система норм и нормативов может быть успешно использована в структурах АПК, осуществляющих информационную и консультационную деятельность. Экономический эффект от применения системы норм и нормативов будет получен от ускорения технологического развития отрасли растениеводства, достигнутый за счет обеспечения процессов прогнозирования научно обоснованной нормативной базой, позволяющей разрабатывать сбалансированные по всем параметрам прогнозы эффективного развития отрасли.

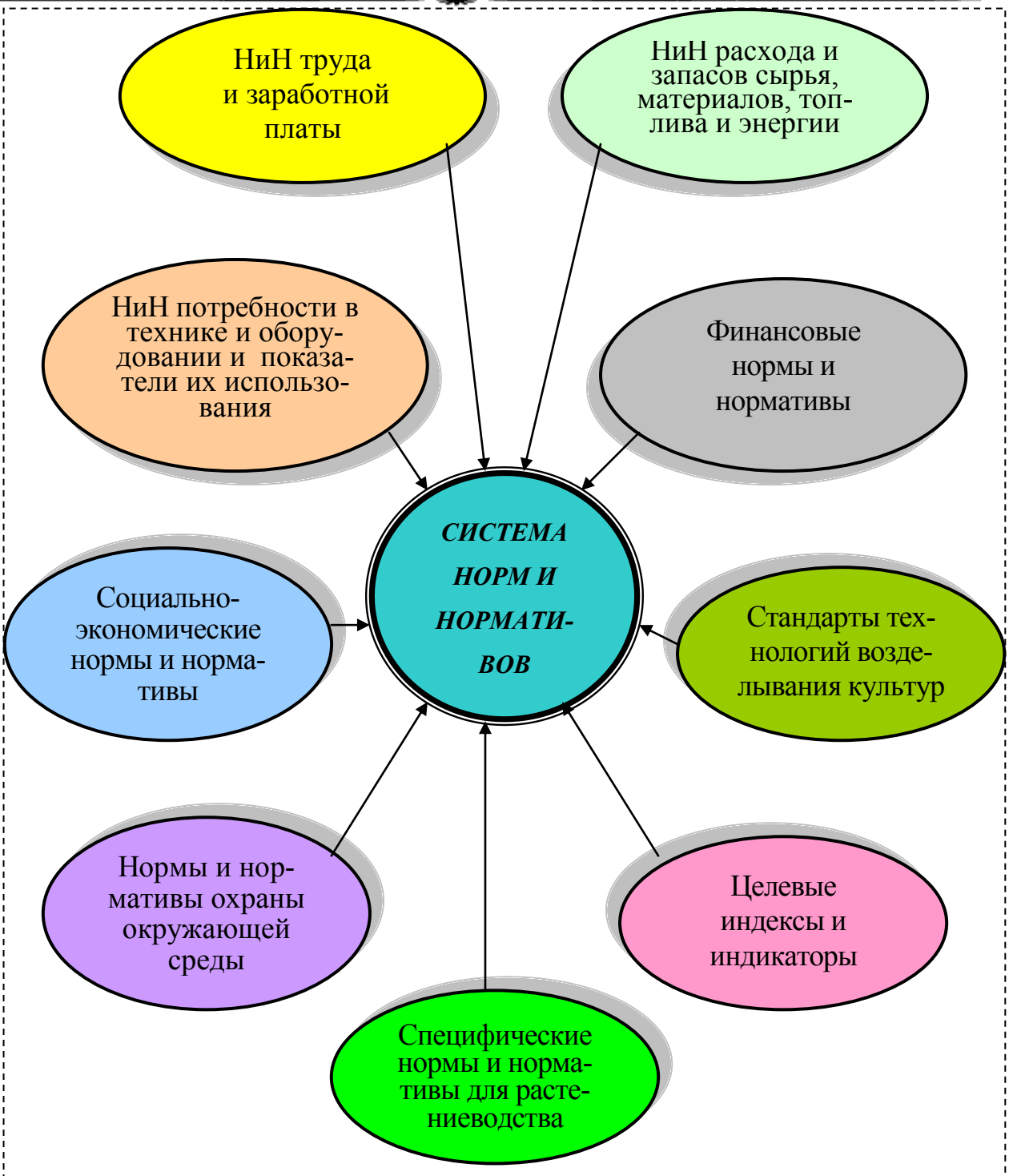

Рисунок 1. Блок-схема структуры системы норм и нормативов для осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства Российской Федерации

Для удобства пользования разработанной Системой норм и нормативов, а также для возможности наполнения Системы конкретными нормами и нормативами, была создана программа для ЭВМ «Система норм и нормативов для

осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства» (ПС «СНиН-Агро») [3]. Авторами ПС ставилась задача представить весь перечень норм и нормативов, входящих в созданную Систему, в автоматизированном виде. Использование этого программного средства заказчиками разработки (обновления) конкретных норм и нормативов позволит им (МСХ РФ и регионов) вести систематизированную работу по созданию полноценной, научно обоснованной Системы норм и нормативов. Программное средство позволяет также после разработки конкретных норм и нормативов вносить их в созданные в ЭВМ документы Word или Excel.

Библиографический список

1. Гарькавый, В. В. Нормы и нормативы в рыночной экономике: мифы и реальность / В. В. Гарькавый. – Ростов н/Д: ВУД, 1999. – 170 с.

2. Гарькавый В. В. Нормативная база сельхозпредприятия: практическое пособие по её формированию в современных условиях / В. В. Гарькавый, Н. Ф. Гайворонская, Г. В. Григорьева [и др.]: под ред. В. В. Кузнецова. – Ростов н/Д, 1995. – 92 с.

3. Разработать систему норм и нормативов для осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства Российской Федерации на основе биоинформационного технологического уклада: отчет о НИР: 0707-2014-0015 / ФГБНУ ВНИИЭиН; рук.: Гайворонская Н.Ф. – Ростов-н/Д., 2015. – 185 с. – Исполн.: Кузнецов В. В., Егорова О. В., Григорьева Г. В., Бахмут А. С. – № ГР 01201464758.

УДК 631.145

ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Г. Проняева
младший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Одним из основных направлений повышения уровня продовольственной безопасности страны в настоящее время является развитие специализированного мясного скотоводства, способствующее увеличению объемов производства отечественной говядины и устранению зависимости российского потребителя от импортной продукции.

Мировой опыт показывает, что удовлетворение спроса на говядину в достаточном объеме невозможно без развитого специализированного мясного скотоводства, доля которого в общем поголовье крупного рогатого скота в развитых странах составляет от 40 до 85 %.

В Российской Федерации разведением крупного рогатого скота мясных пород занимаются в 66 субъектах. Наибольшее поголовье мясного скота сосре-

доточено в Южном федеральном округе – 548 тыс. голов, 35 % от всего поголовья мясного скота в стране, в Сибирском – 308 тыс. голов, 20% и в Приволжском округе– 289 тыс. голов, 18,5 %. В ряде регионов Сибири и Урала существуют серьезные проекты по развитию мясного скотоводства.

Вопрос развития мясного скотоводства в стране поднимался неоднократно. Если вспомнить историю развития отрасли животноводства, то в 1990 г. в России производство крупного рогатого скота на убой достигло 7,3 млн тонн в живой массе. Это был максимальный уровень, достигнутый в России. И даже в то время доля производства высококачественной говядины от специализированного мясного скота составляла не более 2 %. Отрасль мясного скотоводства требует значительных капитальных вложений, не только единовременных, но и долгосрочных, направленных на развитие и интенсификацию производства. В Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы выделено на развитие мясного скотоводства из федерального бюджета средств в объеме 65,4 млрд рублей.

Благодаря системной государственной поддержке в рамках реализации региональных программ за последние четыре года поголовье мясного скота в стране возросло более чем на 1 млн голов. Производство высококачественной говядины от специализированных пород мясного скота за этот период возросло с 62 тысяч тонн до 282 тысяч тонн в живой массе. Доля говядины от скота мясных пород выросла с 2 до 10 %.

Конечно это небольшой результат, тем не менее, сложившуюся положительную динамику развития подотрасли мясного скотоводства необходимо поддерживать и в дальнейшем.

Эффективность государственной поддержки и темпы прироста мясного скотоводства зависят от многих факторов.

Первое – с точки зрения привлечения инвестиций эта подотрасль является наиболее инерционной, в сравнении с другими отраслями сельского хозяйства, что связано с труднодоступностью кредитных ресурсов и большим сроком окупаемости проектов. Поэтому необходим комплекс системных мер, позволяющих обеспечить устойчивое развитие мясного скотоводства в долгосрочной перспективе.

Второе – отсутствие современной инфраструктуры в отрасли. Ключевыми направлениями развития инфраструктуры должны стать: формирование цивилизованного рынка по продаже скота (скотные биржи), логистическая инфраструктура, переработка (убой и первичная переработка), идентификация

скота, стандарты на высококачественную говядину, современное племенное животноводство. Формирование логистической инфраструктуры подразумевает создание в приоритетных регионах современных мощностей по убою, переработке и транспортировке скота, необходимых отрасли.

Третье - нехватка специалистов. Не секрет, что на некоторых крупных российских проектах в мясном скотоводстве работают американские специалисты, причем не только в качестве управленцев высшего звена, но и как обычные работники на фермах.

Четвертое - низкая доля мясного скота от общего поголовья крупного рогатого скота.

В Новосибирской области в 2013 г. разведением мясного скота занимаются 77 сельскохозяйственная организация, КФХ, в которых содержится 10 тыс. голов крупного рогатого скота мясного направления продуктивности. В племенных хозяйств содержится 3,4 тыс. коров. Максимально от имеющихся племенных коров можно получить на продажу не более 0,8 тыс. тёлок, этого недостаточно для формирования крупномасштабной отрасли специализированного мясного скотоводства, что обусловливает необходимость покупки мясного скота за пределами области. С учетом дефицита соответствующих племенных ресурсов в нашей стране в целом наиболее перспективным решением станет приобретение мясного скота за пределами России.

Пятое - отсутствие экономической мотивации. Эта причина является главным препятствием реализации имеющихся в области возможностей ускоренного развития мясного скотоводства. Неурегулированность экономических отношений в цепочке "сельскохозяйственный производитель - мясоперерабатывающая промышленность - оптовая и розничная торговля" являются существенным сдерживающим фактором.

В целях выведения отрасли из кризиса в Новосибирской области разработана ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы». Развитие специализированного мясного скотоводства в рамках программы предусматривается по двум направлениям:

– совершенствование существующей племенной базы мясного скотоводства за счет завоза высокой генетики из других стран и регионов РФ;

– создание товарных мясных ферм на основе помесных тeлок, полученных от промышленного скрещивания маточного поголовья молочных пород скота с

быками мясных пород, а также выбракованных коров и сверх ремонтных телок молочных пород.

Новосибирская область не является регионом, где мясное скотоводство имеет очень высокий уровень развития, поголовье скота мясного направления здесь составляет лишь 7 % от общего поголовья крупного рогатого скота. Регион располагает всеми необходимыми предпосылками для создания крупной отрасли мясного скотоводства: наличие 0,5 млн га естественных кормовых угодий; апробированная малозатратная интенсивно-пастбищная технология мясного скотоводства; ресурсы маточного поголовья: в мясных (4 тыс. телок в год) и стадах с неэффективным ведением молочного животноводства, в которых возможна переориентация с экстенсивного производства молока на интенсивное производство говядины по технологии мясного скотоводства для формирования новых мясных ферм товарного назначения.

Главными препятствиями для успешной реализации имеющегося потенциала устойчивого развития конкурентоспособного крупномасштабного мясного скотоводства являются малочисленность мясного скота, недостаточный уровень технического и технологического оснащения отрасли в фазе репродукции поголовья и откорма молодняка, неудовлетворительное состояние и использование естественных кормовых угодий, слабая кормовая база откорма, невысокий потенциал продуктивности скота и низкая экономическая мотивация сельскохозяйственных производителей в откорме скота и производстве говядины.

Реализация предусмотренных программой мероприятий обеспечит надежную основу для решения более масштабной стратегической цели – создание эффективно развивающейся отрасли, способной производить высококачественную говядину в объемах, достаточных для обеспечения населения области и поставки за ее пределы, обеспечение занятости населения в сельской местности, коренного преобразования образа жизни на селе, новой культуры питания населения в целом, создание новых рабочих мест со стабильной оплатой труда, обеспечение продовольственной безопасности Новосибирской области, получение конкурентоспособной продукции мясного скотоводства и увеличение поступления финансовых средств в бюджеты всех уровней.

Библиографический список

1. Ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы»: Приказ Минсельхоза Новосибирской области от 28.01.2014 N

10-нпа (ред. от 16.09.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW049;n=7846

2. Крупина А.Г. Оценка и перспективы развития мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области, Современные тенденции в экономике и управлении, С.154-158.

3. Черкесов Д.Л. Развитие мясного скотоводства в России. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http: //www.agroxxi.ru/zhivotnovodstvo/intervyu/razvitie-mjasnogo-skotovodstva-v-rossii.html

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

О.В. Макеева
аспирант
Полтавской государственной аграрной академии

Поскольку человек с помощью своего питания участвует в жизни природы как производитель и как потребитель, он в равной степени заинтересован в плодородии земли.

В наше время, когда воздух, вода и земля загрязнена продуктами жизнедеятельности человека и экологическая обстановка несмотря на все усилия человечества, продолжает ухудшаться, люди все больше и больше начинают задумываться о своем здоровье. И это не голословное заявление. Население вынуждено употреблять в пищу продукты, которые могут нанести непоправимый вред их жизни и здоровью. Сегодня более 90% людей болеют в трудоспособном возрасте, а к моменту достижения пенсионного рубежа находят целый букет недугов. Смертность граждан в активном возрасте от 20 до 50 лет, то есть в расцвете сил, увеличилась в 2,2 раза, что выше в три-четыре раза, чем в странах Западной Европы. Такая динамика развития событий приводит к тому, что сегодняшние внуки проживут на 8-11 лет меньше, чем их бабушки и дедушки. Средняя продолжительность жизни за последние 20 лет сократилась на три года. Ждать лучших времен, которые позволят заняться проблемой, ниже, ведь при таком катастрофическом развитии событий «светлое завтра» может не наступить. Все это в значительной степени обусловлено экологической ситуацией, негативное влияние человека на которую очевиден. Содержание основных веществ вредных для здоровья человека в воздухе, воде, почве и продуктах питания в ряде случаев достигают критических показателей. Агрохимикаты, которые используются при производстве сельскохозяйственной продукции, в общем объеме вредных для человека веществ, занимают не ведущее место, но

эти поллютанты действуют непосредственно на продукты питания, что делает их особенно опасными.

Прямым выходом из кризисной ситуации, создавшейся может быть изменение агрохимической концепции земледелия на агробиологическую, учитывающую законы природы. Законы эти просты. Растения усваивают и концентрируют в себе энергию Солнца, частично передают ее животным. Отмершие растения и животные, их выделения попадают в землю и поступают в почвенные организмы. А почвенные микроорганизмы снова передают накопленные вещества растениям, добывая то, чего не хватает, из воздуха и грунтовых минералов, используя для этого все ту же накопленную растениями солнечную энергию. Именно в этом круговороте, что продолжается уже миллион лет, и заключается залог продолжения жизни на Земле.

И если мы не хотим прервать эту жизнь, мы должны соблюдать законы Природы и мудро их использовать.

На рынке продуктов питания сегодня существует масса предложений на тему «здорового питания». Но существует один единственный вариант решения проблемы здорового питания? Так, он существует и как все гениальное он прост. Для этого необходимо вырастить продукцию в экологически чистых условиях и упаковать их экологически чистым способом.

Почему именно этот вариант является одним единственным? Ответ и на этот вопрос прост. Продукты, созданные природой без вмешательства неестественных субстанций в процесс, наиболее полно и сбалансировано содержат в себе все необходимые вещества для жизнедеятельности человеческого организма. В этом случае, можно применить фразу «сделано природой». И эта фраза будет наиболее полно и емко содержать ответ на этот вопрос. Производство такой продукции обеспечивает органическое хозяйство.

Органическое сельское хозяйство - это система производства, которая поддерживает и даже улучшает состояние почвы, экосистем и даже людей. Система базируется на экологических процессах, биоразнообразия, исключает методы хозяйствования с неблагоприятными последствиями. Она сочетает традиции, инновации и научные достижения для получения пользы от окружающей среды, распространение разумных отношений и качества жизни для всех, кто вовлечен в эту систему [1, ст. 40].

Экологически безопасные продукты - это продукты, полученные на основе сельскохозяйственного сырья, выращеного по технологии органического земледелия, при которой не используются синтетические агрохимикаты, генетиче-

ски модифицированные организмы, проводится мелкая обработка почвы. Они не вредны для человеческого организма - овощи не содержат нитратов и остатков пестицидов, колбаса и ветчина канцерогенов, йогурты и сырки - искусственных усилителей цвета и консервантов. А витаминов, минералов и биологически активных веществ в них больше чем у традиционных. Поэтому такой продукт - источник здоровья, энергии и бодрости.

С каждым годом в мире все больше внимания уделяется экологически безопасной продукции, люди уделяют все большее внимание здоровому питанию. Объемы этой продукции ежегодно увеличиваются на 15-20%.

Развитие органического производства имеет важное социально-экономическое значение, поскольку в значительной мере способствует повышению уровня занятости и благосостояния сельского населения, создает благоприятные условия для развития сельских территорий. Эколого-экономический эффект заключается в том, что технологии органического производства направлены на улучшение экологического состояния окружающей среды, сохранение способности отечественной сельскохозяйственной продукции на внутренних и мировых рынках. В этой связи органическое производство должно стать одним из приоритетных направлений государственной аграрной политики в ближайшем будущем.

Одним из основных требований экологии и рационального природопользования является решение глобальных проблем - локально. То есть решение экологических проблем на уровне хозяйств. Производственной философией органического земледелия является забота о земле, создание оптимальных условий жизнедеятельности почвенной биоты, что обеспечивает получение максимального количества экологически безопасных продуктов питания. Общеизвестно, в слое почвы глубиной 30 сантиметров на одном квадратном метре степи живет: до 2 килограммов бактерий, актиномицетов и грибов, около 100 граммов инфузорий и других простейших; до 50 граммов нематод, клещей, ногохвосток; до 100 граммов моллюсков и до 500 граммов позвоночных. Вся эта «толпа» живет благодаря тому, что съедает за сезон до 10 килограммов органики. Почти сорокалетний успешный опыт ЧП «Агроэкология» доказал, что внедрение органического земледелия, на фоне повышения плодородия почвы, позволяет держать урожаи на уровне интенсивного земледелия, но при этом получать экологически безопасную для здоровья людей продукцию. При этом каждый может решать глобальную экологическую проблему, сохранение планеты, локально у себя в хозяйстве. Мировой рынок для решения глобальных проблем

требует активного привлечения аграрного потенциала Украины, тем более, что наше государство быстро интегрируется в мировую экономику и имеет потенциал резкого наращивания экспорта. Пришло время нового агрономического мышления с экологическими приоритетами, время существования человечества, не исключает интенсификации отрасли, но предполагает определенную согласованность ее законам Природы. Получена без применения химикатов продукция растениеводства и животноводства - не только здоровье наше и наших детей, но и здоровья окружающей среды, почвы. Это та продукция, с которой можем выйти на внешние рынки.

При заботе о земле, о получении экологически безопасной продукции первоочередной является человек, его здоровье, а потом деньги - получение прибыли.

Здоровое поколение вероятно только при условии качественного, безопасного и здорового питания. Выращиванию сырья именно для такого питания и отвечают технологии органического земледелия.

Рынок органических продуктов, несмотря на любые национальные границы, продолжает оставаться одним из самых интересных рынков пищевой промышленности, развивается сегодня, и будет расти в будущем.

Украина учитывая ее почвенно-климатические условия, географическое положение в центре Европы, и ее давние аграрные традиции, имеет довольно значительный потенциал как для производства органической сельскохозяйственной продукции, ее экспорта, так и, надеемся, вскоре, для ее потребления на внутреннем рынке. В современных условиях социально-этическая концепция органического земледелия должна стать фундаментом деятельности аграрных предприятий, поскольку она является важной предпосылкой совершенствования производства. Органическую систему земледелия нужно внедрять ли не силой и указаниями, а в качестве базы для разработки системы агроэкологических стимулов и дотаций которые базировались на законодательной базе. Государство должно повернуться лицом к этой проблеме. Аграриям, которые стали на путь экологизации своих хозяйств, нужна системная поддержка, чтобы действовала постоянно, а не в виде разовых бюджетных подачек. Органическое производство имеет также важное социально-экономическое значение, поскольку в значительной мере способствует повышению уровня занятости сельского населения, обеспечивает устойчивое развитие сельских территорий, укрепляет экономику государства и благосостояние крестьян. Это - государственная программа и решить ее другим образом невозможно. Иметь здоровую

нацию удастся только при условии качественного, безопасного и здорового питания. Выращиванию сырья именно для такого питания и отвечают технологии органического земледелия.

Здоровая нация - одно из главных требований дальнейшего прогресса всего общества. По большому счету, органическое земледелие определяет интеллект нации, поскольку питание экологически безопасными продуктами один из важнейших факторов здорового образа жизни, в значительной степени определяет интеллект человека сейчас и, тем более, в будущем [2, ст. 10].

«Здоровая земля - здоровый человек» Антонец С.С. убежден: органическое земледелие способно уже в ближайшие годы кормить население высококачественными продуктами. Для этого мы должны лучше узнать законы земледелия, открыть для себя новые пути получения высоких урожаев качественной продукции. Это путь познания взаимосвязи земли, растений, животных, человека и Космоса. Решить все эти проблемы под силу нынешнему поколению. Есть опыт, есть научные разработки, нужно желание и решительные действия лидеров нации. Широкое применение органического земледелия, производство на его основе экологически безопасной продукции, сохранение и приумножение плодородия украинских черноземов должно быть поставлено в ранг государственной программы и тогда выиграют все: государство, нация, настоящее и будущие поколения [3,4]. Органическое земледелие для всего человечества это маленький шанс сделать Землю более чистой для потомков.

Библиографический список

1. Писаренко П.В., Піщаленко М.А., Писаренко В.М. Методичні рекомендації з основ органічного землеробства для фермерів (досвід ПП «Агроекологія») / Писаренко П.В., Піщаленко М.А., Писаренко В.М. [та ін.].– Полтава: ГО «ЦПЗ», 2013. – 60 с.
2. Писаренко В.М., Писаренко П.В., Самородов В.М. Піщаленко М.А. Агроекологія. Теорія і практикум. [навчальний посібник] / – П.: ІнтерГрафіка, 2003 – 318 с.
3. [Електронный ресурс] / – Режим доступу: http//www.organic.com.ua
4. Научные основы формирования сбалансированного социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций/Шарыбар С.В., автореф.доктор.дисс., Новосибирск, 2014., с.41.

УДК 331.101.64

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Н.В. Воронов
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Конкурентоспособность многих организаций достигается во многом благодаря рациональному и эффективному использованию трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы являются важнейшим элементом ресурсного потенциала организации. От их наличия и качественного состава во многом зависит эффективность использования всех других ресурсов: земельных, материальных, финансовых, а значит и успешная деятельность отрасли и конкретного экономического субъекта.

Рост производства продукции сельского хозяйства может быть достигнут либо за счет увеличения количества применяемых ресурсов, либо за счет повышения эффективности их использования. Важная роль в этой связи отводится рациональному использованию трудовых ресурсов.

Роль эффективного использования трудовых ресурсов подтверждается чрезвычайной важностью и нерешенностью на современном этапе многих проблем в сельском хозяйстве, что активизирует поиски повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Повышение эффективности использования рабочей силы в сельскохозяйственных организациях – это, в первую очередь, повышение производительности труда. К факторам роста производительности труда сельскохозяйственных организаций относятся: организация производства, производственный опыт, повышение квалификации работников, материальное и моральное стимулирование труда, научно обоснованная система животноводства и земледелия, совершенствование и модернизация оборудования и сельскохозяйственной техники. Обеспечение эффективного функционирования деятельности сельскохозяйственной организации во многом зависит от рационального сочетания таких факторов.

Необходимым условием решения задач повышения эффективности использования трудовых ресурсов является научный поиск, анализ, обобщение практики и обоснование применения такой системы управления организацией, которая могла бы обеспечить повышение эффективности использования трудо-

вых ресурсов и как результат, улучшение использования материальных, финансовых ресурсов, а также производство и насыщение рынка высококачественной продукцией.

Объектом исследования в данной научно - исследовательской работе являются две сельскохозяйственные организации Черепановского района Новосибирской области: ООО «Ярки» и СПК «Заря». Исследуемая динамика охватывает пятилетний период: с 2011 по 2015 гг.

Динамика среднегодовой численности работников данных организаций на фоне динамики среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций Новосибирской области отражена в таблице 1.

Таблица 1

Среднегодовая численность работников в сельскохозяйственных организациях.

Организация	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста в 2015 г. в % к	
						2011 г.	2014 г.
ООО «Ярки» (чел.)	24	45	115	110	104	433,3	94,5
СПК «Заря» (чел.)	81	80	74	81	74	91,4	91,4
Всего по предприятиям Новосибирской области (тыс. чел.)	47,5	44,3	39,7	34,7	33,3	70,1	96,0

На фоне общего снижения среднегодовой численности работников сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за последние 5 лет на 30%, особенно заметен существенный рост среднегодовой численности работников ООО «Ярки» – более, чем в 4 раза за пять лет. Данная динамика именно в этой организации связана с тем, что свою деятельность она начала вести с середины 2011 г. Однако, с 2013 г. в ООО «Ярки» наблюдается снижение среднегодовой численности работников.

В СПК «Заря» среднегодовая численность работников в динамике колеблется менее существенно, при этом в 2015 г. наблюдается снижение как по сравнению как с 2011 г., так и с 2014 г. на 8,6%.

Структура работников данных организаций по категориям отражена в таблице 2.

Структура работников ООО «Ярки» и СПК «Заря» разная – в ООО «Ярки» более 95% работников в 2012-2015 гг. заняты в сельскохозяйственном производстве, в то время как в СПК «Заря» – от половины до 73% (по годам структура неодинакова). Это связано с тем, что в СПК «Заря» развита переработка собственной продукции, имеется хлебопекарня, пельменный цех, кондитерская где

и трудится значительная доля работников. Тем не менее, в обоих организациях большая часть работников сельскохозяйственного производства – постоянные рабочие.

В СПК «Заря» около четверти всех работников составляют служащие, большая часть которых – специалисты. Руководители составляют не более 10% среднегодовой численности работников СПК «Заря». Высокая доля специалистов в СПК «Заря» обусловлено тем, что помимо производства сельскохозяйственной продукции, организация занимается переработкой продукции, производством хлебобулочных и кондитерских изделий. В связи с многопрофильной деятельностью усложняется организация бухгалтерского учета, на производстве требуются технологи, реализация данной продукции требует грамотного ценообразования, организации сбытовой политики и т.п., для чего и необходимы квалифицированные специалисты.

Таблица 2

Среднегодовая численность и структура работников ООО «Ярки» и СПК «Заря» в 2011-2015 гг.

Категория работников	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
ООО «Ярки»										
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	22	91,7	43	95,6	113	98,3	108	98,2	99	95,2
в том числе: рабочие постоянные	19	79,2	39	86,7	88	76,5	83	75,5	67	64,4
рабочие сезонные и временные	-	-	-	-	7	6,1	7	6,4	14	13,5
служащие	3	12,5	4	8,9	18	15,7	18	16,4	18	17,3
из них: руководители	1	4,2	1	2,2	6	5,2	6	5,5	6	5,8
специалисты	2	8,3	3	6,7	12	10,4	12	10,9	12	11,5
Работники прочих производств и видов деятельности	2	8,3	2	4,4	2	1,7	2	1,8	5	4,8
Всего по организации	24	100,0	45	100,0	115	100,0	110	100,0	104	100,0
СПК «Заря»										
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	43	53,1	46	57,5	54	73,0	52	64,2	50	67,6
в том числе: рабочие постоянные	26	32,1	27	33,8	35	47,3	33	40,7	31	41,9
служащие	17	21,0	19	23,8	19	25,7	19	23,5	19	25,7
из них: руководители	4	4,9	8	10,0	7	9,5	7	8,6	7	9,5
специалисты	13	16,0	11	13,8	12	16,2	12	14,8	12	16,2
Работники прочих производств и	38	46,9	34	42,5	20	27,0	29	35,8	24	32,4

видов деятельности										
Всего по организации	81	100,0	80	100,0	74	100,0	81	100,0	74	100,0

В ООО «Ярки» служащие составляют не более 17,5% среднегодовой численности работников, около 5% работников организации – руководители, около 11% – специалисты. В данной организации переработка собственной продукции не производится, организация занимается исключительно сельскохозяйственным производством, специалисты организации – это бухгалтеры, экономисты, агрономы, зоотехники и т.п.

Производительность труда – это показатель, характеризующий уровень количества произведенной продукции на одного работника. Этому показателю необходимо уделять особое внимание, так как именно от него зависит уровень многих других показателей – объем выработанной продукции, уровень ее себестоимости, расход фонда заработной платы и др.

Для анализа производительности труда используем показатель выработки (стоимостной) как отношение выручки от реализации продукции к среднегодовой численности работников (таблица 3).

Таблица 3

Производительность труда в ООО «Ярки» и СПК «Заря» на фоне Новосибирской области, тыс. руб./чел.

Организация	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста в 2015 г. в % к	
						2011 г.	2014 г.
ООО «Ярки»	519,17	123,18	486,90	386,53	572,98	110,4	148,2
СПК «Заря»	673,85	624,58	808,70	857,00	1199,85	178,1	140,0
В среднем по сельскохозяйственным организациям Новосибирской области	739,08	716,542	955,37	1256,48	1650,21[9]	223,3	131,3

Сравнивая показатели организаций, можно сделать вывод, что в СПК «Заря» производительность труда существенно выше, чем в ООО «Ярки» однако не достигает средних значений по Новосибирской области. Динамика производительности труда в обеих организациях положительная, как и по области в целом, однако темпы роста производительности труда в СПК «Заря» в целом за анализируемый период выше, чем в ООО «Ярки». В 2015 г. по сравне-

[9] Предварительные данные Минсельхоза НСО

нию с предыдущим годом производительность труда в ООО «Ярки» увеличилась почти в 1,5 раза, в СПК «Заря» – на 40%, а в целом по Новосибирской области по предварительным данным Министерства сельского хозяйств Новосибирской области [2] – на 31,3%.

Частным показателем, которым характеризуется уровень эффективности использования трудовых ресурсов, является трудоемкость продукции, которая показывает сколько приходится затрат рабочего времени или численности персонала на производство единицы продукции. Уровень и динамика трудоемкости 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции в ООО «Ярки» и СПК «Заря» отражены в таблице 4.

Таблица 4

Уровень и динамика трудоемкости 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции в ООО «Ярки» и СПК «Заря», чел.-час.

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста в 2015 г. в % к	
						2011 г.	2014 г.
ООО «Ярки»							
Зерно	0,77	1,11	2,38	2,03	2,88	371,7	141,5
Молоко	–	29,35	4,68	5,14	4,53	–	88,1
Прирост живой массы крупного рогатого скота на выращивании и откорме	–	85,27	37,37	29,50	24,55	–	83,2
СПК «Заря»							
Зерно	0,23	0,46	0,21	0,28	0,15	63,5	53,1
Молоко	0,85	0,73	1,00	1,35	1,19	140,8	88,4
Прирост живой массы крупного рогатого скота на выращивании и откорме	5,31	3,73	4,67	3,64	3,23	60,8	88,8

Сравнивая значения трудоемкости 1 ц основных видов сельскохозяйственной продукции в ООО «Ярки» и СПК «Заря» можно сделать вывод, что трудоемкость 1 ц зерна, молока и прироста живой массы крупного рогатого скота на выращивании и откорме в СПК «Заря» существенно ниже, чем в ООО «Ярки». К тому же, в СПК «Заря» трудоемкость 1 ц зерна и прироста живой массы крупного рогатого скота на выращивании и откорме за анализируемый период снизилась почти на 40%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. трудоемкость 1 ц зерна в СПК «Заря» снизилась почти вдвое, трудоемкость 1 ц основных видов

продукции животноводства снизилась на 11-12%. В ООО «Ярки» аналогичная ситуация по основным видам продукции животноводства, но трудоемкость 1 ц зерна, наоборот, увеличилась на 41,5%.

Для определения дальнейших действий по увеличению производительности труда с целью увеличения выручки и перехода на прибыльную деятельность рассмотрен анализ материального стимулирования работников сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

От результатов труда работников должен зависить уровень их заработной платы. Именно через заработную плату в первую очередь происходит мотивация персонала. Особенное значение анализ фонда заработной платы имеет при получении информации для совершенствования оплаты труда в организации.

С ростом производительности труда создаются реальные предпосылки для повышения уровня его оплаты, что непосредственно доказывает значимость материального стимулирования труда. Чем выше показатели производительности труда у работников, тем лучше экономические показатели организации и, соответственно, происходит вознаграждение работника через материальные стимулы. Работник, получая вознаграждение за свой труд, старается повысить свои показатели, чтобы получить это вознаграждение, тем самым себя мотивируя. При этом средства на оплату труда необходимо использовать таким образом, чтобы темпы роста производительности труда обгоняли темпы роста его оплаты. Только при таких условиях создается возможность для наращивания темпов производства.

Динамика среднемесячной заработной платы работников ООО «Ярки» и СПК «Заря» на фоне сельского хозяйства Новосибирской области представлена в таблице 5.

Таблица 5

Среднемесячная заработная плата работников ООО «Ярки» и СПК «Заря» и Новосибирской области в 2011-2015 гг.

Организация	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста в 2015 г. в % к	
						2011 г.	2014 г.
Среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника, руб.							
ООО «Ярки»	1267,36	9129,63	10014,49	11560,61	11895,83	938,6	102,9
СПК «Заря»	7216,05	7315,63	7833,33	9166,67	9694,82	134,4	105,8
НСО (сельское хозяйство)	10165,7	11475,1	12892,4	14099,2	15593	153,4	110,6
Выплачено денежными средствами в среднем в месяц в расчете на 1 работника, руб.							

ООО «Ярки»	881,94	6396,30	9714,49	10815,15	7008,81	794,7	64,8
СПК «Заря»	7288,07	7396,88	6686,94	7853,91	8272,52	113,5	105,3
Процент выплаты заработной платы, %							
ООО «Ярки»	69,6	70,1	97,0	93,6	58,9	X	X
СПК «Заря»	101,0	101,1	85,4	85,7	85,3	X	X

Среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника в ООО «Ярки» и СПК «Заря» ниже, чем в среднем по сельскохозяйственным организациям Новосибирской области.

Несмотря на то, что среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника в ООО «Ярки» выше, чем в СПК «Заря» в 2012-2015 гг. (в 2011 г. в связи с тем, что организация осуществляла деятельность не с начала года, данные не сопоставимы), денежными средствами выплачивается меньшая сумма (за исключением 2012-2013 гг.). В 2015 г. в ООО «Ярки» денежными средствами было выплачено менее 60% начисленной заработной платы, а в СПК «Заря» – более 85%, как и в предыдущие два года.

В исследуемых организациях (как и по Новосибирской области в целом) темпы роста производительности труда превышают темпы роста заработной платы, что является правильным с точки зрения эффективности использования фонда оплаты труда.

Несмотря на то, что среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника в СПК «Заря» ниже, чем в ООО «Ярки», производительность труда работников СПК «Заря» намного выше, чему есть ряд объективных причин.

Руководитель СПК «Заря» развивает организацию не только в производственной сфере, но и в социальной, а именно за счет собственных сил и на что позволяют собственные средства, благоустраивает Украинку, (деревня, в которой находится СПК «Заря»), чтобы она стала более привлекательной для проживания.

В настоящее время в деревне живут 120 человек, 30 семей. Для них построено 30 квартир, и продолжается строительство, что позволило привлечь внимание работников: из Новосибирской области, Алтайского края.

Дома для проживания (трехкомнатные дома с приусадебным участком для ведения подсобного хозяйства) выделяются бесплатно, коммунальные услуги оплачивает СПК «Заря». Отработает человек 12 лет – получает дом в собственность.

Работники СПК «Заря» имеют полный пакет социальных услуг. Для личных подсобных хозяйств, они получают бесплатно сено для скота.

Главное – в хозяйстве заработная плата выдается всегда вовремя, люди здесь на первом месте. Потому что от людей, работающих на производстве, зависит многое: какая сегодня будет выпечка, сколько литров корова даст молока, а это напрямую зависит от удовлетворенности работников условиями труда.

Таким образом, умелое сочетание материальных и нематериальных стимулов, используемое руководством СПК «Заря» в своей деятельности дается вполне ощутимые результаты – производительность труда существенно выше, чем в тех хозяйствах, где основным мотивирующим фактором является заработная плата.

Библиографический список

1. Захаров, А. Н. Современное состояние и проблемы эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях / А. Н. Захаров // Вестник НГИЭИ, 2014. – № 11 (42). – С. 26-41.

2. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области: [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.nso.ru. (Дата обращения: 11.04.2016).

3. Соснина, Е. Новосибирский предприниматель сделал бизнес на деревне / Е. Соснина // Деловой квартал, 2014. – №4.

4. Шильников, А. С. Место оплаты труда в системе управления человеческими ресурсами // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 5. – С. 332-336.

УДК 339.544

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Д. Маркина

старший научный сотрудник,

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Актуальность данной темы заключается в том, что в современной государственной региональной политике недостаточно внимания уделено устойчивому развитию сельских территорий, в результате чего сохраняется и усиливается неоднородность отдельных территорий, становясь фактором их социальной нестабильности, создавая угрозу продовольственной безопасности страны.

У сельских населенных пунктов и муниципальных образований с преобладающей аграрной экономикой практически отсутствуют финансовые ресурсы для саморазвития, поскольку в стране наблюдается централизация власти и концентрация финансовых ресурсов на федеральном и региональном уровне,

что порождает иждивенческие настроения у муниципальной власти и местного сообщества. [1]

Кроме того, в настоящее время в стране отсутствует научно обоснованная система планирования устойчивого развития сельских территорий, а также механизмы согласования и синхронизации программ развития муниципальных образований, отраслей и отдельных населенных пунктов. Набор инструментов управления развитием муниципальных образований и сельских территорий ограничен, сводится, в основном, к бюджетным трансфертам и целевым программам, медленно внедряются современные инструменты управления.

В секторе сельского хозяйства Ростовской области создается 12 процентов ВРП (включая охоту и лесное хозяйство). По степени вклада в формирование ВРП Ростовской области сельское хозяйство занимает третье место после обрабатывающей промышленности и торговли. Более 60 процентов валовой продукции сельского хозяйства Ростовской области производится в секторе растениеводства. [2]

В регионе возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур. Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство – под зерновыми культурами занято около 50 процентов пашни, используемой в сельскохозяйственном обороте.

В животноводстве агропроизводители Ростовской области специализируются по следующим направлениям: птицеводству, свиноводству, молочному и мясному скотоводству, отчасти овцеводству и коневодству. За последние годы удовлетворение потребности в мясе переориентировалось на более дешёвые поставки, и в результате этого традиционные рынки сбыта для хозяйств Ростовской области, специализирующихся на животноводстве, были утрачены.

Районы Восточной почвенно-климатической зоны в последние годы подвергаются сильной воздушной и почвенной засухам, вызывая гибель сельхозкультур и значительное снижение урожая.[3]

В 2010, 2012 и 2013 годах в данных районах объявлялись режимы чрезвычайных ситуаций в связи с гибелью посевов. Для снижения негативного влияния засушливых условий сельхозтоваропроизводители востока ориентированы на увеличение площадей озимых культур.

Кроме погодных условий на развитие растениеводства влияет высокая изношенность машинотракторного парка, которая составляет более 60%. Это не позволяет своевременно проводить все технологические операции, внедрять энерго- и влагосберегающие технологии.

Благодаря программе по обновлению техники сельхозтоваропроизводителям восточных районов в 2014 году просубсидировано приобретение 84 единиц сельскохозяйственной техники. При оказании несвязанной поддержки в области растениеводства к хозяйствам восточной зоны в 2013 году были применены увеличенные ставки с учетом индекса плодородия пашни (от 761 до 842 рубля на 1 га пашни). Поддержку получили 609 сельхозтоваропроизводителей. [4]

В 2015 году объем выделенных средств меньше, чем в 2014 году. Для каждого района применяются ставки с учетом индекса плодородия почв и повышенные ставки по посевам кормовых культур (К-1,6). Поддержку получили 659 сельхозтоваропроизводителей. Средние ставки на 1 га пашни по восточным районам сложились от 435 в Орловском районе до 624 рубля – в Заветинском, что в 1,5 - 2 раза выше, чем в остальных районах области.

Необходимо отметить, что в части предоставления государственной поддержки восточные районы являются приоритетными. Однако существующие меры государственной поддержки применительно к восточным районам требуют доработки. [5]

Кроме того ученые, специалисты минсельхозпрода, сельхозтоваропроизводители работают над вопросами:

- ускоренной модернизации машинотракторного парка восточных районов и мы надеемся на Вашу поддержку в этом вопросе,

- корректировки структуры посевных площадей и рекомендаций по коренному улучшению пастбищ, для обеспечения животноводства стабильной кормовой базой в соответствии с зональной системой земледелия. [6]

Отрасль животноводства восточных районов представлена мясным скотоводством и овцеводством. Здесь сосредоточено 34% от областного поголовья крупного рогатого скота (211,7 тыс. голов, коров 39 % - 113,4 тыс. голов) и 63% от областного поголовья овец (714 тыс. голов).

За последние 10 лет поголовье крупного рогатого скота в восточных районах области увеличилось на 64 % (с 135,8 тыс. голов до 211,7 тыс. голов), поголовье овец на 61% (с 439,0 тыс. голов до 713,5 тыс. голов).В данных районах имеется достаточный потенциал для получения молодняка КРС и овец для дальнейшего откорма.

Однако при росте поголовья скота более чем на 60%, производство мяса прирастает всего на 13%, так как значительная часть поголовья вывозится для переработки в соседние субъекты Российской Федерации. В основном это связано с недостатком убойных мощностей на территории восточных районов.

В 2015 году наблюдается сокращение поголовья КРС. Если в Дубовском районе происходит сокращение в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах (на 12%, 4,4 тыс. голов), то в остальных районах – в сельхозорганизациях. Наибольшее сокращение произошло в Зимовниковском районе. Поголовье КРС сокращено на 16% (на 3 тыс. голов).В овцеводстве – аналогичная ситуация с поголовьем. Идет сокращение поголовья в сельскохозяйственных организациях и рост в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах.

Одним из направлений развития сельхозпроизводства восточных территорий это в привлечении инвестиций. В качестве приоритета для инвестирования в АПК восточных районов определено выращивание КРС, овец, строительство предприятий по переработке продукции животноводства. На территории муниципальных образований определены 9 инвестиционных площадок для размещения объектов АПК. Имеется необходимая инфраструктура. Так, в двух районах уже реализуются инвестиционные проекты.

На территории Ремонтненского района ООО «МК - Телец» реализует инвестиционный проект по строительству мясохладобойни мощностью по переработке КРС и МРС 20 тонн в смену. В целях организации деятельности замкнутого цикла производства инвестор планирует создание собственной сырьевой базы – животноводческого комплекса по откорму мясного КРС мощностью не менее 5000 голов. На сегодняшний день инвестором в полном объеме выполнена проектная документация, получены все необходимые разрешения. Достигнуты договоренности о финансировании проекта.Для реализации проекта необходимо выделение земельных участков для выращивания собственной кормовой базы площадью до 50 000 га пашни.

В Заветинском районе ООО «ТЕСО Инжиниринг» также планирует строительство мясохладобойни по убою 20 тонн в смену (I этап). Под реализацию проекта определен земельный участок общей площадью 5 га.

Ученым и специалистам необходимо разработать теоретические подходы и практические предложения по устойчивому развитию восточных районов области, включая методику стратегии развития сельских поселений, а также результативных инструментов поддержки возрождения российского села.

Библиографический список

1. Антонова Н.И., Маркина Е.Д., Бахматова Г.А «Модель организационно-экономического механизма санации и обеспечения устойчивого развития проблемных сельских территорий. Научное обозрение. 2015. № 9. С. 295-298

2. Маркина Е.Д. «Стратегические цели и песпективы развития сельских территорий на примере Ростовской области». В сборнике: Стратегия развития агропродовольственного комплекса России в условиях социально-экономической нестабильности. 2015. С. 407-411

3.Постановление правительства Ростовской области №592 от 25 сентября 2013 года «Программа «Устойчивое развитие сельских территорий в Ростовской области на 2014-2017 года и на период до 2020 года»// http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/

4. Доклад министра сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области «О ситуации в сельском хозяйстве и мерах государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей восточных районов Ростовской области»// http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=125270&mid=130587&ItemID=148

4. Маркин Л.С., Маркина Е.Д. «Перспективные направления развития агропромышленного комплекса Ростовской области» В сборнике: Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. Ответственный за выпуск: Р.Х. Адуков. 2015. С. 244-247.

5. Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Краснокутский П.А., Маркина Е.Д., Салманова И.Р., Маркин С.Ю. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК» Монография / Азов, 2015.

6. Маркина Е.Д. «Роль инфраструктуры жизнедеятельности в развитии сельских территорий на примере Ростовской области» В сборнике: Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. 2015. С. 249-251

УДК 338.43

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

Е.А. Горбовская
младший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

Надежное продовольственное обеспечение зависит от сложного взаимодействия множества внешних и внутренних факторов и предполагает бесперебойное потребление основных видов пищевых продуктов вне зависимости от изменений их производства в стране, конъюнктуры отечественного и мирового агропродовольственных рынков. В силу ряда объективных обстоятельств продовольственное обеспечение населения страны и ее регионов должно базироваться главным образом на мобилизации агропромышленного производства на основе углубления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства [1].

К главным внутренним угрозам стоит отнести:

- небольшие реальные доходы основной части населения и высокие ставки кредитов;

- низкая конкурентоспособность сельского хозяйства, пищевой промышленности;

- низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально- техническими ресурсами (услугами);

- увеличение безработицы, ухудшение социальной ситуации на селе;

К важнейшим внешним угрозам относят:

- изменяющейся курс национальной валюты;

- слабую конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных продуктов;

- сокращение уровня мировых запасов продовольствия;

- динамика мировых цен на продукты питания.

Гарантировать удовлетворение потребности населения в продовольствии на уровне, необходимом для его нормальной жизнедеятельности с учетом всемирных требований, привычек и экономического положения разных социальных групп главная цель продовольственного обеспечения.

На сегодняшний день проблема продовольственного обеспечения заключается в том, что, до сих пор Россия не вышла на стабильный уровень потребления своими гражданами основных продуктов питания. В России потребление населением важных продуктов питания ниже их рациональных норм [2,3].

Стоит отметить что, даже этот уровень потребления достигается не только за счет собственного производства, но и в большей мере за счет импорта. Доля отечественной продукции в общем объеме потребления, в 2014 году составляла: по мясу и мясопродуктам – 82,7 %; по молоку и молокопродуктам –78,7% (таблица 1).

По данным таблицы видно, что в 2014 г. в стране было произведено 8911 тыс. т мяса и мясопродуктов (лишь на 5% меньше, чем в 1991 г.), молока и молочных продуктов – 30553 тыс. т (на 41% меньше, чем в 1991 г.), а производство зерна составило 104,2 млн. т (что превысило даже уровень 1991 г. на 17%). Стоит отметить что, прирост импорта сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья значительно опережает по темпам прирост валовой продукции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов. Основные требования к системе продовольственного обеспечения заключаются в следующем:

- физическая и экономическая доступность продовольствия;

- продовольственная независимость страны;

- предотвращения производства, реализации и потребления некачественных продуктов, которые способны нанести вред здоровью людей;

- устойчивость продовольственного снабжения;

- непрерывная готовность общества и государства к предотвращению и устранению нарушений системы обеспечения страны продуктами питания, обусловленных как стихийными бедствиями, так и различными чрезвычайными ситуациями [4].

Таблица 1

Ресурсы использования продукции сельского хозяйства РФ, 2014 г

Показатели	Зерно			Молоко и молокопродукты			Мясо и мясопродукты		
	млн. тонн			тыс. тонн			тыс. тонн		
	1991 г.	2002 г.	2014 г.	1991 г.	2002 г.	2014 г.	1991 г.	2002 г.	2014 г.
Производство	89,1	86,5	104,2	51887	33462	30553	9375	4733	8911
Потребление	120,3	79,9	67,9	58869	37990	38839	10659	7306	10778
Импорт	20,7	1,6	1,0	6851	4989	8995	1521	2697	1902
Экспорт	0,4	13,8	30,1	144	460	629	92	34	135
Потери	1,7	0,8	0,9	69	30	24	104	17	16
Доля собственного производства к общему объёму товарных ресурсов, %	91,29	98,84	99,36	88,77	87,49	83,71	87,16	66,20	83,71
Требуемые значения собственного производства	95,0	95,0	95,0	90,0	90,0	90,0	85,0	85,0	85,0
Отклонение (+.–), п.п.	3,7	-3,8	-4,4	1,2	2,5	6,3	-2,2	18,8	1,3

Правительством РФ 27 января 2015 г. утвержден план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности. Настоящий план направлен на то, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и социальной стабильности вовремя наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры.

В число ключевых направлений действий Правительства РФ включены:

- поддержка импортозамещения и экспорта;

- поддержка среднего и малого предпринимательства;

- уменьшение напряженности на рынке труда и содействие эффективной

занятости и т. п. [5].

Чтобы решить продовольственную проблему необходимо дальнейшее развитие производительных сил сельского хозяйства, наращивание мощностей перерабатывающей промышленности. Необходимо обеспечить населения таким количеством и ассортиментом продуктов питания, которые необходимы для нормального воспроизводства и функционирования рабочей силы

Таким образом, чтобы решить продовольственные проблемы, необходимо понять пути её возникновения и конечный результат. Многие примеры мировой продовольственной проблемы связываются с высоким уровнем инфляции, когда отстающие в инфляционной гонке группы людей становятся жертвами голодной смерти. Следовательно, предотвращение жёсткой и неравномерной инфляции является важной частью политики, направленной на достижение продовольственного обеспечения.

Библиографический список

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 02.08.2010 № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

2. Сергеева И.А. Угрозы продовольственной безопасности России / И.А. Сергеев // Продовольственная политика и безопасность. - 2014. -Том 1. - № 1. - С. 13-24.

3. Шарыбар С.В., Певзнер М.Ф., Шарыбар М.А. Экономическая доступность продуктов питания как составляющая продовольственной безопасности региона/ Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 5(10), 2015. С.171-175.

УДК 338.43.02

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ И ВОЗМОЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ

А.Э. Стаценко

старший научный сотрудник

Всероссийский научно - исследовательский институт экономики и нормативов

Масштабы распространения экономического кризиса и глубина его последствий увеличиваются в связи с глобализацией мировой экономики и являются серьёзным глобальным вызовом современности, в связи с чем возрастает и степень уязвимости мирового аграрного хозяйства

В странах ЕС, например, инструментарием антикризисной политики выступает государственное регулирование, призванное прежде всего формировать стимулирующую среду. В первую очередь рассматриваются высокодоходные

хозяйства и агрохолдинги посредством установления контрактных связей с предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли, а также властными структурами. Таким образом, субъекты производственной сферы АПК оказываются вовлеченными в единый технологически замкнутый цикл. Так же государственное регулирование сопровождается интенсификацией процесса производства, переработки и сбыта продовольственных товаров путем проведения мониторинга торговых операций и стимулирования продаж готовой продукции, что, безусловно, обеспечивает повышение финансовой устойчивости ферм коммерческого типа.

В фермерском секторе стран ЕС также обращают на себя внимание такие способы организации и ведения бизнеса, как привлечение ресурсов фермеров-собственников, а также - за счет использования материально-технической базы агрохолдингов или других бизнес-формирований.[1] Испытывая потребность в сельхозоборудовании, минеральных удобрениях, перерабатывающем оборудовании, индивидуальные собственники земли сталкиваются с необходимостью оформления институциональных соглашений с арендодателями средств производства, в качестве которых и выступают крупные бизнес-структуры, диктующие свои условия, экономически не выгодные фермерам. Если же фермеры самостоятельно выходят на рынок средств производства для сельского хозяйства, удовлетворению их потребностей мешают высокие цены на данную продукцию. В связи с этим с целью установления партнерских отношений государством формируются антимонопольные меры, запрещающие любые виды дискриминационной практики торговли, подавляющие собственников земли. Во избежание установления монопольного положения сельскохозяйственных корпораций на внутреннем рынке законодательно предусмотрен надзор за их деятельностью на стадии переработки и реализации продовольственных товаров. Основным инструментом такого обеспечения выступает оперативный арбитраж возникающих споров, а также лишение права торговли за недобросовестный сбыт сельскохозяйственного сырья и продовольствия. [1]

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что в рассматриваемых примерах государственное регулирование базируется на следующих принципах: сочетание свободного ценообразования и регулирования цен на рынке органами власти; обеспечение паритетности доходов между участниками торговли продовольственными товарами; создание равных экономических условий для хозяйств различных форм собственности; формирование целостной системы торгового протекционизма предпринимательских структур, занимающихся

переработкой и реализацией продукции сельского хозяйства. Этот накопленный положительный опыт можно использовать в направлении поддержки К(Ф)Х и сельхозорганизаций.

Далее, рассматривая опыт экономически развитых стран, следует отметить удачное использование такой меры как субсидирование сельского хозяйства. Создан надёжный механизм такой государственной поддержки как гарантированные цены, дотации, кредитные и налоговые льготы, финансирование аграрной науки, льготы в области страхования, сельскохозяйственного экспорта. Ведь даже в условиях высокого уровня научного, технического, сервисного обеспечения необходима активная государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли, так как даже при благоприятных условиях производственный процесс в сельском хозяйстве не полностью контролируется человеком, а из-за повышенного производственно-хозяйственного риска и объективной зависимости от погодно-климатических условий его результаты не всегда ожидаемы, и уровень доходов ниже, чем в других отраслях. Мировой практикой доказано, что в системе рыночных отношений сельское хозяйство не может за счет реализации своей продукции получать доход, достаточный для возмещения издержек на производство, сохранение земель и социальное развитие. В силу специфических условий сельскохозяйственная отрасль не вполне конкурентоспособна, и должна получать существенную государственную поддержку.

Структура государственных расходов на поддержку сельского хозяйства в ЕС выглядит примерно так: поддержка цен – 50%, выплаты на единицу площади и голову скота – 25%, компенсация издержек – 9%, поддержка уровня производства – 4%, сохранение исторических ландшафтов – 6%, прочие - 6%. В среднем в ЕС расходы на господдержку составляют около 40% себестоимости сельхозпродукции. [4]

Необходимо отметить, что в современных быстроменяющихся условиях многократно возрастает и значение информационно-инновационного развития АПК, своевременного и качественного ознакомления сельскохозяйственных производителей с новейшими достижениями аграрной науки и возможностью их использования в практической деятельности на конкретной территории. [5]

Вопросам информационно-консультационного обслуживания сельхозпроизводителей посвящены труды А.В. Чаянова, к числу современных исследователей этих проблем относят А.Н. Верницкую, Г.М. Демишкевича, Ю.И. Клименко, О.Д. Рубаева, В.Г. Савенко, И. С. Санду и других. Но в то же время вопросы совершенствования госрегулирования сельского хозяйства через меха-

низмы инфраструктурного, кадрового и научного обеспечения аграрной сферы в современных условиях исследованы не полно. Недостаточно изучен опыт западных стран в области государственной поддержки системы сельскохозяйственного консультирования и освоения инноваций.

Мировой опыт свидетельствует, что распространение новшеств в аграрной сфере наиболее успешно осуществляется на основе организации региональных служб сельскохозяйственного консультирования, взаимосвязанных с органами управления АПК, научными и учебными центрами, опытными и передовыми хозяйствами. Служба аграрного консультирования выступает, таким образом, связующим и передаточным звеном инновационной системы АПК, доводящим нововведения до конкретного товаропроизводителя на определенной сельской территории, существенно повышая тем самым его потенциальную конкурентоспособность.[2]

Механизмом соединения аграрной науки с сельскохозяйственным производством могут также являться целевые программы. Опыт показывает, что применение программно-целевого метода позволяет эффективно использовать государственные ресурсы для стимулирования научных исследований и производства инновационной продукции. [2]

Программно-целевым методом в ЕС решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах, сельских, городских и приграничных территориях. [2]

Итак, приведённый выше опыт развитых стран в поддержке аграрного сектора в условиях глобальных вызовов позволяет сформулировать возможные направления его применения в России, адаптируя к нашим реалиям.

Существенную роль в аграрной политике нашей страны на данном этапе может оказывать государственная программа импортозамещения. Это направление поддержки сельского хозяйства сейчас крайне актуально, учитывая недружественную санкционную политику наших западных партнёров. Такое государственное регулирование, ориентированное в первую очередь на достаточное и бесперебойное обеспечение населения продуктами сельскохозяйственного производства в это непростое время, также может служить надёжной защитой интересов отечественных производителей сельхозпродукции в условиях снижения конкурентной среды.[3]

На наш взгляд, приведённый выше комплекс направлений способен улучшить экономическую ситуацию в сельском хозяйстве, придать импульс разви-

тия и совершенствования производственного потенциала в сфере агропромышленного комплекса России.

Библиографический список

1. Горлов С. Особенности государственного регулирования в системе АПК ЕС// Международный сельскохозяйственный журнал, 2009, №2, -С.13. ISSN: 0235-7801

2. Стаценко А.Э. Зарубежный опыт реализации концепции устойчивого развития сельского хозяйства через стратегию инновационного развития агропродовольственного комплекса в условиях глобализации мировой экономики и глобальных вызовов // Материалы международной научно-практической конференции «Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом», Ростов-на-Дону, 7-8 октября 2015г./ ФАНО ФГБНУ ВНИИЭиН. –Ростов н/Д - С.59-64.

3. Методологические положения по оценке экономического состояния и выбора механизма преодоления кризисных явлений в аграрном секторе России/ А.Н.Тарасов, С.Е.Щитов, А.Р.Петкова, А.Э.Стаценко, Е.М.Морозов, Л.Н.Усенко; ГНУ ВНИИЭиН, -Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. -36с.

4. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Выявление закономерностей развития сельского хозяйства России в условиях экономического кризиса и участия в глобальных экономических системах// Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сб. научн. трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (по результатам межрегион. науч.-практ. конф.) –Воронеж, 2015. –С.355-358.

5. Методология экономико-математического моделирования прогноза развития инвестиционной и инновационной деятельности в перерабатывающей отрасли АПК: монография/ А.Н.Тарасов, С.Ю.Маркин, И.Ю.Солдатова, Н.И.Антонова, Г.А. Бахматова, П.А.Краснокутский, Е.Д.Маркина / ГНУ ВНИИЭиН, -Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. -136 с.

УДК 005.591.6:63

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

А.Э. Стаценко

старший научный сотрудник

Всероссийский научно - исследовательский институт экономики и нормативов

Современные условия характеризуются небывалой глобализацией мировой экономики, которая стала важным реальным аспектом мировой системы хозяйствования и изменила мировую систему настолько, что не только порождает новые проблемы, но и открывает новые возможности, к которым можно отнести последние достижения науки и техники, которые вывели сельскохозяйственное производство на невероятно высокий уровень с невиданными ранее возможностями.

В связи с вышеизложенным крайне актуальным становится определить основные меры мобилизации возможностей научно-технического потенциала сельскохозяйственной отрасли на современном этапе.

Мировой опыт в области стимулирования инновационного развития сельского хозяйства показывает, что государство может прямо и косвенно влиять на создание благоприятного инновационного климата.

Активно используемые в мировой практике прямые методы стимулирования инновационного развития сельского хозяйства, которые непосредственно влияют на принимаемые экономическими субъектами решения, это: бюджетное финансирование научных разработок, кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам, предоставление в пользование государственных площадей на льготных или долевых условиях для осуществления научно-инновационной деятельности, государственные заказы и др.

Преимуществом такого прямого воздействия является адресность финансирования и возможность государственного контроля за использованием средств, а недостатками - лоббирование, коррупция, а также рост уровня административных расходов.

Не менее интересны и эффективны косвенные методы стимулирования сельхозтоваропроизводителей к освоению научных достижений, которые лишь создают предпосылки для выбора направления развития, соответствующего экономическим целям государства. Они не требуют бюджетных затрат, по сравнению с прямым финансированием. К ним можно отнести: формирование законодательно-правовой базы в сфере науки и инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурного финансирования, формирование государственной инновационной инфраструктуры (в том числе развитие информационно- консультационных служб) и развитие рынка научно-технической продукции, формирование инновационных кластеров (неформальных объединений малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующих в определенном секторе и географическом регионе).

Мировой опыт государственного регулирования инновационной деятельности показывает, что инновационный процесс может успешно развиваться как за счет государственного, так и частного финансирования. Использовать государственные ресурсы более эффективно позволяют целевые программы, соединяющие аграрную науку с сельскохозяйственным производством. Они представляют собой систему государственных контрактов на приобретение технологий, товаров, услуг и пр. Программно-целевым методом в Евросоюзе решают

проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов. Основанием для предоставления помощи отдельному региону является низкий уровень ВВП (менее 75% от среднего уровня по ЕС), высокий уровень безработицы, сопровождающийся спадом в промышленном производстве, низкая плотность населения и т. д. Как правило, такие программы финансируются в соотношении 50% — средства ЕС, 50% — собственные средства.

Характерной особенностью таких программ является их ориентация на фундаментальные исследования. В ЕС действует официальный запрет на финансирование «конкретных» программ коммерческого освоения инноваций. Такие разработки, по мнению членов правительств, могут быть профинансированы частным сектором, следовательно, нет необходимости в использовании государственных ресурсов на их реализацию. Исключение составляют крупные показательные проекты, участники которых (государственные и частные организации) стремятся найти комплексные решения общественно значимых проблем.

Заслуживает внимания опыт Канады, занимающей третье место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции, поскольку в этой стране сложились многочисленные эффективные формы и методы государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. Они осуществляется преимущественно в рамках федеральных и провинциальных программ. Приоритетами здесь являются научные исследования, внедрение инноваций, повышение квалификации фермеров; управление рисками в сельскохозяйственном производстве. Доля участия провинций в финансировании сельскохозяйственных программ составляет около 50%.

Правительство Канады принимает различные меры для закрепления успеха в данной области, в частности: способствует развитию научно-исследовательской кооперации; разделяет финансовый риск в приоритетных областях; совместно с провинциями предоставляет налоговые и финансовые стимулы для инвестиций в инновации; поддерживает высококвалифицированную рабочую силу, от которой зависит экономический рост в частном секторе. Для облегчения передачи технологий в области фундаментальных и прикладных исследований многие государственные и университетские лаборатории сотрудничают с фирмами, а фирмы благодаря этому получают доступ к самым современным установкам.

Изучение российского опыта показывает, что инновационное мышление традиционно нам присуще: по количеству изобретений Россия находилась в

числе первых, не уступая развитым зарубежным странам. Так, в середине 70-х гг. XX в. доля России в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8 % (для сравнения: доля Японии — 30,6 %), а в общем объеме выданных на имя национальных заявителей охранных документов — 22,8 % (США — 15,1 %, Япония — 19,3%), а к концу 90-х годов сократилась соответственно до 2,6 % (США — 15,2 %, Япония — 44,6 %).

В настоящее время остается низкой восприимчивость бизнес-структур к инновациям технологического характера. В 2011г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4 % общего количества предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (71,8 %), Бельгии (53,6 %), Эстонии (52,8 %), Финляндии (52,5 %) и Швеции (49,6 %). Доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых промышленных технологий, в России в 2011г. составляет 11,8 % в общем количестве предприятий.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что России необходима активизация инновационной деятельности на основе новой инновационной политики государства, строящейся на разработанности законодательной и исполнительной властью концепции управления внедрением инноваций, на эффективных государственных институциональных уложениях, стимулирующих использование инноваций на практике для технического и технологического обновления отечественного сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Калятин В.О., Наумов В.Б., Никифорова Т.С. Опыт Европы, Канады, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // Российский Юридический Журнал, № 1 (76), 2011г.

2. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография /Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. -Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. -172с.

3. Стаценко А.Э. Антикризисная политика мировых держав в сельском хозяйстве в условиях глобальных вызовов: проблемы и направления развития// Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика», Барнаул, 24-25 сент. 2015г. /Алтай, отд.ФГБНУ СибНИИЭСХ. Барнаул -С.195-197.

4. Такер Р.Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2013. –С. 87.

5. Стратегические аспекты развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов: моногр./ А.Н.Тарасов, С.Е.Щитов, А.Р.Петкова, А.Э.Стаценко, Е.М.Морозов; ФГБНУ ВНИИЭиН, -Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2015. -64с.

6. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Экономико-методологические основы стратегии развития сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов/ журнал Научное обозрение. -2015. -№9. –С.175-181.

УДК 631.151

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Е. Черная
старший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Организационные формы хозяйствования, сложившиеся в многоукладной аграрной экономике включают три основные группы: сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Их эффективное функционирование и взаимодействие в условиях глобальных кризисов, решение многих проблем сельхозпроизводителей происходит путем кооперации и интеграции различных институциональных структур.

Национальные органы управления АПК, призванные осуществлять государственную политику продовольственной безопасности страны, должны способствовать эффективному взаимодействию различных форм хозяйствования в аграрной экономике, создавая аграрную структуру, способную противостоять внутренним и внешним вызовам, выполнять свои функции в изменяющихся социально-экономических условиях.

Развитие устойчивого взаимодействия различных форм хозяйствования, формирование механизма их поддержки национальными органами управления АПК предполагает реализацию следующих направлений: законодательное определение статусов различных категорий хозяйств на федеральном и региональном уровнях; совершенствование земельных отношений в условиях функционирования хозяйствующих субъектов различных форм собственности; формирование потенциала долгосрочного развития хозяйств - совершенствование государственной поддержки хозяйств всех категорий; защита интересов мелких агроформирований – участников интегрированных формирований; повышение качества и доступности финансово-кредитного обслуживания сельхозтоваропроизводителей, доведение кредитных ресурсов до хозяйствующих субъектов [1]; разработка предложений по созданию новых, более эффективных форм организационно-экономических связей; совершенствование интеграционных процессов, развитие кооперации и саморегулируемых организаций; создание условий агроформированиям для участия в экономически значимых региональных программах различных агроструктур; осуществление комплексного

землеустройства и устойчивого развития сельских территорий; развитие технологического потенциала сельхозформирований, вовлечение всех форм агробизнеса в инновационные процессы; обеспечение научного сопровождения и организации консультационно-методической работы по проблемам взаимодействия хозяйствующих субъектов, кооперации и интеграции; совершенствование рыночной инфраструктуры для агропроизводителей; развитие товаропроводящей сети, доступной для всех сельхозтоваропроизводителей; развитие производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий; устранение дефицита знаний, повышение квалификации, поднятие престижа работников сельского хозяйства; повышение мотивации сельхозпроизводителей к высокопроизводительному труду с высоким качеством; обеспечение контроля и прозрачности функционирования интегрированных формирований; мониторинг эффективности функционирования различных форм хозяйствования и др.

Поддержка государством процессов интеграции и кооперации всех форм хозяйствования, в том числе и малых является необходимостью развития АПК на современном этапе. Малые формы хозяйствования (МФХ) в основном зависимы от крупного агробизнеса, что создает основу для различного рода их взаимодействия в процессах интеграции [2].

Необходим комплексный подход к созданию потребительских кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, кредитных) с привлечением всех уровней управления АПК), банков, АККОР, страховых компаний и ревизионного союза. Данное взаимодействие может объединять кооперативы двух уровней: районные кооперативы и региональный кредитный кооператив, в который входят на правах членов кооперативы первого уровня.

Кооперативное и иное взаимодействие сельхозтоваропроизводителей различных форм хозяйствования позволяет на взаимовыгодной основе решать многие производственные проблемы, связанные со сбытом продукции, технической оснащенностью и рациональным использованием технических средств, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных организаций и МФХ.

Для МФХ развитие эффективной системы сельскохозяйственной кооперации обеспечивает формирование конкурентной среды, позволяет крестьянству сохранить уровень доходов и облегчает социально-психологическую нагрузку. Поэтому типовые модели кооперации с учетом территориальных и отраслевых особенностей агропромышленного производства, научно-обоснованные нормы и нормативы для МФХ в АПК в направлении инновационного развития являются одной из основных задач органов управления всех уровней [3].

Эффективность работы системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в значительной степени будет зависеть от ее успешного взаимодействия с другими организациями, обслуживающими К(Ф)Х и ЛПХ и другие МФХ в сельской местности.

Между СХО, К(Ф)Х и ЛПХ, перерабатывающими и торговыми организациями, предприятиями агросервиса (технического обслуживания), входящими в интегрированные формирования холдингового типа (агрохолдинги) осуществляются внутренние связи. Управление сельского хозяйства района координирует работу агрохолдинга, в который также могут входить и внешние организации - лизинговые компании, банки, транспортные компании, страховые компании и т.д.

После вхождения России в ВТО при осуществлении требований по сокращению государственной поддержки сельского хозяйства и возрастании вероятности рисков в отрасли, обостряется проблема совершенствования механизма формирования агрокластеров, как формы взаимодействия различных форм хозяйствования в агросфере.

Вхождение кооперированных МФХ в крупные агроформирования увеличивает эффективность их производственного процесса, возможности в хранении и транспортировке сельхозпродукции, внедрении инноваций в агропроизводство, способствует приспособлению к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса [4].

Малые формы хозяйствования – как участники агрохолдингов и кластеров, действуя на договорной основе, осуществляют взаимоконтроль действий, которые закрепляются соответствующими составляющими институциональной среды – формальными институтами (законами, программами, концепциями и др. нормативно-статусными актами) и неформальными (нормами поведения, традициями, привычками и т.д.). Инструментами государственного воздействия на интеграционные процессы выступают комплексные целевые федеральные программы развития сельского хозяйства, а также адаптированные к условиям регионального и отраслевого уровней.

Побуждающими факторами к созданию интегрированных аграрных крупных бизнес-структур в сельском хозяйстве, снижающих риски для МФХ-участников, могут стать как синергетический эффект от инвестирования инноваций участников, так и незаинтересованность мелких сельхозтоваропроизводителей в увеличении цен на сельхозпродукцию посредниками, высоких по-

среднических наценках и накидках, влияющих на снижение спроса на сельскохозяйственных товарных рынках и уменьшающих их прибыль [5].

Значительную помощь участникам при организации интегрированных агроструктур должны оказывать региональные органы управления АПК и местные администрации, которые могут выступать гарантами при получении кредитов участниками, создавать социально-экономические условия для их функционирования. Организация сельскохозяйственных кластеров в регионах связана также с необходимостью учета территориальной агроспециализации, которая влияет на взаимоотношения участников [6].

С учетом особой роли МФХ в наполнении рынка сельхозпродукцией в сложных экономических условиях необходимо активизировать помощь национальных структур управления АПК во взаимодействии различных форм хозяйствования по следующим основным направлениям: создание устойчивых хозяйственных объединений - крупных агроформирований и МФХ разной специализации и производственной направленности; реформирование крупных интегрированных агроформирований путем создания качественно нового механизма управления с помощью проведения комплекса мероприятий, направленных на изменение формы собственности и структуры предприятий с использованием МФХ в качестве одного из инструментов реформирования; использование инновационного потенциала МФХ в целях интенсификации сельхозпроизводства и увеличения конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей; организация эффективного использования трудового потенциала села.

С помощью перечисленных направлений и их реализации возможно увеличение эффективности взаимодействия различных форм хозяйствования, оптимальной адаптации малых форм хозяйствования к более крупным формам хозяйствования, увеличение эффективности крупных интегрированных агроформирований.

В целом развитие взаимодействия различных форм хозяйствования в АПК будет способствовать широкому внедрению современных инновационных и информационных технологий, программного обеспечения, систем поиска информации в работу сельхозтоваропроизводителей, что позволит повысить эффективность их работы – увеличить производство сельхозпродукции, модернизировать материально-техническую базу, применять новые технологии в производстве, получать комплексную информацию о рынках сбыта продукции, повысить заинтересованность в результатах труда.

Библиографический список

1.Черная А.Е. Государственная финансово-кредитная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях членства России во Всемирной торговой организации и экономических санкций // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. (21 нояб. 2014 г.) / ГКОУ ВПО «Рос. таможен. акад.», Ростов. Фил. – Ростов н/Д, 2014. – Ч.2. – С. 235-244.

2. Павлушкина, О. И. Методические подходы к разработке моделей адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов // Проблемы агрорынка (Алматы). - 2011. - № 2 (апрель-июнь). – С. 45-49.

3. Черная А.Е. Инновационный потенциал взаимодействия различных форм хозяйствования в аграрном секторе в условиях ВТО и экономических кризисов / Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты :сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции. Дата проведения; 21 мая 2015 г. Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015 г. – С. 415-420.

4. Черная А. Е. Перспективы кластерного развития с участием малых форм хозяйствования в аграрном секторе Южного федерального округа // Организационно - экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса : сб. науч. тр. / ГНУ НИИ экономики и организации агропром. комплекса Центр.-Черноозем. р-на Рос. Федерации. – Воронеж, 2014. – С. 237-239.

5. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2014. - 149с.

6. Черная, А. Е. Развитие специализированных малых форм хозяйствования // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 сент. 2014 г.) / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва; Учреждние образования «Гуманитарно-техн. акад.» (Респ. Казахстан). – Новосибирск, 2014. – С. 325-329

УДК 631.155

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

О.И. Павлушкина

заслуженный работник сельского хозяйства РФ, зав. отделом

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Сельскохозяйственное производство как объект управления имеет специфические особенности и направления развития в современных социально-экономических условиях, которые требуют совершенствования методов и форм государственного регулирования. Россия расширяет внешнеэкономические связи с различными странами и международными объединениями, что, в свою очередь, ведет к необходимости корректировки методов и форм государственного регулирования АПК.

Российские сельскохозяйственные производители вынуждены в настоящее

время функционировать в непростых экономических условиях. В ходе кризиса возникает необходимость пересматривать сложившиеся стереотипы и взять на вооружение все передовое 1].Исследование зарубежного опыта государственного регулирования сельского хозяйства необходимо для определения элементов, которые могут быть адаптированы к российским условиям, способствующих изменению аграрной политики России и ее равноправному развитию наравне с другими странами-участницами ВТО.

Проведенные за ряд лет исследования зарубежного опыта развития аграрной структуры показали, что независимо от многообразия форм собственности и размеров сельхозпроизводителей все высокоразвитые страны имеют четко сформулированные цели и задачи развития сельского хозяйства, как на отдаленную, так и на ближайшую перспективу. Они заключаются в понимании особой роли аграрного сектора экономики и защите интересов собственных сельхозпроизводителей [2].

Основные цели государственного регулирования сельского хозяйства в развитых странах можно сгруппировать в экономические, политические, социальные и экологические.

Исходя из целей, можно выделить следующие основные задачи государственного регулирования: повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе инноваций, а также эффективного использования всех производственных ресурсов; обеспечение достойного уровня жизни сельского населения; стабилизация рынков сельскохозяйственной продукции; гарантированное снабжение внутреннего рынка.

Функции государственного регулирования, присущие развитым государствам, объединены условно в три группы: экономическую, административную и образовательно-воспитательную.

По мнению ряда специалистов в рассматриваемой области сильными государствами в проведении аграрной политики являются США и страны Европейского союза (ЕС). Эти страны служат примером построения современной аграрной политики, создания эффективного экономического механизма в системе развития аграрной экономики, используемые ими инструменты весьма разнообразны.

В развитых странах государственная поддержка аграрного сектора является определяющей, проявляется она в различных формах, но основными являются прямая и косвенная. К прямым формам поддержки относятся: выплаты компенсационных платежей хозяйствам, находящимся в худших природных усло-

виях; выплаты субсидий на единицу площади или голову скота; финансирование закупок ресурсов для производства сельхозпродукции и т.д. К косвенным формам относятся: установление квот на различные виды продукции, налоговая и таможенная политика и др. Если в 60-70-е годы преобладали прямые государственные субсидии, которые были мощным стимулом роста сельскохозяйственного производства и привели к перепроизводству, то сейчас все большее значение приобретают косвенные меры поддержки.

Проведенный обзор сложившегося государственного регулирования развития сельского хозяйства за рубежом позволил выделить основные методы регулирования: ценовое, прямое субсидирование, финансово-кредитное обеспечение, налоговое и система льготного налогообложения.

Ценовое регулирование продукции сельского хозяйства обеспечивает стабильность доходов производителей и ценовое равновесие, отношение сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Для этого используются следующие инструменты защиты: таможенные пошлины на ввозимую продукцию, компенсационные платежи, цель которых выровнять разницу между высокими внутренними и низкими мировыми ценами, субсидии на экспорт сельхозпродукции и др.

В ряде стран с целью защиты сельскохозяйственных производителей от резкого падения цен, защиты от импорта и чрезмерных колебаний цен государством устанавливаются и ежегодно пересматриваются минимальные цены на важнейшие сельскохозяйственные продукты, а также вводятся дополнительные пошлины на импорт.

Прямое субсидирование сельского хозяйства. Система государственной поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах включает большое количество платежей, оказывающих различное воздействие на экономику данной отрасли: компенсационные платежи, субсидии в расчете на единицу площади или поголовье скота, страховые и возмещающие платежи, платежи в виде финансирования закупок ресурсов для производства и т.д.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития в 25 ведущих странах, входящих в эту группу, размер поддержки сельхозпроизводителям составил в 2005 году 349 млрд. долл. В 2003-2005 гг. размер поддержки в расчете на 1 га составил: в ЕС – 843 долл., в Японии – 9529 долл., в Норвегии – 2882 долл., в Швейцарии – 3155 долл., в США – 155 долл. [3].

Целесообразно подчеркнуть, что одним из важнейших направлений бюджетного регулирования сельского хозяйства в странах ЕС является проведение

единой политики в области социальной инфраструктуры сельской местности и фермерских хозяйств.

Чем сложнее и суровее климат в стране, тем большая часть из ВВП используется на аграрные нужды, так, во Франции эти субсидии составляют 7,1 % ВВП отрасли; в Германии - 13,7 %; в Ирландии - 14,8 %; в Австрии - 13,7 %; в Дании - 17,7%; в Великобритании - 27,2 %; в Норвегии - 32,5 % [4].

Одним из показателей уровня поддержки сельского хозяйства является величина доли полученных от государства средств и в структуре валового дохода фермера. В США на фоне растущих объемов поддержки происходит снижение этого показателя на протяжении длительного времени (2007-2009 гг. в сравнении с 1999-2001 гг.). Это отражает здоровую тенденцию, когда доходы фермера растут опережающими темпами и превосходят темпы роста государственной поддержки. Подобная ситуация характерна для большинства развитых стран, таких как Япония, Корея, Швейцария, Австралия, Мексика, Канада.

Метод кредитно-финансового обеспечения сельхозтоваропроизводителей является важнейшим методом государственного регулирования аграрной экономики. Это определяется специфическими условиями сельского хозяйства: недостатком свободных финансовых средств; высокой капиталоемкостью и низкой фондоотдачей; несовпадением сроков проведения затратных операций и получения доходов [5]. Предоставление заемных средств осуществляется, в основном, через государственные и кооперативные кредитные учреждения и в отдельных случаях используются средства частных коммерческих банков.

Для развития АПК в ведущих зарубежных странах выделяются значительные средства на финансирование инновационной деятельности.

Необходимо отметить особую роль агрострахования в системе экономического механизма поддержки аграрной экономики. Страны ЕС для возмещения убытков сельхозпроизводителям все больше отдают предпочтение использованию системы агрострахования, чем применению мер кредитования и субсидирования [6].

Налоговое регулирование и системы льготного налогообложения в сельском хозяйстве. На сельское хозяйство распространяется общепринятая система налогообложения, но сам механизм ее функционирования, с учетом высокой затратности, капиталоемкости и в то же время низкой доходности, создает относительно благоприятное положение этой отрасли. Система налогообложения в сельском хозяйстве, как и в других секторах экономики, включает в себя следующие виды налогов: налог на прибыль, налог на недвижимое имущество, в

том числе на землю; налог на добавленную стоимость, налог на инвестируемый капитал или прирост основного капитала, налог на наследство, дарение или продажу, в том числе земли, выплаты на социальное страхование, в том числе наемной рабочей силы [4].

Изучение зарубежного опыта регулирования сельского хозяйства позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время иностранные научные подходы рассматриваемого вопроса в целом едины в оценке капитализма как системы, неспособной к саморегулированию, и для его функционирования необходимо постоянное вмешательство и поддержка государства. При этом государственная поддержка воспринимается обществом за рубежом как естественная компенсация неизбежных потерь в аграрной отрасли в условиях глобальных процессов.

Зарубежный опыт государственной поддержки аграрного сектора позволяет сформулировать следующие основные направления его применения в России в условиях глобальных вызовов [7]:

- создание равных организационно-экономических условий для развития и функционирования многоукладной агроструктуры страны;

- использование испытанных международным и российским опытом финансово-экономических рычагов: поддержка цен, платежи из бюджета, компенсации издержек производства, субсидии на совершенствование производственной и социальной структуры, разработка и осуществление различных программ, государственные гарантии на закупку части продукции и др.;

- защита интересов отечественных производителей, как на внешнем, так и на внутреннем рынках;

- снижение рисков инвестиций в сельское хозяйство;

- увеличение субсидий на улучшение земель;

- развитие господдержки агрострахования;

- расширение практики льготного налогообложения сельских товаропроизводителей, находящихся на неблагоприятных территориях;

- законодательная, финансовая и организационная поддержка в разработке и внедрении инноваций в аграрной сфере;

- поддержка кооперативных и интеграционных процессов в АПК;

- построение системы государственного регулирования сельского хозяйства на комплексном функциональном подходе.

Библиографический список

1. Павлушкина О. И. Методические подходы к разработке моделей адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов // Проблемы агрорынка (Алматы). - 2011. - № 2 (апрель-июнь). – С. 45-49.

2. Организационно-экономический механизм государственной поддержки развития аграрной структуры Российской Федерации на период до 2020 года: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, Д.А. Манджиева и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Росседьхозакадемии, 2011. - 140 с.

3. Семенова Н. Направления государственной поддержки аграрного сектора экономики в зарубежных странах // Аграр. вестн. Урала. - 2010. - № 1. - С. 14-16.

4. Малышева Н.В. Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства с учетом особенностей деятельности сельхозтоваропроизводителей // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 15-17.

5. Черная А.Е. Государственная финансово-кредитная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях членства России во Всемирной торговой организации и экономических санкций // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. (21 нояб. 2014 г.) / ГКОУ ВПО «Рос. таможен. акад.», Ростов. Фил. – Ростов н/Д, 2014. – Ч.2. – С. 235-244.

6. Кирсанова О. В. Агрострахование: зарубежный и отечественный опыт развития // Науч. обозрение. – 2012. - № 4. – С. 337-344.

7. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов: монография / А.Н.Тарасов, О.И.Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – С. 208

УДК 631.16:658.14

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Г.А. Бахматова
научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Региональное развитие является важнейшим направлением региональной экономики как науки. Утверждение в Российской Федерации политики нацеленной на устойчивое развитие и укрепление экономической базы определяет повышенное внимание ученых-экономистов к исследованию различных аспектов, как в теоретическом, так и в практическом плане вопросов развития регионов.

Региональное развитие – сложное многоплановое явление, которое необходимо рассматривать с максимально разнообразных позиций, определяя его составляющие и смысл. Для практического обеспечения движения экономической системы региона по пути устойчивого развития необходима методика

определения критериев устойчивого развития таких, как наличие экономического роста и стабильность. Решение этой задачи требует диагностики текущего состояния каждой территории региона – уровня проблемности и тренда развития – и разработки мер по преодолению негативных тенденций.

В связи с этим, встает вопрос дифференциации сельских территорий. Для этого необходимо выделить муниципальные образования наиболее нуждающиеся в поддержке, а также механизм проводимых мероприятий по обеспечению устойчивого развития.

Целесообразно в качестве показателя-индикатора использовать значение уровня социально-экономического развития. Уровень социально-экономического развития определяется как отношение Валового муниципального продукта муниципального образования к областному в целом.

Группировка по уровню социально-экономического развития определяет наличие проблем в развитии, а также районы с показывающие хорошие показатели. Исходя из значения показателя-индикатора выделяются районы [1]:

- не ниже 25% от среднего уровня по всей территории области территории считаются депрессивными;
- в интервале от 25 до 50% - рецессивные;
- в интервале от 50 до 75% - развивающиеся;
- более 75% - благополучные.

Следующим этапом диффиренциации муниципальных образований является их группировка относительно вероятности вхождения в ту или иную экономическую группу с учетом фактора их географического положения – удаленности от федеральных транспортных путей и инженерных коммуникаций (транспортной и инфраструктурной доступности). Причем данный фактор оказывает влияние не только на уровень социально-экономического развития сельских территорий, но и на структуру отраслей их экономики.

Исходя из данных подходов, сельские муниципальные образования были сгруппированы в зависимости от географического фактора (степени транспортной и инфраструктурной доступности) и связанного с ним типом хозяйствования[2]:

– «сателлитно-рекреационные» (пригородные) территории – расположенные в 25…50 километровой зоне от крупных городов. Имеют хорошее транспортное сообщение с центром, обеспеченны инженерной и социальной инфраструктурой, и поэтому развиваются как «сателлиты» (спутники) городов, предоставляющие свободные земельные участки для промышленного и жи-

лищного строительства, транспортно-логистических и торговых центров, а также оказывающие различные курортные услуги;

– «транзитные» (средне-удаленные) территории – расположенные на расстоянии от 50 до 100 километров от крупных, но с благоприятным коммуникационным потенциалом. Через эти районы проходят автомобильные дороги, железнодорожные и водные пути сообщения, трубопроводы, линии электропередач федерального значения, поэтому эффективно создание транспортно-логистических центров, развитие «индустрии гостеприимства» (создание кемпингов) по обслуживанию водителей и пассажиров и т.п.;

– «глубинные» районы, расположенные на удалении более 100 километров от крупных городов, федеральных и региональных транспортных коммуникаций. Данные районы малоинтересны для инвесторов, поэтому уровень их экономического развития невелик; в настоящее время в них сравнительно успешно развиваются (если есть соответствующие природные ресурсы) лесное хозяйство и добыча полезных ископаемых.

Стратегия обеспечения устойчивого развития предполагает направленную государственную поддержку, с учетом уровня развития и географического положения (таблице 1).

Таблица 1

Приоритетность государственно-муниципальной поддержки развития экономических кластеров по типам сельских территорий[3]

Виды экономических кластеров	Типы территорий по географическому положению		
	«сателлитно-рекреационные»	«транзитных»	«глубинные»
Приоритетность кластеров для территорий**)			
«Сателлитно-пригородный»	максимальное благоприятствование	реструктуризация	реструктуризация
«Логистический»	стимулирование	максимальное благоприятствование	реструктуризация
«Традиционный агропромышлен-ный»	реструктуризация	стимулирование	стимулирование
«Инновационный агропромышлен-ный»	стабилизация	стабилизация	максимальное благоприятство-вание
«Рекреационный»	Максимальное благоприятствование при наличии соответствующих природных ресурсов		
«Минерально-сырьевой»			
«Лесной»			

Инвестиционная стратегия диверсификации – это наиболее дорогостоящий и рискованный вариант, заключающийся во вхождении территории в новый для нее экономический кластер за счет развития принципиально новых отраслей и видов деятельности.

Для муниципальных образований вероятно развитие следующих видов кластеров: «сателлитно-пригородный», «логистический», «рекреационный», «традиционный агропромышленный», «инновационно-агропромышленный», «минерально-сырьевой» и «лесной».

Проблема обеспечения устойчивого развития сельских территорий, а следовательно и продовольственной безопастности в настоящий момент актуальна. Так, например, для эффективного использования имеющихся ресурсов, предлагается кардинальная реорганизация технической и технологической базы, в связи с этим первостепенное внимание уделять развитию экономических субъектов [4].

Повышение устойчивого развития сельских территорий – это возможность стимулировать развитие отсталых отраслей и повысить вклад сельских территорий в общий объем дохода страны.

Библиографический список

1. Бахматова Г. А. Методический подход к дифференциации муниципальных образований Ростовской области по уровню устойчивого развития территорий // Научное обозрение. - 2013г. - №10. – С. 250-259.

2. Формирование механизма устойчивого развития сельской инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры: монография / В.В. Кузнецов, С.Ю. Маркин и др..- Ростов н/Д: Изд-во ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2010. – 189 с.

3. Бахматова Г.А. Диверсификация поддержки развития АПК в обеспечении продовольственной безопасности // Продовольственное обеспечение Сибири в условиях глобализации мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (Новосибирск, 3-4 июня 2015 г.) / ФГБНУ СибВНИИЭСХ. – Новосибирск, 2015. – С. 187-190

4. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015 – 172 с.

УДК 338.439

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Т.А. Волынцевич
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

Одной из основных целей модернизации предприятий Республики Беларусь является создание условий для их стабильного и устойчивого развития. Проведение модернизации производства, решение возникающих проблем, с которыми столкнулись в данной сфере многие предприятия, требует усиления роли анализа их устойчивости. Устойчивое предприятие производит продукцию, востребованную рынком, постоянно поддерживает и модернизирует свою технологическую структуру, обеспечивает деятельность необходимыми финансовыми ресурсами. Понятие финансовой устойчивости на уровне отдельного предприятия относится к важнейшим характеристикам экономической динамики и определяется через его финансовое состояние. Существует тесная связь финансовой устойчивости предприятия с его системой управления, производственно-технологическими параметрами, с их динамикой.

Особую актуальность проблема обеспечения устойчивости предприятий приобретает при резких изменениях условий хозяйствования, т.е. при проведении модернизации производства. Ученые-экономисты предлагают различные подходы к анализу устойчивости предприятий. Наиболее чаще встречающийся подход к раскрытию сущности устойчивости предприятия базируется на оценке величины и структуры его капитала. При этом собственный капитал предприятия можно рассматривать как определенный запас прочности его деятельности в будущем и гарантию кредиторам. Сторонниками данного подхода являются Ковалев В.В., Кравченко Л.И., Стражев В.И., Савицкая Г.В., Шеремет А.Д. и др. Савицкая Г. В. подчёркивает, что «устойчивое финансовое состояние достигается при достаточности собственного капитала, хорошем качестве активов, достаточном уровне рентабельности с учетом операционного и финансового риска, достаточности ликвидности» [3, с. 536].

Ковалев В.В. указывает, что суть оценки финансовой устойчивости заключается в способности предприятия отвечать по своим финансовым обязательствам и основой методики оценки является расчет показателей, характеризующих структуру капитала [3, с. 322].

Большое внимание при рассмотрении финансовой устойчивости в рамках указанного подхода уделяется и состоянию краткосрочных активов (оборотных средств). Оборотные средства играют важную роль в деятельности предприятия, так как функционируют только в производственном цикле и полностью переносят свою стоимость на готовую продукцию. По источникам формирования оборотные средства делятся на собственные и заемные. Соотношение собственных и заемных средств в финансировании краткосрочных активов влияет на финансовую устойчивость предприятия, возможности его модернизации и инновационного развития. Одновременно состояние основных средств предприятия, уровень модернизации и организации производства влияет на динамику величины краткосрочных активов.

Обеспечение инноваций финансами является сложной задачей для предприятия. При ее решении рассматривается несколько факторов: уровень доходности, различная стоимость денег в разные периоды. В качестве нижней границы внутренней доходности используется значение банковского процента. Собственные финансовые ресурсы должны составлять большую часть всех средств, расходуемых на инновационную деятельность.

Для решения вопросов по анализу экономических возможностей предприятий, проводящих модернизацию, применяется оценка финансовой устойчивости предприятия, показывающая его способность обеспечивать производственный процесс собственными оборотными средствами, долгосрочными и краткосрочными кредитами. Задачей анализа финансовой устойчивости является определение обеспеченности предприятия запасами, собственными и заемными средствами, а также соотношение между собственными и заемными средствами. Анализ дает возможность выявить излишки или недостаток собственных оборотных средств, которые используются в формировании запасов, и позволяет решить, сможет ли предприятие покрыть собственные производственные затраты.

Наличие достаточного количества собственных оборотных средств позволяют предприятию проводить независимую экономическую политику. Погашение кредиторской задолженности ведет к сокращению объема финансовых средств, которым располагает предприятие, что может привести к кризису производственной деятельности.

Инвестирование финансовых ресурсов в инновационную деятельность без «потери оборотных средств» возможно в случае, когда инновационная деятельность будет осуществляться за счет чистой прибыли.

В процессе проведения модернизации постоянно происходят отклонения от установленного регламента, которые связаны с нарушением порядка финансирования, появлением новых обстоятельств и т.д. Необходимо быстро реагировать на указанные отклонения и устранять их. Указанная задача должна решаться с помощью оперативного анализа различных данных, характеризующих финансовую устойчивость предприятия (должна давать развернутую характеристику его финансового состояния с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами). От полноты и точности определения финансового состояния предприятия зависит успех решения задач, стоящих перед ним по модернизации производства.

Оценивая финансовое состояние предприятия, на практике применяют систему показателей, основанную, в первую очередь, на расчете коэффициентов абсолютной, промежуточной и текущей ликвидности, путем сравнения полученных показателей с нормативами. Вместе с тем, данные критерии не в полной мере учитывают специфику отраслевой принадлежности предприятия, его деятельности, форм собственности и другие факторы, а также являются достаточно жесткими для белорусских предприятий в современных условиях.

Нормативное значение коэффициента текущей ликвидности необходимо устанавливать в зависимости от уровня обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами и учитывать факторы его роста или снижения. Например, если рост коэффициента текущей ликвидности происходит за счет роста величины запасов готово продукции, просроченной дебиторской задолженности, снижения кредиторской задолженности, то такая динамика свидетельствует об ухудшении финансового состояния предприятия.

Оценивая устойчивость предприятия и возможности ее повышения с целью активизации инновационной деятельности, необходимо анализировать не только коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами, но и темпы изменения объема произведенной и реализованной продукции; прибыль до налогообложения и чистую прибыль, коэффициенты выбытия, ввода в действие и обновления основных средств, удельный вес экспортной продукции в общем объеме реализации, удельный вес сертифицированной продукции, удельный вес расходов на НИОКР в себестоимости продукции, погашение и проценты по кредитам и др. Выводы о возможности проведения модернизации производства необходимо обосновывать после проведения комплексного анализа показателей.

Библиографический список

1. Анализ финансовой отчетности: учебн. / под ред. М.А. Вахрушиной, Н.С. Пласковой. – М.: Вузовский учебник, 2007. – 367 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2055. – 560 с.
3. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебн. / Г.В. Савицкая.– М.: Новое знание, 2004. – 640 с.

УДК 331.215.22

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Л.Д. Протопопова
младший научный сотрудник
Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М.Г. Сафронова

Усиление мотивации и совершенствование оплаты труда работников является важным фактором повышения эффективности и устойчивого развития сельского хозяйства. Несмотря на положительную динамику основных показателей развития, уровень заработной платы в сельском хозяйстве остается одним из самых низких по сравнению с другими отраслями экономики страны. В этой связи основной задачей современной аграрной политики является, необходимого для расширенного воспроизводства рабочей силы и преодоления бедности на селе.

Заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) согласно индикаторам Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы» в 2015 г. должна составить 18273 рублей в месяц, в 2016 г. – 19899 рублей. По статистическим данным, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Российской Федерации в 2014 году составила 32 495 рублей, а работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства - 17724 рублей (55% к среднероссийскому уровню). В Республике Саха (Якутия) этот разрыв еще больше, среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве в 3 раза меньше среднереспубликанского уровня

Рисунок 1. Среднемесячная заработная плата работников предприятий РС (Я)

Так, в 2014 году – 15 169,7 рублей (29,9% к среднереспубликанскому уровню), в первом полугодии 2015 г. – 16 388,5 рублей (30,7 % к среднереспубликанскому уровню). Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 году составило 1:1,07 , против 1:3,3 по всей экономике Республики Саха (Якутия).

По данным годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий и организаций, представляемых в Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия) (МСХ и ПП РС (Я) среднемесячная заработная плата в 2013 году составляла 13 501,85 рублей, в 2014 году повысилась на 12,1% и составила 15 141,43 рублей. Низкая заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий можно объяснить неустойчивым финансовым состоянием хозяйств. В 2014 году по сравнению с предыдущим годом выручка и прочие доходы хозяйств уменьшились на 7,3%, а расходы увеличились на 1,7 %. Впоследствии, у организаций сельского хозяйства ускоряются темпы падения прибыли и рентабельности (Таблица 1).

Таблица 1

Финансовые показатели деятельности организаций сельского хозяйства за 2013-2014 гг. (тыс. руб.)

Показатели, отчитывающихся организаций с/х	2013 г.	2014 г.	Темп прироста (снижения), %
Выручка	2 315 700	2 335 145	0,8
Расходы по обычной деятельности	3 162 252	3 214 778	1,7
Прибыль (убыток) от продаж	-846 552	-879 633	3,9
Сальдо прочих доходов и расходов	1 257 917	1 156 434	-8,1
Прибыль (убыток) до налогообложения	411 365	276 801	-32,7
Налоги на прибыль (доходы)	2	1 713	85550,0
Чистая прибыль (убыток)	411 363	275 088	-33,1
Рентабельность	13,0	8,6	-34,2

Основными принципами организации оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях являются:

- соответствие меры труда мере его оплаты (равная оплата за равный труд);

- оплата зависит от качества труда и максимальным размером не ограничивается, а определяется финансовыми возможностями сельскохозяйственной коммерческой организации;

- минимальный размер оплаты труда, установленный государством, гарантирован для всех работников;

- труд оплачивается дифференцированно с использованием тарифной системы;

- централизованное (государственное) и договорное (коллективный договор, соглашение сторон трудового правоотношения) регулирование оплаты труда.

В соответствии с этими принципами заработная плата определяется количеством и качеством затраченного труда. Однако в нашей республике, оплата труда отрасли сельского хозяйства на последнем месте, и одновременно занимает первое место по продолжительности отработанной времени в течение года в среднем на 1 работника.

Обеспечение достаточного уровня оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях республики, относящийся к неблагоприятным территориям для производства сельскохозяйственной продукции (почвы с постоянно мерзлым слоем), во многом зависит от государственного регулирования.

В последние годы Якутский НИИ сельского хозяйства проводит большую работу по совершенствованию системы оплаты труда в аграрном секторе республики. Цель наших исследований - разработка и внедрение эффективной системы оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях Республики Саха (Якутии) для повышения материальной заинтересованности в результатах труда у работников предприятий.

Работа проводилась по двум направлениям:

1. внедрение и практическое использование в условиях конкретных хозяйств научных разработок приведенных в «Методических рекомендациях по оплате труда работников сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)», разработанных ФГБНУ ЯНИИСХ совместно с МСХ и ПП РС (Я);

2. внедрение гарантированного уровня заработной платы работникам сельского хозяйства, исследование возможности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий республики, посредством субсидирования

части их расходов на оплату труда.

Основной задачей исследовательской работы являлось выявление внутренних резервов для обеспечения повышения заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий. С этой целью на базе фактических данных сельскохозяйственных производственных кооперативов и крестьянских хозяйств были произведены расчеты оплаты труда по различным категориям работников согласно Методическим рекомендациям по оплате труда работников сельского хозяйства РС (Я).

Увеличение заработной платы и сопутствующих затрат в хозяйствах приведет к повышению себестоимости молока на 17% и прироста живого веса скота на 11%. По остальным продукциям повышение себестоимости наблюдается в пределах 10%. Наименьших вложений в этом отношении требуют растениеводства с большим удельным весом механизированных работ в земледелии, так как в хозяйстве данные виды работ оплачиваются достаточно высоко.

Проведенные исследования показали, что для достижения приемлемого, с точки зрения доходности среднестатистического сельского жителя, уровня заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в размере 30 000 рублей в месяц, кооперативам и хозяйствам необходимы дополнительные средства в размере 3-10,7 млн. руб. Но отсутствие внутренних резервов в распоряжении хозяйств, требует существенного вмешательства государства в решении данного вопроса.

В начале 2015 года МСХ и ПП РС (Я) для восстановления платежеспособности, повышения уровня доходности скотоводческих сельскохозяйственных организаций была разработана программа государственной поддержки финансового оздоровления скотоводческих организаций. Результаты исследовательской работы использовались как основания для разработки программы. Хозяйства, участники данной программы, получили субсидии на финансовое обеспечение части затрат в связи с производством продукции скотоводства. Хозяйствам была предоставлена субсидия в размере 20 000 рублей на одну условную голову крупного рогатого скота. В целом, на финансовое оздоровление скотоводческих хозяйств в 2015 году из бюджета выделено 222,3 млн рублей. В программу вошли 47 скотоводческих хозяйств, имеющие 100 и более голов коров. Субсидия была направлена на повышение заработной платы работников скотоводства, на заготовку кормов, на покрытие расходов на электроэнергию, газовому снабжению на технологические нужды механизированных ферм.

Согласно программе повышение уровня доходности кооператива осуществляется:

-во-первых, на основе достижения роста валового производства сельскохозяйственной продукции за счет совершенствования технологии производства, улучшения условий труда работников (ввода нового ЖВК, использования новой технологии по использованию микробиологического средства для уничтожения отходов жизнедеятельности сельскохозяйственных животных); увеличения численности крупного рогатого скота, повышения продуктивности скота, лошадей, свиней, урожайности сельскохозяйственных культур, обеспечения сбалансированного кормления, соблюдения зоотехнических норм кормления с учетом продуктивности скота;

- во-вторых, в результате оптимизации численности работников за счет внедрения научно-обоснованных норм труда;

- в-третьих, за счет повышения материальной заинтересованности работников в конечном результате труда путем внедрения системы оплаты труда стимулирующей увеличение продуктивности скота, улучшения качества производимой продукции.

Библиографический список:

1. Даянова, Г.И. Нормирование труда и материальных ресурсов для планирования и прогнозирования отраслей животноводства Республики Саха (Якутия) со справочным материалом: методическое пособие / Г.И. Даянова, Т.А. Никонова, Ф.Д. Халтанова.- Рос.акад.с.-х. наук, Якут.НИИСХ.-Якутск, 2008.-148с.

2. Першукевич, П.М. Организация труда и производства на сельскохозяйственных предприятиях в условиях многоукладности: теория, методика, проектирование, практика. Научное издание / П.М. Першукевич.- Краснообоск: ИПЦ «Юпитер», 2005.-702с.

3. Протопопова, Л.Д. Основные направления повышения уровня жизни сельского населения Республики Саха (Якутия) / Л.Д. Протопопова, Г.И. Даянова // Экономика и предпринимательство. – 2015. -№6 (ч.3). – С. 240-244

4. Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2015.-169 с.

УДК 338.43/ 631.15

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Е.М. Морозов
аспирант, младший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов

Оценка происходящих процессов в посткризисной экономике вызывает неоднозначную реакцию среди экономистов. При этом далеко не все из них согласны со стандартностью возникшей ситуации в мировой экономике, определяемой сугубо циклической природой произошедшего кризиса. В связи с этим не случайно высказываются опасения по поводу утверждения некой «новой нормальности» в экономическом развитии, в соответствии с которой торможение роста и усиление его неустойчивости становятся вполне вероятными в отношении стран, составляющих ядро мирового хозяйства.[1]

При обсуждении текущих и перспективных проблем глобального развития все чаще стал использоваться термин *new normal*. Он появился пять лет назад, после окончания острой фазы глобального кризиса, и быстро завоевал популярность.[2]

Гипотеза о «новой нормальности» была выдвинута в 2009 г. в качестве альтернативы преобладающему на тот момент прогнозу о возможности быстрого восстановления индустриально развитых стран и заключалась в высокой вероятности наступления длительного периода медленного посткризисного роста, сопровождаемого массовой безработицей и падением благосостояния в индустриально развитых капиталистических государствах в случае, если не будут предприняты масштабные структурные реформы, вероятность проведения которых, весьма мала. [2]. В этом отношении данная гипотеза получила свое эмпирическое подтверждение.[1] Появились также исследования о погружении в «новую нормальность» и отдельных стран, в том числе России (Юдаева, 2010) и Китая (Мозиас, 2015) [2].

Основная идея этой концепции состояла в том, что низкие темпы экономического роста и высокая безработица – это не временная ситуация, в которую экономика попала после острой фазы финансового кризиса и из которой она скоро вернется к докризисной норме. Наоборот, это новая норма для экономики, и продолжаться такая ситуация будет довольно долго.[3] *New normal* – «новая нормальность», что, пожалуй, можно перевести и как «новая реальность».

Это те ключевые характеристики, которые будут определять развитие глобальной экономики на протяжении предстоящего периода – по сути, до следующего крупного, структурного кризиса.[2]

В условиях новой нормальности на вектор развития нашей страны оказывают влияние экономические санкции, девальвация рубля, продовольственное эмбарго, как ответная мера на действия санкций, снижение цен на нефть. На сегодняшний день политическая напряженность на международной арене стала катализатором новых глобальных вызовов в экономику нашей страны. Сложности и трудности российской экономики на пути вступления в глобализационные процессы сельскохозяйственной сферы связаны в первую очередь с тем, что она находится в состоянии аграрного и системного кризисов, которые охватили социально-экономическое устройство России и совпали по времени с процессами, обусловленными противоречиями.

В условиях новой нормальности государственная поддержка аграрного сектора рассматривается как одна из приоритетных задач финансовой политики, решение которой в значительной степени осуществляется посредством бюджетного механизма.

Для оценки динамики развития отраслей сельского хозяйства возможно использовать метод группировки, который позволяет определить степень влияния совокупности факторов на развитие. Данная методика имеет целью построение аналитической выборки, позволяющей оценивать устойчивость развития отрасли за отчетный период.

Рассмотрим метод группировки для оценки деятельности отрасли животноводства (КРС) за отчетный период 2014-2015 год. Среди коэффициентов использованы следующие:

1)X1 – Поголовье КРС (тыс. голов) без учета данных по Крымскому ФО. Расчетные данные за февраль, март, май получены на основе средних величин за соседние месяцы, и отражают лишь динамику изменения в исследовании.

2)X2 – Объём производства комбикормов для КРС (тыс. тонн).

3)X3 – Динамика уровня занятости населения в возрасте 17-92 лет в сельских регионах.

4)X4 – Динамика импорт мяса (0201-0204) (тыс. тонн).

5)X5 – Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства (тыс. руб.).

6)X6 – Уровень государственной поддержка отраслей животноводства (тыс. руб.).

7)X7 – Стоимость реализации говядины отечественными предприятиями (руб./кг).

На основе полученных данных из источников [4,5,6,7] был произведен расчет динамики изменения коэффициента по месяцам за период (январь 2014-декабрь 2015 включительно) к отчетному периоду (январь 2014 Xn=100%).

На основании полученных данных стало возможным проследить общую динамику развития КРС в сельском хозяйстве нашей страны через расчет единого показателя(Y):

$$Yn = \sqrt[7]{X1n + X2n + X3n + X4n + X5_n + X6_n + X7_n}$$

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

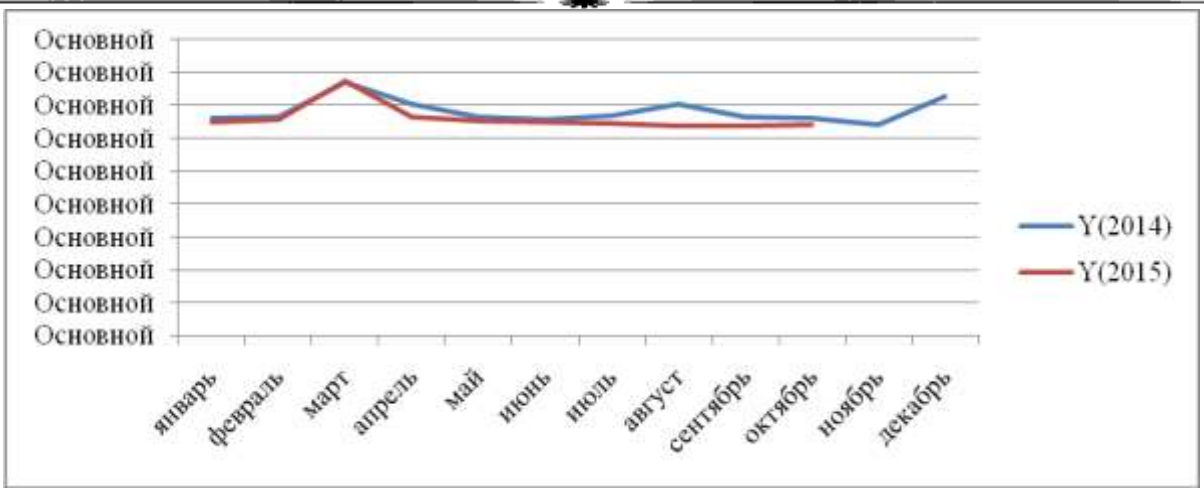
Динамика **изменения расчетного показателя за период (2014–2015 год по месяцам) у отчетному периоду (январь=100%)**

Временной период	**Y**(2014)	**Y**(2015)	Динамика изменения (по месяцам)
Январь	1,3205	1,2989	-0,0216
Февраль	1,3297	1,3118	-0,0179
Март	1,5446	1,5474	0,0028
Апрель	1,4141	1,3348	-0,0793
Май	1,3320	1,3084	-0,0236
Июнь	1,3148	1,3033	-0,0115
Июль	1,3430	1,2886	-0,0544
Август	1,4115	1,2782	-0,1333
Сентябрь	1,3296	1,277	-0,0526
Октябрь	1,3199	1,2862	-0,0337
Ноябрь	1,2844	-	-
Декабрь	1,4553	-	-

Источник: Рассчитано автором по данным Табл.1.

Общая динамика произведенного расчета за период (2014–2015 год по месяцам) к отчетному периоду (январь=100%) отражена на рисунке 1.

В целом отмечено незначительное снижение всех исследуемых показателей за исследуемый период. Общее снижение за период январь-октябрь 2015 года (к показателям январь-октябрь 2014 года) составило около 4,25%.

Источник: Составлено автором по данным таблицы 2.

Рисунок 1. Динамика изменения расчетного показателя (Y)

Положительная динамика отмечена в марте 2015 года, что связанно с заметным увеличением государственного участия в вопросах возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, однако в общем объеме поддержки за 2015 год отмечено сокращение на 60 40% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, использованный метод анализа дает объективную оценку динамики развития отраслей сельского хозяйства и может быть использован при разработке мер государственной поддержки сельского хозяйства.

Продовольственная безопасность Российской Федерации, как и любой другой страны – это состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов для каждого гражданина, что соответствует требованиям законодательства страны о регулировании тех процессов, которые обеспечивают потребление пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни, в объемах не меньше рациональных норм.

Основополагающим условием достижения продовольственной безопасности является рост доходов и сокращение масштабов бедности населения, который определяет экономическую доступность продовольствия.

Потребительский спрос и уровень среднедушевого потребления продуктов питания зависит от соотношения темпов роста денежных доходов населения и цен на продовольственные товары. В настоящее время, подъем экономики, а отчасти и государственная политика доходов, направленная на снижение масштабов бедности, обеспечивают рост номинальных доходов, заработной платы и пенсий, который опережает увеличение цен на продукты питания, что расширяет доступность продовольствия для различных социальных групп населения.

При этом население переориентировалось на продукты с более высокой потребительской ценностью, как по показателям качества, так и по удобству потребления [8].

В этой ситуации важнейшей задачей государства является создание механизмов адресной продовольственной помощи социально незащищенным группам населения, которые должны обеспечить им свободный доступ к продовольствию соответствующего качества и ассортимента независимо от уровня доходов. Программы продовольственной помощи, основанные на идеологии социальной справедливости, являются неотъемлемой частью программ продовольственной безопасности населения в большинстве развитых стран. Исторически такие программы являлись следствием попыток распределения излишков сельскохозяйственной продукции для поддержания уровня доходов фермерских хозяйств и снижения социальной напряженности в обществе.

Библиографический список

1. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? / В. Т. Рязанов ; Вестник Санкт-Петербургского университета, Экономика, серия 5, выпуск 4, декабрь 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.spbu.ru

2. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы: журнал / Д. А. Медведев; Вопросы экономики № 10. С. 5—29 2015

3. New Normal для России / К. В. Юдаева; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Режим доступа: https://www.oecd.org/

4.Статистическая информация ФТС – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru

5.Информационный справочник Министерства сельского хозяйства о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gp.specagro.ru

6. Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://specagro.ru

7. Статистическая информация ГКС – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

8. Стратегические аспекты развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов : моногр. / А. Н. Тарасов, С. Е. Щитов, А. Р. Петкова, А. Э. Стаценко, Е. М. Морозов ; ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов». – Ростов н/Д : ООО «Азов-Печать», 2015. – 64 с. – Библиогр.: с. 60-62 (36 назв.). - ISBN 978-5-4382-0219-6.

УДК 338.439

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И.И. Пантелеева
аспирантка
Могилевский государственный университет продовольствия

В современных условиях инновации и инновационная деятельность приобретают все большее значение для экономического развития Республики Беларусь и эффективной деятельности предприятия всех форм собственности, являясь основой приобретения конкурентных преимуществ. Переход на новый этап инновационного развития невозможен без проведения инновационной политики, которая смогла бы обеспечить создание благоприятного инновационного климата в Беларуси, необходимого для успешного инвестирования в экономику. Такая политика должна объединять общими задачами науку, технику, производство, потребление, финансовую систему, образование и должна быть ориентирована на использование интеллектуальных ресурсов, развитие высокотехнологичных производств и приоритеты экономики. Структурная перестройка экономики Беларуси, ориентированная на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологичных производств в противовес материало- и энергоемким производствам, предполагает создание условий для непрерывного обновления технологий и продукции, роста образовательного уровня и совершенствования управления путем инноваций, основанных на новейших научных знаниях. Под инновациями следует понимать не только новые технологии, виды услуг, продукции, но и новые организационно-технические решения производственного, административного, финансового и иного характера, осуществляемые в пищевом производстве.

Анализ особенностей развития инвестиционных процессов в пищевой промышленности Республики Беларусь свидетельствует о наметившейся тенденции их перехода на инновационный тип развития, основанной на активизации инновационной деятельности непосредственно в производственной сфере, на формировании и реализации эффективных инновационных механизмов в системе маркетинга и сбыта [1].

Роль пищевой промышленности в развитии национальной экономики сводится, прежде всего, к тому, что она обеспечивает рациональное питание населения, способствует устранению неравномерности потребления пищевых продуктов, как во времени, так и в региональном разрезе, а также позволяет эффек-

тивно использовать сельскохозяйственное сырье и сокращать его потери. В Республике Беларусь пищевая промышленность занимает третье место, уступая машиностроению и топливной промышленности по объему выпущенной продукции в общем объеме промышленного производства. Ее удельный вес составляет в структуре обрабатывающей промышленности в 2014 г. составил 26,4 %, что по сравнению с 2011 г. выше на 7 % . В Республике Беларусь в 2014г. наибольший удельный вес в структуре объема производства пищевых продуктов занимает производство молочных продуктов – 26,4 %, мяса и мясопродуктов – 24,9%, производство готовых кормов для животных – 13,6%, производство прочих пищевых продуктов (производство хлеба и мучных кондитерских изделий, сахара, макаронных изделий и др.) – 12,6%, производство напитков – 9,5%, переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов – 3,3%, производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов – 2,9%, производство табачных изделий – 2,7%, производство растительных и животных масел и жиров – 2,3%, переработка и консервирование фруктов и овощей – 1,8% [3].

Инновационная активность организаций пищевой промышленности Республики Беларусь приведена в таблице 1.

Таблица 1

Инновационная активность организаций промышленности по видам экономической деятельности

Наименование	Количество организаций, осуществлявших технологические инновации, ед.				Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %				
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	+,-, п.п.
Промышленность - в том числе:	443	437	411	383	22,7	22,8	21,7	20,9	-1,8
обрабатывающая промышленность	433	428	399	369	25,0	25,1	23,7	22,7	+2,3
- производство пищевых продуктов	63	73	53	60	17,2	20,7	15,6	18,5	+1,3

Источник: [2]

Данные таблице 1, показывают, что за 2011–2014 гг. увеличился удельный вес организаций пищевой промышленности, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций промышленности Республики Беларусь на 1,3 %.

Объем отгруженной инновационной продукции организациями пищевой промышленности Республики Беларусь приведен в таблице 2.

Данные таблице 2 показывают, что за 2011–2014 гг. увеличился удельный вес объема инновационной продукции в пищевой промышленности на 0,1 %.

Таблица 2

Объем отгруженной инновационной продукции

Наименование	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Промышленность	36723,4	4,4	81510,1	17,8	82903,7	17,8	70111,4	13,9
в т. ч. обрабатывающая промышленность	36657,8	16,3	81317,3	20,0	82618,1	20,3	70070,4	16,0
из нее производство пищевых продуктов	2241,9	4,7	6388,4	7,3	5698,1	5,5	5748,9	4,8

Источник: [2]

Молоко- и мясоперерабатывающей промышленности отведено место среди отраслей с инвестиционной привлекательностью выше среднего, так как она обладает достаточно высоким уровнем производства продукции, а также ликвидности и рентабельности [1]

На перспективу ставится задача продолжения процесса интеграции аграрного производства во все более эффективный аграрно-промышленный комплекс, в котором опережающий рост получат сферы переработки, хранения, транспортировки и доведения сельскохозяйственной продукции до потребителя, а также высококачественная пищевая промышленность.

На современном этапе осуществление организациями инновационной деятельности обусловлено объективной необходимостью и закономерностями рыночных отношений, связанных с ориентацией данных организаций на спрос, возрастающими потребностями рынка, обострением конкуренции, развитием науки и техники. В качестве основных направлений деятельности государства в системе поддержки реализации инноваций в пищевой промышленности выделены следующие: развитие системы страхования инновационных проектов; развитие информационной системы о передовых технологиях и состоянии их рынков; реализация венчурных проектов; квалифицированный инжиниринг, консалтинг и аудит; стимулирование предприятий к проведению глобальной стратегии относительно перспектив развития, повышения эффективности, конкурентоспособности и расширения экспорта. Механизм реализации инновационных направлений в пищевой промышленности предполагает использование

различного рода регуляторов: льготного налогообложения в научной сфере, субсидирования, льготного долгосрочного кредитования разработчиков и потребителей научно-технической продукции, стимулирования труда научных работников, осуществления подготовки кадров. В условиях инновационного развития приоритетным направлением пищевой промышленности является производство конкурентоспособной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, улучшение качества жизни населения.

Библиографический список

1. Лысенкова, М.В. Управление инвестиционными ресурсами в организациях хлебопекарной промышленности Республики Беларусь: автореф. дис. ...к-та экон. наук: 08.00.05 / М.В. Лысенкова; ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь». – Минск, 2012. – 24 с.
2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник. – [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 268 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/–public_compilation/index_438. – Дата доступа: 10.03.2016.

УДК 339: 637.12

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А.В. Ефименко
аспирант
Могилевский государственный университет продовольствия

Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений. Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций как государства в целом, так и отдельных организаций (предприятий). Под влиянием конкуренции и неопределенности процессов, устойчивость становится все более значимым фактором экономического, социального и экологического развития. В современных условиях невозможно добиться эффективной деятельности, если не уделять должного внимания разработке концептуальных подходов устойчивого развития организаций.

В экономической литературе существует большое количество определений устойчивого развития. Устойчивость – комплексная категория, которая должна учитывать различные стороны деятельности предприятий. Устойчивость – спо-

собность системы сохранять свои свойства, качества под воздействием постоянно меняющейся внешней среды. Следует разделять такие понятия как «устойчивость предприятия» и «устойчивое развитие промышленного предприятия». Следует разделять такие понятия как «устойчивость предприятия» и «устойчивое развитие промышленного предприятия». При этом устойчивость промышленного предприятия – стационарное состояние предприятия в определенный момент времени, характеризующееся качественными и эффективными показателями бизнес-процессов, а также способность предприятия сохранять эти показатели под воздействием постоянно меняющейся внешней среды [6].

Анализ имеющихся определений показал, что в них присутствует только часть сущностных аспектов в различных комбинациях, при этом не уделяется должного внимания переходу к инновационному развитию, модернизации и диверсификации производства.

Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к исследованию формирования механизма устойчивого развития организаций, с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения, группировки и классификации.

Теория «устойчивого развития» включает понятие «потенциал системы», который представляется как совокупность всех ресурсов и возможностей системы, способствующих ее эффективному развитию. Само понятие «развитие» означает некоторые изменения системы, ведущие к трансформации ее качественных и количественных показателей, структурным преобразованиям и изменениям формы функционирования [1, с.10].

Согласно Большой советской энциклопедии под «устойчивостью» следует понимать «… способность системы автоматического управления нормально функционировать и противостоять различным неизбежным возмущениям (воздействиям). Устойчивым называется состояние, если отклонение от него остается сколь угодно малым при любых достаточно малых изменениях входных сигналов. Устойчивое равновесие – равновесие механической системы устойчиво, если при малом возмущении (смещении, толчке) точки системы во все последующее время мало отклоняться от их равновесных положений, в противном случае равновесие неустойчиво» [3].

Устойчивость системы, как отмечает С.М. Анпилов, можно определить «как наиболее благоприятное состояние системы, которого она достигает за счет саморегулирования и мобилизации собственных или привлеченных ресурсов путем противодействия отрицательному воздействию со стороны внеш-

них факторов. При этом саморегулирование обеспечивает определенный элемент системы (то есть управляющая система), который контролирует соответствие всех параметров системы в пределах установленных значений. Для поддержания предприятия в состоянии устойчивости управляющей системе следует задействовать внутренний потенциал и максимально эффективно использовать все виды имеющихся ресурсов» [1, с. 5–6].

Устойчивое развитие отражает динамическое состояние экономической системы, которое учитывает временной интервал. Устойчивость экономической системы в текущей момент (устойчивость функционирования) и устойчивость развития (устойчивость системы в динамике) обеспечивается за счет «…адекватного реагирования на изменения факторов внешней и внутренней среды предприятия, что позволяет выжить предприятию в условиях конкурентной борьбы и получить прибыль для эффективного функционирования. Следовательно, устойчивое развитие предприятия, основано на устойчивости его конкурентных преимуществ» [5].

Устойчивое развитие связано с конкретным уровнем (объектом) экономической системы (предприятие, отрасль, национальная экономика, мировая экономика) и, соответственно, можно его исследовать на макро-, мезо- и микроуровнях. Понимание сущности «устойчивого развития» является обязательным условием достоверной его оценки и основой научного управления на соответствующем уровне. Понятие «устойчивое развитие» применительно к развитию общества необходимо исследовать во взаимосвязи и взаимозависимости с экономическими, социальными, экологическими и политическими факторами.

Социальная составляющая устойчивого развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе, на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое разделение благ. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной справедливости. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в не доминирующих культурах. В рамках концепции человеческого развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности,

содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

В общепринятом понимании устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, основанное на эффективном использовании ресурсного потенциала, не вызывающее разрушения экологического баланса и создающее условий для непрерывного прогресса производительных сил. Концепция устойчивого развития состоит «…в комплексной системе мер использования преимуществ интеграции, целенаправленном перераспределении ресурсов на выгодные и приоритетные направления деятельности, корректировке объемов производства в рамках оперативного управления текущей деятельностью» [2].

Устойчивое экономическое развитие предполагает устойчивый экономический рост. Устойчивое экономическое развитие – это последовательное улучшение одного состояния другим в результате положительного роста и сбалансированного взаимодействия составляющих экономической системы в долговременном интервале времени. Устойчивое экономическое развитие – непрерывно поддерживаемое развитие социальной, экономической и экологической сфер в их рациональном взаимодействии, которое способно обеспечить потребности настоящих и не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Устойчивое развитие организаций пищевой промышленности неразрывно связано с ростом производства продуктов питания, эффективным использованием экономических и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния и качества жизни населения, стабильным и сбалансированным природопользованием. Только при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих обеспечивается устойчивое развитие организаций пищевой промышленности.

Основными критериями устойчивого развития организаций пищевой промышленности являются рост производства экологически безопасных продуктов питания в целях удовлетворения потребностей в них населения, обеспечение экономической эффективности производства, а также забота о будущих поколениях. Социальная составляющая устойчивости развития организаций пищевой промышленности включает повышение уровня и качества жизни, стабилизацию демографических и миграционных процессов. Кроме того, стабильное, равновесное природопользование связано с улучшением окружающей среды и сохранением природных ресурсов.

Таким образом, на современном этапе теория устойчивого развития активно используется и совершенствуется. На смену теории экономического роста пришла концепция устойчивого развития, которая включает в себя три составляющие: экономическую эффективность, социальное равенство и экологическую устойчивость. Проведенный анализ определений устойчивого развития организаций позволил выявить следующие ее характеристики: наличие социальной, экономической и экологических составляющих; присутствие положительного воспроизводственного аспекта; стремление к росту эффективности производства; учет факторов внутренней и внешней среды; рациональное, эффективное использование и сохранение природных ресурсов, а также учет рисков. Устойчивое развитие организаций пищевой промышленности – это непрерывный процесс инновационного развития с учётом влияния внешних и внутренних факторов, обеспечивающий конкурентоспособность, рациональное использование ресурсов и социальное развитие коллектива.

Предложенный подход дает системное представление об организации и создает предпосылки для научного обоснования теоретико-методологических основ формирования рыночного механизма устойчивого развития.

Библиографический список

1. Антилов С.М. Экономическое содержание устойчивости развития современного предприятия / С.М. Антилов // Вестник СамГУ. – 2012. – № 1 (92). – С. 5–11.

2. Белова С.К. Механизм устойчивого развития предприятия пищевой промышленности за счет внутрифирменного подразделения производственного питания / С.К. Белова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – С. 43–48. Режим доступа: http://old.creativeconomy.ru/articles/13768. – Дата доступа: 09.09.2015.

3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. .

4. Брянцева И.В. Экономическая устойчивость предприятий: сущность, оценка, управление / И.В. Брянцева. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. технич. ун-та, 2003. – С. 21.

5. Веселовская В.С. Управление экономической устойчивостью предприятия в современных условиях / В.С. Веселовская, А.Б.Городилов // Основные направления развития сферы торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг в условиях ВТО: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 25.04. 2015г., Казанский институт (филиал) РГТЭУ. – 2015.– С. 125–133.

6. Гришаков К.Р. Понятие устойчивого развития промышленного предприятия / К.Р. Гришаков // Экономика. – 2013. – №3. – С. 31–34.

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Р.М. Шахнович
доктор экономических .наук, доцент
профессор кафедры ДиКОТ
Н.В. Гаврилец
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Проблема бедности, стремительно обостряющейся в настоящее время в связи с кризисным состоянием российской экономики, является одной из насущных проблем российского общества. Необходимость принятия кардинальных мер для борьбы с данным явлением предполагает тщательный анализ уровня благосостояния населения в стране.

Рассмотрим процессы благосостояния населения на примере Новосибирской области. Этот регион входит в состав Сибирского федерального округа и является одним из крупнейших субъектов РФ. Ключевым фактором устойчивости экономической системы Новосибирской области служит диверсифицированная структура производства, относительно низкая дифференциация доходов населения, высокий интеллектуальный уровень трудоспособного населения, развитая научная инфраструктура и высокая предпринимательская активность, поддерживаемая за счет реализации антикризисных мер и решений, принятых законодательной и исполнительной властью Новосибирской области.

Вследствие отставания в 2015 году темпа роста среднедушевых денежных доходов населения (январь-сентябрь 2015 г. - 108% относительно аналогичного периода прошлого года) от темпа роста прожиточного минимума (январь-сентябрь 2015 г. - 119%) отмечается увеличение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

В ноябре 2015 года среднемесячная номинальная заработная плата в расчете на одного работника предприятий и организаций Новосибирской области по сравнению с октябрем увеличилась на 1,1% и составила 28 548 рублей. Это составляет 84,3% от средней заработной платы по России.

Во всех видах экономической деятельности, кроме сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства, рыбоводства, гостиниц и ресторанов средняя заработная плата в ноябре сложилась выше минимального потребительского бюджета, величина которого на 1 декабря 2015 года составила 20 479,0 рублей.

Численность работников, перед которыми у организаций имеется просроченная задолженность по выплате заработной платы, выросла в 2,1 раза.

Доля бедного населения в Новосибирской области по итогам 2915 года выросла на 3,6% и достигла 18,8%. Средний заработок жителей с наименьшими доходами составил 5,7 тыс. рублей.

Количество бедняков увеличилось сразу на 100,5 тыс. человек. Показатель достиг примерно 520 тыс. жителей, доход которых ниже прожиточного минимума (около 10 тыс. рублей).

На долю 10% наиболее обеспеченного населения приходится 27% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2%. Объем денежных доходов, которыми располагали 10% наиболее обеспеченных в 11 раз выше, чем у 10% менее обеспеченных. Отмечается также высокий уровень расслоения. Члены группы с наименьшими доходами в среднем получали по 5,7 тыс. рублей, группы с наибольшими доходами – 64,9 тыс. рублей.

Ситуация на рынке труда Новосибирской области в течение 2015 года характеризовалась как относительно стабильная, некритичная, особенно, по сравнению с кризисом 2008-2010 годов.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года прогнозируется сокращение масштабов бедности в четыре раза (до 6% численности населения). Доля низко обеспеченных слоев должна сократиться с половины до одной трети, модальной группой станут относительно обеспеченные слои, которые в совокупности со средним и верхним слоем составляют средний класс.

Вследствие отставания в 2015 году темпа роста среднедушевых денежных доходов населения (январь-сентябрь 2015 г. - 108% относительно аналогичного периода прошлого года) от темпа роста прожиточного минимума (январь-сентябрь 2015 г. - 119%) отмечается увеличение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Аналогичная ситуация наблюдается в целом по Российской Федерации.

В ноябре 2015 года среднемесячная номинальная заработная плата в расчете на одного работника предприятий и организаций Новосибирской области по сравнению с октябрем увеличилась на 1,1% и составила 28 548 рублей. Это составляет 84,3% от средней заработной платы по России. Индекс реальной заработной платы за этот период составил 100,6%, по России 100,7%.

По сравнению с ноябрем 2014 года номинальная средняя заработная плата увеличилась по области на 1,6%, по России – на 4,6%. Индекс реальной заработной платы за этот период составил 89,3%, по России 91,0%.

В январе-ноябре 2015 года номинальная средняя заработная плата работников предприятий и организаций Новосибирской области по сравнению с соответствующим периодом 2014 года увеличилась на 3,0 % и составила 27 523 рубля, по России увеличение составило 5,1%. Индекс реальной заработной платы по области за этот период составил 90,1%, по России – 90,8%.

Самая низкая заработная плата в январе-ноябре 2015 года сложилась у работников рыболовства и рыбоводства – 15 107 рублей.

Во всех видах экономической деятельности, кроме сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства, рыбоводства, гостиниц и ресторанов средняя заработная плата в ноябре сложилась выше минимального потребительского бюджета, величина которого на 1 декабря 2015 года составила 20 479,0 рублей. Средняя заработная плата в данных видах деятельности превысила величину прожиточного минимума трудоспособного населения от 1,9 до 5,2 раза.

По сравнению с соответствующим периодом 2014 года в январе-ноябре 2015 года средняя заработная плата в учреждениях здравоохранения и предоставления социальных услуг увеличилась на 5,1% и составила 26 176 рублей, культуры и спорта -на 4,4% и составила 27 049 рублей и образования - на 2,4% и составила 24 752 рубля.

Общая сумма просроченной задолженности по выплате заработной платы по учитываемому кругу организаций на 1 января 2016 года составила 185 млн. рублей, что составляет 0,07% годового фонда оплаты труда организаций области. По сравнению с соответствующим периодом 2015 года задолженность увеличилась в 3,2 раза или на 127,3 млн. рублей.

Из общей суммы задолженности по заработной плате 172,2 млн. рублей или 93,1% – задолженность организаций-банкротов.

Численность работников, перед которыми у организаций имеется просроченная задолженность по выплате заработной платы, выросла в 2,1 раза (на 1976 человек) и на 01.01.2016 составила 3728 человек.

Задолженности из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней нет. Вся сумма задолженности сложилась из-за отсутствия собственных средств организаций.

Наибольший объем задолженности сложился в организациях строительства – 122,4 млн. рублей, или 66,2% от общего объема задолженности, сумма задолженности выросла в 8,4 раза.

В регионе сохраняется несоответствие спроса и предложения трудовых ресурсов как по квалификации, так и в территориальном размещении, усугубляющееся низкой мобильностью трудовых ресурсов, обусловленной недостаточным развитием рынка жилья и транспортной инфраструктуры.

\считаем, что главный источник бедности находится в состоянии рынка труда. Наличие в семье незанятых трудоспособных членов служит очень значительным риском попадания ее в категорию бедных.

Это позволяет выдвинуть, в качестве определяющих, следующие направления преодоления бедности на региональном уровне:

- активизация рынка труда, создание новых рабочих мест и повышение заработной платы в бюджетном секторе экономики;

- реструктуризация программ адресной поддержки населения.

Основные задачи в области повышения уровня жизни населения Новосибирской области:

– повышение устойчивости и развитие социальной сферы на основе формирования динамично-сбалансированной экономики;

– обеспечение полноценной занятости и трудовой востребованности населения Новосибирской области;

–профилактика процесса доходной и имущественной деградации отдельных слоев населения.

Библиографичсекий список:

1. Говорун С.О. Равенство независимо от имущественного положения: способы преодоления конфликта между богатством и бедностью в России // Политико-правовые технологии разрешения конфликтных ситуаций между властью, общественными организациями и СМИ: материалы VI Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2013, Вып. 6. С. 59-62

2. Таштамиров М. Р., Ашаганов А. Ю. Расходы населения России в условиях санкций и девальвации рубля [Текст] / М.Р. Таштамиров // в сборнике: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук материалы XXII международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015. С. 183–188.

3. Салова А.И., Шарыбар С.В. Политика государственного регулирования доходов населения/ Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире. сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Новосибирский государственный аграрный университет. 2015. С. 133–138.

УДК 658.07:334.752

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО МЕСТА РАЗМЕЩЕНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

И.А. Яснолоб
асистент кафедры маркетинга
Полтавская государственная аграрная академия

Современное состояние продовольственного рынка в значительной степени определяется уровнем развития его инфраструктуры, поскольку именно она призвана обеспечивать взаимосвязь между субъектами, которые формируют спрос и предложение на рынке, и тем самым способны влиять на скорость обращения товаров на нем и, самое главное, на процессы ценообразования в отрасли. Поэтому, важным элементом развития экономической системы в сельском хозяйстве является формирование разветвленной системы объектов рыночной инфраструктуры. Ведь, имеющаяся на сегодняшний день сеть инфраструктурных формирований по объемам оказания услуг и их качеству не удовлетворяет потребности товаропроизводителей и потребителей их продукции. Отсутствие эффективных, доступных для мелкого товаропроизводителя, каналов реализации продукции выступает ограничивающим фактором справедливого перераспределения ценностей в системе ценообразования. При этом убытки несут и товаропроизводители, которые вынуждены использовать неорганизованные каналы сбыта и потребители, которые покупают продукцию сомнительного качества по завышенным ценам.

Поэтому необходимым на данном этапе развития, является согласование интересов производителей, создание системы оптовой и оптово-розничной торговли плодоовощной продукцией на основе кооперации. А одной из важнейших составляющих такой инфраструктуры должно стать формирование сети распределительных центров и оптовых (оптово-розничных) рынков. Становление и развитие которой сдерживается из-за недостаточного финансово-кредитного, информационного и консультационного обеспечения и ряда других факторов. Весьма перспективным, на начальном этапе формирования сети инфраструктурных объектов региона, на наш взгляд, должно стать создание распределительных центров, главным назначением которых является обеспечение оперативности доставки и оптимизация транспортных потоков плодоовощной продукции. Построение сети распределительных центров плодоовощной продукции в Полтавской области будет способствовать существенному уменьшению

расходов, возникающих в процессе доведения товаров от производителей к потребителям, и на конечную стоимость реализуемого продукта.

Основными задачами созданных распределительных центров должны стать: повышение согласованности работы различных видов транспорта при организации смешанных и интермодальных перевозок; надлежащая организация комплексного транспортного обслуживания клиентов; расширение видов услуг, и повышение их качества. Кроме того, работа через распределительный центр позволит обеспечить постоянное наличие широкого ассортимента, что будет способствовать лучшему удовлетворению потребностей потребителей.

Преимуществами использования распределительного центра при реализации продукции плодоовощного производства будет: возможность оптимального распределения заказов по назначению; быстрая комплектация заказа; формирование постоянных партнерских связей между производителями (продавцами) и потребителями (покупателями) плодоовощной продукции; возможность снижения стоимости хранения продукции в связи с получением скидок на оптовые партии; соответствующее технологическое оснащение; перевозок грузов экономически обоснованными партиями; повысит эффективность обслуживания торговых точек и позволит в полной мере выполнять заказы в рамках широкого товарного ассортимента.

Недостатками использования распределительного центра могут стать: увеличение продолжительности времени обслуживания заказа; возможна территориальная удаленность от поставщика материальных ресурсов, увеличит расходы на доставку и значительные капиталовложения в строительство на начальных этапах создания центров.

Следовательно, при решении вопроса о целесообразности создания в логистической цепи распределительного центра, достаточно важным является максимальное уменьшение влияния всех вышеуказанных недостатков. Ведь, для того чтобы создана логистическая система работала нормально, она должна отвечать требованиям всех участников процесса распределения.

Следует отметить, что количество, мощности, места расположения и функции распределительных центров зависят от размеров материальных потоков, стратегии и финансового состояния предприятия, проектирует сеть распределительных центров. При этом важно учитывать: стоимость транспортировки, складской переработки грузов, складирование грузов, оформление заказов и системы управления, уровень обслуживания клиентов.

Одной из важных и сложных задач при проектировании распределительных систем является выбор варианта размещения распределительных центров. Задачу размещения распределительных центров можно сформулировать как поиск оптимального решения или же как поиск субоптимального (близкого к оптимальному) решения.

При таком размещении должны выполняются три принципиальных условия размещения распределительных центров: вблизи рынков сбыта, вблизи объектов производства или иметь промежуточное расположение.

Расположение складов вблизи рынков сбыта будет способствовать оперативному пополнению запасов. Географические размеры рынка, обслуживаемого таким составом, зависят от периодичности поставок, от среднего размера заказа и от размера удельных затрат на транспортировку к местам сбыта. Главными критериями работы таких центров является обеспечение надлежащего качества обслуживания или минимизация логистических издержек. Такие составы целесообразно использовать при торговле пищевыми продуктами или промышленными товарами массового использования. Однако размещение вблизи рынков сбыта характерно для большинства отраслей сельского хозяйства. Такой стратегический подход экономически оправданным, поскольку это самый дешевый способ оперативного пополнения запасов.

Расположение распределительных центров вблизи производств облегчает накопление необходимого для поставки ассортимента продукции. Такое размещение складов позволяет отправлять потребителям смешанные грузы по консолидированным тарифам. При таких условиях повышается уровень сервиса, расширяется ассортимент продукции, поставляемой.

По промежуточного расположения распределительных центров между производством и потреблением склады работают по той же схеме, что и склады, расположенные вблизи производства: накапливают полный ассортимент продукции и отправляют заказчикам смешанные партии товаров по льготным тарифам.

Согласно выбранной стратегии расположения сеть товародвижения может быть организована как централизованная структура (с единственным крупным распределительным центром) и децентрализованная структура (с несколькими мелкими распределительными центрами).

В централизованной сети распределительный центр направляет товары, изготовленные предприятием-производителем, конечным или промежуточным потребителям в разные регионы (оптовым или мелкооптовой посредникам или

непосредственно в розничную торговую сеть). Преимуществом этого варианта является уменьшение размеров запасов продукции на складе предприятий-производителей, отправляя всю изготовленную продукцию сразу в распределительные центры. Недостатком этого варианта могут стать повышенные размеры транспортных расходов при доставке товаров многочисленным потребителям-заказчикам.

При децентрализованной распределительной системе общие материальные запасы и стоимость создания нескольких распределительных центров будут выше, чем в предыдущем варианте. Однако, стоимость доставки продукции потребителям будет меньше из-за того, что распределительные центры находятся на территории товарных рынков, вблизи потребителей. Кроме этого, локальным распределительным центрам легче изучать свои региональные рынки, поэтому они могут гибко реагировать на ситуацию на этих рынках. Вместе с тем, в небольших региональных складах трудно добиться такой же низкой себестоимости переработки грузов по сравнению с большим автоматизированным распределительным центром, можно наблюдать в централизованной системе организации распределительной сети.

Расходы на оформление заказов в централизованной распределительной системе могут быть большими и снижаться при увеличении количества распределительных центров, поскольку при расположении складов в различных регионах и приближения их к клиентам, связи с потребителями могут быть более оперативными и дешевыми.

Во время создании децентрализованной системы распределения, роль центрального распределительного склада, может играть склад готовой продукции предприятия-производителя. В этой системе затраты на складирование и переработку грузов могут расти, а стоимость транспортировки грузов и оформление заказов при этом снижается. Доставка грузов в другие районы на свои распределительные центры могут снижаться, что обусловлено небольшим количеством этих складов.

Таким образом, при определении оптимального количества распределительных центров возникает оптимизационная задача: если увеличить количество распределительных складов в товаропроводящей сети, расходы на транспорт и оформления заказов снижаются, затраты на содержание складских запасов растут, а общие расходы достигают минимума при некотором количестве распределительных складов.

В основе вопрос создания локальных распределительных центров плодоовощной продукции в Полтавской области лежит стратегия оптимизации производства и распределения избыточной продукции. Одним из аспектов такой оптимизации является рациональное расположение центров, которое позволит минимизировать затраты на перевозку овощей от производителей в центры и обратно.

Расположение логистических центров должно подтверждаться следующим критериям оптимизации:

- Расходы на логистическое обслуживание при таком размещения минимизируются - это комплексный критерий, который включает: стоимость аренды складского помещения, расходы на заработную плату работников, расходы на транспортировку продукции;

- Имеющаяся в регионе инфраструктура полностью соответствует условиям функционирования распределительного центра - состоит из: обеспечение помещения необходимыми коммуникациями, удобства автомобильного подъезда к складским помещениям, уровня развития инфраструктурного обеспечения с позиции удобства осуществления погрузочно-разгрузочных работ;

- Повышенный уровень заинтересованности потребителей в создании центров - показатель соответствует частоте повторных заказов и относительного увеличения разовых покупок.

Основные задачи, которые будут решены при внедрении в систему товародвижения рынке плодоовощной продукции Полтавской области локальных распределительных центров:

1) повышение эффективности транспортных связей за счет повышения уровня согласованности работы различных видов транспорта;

2) организация комплексного обслуживания клиентов;

3) увеличение мощностей для транспортировки продукции;

4) оптимизация схем расчетов между участниками логистических цепочек;

5) оптимизация загрузки транспортных инфраструктур;

6) сокращение времени доставки грузов за счет уменьшения времени простоев, а также улучшения использования транспортных средств и транспортного оборудования.

На стадии реализации продукции плодоовощного производства возможна организация предоставления дополнительных видов услуг: документальное оформление; проверка; сертификация продукции; расфасовка продукции овощеводства; маркировки продукции и ответственное хранение.

Логистический распределительный центр по поставкам плодоовощной продукции должен иметь соответствующую инфраструктуру, которая должна быть обеспечена не менее чем двумя видами транспорта, иметь в своем составе центр обработки данных, специальное оборудование и погрузочно-разгрузочные устройства, а также квалифицированный персонал, имеющий соответствующую подготовку.

Развитие распределительных центров продукции плодоовощного производства в области требует внедрения современных новых холодильных камер, складских помещений с современными технологическими решениями по упаковке продукции, сортировки и хранения. Одним из преимуществ распределительного центра перед сбытовыми и другими специализированными субъектами, объединяющих производителей отдельных видов продукции, является охват всего ассортимента товарной плодоовощной продукции области или района. Введение в процесс товародвижения плодоовощной продукции новых, более прогрессивных форм обслуживания достаточно сократить сроки доставки, размеры транспортно-складских и других расходов по доставке продукции от производителя до конечного потребителя.

Использование региональных распределительных центров производителями плодоовощной продукции, позволит значительно сократить расходы по доставке за счет формирования оптимальных транспортных партий различных производителей, ее упаковки и маркировки. Это позволит сглаживать неравномерности производства и распределения готовой продукции и качественно новом уровне строить партнерские отношения с предприятиями-переработчиками, а также розничными торговыми сетями, получив возможность контролировать розничные цены на свою продукцию.

УДК 338.24:664

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Бондарович
аспирантка
Могилевский государственный университет продовольствия

Основной целью развития регионального рынка продовольствия является формирование устойчивой системы повышения экономической эффективности в условиях поддержки продовольственной безопасности государства и перехо-

да организаций перерабатывающей и пищевой промышленности на инновационное развитие.

Реализация стратегии решения продовольственной проблемы предполагает следующие этапы. Первый связан с достижением необходимого уровня производства всех видов продукции, гарантирующий продовольственную безопасность Республики Беларусь. На втором этапе обеспечивается устойчивая стабильность развития АПК, необходимая для сбалансированности внутреннего рынка за счет собственного производства. Третий этап предполагает инновационное развитие АПК, обеспечивающее производство сельскохозяйственной продукции на основе применения новейших, более эффективных технологий, достаточное для продовольственного снабжения и достижения оптимального уровня внешнеэкономической деятельности АПК [2].

Формирование регионального рынка продовольствия предполагает проведение активной и систематической работы по выявлению перспективных видов деятельности и проектов и их государственной поддержке. При этом государственная поддержка должна быть ориентирована, в первую очередь, на организации, способные использовать ее с максимальной отдачей. Для динамичного развития рынка продовольствия необходимо осуществить ряд мероприятий: повышение технологического уровня производства, внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, переход на международные стандарты; повышение эффективности маркетинговой работы и инновационного менеджмента; рациональное импортозамещение сырьевых ресурсов; снижение себестоимости продукции; использование различных механизмов продвижения продукции на новые рынки сбыта; рост и диверсификации экспорта [1].

Динамика производства пищевых продуктов в Могилевской области приведена в таблице 1.

Таблица 1

Производство пищевых продуктов в Могилевской области, тыс. тонн

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста, %
Мясо и субпродукты пищевые	73,4	84,9	95,0	115,8	118,2	161,1
Изделия колбасные	39,7	33,7	31,9	29,1	27,9	70,3
Масло сливочное	16,2	16,9	17,5	17.5	17,9	110,5
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	157,9	186,7	185,3	219,6	233,7	148,1
Сыры (кроме плавленого сыра)	14,4	14,7	15,7	7,4	9,8	68,0
Хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	68,3	69,8	69,2	64,3	62,9	92,1
Мука	81,5	86,6	93,2	66,5	58,7	72,0

Данные табл. 1 показывают, что в Могилевской области за 2010–2014 гг. увеличилось производство пищевых продуктов: мяса и пищевых субпродуктов – на 61,1%, цельномолочной продукции – на 48,1 %, масла сливочного – на 10,5 %. При этом за исследуемый период снизилось производство сыра – на 32 %, колбасных изделий – на 29,7 %, хлеба, хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, предназначенных для длительного хранения – на 7,9 % и муки – на 28%.

Данные, приведенные в табл. 2 показывают, что за 2010–2014 гг. изменилась структура потребительских расходов домашних хозяйств Могилевской области. В структуре потребительских расходов в 2014г. наибольший удельный вес занимают расходы на покупку продуктов питания – 40,7%, в том числе мяса и мясных продуктов – 12,8%, молока и молочных продуктов – 8,2%. Расходы на покупку продуктов питания в целом в 2014 г. по сравнению с 2010г. увеличились на 1,9 процентных пункта (п.п.), в том числе молока и молочных продуктов – на 1,8п.п., мяса и мясных продуктов – на 0,5п.п., рыбы и рыбопродуктов – на 0,1п.п. Устойчивость регионального рынка характеризуется «…способностью его субъектов обеспечивать рациональную пропорциональность между факторами аграрного производства и необходимые темпы его развития в условиях постоянно изменяющейся внешней среды для надежного (бесперебойного), достаточного и качественного удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания» [4, с. 176].

Таблица 2

Структура потребительских расходов домашних хозяйств Могилевской области, %

Наименование	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	+, – п.п.
Потребительские расходы, в том числе:	100	100	100	100	100	–
на покупку продуктов питания	38,8	41	43,1	40,1	40,77	1,9
из них на покупку:						
хлеба и хлебопродуктов	6,3	6,0	5,9	5,9	6,0	–0,3
молока и молочных продуктов	6,4	6,3	7,4	7,5	8,2	1,8
мяса и мясных продуктов	12,3	14,0	15,0	12,9	12,8	0,5
рыбы и рыбопродуктов	2,1	2,2	2,5	2,2	2,2	0,1
картофеля	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3	–0,2
овощей и бахчевых	1,9	1,9	1,8	1,9	2,0	0,1
фруктов и ягод	2,6	2,6	2,8	2,6	2,6	-
прочих продуктов питания	6,7	7,6	7,5	6,8	3,7	-3
расходы на питание вне дома	1,8	1,7	1,7	1,5	1,7	-0,1
Другие расходы	61,2	59	56,9	59,9	59,3	–1,9

Потребление основных продуктов питания на душу населения приведено в таблице 3.

Данные, приведенные в табл. 3 показывают, что за 2010-2014 гг. увеличилось потребление основных продуктов питания в Могилевской области: рыбы и рыбопродуктов – на 28,5%, картофеля – 10,5%, овощей и бахчевых – 14,5%, фруктов и ягод – 28,3%, мяса и мясных продуктов – 33,3%, молока и молочных продуктов – 4,7 %, яиц – 8,5%, сахара и кондитерских изделий – 4% . Потребление основных продуктов питания не соответствует медицинским нормам потребления. Потребление хлеба и хлебопродуктов в 2014 г. ниже нормативного значения на 21 кг, молока и молочных продуктов –123 кг, мяса и мясных продуктов – 7кг. Это свидетельствует о нерациональности сложившейся структуры производства и потребления продукции. Интегральный индекс энергетической ценности в динамике за 2010-2014 гг. увеличился на 0,07, коэффициент дефицита калорий соответственно снизился на данную величину.

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания в Могилевской области на душу населения, кг

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Норма	Темп роста, %
Хлеб и хлебопродукты	81	84	89	88	84	105	103,7
Молоко и молочные продукты	258	275	284	279	270	393	104,7
Мясо и мясные продукты	60	69	72	75	73	80	133,3
Рыба и рыбопродукты	14	14	16	18	18	18,2	128,5
Яйца, штук	188	199	197	198	204	294	108,5
Картофель	57	63	68	67	63	170	110,5
Овощи и бахчевые	76	84	84	87	87	124	114,5
Фрукты и ягоды	53	47	56	64	68	78	128,3
Сахар и кондитерские изделия	25	24	26	27	26	25	104,0
Итого, кг	812	859	892	903	893	1032	109,9
Калорийность продуктов питания, ккал	2354	2493	2644	2671	2647	3500	112,4
Интегральный индекс энергетической ценности	0,68	0,71	0,76	0,77	0,75	1	+0,07
Коэффициент дефицита калорий	0,32	0,29	0,24	0,23	0,25	–	– 0,07

Экономический рост в организациях пищевой промышленности должен сопровождаться разработкой мероприятий по повышению экспорта важнейших видов продовольствия (таблица 4).

Таблица 4

Экспорт основных видов пищевых продуктов организаций Могилевской области, тыс. тонн

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста, %
Говядина	13,6	10,4	9,4	15,7	12,1	88,9
Мясо домашней птицы	1217	7950	19795	21082	27861	22,9
Молоко и сливки несгущенные	21,4	39,9	43,0	43,6	31,0	144,8
Молоко и сливки сгущенные и сухие	16,2	16,1	15,9	26,6	28,2	174,1
Пахта, йогурт, кефир	1321	1547	2279	7540	10702	8,1
Масло сливочное	11,9	11,5	14,0	14,0	14,9	125,2
Сыры и творог	11,3	10,4	14,9	10,7	8,9	78,7

Анализ данных, приведенных в табл. 4, показывает, что в Могилевской области за исследуемый период темп роста экспорта молока и сливок несгущенных составил 44,8 %; молока и сливок сгущенных и сухих – 74,1 %; масло сливочное – 25,2 %.

Основные направлениями развития промышленных организаций Могилевской области являются: наращивание экспорта продукции и выход на новые перспективные рынки, сокращение импорта, стимулирование притока инвестиций и повышение эффективности их использования, обеспечение максимальной загрузки производственных мощностей, сокращение запасов готовой продукции на складах, а также повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Библиографический список

1. Ильина З.М. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты: моногр. / З.М. Ильина, С.А. Кондратенко. – Минск: Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 218 с.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

УДК 330.1(075.8)

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК БЕЛАРУСИ

Н.М. Тимкова
ассистент
Могилевский государственный университет продовольствия

В современных условиях основой динамичного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая вы-

сокий уровень ее конкурентоспособности. Мировая экономика в настоящее время характеризуется высоким уровнем конкуренции, что определяет необходимость перехода национальных экономик на путь инновационного развития, связанного со снижением ресурсоемкости производства. Технологические новшества становятся основным фактором роста производства и повышения уровня жизни. Конкурируя между собой, выигрывают те страны, которые способны обеспечить благоприятный деловой климат для инвесторов и инновационной деятельности. По мнению Ф.И. Субоча, «инвестиции и инновации необходимо рассматривать как два взаимодействующих и взаимодополняющих института, причем существование института инноваций невозможно без эффективно функционирующего института инвестиций, который создает объективную основу для генерации и внедрения инноваций».

Опыт развитых стран показывает, что экономический рост и увеличение валового внутреннего продукта возможны только на инновационной основе при активном использовании современных научно-технических достижений.

Инновационный потенциал является одним из главных факторов устойчивого экономического развития и представляет собой совокупность всех видов ресурсов и условий обеспечения практического освоения результатов научных исследований и разработок, повышающих эффективность способов и средств осуществления конкретных процессов, в том числе освоения в производстве новой продукции и технологии. Ядром инновационной сферы является производственное предприятие.

Главным звеном экономического развития являются предприятия АПК, определяющие уровень конкурентоспособности государства и обеспечивающие его экономическую безопасность. Вопросы конкурентоспособности продовольственной продукции рассматриваются многими странами в качестве приоритетных социально-экономических целей. Продовольственная конкурентоспособность актуальна в связи с тем, что именно через нее происходит воздействие на сферу производства продуктов питания, так как формирует ассортимент продукции под потребительский спрос и определяет необходимые ресурсы для перерабатывающих отраслей.

Учитывая важность АПК для усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, можно отметить, что инновационная реструктуризация перерабатывающей промышленности послужит сильным стимулом для дальнейшего развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны.

В современной экономической науке инновационный путь развития предприятий перерабатывающей промышленности признается единственно возможным для обеспечения длительного экономического подъема агропромышленного производства. Разработанная эффективная инновационная стратегия позволит обеспечить слаженное взаимодействие всех элементов деятельности предприятий АПК и создать условия для непрерывного инновационного саморазвития, повышения эффективности производства и роста конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Формирование конкурентных преимуществ предприятий перерабатывающей промышленности предоставит возможность решать проблемы дальнейшего развития и завоевания новых рынков сбыта.

Инновационное обновление экономики, создающее условия для производства конкурентоспособных товаров и услуг, является не только одним из основных путей выхода из кризиса, но и главным фактором, обеспечивающим успешное развитие страны в посткризисный период.

Усиление инновационности экономики Беларуси в настоящее время является важной задачей и в то же время проблемой. Несмотря на постоянное внимание государства к данной сфере, темпы и эффективность развития инноваций на предприятиях АПК далеки от желаемого уровня.

В целом, по показателям инновационности, Республика Беларусь значительно отстает от развитых стран. Так, внутренние затраты на научные исследования и разработки составляют всего 0,67%, хотя критическим значением данного показателя считается величина 1%. Наукоемкость ВВП в Беларуси в 2,8 раза ниже, чем в странах ЕС, в 4 раза – по сравнению с США.

Процесс создания инновационных технологий длительный и затратный, поэтому для ускоренного обновления основных фондов предприятия используют зарубежных опыт путем закупки передовых технологий и оборудования. Однако это не приводит к научно-техническому прогрессу страны, а ориентирует на использование технологий «второго сорта», «технологическую инфляцию» и финансирование НИОКР в других странах.

Все же, в результате технологических инноваций изменения произошли в таких областях, как улучшение качества продукции, замена снятой с производства продукции, расширение традиционных рынков сбыта, сокращение энергетических и материальных затрат, обеспечение соответствия современным нормам и стандартам и др.

В Беларуси имеется значительный инженерный потенциал, возможности в области научных исследований и разработок, квалифицированная рабочая сила,

однако воплощение всего этого в новые коммерческие продукты и процессы, имеет определенные трудности. По мнению М.И. Латушко это связано с тем, что «основная научная деятельность в республике сконцентрирована в исследовательских организациях и не в полной мере соответствует реальным запросам производственного сектора экономики. Такая ситуация не способствует инновационному развитию на уровне предприятий».

Также следует отметить, что государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в Беларуси ориентирована на неприятие риска, т.е. интерес есть к тем сферам деятельности, где обеспечено надлежащее использование средств и их возврат. Это связано со спецификой предприятий АПК, так как инновационная деятельность здесь характеризуется высоким уровнем неопределенности и риска. По мнению белорусских экономистов, вероятность получения в организациях отрасли положительного результата на стадии фундаментальных исследований составляет 5-10%, прикладных научных разработок – 85-90%, проектно-конструкторских – 95-97%. К тому же на инновационную активность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий кроме внутренних факторов, влияют и внешние, обусловленные экономической политикой государства на данном этапе.

Недостаточное финансирование вынуждает субъектов хозяйствования проводить внедрение инноваций частично, что ведет к повышению издержек производства, замедлению срока окупаемости проектов и тормозит модернизацию в целом.

На процесс внедрения инноваций отрицательно влияют высокие транспортные тарифы, бюрократические регламентации экспорта и импорта, невозможность для многих предприятий взять кредит на приемлемых условиях.

Трудности внедрения инноваций различны для небольших предприятий и предприятий-гигантов. Для первых остро стоят вопросы накопления средств, что связано с незначительным товарооборотом, а также трудности во взаимоотношениях с местными органами власти, крупными производителями сырья и торговыми организациями. У крупных предприятий другая проблема – резкое увеличение производительности нового оборудования требует и роста потребления сырья, при этом, более высокого качества, чем прежде. Проблемы с сырьевой базой для продуктовых инноваций зачастую вызываются просчетами при проектировании инноваций, когда необходимость изменения качества сырья при новой технологии не принимается в расчет, а также определяются наличием конкуренции на рынке сырья.

Низкий уровень коммерциализации инновационных проектов в Республике Беларусь объясняется низкой степенью заинтересованности предприятий в адаптации инноваций, отсутствием средств для качественно новой модернизации, слабым менеджментом, а также отсутствием сформированного рынка венчурного капитала, наиболее эффективного для финансирования высокорисковых инновационных проектов, который находится лишь на этапе становления.

Одним из важных факторов, тормозящим развитие инноваций в АПК, выступает барьер недоверия к инновациям со стороны руководства предприятий и боязнь нового. Такая психология была характерна для периода командно-административной системы управления, но она имеет место и в настоящее время.

Для эффективного внедрения инноваций и достижение научно-технического прогресса в экономику необходимо обеспечить максимальную заинтересованность субъектов хозяйствования.

Чтобы добиться успехов в практической реализации новшеств в АПК, необходимо готовить опытных специалистов в данной сфере, способных генерировать новые идеи, принимать научно взвешенные решения по их воплощению, решать задачи перехода к инновационному развитию предприятий АПК. Обучение и переподготовку кадров целесообразно осуществлять на базе вузов, имеющих в своем составе соответствующую инфраструктуру (научно-технологические парки, инновационные и маркетинговые центры, центры трансфера технологий).

УДК 664.1

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО САХАРА

К.В. Подпоринов
аспирант
Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

В мировом экономическом пространстве постоянно происходят различные изменения, которые, несмотря на относительную устойчивость и стратегическую значимость сахарной промышленности для обеспечения продовольственной безопасности государств, оказывают влияние и на сахарный рынок. Причем данные изменения выражены как на мировых, так и на региональных рынках сахара.

Сахарный рынок является одним из самых организованных секторов российского продовольственного рынка, которому оказывается активная помощь внутри страны, благодаря чему за последнее время производство сахара стабилизировалось [1,4,5]. В дальнейшем необходимо постоянное обновление методов и инструментов управления развитием субъектов сахарного рынка на основе значимых факторов среды, оказывающих влияние на бизнес-условия их деятельности [3,6].

В условиях динамичного рынка наибольшее влияние оказывает конкуренция между производителями, поставщиками сахара за право стабильной работы в определенном секторе. Конкурентные преимущества в сахарном сегменте ограничены в силу того, что производство сахара базируется на единой традиционной технологии, соответственно, наиболее перспективными являются улучшения в непроизводственной сфере деятельности сахарных заводов. В частности, разработка, внедрение, сертификация, поддержание и развитие систем менеджмента, соответствующих требованиям международных норм [1].

ОАО «Добринский сахарный завод», являясь ведущим предприятием ГК «Сюкден» в России, первым из отечественных сахарных заводов в 2012 году разработал и внедрил на своей площадке интегрированную систему менеджмента качества и безопасности производимой продукции. В настоящее время данная система претерпела целый ряд улучшений, но хотелось бы акцентировать внимание на тех трудностях, которыми сопровождалась разработка, и тех конкурентных преимуществах, которых удалось достичь предприятию в результате ее внедрения.

Одна из основных проблем заключалась в том, что санитарные правила и нормы РФ не соответствуют требованиям ЕС. Например, это касается внутренней отделки производственных помещений – повсеместно используемая керамическая плитка является опасным фактором. Устройство санпропускников на сахарных заводах не было обязательным, так как применительно к ним не использовалось само понятие «чистая» зона, следовательно, не были сформулированы и требования к ее организации.

К проблемным задачам, которые пришлось решать, относится и обеспечение неперекрещиваемости «чистых» и «грязных» потоков, замена в технологических цехах стеклянных приборов, запрет деревянного инвентаря и другое. Все вышеперечисленное потребовало значительных материальных затрат.

Однако наибольшие сложности возникли при подборе и обучении персонала, вовлечении сотрудников в разработку и внедрение системы.

Не просто было повсеместно внедрять Надлежащие производственные практики.

В целом, успех данного проекта не возможен без вовлечения всего персонала, от высшего менеджмента предприятия до операторов и обслуживающего персонала, а также без эффективной коммуникации с поставщиками и клиентами.

В качестве положительных результатов внедрения системы, позволивших предприятию успешно конкурировать на рынке сахара, следует отметить:

- практически полное обеспечение качества и безопасности выпускаемой продукции и повышение степени доверия со стороны клиентов;

- улучшение санитарного состояния предприятия и инфраструктуры, обеспечение нормальной работы вентиляции, системы очистки воды и т.п.;

- снижение выработки некондиционной продукции за счет использования превентивных мер;

- повышение ответственности работников за качество и безопасность продукции;

- документальное подтверждение безопасности каждого лота отгруженной продукции, что очень важно при работе с претензиями;

- более уверенное прохождение аудитов второй и третьей сторон, демонстрация клиентам и надзорным органам производственной стабильности;

- переориентация существующей системы контроля, перераспределение ответственности и полномочий среди персонала, поддержание должного порядка в регистрационно-учетной документации.

Это способствовало существенным улучшениям в бизнес-деятельности предприятия, а именно, увеличено количество производимого и реализуемого сахара с повышенными качественными кондициями; появились новые клиенты; начата реализация совместных проектов с крупными индустриальными клиентами в области экологии и природопользования.

Но важнейшим достижением является укрепление положительного имиджа предприятия в бизнес-сообществе сахаропроизводителей.

Библиографический список

1.Аршакуни В.Л. ХАССП из первых рук / В.Л. Аршакуни // Методы оценки соответствия. – 2009. - №7. С.4–6.

2. Григорьева В.В. Экономическая природа конкурентоустойчивых издержек производства / В.В. Григорьева, А.Н. Полозова // Экономика и предпринимательство. – 2013. - №8 (37). С.431–435.

3. Нуждин Р.В. Ключевые факторы сопряжения бизнес-интересов участников свеклосахарного производства / Р.В. Нуждин, А.Н. Полозова, И.В. Гребнева // Сахар. – 2010. - №4. – С.23-30.

4. Полозова А.Н. Оценка факторов риска в свеклосахарном производстве / А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, И.В. Гребнева, И.С. Лохманова // Сахарная свекла. – 2009. - №3. – С. 20-23.

5. Полозова А.Н. Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов свеклосахарного производства Воронежской области / А.Н. Полозова, Р.В. Нуждин, А.Е. Корниенко, И.М. Ярцева // Сахар. – 2011. - №12. – С. 26-31.

6. Ярцева И.М. Условия и тенденции развития организаций сахарной промышленности Воронежской области / И.М. Ярцева, Л.В. Брянцева, И.Н. Воробьев // Сахар. – 2013. - №8. – С. 14-24.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Астанина
В.И. Чистякова
кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

В современных условиях политики импортозамещения от каждого региона требуется увеличение объемов собственного сельскохозяйственного производства и тем самым обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области привела к тому, что о развитии отрасли и обеспечении расширенного воспроизводства сейчас не может быть и речи.

Для оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Новосибирской области выполнен анализ их хозяйственной деятельности за 2010-2014 годы.

Показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций области находятся на довольно низком уровне, который не позволяет вести расширенное воспроизводство и иметь устойчивую тенденцию роста. Снижение показателей рентабельности происходило в засушливом 2012 г. и дождливом 2013 году. Однако в 2014 г. отмечен существенный рост показателей. Рост рентабельности производства по сравнению с 2010 г. составил 23,6%, рентабельности продаж – 19,7%, рентабельности собственного капитала 21,3%, рентабельности активов – 22,6% (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей рентабельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, %

Показатели рентабельности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Рентабельность производства	16,5	18,6	16,0	13,5	20,4	123,6
Рентабельность продаж	14,2	15,7	13,8	11,9	17,0	119,7
Рентабельность собственного капитала	6,1	6,7	4,3	4,6	7,4	121,3
Рентабельность активов	12,4	13,7	9,4	10,6	15,2	122,6

Рентабельность собственного капитала и рентабельность активов имеют тенденцию к росту, т.е. организации с каждым годом все более эффективно и рационально использует свое имущество и капитал.

Таблица 2

Динамика показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели финансовой устойчивости	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент финансового левериджа	1,0	1,0	1,2	1,3	1,0	100
Коэффициент автономии	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	100
Коэффициент финансовой зависимости	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	100

Коэффициент финансового левериджа показывает соотношение заемного и собственного капитала организации (таблица 2). За период 2010-2014 гг. данный коэффициент не изменился, сумма заемного капитала практически равна сумме собственного капитала. Об этом свидетельствует также коэффициент автономии, который показывает долю собственного капитала в активах организации – 0,5. Заемный капитал превышал собственный только в 2013 г. на 30%, однако к 2014 г. соотношение вновь выровнялось.

Собственный капитал организации используется неэффективно, скорость оборачиваемости собственного капитала за 2010-2014 гг. снизилась. Период потребления запасов в организациях за исследуемый период увеличился на 4,9%, что говорит о неэффективном использовании запасов. Скорость оборачиваемости дебиторской задолженности выше скорости оборачиваемости кредиторской задолженности, что является положительным фактором (таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей деловой активности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели деловой активности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	1,3	0,97	0,99	0,97	1,0	76,9
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала в днях	349	372	364	371	359	102,9
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,9	4,96	3,9	4,2	6,4	164,1
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в днях	92	73	92	86	57	62,0
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,6	1,4	1,4	1,3	1,5	93,8
Коэффициент оборачиваемости запасов в днях	224	255	255	285	235	104,9
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,4	4,6	4,9	4,1	5,2	152,9
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в днях	106	78	73	87	69	65,1

Таблица 4

Динамика показателей ликвидности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели ликвидности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,05	0,05	0,05	0,08	133,3
Коэффициент быстрой ликвидности	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	125,0
Коэффициент текущей ликвидности	3,5	4,0	4,0	4,5	5,1	145,7

Согласно анализу ликвидности, можно сделать вывод, что организации области не в состоянии покрыть свою кредиторскую задолженность за счет имеющихся у них денежных средств и краткосрочных финансовых вложений (таблица 4). Однако уже с учетом дебиторской задолженности кредиторская задолженность полностью может быть погашена. В совокупности сумма оборотных активов превышает сумму кредиторской задолженности в 2014 г. в 5,1 раза. Все коэффициенты ликвидности имеют тенденцию к увеличению, так как

сумма кредиторской задолженности растет медленнее суммы оборотных активов.

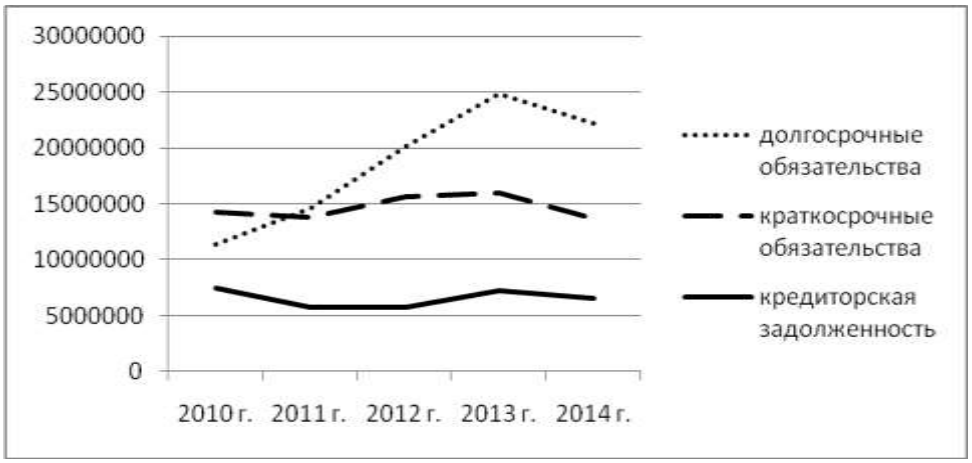

Рисунок 1 – Динамика долгосрочных и краткосрочных обязательств и кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2010 – 2014 годы

Данные рисунка 1 показывают, что в сельхозорганизациях области за исследуемый период произошел значительный рост долгосрочных обязательств, это свидетельствует о высоком уровне их закредитованности.

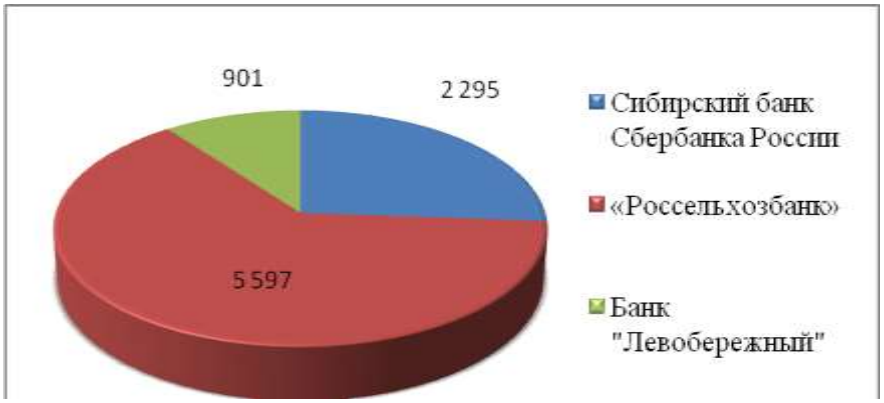

Рисунок 2 – Структура предоставленных кредитных ресурсов сельхозтоваропроизводителям Новосибирской области, млн руб., 2015 г.

Значительная доля в структуре кредитов сельскохозяйственным организациям области принадлежит Россельхозбанку – 70%. В 2015 г. Россельхозбанком было выдано на 3,7% больше кредитов чем в 2014 г. На втором месте в структуре выданных кредитов – Сбербанк – 28,8%, на третьем месте – Банк «Левобережный» - 1,2%. Всего в 2015 г. тремя основными банками было выдано кредитов на сумму 7 млн 982 тыс. руб., что на 27,5% больше чем в 2014 году.

В 2014 г. Россельхозбанком предъявлено 72 исковых заявления на сумму 1,3 млрд рублей. В процедуре банкротства в 2014 г. появилось новых 20 хозяйств. В настоящее время процедуру банкротства проходят 55 аграрных предприятий региона с общей суммой обязательств около 106 млрд рублей. В ближайшее время банк планирует направить требования о взыскании еще 15 заемщикам с общей суммой задолженности 393 млн рублей. Также в 2014 г. банк подписал с проблемными заемщиками 13 мировых соглашений, еще одно подписано в этом году, а в ближайшее время планируется утвердить еще шесть на общую сумму около 400 млн рублей [5].

В результате исследования можно сделать вывод, что финансовое состояние большей части сельскохозяйственных организаций Новосибирской области является кризисным. Основной причиной является низкая рентабельность организаций и высокая закредитованность – это может привести к банкротству. По данным Россельхозбанка около 30% сельхозтоваропроизводителей Новосибирской области не могут обслуживать свои кредиты.

Неурожай 2012 г. заставил многие сельхозорганизации взять кредиты под урожай 2013 г., однако и этот год оказался неблагоприятным. Это привело к многочисленным банкротствам сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Таким образом, в целях поддержания платёжеспособности сельхозпроизводителей Новосибирской области и избежание дефолта отрасли необходима помощь государства в реструктуризации задолженности хозяйств, усовершенствование системы государственного страхования урожая, разработка системы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, учитывающей отраслевую специфику, в рамках которой осуществляться принципы срочности, адекватности реагирования на кризисные ситуации, учета неравномерности денежных потоков, альтернативности, концентрации ресурсов и комплексности оздоровительных мероприятий.

Библиографический список

1. На грани банкротства около 30% сельскохозяйственных организаций области [Электронный ресурс]. URL: http://bankrotstva.net/novosti/na-grani-bankrotstva-okolo-30-selhoz-regionov-novosibirskoi-oblasti.html (дата обращения: 07.03.2016).

2. Попова Л.В. Особенности финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Л.В. Попова, Л.А. Мелихова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 8. – 2008. С. 95-99.

3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Федеральный закон от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:

http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183152 (дата обращения 21.03.2016).

4. Постановление Правительства РФ от 05.11.1994 N 1220 (ред. от 04.06.1997) «О мерах по оздоровлению финансового положения предприятий и организаций агропромышленного комплекса» КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4891/ (дата обращения 21.03.2016).

5. Россельхозбанк: число банкротств среди новосибирских аграриев растет [Электронный ресурс]. URL: http://novosibirsk.fruitinfo.ru/news/rosselhozbank-chislo-bankrotstv-sredi-novosibirskih-agrariev-rastet-339794 (дата обращения 21.03.2016).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАКАРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

П.А. Абрамов
магистрант
О.В. Борисова
доктор экономических наук, доцент
Алтайский государственный университет

Электронная торговля как понятие имеет много авторских и несколько официальных определений. Если обобщить официальные определения (Европейской комиссии, организации экономической кооперации и развития, ВТО), то сущность электронной торговли заключается в организации процесса товарно-денежного обмена в форме купли-продажи на базе электронных технологий.

Более широко трактуется это понятие Комиссией ООН по международному торговому праву (UNCITRAL): электронная торговля - это организация и технология продажи товаров, услуг электронным способом с использованием телекоммуникационных сетей и электронных финансово-экономических инструментов. Таким образом, оба определения содержат понятие купли-продажи, которая осуществляется электронными средствами, причем в виртуальном режиме [1].

В юридическом смысле электронная торговля представляет собой заключение в виртуальной электронной форме целого ряда договоров, таких как, например: купля-продажа, поставка, соглашение о разделе продукции, страхование, предоставление услуг, а также иных договоров и документов, обеспечивающих возможность ведения бизнеса и финансовых взаиморасчетов [2].

Система электронной торговли предоставляет возможность информационного сопровождения процессов генерации спроса на продукцию и услуги, полной предконтрактной проработки сделки, автоматизации административных функций, связанных с продажами и обработкой заказов, а также электронного

информационно-правового сопровождения всего многообразия форм хозяйственно-экономического и финансового взаимодействия между сторонами, участвующими в торговой сделке.

Многие авторы считают электронную торговлю и электронную коммерцию синонимами или частными случаями друг друга. Например, Л. С. Климченя определяет электронную коммерцию как составную часть электронного бизнеса, а электронную торговлю характеризует, как частный случай электронной коммерции [3]. Американский экономист Дэвид Козье считает основой электронной коммерции структуру традиционной торговли, уточняя, что использование электронных сетей придает ей гибкость [4].

В зависимости от формата электронной торговли её функции могут быть расширены или сужены. Следовательно, по смыслу своей деятельности электронная торговля существенно отличается от реальной торговли, ей присущи характерные черты и особенности. Среди них можно выделить главные: виртуальность; интерактивность; глобальность; динамичность; эффективность; более низкие затраты.

Электронная торговля предоставляет возможность сделать контакты с поставщиками более надежными и эффективными, её развитие в Российской Федерации позволит решить такие задачи как: упрощение взаимодействия клиента с деньгами; предоставление больше возможностей; экономия денег; грамотное распределение времени как в бизнесе; перевод бизнеса многих крупных компаний в электронный оборот; дополнительный доход; совершенствование систем оплаты и продвижение их в массы; стимулирование экономики страны в целом.

В ходе исследования была изучена организация оптовой торговли методом электронной коммерции предприятиями пищевой промышленности, которую можно определить следующим образом: комплекс мероприятий по продвижению и сбыту продукции, установлению контакта с оптовым покупателем, а также послепродажное обслуживание клиентов с использованием различных инструментов электронных технологий.

В ходе исследования был проведен анализ организации сайтов крупных алтайских производителей макаронных изделий (ОАО «Алтайские макароны» и торговый дом «Алтан»).

Отличительными особенностями сайта ОАО «Алтайские макароны» являются: красочное оформление главной страницы; четкая формулировка основных разделов сайта; указание контактов компании, что очень ценно с точки зрения информационности; изображение упаковок основных видов выпускае-

мой продукции под своей торговой маркой и «Приват Лэйбл» с их краткой характеристикой. Представлена миссия компании, её новости, рассказ о наградах и рецепты блюд из продукции компании. Более подробную информацию о любой из указанных областей посетитель может, нажав на картинку или кнопку подробнее. Таким образом, уже на стартовой странице ОАО «Алтайские макароны» стремится прорекламировать свой товар, свою компанию и предоставить самую важную информацию для покупателя. Отрицательным является достаточно длинная полоса прокрутки. Также сайт имеет опцию онлайн-консультанта, который с радостью ответит на Ваши вопросы.

В разделе сайтов «партнерам» («нашим партнерам») можно скачать бланк заявки и форму анкеты нового покупателя. Анкеты компаний почти не отличаются – имеют схожую структуру и содержание разделов. Заявка «Алтан» немного проще, при этом понятнее и удобнее. ОАО «Алтайские макароны» дополнительно предлагает скачать бланк заявки на частные марки. Фирма «АЛТАН» сполна компенсирует это электронными формами бланков на ж/д и авто реквизиты и образцом претензии покупателя. В этом же разделе размещены примеры стикеров и буклетов, баннерная реклама, демо-версия по аудио и видео-ролику. Плюс ко всему она предоставляет бонусные программы для стимулирования продаж дистрибьюторами и программы стимулирования торгового персонала дистрибьюторов, а также советы продавцу о правилах выкладки товара на полках.

В этом же разделе фирмы «Алтан» представлены партнеры компании и карта продаж. Компания имеет представительства во всех регионах РФ и занимается исключительно оптовой реализацией продукции. Указав свой регион на карте, клиент сможет увидеть Ф.И.О представителя и все его контактные данные (почта, телефон, скайп и даже ICQ). Помимо всего прочего сайт содержит множество рецептов, гороскоп, анекдоты, диеты, полезную информацию отдельно по категориям населения (домохозяйкам, студентам, работающим женщинам, детям). Периодически проводятся опросы, организован клуб любителей макарон.

Из вышеизложенного становится ясно, что понятие электронная торговля довольно сложное, имеет множество определений – как официальных, так и авторских. Его можно понимать в узком и широком смысле. В широком смысле оно отождествляется с электронной коммерцией и предполагает не только продажу материальных и нематериальных товаров и услуг, но и весь комплекс предпродажных и послепродажных процедур.

Электронная торговля предприятия пищевой промышленности преследует 3 основные цели: улучшение обслуживания клиентов; совершенствование организационных мероприятий для снижения себестоимости продукции; возможность модернизации продукции.

По итогам проведенного анализа, на основе сравнительной характеристики сайтов двух крупнейших алтайских предприятий, можно сделать определенные выводы.

Сайт ОАО «Алтайские макароны» более яркий, выразительный. Разработчики попытались выложить максимум информации о компании и выпускаемой продукции уже на главной странице. Однако стартовая страница получилась немного загруженной. Некоторые элементы и вкладки дублируются. В целом сайт содержит все необходимое, прост и достаточно удобен в эксплуатации.

Сайт торгового дома «Алтан», как и сама компания, имеет сложную структуру, аналогичную структуре холдинга. Можно выделить следующие положительные моменты: максимум рекламы, как для оптового, так и розничного покупателя (аудио, видео, презентации, отдельный сайт для детей и прочее); подробное описание продукции с иллюстрациями; контакты менеджеров; советы и рекомендации дистрибьюторам и торговым представителям. Данный промосайт, по нашему мнению, нацелен в большей степени на розничного потребителя.

Однако есть и определенные минусы: перенасыщенность сайта, возможно даже избыток информации; много отвлекающих элементов; множество переходов и подразделов; опять же дублирование закладок и элементов.

Таким образом, сайты 2 крупных компаний одной отрасли имеют почти диаметрально противоположную характеристику.

Для сайта ОАО «Алтайские макароны» рекомендуется: сжать стартовую страницу, в частности, убрать полосу новостей, так как она есть во вкладках, и изображение «наши рецепты» в связи с отсутствием потребности в нем у оптового покупателя; предоставить более подробную информацию о товарах и способах ее приобретения и доставки.

Для сайта торгового дома «Алтан» предложения такие: упростить структуру электронной системы; объединить некоторые разделы и элементы в один более крупный раздел; удалить повторяющиеся вкладки и скрывать некоторые элементы при открытии других разделов, чтобы очистить страницу и не загружать посетителя; разместить на главной странице больше информации о компании и контактных данных.

Библиографический список

1. Гриценко Т. Правовое регулирование электронной торговли. - М.: Экономика, 2008. – 387 с.
2. Вариченко И.В. Электронная коммерция как перспективное направление инвестиционных вложений: Учебное пособие. - М.: МГУЛ, 2002. – 212с.
3. Климченя Л. С. Электронная коммерция: Учеб. пособие. Мн.: Выш. Школа, 2004. – 191 с.
4. Козье Д. Электронная коммерция / пер. с англ. – М.: Издательско-торговый дом «Русская редакция», 1999. – с. 2.6

УДК: 338.43.01

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Л.В. Калягина
кандидат техзнических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
П.Е.Разумов
аспирант
Красноярский государственный аграрный университет

Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) разработала типологию, которой пользуется большинство развитых стран мира, по которой выделяют преимущественно городские (urban), преимущественно сельские (rural) и промежуточные (semirural) территории на основе трех критериев: 1. Плотность населения. Сельской считается территория, если плотность населения около 150 жителей на 1 км^2.

2. Процент населения, живущего в сельских общинах. Регион считается преимущественно сельским, если более 50% жителей живут в сельских общинах, преимущественно городским – если менее 15, промежуточным, если от 15 до 50% населения проживает в сельских общинах.

3. Наличие городского центра. Промежуточный – имеет городской центр с численностью населения более 200 тыс., регион оценивается как преимущественно городской, если центр имеет более 500 тыс. жителей.

При проведении типологии территорий субъектов РФ рекомендуется проводить выделение типов сельских территорий по динамике населения; возрастной структуре; обеспеченности населения социальной инфраструктурой; инвестиционной активности; уровню экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов; современному состоянию социально-экономической среды сельских территорий; потенциалу соци-

ально-экономического развития и поляризации развития с выделением районов опережающего развития, опорных районов и др.

Проведем анализ демографической типологии сельской территории Красноярского края по следующим показателям: численность населения, динамика естественного движения населения, динамика структуры смертности населения Красноярского края по основным причинам (удельный вес от всех случаев), уровень смертности населения Красноярского края по основным причинамслучаев на 100 000 чел. в%, возрастная структура населения,ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010) указывают на процесс увеличения численности населения Красноярского края[1]. Выявленная динамика увеличения численности населения Красноярского краясохраняется в 2016 году. Численность населения Красноярского края на01.01.2016г.по данным Росстата составляет 2 866 490 чел., плотность населения — 1,21 чел./км^2, при этом городское население — 76,96 % (таблица 1).

Таблица 1

Численность населения Красноярского края[1)]

Год	Население (тысяч человек)	в том числе		Доля в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городского	сельского
2000	3000,9	2261,2	739,7	75,4	24,6
2001	2981,7	2253,3	728,5	75,6	24,4
2002	2961,9	2245,4	716,5	75,8	24,2
2003	2931,9	2226,9	705,0	76,0	24,0
2004	2901,9	2204,5	697,4	76,0	24,0
2005	2869,3	2171,4	697,9	75,7	24,3
2006	2845,4	2147,9	697,5	75,5	24,5
2007	2837,0	2154,8	682,2	76,0	24,0
2008	2832,6	2146,3	686,3	75,8	24,2
2009	2832,9	2153,4	679,5	76,0	24,0
2010	2893,9	2195,5	698,4	75,9	24,1
2010	2829,1	2161,6	667,6	76,4	23,6
2011	2838,4	2170,2	668,2	76,5	23,5
2012	2846,5	2181,6	664,9	76,6	23,4
2013	2852,8	2180,8	672,0	76,4	23,6

[1)] – по данным Красноярскстата, 2014 год; за 2004-2010 гг. численность пересчитана с учетом итогов ВПН-2010 года

Для 2013 года по сравнению с 2012 годом при общем увеличении численности населения в крае на 6,3 тыс. человек характерно снижение численности городского населения (на 0,8 тыс. человек) и увеличение численности сельско-

го населения (на 7,1 тыс. человек).

Процесс естественного движения населения, выражаемый в показателях рождаемости и смертности (рис.1), в 2013 г. остался положительным: уровень рождаемости в крае превысил уровень смертности, а естественный прирост составил 1,7 на 1000 человек населения (1,5 в 2012 г.).

Наметившаяся тенденция роста рождаемости и снижения смертности населения Красноярского края за последние 5 лет привела к естественному приросту населения, составившему в 2013 году 1,7 на 1000 населения (–4,9 в 2005году). Демографические показатели по Красноярскому краю по сравнению с демографическими показателями по РФ выше по рождаемости, ниже по смертности и значительно превышают по приросту населения.

В 2013 году по сравнению с 2012 годом рождаемость незначительно снизилась – на 0,3 % (108 детей). За 2013 год в крае родилось 41,1 тыс. детей (14,4 на 1000 жителей). Показатель смертности по краю в 2013 г. в сравнении с 2012 годом значительно снизился - на 2,1 % (766 человек) и составил 12,7 на 1000 человек (умерло 36,1 тыс. человек). За счет низкой смертности в 2013 году естественный прирост составил 4944 человека.

По данным за 2013 год естественный прирост населения наблюдался в 24 территориях края (в 2012 г. – в 23): в городах Красноярск, Енисейск, Лесосибирск, Норильск, Сосновоборск, Шарыпово, п. Кедровый, муниципальных районах Ачинском, Березовском, Богучанском, Емельяновском, Енисейском, Ирбейском, Канском, Кежемском, Манском, Минусинском, Мотыгинском, Назаровском, Пировском, Северо-Енисейском, Таймырском Долгано-Ненецком, Шарыповском и Эвенкийском. В остальных городах и муниципальных районах края смертность была выше, чем рождаемость.

Рисунок 1. Динамика естественного прироста (убыли) населения в Красноярском крае и Российской Федерации

Основной причиной смертности населения Красноярского края, как и в России, в структуре причин смерти были и остаются болезни системы кровообращения, составляя на протяжении анализируемого периода 42,5…48,9 % от всех случаев смерти; на втором месте – смертность от новообразований (16,1…17,1 %), на третьем – смертность от внешних причин (несчастные случаи, травмы, отравления, убийства, самоубийства) – 5,7…15,4 % (таблица 2).

Таблица 2

.Структура смертности населения Красноярского края по основным причинам, удельный вес от всех случаев, %

Причина смерти	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,3	2,3	2,5	2,3	2,3
новообразования	16,3	16,1	17,1	17,1	16,1
болезни системы кровообращения	48,3	48,9	46,7	47,3	42,5
болезни органов дыхания	4,6	5,0	5,3	5,2	4,7
болезни органов пищеварения	5,4	5,7	5,8	5,6	4,9
внешние причины	15,4	5,7	13,6	13,7	11,1

Уровень смертности населения Красноярского края к 2013 г., по сравнению с 2009 годом, снизился по всем видам основных причин смертности. Несмотря на это, показатели смертности населения края от внешних причин, болезней органов пищеварения, а также от инфекционных и паразитарных болезней, болезней органов дыхания, новообразований превышают средние показатели по Российской Федерации за период 2009-2013 гг. (таблица 3). Распределение населения края по отдельным возрастным группам в 2001-2013 годах показано в таблице 4.

Таблица 3.

Уровень смертности населения Красноярского края по основным причинам, случаев на 100 000 чел., $^0/_0$

Наименование причины смерти/территории	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013[1)]
Всего умерших от всех причин					
Красноярский край	1301,4	1348,4	1304,3	1299,2	1276,2
Россия	1416,8	1421,8	1347,6	1327,3	1167,6
в том числе: от болезней системы кровообращения					
Красноярский край	629,1	659,3	609,3	614,5	542,7
Россия	801,0	798,3	796,0	729,3	699,1
от внешних причин смерти					

Наименование причины смерти/территории	Год				
	2009	2010	2011	2012	2013[1)]
Красноярский край	200,7	196,8	177,5	177,7	141,4
Россия	158,3	144,4	131,5	125,1	129,3
от новообразований					
Красноярский край	212,2	217,0	222,6	222,2	204,9
Россия	206,9	204,6	202,6	201,2	203,6
от болезней органов дыхания					
Красноярский край	60,1	67,6	69,2	67,1	59,5
Россия	56,0	51,5	50,7	48,1	51,7
от инфекционных и паразитарных болезней					
Красноярский край	30,3	31,4	32,3	30,0	29,3
Россия	24,0	23,0	22,7	21,4	22,2
от болезней органов пищеварения					
Красноярский край	69,7	76,8	75,1	72,6	62,3
Россия	62,7	64,3	61,1	60,9	61,7

[1)]–данные Федеральной службы государственной статистики (*www.gks.ru*), территориального органа Федеральной службы государственной статистики (Красноярскстат, *www.statis.krs.ru*)

Таблица 4

Возрастная структура населения Красноярского края[1)] за 2001-2013 гг., %

Год	Возрастная группа населения, доля от общей численности, %					
	0-14 лет	50 лет и старше	60 лет и старше	Моложе трудоспособного	Трудоспособное	Старше трудоспособного
2001	18,6	24,9	15,3	20,4	62,5	17,0
2002	17,7	25,5	15,5	19,6	63,1	17,2
2003	17,0	26,1	15,3	18,9	63,9	17,3
2004	16,9	26,3	14,7	18,7	64,3	17,0
2005	16,4	26,9	14,3	18,1	64,8	17,1
2006	16,0	28,0	14,1	17,5	65,2	17,3
2007	15,7	27,6	14,1	17,1	65,3	17,6
2008	15,6	28,8	14,4	16,8	65,1	18,0
2009	15,7	29,3	14,6	16,8	64,8	18,4
2010	15,9	29,8	15,0	17,0	64,1	18,9
2011	16,1	30,9	15,8	19,4	60,8	19,8
2012	16,9	31,4	15,2	17,4	62,3	20,3
2013	17,2	31,6	16,6	17,8	61,5	20,7

Снижение рождаемости и рост смертности населения на протяжении длительного периода привели к необратимым изменениям возрастной структуры населения Красноярского края. Население Красноярского края считается демо-

графически старым и относится к регрессивному типу, поскольку доля детского населения в возрасте до 14 лет почти в 2 раза ниже, чем доля населения в возрасте 50 лет и старше (17,2 % и 31,6 % соответственно); доля пожилых людей в возрастной структуре населения составляет 16,6 %. Численность трудоспособного населения по сравнению с 2007 годом (65,3 %) снизилась до 61,8 %. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении представлена в таблице 5.

Таблица 5

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении[1)], год

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
2013	69,0	63,1	74,7	69,9	63,9	75,6	66,1	60,8	72,3
2015	69,5	63,8	75,1	70,4	64,5	75,9	66,7	61,5	72,7
2020	70,6	65,4	75,7	71,2	66,0	76,2	68,0	63,2	73,8
2025	71,9	66,8	76,9	72,6	67,4	77,5	69,2	64,7	74,8
2030	72,4	67,8	76,9	72,9	68,2	77,4	70,0	65,7	74,9

[1)]—прогноз продолжительности жизни дан по материалам Красноярскстата

Из анализа данных таблицы 5 следует, что прогнозируемая динамика роста продолжительности жизни городского населения выше, чем сельского. Продолжительности жизни женского населения на порядок выше мужского. Следовательно, не смотря на тот факт, что сельские жители живут в более экологически чистых условиях, ресурсная необеспеченность расширенного воспроизводства человеческого потенциала, в частности, низкий уровень доходов, отрицательно сказывается на состоянии здоровья, продолжительности жизни сельских работников.

Данные проведенного анализа по основным критериям типологии местности позволяют сделать вывод как по критерию «численность населения городских центров»,так и по критерию «процент населения, живущего в сельских общинах» что, в целом Красноярский край относится к городским территориям. Однако по критерию«плотность населения» край относится к малозаселенный сельским территориям, так как нормативно плотность населения более чем в 100 раз ниже порогового значения городских территорий.

Оптимальной плотностью населения, соответствующей современному уровню социально-экономического, технического и культурного развития, считается показатель 20-25 чел. на 1 км^2. Лишь при такойзаселенностичеловеческоесообществоможетобустроитьсвоюзонуобитания, обеспечить себя сырьевой базой, промышленностью, энергетикой и культурой. Еслиплотностьнаселени-

яснижаетсядоцифры2 чел. на 1 км^2 то, согласнорасчетам экспертов, такое количество населения неможет обеспечить обустройство территории. Следовательно, можно сделать вывод, что необходимо и дальнейшем принимать меры по увеличению численности населения края.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае за 2013 год». Министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края. Красноярск, 2014-282с.

УКРЕПЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ЛИНИИ ПО ВЫПУСКУ СЛИВОЧНОГО МАСЛА НА ПРИМЕРЕ ОАО «ВЬЮНЫ» КОЛЫВАНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.В. Марченко
студентка
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

Пищевая ценность коровьего масла характеризуется его доброкачественностью (безвредностью), энергетической ценностью, содержанием питательных и биологически активных веществ, усвояемостью, органолептической и физиологической ценностью.

В соответствии с требованиями ГОСТа сливочное масло вырабатывается соленым и несоленым, любительским, крестьянским, вологодским, с наполнителями и топленым. Пищевая ценность продуктов обусловлена наличием в них комплекса веществ, определяющих калорийность, биологическую ценность и его вкусовые достоинства

Калорийность масла составляет 7800 килокалорий. Оно обладает легкой усвояемостью, которая в среднем равно 97% для жира и 94% для сухих веществ плазмы. Масло, особенно летнее, богато витаминами, растворимыми в жире. Оно содержит большое количество растворимых в воде витаминов из комплекса витамин В и витамин С.

Вхождение в цивилизованный рынок и решение проблем импортозамещения поставило перед предпринимателями задачу увеличения объема продаж товаров за счет предложения покупателям качественного сертифицированного товара, а это в свою очередь ужесточает требования к качеству, надежности,

конкурентоспособности и безопасности продукции. Следовательно, актуальность внедрения линии по выпуску сливочного масла очевидна.

Открытое акционерное общество «Вьюны» зарегистрировано 28 января 2003 г. Директор организации – Жерносенко Вячеслав Федорович. Основным видом деятельности является «Разведение крупного рогатого скота». Основная отрасль компании – «Мясное и молочное скотоводство». Уставной капитал составляет 133 тыс. руб.

Что касается основных показателей размера организации, то по среднегодовой стоимости основных средств наблюдается положительная тенденция. Основные средства увеличились на 25%. Поголовье крупного рогатого скота также увеличивается. Так в 2015 г. оно увеличилось почти на 100 голов.

Наибольший удельный вес в реализации, составила выручка от реализации продукции животноводства – 95% от общего объема. На долю выручки продукции растениеводства в 2015 г. приходилось почти 5%. – это наименьший показатель за анализируемый период (рисунок 1).

Подводя итог можно отметить, что хозяйство имеет молочно-мясную специализацию, и конкретно производство молока.

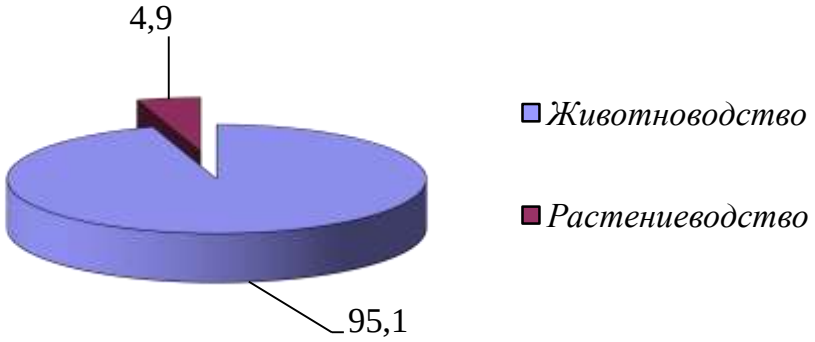

Рисунок 1. Доля выручки от реализации продукции, %

В отношении финансовых показателей можно сказать следующее: показатели рентабельности за последние 3 года увеличиваются. Считаю достаточно важным тот факт, что рентабельности инвестиций в данной организации достаточно привлекателен для потенциальных спонсоров (в отчетном году более 115%). Все это можно наблюдать на рисунке 2.

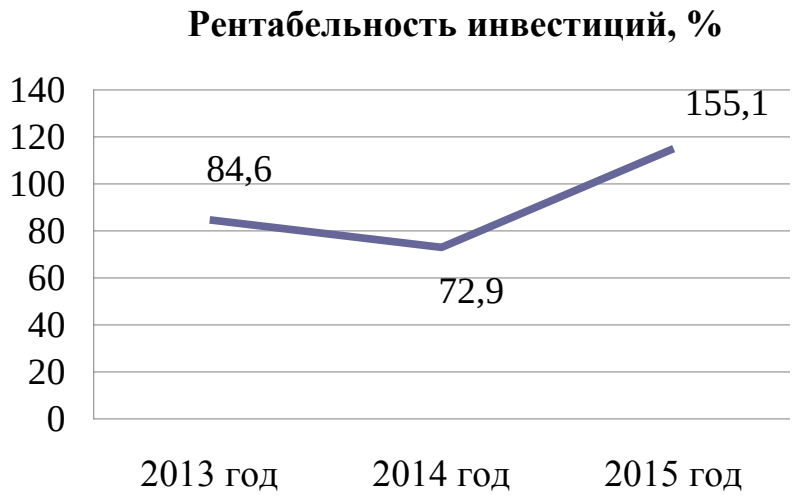

Рисунок 2. Рентабельность инвестиций, %

Предприятие ОАО Вьюны проверялось на риск банкротства с использованием факторной модели Альтмана. Данная диагностика показала, что на данном предприятии вероятность риска банкротства мала. Этот вывод подтвержден расчетом комплексного показателя предсказания финансового кризиса по модели Сайфулина.

Таким образом в организации складывается благоприятная обстановка для углубления специализации производства молока, то есть введения небольшого комплекса по производству сливочного масла, оригинальность которого будет заключаться в соответствии качества масла стандартам советского периода.

Сущность проекта заключается в следующем: уровень товарности молока на предприятии составляет порядка 85%. Это более 13 тыс. ц., которые реализованы в качестве сырья по 17 руб. за литр. Считаю необходимым произвести передел финансовых результатов и половину продаваемых объемов направлять на внутрихозяйственную переработку. В результате мы получаем объем производства масла в размере более 260 ц.

Разработан дизайн этикетки, стилистика которой будет отражать тот период времени, в котором действовали повышенные требования к качеству масла.

Торговые марки – масло «Сталинское», «Хрущевское», «Брежневское». Название продукции обусловлено унаследованием технологий от старого советского ГОСТа, действующего еще с 1955 г. Если видите его на этикетке масла, значит, содержимое порадует вас знакомым с детства вкусом (рисунок 3).

Рисунок 3. Дизайн этикетки

У предприятия имеются основные виды оборудования для производства кисло-молочной и молочной продукции. Для того чтобы начать производство столь полезного продукта понадобится:

1. Комплексная линия по изготовлению сливочного масла (цена – 2,5 млн руб., при этом амортизационные отчисления составит 500 тыс. руб.);
2. Фасовочное оборудование (цена – 300 тыс. руб. (амортизация 99 тыс. руб.);
3. Морозильная установка (цена – порядка 100 тыс. руб. (норма амортизации – 10 тыс. руб.);
4. Доставка, шеф-монтаж и запуск производственной линии (цена – 250 тыс. руб.);
5. Специальная одежда для персонала (6 тыс. руб.);
6. Мини погрузчик (1 млн руб., амортизация – 100 тыс. руб.)

Всего – 4 154 000 руб. (при ежегодной амортизации размером 709 900 руб.). Помимо указанных расходов также необходимы и дополнительные, которые составят чуть более 800 тыс. руб.

Заработная плата работникам с отчислениями составит около 1 млн руб. При этом их численность составит всего 4 человека. В проекте так же учтены транспортные расходы, которые разделены на внутрихозяйственные и расходы по доставке готовой продукции в город Новосибирск.

Итак, в совокупности производственные затраты не превысят 14 млн руб.

Коммерческие затраты, которые включают в себя оплату медкомиссии работникам, входной билет производителя в сеть супермаркетов «Быстроном», выгодная полка для товара и реклама, которую планируется разместить на двух баннерах в городе Новосибирске и выдерживать в течении одного года для раскрутки, т.е. продвижения товара на рынке.

Таким образом, в итоге, путем расчета, полная себестоимость килограмма масла составила 561 руб.

Что касаемо формирования выручки, то она будет складываться из двух направлений: внутрихозяйственный рынок (это школы, детсады, столовые и продажа масла работникам по себестоимости, и реализация продукции в сеть магазинов «Быстроном». Исходя из этих направлений, ожидаемая выручка составит 4 920 тыс. руб. + 15 024 тыс. руб. = 19 944 тыс. руб.

Маркетинговые исследования показали, что реализационная цена в нашем проекте должна составлять 699 руб. Этим самым мы занимаем выгодное положение среди конкурентов, и не превышаем размер торговой накрутки и соблюдаем закон цены.

Экономическую эффективность, представленная ниже, в таблице 1, при внедрении бизнес-плана планируется получить следующую: чистый финансовый результат должен быть не менее 2 млн руб.

Таблица 1

Экономическая эффективность, тыс. руб.

Показатель	Сумма, руб.
Затраты, всего	15 060 550
Выручка, всего	17 837 200
Финансовый результат, всего	2 776 650
Налог на прибыль	555 330
Чистый финансовый результат	2 221 320

Срок окупаемости оборудования составит около полутора лет. Рентабельность активов и инвестиций в первый год внедрения проекта составит соответственно 66% и 20%.

Таким образом, очевидна актуальность и экономическая эффективность внедрения небольшого комплекса по производству сливочного масла на базе ОАО «Вьюны» Колыванского района Новосибирской области.

Библиографический список

1. Алексеева, А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев. - М.: Финансы и статистика. 2009. - 529 с.
2. Бочаров В.В., Финансовый анализ: - СПб.: Питер, 2007, 240 с.

3. Дыбаль С.В. Финансовый анализ: теория и практика: Учебное пособие.- СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2006. - 148 с.
4. Колчина Л.М. Финансы предприятий: учебное пособие для вузов, 3-е изд. перераб. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2007. - 447 стр.
5. Дубровин И.А. Бизнес-планирование на предприятии: Учебник для бакалавров. – М. Дашков и К», 2013. – 432 с.
6. Сатаев А.М. Азбука бизнес-планирования: учебное пособие. М., 2013 г. – 127 с.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ГОНЧАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ДОБЫЧИ ЛЕЧЕБНОЙ ГРЯЗИ

(НА ПРИМЕРЕ ОАО «УСТЬЯНЦЕВСКОЕ» БАРАБИНСКОГО РАЙОНА НСО)

С.Ю. Кудрявцева
студентка
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

Укрепление рыночных позиций организации происходит за счет увеличения финансовых результатов. Одним из вариантов увеличения финансовых результатов является изготовление гончарных изделий и добыча лечебной грязи. Торговля сувенирами и подарками в последние годы в России является одним из самых динамично развивающихся и перспективных направлений бизнеса. Годовой оборот рынка подарков специалисты оценивают в 500 млн долл. Создание гончарной мастерской способно принести стабильный и немалый доход. Нужно отметить тот факт, что преимущественной характеристикой гончарного дела является минимальный уровень конкуренции. Гончарное производство – это достаточно прибыльное и интересное дело, так как не требует больших вложений.

Анализируемая организация имеет следующее наименование: открытое акционерное общество «Устьянцевское». Данное фермерское хозяйство имеет следующий адрес: с. Устьянцево, ул. Центральная 34, Барабинский район, Новосибирская область. У данного хозяйства организационно-правовая форма – ОАО, является частной собственностью. Разведение крупного рогатого скота и выращивание зерновых культур – выступает основным видом деятельности данного фермерского хозяйства. Регистрация хозяйства – 23 августа 2006 г. Директор организации и главный бухгалтер – Виктор Александрович Толстов и Надежда Владимировна Акатьева соответственно. Общая площадь сельскохо-

зяйственных угодий составляет 20466 га, из них посевные площади – 5525 га. Уровень рентабельности продаж в 2015 г. составил 9,3% и в динамике этот показатель снижался за счет повышения издержек. Предприятие работает менее эффективно, чем в 2011 г. Для повышения этого показателя необходимо увеличивать количество предоставляемых услуг, а также сократить себестоимость, либо увеличить цены.

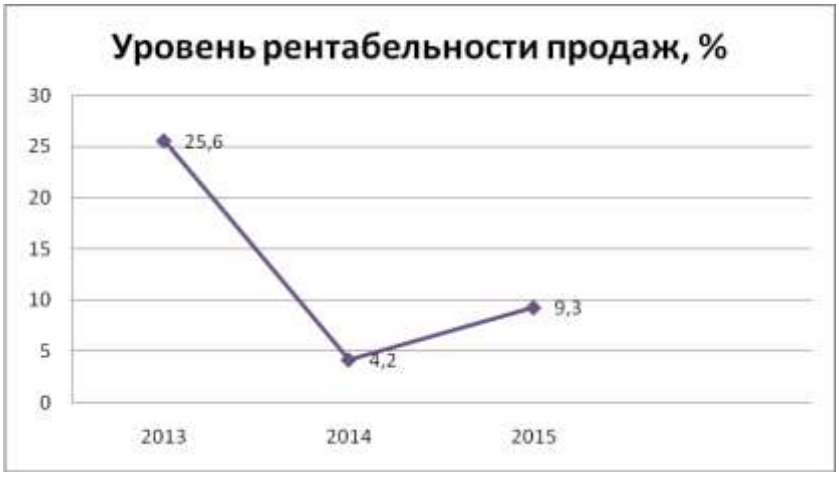

Рисунок 1. Уровень рентабельности продаж организации

Уровень рентабельности совокупной деятельности уменьшился к уровню 2015 г., что дает основание заключить о снижении эффективности совокупной деятельности предприятия.

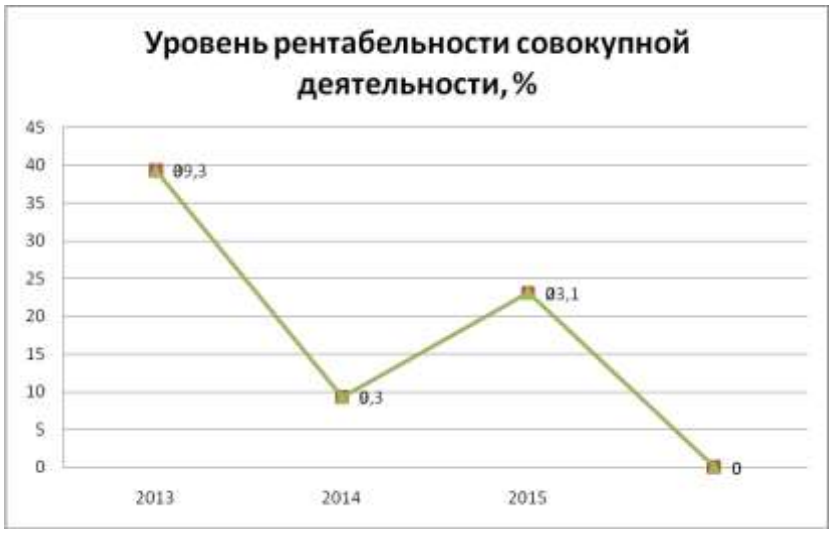

Рисунок 2. Уровень рентабельности совокупной деятельности

Также были рассчитаны 2 модели вероятности банкротства, в ходе которых можно сделать вывод, что организации ОАО «Устьянцевское» банкротство не грозит.

В целях улучшения финансового состояния организации был предложен бизнес-план по изготовлению гончарных изделий и добыче лечебной грязи.

Основные статьи затрат

1. Закупка оборудования
2. Упаковка
3. Аренда торговой точки
4. Доставка готовой продукции
5. Заработная плата персонала
6. Реклама
7. Амортизация
8. Прочие расходы

Общая сумма затрат на оборудование составляет 877 761,00 руб. В нее входят гончарный круг, муфельная печь, паста-машина, весы для дозировки глины, бетоносмеситель.

Общие затраты на упаковку = 527 790,00 руб.

Таблица 1

Заработная плата персонала

Категории работников	Количество, чел.	Заработная плата, тыс. руб.	Годовой фонд заработной платы, тыс. руб.	Страховые платежи (30,2%),руб.	Итого затрат, руб.
Работник по замесу глины	1 чел.	16 500,00	198 000,00	4 983,00	202 983,00
Работник по обжигу	1 чел.	16 500,00	198 000,00	4 983,00	202 983,00
Художники по керамике	3 чел.	18 000,00	648 000,00	5 436,00	653 436,00
Мастер гончарного дела и придания формы	3 чел.	20 500,00	738 000,00	6 191,00	744 191,00
Уборщица	1 чел.	10 500,00	126 000,00	3 171,00	129 171,00
Универсальные работники	2 чел.	10 000,00	240 000,00	3 020,00	243 020,00
Итого	11 чел.	92 000,00	2 148 000,00	27 784,00	2 175 784,00

А также иные затраты – 437 763,54 руб., аренда – 156 000,00 руб., реклама – 15 000,00 руб., доставка сырья – 2 775,01 руб., топливо – 19 919,37 руб.

Ожидаемые финансовые результаты

Затраты на производство гончарных изделий – 3 573 651,80 руб.

Затраты на реализацию лечебной грязи – 7 097 230,11руб.

Объем производства гончарных изделий – 14 414 т

Объем продаж гончарных изделий – 14 414 т

Объем производства лечебной грязи – 476 000 кг

Объем продаж лечебной грязи – 476 000 кг

Производственная себестоимость гончарных изделий – 246,20 руб.

Производственная себестоимость лечебной грязи – 14,91 руб.

Полная себестоимость гончарных изделий – 258,32 руб.

Полная себестоимость лечебной грязи – 18,79 руб.

Цена реализации гончарных изделий – 336,52 руб.

Цена реализации лечебной грязи – 290,00 руб.

Выручка от реализации гончарных изделий – 4 884 587,80 руб.

Выручка от реализации лечебной грязи – 138 040 000,00 руб.

Уровень рентабельности инвестиций – 1 239,39%

Срок окупаемости около 10 мес.

В результате проведенных расчетов было выявлено, что организация добычи лечебной грязи и изготовление гончарных изделий позволит укрепить рыночные позиции исследуемой организации и приведет к увеличению эффективности производства продукции и позволит увеличить финансовые результаты, что положительно скажется на деятельности данной организации.

Библиографический список

1. Головань С.И. Бизнес-планирование / С.И. Головань – М.: Феникс, 2011. – 320 с.
2. Попов В.М. Бизнес-планирование: Учебник для вузов/ Под ред. В.М Попова– М.: Финансы и статистика, 2012. – 816 с.
3. Липсиц И.А. Бизнес-план – основа успеха: Практическое пособие / И.А. Липсиц – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2012. – 112 с.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЗА СЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛНОГО ЦИКЛА ОТ ПРОИЗВОДСТВА ДО ПЕРЕРАБОТКИ

(НА ПРИМЕРЕ ТОО «ПОБЕДА» ЩЕРБАКТИНСКОГО РАЙОНА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

А.С. Широцкая
студентка
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

Известно, что все самое ценное, чем богато растение, содержится в самом его сердце – семени. Тыквы – не исключение. Их семена дают жизнь не только самым большим плодам в мире, но и обладают способностью «очищать тело и выносить болезни». Семена тыквы специалисты называют «аптекой в миниа-

тюре», ведь они содержат практически всю таблицу витаминов и микроэлементов и аккумулируют живительную солнечную энергию. Особую славу семена тыквы приобрел и благодаря цинку. В семенах тыквы (особенно в кожице) его содержится почти столько же, сколько в устрицах (устрицы – самый богатый источник природного цинка).

Тыква в перерабатывающей промышленности идет для приготовления повидла, варенья, пастилы, джема, цукатов. При варке варенья и повидла к тыкве добавляют яблоки, рябину и различные пищевые добавки.

Актуальность проекта заключается в следующем:

– имеет много целебных средств от многих болезней;

– содержит хорошее свойство длительного хранения;

– высокая рентабельность производства;

– отсутствие конкуренции на рынке сбыта.

Анализируемое хозяйство (ТОО «Победа») расположено в Щербактинском районе Павлодарской области Республики Казахстан. Основными видами деятельности, которыми является: разведение КРС, выращивание зерновых культур и переработка продукции сельского хозяйства.

В данной хозяйстве выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг за четыре года увеличилась почти на 10% и составила в 2015 г. 366 022 тыс. руб.

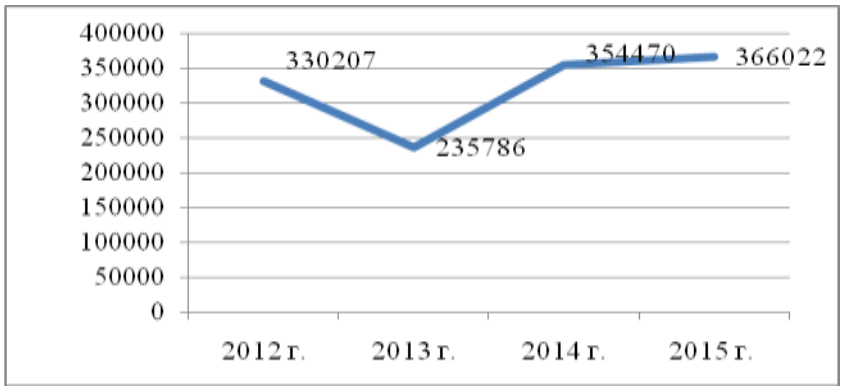

Рисунок 1. Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг, тыс. руб.

Отличаются как увеличением затрат на производство, так и выручка от реализации. Неблагоприятным для хозяйства оказался 2013 год, в 2015 году наблюдается стабилизация ситуации.

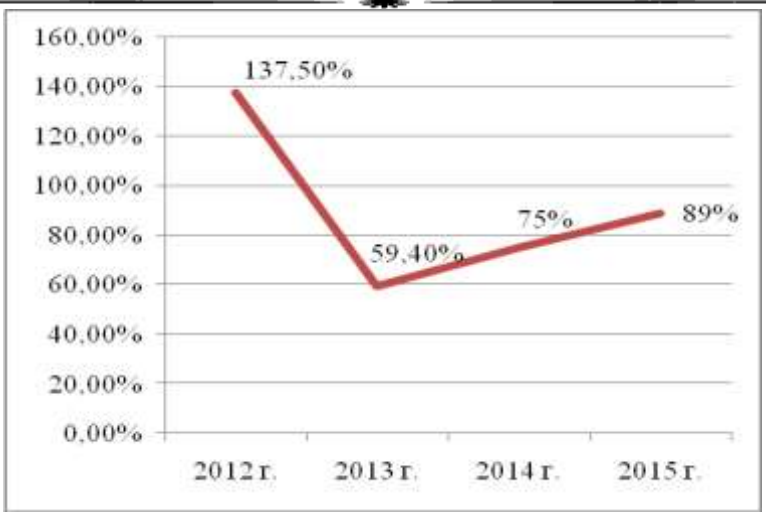

Рисунок 2. Уровень рентабельности совокупной деятельности, %

Для увеличения эффективности производства отрасли животноводства предлагается бизнес-план по введению в севооборот некормовых сортов тыквы, с организацией ее переработки.

Для реализации данного бизнес-плана будут использованы собственные средства, так как нераспределенная прибыль на 31.12.15 г. составила 152 337 млн руб.

Предлагается организовать производство соков и детского питания, при этом производит лущение семян и частично целые тыквы поставлять на предприятия питания.

С учетом условий нашего хозяйства, я предлагаю выращивать 4 сорта тыквы (Диетическая, Атланта, Большой Макс, Полевичка). В 1-ый год освоения проекта под каждый сорт отводится по 25 га. Производство тыквы со 100 га земли.

Для производства тыквы, необходимо пройти следующие этапы:

– вспашка;

– культивация;

– сев и внесение удобрений;

– боронование;

– прополка;

– уборка урожая.

Приобретение необходимой техники для возделывания тыквы обойдется немногим более 600 тыс. руб.

Затраты на выращивание с учетом стоимости семян, удобрения и ГСМ составят более 800 тыс. руб. которые включают:

– затраты на покупку семян – 635 000 руб.;

– затраты на удобрение – 5 025 руб.;

– затраты на ГСМ – 186 420 руб.

Затраты на заработную плату работников растениеводства составят около 600 000 руб. (в том числе страховые взносы составляют 134 258 руб.):

– механизатор (1 человек) – 88 569 руб.;

– сельхозрабочие (15 человек) – 322 993 руб.

Планируемые объемы производства тыквы с учетом урожайности каждого сорта составят 23 500 ц.

Рисунок 3. Планируемые объемы производства тыквы

Хранить выращенную тыквы рекомендуется в ящиках, у нас они запланированы в 2х видов: реечные и блочные с их установкой на поддонах, также были учтены возможные затраты на приобретение и установки вентиляции, на ремонт с одновременной дезинфекцией помещения, статьи этих затрат составят около 1 млн руб.:

– затраты на хранение – 395 000 руб.;

– затраты на приобретение и установку вентиляции – 70 000 руб.;

– затраты на ремонт помещения – 251 480 руб.

Организовать хранение и переработку тыквы рекомендую задействовать два пустых коровника по 500 кв.м. каждый.

Итак, в общей совокупности затраты на выращивание тыквы, т.е. затраты в растениеводстве составят около 4 млн руб., при этом себестоимость 1 ц тыквы составит меньше 200 руб. (затраты в растениеводстве / 23 500 ц =163,96 руб.)

При организации переработки тыквы в хозяйстве планируется получать из расчета от 1 кг тыквы: 50 гр. – семян, около 2–х литров сока и 700 гр. овощного пюре.

Рассмотрим более детальное распределение полученного урожая тыквы, т.е. три четверти (или 17500 ц) на внутрихозяйственную переработку и ¼ (или 6000 ц) будет реализовано в так называемом цельном виде.

Далее рассмотрим процесс лущения семян тыквы и производства соков.

Производственный цикл лущения семян представляет собой:

– переработка тыквы;

– выделывание семян;

– мойка семян тыквы;

– сушка семян;

– лущение семян.

Для всех вышеназванных этапов производства необходимо будет закупить оборудование на сумму 1,2 млн руб., которые включают:

– выделитель семян;

– лущильная машина;

– сушилки;

– паяльная машина;

– автомат разлива и упаковки соков;

– моечная машина.

В проекте произведен детальный расчет затрат на упаковку, как по видам продукции, т.е. пюре, соки и семечки, так и по объемам фасовки, это будет самая затратная статья. Нам потребуется около 5 млн руб.

В переработке будут задействованы 6 человек, это мойщики, сортировщики, погрузчик, и инженер-технолог. На оплату труда планируется потратить более 1 млн руб.

По статьям иные затраты учтены стоимость дополнительных продуктов к производству соков и пюре. Это: апельсин, натуральный ванилин, морковь, яблоко. Организация будет оплачивать своим сотрудникам прохождение мед. комиссии, так как контакт с продуктами питания требует обязательного наличия санитарной книжки. Учтены затраты на сертификаты качества и спецодежду. В совокупности это 10,5 млн руб.

Затраты на коммунальные расходы, электроэнергию, отопление, освещение и воду составят около 3,5 млн руб.:

Со 100 га, планируется собрать около 2 тыс. тонн тыквы, т.е. на 450 кг потребуется около 170л / мин.

2000 тонн * 170л * 11,47 руб. = 3 211 600 руб.

Таким образом всего затрат по переработке тыквы по 3-м направлениям составят около 20 млн руб.;

– оборудование (с ежегодной амортизацией) – 65 268 руб.;

– затраты на упаковку – 5 278 000 руб.;

– заработная плата – 1 140 552 руб.;

– иные затраты – 10 527 500 руб.;

– коммунальные расходы – 3 442 542 руб.

Себестоимость получаемой продукции будет следующая: семя тыквы – 38,42 руб., тыквенный сок – 18,34 руб., тыквенное пюре – 25,17 руб.

В маркетинговых исследованиях предположенных конкурентов сравнивали стоимость товаров по 3-м позициям. И последней колонкой обозначены рекомендованные цены для ТОО «Победа», они сформированы таким образом, чтобы покрыть затраты на производство, но при этом быть ниже чем у конкурентов. Как вы знаете продвижение товара на рынке, на 1-ом этом этапе не рекомендуется устанавливать завышенные цены.

Таблица 1

Маркетинговые исследования цен конкурентов

	ТОО «ОБИС»	ТОО «СИБ-Буран»	ТОО «Победа»
Тыквенные семечки (100 гр.)	80 руб. (250 тенге)	150 руб. (480 тенге)	65 руб. (221 тенге)
Тыквенный сок (1 л.)	32 руб. (160 тенге)	73 руб. (234 тенге)	25 руб. (85 тенге)
Тыквенное пюре (250 гр.)	160 руб. (500 тенге)	50 руб. (160 тенге)	45 руб. (153 тенге)

Общая выручка с учетом предложенных каналов реализации составляет около 30 млн руб. (семена = 8 750 ц * 65 000 руб. = 56 875 руб. ; сок = 25 руб. * 16 625 ц = 41 562 руб. ; пюре = 10 тыс. * 6 125 ц = 61 250 руб. ; рентабельность продаж сырой тыквы = 6000 ц * 50 руб./ кг = 30 млн руб.)

Каналы реализации продукции:

– школы;

– детский сад;

– столовая;

– рестораны;

– магазины и т.д.

На рисунке 5 представлен торговый знак предлагаемого бизнес-проекта.

Рисунок 5. Торговый знак новой продукции

Были сформированы финансовые показатели, которые в итоге характеризуют экономический эффект от внедрения предложенного бизнес-плана. Следует обратить внимание, что рентабельность собственных инвестиций составят 23,4%, срок окупаемости проекта 51 месяц (около 3,5 лет).

Тыква сырая 6000 ц* 50 руб. /кг = 30 млн руб.

ЗАТРАТЫ – 24 306 834 руб.

ВЫРУЧКА – 30 000 000 руб.

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ – З (В-З) = 5 693 166 руб.

УРОВЕНЬ ИНВЕСТИЦИЙ – (ФР / З * 100%) =5 693 166 тыс. Руб. / 24 306 834 тыс. Руб. * 100% =23,4%

УРОВЕНЬ АКТИВОВ – (ФР / СУММА ОБОРУД-Я*100) = 5 693 166 тыс. Руб. / (635 302 тыс. Руб. + 1 177 000 тыс. Руб.) * 100% = 314,1%

СРОК ОКУПАЕМОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ – (СУММА ОБОРУД / ФР) = 1 812 302 тыс. Руб. / 5 693 166 тыс. Руб. = 0,32 * 12 мес. = 4 мес. (т.е. Не более 6 месяцев)

СРОК ОКУПАЕМОСТИ ПРОЕКТА– (З / ФР) * 12 мес. = 51 мес. (т.е. Около 3,5 лет).

В результате рассчитанных показателей следует сделать вывод о том, что увеличение эффективности отрасли растениеводства за счет организации бизнес-проекта по введению в севооборот некормовых сортов тыквы, с организацией ее переработки является достаточно прибыльным бизнесом, который позволит хозяйству улучшить свои финансовые результаты. За счет ежегодного увеличение продукции будут сокращаться затраты. Что касаемо рентабельности, то она зависит только от продажной цены при стабильных затратах производства.

Библиографический список

1. Алтуньян М.К. Создание продуктов функционального назначения для детского питания: В сборнике: Инновационные технологи в пищевой и перерабатывающей промышленности. – МНПК, 2012. – С. 401-403.
2. Дубровин И.А. Бизнес-планирование на предприятии: Учебник для бакалавров. – М.: «Дашков и К°», 2013. – 407 с.
3. Колтунов В.А. Структурные составляющие плодов тыквы / Товары и рынки. – 2012 г. – № 2. – С. 122-129.
4. Сатаев А.М. Азбука бизнес-планирования: учебное пособие. М., 2013 г. – 152 с.
5. Скрипников Ю.Г. Характеристика сортов тыквы для выращивания на семена / ВМАУ. – 2013 г. № 2-2. – С. 49-51.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РИСКА БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ (С ЭЛЕМЕНТАМИ БИЗНЕС ПЛАНИРОВАНИЯ) НА ПРИМЕРЕ СХПК «САРТЛАНСКИЙ» БАРАБИНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.К. Галутова
студентка
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

Укрепление рыночных позиций организации происходит в результате увеличения эффективности производства продукции, а также за счет увеличения финансовых результатов. Одним из вариантов увеличения финансовых показателей сельскохозяйственной организации является создание переработки пресноводной рыбопродукции.

В России много морей, озер и рек, это значит, что и рыбы много. Поэтому переработка рыбы интересует многих начинающих бизнесменов. Этот сегмент рынка достаточно широкий, найти свою нишу не составляет труда. В последнее время возникло множество малых и средних предприятий, связанных с переработкой рыбы. В России много морей, озер и рек, это значит, что и рыбы много. Поэтому переработка рыбы интересует многих начинающих бизнесменов. Этот сегмент рынка достаточно широкий, найти свою нишу не составляет труда. В последнее время возникло множество малых и средних предприятий, связанных с переработкой рыбы.

При выборе вида продукта они ориентируются на запросы потребителей в конкретном регионе. Этот вид бизнеса практически не зависит от ситуации на рынке, уровень спроса не изменился даже в годы кризиса.

СХПК «Колхоз Сартланский» находится по адресу 632305, НСО, Барабинский район, деревня Бакмасиха, улица Центральная 23. Основным видом деятельности является «Выращивание зерновых и зернобобовых культур». Основная отрасль компании - «Мясное и молочное скотоводство». Для улучшения деятельности организации предложен бизнес-план «Организация переработки пресноводной рыбопродукции».

Рыба может быть охлажденной, замороженной, вяленой, соленой, копченой, рыбный фарш, горячего и холодного копчения. Также будут использованы продукты переработки рыбы (крупные кости позвоночника, шкура и т.д.) С уверенностью можно сказать, что переработка отходов рыбы – не менее прибыльное дело, чем работы с самой рыбой.

Таблица 1

Численность персонала и зарплата

Категория работников	Численность, чел.	Заработная плата за месяц, руб.	Годовой фонд заработной платы, руб.	Страховые платежи (30,2%), руб.
Коптильщик	1	17 000	204000,00	5134,00
Посольщик	1	17 000	204000,00	5134,00
Грузчик	2	13 000	312000,00	3926,00
Универсальные	2	10 000	240000,00	3020,00
Уборщица	1	10 000	120000,00	3020,00
ИТОГО	7	67000,00	1080000,00	20234,00

Таблица 2

Определение производственной себестоимости единицы продукции

Наименование	Цена, руб.
Итого затрат на оборудование(амортизация)	66 996,68
Итого затрат на ремонт	85 133,00
Итого потребности в энергоресурсах	72078,403
Итого затрат на воду	1526400,00
Торговая точка(амортизация)	54000,00
Доставка оборудования	50230,00
Реклама	10000,00
Расчет потребностей в природном газе	64108,8
Численность персонала и з/п	1080000,00
Упаковка, тара	335 850,00
Специи	25288,00
Иные затраты	22600,00
Итого	**3392684,883**

Таблица 3

Затраты на рыбу

Виды рыб	Цена за 1кг, руб.	Количество, кг.	Сумма, руб.
Карась	35,00	5800	203000,00
Щука	80,00	5700	456000,00
Сазан	72,00	5700	410400,00
Пелядь	115,00	5700	655500,00
Окунь	30,00	5700	171000,00

Плотва мелкая	10,00	5700	57000,00
Плотва крупная	30,00	5700	171000,00
Итого	х	40 000	2123900,00

Ожидаемые финансовые результаты

Затраты на производство – 6321109,05 руб.

Финансовый результат – 1299673,38 руб.

Объем производства – 40 тонн.

Объем продаж – 40 тонн.

Срок окупаемости оборудования – около 1 года

Срок окупаемости проекта – 5 лет

Рентабельность активов – 121,0%, Рентабельность инвестиций – 21,0%

В результате проведенных расчетов было выявлено, что переработка пресноводной рыбопродукции позволит укрепить рыночные позиции исследуемой организации и приведет к увеличению эффективности производства продукции. Бизнес по продаже рыбы позволит увеличить финансовые результаты, что положительно скажется на деятельности данной организации.

Библиографический список

1. Архипов В.А. Анализ, планирование решений в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2013 г. – 278 с.
2. Богданова Л.К. Бизнес-планирование организации – М., 2013. – 25 с.
3. Дашков А.В. Бизнес-планирование в организации: Учебник для бакалавров. – М, 2014. – 183 с.
4. Захаров К.А. Развитие бизнеса.– М.:Феникс, 2014. – 169 с.
5. Петухов А.Д. Бизнес-планирование. – М.: Омега-Л, 2013. – 158 с.
6. Самойлова О.А. Бизнес-планирование. – М., 2013 г. – 113 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА ЗА СЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИ-ФЕРМЫ ПО РАЗВЕДЕНИЮ ШИНШИЛЛ (НА ПРИМЕРЕ КОЛХОЗА ИМЕНИ XX СЪЕЗДА КПСС ТОГУЧИНСКОГО РАЙОНА НСО)

А.В. Катасонова
студентка
С.Ю. Смолега
старший преподаватель кафедры финансов и статистики
Новосибирский государственный аграрный университет

Мех шиншилл является одним из самых престижных и дорогих материалов в модной индустрии меховых изделий. Шиншилла является талисманом, «синей птицей» представителей сильного пола. Есть такое хобби или даже

профессия, традиционно привлекающая сильных мужчин – кладоискатель. Они по всему миру (и у нас в стране) используют шиншиллу в охоте за сокровищами.

Шиншилла является идеальным домашним животным для детей. У нее нет сальных и потовых желез, она не пахнет, и кроме того, доказано, что шиншилла – самое гипоаллергенное из всех меховых животных. Мясо шиншилл – помощник в борьбе с болезнями. Оно помогает при склерозе, туберкулёзе и онкологии [3].

Актуальность проекта заключается в следующем:

– доступность и простота выращивания;

– отсутствие сезонной линьки – отличное состояние шкурок;

– молодая отрасль животноводства;

– широкие перспективы рынка сбыта;

– высокая рентабельность производства;

– отсутствие жесткой конкуренции.

Анализируемого хозяйство (Колхоз XX съезда КПСС) расположено в Тогучинском районе, в с. Владимировка. Занимается разведением КРС и лошадей, а также выращиванием гороха, овса, рапса, пшеницы и ржи. Основное направление деятельности – выращивание зерновых и зернобобовых культур.

Рисунок 1. Объем производства продукции

В данной хозяйстве объем производства продукции растениеводства за три года увеличился почти на 7% и составил в 2014 году 84207 ц. Объемы прироста КРС в живой массе и молока снизились на 11% и 21% соответственно.

Показатели эффективности производства оставляют желать лучшего. В отчетном году отрасль животноводства – крайне неэффективна (-10,3%).

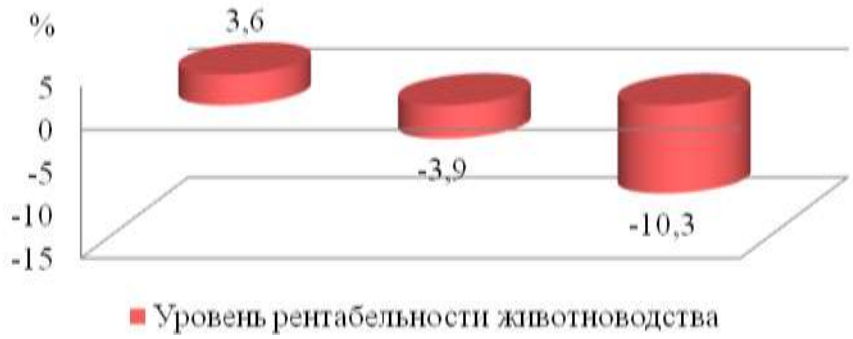

Рисунок 2. Эффективность производства продукции животноводства

Хозяйство является инвестиционно привлекательным, о чем свидетельствует значение рентабельности инвестиций – почти 100% (96,8%). Возможно привлечение дополнительных средств со стороны для организации новых производств с дальнейшим получением финансовых результатов.

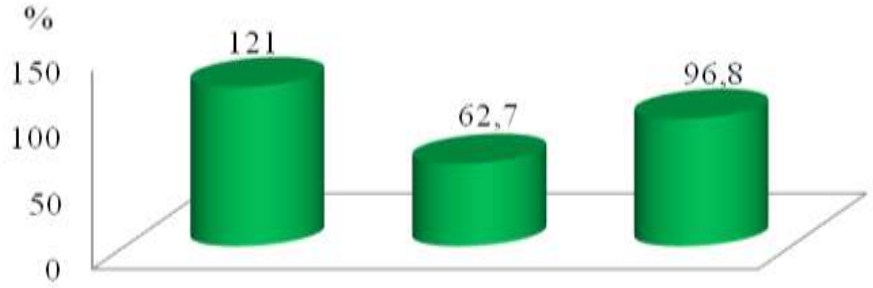

Рисунок 3. Рентабельность инвестиций

Для увеличения эффективности производства отрасли животноводства предлагается бизнес-план по разведению шиншилл.

Для реализации данного бизнес-плана будут использованы собственные средства, так как нераспределенная прибыль на 31.12.13 г. составила 122 млн руб. Планируется приобретение 250 особей по 2 500 руб.

Прирост молодняка составляет:

– за 1-й год – 1200 гол.;

– за 2-й год – 1500 гол.

Планируется реализация племенных животных, шкурок, мяса и удобрений.

Расположить ферму планируется в складском помещении, площадью 70 м², которое подключено к центральному отоплению.

Затраты на реализацию бизнес-плана состоят из следующих статей:

– затраты на ремонт помещения;

– приобретение оборудования;

– закупка племенных особей;

– приобретение корма, витаминов и ветеринарных препаратов;

– затраты на МБП, а также на ЖКХ;

– затраты на оплату труда.

Для ремонта необходимо будет: приобретение извести для покраски стен (15 кг.) = 245,00 руб.

Ремонт водопровода: 26 000,00 руб.,

Ремонт тепловентиляции: 26 000,00 руб.

ИТОГО: 52 245,00 руб.

Потребуется приобрести следующее оборудования:

1. Двухъярусные клетки: 268 750, 00 руб.

2. Стеллажи для хранения МБП: 10 000, 00 руб.

3. Поилки: 18 000, 00 руб.

4. Фильтр трехступенчатый: 5 060,00 руб.

5. Кормушки: 22 500, 00 руб.

6. Кондиционер: 29 800, 00 руб.

7. Купалки: 21 000, 00 руб.

ИТОГО: 352 610,00 руб.

Требуется закупка племенных животных: необходимо купить 50 семей, состоящих из 4 самок и 1 самца, по 12500 руб. за семью.

Итого: 625 000,00 руб.

Поставщиком оборудования и шиншилл является РОО НСО Центр развития шиншилловодства «Черный Бархат», находящийся в г. Новосибирск по адресу Толмачевское шоссе, 25/2.

Необходимо также будет приобрести следующие корма, витаминов и ветеринарных препаратов:

1. Корм с добавлением витаминных травяных гранул: 120 000, 00 руб.

2. Корм гранулированный: 100 000, 00 руб.

3. Камень для сточки зубов: 180 000, 00 руб.

4. Песок: 75 000, 00 руб.

5. Сено: 1 536, 84 руб.

6. Витамины и поливитамины: 31 500, 00 руб.

ИТОГО: 508 036,84 руб. [5]

Затраты на покупку МБП составит 7 470,00 руб., а затраты на ЖКХ – 167 345,70 руб.

Затраты на оплату труда представлены в таблице 1.

Таблица 1

Затраты на оплату труда

Категории работников	Кол-во чел.	Заработная плата в мес, руб.	Годовой ФЗП, руб.	Соц.страхование (30,2%), руб.	Общая сумма, руб.
Работник для ухода за шиншиллами	4	56000, 00	672000,00	202944,00	874944,00
Зооветеринар	1	23000,00	276000,00	83352,00	359352,00
Мастер по выделке шкурок	2	30000,00	360000,00	108720,00	468720,00
Охрана	2	24800,00	297600,00	89875,20	387475,20
ИТОГО	9	133800,00	1605600,00	484891,20	2090491,20

Расчет оплаты труда происходит, исходя из количества работников по категориям, годового ФЗП и соц. отчислений. Годовой фонд заработной платы составит 2 090 491,20 руб.

Общая стоимость проекта составляет: 3 639 816, 20 РУБ.

Себестоимость 1 гол. в 1 год:

СЕБЕСТОИМОСТЬ 1 гол. = Общая стоимость затрат / Прирост поголовья молодняка за 1 год = 3 803 198,74 руб. / 1200 гол. = 3 169,33 руб.

Себестоимость 1 гол. во 2 год:

СЕБЕСТОИМОСТЬ 1 гол. = Общая стоимость затрат / Прирост поголовья молодняка за 2 год = 2 765 873,74 руб. / 1500 гол. = 1 843,92 руб. Себестоимость снизилась за счет прироста молодняка на 300 гол.

На рисунке 4 представлен торговый знак шиншилловой фермы.

Рисунок 4. Торговый знак фермы

Основными конкурентами по разведению шиншилл являются:

1. Ферма по выращиванию шиншилл. Адрес: Свердловская обл., г. Верхняя Пышма.
2. Ферма по разведению шиншилл, Адрес: Чувашская респ., г. Чебоксары.
3. Пушкинский племенной питомник шиншилл Пух. Адрес: Московская обл., г. Пушкино.

Каналы реализации племенного молодняка (г. Новосибирск):

– «Любимчик», сеть зооцентров;

– «Питомец», зооцентр;

– «Прохвост», сеть зоомагазинов;

– «Розовая пантера», зоосалон.

Каналы реализации шкурок:

ООО «ЛАСКА», Иркутская область

ОАО «СИБИРСКИЙ МЕХ», Омская область

А также Меховые ателье г. Новосибирска:

– «Виктория» – ул. Дуси Ковальчук, 238;

– «Шарм» – ул. Ватутина, 19 и др.

Мясо планируется поставлять в следующие китайские рестораны и кафе Новосибирска: Ресторан «Мао», Ресторан «Шанхай», Кафе «Летящий дракон». Удобрения – в с.-х. организации СФО. Поскольку удобрения – побочный продукт, цена на удобрения является ориентировочной и будет зависеть от спроса на данный товар.

Выручка будет формироваться следующим образом:

– 60% от общего прироста молодняка (720 гол.) будем продавать, как домашних питомцев по цене 2 200 руб., выручка составит 1 584 000,00 руб.

– остальные 40% (480 гол.) будут реализованы на шкурки и мясо. Шкурки по цене 4 000 руб., мясо по 250 руб. / туш. Выручка от продажи шкурок составит 1 920 000 руб., от продажи мяса – 120 000 руб.

Выручка от продажи удобрений составит 15 000 руб.

ОБЩАЯ ВЫРУЧКА составит 3 639 000 руб.

Были сформированы финансовые показатели, представленные в таблице 2.

В результате рассчитанных показателей следует сделать вывод о том, что увеличение эффективности отрасли животноводства за счет организации мини-фермы по разведению шиншилл является достаточно прибыльным бизнесом, который позволит хозяйству улучшить свои финансовые результаты.

Таблица 2

Финансовые показатели проекта

Показатель	1-й год	2-й год
Затраты	3 803 198,74 руб.	2 765 873,70 руб.
Выручка	3 639 000,00 руб.	3 639 000,00 руб.
Финансовый результат	-164 198,74 руб.	873 126,30 руб.
Рентабельность проекта	-4,32 %	31,6 %
Рентабельность активов	-26,3 %	113,4 %
Окупаемость проекта	278 мес.	38 мес.

За счет ежегодного увеличение поголовья будут сокращаться затраты, следовательно, и себестоимость 1 гол. молодняка. Что касаемо рентабельности, то она зависит только от продажной цены при стабильных затратах производства.

Библиографический список

1. Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Анализ, синтез, планирование решений в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2014 г. – 365 с.

2. Дубровин И.А. Бизнес-планирование на предприятии: Учебник для бакалавров. – М. Дашков и К», 2013. – 407 с.

3. Разведение шиншилл / Ферма племенных шиншилл – [Электронный ресурс] URL: http://www.chinchil.ru/razvedenie_shinshill.html (дата обращения: 15.04.2016).

4. Сатаев А.М. Азбука бизнес-планирования: учебное пособие. М., 2013 г. – 152 с.

5. Статьи / ЦРШ «Черный бархат» – [Электронный ресурс] URL: http://www.ruschinchilla.org/stati/ (дата обращения: 14.03.2016).

6. Шиншилловодство / Информационно-рекламный портал Gold Fox – [Электронный ресурс] URL: http://gold-fox.ru/01-03-02-16.php/ (дата обращения: 02.03.2016).

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ РЕГИОНА

Т.А. Призенцова
магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет

Структура населения страны и отдельных ее регионов формируется как под влиянием процессов естественного движения населения, так и под влиянием миграции. И эти процессы в период глобализации мирового хозяйства будут только усиливаться.

Наиболее реальным выходом пополнения и поддержания численности населения в различных регионах России, его социальной, экономической, демографической активности является процесс миграции (как внутренней, так и внешней).

Изучая внутреннюю миграцию, зарубежные исследователи сходятся во мнении, что различные миграционные потоки невозможно исследовать абсолютно раздельно. Майкл Уайт и Йоши Имай анализировали миграционные данные переписи 1990 года в США на предмет взаимодействия международного и внутреннего потоков миграции. Они констатировали, что негативное влияние иммиграции сильно преувеличено: местное население чуть менее охотно селится в территориях с большой долей инородного населения, но разница не столь значима. Кроме того, и отток местного населения из таких территорий тоже оказался заниженным [1].

Исследования Самуэля Стоуфера свидетельствовали, что мощность

миграционного потока зависит вовсе не от расстояния, а лишь от привлекательной силы центра притяжения миграции [1].

Не менее важным, является исследование Энтони Филдинга, он отмечает, что внутренняя миграция сохраняет и даже увеличивает социальное неравенство регионов страны – метрополия «выжимает соки» из периферии [1].

Разделяя мнение названных ученых, выдвигаем, в качестве предположения, что миграционные перемещения могут влиять так же на профессиональную структуру населения страны нетто-импортера, что в свою очередь, влияет на ее экономическую и продовольственную безопасность.

В качестве примера остановимся на таком субъекте РФ, как Новосибирская область. Регион объективно характеризуется сегодня одним из самых мощных институциональных, инновационных, инфраструктурных и культурных потенциалов в Сибирском федеральном округе.

Преимущественное экономическо-географическое положение территории выступает в качестве дополнительного стимула для привлечения мигрантов.

По официальным данным, на 1 января 2016 года численность населения Новосибирской области составила 2762,2 тыс. человек, что на 15,4 тыс. человек (на 0,6%) больше значения предыдущего года. Увеличение числа жителей области произошло за счет миграционного (12,4 тыс. человек) и естественного (3 тыс. человек) прироста [2].

По сравнению с предыдущим годом, в результате миграционного обмена, на период 28.01.2015 года в области стало больше на 2,6 тыс. человек с высшим и неполным высшим образованием, и на 0,9 тыс. человек – со средним профессиональным образованием, то есть – не более 25% от общей численности мигрантов.

Если говорить о направленности региональных иммиграционных потоков, то 39,7% – это граждане России, 59,8% – иностранные граждане, остальные 0,5% – это лица без гражданства и не указавшие гражданскую принадлежность. Среди иностранцев наиболее многочисленны граждане Казахстана (32%), Таджикистана (21%) и Узбекистана (15%). Среди иностранцев, имеющих гражданство других стран, преобладают граждане Китая (7%) [2].

При этом Новосибирская область и ее административный центр – город Новосибирск, позиционируют себя как территории инновационного развития: высокотехнологичного промышленного оборудования, электроники, биофармацевтической продукции. Развитие этих отраслей приведет к созданию

рабочих мест и потребности в квалифицированной рабочей силе.

Демографическое старение и сокращение трудовых ресурсов - одни из важнейших аргументов для стимулирования миграции. Основной движущей силой миграции является трудовая мобильность. Такие иммигранты, как правило, находятся в трудоспособном возрасте, в случае их интенсивной миграции это позволяет снизить демографическую нагрузку в странах притока [3].

Однако качественный состав перемещенцев в Новосибирскую область не соответствует позиционированию и перспективной специализации территории, что может привести к расхождению в фактическом и целевом состоянии социально-экономического положения региона и потери его привлекательности для государственных и частных инвесторов [4].

Миграция позволяет смягчать негативные результаты процесса старения населения, однако для устойчивого развития региона в соответствии с выбранной стратегией развития необходима оптимальная пропорция между квалифицированным человеческим капиталом и неквалифицированной рабочей силой [5].

Анализируя вышесказанное, можно констатировать, что изменение демографической структуры через миграционные потоки играет заметную роль в развитии региона и требует продуманной миграционной политики и механизма ее реализации.

Библиографический список

1. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация. Волох В.А. POLITBOOK Издательство: Научно-исследовательский институт общественных и политических наук (Чебоксары). Тип - научная статья. Номер: 1 Год: 2015 Страницы: 7-16.

2. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (численность населения Новосибирской области) [ttp://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/publications/news_issues/2a490a804c1f674b856be7b4bce00d93]

3. Временная миграция в России: понятийный аппарат, классификация и статистический учет. Издательство: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва). Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Институт социально-политических исследований РАН. Тип - научная статья. Номер: 4 (16) Год: 2014 Страницы: 52-57.

4. Шарыбар С.В. Инвестиционная политика как средство реализации стратегии развития сельскохозяйственного предприятия. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества». Курск: Издательство ЗАУ «Университетская книга», 2015.

5. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. 2016. № 1. С. 18-22.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВОПРОС МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Е.Н. Бойко
старший преподаватель кафедры ДиКОТ
Новосибирский государственный аграрный университет
Е.К. Терентьева
специалист-техник МУП «ЖКХ р.п. Колывань»

Водоснабжение население – это один из существенных элементов качества жизни населения муниципальных образований, один из критериев оценки эффективности работы органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [1].

Ежегодно население страны потребляет воду для питьевых и коммунальных нужд, и от ее качества зависит сохранение здоровья на уровне, соответствующем критериям цивилизованного общества, обеспечение комфортных условий проживания, продолжительность жизни [2].

На территории Новосибирской области эксплуатируются 10 поверхностных и 2792 подземных водозабора, 15 водопроводных очистных сооружений и 10 блочно-модульных установок водоподготовки, 12 канализационных очистных сооружений с биологической очисткой сточных вод, 209 канализационных насосных станций, более 9,7 тыс. км водопроводных и 2,3 тыс. км канализационных сетей.

Из 1580 городских и сельских поселений на территории Новосибирской области поверхностные источники питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения используются только в 39. Водоснабжение остальных потребителей осуществляется из подземных водозаборов. Качество и природно-экологические характеристики подземных вод на территории области не одинаковы. Зачастую в подземных водах наблюдается повышенное содержание железа, марганца, отмечается превышение общей жесткости, нередко присутствует аммиак и сероводород.

Около 20% населения Новосибирской области не обеспечено услугами централизованного водоснабжения. Кроме того, в некоторых муниципальных образованиях Новосибирской области часть населения использует для питьевых целей воду из децентрализованных источников. Как правило, качество этой воды низкое вследствие слабой защищённости водоносных горизонтов от загрязнения с поверхностных территорий и несоблюдения установленных поясов зон санитарной охраны.

На сегодняшний день дефицит мощностей сооружений по водоподготовке составляет более 100 тыс. куб. метров в сутки.

Из 35 муниципальных образований Новосибирской области (муниципальных районов и городских округов) только в 19 имеются системы централизованного канализования. Канализационные очистные сооружения имеют 11 муниципальных образований, в том числе г. Новосибирск. Нормативную очистку хозяйственно-бытовых сточных вод обеспечивают только канализационные очистные сооружения г. Новосибирска, остальные работают неэффективно, так как эксплуатируются более 30 лет и характеризуются значительным физическим и моральным износом основных фондов и требуют срочной реконструкции.

Немаловажной проблемой в Новосибирской области является техническое состояние сетей и сооружений водоснабжения и водоотведения. Транспортировка воды и стоков осуществляется по сетям, срок эксплуатации которых составляет более 40 лет, их изношенность достигает 70 %. В связи с высокими показателями ветхости водопроводных и канализационных сетей намечается ежегодный прирост утечек в системах водопроводно-канализационного хозяйства, возрастает ежегодное число аварийных ситуаций. Потери на водопроводных сетях составляют более 50 млн. м3 воды в год.

Состояние систем водоснабжения в муниципальных образованиях Новосибирской области характеризуется также высоким уровнем износа водозаборных сооружений. Более 30 % водозаборных скважин, построенных в 70–80-х годах прошлого века, выработали свой технический ресурс и дальнейшей эксплуатации не подлежат.

Ежегодно без предварительной очистки на рельеф местности и в поверхностные водные объекты сбрасывается более 70 млн. куб. метров загрязненных сточных вод.

Дефицит мощностей канализационных очистных сооружений в настоящее время достигает 180 тыс. куб. метров в сутки.

Немаловажной проблемой в области является техническое состояние сетей и сооружений водоснабжения и водоотведения. Транспортировка воды и стоков осуществляется по сетям, срок эксплуатации которых составляет более 40 лет, их изношенность достигает 70%. В связи с высокими показателями ветхости водопроводных и канализационных сетей намечается ежегодный прирост утечек в системах водопроводно-канализационного хозяйства, возрастает ежегод-

ное число аварийных ситуаций. Потери на водопроводных сетях составляют более 50 тыс. куб. метров воды в год.

Кроме того, значительные утечки на сетях водоснабжения и водоотведения приводят к повышению уровня грунтовых вод и подтоплению территорий муниципальных образований Новосибирской области. Значительное влияние на состояние окружающей среды оказывают аварии в системе сетей канализации. Утечки на канализационных сетях ведут к загрязнению почв и верховодных водоносных горизонтов.

Состояние систем водоснабжения в муниципальных образованиях Новосибирской области характеризуется также высоким уровнем износа водозаборных сооружений. Более 30% водозаборных скважин, построенных в 70_х-80-х годах, выработали свой технический ресурс и дальнейшей эксплуатации не подлежат.

При финансовой поддержке Фонда модернизации в Колыванском районе Новосибирской области проведено [3]:

- «Строительство водозаборной скважины и наружных сетей водоснабжения жилой застройки микрорайона Луговой в с. Скала Колыванского района Новосибирской области» - устранение дефицита воды (водопроводные сети – 1383,5 п.м., водозаборная скважина производительностью 10 м^3/час) (прокладка водопроводов - 4 955 п.м., устройство скважин с павильонами полной заводской готовности - 2 ед.);

- «Строительство водозаборной скважины на ул. Лесная в с. Скала Колыванского района Новосибирской области. Строительство водопровода по ул. Чехова, ул. Макарова, ул. Лесная в с. Скала Колыванского района Новосибирской области - устранение дефицита воды (водопроводные сети – 3570,9 п.м., водозаборная скважина производительностью 10 м^3/час);

- Модернизация системы водоснабжения в с. Новотырышкино Новотырышкинского сельсовета Колыванского района Новосибирской области (водопроводные сети – 12604,5 п.м., водозаборная скважина производительностью 10 м^3/час, установка павильонов полной заводской готовности над скважинами).

Протяжённость всех водопроводных сетей муниципального образования - 74,4 км, при этом их износ составляет 65,8 %, сети с износом более 60% составляют 67,6 % от общей протяженности. Значительная часть сетей эксплуатируется за пределами нормативного срока, вследствие чего высоки потери воды. В состоянии высокой аварийности находятся стальные и чугунные трубы, внут-

ренний диаметр которых за счёт коррозии значительно уменьшился, что одновременно снижает их пропускную способность.

Охват населения муниципального образования централизованным водоснабжением составляет 70%, то есть около 9030 человек. Жители индивидуальной застройки муниципального образования пользуются водой из водоразборных колонок и из шахтных колодцев частного владения. В д. Чаус и д. Подгорная (121 чел. и 269 чел.) отсутствует система централизованного водоснабжения, население пользуется водой из колодцев.

Основными проблемами водоснабжения являются:

- отсутствие системы водоподготовки;

- высокий показатель износа сетей, в связи с этим высокая аварийность, потери воды и объём средств на ремонты;

- скачки давления и гидравлические удары, что приводят к высокой аварийности на водопроводных сетях;

- отсутствие системы точного учёта подачи и расходования холодной воды, что не позволяет установить фактический расход и потребление ресурса, наладить в полном объёме расчёт с потребителями, определить фактические потери в сетях;

- высокий показатель расхода электроэнергии для оказания услуги;

- в ряде случаев отсутствие возможности проведения планово-предупредительных ремонтных работ из-за необходимости ликвидации часто возникающих аварийных ситуаций на водопроводных сетях и сооружениях

Для обеспечения более комфортной среды проживания населения Колыванского района необходимо обеспечить централизованной системой водоснабжения всех потребителей водой питьевого качества. Источник водоснабжения – подземные грунтовые воды.

В первую очередь необходимо обеспечение населения необходимым количеством воды из водоразборных колонок, на расчетный срок – устройство индивидуального водопровода для каждого потребителя.

Для модернизации реконструкции действующих объектов коммунального комплекса муниципального образования р.п. Колывань, для чего разработана Инвестиционная программа организации коммунального комплекса МУП «ЖКХ р.п. Колывань» по модернизации системы водоснабжения р.п. Колывань Колыванского района Новосибирской области на 2013-2015 годы.

В целях обеспечения подготовки и очистки подаваемой потребителям муниципального образования воды в 2014 году предусмотрена реализация проекта

«Станция химводоочистки в р.п. Колывань Колыванского района Новосибирской области». Планируется построить станцию химводоочистки и выполнить систему водоподготовки для очистки исходной воды от железа и марганца, органических соединений в исходной воде, а также умягчения воды, совмещённую со станцией 2-го подъёма на ул. Западной в р.п. Колывань. Предполагается применение безреагентных способов очистки воды (аэрация с последующим удалением на самопромывающихся фильтрах хлопьев железа) при уменьшении или прекращении разбора.

В соответствии со схемой территориального планирования муниципального образования Колыванского района Новосибирской области, предполагается реализация следующих мероприятий [3]:

- модернизация и реконструкция водопроводных сетей в р.п. Колывань с применением передовых технологий и материалов;
- строительство новых водопроводов;
- строительство станции обезжелезивания в р.п. Колывань;
- реконструкция и модернизация водоснабжения согласно комплексной программы развития системы коммунальной инфраструктуры Сидоровского сельсовета на 2015-2017 годы;
- строительство канализационных сетей с применением передовых технологий и материалов;
- реконструкция канализационных очистных сооружений (в том числе канализационных насосных станций, сооружений механической и биологической очистки, сооружений по обработке и обезвоживанию осадка);
- строительство скважины в д. Хохловка МО Пономаревского сельсовета
- строительство скважины в с. Пономаревка МО Пономаревского сельсовета;
- замена стальных труб на полиэтиленовые в Колыванском районе.

Для повышения инвестиционной привлекательности муниципального предприятия сферы водопроводно-канализационного хозяйства предполагается поэтапный переход на долгосрочные тарифы на услуги водоснабжения и водоотведения в муниципальном образовании Колыванского района.

Предложения по реконструкции трубопроводов в Колыванском районе подразумевает замену распределительных трубопроводов системы горячего водоснабжения на коррозийностойкие, а также реконструкцию системы холодного водоснабжения, осуществляемого через транзитный водопровод.

Реконструкция распределительных трубопроводов систем горячего и холодного водоснабжения также предусматривает комплексные работы. В ходе

их будет произведена замена распределительных трубопроводов системы горячего водоснабжения на коррозионностойкие.

Необходимость реализации этого мероприятия обусловлена тем, что перевод систем горячего водоснабжения на закрытую схему значительно сократит срок службы существующих внутренних трубопроводов из черного металла, в связи с повышенным содержанием агрессивных газов в холодной воде (кислород и углекислый газ), и, соответственно, повысит риск возникновения аварийной ситуации. Помимо замены распределительных трубопроводов планируется реконструкция системы холодного водоснабжения, осуществляемого через транзитный водопровод.

Необходимость реализации данного мероприятия обусловлена тем, что отсутствие общедомового узла холодного водоснабжения, установка которого потребует монтажа внутренних распределительных трубопроводов для исключения водоразбора холодной воды из транзитного водопровода.

Диспетчеризация приборов учета и регулирования в Колыванском районе и р.п. Колывань.

Речь идет об установке контроллеров сбора и передачи данных с приборов учета и регулирования тепловодопотребления и организации муниципального диспетчерского центра. В рассматриваемом случае диспетчеризация приборов учета и регулирования тепловодопотребления подразумевает централизацию оперативного контроля систем энерговодопотребления, основанную на применении современных средств передачи и обработки информации в целях обеспечения согласованной работы отдельных звеньев и повышения технико-экономических показателей. Развитие коммерческого учета тепловодопотребления в Колыванском районе и р.п. Колывань привело к необходимости создания систем диспетчеризации.

Подключение оборудования индивидуальных тепловых пунктов к сетям сбора и передачи данных позволит повысить эффективность контроля за работоспособностью приборов учета и управления, а также упростить ведение взаиморасчетов за потребляемые ресурсы.

Расход горячей воды в системе горячего водоснабжения квартир жилых домов Колыванского района и р.п. Колывань с помощью внедрения приборов учета дает возможность регулировать и контролировать ее расход.

Все новостройки должны быть оборудованы счетчиками горячей и холодной воды. Конечно если прибор приобретен на средства собственника, то экономический эффект может стать положительным после того, как затраты на не-

го окупятся за счет экономии средств, затрачиваемых на плату за воду, при условии, что срок окупаемости меньше срока службы прибора.

Затраты на установку счётчиков воды несет либо житель, либо организация-поставщик, либо средства местного бюджета. В последнем случае жильцы не имеют право на использование первичного экономического эффекта, полученного за счет снижения расхода воды. В дальнейшем положительный экономический эффект будет использоваться жителями.

Измерение объема потребленной воды с помощью счетчиков показывает значительный ее перерасход. Элементарные мероприятия по экономии горячей и холодной воды в среднем позволяют значительно снизить ее потребление, и экономия по сравнению с плановыми показателями составляет в среднем более 25 %, что подтверждает экономическую эффективность установки приборов учета.

Отметим возникающие проблемы при организации учета тепловой энергии и водоснабжения в квартирах:

- обслуживание, ремонт и поверка приборов, имеющихся у жителей. Решение этой проблемы зависит от распространенности оборудования, используемого для учета, производственной и организационной возможности предприятий, занимающихся данной проблемой;

- комплекс мер связанных с модернизацией систем отопления и водоснабжения.

Необходимо отметить, что установка счетчиков горячей и холодной воды в квартирах приведет к снижению перерасхода воды по сравнению с нормативным, а также будет стимулировать экономию воды жителями.

Кроме того, массовое внедрение приборов учета должно быть, подкреплено развитием базы для их обслуживания, ремонта и поверки, а также подготовкой специалистов соответствующего профиля.

Эффективность установки индивидуальных приборов учета за расходом воды показал сравнительный анализ нормативного водопотребления. Установка счетчиков целесообразна для одиноких людей и семей из двух человек.

В программе реформирования и модернизации ЖКК определена система мер по исправлению сложившейся ситуации в сфере ресурсообеспечения поселений. К основным направлениям по улучшению ситуации в сфере ресурсообеспечения поселений относят, в частности, переход от оплаты по нормативам потребления ресурсов к оплате за фактическое потребление. Одним из способов

достижения поставленной задачи является установка квартирных счетчиков, фиксирующих потребление горячей и холодной воды.

Разработка и внедрение систем оперативного диспетчерского контроля является необходимым условием повышения эффективности управления работой систем тепловодопотребления и качества снабжения потребителей тепловой энергией и воды. Получение объективной информации в реальном времени о техническом состоянии оборудования позволяет оперативно реагировать на аварийные и внештатные ситуации.

В силу климатических условий расходы граждан в Колыванском районе на оплату тепловой энергии и горячей воды составляют наибольшую часть от всех предоставляемых коммунальных услуг.

Согласно обзорной информации по опыту функционирования аналогичных диспетчерских центров в других городах России, диспетчеризация приборов учета и регулирования открывает широкие перспективы, в числе которых возможность выбора оптимального сочетания центрального и индивидуального регулирования тепловой нагрузки с учетом местных метеоусловий, ускоренного выявления локальных аварий на тепловых и водопроводных сетях за счет мониторинга параметров давления, а также тщательного и оперативного контроля за соблюдением требуемых параметров тепловодоснабжения.

В качестве направления совершенствования системы водоснабжения Колыванского района представляется целесообразным предложить проводить мероприятия по информированию населения о целесообразности установки квартирных приборов учета потребления воды.

Установка автоматизированных тепловых пунктов позволит:

- сократить расходы на оплату воды в связи с переходом на закрытую систему и отказа от приобретения теплоносителя, стоимость которого выше чем холодной воды;

-исключить из расчетов потребления воды потери в распределительных сетях.

При системе многоуровневого управления системой водоснабжения, разделенной между значительным количеством собственников, необходима четкая количественная оценка влияния каждого собственника и уровня управления на конечный результат.

Необходимо снижать тарифы для населения, бюджетных организаций и повышать их для организаций, этим власти создадут иллюзию социальной справедливости перераспределения расходов на производителей.

В настоящее время, Федеральные законы заставляют оплачивать все расходы на содержание систем водоснабжения только население, которое возмещает эти расходы Водоканалу через прямую оплату за поданную воду по пониженным тарифам и повышенным расходам, через косвенную оплату за воду, входящую в себестоимость всех покупаемых им товаров, и через налоги, из которых осуществляется финансовая поддержка водоканалов.

В результате выполнения мероприятий ожидается, что будет улучшено водоотведение за счет снижения уровня аварий, прорывов и засоров на канализационных сетях, снижены риски неблагоприятных экологических последствий аварийных ситуаций на канализационных сетях, снижены тарифы на водоотведение и горячее водоснабжение, а также заметно уменьшен удельный расход тепловой энергии.

Библиографический список

1. Шарыбар С.В., Шефель В.Г., Миненок Н.Д. Валовой муниципальный продукт как показатель конкурентоспособности сельских территорий/ Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-1 (42). С. 137-140.
2. Пузаков В. С. Анализ разработки и утверждения схем водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации // Водоснабжение и санитарная техника. – 2015. - № 4. С.4-15
3. Сайт Колыванского района [электронный ресурс] http://koluvan.ru/

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА

С.Б. Бубнова
ведущий специалист отдела имущественных и земельных отношений
администрация Черепановского района НСО
Н.Д. Миненок
доцент кафедры ДиКОТ
Ю.В. Бабина
кандидат экон.наук, доцент кафедры ДиКОТ
Новосибирский государственнный аграрный университет

Одной из основных задач местного самоуправления является повышение роли самостоятельного обеспечения муниципалитета всеми необходимыми товарами и работами и услугами. Использование муниципальных закупок существенно раскрывает значимость процессов удовлетворения соответственных муниципальных нужд, позволяя экономить средства местного бюджета [1].

Наблюдающиеся в настоящее время процессы повышения самостоятельности органов местного самоуправления имеют целью обеспечение более эффективного решения проблем местного значения, в, частности, по владению, пользованию и распоряжению муниципальной собственностью. Эти процессы

предполагают повышение роли самостоятельного обеспечения муниципалитета всеми необходимыми товарами и работами, а также услугами [2].

Одним из ключевых инструментов в этих процессах является муниципальная закупка товаров, работ и услуг. Использование муниципальных закупок существенно раскрывает значимость процессов удовлетворения соответственных муниципальных нужд, позволяя экономить средства местного бюджета для инвестиционных проектов [3].

Вместе с этим, закупочной деятельности муниципалитета, представляющей собой многоаспектный процесс, который сосредоточен на заключении и выполнении муниципальных контрактов, сопутствует целый комплекс проблем разнопланового характера.

Рассмотрим их на примере деятельности администрации Черепановского района НСО [4]. Район насчитывает 14 муниципальных поселений. Район характеризуется высокой степенью сельскохозяйственной освоенности. Кроме того, в районе развита промышленность: переработка сельскохозяйственного сырья, машиностроение, а также производство строительных материалов.

Анализируя муниципальные закупки в Черепановском районе Новосибирской области, следует отметить, что администрация Черепановского района, выступая заказчиком, применяет различные (разрешенные законодательством) способы размещения заказов. К основным применяемым способам размещения заказов относятся:- запрос котировок;- открытый аукцион;- открытый конкурс.

К основным источникам финансирования муниципальных закупок в Черепановском районе Новосибирской области относятся такие, как муниципальный, областной, федеральный бюджет, областные субвенции, средства от областных целевых программ, бюджетные средства заказчика.

Основных заказчиков муниципальных заказов (по данным реестра муниципальных заказов) в Черепановском районе Новосибирской области можно разделить на 4 группы:

1. Администрация Черепановского района; МУЗ Черепановская ЦРБ.

2. ОВД по Черепановскому району; спортивный комплекс «Энергия»; районный ДК.

3. Средние общеобразовательные школы города и района.

4. Детские сады города и района.

Общий объем муниципального заказа за анализируемый период (2012-2014гг.) составляет более 100 млн. руб. и увеличился от 105 до 132 млн. руб. (рис. 1).

Рис.1. Динамика объема муниципальных закупок в Черепановском районе НСО, тыс. руб. [4].

Отдел муниципального заказа является структурным подразделением администрации Черепановского района Новосибирской области, осуществляющим функции [5]:

- проведение торгов за муниципальных заказчиков Черепановского района;
- прием и регистрация заявок на размещение муниципальных заказов путем проведения торгов за муниципальных заказчиков Черепановского района;
- размещение на официальном сайте Российской Федерации информации о проводимых торгах;
- прием и регистрация заявок на участие в конкурсе (аукционе);
- осуществление организационно-технического и документационного обеспечения работы единой комиссии.

Несмотря на достаточно высокую организационную слаженность в процессах муниципальных закупок Черепановского района, все же в этой сфере имеются и определенные проблемы. В первую очередь, это касается нормативно-правового обеспечения муниципальных закупок

Существуют следующие проблемы в нормативно-правовом поле:

- терминологическая проблема в сфере муниципальных закупок;
- действующее законодательство не содержит перечня исключений из порядка размещения заказов на обеспечение собственных нужд для государственных, муниципальных предприятий и бюджетных учреждений;
- действующее законодательство не предполагает необходимость включения в муниципальный контракт условия об обязательном указании наименования организаций, которые исполнитель собирается привлекать в качестве третьих лиц при выполнении работ по государственному контракту;
- при составлении контрактов муниципальных закупок зачастую необходимо учитывать и описывать технические сложные объекты.

Решение выявленных проблем видится в следующих направлениях:

1. Терминологическая проблема в сфере муниципальных закупок.

Следует обратить внимание на существенные различия между научными терминами «государственный (муниципальный) заказ» и «государственная (муниципальная) закупка». Считаем, что неправомерно объединять в одно понятие государственный (муниципальный) заказ, поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг. Термин «закупка» подразумевает приобретение и может быть отнесен только к договору купли-продажи товаров и/или к поставке товаров. Если рассматривать контракт на выполнение работ и оказание услуг, то в данном случае указанные понятия относятся к государственному (муниципальному) заказу. Именно в этом и состоит основное отличие государственной (муниципальной) закупки от государственного (муниципального) заказа.

Таким образом, понятие «государственный (муниципальный) заказ» шире понятия «государственная (муниципальная) закупка» и должно рассматриваться как отдельное понятие. При этом понятие «закупка», понимаемое как «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то есть совокупность действий, осуществляемых в установленном Федеральным законом № 44-ФЗ порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд», в рассматриваемом законе содержится (п. 3 ст. 3 Закона от 05.04.2013 №44-ФЗ).

В связи с тем, что изменение федерального законодательства на муниципальном уровне не представляется возможным, то для устранения рассмотренной неоднозначности предлагаем сформировать муниципальный акт, например, «Положение об уточнении терминов в сфере муниципальных закупок». Еще одним вариантом решения рассматриваемой проблемы может быть дополнение к приложению 1 Постановления «Об утверждении порядка (регламента) взаимодействия структурных подразделений администрации Черепановского района Новосибирской области в рамках реализации функций контрактной службы Черепановского района Новосибирской области». В нем содержатся определения терминов «контрактная служба», «инициатор закупки», «участник закупки», а также «заказчик» (соответственно пункты 2.1.1-2.1.4). Пунктом 2.1.5 предлагаем включить и рассмотренное выше определение государственного (муниципального) заказа, исключая слово «государственный».

2. Действующее законодательство не содержит перечня исключений из порядка размещения заказов на обеспечение собственных нужд для государственных, муниципальных предприятий и бюджетных учреждений.

Анализируя особенности применения ФЗ-44 в регулировании экономических отношений между конкретными субъектами хозяйственной деятельности Черепановского района Новосибирской области, можно сделать следующий вывод: для некоторых муниципальных предприятий полное следование букве Закона, нередко препятствует их работе, приводя к росту бюрократических процедур. К подобным предприятиям можно отнести муниципальные учреждения, общеобразовательные школы и детские сады.

Считаем, что применение закона не требуется при осуществлении заказов на питание учеников и воспитанников. Вполне допустимо, чтобы муниципальные учреждения, общеобразовательные школы и детские сады имели возможность заказывать питание за счет собственных средств без применения громоздких конкурсных процедур, руководствуясь при этом обычными нормами гражданского права.

Изменение федерального законодательства на муниципальном уровне не представляется возможным. В этой связи, в соответствии с полномочиями начальника Отдела муниципального заказа администрации Черепановского района Новосибирской области, ему предлагается сформировать соответствующее обращение в Законодательное собрание Новосибирской области по рассматриваемой проблеме.

Возможно, подобная инициатива и не приведет к желаемому результату, однако практическая деятельность любого муниципалитета осложняется этой проблемой, так что такие же запросы могут быть и от других муниципалитетов Российской Федерации. Не исключено, что эта инициатива, по истечении некоторого времени, воплотится в реальность.

3. Действующее законодательство не предполагает необходимость включения в муниципальный контракт условия об обязательном указании наименования организаций, которые исполнитель собирается привлекать в качестве третьих лиц при выполнении работ по государственному контракту.

Считаем, что для повышения эффективности управления муниципальными закупками касательно процедур осуществления муниципальных заказов необходимо законодательно предусмотреть следующее обязательство. Стороны обязаны указать в муниципальном контракте наименования тех организаций, какие исполнитель планирует привлечь как третьи лица при выполнении работ. Введение такой нормы позволит исключить из повседневной практики длинной цепи посредников. Формирование таких цепочек имеет целью и добросовестное выполнение работ (оказание услуг), а, скорей, получение бюджетных средств.

Этот вопрос предлагаем решить в форме обращения в Законодательное собрание Новосибирской области по рассматриваемой проблеме либо путем законодательной инициативы совета депутатов Черепановского района в Государственную Думу Российской Федерации.

Однако в данном случае возможен вариант решения рассмотренной проблемы на муниципальном уровне. Это связано с тем, что предлагаемое дополнение не исключает нормы федерального законодательства, а только их уточняет и детализирует. В связи с этим обстоятельством, для решения этого вопроса на муниципальном уровне предлагаем внести дополнение в Постановление «Об уполномоченном органе и утверждении порядка взаимодействия уполномоченного органа по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и муниципальных заказчиков Черепановского района Новосибирской области». В Приложение 1 этого Постановления, предлагаем внести норму об обязательном

включении в реестр наименования организаций, которые исполнитель собирается привлекать в качестве третьих лиц при выполнении работ по муниципальному контракту. Возможно предположить, что такая рекомендация существенно увеличит прозрачность системы муниципальных закупок Черепановского района Новосибирской области.

4. Еще одной проблемой в сфере муниципальных закупок является то, что при составлении контрактов муниципальных закупок зачастую необходимо учитывать и описывать технические сложные объекты. Несмотря на высокую квалификацию специалистов Отдела муниципального заказа администрации Черепановского района Новосибирской области, обладать компетенцией во всех возможных вопросах не представляется возможным.

В связи с этим, для совершенствования организации муниципальных закупок целесообразно применение аутсорсинга, то есть осуществления закупок с помощью услуг специализированных организаций. Такие организации создаются как центры, которые открыты для помощи всем, кто хочет проводить закупки для государственных и муниципальных нужд максимально эффективно, а это значит – не только в соответствии с законодательством, но и с максимально удовлетворяющим заказчика результатом.

По технически сложным объектам аутсорсинговая организация выполняет следующую деятельность:

- разработку конкурсной документации;
- экспертизу заявок участников на соответствия требованиям;
- консультационные и методические услуги и правовую поддержку;
- предоставление всего комплекса услуг специализированной организации по организации и проведению закупок.

Следовательно, еще одним существенным резервом повышения эффективности процесса муниципальных закупок является обращение к аутсорсинговым организациям в случае технически сложных заказов.

Все перечисленные меры могут повысить результативность муниципального управления в сфере размещения муниципального заказа, повысят эффективность деятельности органов местного самоуправления и будут способствовать устойчивому развитию Черепановского района.

Библиографический список

1. Цветкова Г. Экономические проблемы в деятельности местных органов власти / Г. Цветкова // Экономист. – 2012. - №2. – С. 61-66.
2. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. – 2016. - №1. – С. 18-22.
3. Поволокина А.П., Шарыбар С.В. Экономическая безопасность как задача государственного управления / Сборник «Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири»: Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. – 2015. – С. 280-284.
4. Сайт администрации Новосибирского района [электронный ресурс] / http://www.cherepanovo.nso.ru/

5. Постановление от 26.12.2013 года № 1692 «Об уполномоченном органе и утверждении Порядка взаимодействия уполномоченного органа по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и муниципальных заказчиков Черепановского района Новосибирской области».

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.В. Гаврилец, магистрант факультета ГМУ
Д.М. Воронин, д-р техн. наук
Новосибирский государственнный аграрный университет

Федеральный закон «О науке и государственной научно- технической политике» под научной организацией признает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественное объединение научных работников, осуществляющие в качестве основной научную или научно-техническую деятельность, подготовку научных работников и действующие в соответствии с учредительными документами научной организации (ст. 5) [1].

Они подразделяются на научно-исследовательские, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, проектно-технологические организации, научные организации образовательных учреждений высшего профессионального образования и другие организации, осуществляющие научную или научно-техническую деятельность. Действующее законодательство дало право научным организациям осуществлять обучение по образовательным программам послевузовского и дополнительного профессионального образования в целях подготовки и переподготовки научных работников.

Таблица 1

Организации, выполняющие исследования и разработки в Российской Федерации [2]

Всего	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	3536	3492	3682	3566	3605	3604
Научно-исследовательские организации	1878	1840	1782	1744	1719	1689
Конструкторские организации	377	362	364	338	331	317
Проектные и проектно-изыскательные организации	36	36	38	33	33	32
Опытные заводы	57	47	49	60	53	53
Образовательные организации	506	517	581	562	673	700
Промышленные организации	228	238	280	274	266	275
Прочие организации	454	452	588	555	530	538

Анализируя статистические данные Федеральной службы государственной статистики (таб. 1), можно проследить следующие изменения:

- общее число организаций, выполняющих исследования и разработки в России с 2009 по 2014 гг. увеличилось (с 3536 до 3604), хотя в 2010 году было значительное сокращение за счет научно-исследовательских и конструкторских организаций, а также опытных заводов;

- в течение всего анализируемого периода идет снижение количества научных организаций (с 1878 до 1689), конструкторских организаций (с 377 до 317) и незначительное снижение на 4 шт опытных заводов и проектных и проектно-изыскательных организаций;

- общая численность организаций, выполняющих исследования и разработки возросла за счет образовательных организаций (с 506 до 700), промышленных организаций (с 228 до 275) и прочих организаций (с 454 до 538).

Если рассмотреть структуру организаций, выполняющие исследования и разработки в Новосибирской области, то в статистической отчетности Новосибирской области немного другие позиции сбора информации. Конструкторские бюро и проектные и проектно-изыскательные организации объединены вместе, а позиция опытные заводы вообще отсутствует. Анализируя статистические данные по Новосибирской области (таблица 2), можно сказать, что за последние 6 лет в области, как и по стране в целом, увеличилось количество образовательных и промышленных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками.

Таблица 2

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (без субъектов малого предпринимательства) в Новосибирской области [3]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	104	104	111	113	118	120
Научно-исследовательские организации	73	71	73	75	77	78
Конструкторские бюро и проектные и проектно-изыскательные организации	6	6	6	6	6	6
Образовательные организации	15	15	15	17	20	22
Промышленные организации	5	7	9	9	9	9
Прочие организации	5	5	8	6	6	5

Количество прочих организаций на начало периода и конец не изменилось, хотя в 2011-2013 годах было увеличение. В отличие от данных по России, где произошло уменьшение научно-исследовательских организаций, в Новосибирской области наблюдалось небольшое увеличение (с 73 до 78).

При этом следует отметить, что в связи с реорганизацией Сибирского отделения Россельхозакадемии, возможно в статистических данных 2017 года изменение количества научно-исследовательских институтов.

Таким образом, анализируя структурные изменения организаций, выполняющие исследования и разработки, можно сказать, что в настоящее время произошло сокращение специализированных научных организаций (научно-исследовательские, конструкторские, проектные и проектно-изыскательные организации) и увеличение организаций, которые занимаются научными исследованиями параллельно своей непосредственной деятельностью (образовательные, промышленные и прочие организации).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О науке и государственной научно-технической политике" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2016).
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/
3. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/statistics/enterprises/science/

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ РАЙОНАМИ

М. Н. Князев
кандидат экономических наук
И.О. Атяскина
студентка
Новосибирский государственный аграрный университет

В условиях продолжающегося кризиса в экономике России, санкций со стороны США и ЕС, дефицита бюджета страны и соответственно региональных и местных бюджетов важным становится вопрос о снижение издержек на производство товаров и услуг, а вместе с этим и на управление, в том числе муниципальными образованиями.

Актуальность темы определяется необходимостью повышения эффективности органов местного самоуправления (ОМСУ).

Цель исследования совершенствование структуры управления муниципальными районами.

Объект исследования – структуры управления Каргатским и Карасукским районами Новосибирской области.

Результаты исследования

В ходе изучения отмеченных районов было установлено, что в областном рейтинге за 2014 год среди 30 районов Новосибирской области Карасукский район на 13 месте, а Каргатский район на 14 месте. Расходы на содержание муниципальных служащих составили 99,4 и 62,5 миллиона рублей соответственно (подробно изложено в таблице 1).

Таблица 1

Показатели деятельности администраций муниципальных районов за 2015год

Показатели	Каргатский р-н	Карасукский р-н
Население,чел.	16839	46600
Площадь,тыс.кв.км	5,6	4,3
Расстояние до обл.центра, км	200	385
Расходы на содерж.мун.сл., млн.р.	62,5	99,4
-в расчете на 1 жителя, т.р./год	2,203	2,13
Удовлет-сть населения ОМСУ, %	61,7	71
Место в обл.рейтинге(2014г.)	14	13

[3-5]

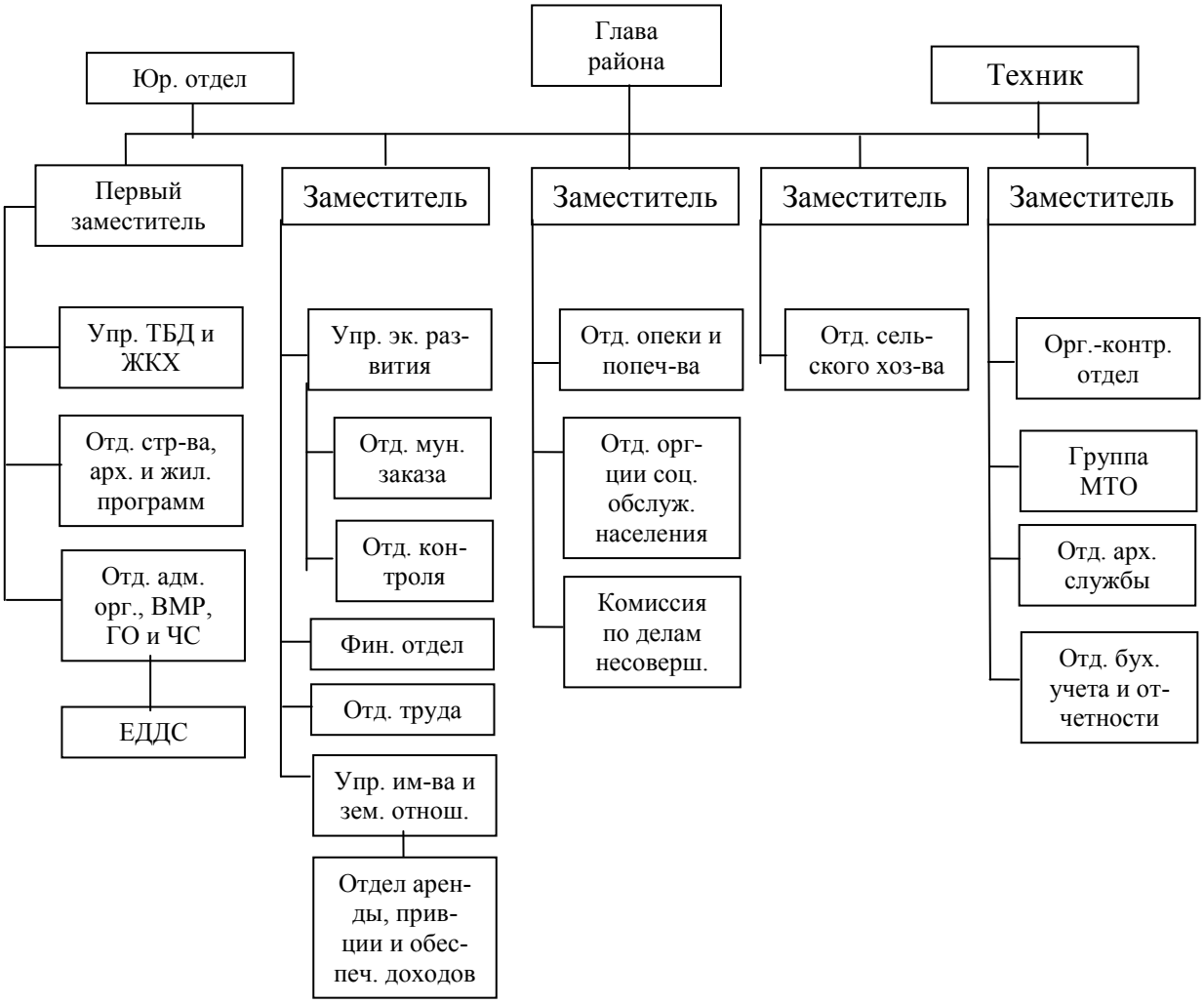
Структуры управления этими районами изложены на рисунках 1 и 2.

Рисунок 1

Рисунок 2

Структура управления администрации Карасукского района

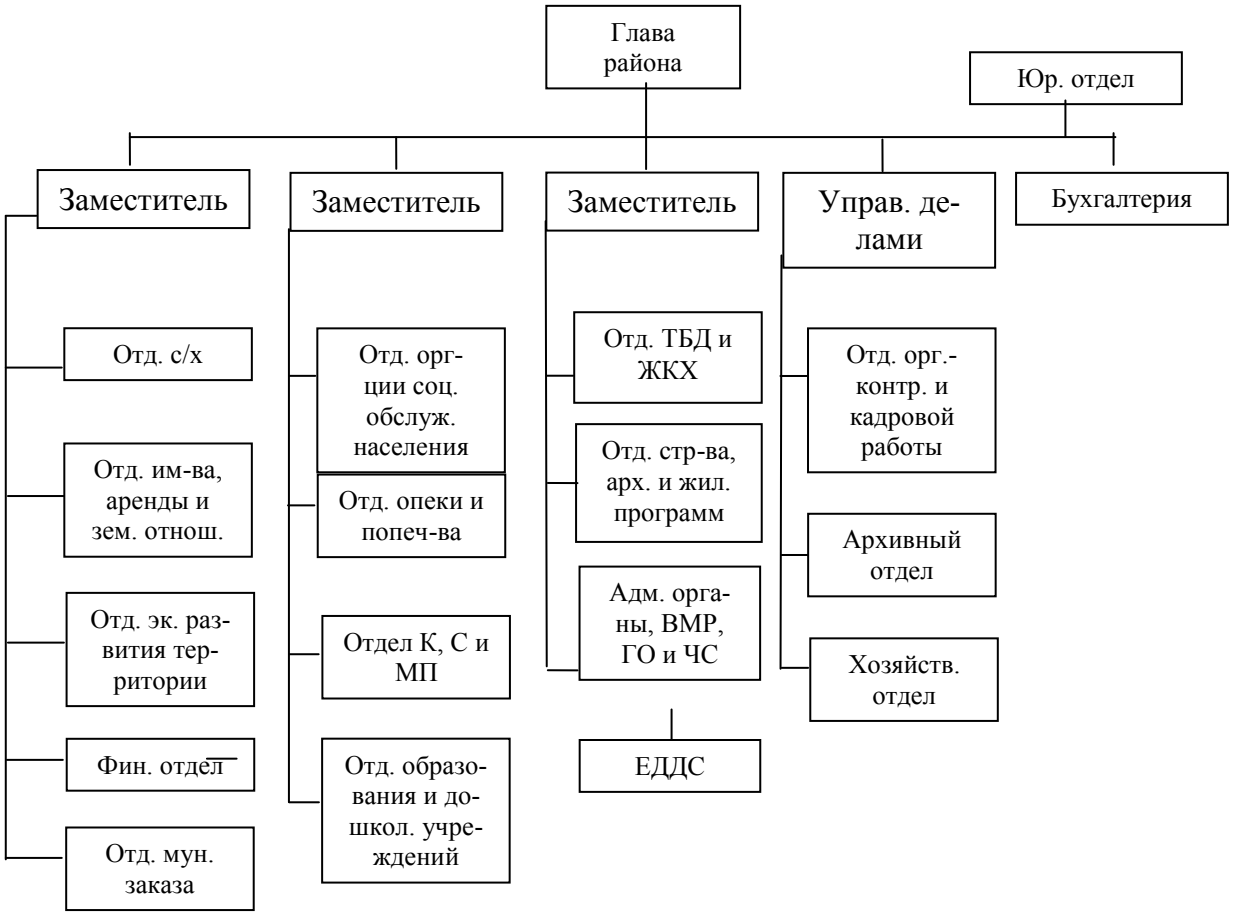
Анализируя структуры управления двух муниципальных образований, возникают вопросы: зачем при дотационном бюджете главе района пять заместителей, почему в структуре отсутствует отдел образования и дошкольных учреждений (Карасукский район), зачем между главой района и отделом строительства, коммунального, дорожного хозяйства и транспорта поставлено еще одно звено управления в виде заместителя (Каргатский район)?

Давно известно из теории управления, что объектов управления, непосредственно замыкающихся на руководителя, должно быть 5-7, в исключительных случаях 10-12 [2].

В нашем представлении целесообразно во всех 30 муниципальных районах Новосибирской области ввести примерно одинаковую структуру управления с не более чем тремя заместителями главы. Пример такой структуры представлен на рис.3

Рисунок 3

Структура управления администрации N района (проект)

Сокращение только двух заместителей главы района даст экономию бюджета только по заработной плате более 1 млн. руб. в год. Аналогично следовало бы рассматривать штаты отделов и управлений.

Логичная и экономически выверенная структура управления была бы положительно воспринята населением субъекта РФ, особенно после перемещения к новому месту жительства из одного района в другой (жители знали бы, куда обращаться по возникающим вопросам, т.к. структуры администрации аналогичны).

Вывод: предлагаемый проект структуры управления администрации района достаточно прост и, при возможно имеющихся недостатках, весьма экономичен, а значит, полезен для муниципальных образований.

Библиографический список:

1. Бабун Р. Организация муниципального управления: Учебное пособие, Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012. – 336с.

2. Князев М.Н., Гааг А.В. Совершенствование организационной структуры управления мегаполисом как фактор оптимизации управленческих расходов // Вестник НГАУ - 2015. - № 4(37) – С.194-200

3. Официальный сайт Администрации Новосибирской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nso.ru/
4. Официальный сайт администрации Каргатского района [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kargatskiy.ru/
5. Официальный сайт администрации Карасукского района [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.adm-karasuk.ru/
6. Папело В.Н., Голошевская А.Н. Бюджетный механизм регулирования социально-экономического развития муниципального образования // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 2 (74). С. 253-269.
7.Шарыбар С.В., Сучков А.И., Папело В.Н. Конкурентоспособность неурбанизированных территорий региона. Актуальные проблемы экономики (Актуальні проблеми економіки) – 2016. - № 1 (175). - С. 159-168.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

А.В. Гааг
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного, муниципального и экономического управления
В.В. Герасимов
доктор технических наук, профессор кафедры Государственного, муниципального и экономического управления
Новосибирский государственный аграрный университет

Меры и механизмы экономической политики, разрабатываемые и реализуемые на федеральном и региональных уровнях, должны быть направлены на предотвращение внутренних и внешних угроз экономической безопасности РФ:

1. Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности Российской Федерации. Важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности.

2. Разработка критериев и параметров экономической безопасности Российской Федерации.

3. Деятельность государства по обеспечению экономической безопасности РФ осуществляется по следующим основным направлениям:

- выявление случаев, когда фактические или последовательное выполнение всех стадий на этапах мониторинга и управления экономической безопасности позволит не только отслеживать все негативные процессы в экономике региона, но и своевременно предотвращать все критические угрозы безопасности. Результаты функционирования системы проявятся в следующем:

- создание единой информационной базы данных - системы индикаторов;

- определение основных угроз и разработка мер по их устранению;

- координация и методическое руководство деятельностью администраций городов и районов, государственных предприятий и учреждений региона, общественных организаций по вопросам, антикризисного управления;

- внедрение в практику органов власти принципов профессионального поведения антикризисных управляющих;

- выработка единых стандартов и методов антикризисного управления;

- разработка программ развития проблемных территорий региона.

Основными преимуществами такой системы являются:

- возможность непрерывно отслеживать негативные изменения в социально-экономических отношениях региона;

- малозатратность при ее создании и функционировании;

- стимулирование работы региональных органов власти по принципу взаимодействия государства и общества;

- высокая эффективность функционирования, за счет коллегиального принятия решений, четкого распределения ответственности за возникновение кризисных ситуаций и их нейтрализацию за конкретными ведомствами.

Инструментом реализации функций и полномочий по обеспечению безопасности должен являться региональная целевая программа по обеспечению экономической безопасности.

Под региональной целевой программой понимается комплекс производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, увязанных по задачам, ресурсам и срокам осуществления и обеспечивающих эффективное решение системных проблем в сфере экономического, экологического, социального и культурного развития региона. Именно системные проблемы в различных сферах региона и являются источником кризисных ситуаций, преодоление и предотвращение которых является главной задачей обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность и угрозы регионов. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, гарантия достижения успеха. Проблемы обеспечения экономической безопасности России как условие ее возрождения привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения.

Экономическая безопасность представляет собой совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития. Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Экономическая безопасность региона – комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение должно принадлежать упреждению зарождающихся угроз.

С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и неэкономических воздействий на их ход, а главное – выявлять возможность резкого спада и критического порога. Одновременно с прогнозно-аналитической возникает и обратная задача, состоящая в разработке и реализации системы мер, направленных на недопущение наступления кризиса и на преодоление критического порога.

В идеальном случае экономическая безопасность региона связывается, с одной стороны, с интересами его населения, а с другой – с интересами РФ в целом. В реальной же практике интересы региона зачастую заменяются понятием «местнические интересы», интересы РФ – интересами федерального центра, а интересы населения – интересами отдельных слоев населения.

Структура угроз экономической безопасности региона имеет вид:

Уэбр =(Вшуб, Внуб) (1)

Вшуб=(Вф ,Эк) (2)

Внуб =(Урс, Уиик, Усцс) (3)

где, Уэбр - угрозы экономической безопасности региона; Вшуб - внешнеэкономические угрозы (валютно-финансовые, экономические); Внуб - внутриэкономические угрозы - в реальном секторе; Урс разрушение инвестиционно-инновационного комплекса; Уиик угрозы в социальной сфере; Усцс- угрозы целевой сферы.

Сочетание интересов «Центра» и территории имеет двойственный характер. С одной стороны, территория выступает полигоном с локализованными социально-экономическими, экологическими, демографическими процессами. Эти процессы могут угрожать экономической безопасности Российской Федерации, а их проявление – носить территориально-дифференцированный характер. С другой стороны, отдельная территория является субъектом регулирования в рамках имеющегося круга полномочий, т.е. выступает проводником собственной экономической политики, влияющей на состояние экономики России в целом.

Разработка программы экономической безопасности должна опираться на четкое осознание современных угроз, весьма многообразных и имеющих разную степень остроты. В качестве наиболее серьезных из них можно выделить следующие: нарастающий спад производства; разрушение научно-технического потенциала; деиндустриализация экономики; опасность утраты продовольственной независимости; рост безработицы и ослабление трудовой мотивации; увеличение внешнего и внутреннего долга; криминализация экономики; увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности; рост дефицита бюджета.

Проблема экономической безопасности региона имеет объекты на пересечении с другими возможными сферами: общественной, экологической, информационной. Поэтому проблему экономической безопасности необходимо рассматривать как собственно в экономической сфере, так и в областях пересечения экономики со смежными сферами.

Во внутренней структуре экономической безопасности региона можно выделить три важнейших блока.

1. Экономическая независимость, которая носит относительный характер ввиду экономико-политической зависимости региона от федерального центра и взаимосвязанности экономик субъектов Федерации. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля региональной власти за региональными ресурсами; достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в межрегиональной и международной торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями;

2. Стабильность и устойчивость региональной экономики, предполагающие защиту собственности всех форм; создание надежных условий и гарантий

для предпринимательской активности; сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию;

3. Способность к саморазвитию и прогрессу – создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников и т.д.

Структура формирования социально-экономической безопасности регионов России должна представлять собой комплекс экономических, экологических, правовых, геополитических и иных условий, которые призваны обеспечивать:

- защиту жизненно важных интересов страны и ее территорий в отношении ресурсного потенциала;

- предпосылки для сохранения и выживания региональных структур России в условиях возможного кризиса и будущего развития;

- конкурентоспособность регионов на внутренних и мировых рынках и устойчивость финансового положения страны;

- создание внутренней и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий;

- условия для устойчивого и нормального воспроизводства общественных процессов.

Для обеспечения согласованности принимаемых решений по отдельным регионам с общей стратегией регионального развития и концепцией социально-экономической безопасности необходимо:

1. Проведение ранжировки регионов по степени негативного влияния ситуаций, сложившихся в регионах, на национальную безопасность России, определение кризисных регионов, ситуация в которых должна находиться под контролем Совета Безопасности.

2. Определение приоритетных мероприятий, проводимых с целью изменения ситуаций в кризисных регионах и в условиях ограниченных ресурсов.

3. Непрерывный контроль за ходом выполнения и оценка фактической эффективности мероприятий, принятых к реализации. Проведение такого контроля позволит принимать своевременные меры в случае нарастания до критического уровня социально-экономической напряженности в регионах.

Требование обеспечения социально-экономической безопасности регионов должно быть включено в число основополагающих принципов формирования и реализации региональной политики.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.

Анализ экономической безопасности региона и ее обеспечение. Экономическая безопасность региона - это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательное ее развитие. Одновременно это степень, с одной стороны, интеграции региональной экономики с экономикой РФ, а с другой - региональной независимости.

Актуальность вопроса о дальнейшем развитии и совершенствовании федеральных отношений, направлений и методов региональной политики обусловлена опасными тенденциями политической и экономической дезинтеграции, представляющими прямую угрозу национальной безопасности РФ. В их числе непреодоленное до конца стремление отдельных территорий в лице так называемых региональных властных элит «вырвать» у федерального центра необоснованные политические и экономические преимущества и льготы.

Предметом деятельности власти в области экономической безопасности региона являются:

- выявление и мониторинг факторов, влияющих на устойчивое развитие территории на данном историческом этапе и в перспективе;

- формирование экономической политики в русле общегосударственной стратегии экономической реформы;

- недопущение дискриминации со стороны федеральных органов по отношению к территории;

- паритетное участие в федеральных программах по развитию регионов, размещению государственных заказов и т.п.

Анализ положения дел в регионе, как показывает практика, должен опираться на набор индикаторов экономической безопасности, который позволит выявить, качественно и количественно оценить грядущие угрозы, а также реализовать комплекс программно-целевых мер по стабилизации обстановки.

Для экономической безопасности региона принципиальными являются пороги показателей - предельные значения, несоблюдение которых приводит к началу разрушительных нерегламентированных процессов в регионе.

Интересы экономической безопасности РФ требуют объективного и всестороннего мониторинга экономики и общества с использованием индикаторов

экономической безопасности, которые предполагают прежде всего фактическое отслеживание, анализ и прогнозирование важнейших групп экономических показателей, а также реализацию специально разработанных механизмов противодействия угрозам безопасности и достижения устойчивого состояния экономики. Можно выделить следующие группы объектов для индикативного анализа экономической безопасности региона:

- макроэкономические показатели состояния экономики;

- демография, уровень и качество жизни;

- динамика занятости, в том числе по крупным экономическим районам, половозрастным и социальным группам населения;

- динамика производства, обеспеченность ресурсами, работоспособность и степень изношенности важнейших производственных мощностей, основных коммуникационных и других жизнеобеспечивающих систем, техническая аварийность;

- состояние финансово-бюджетной и денежно-кредитной системы, обеспеченность финансовыми ресурсами важнейших государственных нужд, расчетная дисциплина, дотации, убыточность;

- развитие рыночных структур, структура собственности, доля собственников в общей численности населения, социальная активность населения;

- действенность системы государственной власти, механизмов правового и административного регулирования.

В распоряжении власти постоянно должен находиться инструментарий анализа потенциальных и реальных угроз экономической безопасности, альтернативный набор решения данных проблем, позволяющий найти компромисс, увязать противоречивые интересы и тенденции развития общества.

Важнейшей проблемой, от решения которой зависит разработка эффективных мер политики экономической безопасности по предупреждению и компенсации ущерба, является определение системы общих пороговых уровней снижения экономической безопасности в ответ на действие факторов риска. При этом общие пороговые значения безопасности можно охарактеризовать системой критериальных оценок общехозяйственного, социально-экономического и финансово-экономического плана, отражающих предельно допустимые уровни снижения:

- экономической активности, объемов производства, инвестирования, без сохранения которых невозможно самостоятельное экономическое развитие региона;

- уровня и качества жизни основной массы населения, за пределами которых возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межрегиональных и других конфликтов, создается угроза выживанию нации;

- затрат на сохранение и воспроизводство природно-экологического потенциала, за границами которого лежит опасность разрушения элементов природной среды, нанесения непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущих поколений и др.

Количественные параметры, или пороговые значения, до настоящего времени официально не приняты, однако предварительная проработка некоторых из них уже осуществлена. Эти пороговые значения группируются в соответствии с национальными и региональными интересами по областям экономики.

Первая группа пороговых значений индикаторов экономической безопасности касается производственной сферы, ее способности функционировать при минимальной зависимости от других регионов. Поэтому крайне важны здесь пороговые значения по общему объему производства. В связи с этим целесообразно принять следующие величины пороговых значений: объем валового внутреннего продукта (ВВП) в целом - в размере 75% от среднего показателя по регионам-"донорам", на душу населения - 50% от среднего по тем же регионам и 100% - от среднерегионального показателя ВВП.

Фактические показатели многих регионов РФ в настоящее время существенно ниже этих пороговых значений. По расчетам некоторых специалистов, в значительной части регионов размер ВВП составляет около 30% от среднего по регионам-"донорам", на душу населения - примерно 20% от тех же регионов и 25% от среднерегионального. По размерам ВВП в целом РФ опустилась во вторую десятку наиболее развитых стран мира, а по ВВП на душу населения Россия оказалась на 45 месте в мире.

Большую роль в данной группе пороговых значений играют индикаторы, характеризующие структуру производства и долю импорта во внутреннем производстве. Практика показывает, что оптимальны следующие пороговые значения в этой области: доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности - 70%, машиностроении - 20%, доля импорта во внутреннем потреблении населения - 30%, в том числе продовольствия - 25%.

В целом эти показатели характерны для экономики обособленных регионов, или анклавов. Для центральных регионов страны эти показатели могут снижаться на 25-45%, что обусловлено тесными межрегиональными социально-

экономическими связями. Фактическое состояние этих индикаторов находится за указанные выше пределами. Доля промышленного производства в обрабатывающей промышленности по большинству регионов составляет сейчас менее 50%. При этом особую тревогу вызывает резкое снижение доли наукоемкой продукции. Так, например, пороговое значение по доле новых видов продукции в общем объеме выпуска определено в размере 6%, а фактически эта доля составляет 2-2,5%.

Второй группой являются пороговые значения индикаторов уровня жизни населения. В этой области специалистами определены следующие пороговые значения: доля в населении граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, - 7%; продолжительность жизни - 70 лет, разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения - 8 раз.

Рассмотрим фактическое состояние этих показателей на начало нынешнего века: доля граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, - 20%, продолжительность жизни - 65 лет, разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения - почти в 15 раз. Цифры показывают существенное превышение фактических данных над установленными.

Что касается разрыва в доходах между высоко- и низкодоходными слоями населения, то пороговое значение по этому индикатору предварительно определено на уровне, обычно принимаемом в развитых зарубежных странах, где разрыв в 8 раз не вызывает социальных конфликтов. Однако в РФ разрыв в доходах максимум в 4-5 раза. Поэтому для регионов РФ следует принимать более жесткие параметры пороговых значений по указанному индикатору.

По индикатору безработницы принято пороговое значение на уровне 7%, тогда как фактическое значение в целом по стране несколько более 9%, а в отдельных регионах - 15-20%. Таким образом, многие регионы России находятся в крайне опасной зоне.

Третьей, важной группой являются пороговые значения индикаторов финансового состояния. По этой группе специалистами были предварительно определены многие пороговые значения:

- объем внутреннего долга региона в процентах к ВВП - 30%;
- объем внешнего долга региона в процентах к ВВП - 25%;
- дефицит бюджета региона в процентах к ВВП - до 5%;
- денежная масса в процентах к ВВП - 50% и т.д.

Основным показателем является пороговое значение индикатора степени сохранения единого экономического пространства на территории России, исключающего развитие сепаратистских тенденций. В этой области специалистами предварительно был определен один параметр - дифференциация субъектов Федерации по размеру прожиточного минимума. Его величина составила 1,5 раза, но фактически его дифференциация доходит до 5 раз.

В условиях незначительного подъема производства усиливается неравномерность социально-экономического развития регионов, разрыв между развитыми и неразвитыми, в том числе и депрессивными районами. Более 60% поступлений в доходную часть федерального бюджета обеспечивается сейчас за счет 10-12 из 89 субъектов Федерации. На эти регионы приходится около 40% промышленного производства.

Критическая величина экономических показателей безопасности не всегда означает ситуацию полного краха экономики в целом или отдельных ее областей. Она свидетельствует прежде всего о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций. Поэтому установление общекризисных пороговых пределов деструктивного развития экономики позволяет ограничить существующую ныне свободу оценок ситуации в стране и найти точки взаимопонимания различных политических сил.

Система параметров экономической безопасности может корректироваться с учетом особенностей региона.

Проведенный анализ отдельных проблем региональной экономической безопасности позволяет выделить вопросы государственной региональной политики, от решения которых будет в значительной степени зависеть территориальное и экономическое единство России. Это следующие вопросы:

- ускорение работы по законодательно-правовому обеспечению федеративного устройства России на основе реального равноправия ее субъектов, разграничению предметов ведения и полномочий федеральных и региональных органов власти;

- активное противодействие сепаратистской и националистической деятельности в центре и на местах, направленной на политическую и экономическую дезинтеграцию и развал России;

- разработка комплексных мер по селективной государственной поддержке регионов с наиболее сложными социально-экономическими, демографическими и экологическими условиями, а также депрессивных и кризисных регионов;

- содействие ускоренному социально-экономическому развитию приграничных районов, обустройству новых границ России в увязке с формированием свободных экономических зон и активизацией приграничного регионального сотрудничества;

- регионализация структурной политики государства и учет региональных приоритетов при разработке и реализации целевых федеральных и межгосударственных экономических программ, особенно их инвестиционных разделов;

- совершенствование системы бюджетного федерализма, предусматривающего усиление роли территориальных бюджетов в системе государственных финансов при сохранении достаточно сильного федерального бюджета, обеспечивающего единство финансово-бюджетной и налоговой системы страны;

- проведение упреждающих мер социально-экономического характера со стороны федеральных и региональных органов государственной власти по локализации очагов социальной напряженности, особенно связанных с депопуляцией и миграцией населения, спадом производства, безработицей, платежным кризисом;

- формирование нормативно-правовой базы в целях усиления координирующей роли региональных и межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия в совместном решении комплексных экономических и социальных проблем развития сопредельных регионов и их участия в реализации федеральных целевых программ.

Общий алгоритм построения модели обеспечения экономической безопасности. Моделирование в широком смысле является методом научного познания. На практике моделирование используется при организации, планировании, совершенствовании конкретных видов деятельности. Моделирование предполагает построение определенного образа исследуемого объекта, представляющего собой систему элементов, воспроизводящих его основные характеристики. Аналогия между исследуемым объектом и моделью позволяет переходить от модели к самому объекту и переносить на него результаты, полученные при исследовании модели. В данном случае объектом исследования является деятельность органов государственной власти и субъектов хозяйствования по обеспечению экономической безопасности, модель которой необходимо построить.

Модель деятельности по обеспечению экономической безопасности в качестве своих элементов должна, на наш взгляд, включать:

- цели и задачи деятельности;

- субъект деятельности;

- объект деятельности и его основные особенности;

- угрозы объекту защиты и механизмы их реализации;

- условия, в которых эта деятельность осуществляется;

- формы, методы и средства, используемые субъектами деятельности для достижения своих целей и решения конкретных задач;

- тактика использования сил и средств для защиты интересов;

- результат деятельности как прогнозируемая форма достижения цели. Исходным моментом моделирования является определение цели такой деятельности, которая формулируется в определении экономической безопасности. Это состояние системы экономических отношений между субъектами хозяйствования, индивидами, государственными институтами как в рамках национальной экономики, так и в иных сферах экономической деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных экономических интересов от внешних и внутренних угроз через устранение предпосылок и преодоление существующих противоречий, достижение сбалансированности интересов каждого из участников экономических отношений. То есть, должна быть построена модель деятельности, которая будет обеспечивать такое состояние системы экономических отношений.

Обеспечение экономической безопасности - это деятельность по созданию условий для стабильного бескризисного развития экономической системы, выявлению, предупреждению и пресечению угроз, устранению противоречий между интересами различных государств, социальных групп, общества и индивида. Главной целью обеспечения национальной экономической безопасности является разрешение противоречий между экономическими интересами субъектов хозяйствования, государства, личности и общества, между интересами различных государств в сфере международных экономических отношений, создание благоприятных условий для эквивалентной, равноправной реализации жизненно важных экономических интересов всех субъектов экономических отношений.

Обеспечение экономической безопасности представляет собой целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность всех субъектов экономической безопасности по защите жизненно важных экономических интересов, основными этапами которой являются: вычленение жизненно важных экономических интересов в каждой сфере хозяйственной деятельности; создание механизмов прогнозирования и выявления угроз; формирование системы проти-

водействия существующим и возникающим угрозам; разработка механизмов взаимодействия всех субъектов системы безопасности.

Система обеспечения экономической безопасности включает в себя совокупность субъектов экономической безопасности, систему мер и деятельность по их реализации в целях защиты жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Субъектами обеспечения экономической безопасности являются государство и его структуры, юридические и физические лица, иные субъекты хозяйствования.

Основным субъектом экономической безопасности, обеспечивающим ее реализацию на национальном, общественном, государственном уровне, а так же оказывающем существенной влияние на реализацию экономической безопасности личности является государство, осуществляющее функции в данной области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Юридические и физические лица обеспечивают своей деятельностью собственную экономическую безопасность, защищая и реализовывая жизненно важные экономические интересы, но также обязаны в соответствии с настоящим Законом, законами и другими нормативными актами , регулирующими отношения в сфере экономической деятельности, не допускать ущемления национальных и государственных интересов, обеспечивать условия для их приоритетной реализации.

В систему органов, обеспечивающих национальную экономическую безопасность входят Президент, Кабинет Министров, органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, Министерства и ведомства, предприятия и учреждения различных форм собственности, юридические и физические лица.

Система обеспечения национальной экономической безопасности объединяет целенаправленную деятельность государственных органов, должностных лиц и граждан Украины по защите жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства от всех видов угроз внешнего и внутреннего характера.

Для обеспечения национальной экономической безопасности данными субъектами осуществляется система мер, включающая в себя: разработку экономических механизмов регулирования системы экономических отношений в обществе; принятие правовых, нормативных актов, закрепляющих сложившуюся систему экономических отношений и регулирующих практику хозяйствен-

ной деятельности; осуществление организационных и управленческих действий, обеспечивающих функционирование всех субъектов хозяйствования и эффективную, эквивалентную реализацию их интересов.

Предметом государственной деятельности в области обеспечения национальной экономической безопасности являются:

- определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

- формирование и проведение экономической политики.

Приоритетные направления обеспечения национальной экономической безопасности должны формулироваться в Программы обеспечения экономической безопасности.

Программа обеспечения экономической безопасности - это система политических, экономических, организационных, правовых мер, обеспечивающих вычленение национальных жизненно важных экономических интересов общества и всех граждан, предприятий, Министерств и ведомств, субъектов хозяйствования и угроз им на данном историческом отрезке времени в условиях сложившейся внешнеполитической, социально-экономической обстановки. Программа может включать характеристику условий, факторов и важнейших параметров и пороговых показателей, достижение которых обеспечит условия для реализации всей системы национальных жизненно важных экономических интересов.

На основе Программы Министерства и ведомства должны готовить Планы мероприятий по обеспечению экономической безопасности в соответствующей сфере экономической деятельности.

Каждый из субъектов обеспечения экономической безопасности выполняет свои функции в определенной сфере хозяйственной, управленческой или организационной деятельности, реализует деятельность по обеспечению экономической безопасности за счет разработки мер экономического, правового, аналитического, оперативно-розыскного и иного характера в соответствии с компетенцией возложенной на него законодательством.

Программа обеспечения экономической безопасности составляет основу планирования деятельности каждого субъекта. Содержание этой деятельности определяется моделью, разрабатываемой каждым из субъектов применительно к специфике деятельности в той или иной сфере и с учетом:

- условий той сфере хозяйственной жизни, в которой данный субъект осуществляет свою деятельность;

- имеющихся в распоряжении субъекта механизмов, средств и мер противодействия угрозам, возможностей их предотвращения;

- функций, которые то или иное структурное подразделение выполняет в рамках хозяйственной деятельности. Построение системы обеспечения экономической безопасности, так же как и национальной безопасности, во всех ее составляющих, должно базироваться, на наш взгляд, на методологическом подходе, включающем в качестве элементов системы обеспечения безопасности:

- выявление угроз и субъектов угроз экономической безопасности в современных условиях;

- определение объектов защиты;

- механизм выявления жизненно важных экономических интересов страны или субъекта хозяйствования, сфер и особенностей их реализации;

- выявление субъектов, чья деятельность наносит ущерб жизненно важным экономическим интересам личности, предприятия, общества и государства;

- определение признаков, свидетельствующих о совершении действий, наносящих ущерб жизненно важным экономическим интересам страны или субъекта хозяйствования;

- определение основных факторов и условий, складывающихся в сфере обеспечения экономической безопасности государства или предприятия;

- анализ особенностей и механизмов нанесения ущерба жизненно важным экономическим интересам страны или хозяйствующим субъектам;

- определение компетенции и взаимоотношений органов, осуществляющих деятельность по обеспечению экономической безопасности;

- формирование системы мер по реализации жизненно важных экономических интересов;

- деятельность по противодействию угрозам и локализации их последствий.

Эффективность деятельности по обеспечению экономической безопасности будет тем выше, чем более четко будут определены объект защиты и угрозы. Именно от определения того, что необходимо защищать и от чего зависит содержание Программы деятельности каждого субъекта системы обеспечения экономической безопасности. На первый взгляд может показаться, что ответ лежит на поверхности - раз речь идет об экономической безопасности, то и

объектом безопасности является экономика. К сожалению, «видимая часть айсберга» изначально оказала воздействие на подходы к определению экономической безопасности таким образом, что последнюю стали рассматривать, как способность национальной экономики обеспечивать благосостояние нации и стабильность внутреннего рынка независимо от действия внешних факторов. Соответственно достижение экономической безопасности связывалось с таким состоянием экономики, когда негативное влияние извне нейтрализовалось компенсирующими резервами хозяйства страны, и сохранялась экономическая, социальная и политическая стабильность. Из такой формулировки вытекало, что обеспечение экономической безопасности реализуется как процесс разработки системы мер по стабилизации экономического положения, но не предусматривалась деятельность по предотвращению угроз.

На всех уровнях или государства, или предприятия, подходы к обеспечению экономической безопасности практически базируются на вычленении в качестве объекта экономической безопасности тех или иных проблем, решение которых является жизненно важным экономическим интересом. Иными словами, фактически реализуется общий методологический подход к построению концепции экономической безопасности на основе анализа реально существующих жизненно важных экономических интересов и отношений как объекта экономической безопасности.

В общем плане экономические интересы определяются как совокупность потребностей, формирующихся у индивидов, социальных общностей и иных субъектов хозяйствования под влиянием системы экономических отношений и побуждающих их к активной хозяйственной деятельности. Удовлетворение важных, значимых потребностей обуславливает процесс функционирования и развития, как мировой экономики, экономик отдельных стран, так и жизнедеятельности отдельного индивида-производителя. Поэтому жизненно важные национальные экономические интересы могут быть определены как совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает жизнедеятельность личности, предприятия, общества и государства в данный промежуток времени.

В системе экономических интересов:

- необходимо создать иерархию интересов - вычленять долгосрочные, перспективные и краткосрочные, но не менее жизненно важные интересы;

- постоянно корректировать эту систему с учетом как изменяющихся условий развития, так и возникающих новых угроз. Важное методологическое значение имеет вопрос о реальных и потенциальных угрозах жизненно важным

экономическим интересам, условиям и возможностям их реализации. Разработка концепции должна основываться на учете всего комплекса угроз экономической безопасности, а именно - формирующихся условий и факторов, негативно воздействующих на прогрессивное развитие страны, препятствующих или исключающих возможность реализации жизненно важных экономических интересов личности, общества, государства, системы экономических отношений между ними. Иначе система обеспечения экономической безопасности будет угрозам действия.

Таким образом, оценка эффективности управления безопасностью должна предусматривать концепции и инструменты преобразований параметров объектов, механизмы и решения субъектов управления региона.

Выводы

1. Структурами элементов пространства опасностей формируются пространство проблем и ожидаемых ущербов.

2. Системой управления безопасностей формируется блоки диагностики, включающей анализ отклонений и угроз экономического развития региона.

3. Оценками формируются правила установления уровня опасностей и выбора управленческих решений по прогнозированию ресурсов развития объектов.

Библиографический список:

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента РФ № 24 от 10 января 2000 г.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Российская газета. 19 мая 2009 г.
3. *Герасимов В. В.* Проектное программирование развитием социального потенциала городских образований/ В.В.Герасимов, А.П. Пичугин, А.К. Исаков, Е.Н. Вахрушева.- Новосибирск: НГАУ, 2014.- с. 256.
4. Безопасность социально-экономических систем / В. Л. Шульц, В. В. Цыганов, Р. Ф. Идрисов, Н. Н. Терехова ; [отв. ред. В. Л. Шульц]; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности. - Москва : Наука, 2009. – 271с.
5. Economic security of Russia // Socialno-politicheskii zhurnal. 1997. № 5.
6. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р // СЗ РФ от 16.08.2010.-с.44-48.
7. Нещадин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России / А.Нещадин, А.Прилепин // Общество и экономика. 2010. - № 12. –с. 8-10.
8. Герасимов В В Пичугин А П Гааг А В Исаков А К Управление экономической безопасностью муниципальных образований .- Новосибирск, 2015.- 214с

СОДЕРЖАНИЕ

Першукевич П.М. Состояние сельского хозяйства в системе его экономических отношений	4
Сучков А.И., Едренкина Н.М. Демографическая ситуация на селе и направления развития сельских территорий в современных условиях	13
Тю Л.В. О приоритетах инвестирования в АПК	19
Гриценко Г.М., Жуков Е.И. Факторы повышения эффективности стратегического планирования развития муниципального образования (сельского муниципального района)	23
Щетинина И.В. Кластерный подход к развитию агропромышленного производства	28
Кендюх И.Г., Кендюх Е.И. Формирование эффективных зерновых товарных потоков в интегрированных объединениях	31
Трофимов А.Ф., Тимошенко В.Н., Музыка А.А., Москалев А.А., Тимошенко М.В. Направления дальнейшего развития технологий производства молока в республике Беларусь	35
Трофимов А.Ф., Тимошенко В.Н., Музыка А.А., Москалев А.А. Перспективы использования доильных роботов в молочном скотоводстве республики Беларусь	39
Стадник А.Т., Чернова С.Г., Денисов Д.С., Дам Е.В., Шишин К.Н. Совершенствование структуры управления организацией, ориентированной на решении стратегических задач	45
Шибаева С.С. Государственная поддержка социальных общественных инициатив как фактор развития экономики гражданского общества	50
Швыдков А.Н., Алейников А.Ф., Пальчикова И.Г.Повышение качества производства мяса птицы – основа конкурентоспособности продукции	55
Борисова О.В. Этноэкономика как фактор повышения устойчивости развития сельских территорий	60
Вернигор Н.Ф. Специфика молочного скотоводства и меры его государственной поддержки	66
Босак В.Н., Сачивко Т.В. Обеспечение продовольственной безопасности регионов,пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС	70
Ефименко А.Г.Развитие интеграционных процессов в АПК	74
Кожевина О.В. Обеспечение баланса экономических, социальных и экологических решений в управлении устойчивым развитием	78
Солдатова И.Ю. Новые формы развития сельских территорий в условиях диверсификации в России	84
Балашов А.П. Профессиональные стандарты как основа для повышения квалификации управленческих кадров сельхозорганизаций	88
Ашуров И.С., Кибиров С., Мадаминов Р. Производительность труда основной фактор роста эффективности сельскохозяйственного производства	92
Мадаминов А.А., Исламов Г.Х. Устойчивое развитие сельского хозяйства основной путь к достижению продовольственной безопасности страны	101
Ашуров И.С., Муллоев Х.А, Шарипов Х.П., Иззатулло Б. Эффективность интеграции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий	106
Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Бондарева Г.С. , **Windemut V.** Государственное регулирование экономики АПК: институциональный подход	112
Вернигор Н.Ф., Судницын Д.А. Меры государственной поддержки производства молока при создании зоны опережающего развития	116
Кавардаков В.Я., д.с.-х.н., Семененко И.А. Управление системой норм и нормативов технологического развития животноводства	120

Кавардаков В.Я., Семененко И.А. Состояние и основные направления инновационно-технологического развития животноводства	124
Игнатова Т.В., Краснова О.И. Проблемы использования специальных налоговых режимов деятельности малых сельскохозяйственных предприятий	128
Афанасьев Е.В., Рудой Е.В., Федяев П.М. Современное состояние и эффективность функционирования молочной отрасли Кемеровской области	131
Сучков А.И., Смолега С.Ю. Современные тенденции производства лекарственного растительного сырья и его переработки	136
Щетинина И.В. Посметухова Л.Н. Дошкольные образовательные учреждения как фактор развития сельских территорий	144
Шарыбар С.В., Спичкина Ю.А. Продвижение сельских территорий	149
Докин Б.Д., Мартынова В.Л., Ёлкин О.В., Блынский Ю.Н. Выбор технологий производства зерна в условях Сибири	154
Чарыкова О.Г., Пермякова А.В. Научные основы обеспечения населения региона продовольствием	158
Горнин Л.В. Особенности импортозамещения в российском агропромышленном комплексе	162
Гнатюк С.Н. Конкурентоспособность молочной промышленности	166
Бессонова Е.В. Оценка тенденций развития АПК регионов Сибирского федерального округа	170
Рыманова Л.А. Теоретико-методические аспекты регулирования ценовых отношений при формировании агропродуктовых кластеров	175
Щевьёв А.Н., Стенкина М.В. Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. Системы кластеров тыловых продовольственных баз раонов освоения, севера и арктики Сибири как системы импортозамещения и регуляторы их развития	181
Едренкина Н.М., Толкунова А.П. Теоретические подходы к социально-экономическому механизму устойчивого развития сельских территорий	186
Деревянкин А.В. Модель взаимосвязей факторов и условий развития кадрового потенциала региона	194
Першукевич И.П. Анализ применения инноваций сельскохозяйственными предприятиями Новосибирской области	197
Исломов Г.Х., **Абулхасан А.** Современное состояние производства продовольственного зерна в Хорасан-Разавийской области Ирана	201
Ласло О.А. Методологические параметры определения экологически стабильных территорий для выращивания экологически безопасных продуктов питания	205
Ласло О. А., Чайка Т.А. Эколого-экономическая оценка агроугодий для выращивания конкурентоспособной экологически безопасной продукции	210
Рябухина Т.М., Рябухина Д.Л. Совершенствование организационных форм инновационной деятельности в АПК	214
Шавша Н.А., Павлова Г.Н. Организационно-экономический механизм инвестирования сельского хозяйства Сибири	219
Борисов Д.В. Регулирование качества продукции аквакультуры как фактор повышения её конкурентоспособности	224
Шавша Н.А. Значение кредитных ресурсов в развитии АПК Сибири	228
Щевьев А.Н., Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. Преобразования, реконструкции, модернизация и развитие продовольственных систем регионов освоения, Севера и Арктики Сибири и их основные механизмы и регуляторы	233
Кашин А.А. Геосистема как основа геоэкономики	238
Цивилева Л.В. Перспективы развития зернового производства в малых формах хо-	243

зяйствования	
Сальникова Е.В. Направления реализации инновационного потенциала системы семеноводства в зерновом производстве	247
Зяблицева Я.Ю. Инвестиционная привлекательность как условие формирования конкурентоспособности организаций зерновой отрасли	250
Ожогова О.В., Шипицына О.В., Петухова Н.В. Пути повышения эффективности производства зерна	254
Калягина Л.В. Проблемы развития сельских территорий	258
Кашин А.А., Лобанова О.В., Непроизводственная инфраструктура сельских территорий Крайнего Севера: проблемы и перспективы развития	264
Чайка Т.А. Экологизация сельскохозяйственной продукции как повышение ее конкурентоспособности	269
Сабетова Т.В. Влияние национальных особенностей корпоративной культуры в России на возможности внедрения элементов менеджмента знаний	272
Фадеева О.П. Новый этап реформирования системы местного самоуправления в сельских районах Алтайского края и его последствия	277
Макурина Ю.А. Стратегический анализ как активный элемент системы территориального развития Новосибирской области	282
Ожогова О.В., Ожогов М.Ю., Свинарева Т.В., Петухова Н.В., Шипицына О.В. Функционирование и развитие рынка картофеля	287
Кирсанова О.В., **Татаренко Н.Л.** Государственная поддержка развития малого агробизнеса в Ростовской области	291
Ашуров Ш., Мадаминов Р., Кабиров С. Управление социальными процессами как фактор роста уровня жизни	295
Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Методика расчета сводного индекса социально-экономического развития сельскохозяйственной отрасли	304
Рябухина Т.М., Константинова А.М. Тенденции развития мясного скотоводства в АПК Новосибирской области в условиях импортозамещения	309
Матасова Н.В., Вышегуров М.С. Развитие сельскохозяйственного производства как основа устойчивости сельских территорий	314
Кононова С.А. Управление предприятием АПК на основе сбалансированной системы показателей	317
Дроздова Н.А. Проблемы производства торфосодержащих удобрений для растениеводства	322
Боргардт И.Ф. Особенности функционирования человеческого капитала и социально-экономические условия его развития	331
Лобанова О.В. Развитие рынка оленины как фактор эффективности мясопродуктового подкомплекса Крайнего Севера	338
Попова Е.А. Эффективность государственной поддержки кредитования животноводческой подотрасли РФ	342
Егорова И.К. Оценка эффективности инновационных процессов в отрасли табунного коневодства Республики Саха (Якутия)	347
Григорьева Г.В., старший Система норм и нормативов как необходимый компонент информационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей	351
Проняева А.Г. Проблемы и факторы развития мясного скотоводства Новосибирской области	356
Макеева О.В. Социально-этические основы ведения органического земледелия в сельской местности	360
Воронов Н.В. Трудовые ресурсы сельскохозяйственных организаций Новосибирской	365

области: состояние и эффективность использования	
Маркина Е.Д. Проблемы устойчивого развития сельских территорий на примере восточных районов Ростовской области	372
Горбовская Е.А. Современные проблемы продовольственного обеспечения России	376
Стаценко А.Э. Аграрная политика развитых стран в условиях глобальных вызовов: опыт и возможное применение в России	379
Стаценко А.Э. Инновационное развитие АПК в условиях глобализации экономики: зарубежный опыт реализации концепции	383
Черная А.Е. Вопросы управления взаимодействием форм хозяйствования в сельском хозяйстве	387
Павлушкина О.И. Опыт зарубежных стран государственного регулирования развития сельского хозяйства и его использование	391
Бахматова Г.А. Дифференциация государственной поддержки сельских территорий для обеспечения устойчивого развития	396
Волынцевич Т.А. Устойчивость предприятий в условиях модернизации производства	400
Протопопова Л.Д. Обеспечение достойного уровня оплаты труда сельскохозяйственных работников Республики Саха (Якутия)	403
Морозов Е.М. Практические аспекты разработки мер государственной поддержки аграрного сектора в условиях новой нормальности	408
Пантелеева И.И. Факторы повышения конкурентоспособности продукции пищевой промышленности	413
Ефименко А.В. Концептуальные подходы устойчивого развития пищевой промышленности	416
Шахнович Р.М., Гаврилец Н.В. Проблемы благосостояния населения региона	421
Яснолоб И.А. Определение оптимального места размещения распределительного центра как элемент повышения эффективности его функционирования	425
Бондарович Н.А. Современные проблемы провольственного обеспечения Могилевской области	430
Тимкова Н.М. Необходимость и проблемы инновационного развития предприятий АПК Беларуси	434
Подпоринов К.В. Повышение конкурентоспособности отечественного сахара	438
Астанина А.В. , Чистякова Оценка финансового состояния и выявление причин несостоятельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области	441
Абрамов П.А., Борисова О.В. Развитие электронной торговли предприятиями макаронной промышленности	446
Калягина Л.В., Разумов П.Е. Демографическая типология сельской территории Красноярского края	450
Марченко Я.В., Смолега С.Ю. Укрепление рыночных позиций предприятия за счет внедрения линии по выпуску сливочного масла на примере ЗАО «Вьюны» Колыванского района Новосибирской области	456
Кудрявцева С.Ю., Смолега С.Ю. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия за счет внедрения проекта по изготовлению гончарных изделий и добычи лечебной грязи	461
Широцкая А.С., Смолега С.Ю. Мероприятия по улучшению финансовых результатов деятельности предприятия, за счет организации полного цикла от производства до переработки	464
Галутова Ю.К., Смолега С.Ю. Мероприятия по предотвращению риска банкротства организации (с элементами бизнес планирования) на примере СХПК «Сартланский» Барабинского района Новосибирской области	471

Катасонова А.В., Смолега С.Ю. Повышение эффективности отрасли животноводства за счет организации мини-фермы по разведению шиншилл	473
Призенцова Т.А. Влияние миграционных перемещений на демографическую структуру региона	479
Бойко Е.Н., Терентьева Е.К. Организация водоснабжения муниципального образования как вопрос местного значения	482
Бубнова С.Б., Миненок Н.Д., Бабина Ю.В. Проблемы организации муниципального заказа	490
Гаврилец Н.В., Воронин Д.М. Анализ изменения структуры организаций, выполняющих исследования и разработки (на примере Новосибирской области)	496
Князев М.Н., И.О. Атяскина О совершенствовании структуры управления муниципальными районами	498
Гааг А.В., Герасимов В.В. Механизм обеспечения экономической безопасности региона	502

Научное издание

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы Международной научно-практической конференции
Новосибирск, 2 марта 2016 года

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 15 апреля 2016 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 27,9 уч.-изд. л., 32,7 усп.-п. л.,
Бумага офсетная. № заказа 1669. Тираж 500 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru